

Избранные труды
Том 3

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ЭКОНОМИСТА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В. Д. БЕЛКИН

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Том 3

Тернистый путь экономиста

Москва
ЦЭМИ РАН
2015

УДК [929:33](470+571) Белкин В. Д.
ББК 65.02(2)6-8 Белкин В. Д.
Б43

Б 43 **Белкин В. Д.** Избранные труды : в 3 т. / Виктор Данилович Белкин ; Центральный эконом.-математич. ин-т РАН. – М. : ЦЭМИ РАН, 2015. Т. 3 : Тернистый путь экономиста. – 680 с. : илл.

ISBN 978-5-8211-0704-6

В третьем томе избранных трудов профессора В.Д. Белкина публикуется его книга-автобиография «Тернистый путь экономиста: воспоминания о былом и размышления о грядущем» — захватывающее чтение, памятник эпохи. Представлены также статьи, изданные в 1961–2013 гг.

В предисловии к третьему тому публикуются статьи В.М. Полтеровича, академика, зав. Лабораторией математической экономики ЦЭМИ РАН и В.П. Стороженко, доктора экономических наук, главного научного сотрудника ЦЭМИ РАН, о В.Д. Белкине и его грандиозных по масштабу проектах.

Для широкого круга читателей — представителей органов исполнительной и законодательной власти, ученых, аспирантов и студентов вузов.

ISBN 978-5-8211-0701-5

© Белкин В.Д., 2015
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к тому 3

В.М. Полтерович. Навсегда в истории российской экономической науки 9

В.П. Стороженко. Мой друг, соратник, автор 12

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ЭКОНОМИСТА: ВОСПОМИНАНИЯ О БЫЛОМ И РАЗМЫШЛЕНИЯ О ГРЯДУЩЕМ

Предисловие (А.Г. Аганбегян) 21
1. Моя родословная, детство и юность 25
2. Первая работа и учеба в вузах 34
3. Работа в ЦСУ 38
4. Работа в ЛУМСе – ИНЭУМе 48
5. В Комиссии АН СССР по исчислению стоимости 58
6. В Комиссии Госэкономсовета по ценообразованию. Расчеты цен единого уровня 62
7. Книга о ценах единого уровня 66
8. Тернистые пути реализации 68
9. Значение реформы 1965–1967 гг. 73
10. Эпопея с защитой диссертации 74
11. Работа в Институте экономики АН СССР 78
12. Командировка в Красноярск и Кызыл 84
13. Командировка на Камчатку 89
14. Казахстанская трагедия 93
15. Кино на вооружении экономиста 105
16. Работа в КЕПСе 109
17. Нереализованная концепция обратимого рубля 111
18. Командировка в «Якуталмаз» 116
19. Экспедиция в Прикаспийский регион 120
20. Командировки в США 126
22. Командировка в Японию 132
22. Командировка в Германию 134
23. Работа в ИНП РАН 136
24. Прогнозирование в СССР в 1970–1980 гг. 137

25. Экономика России к началу рыночной трансформации 139
26. Проблемы выживания населения России 144
27. Работа в ЦЭМИ РАН 150
28. Концепция устойчивого развития в узком и широком смысле 151
29. Этапы перехода к устойчивому развитию 155
30. Мои хобби — тонуть и выплывать 162
31. Размышления о грядущем 169

Приложения

I. «Бриллиантовый червонец» (нэп и денежная реформа 1922–1924 гг.) 176

II. Влияние различий рыночного и нерыночного хозяйственных механизмов на сопоставления макроэкономических показателей 186

III. Японские миллиарды для земли обетованной 208

В.Д. Белкин. Кибернетика и экономика 215

В.Д. Белкин, В.В. Переведенцев. Продовольственная проблема и уроки Акчи 243

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Москва – Токио: возможны ли варианты 268

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Проблемы выживания и устойчивого развития России в долгосрочной перспективе 271

В. Белкин, М. Бергер. Украина: опыт вхождения в экономический тупик. 292

В.Д. Белкин. Выживание и переход к устойчивому развитию —долговременная стратегия России 303

В.Д. Белкин, А.Г. Вишневский, В.П. Стороженко. План-проспект Белой книги «Россия на пороге третьего тысячелетия: проблемы и перспективы» (краткая версия) 312

В.Д. Белкин. Научное и практическое значение наследия С.Ю. Витте для экономики и политики России 333

В.Д. Белкин. Экономические реформы в СССР и в современной России ... 341

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Форсированное жилищное строительство — локомотив устойчивого экономического и социального развития 346

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Бюджет развития и его роль в реализации стратегии структурных преобразований и экономического роста 362

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Бюджет развития: незадействованный механизм инвестиционной активности 366

В.Д. Белкин. Задались ли реформы Гайдара? 388

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Индикативное планирование и наращивание инвестиций – необходимые предпосылки повышения темпов роста 402

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко, В.К. Гартунг. Реформа рентных платежей. 419

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Размышления над книгой 434

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Благосостояние для всех 443

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Уроки академика Н.П. Федоренко 451

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Национальные проекты, приоритеты президентского послания и их финансирование 471

В.Д. Белкин. Государство как ведущая сила ускоренного развития экономики: опыт Японии 1961–1970 гг. 491

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Золотовалютные резервы России и направления их рационального использования 496

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Кризис 2008, проблемы его преодоления и дальнейшего развития экономики 510

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Кризис высветил правоту академика Д.С. Львова 574

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Жилищное строительство как фактор демографической экономики 583

В.Д. Белкин. Выдающаяся книга о кризисе и послекризисном развитии российской экономики 591

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Инновационная модернизация российской экономики – утопия или реальность? 601

В.Д. Белкин. Модернизация России в середине XX века. Размышления над книгой Сергея Хрущева «Никита Хрущев. Реформатор» 617

В.Д. Белкин. Российский и американский экономист Игорь Бирман 624

В.Д. Белкин. Г.Я. Сокольников – непревзойденный экономист 626

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. От прогноза плохого и очень плохого к нормальной экономике 628

В.Д. Белкин. О реформе Косыгина – из первых уст 646

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Прогноз: Россия — 2030 — пути развития 651

Послесловие

А.И. Казьмин. Виктор Данилович Белкин. Послесловие к некрологу 677

НАВСЕГДА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В.М. Полтерович,
академик, заведующий Лабораторией математической экономики
Центрального экономико-математического института РАН,
заместитель директора Московской экономической школы МГУ

О выдающемся исследователе всегда можно сказать коротко — что он сделал. О Белкине — он придумал цены единого уровня. Разумеется, он сделал гораздо больше. Но лишь совсем немногое из того, что мы пишем и чем гордимся, проходит проверку временем, сохраняется хотя бы на полстолетия. О ценах единого уровня обязан будет рассказать любой историк российской экономической мысли XX в.

Автобиография Белкина «Тернистый путь экономиста...» — захватывающее чтение, настоящий памятник эпохи. В Европе давно прошли времена, когда за научные результаты можно было поплатиться свободой, и даже жизнью. В сталинские годы прикладной экономист, искренне стремившийся улучшить советские экономические институты, рисковал, как на фронте.

Впервые Белкин попался по наивности, будучи еще студентом в Московском государственном экономическом институте. Задал лектору, рассказывавшему о политическом значении цен, казалось бы, совершенно невинный вопрос: «Что означают низкие и высокие цены, и можно ли вычислить такие затраты, от которых действующие цены отклоняются вверх и вниз?» Его выгнали из вуза, пришлось добиваться права сдавать экзамены экстерном. Разве не достаточный урок? Затаиться, не высовываться или, если уж хочется писать, защититься густой паутиной цитат из четырех классиков и резолюций партийных съездов так, чтобы до смысла могли докопаться только очень проницательные коллеги. Белкин не знал страха. Раз за разом он вступал в конфликт с властью, не ограничиваясь «предложениями», а добиваясь реальных масштабных изменений. Тем самым невольно посягая на благополучие могущественных чиновников. За это ему мстили: мешали защититься, не публиковали, вынуждали менять места службы.

Почему Белкин не сдавался? Он был одержим, он наслаждался работой — «...работа настолько меня увлекла, что первый свой отпуск я в полтора раза сократил». «Откладывать до утра расчеты не хотелось. Разрешить оставаться в ЭНИНе позже 24–00 час имел право лишь его директор — Г.М. Кржижановский. В полночь, позабыв в азарте работы о всяких приличиях, я позвонил ему по телефону»[1].

Его проекты были грандиозны по масштабу. Изменить все цены в громадной стране. Чтобы продемонстрировать, как это сделать, он вместе с несколькими сотрудниками рассчитал индексы перехода от действовавших цен к новым по 83 отраслям, и это при тогдашнем-то уровне вычислительной техники!

Но это далеко не все, перечень его идей некороток. Создать подлинную банковскую систему в экономике, где доминирует натуральный план. Ввести хозрасчет, опираясь на опыт И.Н. Худенко (!). Преобразовать основу всех экономических расчетов — баланс народного хозяйства — в вариант национальных счетов. Внедрить конвертируемый рубль, чтобы плавно перейти от централизованной экономики к рыночной. В долгосрочном прогнозе сделать акцент на экологических проблемах и резко выступить против развития ядерной энергетики.

Белкин опирался на расчеты и эмпирические наблюдения, а при этом был неискоренимым романтиком. Самое удивительное, что романтику иногда удавалось внедрить свои идеи. Экономическая реформа цен 1967 г. во многом базировалась на работах Виктора Даниловича.

Безукоризненная порядочность в условиях драматической борьбы. Еще в студенческие годы в ответ на предложение декана остаться в вузе, если согласится доносить на сокурсников, «разразился площадным матом — в первый и последний раз в жизни...». Это было в конце 40-х гг.! Мне тоже пришлось пережить подобное в более зрелом возрасте и при не столь людоедском режиме. Я знаю, сколько требуется душевных сил, чтобы противостоять персонажам в штатском с железной выправкой и стеклянным взглядом.

Нельзя без восхищения читать рассказы Белкина о том, как он тонул.

Вчитайтесь:

---

[1] *Белкин В.Д.* Тернистый путь экономиста: воспоминания о прожитом и размышления о грядущем. М.: Дело, 2003.

«На мелком месте мой конь переходил Арысь вброд, но течение снесло нас на глубину. Я оказался на плаву и выбрался на берег. Промелькнула мысль, что отцу вовек не расплатиться с колхозом за пропавшего коня... я бросился обратно в реку к тонущему животному, отстегнул подпруги, скинул седло с притороченным к нему мешком зерна и собирался вернуться...».

«Мы оказались в холодной байкальской воде (12° по Цельсию) и дрейфовали, держась за киль перевернутой лодки. Вскоре оказалось, что всех четверых она не выдерживает. Тогда я ухватился за ручку плававшей рядом полупустой канистры... и отправился дрейфовать самостоятельно.».

Как просто. Как будто речь идет не о кабинетном ученом, а о натасканном на риск морском волке...

Профессия экономиста трудна, и ошибки в прогнозах неизбежны. В 2002 г. Белкин считал, что Россия выйдет на уровень 6 тыс. душевого ВВП в текущих долларах лишь через 14 лет. На самом деле этот уровень был превзойден уже через 4 года. Такое вряд ли кто-либо мог предвидеть, как, впрочем, и драматический спад в 2009 г., и резкое ухудшение ситуации в 2014.

Невзирая на годы, Виктор Данилович продолжал генерировать идеи, наслаждался работой, не терял способности учиться. В течение некоторого времени он, к моему удивлению, поддерживал взгляды Е.Т. Гайдара. Но в 2003 г. Белкин подверг резкой критике базовый тезис Егора Тимуровича о ненужности промышленной политики, выступил против плоского подоходного налога, недвусмысленно высказался за использование послевоенного японского опыта, внедрение индикативного планирования и амнистию вывезенных за границу капиталов. Эти идеи актуальны и по сей день.

Несмотря на разницу в возрасте мы были на «ты». Встречались на заседаниях ученых советов и конференциях, редко — в гостях. Дописывая эти строки, я испытываю щемящее чувство: недообщались.

МОЙ ДРУГ, СОРАТНИК, СОАВТОР

В.П. Стороженко,
доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Центрального экономико-математического института РАН

УНИКАЛЬНОЕ В БОЛЬШОМ И МАЛОМ

С Виктором Даниловичем Белкиным мы были знакомы давно, но начали сотрудничать в период нашей совместной работы в Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов АН СССР (КЕПС). На работу в КЕПС (в 1986 г. — *Ред.*) Виктора Даниловича пригласил его председатель академик А.Г. Аганбегян. В сложное перестроечное время Белкин захотел сменить спокойную благополучную академическую обстановку в Институте экономики АН СССР, окунуться в практическую деятельность, участвовать в бурных дискуссиях, предлагать собственные решения, порой, казалось бы, нерешаемых жизненных проблем дальнейшего развития страны. Его неуемная деятельная натура требовала новых впечатлений, открытий, опровержения привычных догм, лживой статистики, разоблачения дутых авторитетов. Предстояло спуститься с небес макроэкономики на грешную землю.

В свой сектор в КЕПСе Белкин принял молодого, талантливого финансиста Андрея Казьмина[1], профессионала с большой буквы. Мне тоже посчастливилось перейти на работу в этот сектор. Командировки, поездки, — помощь в разворачивающейся перестройке по всей стране, — на Север, Дальний Восток, в Молдавию, Прибалтику, на Каспий (была такая замечательная экспедиция по проблемам Каспийского моря на собственном корабле Академии наук). Словом, живой работы в КЕПСе было невпроворот, именно это нравилось Виктору Даниловичу и нашему коллективу.

Кстати, у Белкина всегда было чутье на новое. Его «цены единого уровня» — уникальный научный результат эпохи перестройки нашей экономики. Белкин находил небывалое в большом и малом. Так ро-

[1] Андрею Ильичу Казьмину судьбою было уготовано большое будущее. С подачи Белкина он прошел стажировку в ведущих финансовых институтах Германии, стал заместителем министра финансов России, затем был избран президентом Сбербанка России, которым успешно руководил в течение 12 лет.

дилась известная история с И.Н. Худенко, устроившим «революцию» в отдельно взятом казахском колхозе — первым внедрившим рыночный механизм в нашей экономике. Три Виктора — Белкин, Ивантер и Переведенцев (Ивантер, академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (в ту пору кандидат экономических наук), Переведенцев, кандидат экономических наук, участники общественной комиссии, направленной «Литературной газетой» в мае 1971 г. для оценки эффективности сельскохозяйственного эксперимента в Акчи, Казахстан. — *Ред.*) как могли защищали Худенко перед первым секретарем ЦК партии Казахстана Кунаевым. Но время рыночного механизма еще не пришло (И.Н. Худенко был приговорен к лишению свободы и умер в тюрьме).

В начале перестройки появилось множество работ о возможных путях преобразования России, оценке движущих сих развития, о формировании национальной идеи, которая, увы, до сил пор не сформулирована. Одной из заметных организаций такого рода стал Междисциплинарный академический центр социальных наук — Интерцентр, руководимый академиком Татьяной Заславской и английским ученым-энтузиастом Теодором Шаниным. Сотрудничая с Интерцентром, мы с Белкиным подготовили Проект социально-экономического исследования: «Выживание и устойчивое развитие России». Здесь же готовили свои проекты Юрий Левада, Андрей Белоусов, многие другие известные люди.

Кстати, в тот период мы вместе с Виктором Даниловичем выполняли работы и по договорам с союзными министерствами (Министерством финансов — о развитии жилищного строительства) и руководителями федеральных регионов (с администрациями Костромской, Вологодской областей).

Но вскоре КЕПС был трансформирован в отделение госпланов-ского Совета по изучению производительных сил (СОПС). А мы с Белкиным после непродолжительной работы в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН перешли в Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), где работали до последнего времени. После ухода одного из основателей и первого директора ЦЭМИ РАН академика Николая Прокофьевича Федоренко руководит институтом академик Валерий Леонидович Макаров. ЦЭМИ, как известно, являлся одним из островов рыночного свободомыслия в океане застоя. Видным лидером преобразований был академик Дмитрий Семенович Львов, зам. директора ЦЭМИ, который нашел в нас квалифицированных и верных идеям прогресса соратников.

ПЛАНЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мое многолетнее сотрудничество и соавторство с Виктором Белкиным в журналах «Экономическая наука современной России», «Экономико-математические методы», «Вопросы экономики», «Прямые инвестиции» объясняется просто: схожий возраст, образовательный уровень, немалый жизненный опыт, а главное, единомыслие в оценках происходящего.

Вдохновляли Белкина великие модернизаторы России: Петр I, Екатерина II, а в последующие годы — С.Ю. Витте, знаменитый реформатор экономики еще в царское время, Г.Я. Сокольников, нарком финансов Советской России, выводивший страну из разрухи после Гражданской войны. Эти люди присутствуют во многих работах Белкина, его научных и публицистических статьях, сценариях документальных фильмов. Поэтому планы модернизации современной России нашли отклик во многих наших работах и претендовали даже на роль искомой национальной идеи, но не были реализованы.

Долгосрочная стратегия развития России — наша главная тема в ЦЭМИ — нередко противоречила положениям экономического блока Правительства РФ. Многочисленные программы и прогнозы на длительную перспективу, разрабатываемые в правительственных органах, содержали подробные показатели развития экономики по срокам и объемам. Но они имели одну общую черту — никогда не выполнялись либо недовыполнялись.

В.Д. Белкин в своих работах ратовал за индикативное планирование, используемое в зарубежных странах с развитой рыночной экономикой. Угадывание стоимости барреля нефти в перспективных планах стало основой наполнения бюджета. О бюджете развития всерьез не думали, инвестиций в реальную экономику заведомо не хватало для структурной перестройки отечественного хозяйства, развития социальной сферы. Мы считали, что главное в перестройке — забота о людях. Руководители экономики на словах поддерживали развитие социальной сферы, но в своих планах, программах людей отодвигали на задний план.

Многие трудности развития России объяснялись недооценкой человеческого фактора. Начинать надо было не с этого, утверждал академик Львов, надо платить людям достойную плату, благо ресурсов в России предостаточно. Наша критика Правительством РФ не воспринималась всерьез. Не помогало даже высказывание Влади-

мира Путина на открытии форума в Давосе в январе 2009 года: «Экономика будущего — это экономика людей, а не заводов...»[1]. Результат плачевен — не видно процветания ни людей, ни заводов.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИВИДЕНД

Особое место в наших исследованиях принадлежит вопросам использования ресурсов России, резервов для ускорения развития страны. Речь идет, прежде всего, о природной ренте — уникальном стратегическом источнике благополучия людей, всей социальной сферы.

Рента порождает клубок проблем в теории и практике экономики: кому принадлежит нерукотворный рентный доход? Обществу, или государству, или добытчикам — нефтяникам, газовикам, или конкретным владельцам месторождений? Рента, говорят — от Бога, она принадлежит всем. Академик Львов ввел понятие принадлежащего обществу «национального дивиденда», получаемого от рентных доходов.

Но как справедливо ее использовать? Белкин неоднократно обсуждал проблему ренты на ученых советах, различных форумах, в Комитете Госдумы по природным ресурсам. Поначалу в Госдуме не признавали важности проблемы. Советовали даже не применять, забыть о таком понятии, как о порождении буржуазной идеологии. Однако мы нашли поддержку у некоторых депутатов: В.П. Гартунга, О.Г. Дмитриевой. Время и здравый смысл взяли свое — понятие ренты вошло в обиход.

Но борьба за ренту продолжалась. Распространилась идея о «рентном проклятии», которое препятствует развитию страны. В обоснование приводили пример с «голландской болезнью» — временной однобокости производственного и инвестиционного потенциала под влиянием низких цен на топливно-энергетические ресурсы. Вскоре равновесие было восстановлено и «голландской болезнью» продолжали пугать лишь в России.

Академики Д.С. Львов, В.М. Полтерович, мы с Белкиным в ряде работ доказали, что огромные топливно-энергетические ресурсы — благо для России, источник здоровья и процветания, а не болезни. Дело — в первоначальной жульнической приватизации предприятий ТЭК и несправедливом распределении доходов. Отрасль стала закры-

[1] Доклад В.В. Путина на открытии Всемирного экономического форума в Давосе 28 января 2009 года. Режим доступа: http://old.rian.ru/economy/20090129/160410501.html?id= (Дата обращения: 15 июля 2015 года).

тым анклавом в государстве. К сожалению (хоть и говорится о высоких налогах), рента лишь обогатила собственников ТЭКа и приближенных к ним лиц. А национальный дивиденд, о котором мечтали Львов и его единомышленники, был реализован в виде бесчисленных дворцов, вилл, поместий, разбросанных по России и по всему миру, принадлежащих нашим миллионерам и миллиардерам.

На этом фоне «революционное» предложение снизить зарплату богачам аж на 10% (!) выглядит насмешкой. Не мешало бы напомнить нашим государственным мужам мнение на этот счет П.А. Столыпина, которого патриоты нередко ставят в пример: «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу»[1].

Рентные доходы — главный ресурс бюджета позволяли лишь сводить концы с концами, но долгосрочная политика государства — министерств экономического блока и Центробанка, по убеждению В. Белкина и его соратников, в течение многих лет не соответствовала требованиям общества. Доходы от ренты не работали, накапливались сверх меры в пресловутых «подушках безопасности», обогащали зарубежные банки.

ГЛАВНЫЙ РЕСУРС ПРОЦВЕТАНИЯ НАЦИИ

Проблема бедности в России, богатой территорией, природными ресурсами, талантами, кажется необъяснимой. Неприемлемое в демократическом обществе безобразное расслоение населения по доходам, подтверждаемое статистикой, угрожает стабильности и надежности систем правопорядка, препятствует притоку иностранных инвестиций и способствует выводу капитала из страны. Удручающие данные на этот счет широко известны.

В постоянных обсуждениях проблемы малообеспеченности населения Белкин открывал все новые страницы. Так, ему принадлежит идея о неполной характеристике бедности в России. Уровень состоятельности граждан должен определяться не только их доходами, но и жилищными условиями. Поэтому в определение стратегии развития жилищного строительства на перспективу, форсированное строительство жилья, связанного со множеством производств и отраслей, должно было стать локомотивом преобразований в производственной и социальной сферах. Особое место мы уделяли мало-

[1] *Рыбас С.* Столыпин. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012.

этажному строительству, способному изменить облик поселений. Местные доступные ресурсы: земля, люди, материалы, а главное, понятная и привлекательная перспектива вдохнуть жизнь в малые предприятия, работать с энтузиазмом на себя.

Малые предприятия, труженики-индивидуалы во всех развитых странах — основа экономического здоровья. В этом секторе главный ресурс, главный резерв будущего процветания нации. Для Белкина это очевидно, особенно важно для реализации новой экономической стратегии на основе расцвета потребительского рынка.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛИМАТ

К вопросу об инвестиционном климате. Инвестиционный климат — образ, заимствованный из метеорологии. В прогнозах погоды решаются системы с тысячами уравнений на самых мощных ЭВМ.

Недавно В. Маркин из Следственного комитета России выступил с упреком по поводу недостаточного отражения коррупции в экономике, что наносит большой ущерб народному хозяйству. Верно! Но еще больший ущерб имиджу России наносят так называемые резонансные дела, например дела Магницкого, Навального, Пусси Райт, Болотной площади, множество всерьез обсуждаемых абсурдных предложений депутатов и правительственных чиновников, вроде необходимости закрыть Макдоналдс, прекратить использование доллара и т.п....

Все это болезненно воспринимается зарубежными инвесторами, предпочитающими более привлекательные условия для бизнеса. У вас плохой инвестиционный климат, говорят они, ваши рейтинги, определяемые всеми ведущими мировыми агентствами, препятствуют развитию бизнеса в РФ. Инвестиционные фонды не могут вести свою инвестиционную деятельность в стране, у которой кредитный рейтинг ниже инвестиционного уровня. Главное, что мешает расцвету бизнеса в России, считают они, это нездоровый политический климат.

Речь идет именно о долгосрочном климате, а не о колебаниях экономической погоды, определяющих волатильность курса, отскоки и заскоки рубля. В последние годы все большие опасения вызывает политическая компонента в долгосрочных прогнозах развития экономических отношений с Россией — не лучше ли вообще, пока не поздно, вывести капиталы из России?.. И капиталы утекают, нередко с самими капиталистами.

Состояние инвестиционно-политического климата недооценивается в самых содержательных «дорожных картах». Эти вопросы

остаются как бы за бортом экономических интересов, — мол, политика не наше дело, ее лучше не касаться... Белкина и соратников такая позиция не устраивала. Виктор Данилович всегда называл вещи своими именами.

ОПОРА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК

Из работ В.Д. Белкина и его соратников следуют важные выводы.

• В последнее, по сути, кризисное время стало ясно, что тупиковый путь изжившей себя правительственной стратегии, вовлекший экономику в стагнацию, даже в рецессию, надо решительно менять.

• Богатый опыт преодоления кризиса в экономике в России (нэп) и во многих странах (Япония, Германия, Китай) с опорой на потребительский рынок упорно недооценивается правительством. Малые предприятия и индивидуальные предприниматели находятся на грани выживания. При этом процветает волюнтаризм в принятии разорительных мегапроектов.

• Преодоление апатии, пассивности, неверия возможно с помощью жизненно важных, понятных людям преобразований на мини- и мезоуровне на селе, в строительстве индивидуального жилья, на транспорте, в развитии малого бизнеса и индивидуального предпринимательства.

• Источники финансовых ресурсов для кредитования и развития потребительского рынка практически не задействованы. Налоговая система, особенно плоская шкала подоходного налога, устарела. Создается лишь видимость борьбы с коррупцией, долгие годы депутаты и другие государственные чиновники препятствуют принятию антикоррупционной 20-й статьи законодательства ООН, используемой во всем мире.

• Дальнейшее развитие экономики и социальной сферы невозможно без институционального обновления хозяйственного механизма, переформирования бюджета, восстановления нарушенных мирохозяйственных связей.

Мой друг Виктор Данилович Белкин известен в экономическом сообществе как человек, который не говорит глупостей. Даже если они кажутся патриотичными. Это редкое качество в наше время...

В. Д. Белкин

Тернистый путь экономиста:

Воспоминания о прожитом и размышления о грядущем[1]

[1] *Белкин В.Д.* Тернистый путь экономиста: Воспоминания о прожитом и размышления о грядущем. М.: Дело, 2003.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хочу от души порекомендовать читателю книгу воспоминаний выдающегося экономиста Виктора Белкина. Эту книгу можно было бы назвать «Пятьдесят лет в экономической науке». И каких лет! с 20-х и до середины 50-х гг. экономических исследований у нас практически не проводилось, поскольку почти все цифры о развитии нашей экономики, социальной сферы, населении были засекречены. Первые тоненькие статистические справочники стали публиковаться только в конце 50-х гг., что было связано со временем прекращения страшного сталинского диктаторского режима и осуждения культа личности, которое позднее назвали оттепелью. Именно в это время начинает свою новаторскую деятельность В. Белкин. Я хорошо помню, как после окончания в 1955 г. экономического института стал работать экономистом в Госкомитете по труду и заработной плате. Вот тогда я и познакомился с Виктором Даниловичем, который стал моим старшим другом и поначалу — наставником в экономико-математических разработках. Но если для меня на первых порах это было во многом хобби, которому удавалось уделять время после основной работы и главных для меня исследований по проблемам заработной платы и уровня жизни, то В. Белкин этим направлением занимался профессионально, работая в институте Электронных управляющих машин под руководством члена-корреспондента Академии наук И. Брука и сотрудничая с известными математиками — профессорами А. Брудно и А. Кронродом.

В развитии экономико-математических исследований в Москве — это были «доисторические» времена. Еще не было проведено ни одной конференции на эту тему, было далеко до создания Центрального экономико-математического института, не существовало даже первой ячейки этого направления — Лаборатории экономико-математических методов под руководством академика В.С. Немчинова — предтечи ЦЭМИ. Я не случайно упомянул Москву, поскольку в Ленинграде еще с конца 30-х гг. Л.В. Канторович и его ученики занимались разработкой оптимальных экономико-математических за-

дач, моделей и методов, а в послевоенные годы появились глубокие работы В.В. Новожилова с обоснованием оптимума в задачах на минимизацию общих затрат. Кроме того, если говорить об экономико-математических исследованиях в широком смысле, нужно отметить, что математико-статистические методы применялись в эмпирическом анализе довольно давно. Тем не менее В. Белкин был одним из первых, если не первым, кто самостоятельно и всерьез занялся этой совершенно новой областью экономической науки. Виктор Данилович был пионером важнейшего направления — разработки линейно-алгебраических и оптимизационных задач и моделей, разработки не абстрактной, а конкретной, доведенной с помощью электронно-вычислительных машин до числового результата. Это были первые в стране ЭВМ, в частности М-2, сконструированная в институте Брука, на которой В. Белкин выполнял свои первые исследовательские проекты, например расчет топливно-энергетического баланса и замыкающих затрат на топливо. Модель, хоть и достаточно примитивная по сегодняшним меркам, была, наверное, первой народнохозяйственной оптимизационной моделью и этапом, открывающим новые горизонты развития экономической мысли. Как и многие другие экономисты-математики, я начинал со статистических задач для анализа распределения заработной платы, денежных доходов, определения репрезентативности выборочных исследований, попытки составить дифференцированный по группам зажиточности баланс доходов и расходов населения, с моделей статистического прогнозирования для предсказания результатов проводимых в то время крупных реформ заработной платы и доходов населения. Благодаря В. Белкину мы приобщились к принципиально новой экономико-математической области, а главное — к использованию компьютеров.

Одним из первых в стране Виктор Данилович освоил метод межотраслевого баланса и первым его использовал не для простых балансовых расчетов, а для расчета цен единого уровня с заданным значением рентабельности. Это было время подготовки знаменитой Косыгинской экономической реформы, которая началась в промышленности в конце 1965 г. и позволила значительно ускорить социально-экономическое развитие страны в 1966–1970 гг. и впервые превзойти показатели пятилетнего плана по всем направлениям. Виктор Данилович принимал самое активное участие в подготовке этой реформы. Знаю об этом не понаслышке, а как член Комиссии Академии наук по этой реформе (кстати, по-моему, эта комиссия во главе с известным консерватором академиком Федосеевым дала малозначащие предложения, что очень обидно, потому что члены этой

Комиссии или, как ее называли, «Комиссия 18», высказывали немало прогрессивных идей). Знаменитая в то время монография В. Белкина — «Цены единого уровня и экономические изменения на их основе» — стала классической в отличие от многих других работ, где применялся метод В.В. Леонтьева по межотраслевому балансу, здесь внимание было сосредоточено не на технической стороне дела, хотя она заслуживает особой похвалы, а на глубоком экономическом анализе полученных результатов с макроэкономических позиций. Как настоящий ученый-новатор В. Белкин опередил время, и его идеи о перестройке ценообразования в плановом централизованном хозяйстве на основе единого подхода с элементами оптимизации, увы, оказались тогда во многом не востребованы. Однако на меня идеи Виктора Даниловича произвели сильное впечатление, в результате большая монография по межотраслевому балансу, подготовленная совместно с Гранбергом и представленная в издательство «Мысль» в 1964 г., увидела свет лишь годы спустя.

Подавляющее большинство научных работников, занятых в этой новой области экономической науки, сосредоточились на рассмотрении материально-вещественных связей, иногда затрат или цен. Почти никто профессионально не занимался финансово-денежными потоками, с которых начинается подлинная экономика. В. Белкин и здесь пробил первую брешь. Уже на первом году Косыгинской реформы (1966 г.) вместе с В. Ивантером (ныне известным экономистом, академиком) он разрабатывает развернутые предложения о переходе к экономическому регулированию народного хозяйства посредством управления денежными потоками Госбанком страны, не игравшим в то время существенной роли в управлении экономикой, в отличие от Госплана, Госснаба, Минфина и ведущих отраслевых министерств. И эти новаторские идеи В. Белкина опередили время, хотя публикация статей в газете «Правда» и в «Новом мире» на эту тему и вызвала сильный резонанс в экономических кругах.

Виктор Данилович — широко мыслящий ученый-экономист. Но, как и другие выдающиеся ученые, он очень целеустремлен и последователен в своих исследованиях. Объединив межотраслевой подход с формируемыми денежными потоками на основе динамической модели, он с учениками разрабатывает совершенно новую модель, которую назвали «доход — товары». Это была единственная реальная числовая модель народного хозяйства, где материально-вещественные связи увязывались с денежно-финансовыми фондами. Я тогда работал в Институте экономики Сибирского отделения Академии наук, где мы много занимались динамической межотраслевой моделью,

проводя многовариантные расчеты возможных траекторий развития народного хозяйства. Помню приезд Виктора Даниловича с его более продвинутой и универсальной моделью и наши попытки включить ее финансовый блок во всей его сложности в нашу модель. Но то что В. Белкин смог сделать малыми силами, мы не смогли и большими — он шел намного впереди. Не было тогда у нас — да и сейчас по пальцам можно сосчитать — тех, кто хорошо понимал сложнейшую схему распределения и перераспределения денежно-финансовых средств в народном хозяйстве с выходом на конечное использование.

В годы перестройки вместе с И. Нитом и П. Медведевым Виктор Данилович разрабатывает концепцию так называемого обратимого рубля, которая позволила бы противостоять инфляции и долларизации страны. Но страна уже пошла в разнос, что кончилось распадом СССР и глубочайшим в истории социально-экономическим кризисом, так что у руководства новаторские идеи ведущих экономистов спросом не пользовались.

Также существенной новизной отличаются исследования В. Белкина об эффективности использования бюджета развития, выполненные уже в период рыночных реформ совместно с В. Стороженко. Одна из последних работ Виктора Даниловича — разработка концепции и участие в подготовке обширного труда Отделения экономики РАН «Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики».

Недавно В. Белкину исполнилось 75 лет, он полон бодрости, сил и новых идей. Я безмерно рад, что Виктор Данилович нашел время отвлечься от исследований и написал эту книгу, поучительную прежде всего для молодежи, которая все больше тянется к экономике и бизнесу.

А. Аганбегян

1

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ, ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Родился я 3 марта 1927 г. в Харькове — тогдашней столице Украины (УССР). Для меня, как и для всех людей, день рождения — по определению самый счастливый, ибо в этот день человек обретает жизнь — самое дорогое, что может у него быть. По странному совпадению 3 марта — знаменательный день в истории России и всего мира. В 1953 г. в этот день у И. Сталина, советского вождя-самодержца и кровавого тирана, открылось дыхание Чейза—Стокса, началась его предсмертная агония. Наступил конец политическим репрессиям, оборвавшим жизнь миллионов людей, ослабла угроза третьей мировой войны — на этот раз ядерной, гибельной для всего рода людского.

Мой отец Данил Давидович Белкин — 1897 г. рождения, по образованию агроном — был в ту пору начальником сельхозсектора облплана, депутатом Харьковского горсовета. Моя мать — Мария Львовна Мирская, ровесница отца, работала врачом районной поликлиники. Мама умерла рано, когда ей был 31 год, а мне — 4.

После смерти мамы у нас поселилась бабушка Сарра Ароновна Белкина, урожденная Чудакова. Бабушка заменила мне маму, растила меня до 14 лет. А еще до моих десяти лет у нас жила домработница Варя, о которой будет сказано ниже.

В 1934 г. отец женился вторично. Его жена, Зинаида Романовна, урожденная Гудименко, была лишь на 17 лет меня старше и на традиционную злую мачеху никак не походила. Я звал ее просто Зиной. Она относилась ко мне вполне дружелюбно, дарила игрушки и безуспешно учила играть на пианино.

Бабушка родилась 21 декабря 1878 г. — в один день и год с И. Сталиным. До замужества она жила в Белоруссии, но не в «черте оседлости», ограничивавшей расселение евреев, а в имении своего отца — в Беловежской пуще. Мой прадед владел восточной частью пущи. Западная ее часть принадлежала польским магнатам Радзивиллам. В царской России евреи, как известно, не имели права собственности на землю. Поэтому мой прадед значился управляющим

своего поместья, а номинальным его собственником представлялся отставной генерал. По рассказам бабушки, внешне помпезный дворец генерала имел неприглядные внутренние апартаменты. Зато стоявший рядом обширный флигель деда был обставлен с дворцовым великолепием.

В молодости, до замужества, бабушка вела светский образ жизни, бывала в Санкт-Петербурге и Москве, ездила на отдых за границу. В одну из таких поездок в Карлсбад она одержала победу на конкурсе красоты 1900 г. и удостоилась звания «мисс Европа». У моей двоюродной сестры, эмигрировавшей из Харькова в Австралию, хранится фотография бабушки: «мисс Европа» стоит под руку с императором Австро-Венгрии Францем Иосифом. Она в модной тогда шляпе с черной вуалью и страусиным пером, император — с пышными седыми усами и многочисленными орденами.

Мой прадед Арон Чудаков дожил до 106 лет и скончался в Киеве накануне Великой Отечественной войны — в 1940 г. Про деда своего я знаю совсем немного — он умер от рака в возрасте 54 лет — еще до моего рождения. До революции мой дед Давид Белкин владел магазином скобяных изделий в городе Клинцы Черниговской губернии. Выйдя за него замуж, в Клинцы переехала моя бабушка. Их старшим сыном был мой отец. После него родились еще четверо детей — три дочери и младший сын. Мой дядя Илья Давидович Белкин, 1908 г. рождения, в 30-м г. окончил Харьковский химико-технологический институт и был распределен на работу в Донбасс, на Рубежанский химкомбинат. Проработал на нем всю жизнь, пройдя путь от сменного инженера цеха до главного инженера комбината. Был удостоен Государственной премии. Бабушка, мой отец и дядя Илья скончались примерно в одном возрасте — на 91-м году жизни.

Мой закадычный друг Игорь Бирман в своей книге «Я экономист» справедливо отметил: «До 1970-х занятия экономикой не почитались в СССР престижными... в моем поколении знаю лишь В. Белкина, в детстве заинтересовавшегося устройством цен и обдуманно пошедшего в экономисты» (с. 24 указанной книги. М.; Время, 2001).

Относительно детского интереса к ценам — незаслуженный мной комплимент. Но то, что с младых ногтей жизнь пробудила во мне интерес к экономике, — сущая правда.

...Мое первое младенческое воспоминание: во время прогулок с бабушкой по улице Молочной, где стоял наш дом, я много раз видел просящего милостыню однорукого ветерана то ли Первой мировой, то ли Гражданской войны. Бабушка давала мне мелочь, чтобы положить ее в картуз несчастного.

Второе воспоминание похлеще первого. Однажды, когда взрослых не было дома, в дверь позвонили. Несмотря на строгий запрет, я — непослушный ребенок — подставил стульчик, дотянулся до замка и открыл дверь. На пороге стоял человек в лохмотьях и кровоподтеках. На него было страшно смотреть. Он пробормотал: «Я строил этот ваш дом. Но потом меня сократили и выселили из барака-общежития, а когда стащил бублик, меня избили, напустили собаку, к счастью, она оказалась доброй — не покусала, только одежду всю разлохматила... Подай хлебушка Христа ради». Где лежит у нас хлеб, я не знал. Зато извлек из буфета две коробки шоколадных конфет и притащил их нежданному гостю. Тот с удивлением взял и молча удалился. Когда дверь за ним захлопнулась, я повалился в коридоре на пол в истерике. Таким меня и обнаружила Варя, возвратившись со знаменитого в Харькове Конного рынка, который находился поблизости от нашего дома.

Откуда у нас коробки конфет и нечастая в ту пору — в начале 30-х гг. — домработница, расскажу в контексте следующего, третьего эпизода, запечатленного в моих детских воспоминаниях.

Зима. Варя везет меня на больших дореволюционного изготовления детских санках по заснеженным, плохо освещенным улицам Харькова. Но я тепло укутан, и мне приятно ехать на санках. Подо мной какой-то несуразно толстый матрас.

Полчаса спустя мы прибываем на примыкающий к нашей Молочной улице Грековский переулок и заезжаем во двор, находящийся в конце переулка. Во дворе изба, сложенная из бревен, фонарь и конюшня, рядом с нею телега и пара жующих овес лошадей. Во двор выбегают дети — мальчик и девочка, но поиграть с ними мне почему-то не разрешают. Потом Варя снимает матрас с саней, вносит его в избу, вспарывает и извлекает из него... продукты: крупу и сахар в холщовых мешочках, мясо, рыбу и селедку, завернутые в куски старой клеенки.

Оказывается, здесь все Варины родичи — ее родители, брат, сестра с мужем, их дети. Спасаясь от ГПУ и голода, раскулаченная семья Вари под покровом ночи бежала из деревни, а моя сердобольная бабушка Сарра Ароновна таким хитроумным способом снабжала это «кулацкое» семейство продовольствием. Отец ничего об этом не знал или делал вид, что не знает.

Однако вскоре мои еженедельные санные прогулки внезапно оборвались. Приехав ранней весной 1932 г. в очередной раз в Грековский переулок, мы застали воистину «пейзаж после битвы». Во дворе громоздились две поломанные телеги, окна и двери избы были заколочены досками. Стало понятно, что гэпэушники каким-

то образом выследили Варину семью и этапировали ее в Сибирь — на «спецпоселение», где она и сгинула. Подобная судьба постигла миллионы не только «кулаков», но и «подкулачников» — крестьян, отказавшихся вступать в колхозы.

А теперь о том, откуда у нас в пору бушевавшего на некогда хлебородной Украине голода было столько дефицитного продовольствия. Отец мой, как сказано выше, был начальником сектора облплана — должность не слишком важная, но все же руководящая, и ему по введенной в городах карточной системе полагались «литерные карточки», по которым выдавали спецпайки. Дважды в месяц бабушка Сарра Ароновна и Варя привозили в трамвае доверху нагруженные различной снедью хозяйственные кошелки. Чего там только не было, даже черная икра в синих баночках. Мне ее скармливали, густо намазывая на хлеб с маслом. Это было единственное блюдо, которое я ел охотно. Прочую пищу в меня буквально запихивали.

Все это так контрастировало с длинными очередями у хлебных магазинов, что вызывало смятение в моей детской душе. Однажды на прогулке с Варей я увидел мертвеца, лежащего на обочине тротуара. Домой Варя притащила меня на руках, рыдающего и дрожащего.

Весной 1933 г. меня определили в привилегированный детсад, питомцев которого на лето вывозили в Крым, в Евпаторию. Помню там двор, где помещался детсад, с виноградником и большими улитками, медленно ползающими по виноградной лозе. Еще запомнились мне открытые трамвайчики, в которых нас возили на пляж. Езда в этих трамвайчиках доставляла мне больше удовольствия, чем даже купание в теплом и ласковом Черном море.

Осенью 1934 г. я пошел в школу. В 53-ю харьковскую школу меня приняли в семилетнем возрасте по ходатайству отца, поскольку для поступления в школу тогда полагалось иметь полных восемь лет.

В первом классе «А», оказался еще один семилетний мальчик — сын учительницы химии Владик Баталин. Мы сидели с ним за одной задней партой и ходили друг к другу в гости.

Владик слыл тогда отпетым хулиганом, курил и в своем мохнатом шерстяном свитере выглядел очень грозным, а я был пай-мальчиком. На родительских собраниях обсуждались способы нас разлучить: «оградить меня от его дурного влияния». Однако все попытки это сделать оказались безуспешными — получилось наоборот: мы крепко подружились, как оказалось, на всю жизнь.

В школе-семилетке я учился охотно и хорошо, хотя и не все предметы мне нравились. В третьем классе получил даже похвальную грамоту с изображением двух вождей: в левом верхнем углу— Лени-

на, в правом — Сталина. Но в начале 1937 г. моему благополучному детству пришел конец. В ночь на 11 февраля этого злосчастного года арестовали моего горячо любимого папу, который был мне еще и за маму. Ночью в квартире устроили обыск, а под утро отца увезли. Будить меня, увы, не стали.

Утром мне поведала об этом бабушка. Помню, как стоял я тогда у окна в столовой, слезы катились у меня из глаз, и я сполз по теплой шершавой батарее парового отопления на пол. Несколько дней, находясь в прострации, я не посещал занятий, а когда пришел в школу, наш класс построили на «линейку» и пионервожатая Рита, милая веснушчатая толстушка-десятиклассница, в которой мы души не чаяли, вдруг не своим дрожащим голосом назвала меня сыном «врага народа» и попыталась стянуть с меня красный галстук. Вцепившись в него двумя руками, я отчаянно заорал, что этот галстук купил мне папа, и я его никому не отдам. Пришлось оставить меня в покое. Начались занятия, а после второго урока, на большой перемене, пионервожатая Рита подошла ко мне в коридоре и, озираясь покрасневшими от слез глазами, украдкой погладила меня по голове.

До суда папу держали в следственном изоляторе — СИЗО, в тюрьме на Холодной горе — за Южным вокзалом, на городской окраине. Наступило лето. Мы с бабушкой отправились туда его навестить. Долго ехали трамваем, потом шли пешком. Свидания с подследственными не разрешали, но папу можно было увидеть через окно. Бабушка приметила это, отвозя очередную передачу. «Намордники» на окнах, закрывавшие от узников белый свет, додумались устанавливать позднее.

...Папа стоял в проеме распахнутого окна своей камеры, находившейся на четвертом этаже кирпичного тюремного здания. В лучах заходящего солнца за не слишком густой решеткой он был отчетливо виден. Я запомнил его натужную улыбку и густую черную шевелюру. Наголо стричь политзаключенных стали также позднее. Папа послал нам с бабушкой воздушный поцелуй и показал жестом — мол, держитесь.

Вскоре после этого меня отправили на летние каникулы к тете Любе — маминой старшей сестре — в подмосковное Быково: в Харькове посадили на поезд — в Москве встретили. Отправлять десятилетнего мальчика в самостоятельное путешествие было рискованно, но оставлять на лето в Харькове опасались. Военная коллегия Верховного суда «врагам народа» выносила в ту пору, как правило, только два вида приговоров: первый — «10 лет без права переписки» —

означал расстрел, второй — «10 лет лишения свободы» — заключение в тюрьму или концлагерь — в ГУЛАГ.

Жен расстрелянных отправляли в Акмолинский концлагерь «жен изменников родины» — «Алжир», а их детей — в специальный интернат, который мало чем отличался от тюрьмы. Зинаиду Романовну в ожидании приговора отцу на всякий случай упрятали в тюремную камеру, под завязку набитую женами потенциальных смертников. Потому-то мои родичи старались укрыть меня на подмосковной даче. Для меня эту дачу олицетворял Саша Кронрод — мой двоюродный брат, которого я сызмала боготворил. Саша был на 6 лет старше меня и всю жизнь оставался моим кумиром. На даче мы ходили с ним за грибами, но больше просто так бродили по лесу в компании его друзей.

Отцу вынесли, к счастью, приговор второго вида: «10 лет лишения свободы». Предстояло его этапирование во Владимирскую тюрьму, печально знаменитую Владимирку, а затем в ГУЛАГ. Осенью мы с бабушкой снова отправились на Холодную гору повидать папу. Он стоял в том же оконном проеме, но сделался заметно ниже ростом и стал седым как лунь. Отец снова посылал нам воздушные поцелуи, но уже не улыбался.

Спустя 3 года, выйдя на свободу, отец поведал, как он подписывал на себя оговор. Его пытали, но не избивали, как иных. Пытки были более «интеллигентными»: по ночам не давали спать, сажали на табурет под яркую лампу, запрещали закрывать глаза. Если и это не действовало, то устраивали «прослушивание» — из соседней камеры доносился детский крик. Следователь Ширин, подсовывая на подпись признательный протокол, разъяснял отцу, что это мой, дескать, крик, что от его «чистосердечного признания» зависит, останусь ли я живым, и что просто так его на свободу все равно не выпустят: у нас, мол, ошибок не бывает. И отец подписал этот относительно мягкий для того времени протокол: антисоветская агитация (против раскулачивания), нецелевое использование казенных денег и т.п.

...Отсидев два года во Владимирке, отец был этапирован в Магадан, затем — на Колыму. В письме, пересланном окольным путем, он сообщал, что больше двух лет лагерей в тамошних краях никто не выдерживает. Зина обратилась к адвокату отца Ривлину с просьбой подготовить ходатайство об апелляции. Однако Ривлин категорически отказался, мотивируя свой отказ тем, что при повторном рассмотрении дел узников ГУЛАГа либо приговаривают к расстрелу, либо удлиняют сроки. И тогда мы с бабушкой сочинили письмо самому Сталину. Никаких юридических обоснований нашего ходатай-

ства о пересмотре дела придумать мы не могли. Лейтмотив письма был сверхнаивным, мягко говоря, не слишком убедительным: «Мое материнское сердце не допускает, чтобы мой сын, который верой и правдой служил советской власти, стал врагом народа».

По здравому разумению отклика на этот крик души могли ожидать только отчаявшиеся люди. Но вдруг свершилось чудо: какая-то белая мышка вытащила в лотерее жизни моего отца счастливый билет. Бабушка получила по почте письмо с красным окаемом — из пятого сектора секретариата ЦК ВКП(б), обслуживавшего Сталина. И в том письме — золотые для нас слова: «По указанию товарища И.В. Сталина Генеральной прокуратуре СССР поручено повторно, в порядке надзора рассмотреть дело Вашего сына Белкина Д.Д. Дальнейшие сообщения Вы получите из прокуратуры». И действительно, спустя недолгое время такое сообщение последовало: «Дело Вашего сына Белкина Д.Д. затребовано для пересмотра, для чего он будет этапирован в Харьков».

Осенью 1940 г. отца доставили в Харьков, а 24 марта 1941 г. он был освобожден. Уголовное преследование было прекращено «за недостаточностью собранных доказательств». В 1993 г. Харьковской областной прокуратурой отец был реабилитирован.

При освобождении с отца взяли подписку о «неразглашении». Мне эта расписка в дальнейшей жизни серьезно помогла. В грядущих перипетиях судьбы, о которых рассказано дальше в этой книге, сведений о судебном преследовании отца я «не разглашал», своих «грехов» хватало.

...В 5—7 классах больше всего я любил географию. Преподавала ее учительница Любовь Яновна. Она же организовала и кружок по географии. Вот тогда-то, о чем, как упомянуто выше, пишет Игорь Бирман, и пробудился во мне уже не бытовой интерес к экономике.

В 1941 г. я окончил семилетку с четверкой по поведению. Освобождение папы привело меня буквально в состоянии эйфории. И четверку я схлопотал «за беспричинный смех на уроках». Про смех—сущая правда, но причина, разумеется, была, да еще какая!

...14 июня наш класс отмечал окончание семилетки. Мы все дружили, симпатизировали друг другу, пили шампанское и... ситро. Я вышел на балкон квартиры, где мы праздновали. По Московскому проспекту длиннющей колонной по шесть в ряд на запад, скрипя и громыхая, катились танки. Производили их на заводах-гигантах: паровозостроительном и тракторном — ХПЗ и ХТЗ. Это Сталин намеревался напасть на Германию 6 июля 1941 г., но Гитлер опередил его на две недели. После описанного зрелища и прочтения докумен-

тального исследования бывшего советского разведчика Виктора Суворова (Ревзуна) я в этом нисколько не сомневаюсь.

22 июня 1941 г. Германия развязала войну против СССР. Ее войска за два месяца захватили Прибалтику, Белоруссию и Правобережную Украину, форсировали Днепр и двигались в направлении Харькова. На оккупированных территориях евреев истребляли поголовно. Поэтому в начале октября наша семья — отец, Зина, моя младшая сестра от второго брака Рина и я — отправилась в эвакуацию. Отец по возрасту и профессии мобилизации не подлежал. Местом пребывания эвакуируемых с Украины руководством страны был избран Южный Казахстан. К середине октября товарным поездом в теплушке нас привезли в Чимкент. Там светило солнышко, было еще по-летнему тепло.

Неподалеку от вокзала находился так называемый невольничий рынок, куда нас доставили в автобусе. По краям овальной площадки со своими пожитками стояли и сидели прямо на земле эвакуированные семьи. К ним подходили руководители колхозов и совхозов Южно-Казахстанской (Чимкентской) области, чтобы подобрать себе рабочую силу. Местное мужское население было мобилизовано, ушло воевать, была потребность в его замене. Помнится, около нас остановился «крупногабаритный» мужчина— председатель колхоза им. Ленина по фамилии Аверин и, выяснив, что отец агроном, тут же его нанял. Подогнав грузовик, он погрузил нас и наши пожитки в кузов и повез в свой колхоз — село Чубаровку Арысского района. Через два часа езды по тряской грунтовой дороге мы прибыли на место.

В Чубаровке я учился в восьмом и девятом классах местной школы. Преподаватели там были отличные — тоже из эвакуированных. Помнятся любимые мной учителя русского языка, математики и истории — они прибыли из Ленинграда, выехав накануне его блокады.

Занятия в школе были в зимнее время. До поздней осени школьники собирали хлопок. Я работал на уборке хлеба — на комбайне: стоял на задней его площадке и сбрасывал солому и полову, поступавшую из-под комбайновой веялки. Ночью тут же — в бункере комбайна — я спал мертвецким сном на теплом, еще не выгруженном зерне. Однажды включили комбайн, начали работать и меня чуть не засыпало зерном, отчего я проснулся.

Жизнь в Чубаровке обострила мой интерес к экономике, дала пищу для размышлений будущему экономисту. Колхозники — раскулаченные зажиточные крестьяне из Воронежской области — были этапированы сюда в теплушках в конце зимы 1933 г. Их вышвырнули из вагонов прямо на снег у станции Арысь. Но в отличие от тех, кого

сослали в Сибирь, им крупно повезло. Буквально через неделю засияло горячее среднеазиатское солнышко. Привычные к труду, недавние «кулаки» принялись устраивать себе жилье, сеять хлеб, заводить скот. Соорудили даже клуб культуры с кинотеатром. В 1937 г. образованный ими колхоз имени Ленина стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ). В товаропассажирском поезде они везли в Москву, на эту выставку, свои экспонаты — снопы хлеба, гигантские дыни, племенных животных, а обратно на станцию Арысь в тех же вагонах — мануфактуру, книги, оборудование для школы и клуба, патефоны и велосипеды.

Я с восхищением воспринимал этих безвинно репрессированных и воспрянувших на новом месте людей, подружился с их детьми. Одна из колхозных бригад была казахская, и заместитель председателя колхоза был казах. Никакой межнациональной вражды в Чубаровке не было и в помине.

По тогдашним меркам новоявленные колхозники жили неплохо. Даже в годы войны, когда мы находились там в эвакуации, в колхозе после всех плановых и сверхплановых хлебосдач — в «закрома» родины и на помощь фронту — колхозникам выдавали на трудодень по 2 килограмма зерна. Картофель, овощи и молоко они производили в личном подсобном хозяйстве. Размышляя впоследствии обо всем увиденном, я с горечью думал, какой золотой человеческий генофонд был утрачен в результате сталинской «ликвидации кулачества как класса...».

...Получив в 1943 г. паспорт, я уговорил своего друга одноклассника Турабека Маханова податься на фронт. Однако из нашей затеи ничего не вышло. Более того, она закончилась трагично. Мы с Турабеком добрались на попутке (грузовике) на станцию Арысь и попытались войти в вагон поезда, отправлявшегося на запад. Но уже в тамбуре напоролись на хмурого проводника, который безжалостно вытолкал нас за дверь вагона набиравшего скорость поезда. Турабек не удержался на подножке, попал под колесо, и ему отрезало ногу. Минуту спустя с подножки слетел и я. Но мне повезло — отделался фингалом под глазом.

В Чубаровке окончилась моя юность, наступала взрослая жизнь.

2

ПЕРВАЯ РАБОТА И УЧЕБА В ВУЗАХ

В начале 1944 г. мы вернулись из эвакуации в Харьков. Я мечтал попасть на войну фронтовым журналистом. Но не тут-то было. В харьковском отделении РАТАУ (радиотелеграфное агентство Украины), куда я по этому вопросу адресовался, меня приняли на работу лишь ночным секретарем. Работа заключалась в сверке передаваемой московским радио информации о положении на фронтах. Я должен был, сличая по карте страны, уточнять названия населенных пунктов, невнятно названные по радио. Затем машинистка печатала фронтовые сводки, и курьер отвозил их в харьковские газеты.

Ранним утром перед зданием отделения РАТАУ на главной харьковской улице — Сумской — собирались родственники фронтовиков, я выходил на балкон второго этажа и зачитывал сводки на час раньше, чем передавало московское радио. Этот, казалось бы, странный ритуал понять можно: людям не терпелось узнать о боевых действиях на разных фронтах кровопролитной войны, где сражались и гибли их родные и близкие. В конце лета я поступил на работу караульщиком расположенных в Харьковской области, в районе Богодухова, яблоневых садов. Сады тянулись на километры, и таких караульщиков было несколько. Нас снабдили боевыми винтовками, поскольку считалось, что в богодуховских садах скрываются «недобитые бандиты» — бандеровцы. Я надеялся застрелить хотя бы одного бандита. Но таковых, увы, не обнаружилось. Питались мы яблоками, хлебом и молоком, которое у местных жителей выменивали опять же на яблоки. Хлеб покупали по так называемым дорожным продовольственным карточкам.

Главное, что меня интересовало в ту пору, — это поступить в экономический вуз. В Харькове такого не было. И я решил податься в Москву. Отец выхлопотал мне пропуск (тогда железнодорожные билеты продавали только по пропускам), снабдил дорожной хлебной карточкой, и с чемоданом яблок я отправился в Москву.

В Московском госуниверситете студентов экономфака общежитием не обеспечивали, и я поступил на инженерно-экономический факультет текстильного института. Там были неплохие преподава-

тели, в частности, лекции по политэкономии читал профессор Энох Яковлевич Брегель. Но мне не терпелось попасть в чисто экономическое учебное заведение, и в начале 1947 г. я перешел в Московский государственный экономический институт (МЭГИ) на общеэкономический факультет, отделение политэкономии. Там учился, можно сказать, с охотой, но, увы, всего лишь один год.

...Спецкурс по ценообразованию ведет заведующий кафедрой спецпроблем профессор Ш. Турецкий. Минут сорок рассказывает о политическом значении цен, о пользе низких цен на продукцию производственного назначения и высоких на потребительские товары... Задаю вопрос: «Шамай Яковлевич! Что означают низкие и высокие цены и можно ли вычислить такие затраты, от которых действующие цены отклоняются вверх и вниз?» Мой вроде бы естественный вопрос приводит амбициозного профессора в ярость и повисает в долгой тягучей тишине, прерванной звонком на перемену.

После перемены все смотрят на меня как-то сочувственно, потупив очи долу. Турецкий продолжает разглагольствовать о политическом значении цен, а я невпопад повторяю все тот же вопрос. Профессор багровеет, выдыхает — что ответ, дескать, будет дан потом. Теперь на меня глядят уже как на покойника. Оказывается, в перемену профессор устроил совещание коммунистов нашей группы. Было их всего-то четверо из тринадцати моих сокурсников. Совещание собралось, чтобы осудить мое «провокационное» поведение. Об этом я не знал, поскольку всю перемену провел в машбюро института. Там перепечатывали статьи в студенческий журнал — мое так и не родившееся детище. Рабочее название проектируемого журнала выглядело сверхамбициозно: «Экономика и политика после победы над фашизмом». Затевал я его от неоправданно оптимистического восприятия жизни, все еще не утраченного благодаря реабилитации отца и победе над фашизмом. Я тогда был начисто лишен чувства самосохранения. Между тем это чувство страха было защитным свойством большинства советских граждан — нечто вроде иммунитета, необходимого для выживания в сталинскую эпоху.

...Решение коммунистов нашей группы было передано по инстанции — в партбюро общеэкономического факультета МГЭИ. Не будучи членом партии, я так и не узнал, что было на заседании факультетского партбюро. Но через день меня вызвали прямо с лекции к директору института Ивану Кузьмичу Верещагину, перед которым все трепетали, и было отчего — в войну он служил начальником дивизионного СМЕРШа. СМЕРШем (аббревиатура «смерть шпионам») назывались отделы всесильного НКВД в армейских подразделениях.

Директор жестом указал на лежащий на его столе проект приказа о моем исключении из института со зловещей формулировкой: «За систематический срыв лекций и организацию нездоровой групповщины, противопоставившей себя партийно-общественным организациям факультета». Под групповщиной подразумевалась, видимо, редколлегия задуманного нами журнала. Проект приказа я прочел с содроганием сердца и стал ждать продолжения директорской речи.

Разумеется, я понимал, что вызов к директору ничего хорошего мне не сулит. Однако действительность превзошла все мои мрачные ожидания. После долгой паузы Верещагин изрек: «Приказ еще не подписан. И дело можно поправить... Но вы должны проявить благоразумие... В вашей группе учатся два подозрительных типа: Ян Гортадзе и Ефим Альтшуллер. Не они ли надоумили вас затеять какой-то там журнал и мешать учебному процессу? По молодости лет вы этих людей еще не раскусили. Но есть подозрение их куда большей, чем ваша, вины. Рассчитываю, что вы нам поможете ее установить.

Из 14 студентов нашей группы только Гортадзе и Альтшуллер воевали, остальные были моложе. Я их за это буквально боготворил и на такое омерзительное предложение разразился площадным матом — в первый и последний раз в жизни... Верещагин, взглянув исподлобья, молча подписал приказ и указал мне на дверь.

По всем правилам конца 40-х мне предстояла планида мученика вроде той, что была у Саши Панкратова из романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба»: арест, суд, ГУЛАГ. Ан нет. Для реализации подобного стандартного для той поры алгоритма необходимо было предварительно исключить меня из комсомола. Между тем комсомольское собрание факультета, специально созванное с этой целью, не послушалось своих устроителей. Мой давний, еще харьковский школьный друг Мика Россинский, сокурсник по институту, пытаясь спасти меня от худшего, предложил наименьшее из всех предусмотренных уставом ВЛКСМ взысканий: «поставить на вид за отрыв от масс». И как ни странно, даже за это ему досталось на орехи... Знакомые и не знакомые мне комсомольцы стали доказывать, что я от масс не отрывался (!). Особенно усердствовала студентка с обожженным на войне лицом, потребовав от директора института, сидевшего в президиуме собрания, объяснить, за что конкретно, за какие такие грехи исключили меня из института.

Директор института, выступивший чуть ли не первым с гневной речью, такой наглости не ожидал. Ничего не добившись, он ушел, оглушительно хлопнув дверью... Комсорг факультета Саша Котов сказал, что собрание будет продолжено. Все разошлись, но продолже-

ния не последовало. До сих пор не знаю, почему при подобном приказе об отчислении из института я не был репрессирован даже и без комсомольского аутодафе. Возможно, просто потому, что не был нигде прописан и некуда было прислать за мной «черный воронок» — я был бездомным, или, как нынче говорят, бомжем.

Да, в тюрьму не посадили, из комсомола не выгнали, но исключение из института было ведь тоже неадекватной платой за любопытство насчет цен и благие намерения издавать студенческий журнал. Замечу, что на удовлетворение своего «нездорового» любопытства я потратил немалую часть жизни, но притом вовсе не безуспешно. Об этом ниже.

...Летом 1948 г. мне разрешили сдать экзамены за полный курс заочного статистического института. Председателем ГЭКа (государственной экзаменационной комиссии) был профессор Александр Ильич Петров, который заведовал кафедрой статистики Госэкономического института, а также возглавлял методологический отдел ЦСУ СССР.

3

РАБОТА В ЦСУ

Сразу после госэкзаменов профессор А.И. Петров рекомендовал меня начальнику отдела баланса народного хозяйства (БНХ), члену коллегии ЦСУ В.А. Соболю, поведав ему историю о моем изгнании из МГЭИ. В отличие от Турецкого Соболю мое любопытство по поводу цен более чем импонировало — он и сам занимался этой проблемой. В октябре 1948 г. я был принят на работу в ЦСУ.

Там меня назначили старшим экономистом сектора статистики национального дохода отдела БНХ. В таком случае говорят: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Отдел БНХ стал для меня воистину кладезем знаний. За недолгое время работы в этом отделе я узнал об экономике страны столько, сколько, оставаясь в МГЭИ, не смог бы постичь при максимальном усердии. Ведь почти вся макроэкономическая информация была в ту пору за семью печатями — наглухо заткана густой пеленой секретности.

Моим Учителем (с большой буквы!) стал Валериан Антонович Соболь — полагаю, наиболее глубокий и эрудированный экономист своего времени. По совместительству с основной своей работой в ЦСУ Соболь был еще главным редактором журнала «Вестник статистики», в котором опубликовали мою первую научную статью «Серьезные недостатки в книге о национальном доходе» (1953. № 2). Под руководством Соболя в отделе БНХ прошли в свое время стажировку Я.А. Кронрод, А.И. Ноткин, Т.С. Хачатуров, Н.А. Цаголов — широко известные и яркие экономисты 50—70-х гг.

В.А. Соболь пользовался высочайшим авторитетом и в госаппарате, и в научных кругах. Не имея ученых степеней и званий, он выступал в качестве официального оппонента на защите докторских диссертаций В.В. Новожилова в 1941 г. и А.Л. Вайнштейна в 1961 г.

Валериан Антонович был самым обаятельным и человечным из всех хороших людей, с которыми мне посчастливилось в жизни общаться. Чтобы не показаться необъективным в этих своих суждениях, добавлю один штрих к его облику. В.А.Соболь скончался летом 1968 г. Я был тогда в отпуске в отъезде и на его похоронах не при-

сутствовал. Но мои бывшие коллеги по работе в ЦСУ, провожавшие Валериана Антоновича в последний путь, рассказывали, что во время его похорон на кладбище появились странные незнакомые старики в почти этнографических национальных одеждах. Как оказалось, это были земляки Соболя из захолустной белорусской деревни, приехавшие отдать последние почести своему ангелу-хранителю и спасителю. Спасителю в буквальном смысле этого слова. Выяснилось то, о чем Соболь до конца жизни умалчивал: в тяжелые послевоенные годы, спасая своих земляков от голода, он посылал им кремлевские пайки, положенные ему как члену коллегии ЦСУ.

ЦСУ помещалось по адресу: Большой Вузовский переулок, д. 2, в шестиэтажном доме, служившем до революции конторой крупнейшего российского фабриканта Саввы Морозова. На другой стороне переулка, наискосок от здания ЦСУ, стоит трехэтажный особняк, в котором он жил. Между этими двумя зданиями, на булыжной мостовой, проходит выложенный плитками тротуар, по которому Морозов отправлялся на работу и домой.

На третьем этаже здания ЦСУ размещались кабинеты его руководителей с приемными, в которых восседали их помощники и секретари. Помню огромный кабинет начальника ЦСУ Владимира Никоновича Старовского и примыкавший к нему относительно небольшой зал заседаний коллегии ЦСУ. Двери кабинета Старовского были из красного дерева, с толстыми матовыми стеклами, на которых проступали вензели «СМ». Изредка работников отдела БНХ во главе с В. Соболем вызывали к В. Старовскому. Если мы приходили раньше времени, то, ожидая в приемной, я разглядывал эти вензели, пытаясь понять их значение, — про Савву Морозова мне рассказали позднее. а тогда я полагал, что «С» — это заглавная буква слова «Старовский», а что означает «М», не знал. Потом понял: «СМ» —аббревиатура имени и фамилии Саввы Морозова.

По соседству со зданием ЦСУ, в глубине двора, высилось экзотическое строение с разноцветными витражами—молельный дом евангелистов. По странной случайности ритуальные собрания евангелистов совпадали по времени с заседаниями коллегии ЦСУ. Летом, при открытых окнах, песнопения евангелистов были отчетливо слышны в зале заседания коллегии. Если же окна закрывали, в зале становилось душно, кондиционеры в те годы были только в Кремле.

Уговорить евангелистов перенести песнопения на другие часы не удавалось. И тогда я внес «рационализаторское предложение»: перенести заседания коллегии на другие дни недели, которое было принято, чему по молодости лет я неадекватно обрадовался.

Распорядок дня в ЦСУ был аналогичен распорядку других центральных учреждений союзного подчинения. Он был установлен соответственно режиму дня Сталина, который работал обычно допоздна, а часто и по ночам. Поэтому рабочий день в министерствах и ведомствах начинался в 11 утра, был ненормированным даже для рядовых сотрудников и заканчивался не раньше 8 вечера.

В этом смысле отдел баланса народного хозяйства находился в привилегированном положении. Его сотрудники на зависть своим коллегам из других отделов ЦСУ уходили с работы в 6 вечера.

Основным содержанием моей работы в ЦСУ было исчисление национального дохода, создаваемого на транспорте, в торговле и в сельском хозяйстве: в колхозах, совхозах, машинно-тракторных станциях (МТС), личных подсобных хозяйствах населения. Поставщиками информации для этих расчетов служили соответственно отделы финансовой и сельскохозяйственной статистики, статистики товарооборота и транспорта, а также бюджетов рабочих, служащих и колхозников.

Больше всего я взаимодействовал с отделом финансовой статистики. Возглавлял его Яков Соломонович Беленький — человек из легенды. В свои 19 лет он стал... министром финансов Дальневосточной Республики — ДВР — буферного государства, созданного на стыке оккупированной американцами и японцами части Приморья и остальной территории Советской России. ДВР просуществовала с 6 апреля 1920 г. по 14 ноября 1922 г. — три неполных года.

Я.С. Беленький очень интересно рассказывал мне о денежной системе ДВР, в которой параллельно обращалась российская и иностранная валюта: дореволюционные монеты, совзнаки, американские доллары и японские иены. С целью стабилизации денежного обращения Министерство финансов ДВР пыталось затормозить вытеснение слабой валюты более сильной, но тщетно. Процесс такого вытеснения шел неумолимо в соответствии с экономическим законом Грешэма. Быстро обесценивавшиеся совзнаки уже в первом полугодии 1921 г. были в ДВР полностью вытеснены из оборота золотой и серебряной монетой царской чеканки, а также японской иеной и американским долларом, за которые интервенты во время оккупации приобретали местное продовольствие и промтовары. Законом «Об урегулировании денежного обращения в Дальневосточной Республике» от 16 мая 1921 г. правительство ДВР легализовало фактически сложившееся положение.

Опыт ДВР был использован наркомом финансов СССР Г.Я. Сокольниковым при подготовке денежной реформы 1922—1924 гг.,

проведенной в рамках нэпа. Технология выдающейся реформы схематически была следующей. В ноябре 1922 г. Госбанк СССР выпустил в обращение первые червонцы — банковские билеты, которые приравнивались к царской золотой десятирублевой монете. Весной 1923 г. начался выпуск разменных казначейских билетов, а также серебряной и медной монеты. Был проведен обмен совзнаков на новые деньги. К октябрю 1924 г. обесцененные совзнаки были окончательно вытеснены из оборота.

40 лет спустя, занимаясь разработкой концепции обратимого рубля, я более подробно ознакомился с опытом денежной реформы 1922—1924 гг., а еще через 14 лет в журнале «Прямые инвестиции» (2002. № 4) опубликовал о ней статью «Бриллиантовый червонец», которая приводится в приложении I.

...План работы ЦСУ схематично можно изобразить в виде пирамиды разного рода статистических разработок, в вершине которой находится баланс народного хозяйства (БНХ). БНХ включал балансы общественного продукта, трудовых ресурсов, производства и распределения национального дохода (финансовый баланс), балансы доходов и расходов населения и основных фондов. Названные балансы разрабатывались на основе информации отраслевых и функциональных управлений и отделов ЦСУ, которые названы выше. Эти подразделения ЦСУ занимались обработкой месячных, квартальных и годовых отчетов, поступавших из статуправлений союзных республик.

Некоторые особо крупные предприятия, организации союзного подчинения и министерства, в частности, Министерство путей сообщения, направляли свою отчетность непосредственно в ЦСУ. БНХ ЦСУ представляло в Госплан, Совмин и в ЦК ВКП (б). Наряду с БНХ отдел баланса составлял секретный бюллетень о социально-экономическом положении страны. Этот бюллетень ЦСУ ежемесячно представляло Сталину и еще некоторым членам Политбюро ЦК КПСС.

Руководящим работникам ЦСУ часто приходилось засиживаться по ночам синхронно со сталинскими бдениями. Однако начальник ЦСУ В.Н. Старовский — апоплексического склада человек — часто хворал, и вместо него в Кремль по вызову Сталина ездил первый заместитель начальника ЦСУ Иван Степанович Малышев. Малышеву, как пионеру, полагалось быть «всегда готовым». Для этого его обслуживали три секретаря, дежурившие посменно, и три шофера, находившиеся «в полной боевой готовности» при своих автомашинах.

В отсутствие Старовского Малышев курировал наш отдел — БНХ. Однажды Соболь отправил меня к нему с каким-то поруче-

нием. Малышев, как человек любознательный, поинтересовался моими занятиями в ЦСУ. Я рассказал ему, что кроме регламентной работы — исчисления национального дохода, — я пытаюсь составить финансовый баланс колхозов. Сообщил также о своем давнем хобби — ценообразовании. Оказалось, что эта тематика его тоже занимала. В его подчинении находился отдел сельскохозяйственной статистики, а вопросы ценообразования представляли для него в ту пору чисто научный интерес. Мы познакомились ближе, и это наше знакомство позднее, при подготовке хозяйственной реформы 60-х, продолжилось и переросло в сотрудничество.

При разработке финансового баланса колхозов у меня возникли существенные затруднения с определением прибавочного продукта — он получался с отрицательным знаком. Государственные заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию не возмещали даже материальных затрат и оплаты услуг МТС на ее производство. Когда я рассказал об этом Малышеву, он ничуть не удивился и сообщил мне, что во многих колхозах так называемые трудодни никак не оплачиваются. Колхозники живут только за счет личного подсобного хозяйства.

После консультаций Малышева разработка колхозного баланса у меня пошла быстрее. Вскоре я ее завершил и представил В.А. Соболю, который внимательно ознакомился с полученными результатами, одобрил выполненную работу и... убрал ее в сейф, сказав только: «От греха подальше». Тут я уже понял, от каких неприятностей он меня уберег. Нищету колхозной деревни утаить было невозможно, но говорить и писать об этом строго-настрого запрещалось.

Кроме своей основной работы отдел БНХ выполнял разного рода поручения руководства страны. Одним из таких поручений, исходившим непосредственно от Сталина, было определение нового валютного курса рубля, введенного в обращение одновременно с отменой карточной системы, в конце 1947 г.

Взамен низких «карточных» цен на продукты питания и промтовары тогда были установлены существенно более высокие розничные цены. В течение 1948—1949 гг. их несколько раз снижали — в целом почти на 30%. В то же время в США наблюдались рост цен, инфляция и был девальвирован доллар — валюта, в которой выражался курс рубля: 5 руб. 30 коп. за 1 доллар.

В соответствии с противоположной динамикой цен — соотношения покупательной способности рубля и доллара — Сталин решил пересмотреть курс рубля. Для этого следовало провести расчеты паритета покупательной способности рубля и доллара. Ныне

для таких расчетов используется обычно методика американских экономистов М. Джильберта и И. Крэвиса, впервые опубликованная в 1954 году[1]. В 1949 г. подобной методики еще не существовало. Поэтому расчет проводился по схеме, предложенной В.А. Соболем.

Весь общественный продукт СССР в разрезе нескольких десятков товарных групп пересчитывался в доллары. Пересчет каждой товарной группы проводился по соотношениям цен американских и советских товаров — представителей этих групп. Затем суммарный объем общественного продукта (в долларах) сравнивался с фактическим (в рублях). Для нас не было тайным желание Сталина установить возможно более высокий курс рубля.

Здесь позволю себе краткое отступление, надеюсь, небезынтересное. О том, что любое, даже самое сумасбродное, желание диктатора в запуганной стране исполнялось неукоснительно, читателям моего возраста напоминать не приходится. Особенно старательно это правило соблюдалось в ЦСУ. В ту пору еще свежи были воспоминания работников ЦСУ о печальных последствиях непредумышленного нарушения этого правила. Особенно помнилась сталинская расправа со статистиками, причастными к Переписи населения 1937 года. Итоги переписи обманули, видите ли, ожидания советского самодержца относительно численности населения СССР, которая показала на 8 млн человек меньше, чем тот предвидел. И в результате итоги переписи были аннулированы, а многие из проводивших ее работников ЦСУ репрессированы. Не случайно сталинским кумиром слыл Иван Грозный, казнивший Ваську Шибанова, доставившего царю плохую весть — письмо князя Курбского о его переходе на сторону Литвы. Напомню строку из стихотворения А.К. Толстого:

Князь Курбский от царского гнева бежал.
С ним Васька Шибанов — стремянный.
Дороден был князь.
Конь измученный пал...

...Неудивительно поэтому, что мрачная тень Сталина довлела над всей нашей работой по расчету паритета рубля и доллара, хотя сама по себе мне такая работа представлялась весьма интересной.

---

[1] В переводе на русский эта методика содержится в книге названных авторов: *Джильберт М., Крэвис И.* Международное сравнение национального продукта и уровня цен. М.: Госстатиздат, 1962.

Для того чтобы повысить паритет рубля по отношению к доллару, мы старались подобрать для расчетов такие товары-представители, соотношения рублевых и долларовых цен на которые были бы минимальны. Например, наиболее «успешно» удалось подобрать товары-представители для группы «одежда». Рублевая цена на советские пальто, сшитые из шинельного перекрашенного сукна, сопоставлялась с долларовой ценой на американские коверкотовые пальто. Соотношение рубля и доллара получилось в этом случае чрезвычайно благоприятным — 1 руб. 20 коп. за 1 доллар (!).

Однако для большинства товарных групп столь удачных товаров-представителей не оказалось. Как мы ни старались, получилось 14 руб. за 1 долл. Впрочем, если бы даже товары-представители были репрезентативными, паритет рубля и доллара занижался в пользу рубля, ибо расчет выполнялся по структуре общественного продукта СССР. При расчете паритета этих валют по структуре общественного продукта США получилось бы больше рублей за доллар. Это и понятно, поскольку в составе национального продукта каждой страны выше доля тех товаров, цена которых относительно низкая. В группе пищевых продуктов России — это хлеб, картофель, говядина, США — соя, апельсины, курятина. Еще больше отличаются удельные веса промышленных товаров. В СССР была высока доля «мягких товаров» — одежды и обуви, в США — товаров длительного пользования: бытовой электротехники и автомобилей, для нашего времени — электроники и опять же автомобилей. Чтобы получить объективные показатели паритета, пользуются, как указывалось, методом Джильберта — Крэвиса. В нашем случае находят среднегеометрическое из паритетов валют, исчисленных по структуре национальных продуктов СССР и США.

Сказанное подробно рассмотрено в книге И. Бирмана «Экономика недостач» (Нью-Йорк, 1983 г.) в разделе «Потребление советского и американского населения».

Вопреки результатам нашего расчета с марта 1950 г. официальный валютный курс рубля был все же повышен с 5 руб. 30 коп. до 4 руб. за 1 долл. На мой недоуменный вопрос В.А. Соболь, со слов В.Н. Старовского, рассказал, как такое произошло.

...Сталин, ознакомившись с нашими расчетами, «скорректировал», что называется, полученные в результате 14 рублей за 1 долл.: взял синий карандаш и перечеркнул единицу. Получилось 4 руб. за 1 доллар (!).

Официальная версия иная. Установленный прежде валютный курс 5 руб. 30 коп. за 1 долл. соответствовал номинально золотому содержанию рубля — 0,168 г и доллара — 0,889 г. Законом от 28 фев-

раля 1950 г. золотое содержание рубля было опять же чисто номинально повышено до 0,222 г — в 1,3 раза, соответственно повысился и валютный курс рубля. Заметим, что столь нереалистический курс отрицательно сказывался на внешнеэкономических связях, тормозил развитие находившегося в зачаточном состоянии иностранного туризма. Поэтому уже в 1957 г. для «нетоварных»операций пришлось ввести специальный курс — 10 руб. за 1 доллар.

Подобный двойственный валютный курс рубля просуществовал относительно недолго. И при деноминации рубля 1961 г. его официальное золотое содержание было повышено до 0,987 г, и валютный курс был установлен соответственно в размере 90 коп. за 1 доллар. По утверждению тогдашнего министра финансов СССР В. Гарбузова, этот курс был рассчитан «на основе результатов соотношения покупательной силы валют по всему национальному продукту»[1]. Насколько мне известно, методика расчетов валютного курса осталась той же, что описана выше. Отсюда заверение В. Гарбузова относительно реального соотношения покупательной силы валют не чем иным, как блефом, не назовешь.

В стенах ЦСУ я получил возможность ознакомиться не только с макро-, но и с микроэкономическими результатами сталинских репрессий.

Читателю, выросшему во второй половине XX в., трудно себе представить атмосферу всеобщего страха, царившую в СССР в сталинскую эпоху. Отличительной ее особенностью был глобальный характер запуганности населения. Были репрессированы миллионы людей, в большинстве своем отнюдь не враждебных режиму. Можно еще понять, но, разумеется, никак не оправдать то, что осужденные на длительные сроки ни в чем не повинные люди направлялись в ГУЛАГ, где их подневольный труд использовался на лесоповале, в шахтах, на сооружении каналов и т.п. Но смысл массового уничтожения безвинных людей объясним лишь стремлением создать атмосферу страха. Результаты такого рода репрессий не могли не сказаться на экономике страны.

В ЦСУ отчетность предприятий и организаций, как указывалось выше, непосредственно не поступала. Исключение составляли предприятия-гиганты — крупнейшие металлургические комбинаты, автомобильные, тракторные, паровозо- и вагоностроительные заводы, которые отчитывались прямо перед ЦСУ.

---

[1] *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система: Проблемы соц. преобразования и развития денежной системы СССР. М.: Финансы, 1969.

По утрам к окошку V отдела выстраивалась очередь сотрудников, которые в огромных холщевых портфелях цвета хаки, залепленных сургучными печатями, получали под расписку необходимые для работы материалы, сданные туда накануне вечером. Ни на миг не разрешалось оставлять их без личного надзора. Уходя на обед, сотрудники не могли доверить рабочие материалы даже своим коллегам. Необходимо было вернуть эти материалы в V отдел, а после обеда снова получить. Исключение было сделано для начальства, которое хранило их в индивидуальных номерных сейфах.

Между тем вскоре после поступления на работу в ЦСУ в широченном коридоре пятого этажа, на котором размещался наш отдел, я, к немалому удивлению, обнаружил штабеля никем не охраняемых довоенных годовых отчетов предприятий-гигантов. После войны эти отчеты привезли из эвакуации обратно в ЦСУ и свалили там, где было свободное место.

...Моей любознательности не было в ту пору предела. С нетерпением дождавшись окончания рабочего дня, я стал листать отчет Горьковского автозавода (ГАЗ) за 1934 г. На титульном его листе стояли подписи руководителей предприятия, как положено, трех лиц: директора, главного инженера и главного бухгалтера. Но следующий отчет из стопки ГАЗа — за 1935 г. был подписан уже двумя лицами: главным инженером и главным бухгалтером. Смотрю отчет за 1936 г. — одна-единственная подпись главного бухгалтера. с нетерпением раскрываю отчет за 1937 г., подпись... счетовода. Последовательное исчезновение автографов первых лиц предприятий на их годовых отчетах — результат повальных репрессий, которые в те годы прокатились по стране. С устранением руководителей предприятий тесно коррелировались представленные в отчетах показатели производства продукции — сокращение ее выпуска в 1,5—2 раза.

Смотрю другую стопку отчетов — Харьковского паровозостроительного завода (ХПЗ): картина, аналогичная газовской, и т.п.

В перестроечной литературе, обличающей лихолетье культа личности, немало сказано о том, как в предвоенные годы страна была ослаблена почти поголовным истреблением командного состава Красной Армии. О промышленности написано меньше. Между тем и здесь наблюдалась аналогичная картина.

В связи с сокращением численности центрального аппарата ЦСУ в 1951 г. меня перевели на работу в Мосгорстатуправление, где назначили инспектором по статистике Октябрьского райисполкома. Райинспектура была низовой ячейкой статистических органов стра-

ны, в которой контроль и учет провозгласили чуть ли не важнейшим приоритетом.

В райинспектуру стекалась отчетность дислоцированных на территории Октябрьского района предприятий и организаций городского и районного подчинения — райтехснаба, жилстройконтор, сберкасс, школ, больниц и поликлиник.

Отсюда, «снизу», можно было оценить абсурдность всей тогдашней системы сверхцентрализованного планирования и управления хозяйством. К каким нелепостям она приводила, покажу на примере деревообрабатывающего завода — ДОЗа № 3. Основной продукцией этого предприятия были гробы. Спрос на них в военные и послевоенные годы был весьма велик, что и понятно. Хоронили погибших в боях и скончавшихся в госпиталях тяжелораненых солдат и офицеров. Но спустя 6 лет после войны смертность в стране резко снизилась.

Между тем народнохозяйственные планы составлялись от достигнутого и предусматривали рост производства всего и вся. Корректировать планы разрешалось только в сторону увеличения. Однажды я был приглашен к председателю райисполкома, который поведал мне свою печаль. ДОЗ № 3 согласно плану работает на полную мощность, и вся его территория уже давно уставлена невостребованными гробами. Было необходимо убавить плановое задание. Но это находилось в компетенции одного лишь человека — председателя Совета министров СССР И.В. Сталина, который, оставаясь Генсеком ЦК КПСС, узурпировал еще и этот высший государственный пост.

Председатель райисполкома просил «достучаться» до самодержца через ЦСУ СССР, с тем чтобы изменить план ДОЗа № 3. За помощью я обратился к И.С. Малышеву, о котором сказано выше. И это помогло. План выпуска гробов ДОЗу № 3 был минимизирован. В награду я получил постоянную прописку в Москве — прописку, но не жилье, хотя и это считалось немало. У меня появилась возможность по крайней мере претендовать на жилье, а пока оставалось снимать комнату в частном доме, но уже не на «птичьих правах».

4

РАБОТА В ЛУМСе И ИНЭУМе

...Осень 1956 г. Уже больше года я работаю в институте с длинноющим названием ВНИИТИСМ. Расшифровывалась эта аббревиатура так: Всесоюзный научно-исследовательский институт новых проблем производства строительных материалов на базе тонкого измельчения. Я попал во ВНИИТИСМ случайно, после полугода безработицы. Получал там 1200 руб., в деньгах образца 1947 г. Относились ко мне неплохо. И все же на работе я буквально страдал, — страдал потому, что ВНИИТИСМ был не просто бесполезным, но гротескно нелепым заведением, нечто вроде конторы «Рога и копыта». ВНИИТИСМ служил типичным образцом научного шарлатанства, подобное в советские времена мне приходилось встречать не раз. Поэтому расскажу о нем несколько подробнее.

В период моей работы там ВНИИТИСМ находился в кульминационной точке своего существования.

Его быстротечная история такова. В одном из конструкторских бюро (КБ) Министерства стройматериалов для измельчения цемента применили немецкую вибромельницу. При помоле марка цемента повысилась. Тогда в том КБ стали проектировать более совершенную вибромельницу. На опытном заводе ее изготовили и занялись вибропомолом не только цемента, но также извести и шлаков металлургического производства, которые в результате приобретали вяжущие свойства.

Вибромельницу ВНИИТИСМа демонстрировали на Всесоюзной строительной выставке в экспозиции Министерства стройматериалов. Однажды эту выставку посетил Н.С. Хрущев — Генсек ЦК КПСС и Предсовмина СССР (1953–1964 гг.). Человек легковерный и увлекающийся, о чем свидетельствуют хотя бы его затеи с тотальной «кукурузизацией» и освоением целины, Хрущев уверовал в перспективность вибропомола. Тут же были сочинены проекты бурного развития производства разного рода стройматериалов на его основе, приняты два постановления ЦК КПСС и Совмина о том, чтобы новыми вибро-

вяжущими материалами заменить значительную часть цемента, а виброблоками — почти весь кирпич.

Полную несостоятельность этой затеи показал курьезный случай. В один прекрасный день во двор ВНИИТИСМ на автомашине «Волга» прикатила Елена Гливенко — математик, приятельница Саши Кронрода и предмет моего давнего, но, увы, безответного поклонения. Она занималась тогда изучением сейсмических процессов, в том числе их влияния на сооружения из разного рода стройматериалов. Гливенко положила несколько блоков в свою машину, с тем чтобы увезти их к себе на работу и исследовать на сейсмостойкость. У выезда со двора ВНИИТИСМа оказалась небольшая рытвина. Машину слегка тряхнуло, и блоки... рассыпались. Притом и блоки, и новые вяжущие материалы были не только плохими, но еще и дорогими.

Между тем, работая в отделе технико-экономических исследований, я должен был обосновывать экономическую эффективность производства виброблоков — доказывать недоказуемое. Естественно, подобное занятие меня угнетало. И я мечтал о другой, если и неинтересной, то хотя бы сколь-нибудь осмысленной работе.

Помог случай. Летом 1956 г. в Кисловодске, в санатории им. Горького АН СССР, проводил отпуск член-корр. АН СССР, директор лаборатории управляющих машин и систем (ЛУМС) Исаак Семенович Брук. Одновременно с ним в том же санатории отдыхал и Саша Кронрод, которому Брук поведал свою печаль: «В американских журналах в последнее время много пишут о перспективах применения ЭВМ в экономике. А у нас почему-то никто из экономистов этим не интересуется. Хотя применение ЭВМ в плановом хозяйстве представляется мне особенно эффективным. Обращался я по этому вопросу к председателю Госплана Первухину и директору госплановского института Ефимову. Ефимов полагает, что компьютер — это просто большой арифмометр, и ничего большего от него ждать нельзя. Впечатление — будто мы на разных языках с ним говорим. Стало быть, мне требуется экономист, знающий хотя бы в общих чертах госплановскую проблематику и способный растолковать госплановским чиновникам перспективы применения компьютеров в экономике».

И вот в декабре 1956 г. с подачи А.С. Кронрода И.С. Брук пригласил меня для беседы... Он сформулировал свои пожелания и условия ясно и жестко: «Первое. ЛУМСу нужен сотрудник, который, понимая нас, был бы понят госплановским руководством, с тем чтобы применению ЭВМ в экономике был дан зеленый свет. Второе. Если в течение года вы не добьетесь ощутимых результатов, распрощаемся по-джентльменски. По нашему трудовому законодательству вас

нельзя будет уволить. Но вы ведь и сами не пожелаете остаться ненужным работником».

Если учесть мою недавнюю безработицу, условия были не из легких. Но я их принял. Очень уж хотелось в ЛУМС.

Бесценный новогодний подарок: с 1957 г. я стал работать в ЛУМСе младшим научным сотрудником.

Аббревиатура ЛУМС кроме официального наименования расшифровывалась еще и так: лаборатория усовершенствования молодых специалистов, что отвечало действительности. ЛУМС не походил ни на одно советское научное учреждение того времени. Скорее, по имеющимся описаниям, он напоминал лабораторию Эдисона или мастерскую раннего Форда. И.С. Брук настойчиво претворял в жизнь свой девиз: «Малыми силами творить большие дела». В наспех приспособленном помещении пустовавшего с начала Отечественной войны склада рыбного магазина 15 молодых специалистов — выпускников Московского энергетического института построили компьютер М-2 — вторую в СССР ЭВМ (после МСМ академика С.А. Лебедева).

М-2 длительное время был единственным в стране компьютером, используемым для открытых (!) исследований МСМ. Появившиеся позднее БЭСМ, М-20, «Урал» и другие ЭВМ были поначалу задействованы исключительно на расчетах по военной и прочей так называемой спецтематике. Экономистам они были практически недоступны.

В ЛУМСе меня определили в теоретический (по сути математический) отдел. Все остальные отделы были конструкторскими, занимались «железками», а в теоретическом отделе работали программисты и вычислители — первые пользователи ЭВМ — в основном в области энергетики. Начальником отдела был друг Саши Кронрода Александр Львович Брудно — крупный математик, написавший первый в стране учебник по алголу. Брудно слыл большим оригиналом. Будучи доктором физико-математических наук, на работу и в другие официальные места он являлся зимой в оранжевой кофте, а летом в безрукавке и тюбетейке, непрерывно шутил и рассказывал парадоксальные истории.

ЛУМС, унаследовавший склад рыбного магазина, помещался на Большой Калужской улице в доме № 18. Позади этого дома находился Нескучный сад, а за ним — Москва-река. Летом в обеденный перерыв мы гуляли по саду, а в жаркие дни купались в Москве-реке. Впрочем, почти все сотрудники ЛУМСа были трудоголиками и на работу ходили как на праздник, поздно засиживались вечерами, а пользователи М-2 работали круглосуточно — в 3 смены. «Машинное время» было

как дар божий. Начальник ЭВМ Юра Лавренюк расписывал его в специальном недельном графике, который утверждался И.С. Бруком.

ЭВМ М-2 по меркам сегодняшнего дня смотрится чудовищно несовершенной. Это была ламповая ЭВМ, полупроводниковые появились позже, притом лампы — осциллографические трубки — были из военной отбраковки. Доставать их помогал член ученого совета ЛУМСа, академик, адмирал А.И. Берг, который в 1953—1957 гг. был зам. министра обороны.

Лампы часто выходили из строя. Впрочем, барахлили не только лампы, но и разъемы — окислялись контакты. За рубежом — в США и Японии — в ЭВМ применялись позолоченные разъемы. Но в СССР драгметаллы разрешалось использовать исключительно на предприятиях военно-промышленного комплекса. Работала М-2 неустойчиво, часто давала сбои. Те, кому в ночную смену не повезло, не роптали, отсыпались на продавленном диване, который стоял у входной двери в лабораторию.

Памятуя о приведенных выше условиях Брука, я решил действовать без раскачки — незамедлительно. Первым делом стал осваивать американский опыт расчета коэффициентов прямых и косвенных (полных) затрат по межотраслевым балансам. Благо, работая в ЦСУ, я ознакомился с так называемым ПИПовским балансом народного хозяйства за 1923—1924 гг., составленным под руководством начальника ЦСУ СССР Павла Ильича Попова. Этот баланс в дальнейшем Сталин презрительно обозвал «игрой в цифири». Между тем указанный БНХ включал таблицу — оборотную ведомость, показывающую потребление продукции одних отраслей на производство продукции других — прообраз будущих межотраслевых балансов.

Для освоения расчетов полных затрат я воспользовался статьей Эванса и Хоффенберга, опубликованной в американском журнале «Экономическое ревью», в которой содержались таблицы межотраслевых связей США в 1947 г. и расчеты леонтьевским методом «input-autput» (затраты—выпуск) коэффициентов прямых и косвенных полных затрат. Авторы статьи предлагали использовать этот метод для анализа послевоенной реконверсии экономики США.

Опираясь на сделанные расчеты, я предложил изменить методологию планирования: составлять народнохозяйственные планы, отправляясь не от ресурсов, а от потребностей. Подготовил соответствующие предложения с развернутой аргументацией и за подписью И.С. Брука направил их в Госплан. В Госплане тогда уже — в ногу со временем — был учрежден отдел по применению математических методов в экономике. В этом отделе наши предложения были одо-

брены, но в качестве задела на будущее. Было принято соответствующее постановление Совмина, предусматривающее кроме прочего строительство для ЛУМСа собственного дома. Поскольку в ту пору проводилась кампания по борьбе с излишествами в строительстве, это было типовое школьное здание, которое построили относительно быстро. ЛУМС преобразовали в Институт электронных управляющих машин — ИНЭУМ.

На основе указанных выше предложений о совершенствовании планирования я написал кандидатскую диссертацию, которую защитил в 1960 году.

Между тем в ЛУМСе — ИНЭУМе непреложным критерием успеха служили не публикации и диссертации, а практическая реализация, внедрение научных разработок. Руководствуясь этим критерием, я и решил действовать. Поскольку в Госплане должной заинтересованности в реализации наших предложений не проявили, я предпринял попытку использовать метод «затраты — выпуск» в военной сфере — для составления наиболее рациональных мобилизационных планов и программ. С этим я решил адресоваться в Генеральный штаб Советской Армии.

Определенные связи с названным учреждением у ИНЭУМа имелись в лице А.И. Берга и заместителя директора ИНЭУМа отставного полковника ГРУ (главного разведывательного управления Советской Армии) Головченко. Сработали связи Головченко, о котором мне поведали почти что легенду. Сразу по окончании войны с Германией, опьяненный радостью победы, Головченко на пари, без согласования с начальством умудрился на своем «Виллисе» за двое суток прокатиться через всю Европу до Испании и обратно. При иных обстоятельствах он попал бы под трибунал. Но тогда кара была минимальной. Его отправили в отставку и определили на работу в ИНЭУМ. Замечу, что позднее, в 1965 г., в ИНЭУМе нашел пристанище после смещения Н.С. Хрущева его сын Сергей Никитич Хрущев, уволенный из фирмы академика В.Н. Челомея. В ИНЭУМе работал и Леонид Павлович Постышев — сын репрессированного в 1939 г. секретаря Компартии Украины П.П. Постышева.

Головченко с помощью бывших сослуживцев по ГРУ организовал нам аудиенцию у начальника Генштаба маршала М.В. Захарова. Мы отправились к нему втроем: зам. директора, главный конструктор ИНЭУМа М.А. Карцев, А.Л. Брудно и я. Выслушав мои предложения относительно составления мобилизационных планов военной экономики на основе метода «затраты—выпуск», маршал не проявил к этому интереса. Доводам об эффективности и экономичности таких планов

он не внял, сказал: «Какая там экономичность. Если что понадобится — Госплан со всех штаны спустит, но все необходимое мы получим».

Дальше он поинтересовался деятельностью моих коллег, распрощался со мной и с Брудно, а Карцева попросил задержаться... Спустя полчаса Михаил Александрович вышел из кабинета Захарова буквально ошарашенный. Нам многозначительно ответил, что сообщить ничего не может. Но мы с Брудно и без того догадались, в чем дело. И не ошиблись: наши догадки буквально спустя неделю подтвердились. У дверей третьего этажа ИМЭУМа, который занимало подразделение Карцева, выставили охрану — туда теперь не пропускали даже Брука. Карцева определили в лоно ВПК — приоритет военно-промышленного ведомства был в нашей стране безусловным. Вскоре подразделение Карцева было преобразовано в самостоятельный институт, переехало в построенное для него здание — побольше инэумовского.

Впрочем, и независимо от этого я вскоре понял, что в сложившихся условиях планировать, применяя метод «затраты–выпуск», невозможно не только по организационным, но и по вполне объективным причинам. Главная из них — специфика советских цен, которые устанавливались волевым образом. Укажем прежде всего, что цены на одну и ту же продукцию, поставляемую разным потребителям, были неодинаковыми. Так, сырье и топливо на предприятия ВПК поставлялись по заниженным ценам. По ценам более низким, чем другим потребителям, реализовалась также одежда и обувь для военнослужащих. Делалось это с целью скрыть действительные размеры военных расходов. Другая особенность советских цен — различные их уровни: низкие, малорентабельные и даже убыточные цены на средства производства и высокие, включающие налог с оборота цены на предметы потребления.

Вполне очевидно, что составленные в действующих ценах межотраслевые балансы давали весьма искаженное представление о межотраслевых связях и пропорциях народного хозяйства. Все это вернуло меня к проблеме ценообразования.

Ниже о ценах будет отдельная глава, а здесь — дальнейший «сказ» о ЛУМСе–ИНЭУМе.

Мои надежды, связанные с поступлением на работу в ЛУМС–ИНЭУМ, сбылись даже с превышением. Здесь мне нравилось буквально все — дело, которым я занимался, люди, с которыми взаимодействовал, режим труда и отдыха. Причем работа настолько меня увлекла, что первый свой отпуск я в полтора раза сократил.

После того как все другие подразделения НИЭУМа перебазировались в новое здание по улице Вавилова, нашему экономи-

ческому отделу досталось прежнее помещение института, включая просторный директорский кабинет. В нем еженедельно устраивались семинары. Наиболее активные их участники — Брудно, Кронрод и его сотрудник из ИТЭФа, Игорь Бирман. Нередко в нашем семинаре участвовал Валериан Антонович Соболь, о котором рассказано выше, в разделе о работе в ЦСУ.

Поскольку научных учреждений соответствующего профиля в СССР тогда было мало, зарубежные ученые, приезжавшие в нашу страну, как правило, посещали ИНЭУМ.

Запомнилась мне встреча с Норбертом Винером — признанным «отцом кибернетики», беседа с ним состоялась в 1960 г. Собственного подходящего для этого помещения у ИНЭУМа тогда еще не было, и беседа проходила в ЭНИНе, в кабинете его директора М.Г. Кржижановского. Хозяин кабинета отсутствовал ввиду болезни, дело было незадолго до его кончины.

Во главе стола сидел И.С. Брук. Были еще другие сотрудники ИНЭУМа. Из тех, кого я помню, — А.Л. Брудно и М.А. Карцев. В числе приглашенных был А.С. Кронрод. Н.Винер говорил, естественно, на английском, Кронрод переводил.

Накануне приезда Н. Винера в нашей стране в русском переводе была издана его книга «Кибернетика и общество» (1958 г.). Если вспомнить упомянутое выше определение в Философском словаре кибернетики как буржуазной лженауки, издание подобной книги воспринималось как абсолютный прорыв. Эту книгу я и мои коллеги читали и перечитывали, отдельные положения воспринимались нами как вызов системе лжи и дезинформации, которая нас окружала. Тезис Н. Винера «Действенно жить — это значит жить, располагая правильной информацией» в названной книге как бы обличал всю эфемерность нашей тогдашней жизни.

В беседе с Н. Винером я задал вопрос о том, согласен ли он, что использование кибернетики в плановой социалистической экономике более эффективно, чем в рыночной, капиталистической. В ответ услышал, что «при применении к муравейнику кибернетика еще эффективнее». И, как говорится, я утерся и больше не возникал. а в конце беседы на прощание ученый начертал на моем экземпляре своей книги автограф: «Norbert Wiener». Храню ее как реликвию.

Другая встреча, связанная с моей работой в ИНЭУМе, состоялась с Василием Леонтьевым. Поскольку ИНЭУМ был «режимным» заведением, а В.В. Леонтьев числился «невозвращенцем», мы с ним беседовали в Отделении общественных наук АН СССР, в кабинете секретаря отделения академика В.С. Немчинова.

Накануне приезда В.В. Леонтьева по просьбе В.С. Немчинова мы с Игорем Бирманом опубликовали в «Вопросах экономики» (1959. № 6) рецензию на первую изданную в нашей стране книгу В.В. Леонтьева «Исследования структуры американской экономи¬ки. Теоретический и эмпирический анализ по схеме затраты—вы¬пуск» (М.: Госстатиздат, 1958).

В. Леонтьев кроме прочего рассказал о своей работе в Китае и Японии. В этих странах его метод «затраты—выпуск» был использован для составления среднесрочных и долгосрочных планов экономического развития, о чем рассказано ниже — в последнем разделе этой книги «Размышления о грядущем». В.В. Леонтьев критически отозвался о планировании в СССР, отметив хроническую несбалансированность планов, составлявшихся Госпланом.

Наряду с исследованиями в области межотраслевого баланса и ценообразования значительное время мне приходилось уделять научно-организационной работе вне ИНЭУМа. Координация такого рода работы, проводившейся в стране, осуществлялась двумя научными советами АН СССР — «по кибернетике», созданным в 1959 г., и «по применению математических методов в экономических исследованиях и планировании», образованном в 1960 г. На меня была возложена подготовка ряда постановлений об учреждении вычислительных центров в министерствах и ведомствах, об организации экономико-математических отделений и кафедр в экономических вузах, подобных созданным несколько раньше в Московском и Ленинградском университетах.

Вспоминается такой эпизод. Поскольку подходящего помещения в ИНЭУМе в ту пору еще не было (его новое здание находилось в стадии строительства), для приема представителей ведомств и вузов мне отвели комнату в расположенном по соседству с ИНЭУМом здании Президиума АН СССР. К моему изумлению, эта комната служила кабинетом знаменитого полярника И.Д. Папанина. Хозяин кабинета, начальник отдела морских экспедиционных работ АН СССР, видимо, и не подозревал, что такое использование его кабинета возможно. Действительно, этот кабинет был мало приспособлен для подобного рода деятельности. Не слишком большого размера комната удивительным образом вмещала огромный письменный стол и три старомодных кожаных кресла. Стены комнаты с пола до потолка были увешаны картами, диаграммами, картинами маринистов. В одном из углов комнаты висели и стояли на полках фотографии, навигационные приборы и другие атрибуты руководимой им первой в мире станции Северный полюс — «СП-1»: эта станция находилась, как извест-

но, на дрейфующей льдине. Кабинет Папанина мне предоставили, разумеется, на время его командировок в Заполярье.

Однажды для согласования проекта очередного постановления в Президиум АН СССР приехал проректор Московского экономико-статистического института (МЭСИ) М.А. Королев (в будущем начальник ЦСУ, затем председатель Госкомитета СССР по статистике (1985–1989 гг.)). И вот когда мы с ним уже заканчивали работу, в кабинет вошел И.Д. Папанин — в адмиральском мундире с золотыми звездами дважды Героя Советского Союза и орденскими планками. Мы вскочили с кресел, извинились. В ответ — успокоительные слова: «Продолжайте свое дело, голубчики, меня уже предупредили, и притом мне еще надо зайти к президенту академии, так что не торопитесь».

...Со своими предложениями о применении математики и ЭВМ в экономике я попал, что называется, «в струю». Отношение к такого рода предложениям, к экономической кибернетике в нашей стране быстро менялось. Статьи на эту тему появились в официальных массовых изданиях. В их числе была опубликована и моя статья «Дело большого будущего. Применение электронных вычислительных машин для плановых расчетов» (Известия. 1958. 30 июля).

В 1961 г. под редакцией академика А.И. Берга вышла коллективная монография «Кибернетику — на службу коммунизму» с моим разделом «Кибернетика и экономика».

В том же году под нашей с А.Г. Аганбегяном редакцией и с авторским участием была издана книга «Применение математики и электронной техники в планировании». (М.: Экономиздат, 1961).

Выступая на Всесоюзном совещании научных работников в июне 1961 г., первый заместитель Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгин заявил: «В экономической науке и в планировании нужно смелее и шире переходить к использованию современной электронной вычислительной техники и математических методов. Экономисты и математики должны совместно разработать конкретные предложения по применению математических методов и быстродействующих машин в экономических исследованиях, планировании и управлении производством» (Правда. 1961. 15 июня).

В новых условиях у меня появилась надежда реализовать свои давние намерения относительно ценообразования, рассчитать «правильные цены». «Материализация» этой надежды пришла в лице моего единомышленника Леонида Александровича Ваага.

В 1959 г. Л.А. Вааг воцарился в большущем кабинете с «вертушкой» (так назывался телефон правительственной связи) и с хорошенькой секретаршей. Из Энергетического института АН СССР

им. Кржижановского (ЭНИН), где он был всего лишь деканом вечернего факультета, Вааг перешел на работу в Госэкономсовет СССР, был назначен начальником отдела экономической эффективности, членом Госэкономсовета. Подобное назначение не укладывалось в обычные рамки чиновничьего распорядка тех лет. Хотелось поверить, что это первая ласточка, знамение нового времени. Вааг стал собирать в отделе эффективности своих соратников. Прежде всего он пригласил на работу Василия Осиповича Чернявского, который оттрубил в ГУЛАГе 17 лет. Такая кара постигла его за предпринятую в 1934 г. попытку ввести на металлургических заводах Украины реальный, а не номинальный хозрасчет.

Л.А. Вааг пригласил и меня. Я приехал для переговоров к нему в Госкомэкономсовет. Вааг предложил мне должность главного специалиста. В действовавшей в ту пору чиновничьей иерархии эта должность была не слишком уж главной, но с зарплатой 3500 руб. в месяц — солидной в ту пору суммой. Главному специалисту полагались к тому же спецполиклиника и кремлевская столовая на улице Грановского, а также путевки в сочинский санаторий Четвертого главного управления Минздрава — высокоценимые привилегии. От соблазнительного предложения я все же отказался. Остался в ИНЭУМе.

Но с Л.А. Ваагом стал тесно сотрудничать. По его просьбе наряду с ценообразованием я начал заниматься проблемами измерения экономической эффективности. Особо перспективным мне представлялось измерение эффективности внешней торговли — задача, которая в условиях действовавших цен была неразрешимой. Но на основе цен единого уровня с прибылью, равно пропорциональной основному и оборотному капиталу, ее решение становилось возможным. Я разработал методику указанного измерения.

Как говорится, на ловца и зверь бежит. В 1960 г. ИНЭУМ был передан из АН СССР в ведение Госэкономсовета и, так же как и многие другие НИИ, получил задание «разработать единую методологию определения экономической эффективности внешней торговли».

В ИНЭУМе по этому вопросу было созвано совещание, на котором я доложил разработанную методику. Ее поддержали Г.В. Смирнов и С.Н. Захаров (отдел внешней торговли Госэкономсовета), О.Т. Богомолов и Г.Л. Шагалов (НИЭИ Госплана СССР). В 1968 г. в доработанном виде она была утверждена Госпланом СССР в качестве Временной типовой методики определения экономической эффективности внешней торговли.

5

В КОМИССИИ АН СССР ПО ИСЧИСЛЕНИЮ СТОИМОСТИ

В 1930—1950 гг. XX в. советское плановое ценообразование было целиком сосредоточено в едином центре — Бюро цен Госплана СССР. Цены, исходившие из этого центра, воспринимались как Богом данные.

Они были вне критики. В условиях командно-административной системы хозяйствования цены не играли, да и не могли играть той роли, которую они обрели ныне в рыночной экономике. И поскольку функции цен ограничивались обслуживанием хозяйственных расчетов, измерением объемов продукции и пропорций общественного производства, на монополию Бюро цен долгое время всерьез никто не посягал.

Это не значит, что отдельные ученые-экономисты не выдвигали разного рода альтернатив действующим ценам. З.В. Атлас и В.В. Новожилов в довоенные годы и Л.А. Ваг в связи с экономической дискуссией 1950 г. указывали на необходимость установления цен по схеме цены производства. Но спонтанные предложения этих и некоторых других ученых повлиять на позиции Бюро цен не могли. Однако в конце 1950-х гг. положение стало коренным образом меняться.

В январе 1959 г. Президиум Академии наук принял постановление об образовании Комиссии по исчислению стоимости в социалистическом хозяйстве.

Как писал академик-секретарь Отделения общественных наук АН СССР В.С. Немчинов, «комиссия была образована в связи с тем, что на заседаниях Президиума АН СССР при обсуждении научных проблем, связанных с внедрением в народное хозяйство достижений науки и техники, неоднократно возникал вопрос об экономических критериях народно-хозяйственной рентабельности при оценке соответствующих мероприятий и рекомендаций... При обсуждении методики определения экономической эффективности капитальных вложений... с полной очевидностью выяснились основные недостатки современной системы плановых цен, не позволяющие на их основе

построить необходимый для практики научный критерий экономической эффективности»[1].

Первоначально в состав комиссии входили академик В.С. Немчинов — ее председатель, — академики и члены-корреспонденты АН СССР: С.Г. Струмилин, В.П. Дьяченко, Л.В. Канторович, Н.Н. Некрасов, В.Н. Старовский, М.А. Стырикович, Т.С. Хачатуров, З.Ф. Чуханов. Позднее в ее состав были кооптированы первый зампред начальника ЦСУ СССР И.С. Малышев, В.В. Новожилов, начальник отдела баланса народного хозяйства ЦСУ В.А. Соболь и автор этих строк.

На первом же заседании комиссии выявились существенные различия взглядов ее членов на проблему ценообразования. Выступавшие на заседаниях комиссии отстаивали разные концепции структуры цены при социализме. Возникла проблема сопоставления этих концепций.

Работая в ту пору в ИНЭУМе АН СССР, я предложил провести в нашем институте на ЭВМ расчеты цен по трем из обсуждавшихся концепций: цен стоимостной структуры, цен по схеме так называемой усредненной стоимости и цен производства.

Напомню, что цены стоимостной структуры включают прибыль, пропорциональную оплате труда; усредненной стоимости — прибыль, пропорциональную себестоимости — сумме оплаты труда и материальных затрат; цены производства состоят из себестоимости и прибыли, пропорциональной основным и оборотным производственным фондам.

Занимаясь проблемами ценообразования еще до учреждения комиссии Немчинова, я имел возможность представить на заседании этой комиссии методы и алгоритмы предлагаемых расчетов.

Мое предложение нашло активную поддержку председателя комиссии В.С. Немчинова и было принято, но реализовано оно тогда не было. В.С. Немчинов указывал, что, поскольку представители ЦСУ СССР И.С. Малышев и В.А. Соболь отклонили это предложение, для подобных расчетов не было необходимой информации. Такое отношение И.С. Малышева и В.А. Соболя к данному вопросу объяснялось их принципиальной позицией. Лейтмотивом работы комиссии, во всяком случае ее руководителей, было формирование системы цен или оценок, параллельных действующим и предназначенных исключительно для экономических измерений.

И.С. Малышев и В. А. Соболь выступили против одновременного существования двух систем цен. Они считали, что действующие

[1] *Немчинов В.С.* Избранные произведения. В 6 т. Т. 6. М.: Наука, 1969.

цены должны быть радикально пересмотрены и заменены ценами, отражающими реальные общественные издержки производства.

В конечном счете их позиция возобладала. В выводах комиссии указывалось: «В основе современного планирования цен лежит себестоимость, которая не является полной мерой стоимости, поэтому необходим пересмотр методологических основ планового ценообразования.

Разномасштабность цен не является непременным и постоянным свойством социалистической экономики. Современная разномасштабность оптовых и розничных цен — временное явление, и в настоящее время она обязательно отражается на экономическом прогрессе. Начавшийся после Второй мировой войны процесс ликвидации многомасштабности цен должен быть завершен ликвидацией разрыва оптовых и розничных цен при сохранении и даже снижении существующего уровня розничных цен. В связи с этим неизбежна реформа оптовых цен»[1].

Причины, породившие разномасштабность действовавших цен, состояли в следующем. Проводившаяся с конца 20-х гг. форсированная индустриализация вызвала бурный рост городского населения — рабочих и служащих и соответственно фонда их зарплаты. Но при этом ускоренно развивалась лишь тяжелая промышленность. Легкая и пищевая промышленность деградировали. Насильственная коллективизация нанесла большой ущерб сельскому хозяйству, отрицательно сказалась на производстве продовольствия и сырья для легкой промышленности. Разрыв между денежными доходами населения и материальным их покрытием возмещался повышением цен на потребительские товары. В результате уровень цен на продукцию легкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства повысился к 1940 г. по сравнению с 1929 г. в 6,5 раза. За тот же период цены на продукцию тяжелой промышленности возросли только в 1,4 раза.

Подобная динамика цен отнюдь не соответствовала динамике издержек производства ни потребительских товаров, ни продукции производственного назначения. Цены на продукцию легкой промышленности устанавливались намного выше издержек производства. Разность между ценами потребительских товаров и их себестоимостью в виде налога с оборота, который взимался в государственный бюджет, направлялась на покрытие убытков тяжелой промышленности. Здесь наблюдалась обратная картина: цены на продукцию многих ее отраслей устанавливались ниже себестоимости.

---

[1] *Немчинов В.С.* Избранные произведения. В 6 т. Т. 6. М.: Наука, 1969.

Разномасштабные цены сохранялись по двум причинам: во-первых, вследствие недостатков экономической теории: отрицания или, во всяком случае, недооценки товарно-денежных отношений и действия закона стоимости; во-вторых, потому, что экономика страны управлялась сугубо командно-административными методами, хозрасчет носил формальный характер, роль цен на средства производства была принижена. Лейтмотивом такого отношения к ним и в экономической теории, и в хозяйственной практике служили не подлежавшие критике неизжитые сталинские догмы об ограниченности сферы действия закона стоимости[2].

Ликвидация разномасштабности цен, т.е. переход к ценам единого уровня предполагал естественно, исчисление таких цен, о чем было сказано в выводах комиссии: «Следует немедленно практически приступить к исчислению стоимости и сравнить предлагаемые схемы определения стоимости (общественная стоимость, цены производства, народно-хозяйственные издержки производства, усредненная стоимость) по важнейшим видам товаров, используя конкретный отчетный и плановый материал по сметам производства и калькуляции товаров»[3].

---

[2] См. *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М: Госполитиздат, 1952.

[3] *Немчинов В.С.* Указ соч.

6

В КОМИССИИ ГОСЭКОНОМСОВЕТА ПО ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ. РАСЧЕТЫ ЦЕН ЕДИНОГО УРОВНЯ

В отличие от многих предложений АН СССР по экономическим вопросам рекомендации ее Комиссии по исчислению стоимости не остались всуе и были в дальнейшем реализованы, но уже под патронажем Госэкономсовета СССР, который был образован в 1959 г. Возглавил его заместитель Председателя Совмина СССР А.Ф. Засядько — человек, близкий Н.С. Хрущеву.

Первоочередной задачей Госэкономсовета стала реализация постановления июльского 1960 г. Пленума ЦК КПСС: «Поручить Госэкономсовету СССР разработать методические основы установления новых оптовых цен на орудия и средства производства». Во исполнение этого поручения в октябре I960 г. А.Ф. Засядько созвал совещание по вопросам методологии ценообразования, оценки эффективности и рентабельности. Л.А. Ваг сделал об этом доклад, в его обсуждении выступили академики А.И. Берг, В.С. Немчинов и С.Г. Струмилин, член-корреспондент АН СССР Т.С. Хачатуров и З.Ф. Чуханов, доктора экономических наук З.В. Атлас, Я.А. Кронрод, А.И. Ноткин, А.Е. Пробст, Н.А. Цаголов и автор этих строк.

На совещании было решено создать Комиссию по разработке методологии ценообразования и по оценке экономической эффективности и рентабельности во главе с А.Ф. Засядько. Эта комиссия из 35 человек наряду с учеными-экономистами включала также заместителя Председателя Госплана СССР П.С. Иванова, заместителя Председателя Госэкономсовета СССР А.А. Горегляда, заместителя Председателя Госстроя СССР С.З. Гинзбурга, а также других руководящих работников государственного аппарата. Для разработки предложений по методологии ценообразования исходя из концепции стоимости, цены производства и усредненной стоимости в составе комиссии было образовано соответственно три рабочие группы во главе с К.Н. Плотниковым — директором Института экономики АН СССР, Л.М. Майзенбергом — заместителем начальника Бюро цен и Л.А. Ваагом — членом Госэкономсовета. В третью группу входили сторонники цен производства.

Институту электронных управляющих машин было поручено провести расчеты цен по обсуждаемым позициям ценообразования. Подготовка необходимой для этих расчетов исходной информации была возложена на ЦСУ СССР.

В ЦСУ в это время составлялся первый в СССР межотраслевой баланс производства и распределения продукции за 1959 г. Еще до завершения этой работы удалось подготовить необходимые для расчетов цен предварительные данные по 6-отраслевому балансу, а затем по 25-отраслевому.

В 6-отраслевом балансе сфера материального производства была представлена в разрезе следующих отраслей:

легкая и пищевая промышленность;

тяжелая и другие отраслипромышленности;

строительство;

сельское хозяйство;

грузовой транспорт;

остальные отрасли материального производства.

Появилась возможность впервые хотя бы приближенно определить масштабы изменения оптовых цен, необходимого для перехода к ценам единого уровня.

Прежде по этому поводу строились разные гипотезы. Одни экономисты, в частности А.Я. Боярский, предрекали лавинообразный рост цен, другие полагали, что цены повысятся лишь в несколько раз, третьи, в основном сотрудники Бюро цен Госплана, вообще отрицали различия в уровнях цен, а стало быть, и необходимость их коренного изменения.

По получении из ЦСУ исходных данных, не дожидаясь составления программы на ЭВМ, мы с моей сотрудницей Альбиной Третьяковой решили провести расчет цен вручную — не терпелось получить количественную оценку различия их уровней. Считали на популярной в ту пору электромеханической машине «Мерседес» в помещении ЭНИН АНСССР им. Кржижановского: в ИНЭУМе своего «Мерседеса» не было. ЭНИН находился напротив ИНЭУМа, по другую сторону Ленинского проспекта (соответственно дома № 18 и 19).

ЭНИН, так же как и ИНЭУМ и прочие подобного рода заведения, был в ту пору институтом режимным. В 12 ночи в комнату, где мы вели расчеты, явился вахтер и велел нам «освободить помещение». Откладывать до утра расчеты не хотелось. Разрешить оставаться в ЭНИНе позже 12 имел право лишь его директор Г.М. Кржижановский. В полночь, позабыв в азарте работы о всяких приличиях,

я позвонил ему по телефону. Глеб Максимилианович сразу же ответил. Заикаясь от смущения, я обратился к нему с нашей просьбой. К моему удивлению, старый больной человек не только не осерчал за ночную тревогу, но и стал интересоваться подробностями. Потом попросил передать телефонную трубку вахтеру и сказал ему, что разрешает нам работать в ЭНИНе ночью. К утру мы закончили расчеты отраслевых индексов цен производства, убедились в возможности таких расчетов.

Далее уже на ЭВМ М-2 математиком ИНЭУМа Ю.Ф. Назаровым был выполнен расчет стоимостных цен и цен производства в разрезе 25 отраслей. Методологические вопросы расчетов, исходная информация, полученные результаты расчетов неоднократно обсуждались с И.С. Малышевым, В.А. Соболем, Л.А. Ваагом.

В январе 1961 г. они были доложены А.Ф. Засядько. Расчеты показали, что существует возможность единовременного перехода к оптовым ценам единого уровня при сохранении неизменными цен на потребительские товары и услуги.

Было принято решение Госэкономсовета уже о более детальных расчетах уровней цен по всей номенклатуре межотраслевого баланса продукции.

Несмотря на постановление указанного выше Пленума ЦК КПСС и решения Госэкономсовета о подготовке новых цен, проведение соответствующих расчетов наталкивалось на упорное сопротивление государственного аппарата, систематически тормозилось их информационное обеспечение. В конце концов с невероятными усилиями удалось реализовать рекомендации Комиссии АН СССР по исчислению стоимости и аналогичные решения Госэкономсовета. Автором этих строк и его сотрудниками были уточнены разработанные ранее экономико-математические модели построения цен по разным концепциям ценообразования. С привлечением крупнейших наших математиков-программистов докторов физико-математических наук А.С. Кронрода и А.Л. Брудно были подготовлены компьютерные программы. Информацией для расчетов цен послужили межотраслевой баланс продукции, межотраслевые балансы производственных основ — фондов и материальных оборотных средств, специально для этой цели составленные ЦСУ СССР. Расчеты проводились на ЭВМ в ИНЭУМе и в Институте теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ) АН СССР. В результате были исчислены индексы перехода от действующих цен к ценам стоимостного уровня и к ценам производства по всему народному хозяйству в разрезе 72 и 83 отраслей материального производства.

Выполненные расчеты показали, что сложившаяся в ту пору система цен была даже не двух-, а многомасштабной: так, уровень цен на продукцию топливно-энергетических и других сырьевых отраслей был ниже, чем на продукцию легкой и пищевой промышленности, в 1,5—1,9 раза, на продукцию сельского хозяйства, строительства и машиностроения — в 1,2—1,5 раза, уровень тарифов грузового транспорта был ниже уровня цен предметов потребления и услуг в 1,3 раза.

Кроме расчетов коэффициентов перехода от действовавших цен к ценам единого уровня была разработана методология моделирования народнохозяйственных последствий такого перехода, выполнены соответствующие расчеты. Отчетный межотраслевой баланс продукции был пересчитан в цены производства, составлен баланс расчетных отношений в народном хозяйстве в этих ценах.

7

КНИГА О ЦЕНАХ ЕДИНОГО УРОВНЯ

Решив издать книгу «Цены единого уровня и экономические измерения на их основе», я подробно описал все здесь сказанное. Но поскольку расчеты цен выполнялись на основе межотраслевого баланса, увенчанного грифом «сов. секретно», их также пришлось засекретить.

Лет 15 назад, уже работая в КЕПСе, я обратился к заместителю директора ИНЭУМа Сергею Никитичу Хрущеву с просьбой рассекретить и выдать мне из архива института материалы тех лет. Без какой-либо задержки мое ходатайство было удовлетворено.

Но в 1962 г. возникла нешуточная проблема с изданием моей книги. А.Ф. Засядько предложил издать ее с грифом «секретно» или в лучшем случае «для служебного пользования». Понимая, что подобное издание будет доступно лишь узкому кругу чиновников, я поступил иначе, ибо хотел, чтобы с будущей книгой могла ознакомиться научная общественность.

С превеликим трудом на основе опубликованных данных мне удалось составить межотраслевые балансы продукции, производственных основных фондов и материальных оборотных средств в разрезе восьми укрупненных отраслей сферы материального производства и на их основе воспроизвести расчеты индексов цен и выполнить экономические измерения.

В конце 1962 г. я отнес рукопись своей книги в «Экономиздат». В марте 1963 г. ее сдали в набор.

Казалось, что теперь-то уже все в порядке. Ан нет! в Главлите (так стыдливо именовался в советские времена цензурный комитет) потребовали, чтобы в самой книге было подробно объяснено, как по опубликованным данным были вычислены непубликуемые показатели отчетных межотраслевых балансов. Запросили у ЦСУ подтверждения такой возможности. Подтверждение получили. Тем не менее заставили добавить об этом в книгу еще полглавы.

И все равно не помогло. Рукопись, казалось, безнадежно застряла в Главлите. Возвратившись из отпуска в сентябре 1963 г., я поч-

ти без веры в успех все же отправился к цензорам. И вот приятная новость — меня несказанно обрадовали: «Уже неделя, как ваша книга подписана к печати. Нам теперь не до вас. «Теркин на том свете» Твардовского читали?!» Ходившая доселе в самиздате, эта поэма была опубликована в «Известиях». Разумеется, я ее читал. И не просто читал, а знал почти всю наизусть. Минуту подумав, вспомнил, что в ней о цензуре, и, не сдержавшись, продекламировал: «От иных запросишь чуру и в отставку не хотят. Тех, как водится, в цензуру — на повышенный оклад».

У цензоров хватило чувства юмора — вместе посмеялись, несколько позже преподнесли мне сигнальный экземпляр книги. В октябре 1963 г., вскоре после выхода книги, В.С. Немчинов предложил мне представить ее в качестве докторской диссертации к защите в ученом совете экономико-математического отделения экономического факультета МГУ, который он возглавлял, что я охотно сделал.

8

ТЕРНИСТЫЕ ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Но все же главным, что меня заботило, была практическая реализация результатов проведенных исследований.

Поскольку они выполнялись по поручению Госэкономсовета, который был к тому времени ликвидирован, встал вопрос о дальнейшей судьбе наших расчетов. И.С. Малышев предложил мне направить их в адрес Н.С. Хрущева, который был в ту пору не только Первым секретарем ЦК КПСС, но и Председателем Совмина СССР. Малышев общался с ним по работе и обещал проследить, чтобы наши материалы дошли до адресата. В.С. Немчинов встретил подобную перспективу весьма сдержанно и предупредил меня, что «математическое ожидание велико, но вероятность успеха мала. Надо бы повременить до защиты диссертации». К сожалению, я не внял совету академика. Вдвоем с заведующей первым отделом ИНЭУМа подготовленные к отправке Хрущеву материалы мы в служебной машине повезли на подпись директору ИНЭУМа И.С. Бруку в санаторий АН СССР «Узкое», где он в то время проводил отпуск. Брук, выслушав мое сообщение обо всем вышесказанном, внимательно просмотрел наши материалы и подписал сопроводительное письмо.

Роковой шаг, подумал я, и, увы, мрачное пророчество В.С. Немчинова сбылось. Дальнейшие события показали пагубность содеянного не только для меня, но и для Брука. Правда, ни малейшего упрека по этому поводу ни тогда, ни потом я от него не услышал.

И.С. Малышев свое слово сдержал: материалы ИНЭУМа дошли до адресата. Через несколько дней в канцелярии Совмина меня ознакомили с резолюцией Н.С. Хрущева «Тт. А.Н. Косыгину, Д.Ф. Устинову, А.И. Микояну, П.Ф. Ломако, В.Ф. Гарбузову. Прошу изучить, дать заключение и предложения. 3.02.64».

А еще через неделю в ИНЭУМ позвонил помощник А.Н. Косыгина Карпов и попросил И.С. Брука и меня до конца месяца не выезжать из Москвы — ждать приглашения к Косыгину. Между тем этого приглашения мы так и не дождались. Причину этого я выяснил

несколько позже. Косыгин действительно намеревался пригласить «ученых-изобретателей», поблагодарить за проявленную инициативу и растолковать нереалистичность наших предложений. Но перед этим он устроил совещание с теми, кто значился в резолюции Хрущева, а также с начальником ЦСУ В.Н. Старовским, Председателем Госкомитета Совмина СССР по координации научно-исследовательских работ К.Н. Рудневым, вице-президентом АН СССР П.Н. Федосеевым, а также с И.С. Малышевым и Л.М. Майзенбергом. Вопреки ожиданиям Косыгина отношение присутствующих к предложениям ИНЭУМа оказалось неоднозначным. Большинство было против. Но Старовский, Руднев, Федосеев и Малышев их поддержали. Косыгин поручил Ломако обсудить наши предложения по ценам, с тем чтобы «выработать о них единое мнение».

27—29 мая 1964 г. в Госплане под руководством П.Ф. Ломако состоялось обсуждение наших расчетов и предложений. Поддержали их В.С. Немчинов, И.С. Малышев, Л.А. Ваг, некоторые другие участники совещания. Однако большинство присутствовавших, в том числе министр финансов В.Ф. Гарбузов, председатель Комиссии Президиума Совмина СССР по ценам В.К. Ситнин, Л.М. Майзенберг, К.Н. Плотников, выступили против. Хотя единого мнения не было выработано, Ломако квалифицировал наши предложения как вредные. Более того, в заключительном слове он недвусмысленно дал понять, что, поскольку ИНЭУМ передан ныне в подчинение Госплана, он не потерпит столь вызывающего поведения его сотрудников.

Вскоре последовали кары. Директор ИНЭУМа, член-корреспондент АН СССР И.С. Брук был снят с должности. Покарали и некоторых других наших сторонников, заклеймив их как модернистов, что было в ту пору почти ругательством.

Несколько позже рассказанное И.С. Малышевым о предшествовавшем совещании у Косыгина помогло разгадать мучившую меня загадку: стало понятно, почему на майском обсуждении предложений ИНЭУМа в Госплане Ломако столь агрессивно вел себя по отношению к И.С. Бруку, но почти не затрагивал меня лично, и почему Брука, а не меня лишили должности. Ларчик вот как открывался. На том совещании Л.М. Майзенберг разразился бранью в мой адрес: дескать, «фантазер, который своими вымыслами у занятых людей только время отнимает!». Косыгин его резко осадил, указав, что «подобное отношение к ученым недопустимо и приведет к тому, что они к нам вообще не захотят обращаться!». ЗамечаниеКосыгина и послужило для меня на некоторое время своего рода индульгенцией.

Следует вспомнить еще не изжитую в то время инерцию страха, который сковывал действия даже наиболее мужественных экономистов.

Узнав о докладной записке Косыгина Хрущеву, Малышев позвонил мне по телефону и попросил приехать к нему в ЦСУ. Встретив меня на пороге своего кабинета, он с грустью сказал: «Этот раунд мы проиграли. Жаловаться на Косыгина себе дороже, да и некому. Он ведь член Политбюро. Повздорив с ним, можно лишиться не только ученой степени, но и работы. Отложим наше правое дело до лучших времен».

Вслед за обсуждением в Госплане менее масштабное, чем там, слушание наших разработок состоялось в Госкомитете по координации научно-исследовательских работ. Проводил его Председатель Госкомитета, заместитель Председателя Совмина СССР К.Н. Руднев. Он заслушал мой доклад, изредка задавая вопросы. В противоположность Ломако результаты наших исследований по ценам Руднев более чем одобрил, выразив свое мнение в весьма своеобразной форме — доказательством от противного. «Сколько ваших сотрудников занимается методологией ценообразования и расчетами цен?» — спросил Руднев. Я ответил, что 17, причислив к этой деятельности весь состав отдела экономики ИНЭУМа, хотя в действительности ценами занимались 5 человек. «А сколько людей в вашем институте, Анатолий Николаевич?» — продолжил Руднев, обращаясь к директору НИЭИ Госплана СССР, члену-корреспонденту АН СССР Ефимову. Тот, не подозревая подвоха, ответил: «Около 300». «А каковы результаты их трудов? Почти нулевые. Поучились бы!»

...На позицию Госплана положительная оценка нашей деятельности Госкомитетом по координации НИИ работ никак не повлияла. Однако в результате изложенного я нажил себе весьма влиятельного и коварного недруга. За слова, сказанные Рудневым в мой и его адреса, Ефимов отыгрался сполна, на год затянув утверждение моей диссертации в ВАКе и лишив меня Госпремии, о чем ниже.

4 июля 1964 г. Ломако представил Косыгину докладную записку, в которой говорилось, что реализация предложений ИНЭУМа «вызовет коренные изменения всех ценностных соотношений» (казалось бы — вот и хорошо!), и предлагалось с января 1966 г. ввести оптовые цены, подготовленные Бюро цен Госплана.

На этом основании отрицательное заключение по нашим расчетам и предложениям Косыгин направил Хрущеву, которого вскоре сместили. Председателем Совмина СССР стал Косыгин, предложения ИНЭУМа о переходе к ценам единого уровня были отвергнуты. Казалось, многомасштабность цен сохранится и на этот раз.

Обычное для всякого рода ученых и изобретателей утешение заключается в сакраментальной мысли, что «история нас рассудит». Как правило это слабое утешение. Но в данном случае многократно одобренные всеми надлежащими инстанциями и разосланные исполнителям прейскуранты цен, подготовленных Бюро цен Госплана в 1961—1963 гг., ни с 1 января 1966 г., ни позднее так и не были введены. В конечном счете правительству пришлось их отклонить.

С июля 1967 г. были установлены оптовые цены, построенные на новых принципах — с прибылью, пропорциональной основным и оборотным производственным фондам. По большинству товарных групп новые цены приближались к равнорентабельным ценам единого уровня, предложенным ИНЭУМом[1]. По другим предполагалось достигнуть этого позднее. В.К. Ситнин, возглавивший вновь созданный Государственный комитет по ценам и ставший теперь уже решительным сторонником равнорентабельных цен единого уровня, писал, что «отклонение рентабельности различных отраслей промышленности от средней снизилось в новых ценах почти в три раза — с 4 : 1 до 1,4 : 1 и что в дальнейшем следует обеспечить максимально возможное сближение уровней рентабельности и приближение их к средней норме»[2].

Причина происшедшей тогда метаморфозы нашего ценообразования заключалась в объективных потребностях экономики в хозяйственной реформе 1965—1967 гг. в решениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС предусматривалось введение платы за производственные фонды, образование поощрительных фондов предприятия, расширение прямых договорных связей, переход в дальнейшем на оптовую торговлю средствами производства. Всем этим требованиям в большей или меньшей мере и отвечали цены 1967 г. Они обеспечили хозяйственной реформе необходимые стартовые условия. В их числе возмещение издержек производства и обращения; получение прибыли каждым нормально работающим предприятием; относительная эквивалентность обмена; возможность перехода к реальному хозрасчету.

Но еще до реализации предложений комиссии Госэкономсовета об указанных ценах мы с моим сотрудником финансистом Виктором Ивантером (ныне академиком, директором Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН)) стали

---

[1] См. *Белкин В.Д.* Экономические измерения и планирование. М.: Мысль, 1972.

[2] *Ситнин В.К.* Итоги реформы оптовых цен и задачи дальнейшего совершенствования ценообразования в СССР // Вопросы экономики. 1968. № 5.

интенсивно обсуждать проблемы управления народным хозяйством экономическими методами и пришли к выводу, что новые цены — это необходимое, но еще недостаточное условие для получения ожидаемого от реформы эффекта. Управлять хозяйством экономическими методами ни Госплан, ни Госснаб не способны, ибо не получают для этого достаточной информации и не имеют необходимых рычагов воздействия на предприятия. Но зато и тем и другим располагает Госбанк.

Свое видение проблемы мы опубликовали в «Правде», в статье «Реформа и банк» (29 декабря 1966 г.). Статья вызвала негодование в Госплане и в отраслевых министерствах: буквально на следующий почти предновогодний день несколько министров обратились к редактору «Правды» с энергичным протестом.

Между тем дальнейшая судьба реформы подтвердила нашу правоту. Реформа проводилась медленно и некомплексно, не был осуществлен переход на оптовую торговлю, сохранилось фондируемое материально-техническое снабжение, а стало быть, и новые цены в хозяйственном обороте не могли полнокровно функционировать. Как известно, кинжал, надолго оставленный в ножнах, ржавеет. Подобно этому и цены без должного употребления не могли сыграть той роли, какая им предназначалась.

9

ЗНАЧЕНИЕ РЕФОРМЫ 1965—1967 гг.

Несмотря на неудачи реформы 1965—1967 гг., ее значение недооценивается. Предоставление предприятиям пусть даже и ограниченной самостоятельности развязало инициативу их руководителей, а затем и рядовых работников, позволило им почувствовать себя личностями, хоть в какой-то мере влияющими на ход событий, а не винтиками государственной машины, что годами вдалбливалось в сознание советских людей навязчивой пропагандой, а прежде, в сталинские времена, также репрессиями. Полагаю, что подобное, хотя и далеко не полное, раскрепощение общественного сознания позволило избежать почти поголовного зомбирования россиян, превращения их, по меткому выражению Ильи Эренбурга, в «ускомчелов» («усовершенствованных коммунистических человеков»).

И наконец, следует отметить, что широкое обсуждение проблем реформы-65 в печати и других средствах массовой информации, на разного рода совещаниях, собраниях и конференциях пробудило в обществе небывалый прежде интерес к экономике — науке и практике. По данным видного российского социолога канд. экон. наук, доктора философских наук В.Н. Шубкина, с 1964 по 1994 г. популярность профессии экономиста повысилась в СССР — России в 2,5 раза. Соответственно, возросла привлекательность экономического образования, что обусловило приток способной молодежи в экономические вузы. Из этой молодежи вышло немало профессоров и преподавателей, научивших своих студентов размышлять над реальными экономическими проблемами, а не зазубривать утопические постулаты классиков марксизма и руководителей КПСС относительно превосходства социализма над якобы пребывавшим в перманентном кризисе, «загнивающим» капитализмом. Все это, естественно, положительно сказывается и в настоящее время, облегчает нынешние рыночные преобразования, осуществляемые в основном теми, кто учился в экономических вузах в 1980—1990 годах.

10

ЭПОПЕЯ С ЗАЩИТОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Тернистый путь прохождения наших предложений по ценам в госаппарате отразился, как в зеркале, в мучительной череде защит моей докторской диссертации.

Первая (наивно тогда надеялся, что она же последняя) защита диссертации была назначена на 16 июня 1964 г., на 11 утра.

Наступил этот срок. Погожее летнее утро. Мои сотрудники и сотрудницы пришли к зданию МГУ на Моховой улице заранее, некоторые — с цветами. Коллектив экономического отдела ИНЭУМа был на редкость дружным и благожелательным. Настроение приподнятое. И вдруг, как гром среди ясного неба... Буквально за 15 минут до начала процедуры защиты в МГУ является фельдъегерь из Госплана с письмом на имя председателя ученого совета экономико-математического отделения экономфака МГУ. Вскрыли конверт, и В.С. Немчинов зачитал пришедшим несколько раньше намеченного срока защиты членам ученого совета и официальным оппонентам отзыв на мою книгу-диссертацию, подписанный заместителем Председателя Госплана СССР А.В. Коробовым. В отзыве значилось, что введение рекомендуемых в диссертационной работе цен «...отрицательно сказалось бы на реальном уровне доходов городского населения... И могло бы поставить под угрозу ряд важных социальных преимуществ, которыми обладают трудящиеся СССР...». В остальном отзыв повторял отрицательные оценки предложений ИНЭУМа, которые прозвучали на майском 1964 г. совещании у председателя Госплана П.Ф. Ломако, о чем рассказано выше — в разделе о ценах. Видавший виды академик В.С. Немчинов, мужественно противостоявший Лысенко на печально знаменитой разгромной сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. и чудом избежавший репрессий, здесь дрогнул и отложил защиту моей диссертации... Правда, со спасительным для меня обоснованием: «Ввиду многоплановости и особой сложности работы послать ее на отзыв в еще одну организацию-рецензента и пригласить в качестве оппонента компетентного специалиста из государственного аппарата». После некоторого замешательства и непродол-

жительного обсуждения возникшей ситуации ученый совет утвердил вторую — наряду с ЦСУ — организацию-рецензента — ЦЭМИ АН СССР, а еще одним оппонентом назначил начальника отдела баланса народного хозяйства ЦСУ В.А. Соболя. Новый срок защиты диссертации был намечен на сентябрь.

Но В.С. Немчинов тяжело заболел и 5 ноября 1964 г. скончался. Защита диссертации была отсрочена более чем на год. Новым председателем ученого совета стал академик Н.П. Федоренко. В ноябре 1965 г. защита диссертации наконец состоялась. Счет был 13 «за», 3 «против». Меня поздравили, но, как оказалось, преждевременно.

В феврале 1966 г. предстояло утверждение решения совета экономико-математического отделения ученым советом экономического факультета МГУ. Здесь счет был уже иным: 12 «за», 5 «против», 6 бюллетеней недействительных.

Отрицательное решение факультетского совета оказалось неожиданным. Ведь к тому времени ситуация существенно изменилась: хозяйственная реформа, проводившаяся по постановлению сентябрьского 1965 г. Пленума ЦК КПСС, набирала обороты. Началась подготовка новой системы цен, близких к ценам производства. Оставалось предположить, что не все члены совета об этом знали. Во всяком случае Н.П. Федоренко направил Председателю факультетского Ученого совета — декану экономфака доценту И.В. Солодкову — письмо с требованием провести повторное голосование. Однако в соответствии с установленным регламентом была назначена повторная защита диссертации уже на ученом совете экономфака.

...Защита состоялась в июне 1966 г. Секретарь ученого совета экономфака М.Г. Трудова стала зачитывать отзывы — сперва отрицательные: «Член-корреспондент АН СССР Плотников, кандидат наук Дерябин свои отзывы отозвали». Однако отзыв зампреда Госплана А. Коробова в моем диссертационном деле остался (это притом, что был получен положительный отзыв нового Председателя Госплана Н.К. Байбакова).

Н.П. Федоренко перебил речь трудовой репликой: «Здесь нет ни предов, ни зампредов. Коробов — кандидат географических наук».

Вслед за оппонентами с предельно резким заявлением выступил Н.П. Федоренко. Указывая перстом на висевший на стене зала заседания ученого совета плакат с призывом «Ученые МГУ, развивайте советскую экономическую науку», он промолвил: «Не умеете развивать — так не мешайте хотя бы другим».

Я приуныл, подумал, что после такого поношения члены Совета отомстят и снова меня провалят. К моему изумлению, на этот раз обо-

шлось благополучно. Счет голосов: 22 «за», 2 «против», 1 бюллетень недействителен.

Не обошлось без сложностей и утверждение решения ученого совета экономфака МГУ в ВАКе. На заседании президиума ВАКа против выступили члены президиума — бывший министр финансов СССР А.Г. Зверев и названный выше А.Н. Ефимов. По этой причине диссертация обсуждалась не в одной, как обычно, а в двух комиссиях ВАКа: по отраслевой экономике и по политэкономии. Однако к этому времени близкие к рекомендованным в моей книге цены были уже введены. Главные их противники лишились должностей. Председателем Госплана вместо П.Ф. Ломако был, как отмечено, назначен Н.К. Байбаков, директором Института экономики АН СССР вместо К.Н. Плотникова стал Л.М. Гатовский. Не мудрено, что в этих условиях ВАК утвердил докторскую степень, предпослав своему решению такое обоснование: «Автор дал научно обоснованный анализ вопросов учета фондоемкости в плановом ценообразовании. Этот принцип в настоящее время является общепризнанным».

Но, как оказалось, вполне могли и на этот раз докторскую степень не присудить. В начале 1968 г. мне позвонил профессор Л.Я. Берри — зав. кафедрой экономики промышленности экономфака МГУ и поведал такое. «В настоящее время в Комитете по Ленинским и Государственным премиям в области науки и техники при Совмине СССР находится на рассмотрении представление АН СССР и Госплана СССР о присуждении Госпремии коллективу ученых во главе с членом-корреспондентом АН СССР Ефимовым за цикл исследований по межотраслевым балансам. Но вашей фамилии в числе кандидатов на премию не значится, хотя в обосновании представления говорится как раз о выполненных вами работах — «применении межотраслевого баланса в планировании цен и оценке эффективности внешней торговли»[1]. Другой новизны в этом обосновании, по правде говоря, не указано. Сделайте что-нибудь, поскольку мне было бы неловко получить Госпремию за чужие заслуги». Когда я передал услышанное от Л.Я. Берри академику А.И. Бергу, заместителю председателя названного Комитета по премиям, его возмущению не было предела.

Как сказал мне через 2 дня после этого Берг, А.Н. Ефимов ему объявил, что в случае его протеста «Госплан вообще отзовет свое представление о премии», и цинично добавил: «Докторской сте-

[1] См. *Володарский Л.* Планирование и межотраслевые балансы // Экономическая газета. 1967. № 37.

пени Белкину после этого не видать, как своих ушей». Дальнейшие интриги Ефимова в ВАКе показали, что это была не пустая угроза. Впрочем, я и сам понимал, что Ефимов не блефует, и с трудом убедил А.И. Берга не вносить протест в Комитет по премиям, проявил, как говорится, «беспринципность». Но не раскаиваюсь, ибо в числе представленных на премию были кроме прочих и мои друзья — С. Шаталин, Э. Ершов, Л. Минц, В. Коссов. В конечном счете в середине 1968 г. они получили Государственную премию, а я — докторскую степень.

11

РАБОТА В ИНСТИТУТЕ ЭКОНОМИКИ АН СССР

В июле 1969 г. меня пригласили на работу в Институт экономики АН СССР (ИЭ), с тем чтобы «в ногу со временем» сформировать новый сектор народно-хозяйственного моделирования. Отдел воспроизводства, в состав которого был включен сектор, возглавлял известный ученый-экономист Александр Ильич Ноткин, который в 1952 г. переписывался со Сталиным(!). Адресованное Ноткину письмо Сталина, притом на редкость уважительное, было опубликовано в его брошюре «Экономические проблемы социализма в СССР», изданной 5,5-миллионным тиражом в 1953 году.

Как сказано выше, впервые я узнал о Ноткине, работая в отделе баланса народного хозяйства (БНХ) ЦСУ в 1948 г. Годом раньше он проходил там стажировку, и его научный отчет с анализом структуры общественного продукта показался мне более интересным, чем отчеты других стажеров. В отчете содержались новые подходы к составлению баланса общественного продукта — с зачатками системы национальных счетов и идея использования БНХ для измерения экономической эффективности общественного производства, впоследствии развитая в его статьях и монографиях 70-х годов.

Но этим эпизодом наше знакомство с А.И. Ноткиным не ограничилось. Семь лет спустя уже он — также заочно — познакомился со мной в качестве рецензента рукописи моей статьи в журнале «Вопросы экономики» «Так ли надо трактовать национальный доход». Эта статья была не только не заказной, но и полемической. В ней содержалась полемика с М.З. Бором по вопросу о стоимости средств производства, ее отражении в БНХ и о регулирующем значении закона стоимости. Позиция Бора была изложена в его статье в «Вопросах экономики» № 10 за 1954 г. По сути это была критика позиции не Бора, а Сталина по указанным вопросам в упомянутых выше брошюре «Экономические проблемы социализма в СССР» и его письме к А.И. Ноткину.

Свою статью я представил в журнал в 1955 г., когда культ Сталина был еще достаточно высок. Если учесть к тому же, что М.З. Бор был в ту пору заведующим подотделом БНХ Госплана СССР, а я все-

го лишь райинспектором ЦСУ, шансов на публикацию моей статьи почти не было. Но помогли два обстоятельства: рукопись статьи была направлена на рецензию А.И. Ноткину и в феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, развенчавший культ Сталина. Положительная рецензия Ноткина и ниспровержение культа личности решили дело: в мае моя статья была напечатана (Вопросы экономики. 1956. № 5).

Третья наша встреча с А.И. Ноткиным в 1969 г. была уже очной. В отделе воспроизводства под руководством А.И. Ноткина работали многие ученые-экономисты, известные не только в нашей стране, но и за рубежом: В.Н. Богачев, Я.Б. Кваша, Г.М. Сорокин, М.Я. Сонин, Б.Ц. Урланис. В этом отделе начинал свою научную карьеру В.И. Маевский, ныне академик РАН. Все мы воспринимали лидерство А.И. Ноткина (не только формальное, но и неформальное) как благо.

В 1976 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР. Скончался Александр Ильич в 1982 году.

В соответствии с утвержденным ученым советом ИЭ АН СССР планом исследований нашему сектору надлежало разработать систему моделей для составления планового баланса народного хозяйства. Отправным параметром расчетов по создаваемой модели должно было стать задание руководства страны по темпам роста национального дохода.

На вопрос, как определяется это задание, А.И. Ноткин доверительно сообщил мне следующую удивительно незамысловатую технологию подготовки такого задания. В канун подготовки плана на очередную — десятую — пятилетку он был приглашен в Кремль, где вместе с помощником А.Н. Косыгина Карповым сочинил эти самые темпы, предусматривая равномерный прирост продукции всех отраслей материального производства, в их числе и сельского хозяйства. То обстоятельство, что, согласно многолетней статистике, не менее 3 лет из каждых десяти в нашей стране были неурожайными — из-за засухи, ранних осенних заморозков и по другим причинам, — при этом никак не принималось во внимание. Такой подход к определению темпов роста поверг меня в уныние. Мне стало ясно, что планы, составленные исходя из подобных отправных параметров, изначально обречены на неудачу.

Другой не менее важной причиной невыполнения планов была хроническая товарно-денежная несбалансированность. Первым экономистом, достаточно полно сформулировавшим эту проблему, был заместитель начальника ЦСУ СССР И.С.Малышев. В его посмертно изданной работе значится: «Диспропорцией, наиболее отрицательно сказывающейся до сих пор на ходе расширенного воспроиз-

водства в нашем народном хозяйстве, является превышение суммы обращающихся денег (в виде наличных денег, а равно и кредита) над совокупностью обращающихся материальных ресурсов. В условиях относительного недостатка материальных ресурсов по сравнению с денежными и финансовыми ресурсами проблема улучшения качества продукции становится неразрешимой. Продукция любого качества забирается потребителем без особых рассуждений, так как иначе он рискует вовсе ее не получить. Помимо этого диспропорции между обращением денег и материальных благ крайне неблагоприятно отражаются на ходе воспроизводства. Отсутствие материального покрытия денежных доходов населения означает ослабление материального стимулирования и вместе с другими отрицательными последствиями неизбежно приводит к снижению темпов производительности труда. Отсутствие материального покрытия денег, выделяемых на капитальное строительство и финансирование текущих производственных затрат, неизбежно нарушает установленные планы и вносит элемент дезорганизации вход производственного процесса»[1].

За годы, прошедшие со времени выхода цитируемой работы И.С. Малышева, негативные последствия товарно-денежной несбалансированности усилились.

Исходя из сказанного, главным направлением исследований нашего сектора стало построение моделей плана и прогноза, нацеленных на обеспечение товарно-денежной сбалансированности. Итоговой работой явилась коллективная монография сотрудников сектора «Модель «доход–товары» и баланс народного хозяйства»[2].

В первом ее разделе рассматриваются метод и модели «доход—товары» — статическая и динамическая, а также региональная их модификация. В отличие от других балансовых моделей в моделях «доход—товары» представлены не только материально-вещественные, но и финансовые потоки, что позволяет увязывать товарные и стоимостные пропорции, анализировать степень сбалансированности и равновесия воспроизводства, условия реализации общественного продукта и национального дохода.

Указанные свойства моделей «доход—товары» дают возможность составлять на их основе прогнозные балансы народного хозяйства во многих вариантах и модификациях. Методы составления

---

[1] *Малышев И.С.* Важнейшие проблемы социалистического воспроизводства. М.: Экономика, 1966.

[2] Модель «доход – товары» и баланс народного хозяйства / под ред. В.Д. Белкина, А.Ю. Геронимуса. М.: Наука, 1978.

таких балансов по действовавшей в ту пору и модернизированной схеме изложены во втором и третьем разделах монографии. В модернизированной схеме баланса народного хозяйства нашли подробное отражение непроизводственная сфера, инфраструктура, внешнеэкономические связи, что сближало его с принятой в странах Запада системой национальных счетов, на которую Госкомстат России перешел уже в настоящее время, после 1992 г. Рассмотренная в монографии методология моделирования баланса народного хозяйства была апробирована посредством его прогнозных расчетов на 20-летнюю перспективу. Информационное обеспечение и результаты расчетов были представлены в заключительной главе монографии.

Сокращенную версию нашей монографии я опубликовал в книге «Система моделей народнохозяйственного планирования», вышедшей в серии коллективных монографий ЦЭМИ «Вопросы оптимального планирования и управления социалистической экономикой» (гл. 4 «Моделирование баланса народного хозяйства»)[3].

Наш сектор моделирования был в Институте экономики в известной мере инородным образованием: применением математических методов в экономике здесь мало интересовались. Поэтому весьма ценными для нас были внешние контакты — в основном с Центральным экономико-математическим институтом — ЦЭМИ АН СССР и с Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. С директором этого института А.Г. Аганбегяном я взаимодействовал еще в его бытность в Москве. В 1961 г. в соавторстве и соредакторстве с ним мы издали коллективную монографию «Применение математики и электронной техники в планировании народного хозяйства», о которой упомянуто выше.

В 70-е гг. Новосибирский институт организовал ряд конференций и симпозиумов по проблемам экономико-математического моделирования, в которых принимали участие не только советские, но и зарубежные ученые. Особенно мне запомнился симпозиум, проведенный в июне 1970 года.

Он проходил в жаркие летние дни. Столбик термометра зашкаливал за 30°С. Такая погода не слишком располагала к серьезным занятиям. И тогда Аганбегян нашел блестящий выход из положения.

---

[3] *Белкин В.Д.* Моделирование баланса народного хозяйства // Вопросы оптимального планирования и управления социалистической экономикой: в 10 т. [серия коллективных монографий]. Т. 4. Система моделей народнохозяйственного планирования / под ред. Н.П. Федоренко, Э.Ф. Баранова. М.: Наука, 1982.

Ряд заседаний симпозиума был перенесен на... пляж Обнинского водохранилища, на берегу которого находился Новосибирский Академгородок. Обрадованные подобным решением проблемы участники симпозиума острили: женские купальники называли бальными платьями, мужские плавки — фраками. Сидя прямо на песке в тени раскидистого дерева, к которому была прикреплена демонстрационная доска, участники симпозиума, слушали и обсуждали доклады и сообщения. В перерывах между заседаниями купались в прохладной воде тогда еще относительно чистого, не слишком замутненного водохранилища.

Вопреки, казалось бы, фривольной обстановке симпозиум получился весьма содержательным.

Будущий нобелевский лауреат Л.В. Канторович, В.В. Новожилов, А.Л. Лурье, В.Ф. Пугачев, В.А. Волконский, А.И. Каценелинбойген, Ю.В. Овсиенко и Е.Ю. Фаерман рассказали о глобальных моделях народного хозяйства, положенных в основу создаваемой в ЦЭМИ системы оптимального функционирования экономики — СОФЭ.

Блочные модели оптимального территориального планирования были рассмотрены в докладе А.Г. Аганбегяна и его сотрудников.

Сектор моделирования Института экономики представил на конференцию двухуровневую систему моделей, состоящую из шести блоков. К первому, народнохозяйственному уровню этой системы относятся пять блоков — «балансовая межотраслевая модель», «конечная продукция», «реализация», «внешняя торговля» и «цены». В отличие от моделей, названных выше, нам удалось свою систему моделей довести до практического расчета, основанного на данных реальной информации[1]. Второй уровень — шестой блок, отраслевой — включает оптимизируемые комплексы отраслей. В качестве иллюстрации в докладе А. Третьяковой на симпозиуме был представлен топливно-энергетический комплекс[2].

---

[1] *Белкин В., Ивантер В., Константинов Н.* Плановая модель производства и реализации общественного продукта и национального дохода // Вопросы экономики. 1968. № 5; *Пан В., Смирнов А.* Линейная модель и алгоритм оптимизации внешней // Материалы симпозиума по моделированию народного хозяйства, Новосибирск, 22—27 июня 1970 г. Новосибирск, 1970.

[2] *Белкин В.Д.* Блочная модель оптимизации межотраслевого баланса — инструмент среднесрочного системного прогнозирования / В.Д. Белкин, М.Ш. Марьясин, А.Ф. Третьякова // Материалы к Научной конференции по методологическим проблемам народнохозяйственного планирования, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, (февраль—март1970 г.). В 3 вып. Вып. 2. Перспективное планирование и прогнозирование. М., 1970.

Из зарубежных ученых — участников симпозиума наиболее интересный доклад представил К. Алмон. Разработанная им «мэрилендская межотраслевая модель», включающая 90 отраслей, была использована для составления прогноза американской экономики на 1975 г. На мой взгляд, это выдающаяся работа с четко очерченными, разумными и понятными определяющими прогноз параметрами. Лейтмотив прогноза К. Алмон формулирует следующим образом: «Куда пойдет доллар потребителя, туда и последует американская экономика, наша прогнозная модель также вплотную следует за прогнозом потребления». И с этим нельзя не согласиться. А.Г. Аганбегян, руководивший симпозиумом, по достоинству оценил эту работу. Как гостеприимный хозяин, он устроил К. Алмону нетривиальную экскурсию по академгородку. Пригласив заодно и меня, сам уселся за руль автомашины и не спеша водил ее по проспектам и улицам заново построенного городка.

Аганбегян оказался отличным экскурсоводом. Он с увлечением рассказал о «первопроходцах» академгородка — академиках М.А. Лаврентьеве, Г.И. Будкере и других. Показал их коттеджи в «золотой долине», которая под яркими лучами летнего солнца и впрямь выглядела золотой. У меня, как и у многих (например, у Виктора Богачева), появилось желание хотя бы на время переехать в новосибирский академгородок. Не получилось по семейным обстоятельствам.

За время своего пребывания в академгородке Аганбегян «освоил» не только Западную, но и Восточную Сибирь, а также Дальневосточный край.

Незадолго до описанного симпозиума он посоветовал мне побывать в этих регионах, что при его содействии я и сделал. Особенно запомнились мне две поездки: в Красноярский край и Туву и на Камчатку.

12

КОМАНДИРОВКА В КРАСНОЯРСК И КЫЗЫЛ

Институт экономики АН СССР согласно своему писаному и неписаному статусу считался головным по отношению ко всем исследовательским экономическим учреждениям АН СССР, разбросанным по огромной стране. Соответственно на ИЭ была возложена координация работы этих учреждений. Их посещение научными сотрудниками ИЭ считалось благом. Наряду с Институтом мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО АН СССР) ИЭ — старейшее учреждение Отделения общественных наук. Отсюда и сотрудники ИЭ с докторской степенью были в основном весьма почтенного возраста. Поездки в дальние края, особенно на Восток, были для них нагрузочными. Поэтому мы с Сашей Смирновым без особых усилий получили командировку в Красноярск и Туву, в которых находились экономические лаборатории АН СССР.

В эту командировку мы отправились в начале лета 1970 г. В Красноярск прилетели на комфортабельном лайнере ИЛ-18 ранним погожим утром. Поселились в гостинице и отправились в местную экономическую лабораторию Сибирского отделения АН СССР. В этой лаборатории занимались экономическими проблемами Канско-Ачинского угольного бассейна, расчетами эффективности добычи бурого угля в открытых разрезах.

Красноярск — третий по численности населения сибирский город после Новосибирска и Омска. В 1970 г. в нем обитало около 650 тыс. жителей. Город находится на пересечении Транссибирской магистрали с Енисеем. Здесь крупный железнодорожный узел и порт.

Красноярск расположен по обе стороны Енисея. Левобережная, старая часть города, застроенная малоэтажными домами, выглядела тем не менее весьма красочно в буквальном смысле слова: дома покрашены в разные цвета. Новая, правобережная часть города застраивалась многоэтажными, в основном крупнопанельными зданиями. В Красноярске имеются университет, институт цветных металлов, политехнический сельскохозяйственный, медицинский и педагогический институты, 5 театров.

Главная достопримечательность Красноярска — стадион на 40 тыс. мест, построенный незадолго до нашего приезда — в 1968 г. Он высится над набережной Енисея в виде гигантской ладьи на железобетонных опорах. Нам повезло: главный архитектор Красноярска, проектировавший стадион, оказался приятелем Сашиного друга. Он со знанием дела показал нам и другие достопримечательности города.

Одна из них — пришвартованный к береговой стенке набережной Енисея пароход-музей «Св. Николай». В мае 1897 г. этот пароход доставил в ссылку в село Шушенское В.И. Ленина. Любопытна мемориальная каюта, в которой его везли. Согласно царскому установлению дворянам надлежало путешествовать в поездах и на судах лишь в купе и каютах, оборудованных российской компанией «Самолет». Особенностью фирменного оборудования этой компании были алый бархат, сафьян и блистающая на их фоне медь разного рода полок и поручней. Ленина, хоть и стал он в ту пору ссыльнопоселенцем, как потомственного дворянина ни в какой иной каюте этапировать не имели права.

Еще одна достопримечательность Красноярска — расположенный вблизи города на правом берегу Енисея заповедник «Столбы» со скалами-столбами причудливой формы. На некоторые не самые высокие из них нам удалось взобраться. Спускаться было гораздо труднее. Добравшись до Красноярска, нельзя было не побывать на крупнейшей в мире гидроэлектростанции. Находится она в 33 км от Красноярска вверх по течению Енисея. Вблизи ГЭС стоит Дивногорск — поселок с населением 26 тыс. человек, застроенный 4-5-этажными блочными домами. В Дивногорске живет в основном персонал гидростанции. Нас провели по плотине и показали машинный зал ГЭС. Громадье виденного, ревущие турбины — все это буквально подавляет. Следующим пунктом нашей командировки был Кызыл — столица Тувы.

Хотя имеется автомобильная дорога Красноярск—Дивногорск—Абакан—Кызыл, но мы избрали другой, более занимательный маршрут: от Дивногорска до Абакана плыли на катере по Красноярскому морю. Красноярское море суть водохранилища ГЭС. Фарватер, по которому шел наш катер, был окаймлен верхушками невырубленных деревьев. Вследствие затянувшихся согласований, а затем спешки, связанной с досрочным (!) вводом ГЭС в эксплуатацию, ложе водохранилища своевременно не очистили, лес не вырубили. Плывший с нами на катере председатель местного колхоза, которому было обещано предоставить этот лес для строительства, горько сокрушался по поводу такой бесхозяйственности.

В дальнейшем я не раз сталкивался с подобными ситуациями, когда «рапортоемкие» объекты сдавали в эксплуатацию досрочно, причиняя немалый экономический ущерб. Об одном из таких объектов — Астраханском газоконденсатном комбинате повествуется ниже, в разделе 17 — «Экспедиция в Прикаспийский регион». Порочная практика досрочных пусков незавершенных объектов была одной из составляющих вопиющей неэффективности советского хозяйствования.

Мы довольно быстро освоились на катере, подружились с его командой и немногочисленными пассажирами. На время застолья, или, изъясняясь современным лексиконом, фуршета, в крохотной кают-компании мне как непьющему доверили порулить катером, что было рискованно. Я оказался весьма неловким рулевым и чуть было не посадил катер на мель, но в конечном счете все обошлось благополучно. Капитан простил мне этот грех и, когда мы прибыли в Абакан, великодушно предоставил нам ночлег в опустевшем кубрике катера, — свободных мест в гостинице этого городка не оказалось.

Из Абакана мы отправились в Минусинск, а затем в Шушенское. Происходило все это в 1970 г. в стране торжественно отмечалось столетие со дня рождения В.И. Ленина, и места, связанные с его биографией, приобрели особую популярность. Ленинскую экспозицию в Минусинском краеведческом музее обновили и расширили. В Шушенском был открыт мемориал «Сибирская ссылка В.И. Ленина».

Минусинская экспозиция и Шушенский мемориал впечатляют не меньше парохода «Св.Николай». На одном из стендов Минусинского краеведческого музея фотография — В.И. Ленин и Н.К. Крупская, отмечая бракосочетание, мчатся на тройке с бубенцами в санях с медвежьей полостью. На другом стенде под стеклом письмо Н.К. Крупской к ее подруге-революционерке, эмигрировавшей в Швейцарию. «Представляешь, — писала Крупская, — здешние места покрасивее швейцарских... Володя с утра до вечера пропадает на охоте... Приносит трофеи — дичь, о которой мало что знает. Вчера перепутал рябчика с куропаткой, которую я ему зажарила».

Еще более любопытен мемориальный комплекс Шушенского, отгороженный от другой его части бревенчатой стеной. В центре комплекса — два строения: одно — крестьянская изба, куда Ленин поселился по прибытии в мае 1897 г., другое — двухэтажный дом местного урядника, в который Ленин переехал после женитьбы

на Крупской. Весь верхний этаж дома заняло семейство Ленина — Крупских. Самая большая комната — спальня молодоженов, две поменьше — комната тещи и кабинет Ленина и еще меньше — комната служанки.

Обстановка кабинета почти спартанская — мебель лаконичная, кубическая из отесанного рубанком кедрача. Выделяется огромный сундук, в котором Ленину в 1899 г. доставили из Санкт-Петербурга материалы Переписи населения 1897 г. Они понадобились для работы над известной его книгой «Развитие капитализма в России».

В Мемориальном комплексе было еще несколько десятков крестьянских изб конца прошлого века, сохранилась прежняя планировка старого Шушенского, видны гнезда масляных светильников на угловых избах улиц.

Сравнение Мемориального комплекса — старого Шушенского с остальной частью этого села не в пользу последней, состоящей из каркасно-засыпных домиков, свежевыкрашенных по случаю ленинского столетия. Увиденное нами свидетельствовало не о прогрессе сибирского села в советский период, а скорее наоборот, — о его регрессе.

На печальные размышления наводит и сравнение ленинской ссылки со ссылками, предшествовавшими и последующими: декабристов, народовольцев, крестьян-«кулаков» и «подкулачников», узников ГУЛАГа.

Из Шушенского самолетом местных линий мы отправились в Кызыл. В Кызыле экономическая лаборатория находилась в составе Института русского языка, в середине 80-х гг. ее сотрудником несколько лет проработал известный экономист Г.И. Ханин. Популярным автором он стал позднее благодаря совместной с В. Селюниным статье «Лукавая цифра» (Новый мир. 1985. № 8). Помню это, поскольку был ее внутренним рецензентом. Статью, содержащую сенсационные разоблачения советской экономической статистики, мне прислали на отзыв. Я дружил с Григорием Ханиным и Василием Селюниным, но и независимо от этого мой отзыв был строго положительным, поскольку, поработав в ЦСУ, я сам относился критически к отечественным статистическим публикациям. В 1987 г. в Тувинском комплексном отделе СО АН СССР состоялась предзащита докторской диссертации Ханина, в которой серьезно скорректированы официальные показатели советского экономического роста. Позднее, в 1991 г., на основе этой диссертации с грифом Тувинского комплексного отдела СО АН СССР была издана монография Г.И. Ханина «Динамика экономического развития СССР».

...Достопримечательность Кызыла — установленная вблизи города стела, которой отмечен географический центр Евразии. В окрестностях Кызыла слиянием Большого и Малого Енисея образуется Енисей — самая многоводная река России.

Обратно из Кызыла в Абакан мы проехали по усинскому тракту на такси. Проложенный через Саяны, он очень живописен. Несмотря на не слишком качественное дорожное покрытие, более 400 км пути наша автомашина преодолела в течение светового дня. Дальнейший путь из Абакана в Красноярск мы проделали уже не по воде, а по воздуху — самолет местных линий доставил нас туда в течение получаса. Летели мы на малой высоте над Красноярским морем. С неба оно смотрелось лучше, чем вблизи. Прилетев в Красноярский аэропорт, мы чуть ли не сразу попали на лайнер, отбывавший в Новосибирск, и в академгородок на симпозиум по моделированию прибыли вовремя.

13

КОМАНДИРОВКА НА КАМЧАТКУ

На Камчатку я отправился опять же с Сашей Смирновым. Вдобавок к командировочным удостоверениям Института экономики мы запаслись письмом А. Аганбегяна к местной власти — секретарю Камчатского обкома КПСС. Незадолго до нашей поездки я побывал в редакции «Литературной газеты» по делу Худенко, о котором ниже. Рассказав о предстоящей командировке, я получил официально оформленное поручение подготовить в качестве спецкора публикацию об этой отдаленной окраине России, мало известной читателям «Литературки». Вооружившись столь значимыми бумагами, мы прибыли в Петропавловск, поселились в довольно приличной гостинице и отправились к своим коллегам: заведующему местной лабораторией экономических исследований Дальневосточного научного центра (ДВНЦ) АН СССР Ф.И. Коломийцеву и главному редактору «Камчатской правды» В.П. Дмитриеву.

Дмитриев пригласил нас на госдачу, где мы провели два дня в его обществе. Он водил нас по живописной округе и на рыбалку, рассказывал об успехах и неудачах Камчатки, о ее рыболовах, моряках, строителях, местной власти. Возвратившись с госдачи, мы чувствовали себя почти камчадалами.

Как было отмечено выше, вопросами внешней торговли я начал заниматься, работая еще в ИНЭУМе. И в ИНЭУМе, и в Институте экономики исследования по этой тематике в нашем секторе были возложены на А. Смирнова. На основе указанных исследований позднее, в 1978 г., он защитил в ЦЭМИ кандидатскую диссертацию «Отражение внешнеэкономических связей в балансе народного хозяйства и модель их оптимизации». Нашим командировочным заданием было изыскание в Дальневосточном регионе дополнительных ресурсов для экспорта.

Кроме рыбы и морепродуктов, которые для этой цели были уже задействованы, мы определили для своих изысканий еще три основных экспортных позиции: туризм, древесина и магнетитовые пески, содержащие редкоземельные элементы.

В западных странах и в Японии туризм уже в 60-х гг. получил широкое развитие. Потенциальными объектами для туризма — отечественного и иностранного — могли бы стать природные достопримечательности Камчатки — вулканы и гейзеры, ознакомлением с которыми нам надлежало заняться в первую очередь.

В лаборатории экономических исследований нам предоставили материалы научно-практической конференции по вопросам развития производительных сил Камчатки, проведенной в Петропавловске незадолго до нашего приезда. В этих материалах особый интерес вызвала у нас стенограмма выступления А.Г. Аганбегяна, в котором говорилось о целесообразности использования природных достопримечательностей Камчатки для широкого развития туризма, в том числе иностранного. Однако, как сообщил нам Коломийцев, секретарь Камчатского обкома высказался на этот счет неодобрительно.

Такое отношение местного руководителя к туризму нас, разумеется, огорчило, и, как показало дальнейшее, не зря.

Добраться до туристических объектов в ту пору можно было лишь на вертолете, заполучить который оказалось довольно сложно. В этом мы убедились, посетив находившийся в Петропавловске Институт вулканологии.

Мы познакомились там с вулканологами, которые ожидали вертолета уже две недели. Без него они не могли добраться до действующего вулкана Карымского, поведение которого им предстояло изучать. У вулканологов были деньги на оплату вертолета, но тот, который выполнял коммерческие работы, ремонтировался, а находившийся в распоряжении обкома был им недоступен. В конечном счете в кооперации с вулканологами проблему вертолета нам удалось решить.

С письмом А. Аганбегяна мы обратились к секретарю обкома. Состоялся непростой разговор. Наши намерения относительно развития на Камчатке туризма секретарь обкома встретил в штыки. «Как это можно наш форпост на дальневосточных рубежах родины выставить напоказ иностранцам, словно продажную девку?» Терминология, подобная той, что в приснопамятные времена советские идеологи применяли для характеристики генетики. Но я все же сумел кое-как умиротворить собеседника, аргументируя свою позицию тем, что валютная выручка от иностранного туризма может быть использована кроме прочего и на укрепление обороны страны.

В конечном счете мы расстались с ним по-доброму, получив в свое распоряжение обкомовский вертолет почти на целую неделю (!).

Впрочем, даже и этот вертолет был еще не полностью пригоден к эксплуатации. И два дня, пока его готовили к полетам, мы употребили для «ближнего» туризма. Побывали на опытно-промышленной геотермальной электростанции, посетили бассейн на термальной воде в поселке Паратунка. Длительная эксплуатация указанной электростанции свидетельствует о целесообразности сооружения на Камчатке более мощных геотермальных станций. Весьма перспективным представляется широкое использование геотермальных вод для отопления промышленных и жилых помещений, теплиц и т.д. Большие выгоды сулит также бальнеологическое использование горячих минеральных вод и сероводородных грязей, сочетание которых встречается во многих местах полуострова.

...Первую посадку наш вертолет совершил в кальдере потухшего вулкана Узона. Кальдера (от лат. «чаша») образовалась многие тысячелетия назад на месте обрушения вершины Узона. На кальдере — многочисленные горячие источники и озера.

Поблизости от места посадки вертолета на базальтовой площадке — небольшие водоемы в форме удлиненных корыт, наполненные водой горячих источников с температурой от 20 до 70°С. В одном из таких «корыт» мы плавали от одного берега, у которого температура была 25°С, до другого с температурой 40°, млея от удовольствия.

Следующим, еще более интересным туристическим объектом, на который нас доставил вертолет, была Долина гейзеров. Гейзеры, возможно, самое впечатляющее явление природы. Из земных глубин вырываются на поверхность обрамленные столбиками гейзерита фонтаны кипящей воды. Благодаря растворенным в ней различным минералам струи воды раскрашены во все цвета радуги. Причем эти нерукотворные фонтаны время от времени меняют местоположение и интенсивность, так что трудно предугадать, какой из них прекратит, а какой возобновит извержение воды. За этими переменами непосвященному зрителю невозможно уследить, ибо они происходят по несколько раз в течение часа. Посредством длительных наблюдений специалистам-вулканологам удалось установить ритм функционирования гейзеров, обозначить и оградить места возможного возникновения фонтанов.

Без этого туристам было бы опасно созерцать всю эту фантасмагорическую картину. Об этом свидетельствовали рассказы аборигенов об одном неосторожном генерале, ошпаренном внезапно пробудившимся гейзером, и о сваренном заживо медведе, забредшем на гейзерную площадку из леса, окаймляющего кальдеру Узона.

Вернувшись в Петропавловск, мы занялись проблемой использования двух других названных выше ресурсов для экспорта — древесины и магнетитового песка.

Наиболее перспективным источником древесины могли послужить бревна, затонувшие в реке Камчатка при лесосплаве, так называемый топляк. Японские бизнесмены предлагали выгодную сделку: очистить русло реки от топляка и еще за него заплатить валютой.

Но всесильное оборонное ведомство наложило на этот проект табу: нельзя, дескать, допускать иностранцев в пограничную зону. Кроме официальных лиц об этом мне поведала вдова погибшего накануне нашего приезда управляющего Камчатским леспромхозом. Его катер, плывший по реке Камчатка, напоролся на затонувшее бревно и затонул. Впрочем, из-за подобного топляка эта река почти на всем ее протяжении стала несудоходной.

Аналогичная той, что с древесиной, оказалась и ситуация с использованием для экспорта магнетитового песка, которого на петропавловском и других камчатских пляжах было предостаточно. Предложение японцев о покупке этого песка пограничники также заблокировали.

Все это были относительно скромные составляющие огромного ущерба, причиняемого во всех сферах нашей экономики тотальной милитаризацией страны.

14

КАЗАХСТАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Занимаясь проблемой товарно-денежной сбалансированности, а вернее, несбалансированности, я стал уделять все большее внимание сельскохозяйственному производству. Хроническая нехватка продуктов питания, нарастающий импорт продовольствия являлись красноречивым показателем несбалансированности. Амбициозные продовольственные программы руководства страны не выполнялись.

Между тем в печати время от времени начали появляться статьи об успешных экспериментах в сельском хозяйстве и его нереализованном потенциале. И вот мне представилась возможность самому с подобным разобраться.

А получилось это так. В апреле 1971 г. мне позвонил заместитель ответственного секретаря «Литературной газеты» Владимир Кокашнинский и сообщил, что в Казахстане, в поселке Акчи, вблизи Алма-Аты, чиновники республиканского Министерства сельского хозяйства губят перспективное начинание и его организатора Ивана Никифоровича Худенко. Далее по поручению редакции «ЛГ» он обращается ко мне с предложением поехать в Алма-Ату и Акчи во главе общественной комиссии из трех докторов наук, с тем чтобы поправить дело. Я охотно принял предложение. Однако двух других докторов наук — аграрников, упомянутых В. Кокашинским, влиятельные недруги Худенко от этой поездки вынудили отказаться.

На оставшиеся вакантными места я пригласил двух Викторов — кандидатов экономических наук: Ивантера и Переведенцева. Ивантер — финансист, он был необходим, чтобы разобраться с обвинениями Худенко в казнокрадстве. Переведенцев — демограф, и я полагал, что в трудовом коллективе хозяйства Худенко, где работали русские, украинцы, казахи, корейцы и немцы, межнациональные отношения играли не последнюю роль.

В мае 1971 г. мы прилетели в Алма-Ату, где в нашу комиссию был включен еще казахский драматург А. Ашимов (Аким Тарази).

О дальнейшем говорится в нашей с Переведенцевым статье «Драма Акчи» в «ЛГ» от 1 апреля 1987 г. Эта статья, подготовленная по записям 1971 г., приводится ниже.

Драма Акчи

В.Белкин, В.Переведенцев

Недавно редакция «Литературной газеты» пригласила нас на просмотр документального фильма. В зале было лишь несколько ученых и литераторов, да и фильм не новый, с названием вполне ординарным: «Человек на земле». Это дипломная работа украинского режиссера Р. Демина, снятая по сценарию Э. Дубровского еще в 1969 г. С тех пор целых восемнадцать лет фильм пролежал в архиве, о нем забыли все, кроме авторов. И сотрудники «ЛГ» не очень надеялись на успех, когда попросили своего украинского собкора К. Григорьева заняться поисками пленки: вдруг где-нибудь сохранилась хотя бы одна копия?! Оказалось, что именно одна и сохранилась, лента вообще никогда не тиражировалась, хотя, как рассказал нам режиссер, ее привозили по завершении съемок в Москву, показывали и в Госкино, и в самых высоких инстанциях. Даже руководители государства ее тогда посмотрели. «Дело преждевременное» — это был приговор, конечно, не фильму, а эксперименту, которому картина посвящалась.

Мы увидели на экране два хозяйства, два полярно противоположных подхода к хозяйскому труду. Одно расположилось на земле Украины. И людей здесь много, и техники в достатке, и вполне налажен быт. Но отчего такие равнодушные лица, вялые взгляды? Чуть ли не к каждому трактористу приставлен контролер, учетчики дотошно проверяют глубину вспашки, количество обработанных гектаров. Механизатор смотрит на кропотливую их работу отстраненно, безучастно. Не хозяин он, а поденщик. Но вот на экране возникли сцены жизни другого совхоза — в Акчи. Голая, в те годы еще плохо обжитая казахстанская степь. Но какие живые лица у механизаторов! Они с удовольствием и работают, и спорят, обсуждая дела на завтра. У них подряд, самоуправление. В конце 60-х! Тучный человек в клетчатой рубахе — Иван Никифорович Худенко. Он что-то рассказывает, энергично жестикулируя, улыбается... Мог ли тогда Иван Никифорович предположить, что его родное детище, эксперимент в Акчи, грубо растопчут, а сам он умрет, отбывая наказание, определенное ему судом?

Не с безвестным человеком, затерявшимся в жизни, случилось такое, а с автором популярной идеи, за развитием которой с интересом следили ученые и публицисты. Об И.Н. Худенко и эксперименте

в казахстанском совхозе в Акчи не раз писали в те годы и в «Литературной газете». Этот опыт стал публицистическим открытием Владимира Кокашинского («Эксперимент в Акчи». Литературная газета. 1969. 21 мая). Он вместе с социологом Н. Алексеевым проводил впоследствии изучение общественного мнения по проблемамсамоуправления и хозрасчета («Земледельцы сами о себе». Литературная газета. 1970. 4 мая). а затем сюда же «Литературная газета» уже по печальному поводу посылала для спасения дела экономистов, финансистов, юристов. Увы, борьба закончилась поражением общественности, трагедией Худенко.

В те застойные 70-е глушились многие славные начинания. Искалеченная судьба Ивана Никифоровича и погубленное дело его жизни были не единственным примером. Творческим, активным людям не хватало воздуха. Бюрократы отказывались их понимать. После долгих гонений и притеснений экспериментальный совхоз ликвидировали, а спустя два года Худенко и его сподвижники пошли под суд.

...Из выручки от продажи продукции государству экспериментаторы возмещали затраты на горючее, удобрения, запчасти и другие расходы, связанные с эксплуатацией всех видов техники. Оставшийся доход поступал в полное распоряжение хозяйства. Из него оплачивали труд, на него строились, обзаводились имуществом. Высшим органом управления был совет звеньевых, которому и дирекция («управленческое звено» из двух человек: директора М. Ли и экономиста-бухгалтера И. Худенко) полностью подчинялась. Совет — совхозный законодатель, а дирекция — исполнительная власть. Так было заведено. Производительность труда в опытном хозяйстве в Акчи была в 6 раз, а заработки втрое выше, чем в обычных совхозах.

Почему мы возвращаемся сейчас, в период всенародной перестройки, к «Акчи»? Эксперимент этот, по нашему глубокому убеждению, не прошлое, а будущее советского сельского хозяйства. И в экономическом, и в социальном смысле. Не только для торжества справедливости должно быть восстановлено сделанное в Акчи, но и для оплодотворения его опытом современных усилий нашего агропрома. В ходе нынешней перестройки не должна повториться нигде трагедия Акчи. Эта миссия общественного предостережения тоже вынуждает нас, отложив другие дела, взяться за перо. Ведь и мы, авторы этих заметок, были участниками событий, развернувшихся далеко от Москвы.

В мае 1971 г. «Литературная газета» направила в Казахстан общественную комиссию, поручив ей разобраться в сложившейся ситуации и по возможности ее исправить. Мы были в ее составе вместе с из-

вестным финансистом В.В. Ивантером и драматургом А. Ашимовым (Акимом Тарази). Изучали обширную документацию, беседовали со сторонниками и противниками эксперимента, руководителями всех уровней, так или иначе к нему причастными. К счастью, вели дневниковые записи, которые сейчас пригодились.

СХВАТКА

Чтобы не поддаться обаянию И.Н. Худенко, не быть пристрастными, свое расследование мы начали, помнится, с его противников.

Возглавлявший в то время Министерство сельского хозяйства Казахской ССР М.Г. Рогинец адресовал нас к начальнику управления труда и зарплаты Б.И. Меркулову. Тот не скрывал досады:

— Опять эти легенды об Акчи! Вам следовало бы ознакомиться с документами, а не слушать дифирамбы от третьих лиц и самого Худенко.

Нам вручили две пухлые папки. До Акчи подобный эксперимент уже проводился в трех совхозах. Последний из них — «Илийский». Как закоренелые статистики, мы сразу взялись выписывать цифры. Оказалось, что в первом же году работы по безнарядной системе сбор зерна в «Илийском» увеличился в 2,3 раза, а численность работников в полеводстве снизилась с 863 до 85 человек. Вот тебе и «легенды»!

Дальше — больше. Листаем документацию об Акчи. Здесь эксперимент, что называется, был уже в чистом виде: заработки прямо и непосредственно связаны с личным трудовым вкладом. На этот раз Худенко буквально на голом месте создал небольшой по числу работников новый совхоз. Официально назвали его опытным хозяйством по производству травяной муки. Эксперимент и его условия согласовали с союзными ведомствами: Комитетом по труду, Центральным статистическим управлением, Министерством финансов, Госбанком СССР. Научным руководителем назначили заместителя министра сельского хозяйства республики, члена-корреспондента АН Казахской ССР А.Е. Елеманова, до конца жизни оставшегося неутомимым сторонником и защитником дела «Акчи». Сохранилось письмо А.Е. Елеманова, написанное незадолго до его смерти, 24 марта 1970 г., первому заместителю Председателя Совмина КазССР И.Г. Слажневу: «...Некоторые руководители Минсельхоза заставляют подчиненных людей вопреки здравому смыслу нормальные цифры превратить в порочащие эксперимент материалы». Тревога эта, как оказалось, была не напрасной.

...Хозяйству установили государственные задания по производству зерна, травяной муки и т.д., рассчитанные по научно обо-

снованным нормативам. В основу положили затраты времени на единицу продукции. Подобные «счетчики» созданы для всех природно-климатических зон, но колхозы и совхозы в эти нормы обычно не укладываются. К примеру, затраты труда на центнер зерна в Акчи были приняты в полчаса, а плановая себестоимость одного центнера зерна — два рубля. Сравните: в обычных хозяйствах центнер «делают» за два часа и обходится он в 5,5 рубля.

Время пересчитывали в деньги. Если, скажем, на тонну какой-либо продукции полагается затратить пять человеко-часов, то только эти пять и будут оплачены независимо от того, сколько времени потратят фактически. За один нормо-час работник должен был получать полтора рубля. В году около двух тысяч рабочих часов. Значит, годовая зарплата — 3 тыс. рублей. Ежемесячно давали аванс, а в конце должны были доплачивать за реально полученную продукцию — по итогам работы каждого звена отдельно. Источник оплаты был единственным— выручка за сданную государству продукцию. Она поступала на единый банковский счет хозяйства (в обычных совхозах было 17 счетов).

Учет и отчетность решительно упрощались, не нужны стали ни нормировщики, ни учетчики. Администрация, как уже говорилось, состояла всего из двух человек. Звеньевые работали наравне со всеми.

И хозяйству в целом, и каждому звену в отдельности была предоставлена возможность все дела решать по своему усмотрению в зависимости от конкретных условий и складывающейся обстановки.

Организовали новое хозяйство осенью 1967 г., и уже через год оно дало хорошие результаты, несмотря на недостаток поливной воды, отсутствие необходимых построек и т.д. В следующем сезоне дела пошли еще лучше, но в середине третьего года, когда все затраты под урожай были сделаны, а результаты еще не получены, хозяйство... ликвидировали. Почему? По официальной версии Минсельхоза — за убыточность. А фактически? Листаем стенограмму состоявшегося накануне заседания коллегии Минсельхоза республики. Поразительно по своему цинизму выступление начальника планово-экономического отдела Минсельхоза кандидата экономических наук Е. Закшевского: «Эксперимент в Акчи следует срочно прекратить. Сейчас июнь, а в августе–сентябре Худенко реализует продукцию, хозяйство получит прибыль, и тогда с ним не совладать». Министр М.Г. Рогинец: «Надо немедленно арестовать счет хозяйства в банке». Как видите, была учинена форменная расправа. Не стенограмма, а дуэт могильщиков эксперимента!

Почему Минсельхоз, да и руководство республики, были против эксперимента? Видимо, очень уж не хотелось показывать истинное

положение в сельском хозяйстве республики. Итоги эксперимента кололи глаза.

Спустя девять месяцев Е. Закшевский напечатает в «Экономической газете» (1971. № 11) статью «Успехи не случайны» — о полном якобы хозрасчете в 40 % совхозов Казахстана. Карикатуру на хозрасчет выдаст за новое слово аграрно-экономической науки.

Следующий наш визит — к начальнику главка Минсельхоза В. Косенко, которому подчинялось опытное хозяйство в Акчи. Просим оценить некоторые факты, например, высокую урожайность, производительность труда.

— Если дать такую зарплату, то хорошую производительность-можно иметь и в других местах.

— А почему бы и не дать, если производительность растет в шесть раз, а зарплата — всего в три?

— Вы что же, считаете, что тракторист должен получать больше, чем начальник отдела в нашем министерстве?!

И это говорил отнюдь не противник эксперимента...

Поразительные документы, обескураживающие речи. Но чтобы понять и прочувствовать, надо еще и увидеть.

Ранним утром следующего дня на рафике киностудии «Казахфильм» (Минсельхоз даже в транспорте нам отказал) отправились в Акчи, чтобы своими глазами взглянуть на поле боя и бренные останки эксперимента. И что за картина открылась нашему взору!

Ржавеют два импортных агрегата, благодаря которым в 1969 г. была получена треть всей травяной муки Казахстана (!), по качеству, содержанию каротина превосходящей мировой уровень... Запустение в поселке, где коттеджи рабочих были построены экспериментаторами не хуже, чем в прославленных хозяйствах Прибалтики, с полным набором инженерного оборудования: водопровод, ванная, электроотопление. В Акчи было свое строительное звено, которое сооружало дома для рабочих, монтировало оборудование завода по производству травяной муки, возводило другие хозяйственные постройки. Увидели следы прошлогодних цветников...

Очевидцы, рабочие бывшего хозяйства, с горечью описывали нам процедуру закрытия эксперимента: «Приехало начальство, человек двадцать, — из Москвы, Алма-Аты и района. С поля собрали нас всех. Заместитель министра зачитал приказ. Спрашиваем: на каком основании? Трудится-то каждый за шестерых и делает нужное стране дело. В ответ невразумительное: «нарушаете порядок», «много получаете», «самовольничаете» и т.п. Наконец, мы поняли: одна у них цель — разгром, уничтожение сложившейся у нас орга-

низации труда и оплаты. Видать, опасна она для бюрократа, может распространиться...».

Трудно не согласиться: для бюрократа и впрямь система Худенко губительна. Она давала полную самостоятельность хозяйству, которая была выгодна всем. Только не чиновникам тех лет. Полмиллиона рублей прямых убытков — таков результат решения Минсельхоза Казахстана о ликвидации хозяйства в Акчи — решения, принятого после того самого злосчастного заседания коллегии, стенограмму которого мы цитировали. А общий ущерб, нанесенный нашей экономике, государству, всем нам, просто неисчислим.

Если бы модель Худенко была своевременно воспринята нашим сельским хозяйством, Советский Союз, быть может, уже не импортировал, а, наоборот, экспортировал сельскохозяйственную продукцию.

НЕДОЛГОЕ ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ

Чтобы завершить расследование, поставить все точки над «i», в Доме Союза писателей Казахстана мы собрали тогда «круглый стол», наивно надеясь, что в спорах истина не только рождается, но и может утверждаться.

Пригласили заместителя начальника управления финансирования сельского хозяйства Минфина Казахстана И. Васютина. «Согласен — отвечает — но только с разрешения начальства — зам. министра». Тот в свою очередь: «На это и мне нужно разрешение зав. сельхозотделом ЦК КПК Ю.М. Бурлакова». Звоним Бурлакову: «Дело с «Акчи» ясное. Зря приехали. Проводить здесь «круглый стол» вы неправомочны. Я позвоню в Москву, чтобы вас отозвали. Экспериментом Худенко занимались компетентные люди. Все окончательно выяснено — сплошное безобразие...».

Нас не отозвали, и «круглый стол» мы с большим трудом, но все-таки провели. Пришли Закшевский и Меркулов из Минсельхоза, не явились многие приглашенные нами ответственные работники. Куратор эксперимента референт Совмина КазССР В.Н. Васильев смущенно ответил: «Сегодня с утра вызвал меня Бурлаков и категорически запретил идти. Сказал, иначе уволят с работы. Жаль, но ничего не поделаешь».

И тем не менее «круглый стол» оказался многолюдным и жарким. Разве что не было рукопашной!

И.Н. Худенко, его сподвижники В. В. Филатов, В. Хван, Г.А. Ильин и другие подробно и убедительно рассказывали об эксперименте, отстаивая социальную справедливость и социалистическую сущность коллективного подряда. (Кто теперь-то в этом сомневается!)

Минсельхоз обвинили в сокрытии истинного положения дел с экспериментом, в дезинформации общественности. И как мы тут же убедились, не зря. Минсельхозники яростно атаковали представителей «Литературной газеты», утверждая, что гласность в таких делах вредна!.. Заместитель начальника ЦСУ КазССР Е.И. Сложеникина: «Ну согласитесь, Иван Никифорович, что в вашем хозяйстве настоящего учета не было! А вы же знаете, что социализм — это учет! И знаете, кто это сказал?» Худенко: «Думаю, что Владимир Ильич говорил не про такой учет. Ваш учет построен как? Вспахали — учет, посеяли — учет, выросло — учет, скосили — учет, сгноили — акт!.. Какой же от нас вам еще нужен учет? Мы сдаем продукцию — государство ее оплачивает. Никаких других средств хозяйство не получало, убытков не было».

А у других были! Полную ясность в это внес начальник Управления кредитования сельского хозяйства Госбанка КазССР А.П. Вдовиченко: «В нашей республике совхозы сплошь убыточны. Мы им выплачиваем сотни миллионов рублей дотации. А хозяйство в Акчи высокорентабельно. План по прибыли оно перевыполняло».

Воинственно настроенные поначалу противники эксперимента постепенно поутихли, а потом и вовсе слиняли. Правда об эксперименте временно восторжествовала.

Драматург А. Ашимов (Аким Тарази) довольно потирал руки: в результате «круглого стола», говорил он, получил отличный сюжет для пьесы! Сатирическая пьеса «Везучий Букен» действительно была им написана, опубликована в журнале «Театр» (1972. № 8), получила вторую премию на конкурсе в связи с 50-летием образования СССР и сыграла впоследствии роковую роль в судьбе ее главного персонажа.

БОЛЬШИЕ ХЛОПОТЫ И ГОРЬКИЙ ФИНАЛ

Воодушевленные результатами «круглого стола», мы стали добиваться встречи с Д.А.Кунаевым. В сложившихся условиях только он мог решить вопрос о восстановлении доброго имени новаторов и о возобновлении эксперимента. Союз писателей республики взялся помочь с аудиенцией...

Ранним солнечным утром пришли мы в ЦК КП Казахстана. Готовясь к этой решающей схватке, отпечатали небольшую памятную записку с нашими расчетами и выводами, которую и вручили Д.А. Кунаеву. Основное обвинение в убыточности «Акчи» в записке начисто опровергалось. При организации совхоз получил от государства материальные ценности и денежные средства на общую сумму 1,6 млн руб. При закрытии их имелось уже 2,1 млн рублей.

Несмотря на понятную читателям разницу нашего социального статуса, Кунаев почувствовал, что без серьезного разговора не обойтись, и вызвал подмогу. Очень скоро в кабинет вошел небольшого роста человек, грудь которого была увешана вперемежку орденами и орденскими планками.

— Наш президент, — представил его Кунаев. — Вот расскажи московским товарищам, что ты знаешь про эксперимент Худенко.

— Худенко экспериментировал у нас в двух хозяйствах, когда я был секретарем Целиноградского обкома. Устроил такую безработицу!.. Еле от него избавились, — сказал Председатель Президиума Верховного Совета республики С.Б. Ниязбеков.

— Вот видите, — оживился Кунаев, — так же было в совхозе «Йлийский». Ко мне даже делегация рабочих приходила, чтобы его убрали.

— Но ведь люди, — сказали мы в ответ, — остались не удел из-за повышения производительности труда, а в республике острая нехватка трудовых ресурсов. Устроить высвобождаемых работников можно было бы на плодоовощном комбинате, создать который предлагал Худенко. Он хотел круглогодично снабжать столицу республики свежими и консервированными овощами, фруктами.

Это было бы весьма кстати — в магазинах в ту пору торговали болгарскими фруктами, а цены на городском рынке были прямо-таки «заполярными». И это в Алма-Ате — «отце яблок»!

Звонок секретарю — и на пороге возникает небезызвестный уже читателю Ю. Бурлаков, заведующий сельхозотделом ЦК партии республики. Д.А.Кунаев:

— Вот познакомьтесь, товарищи из Москвы, из «Литературной газеты», занимаются делом Худенко.

Направленный в нашу сторону «взрыв» Бурлакова:

— Это дело у всех навязло в зубах! Эксперимент был по улучшению учета и отчетности, а Худенко их так упростил, что и вовсе ликвидировал. Худенко развалил хозяйство. Он и его люди — жулики и алкаши.

В Акчи уже тогда царил «сухой закон» — иначе ведь много не наработаешь. Но спорить было бессмысленно. Нам ничего не оставалось, как заявить, что за содержание памятной записки мы ручаемся головой.

— У нас были другие сведения. Но коль так, мы еще раз все тщательно проверим, — сказал Д.А. Кунаев. — Кому, по вашему мнению, надо поручить проверку? Никого, кроме Минсельхоза, у нас для это-

го нет. Вы же не будете настаивать, чтобы проверкой занималась прокуратура?

Мы попросили, чтобы этим занялась именно прокуратура. Минсельхоз необъективно относится к делу. Притом Худенко обвиняют в убытках и даже в хищениях.

В заключение беседы мы вновь пытались привлечь внимание руководителя республики к исключительной важности эксперимента в Акчи, заявили, что, по нашему мнению, И.Н. Худенко — это гордость Казахстана. Кунаев не сдержался.

— Не нужна нам такая гордость, а эксперимент продолжим и без него. Если бы Худенко кто-нибудь забрал, мы охотно сняли бы его с партучета. А кстати, состоит ли он в партии?

Наш собеседник лукавил. О том, что Худенко уже исключен из партии, он, конечно, прекрасно знал. Потому тот и уехать не мог — добивался восстановления. Приглашали его многие. В нашем досье лежит копия письма А.Г. Аганбегяна и Т.И. Заславской, ныне академиков, Д.А. Кунаеву с просьбой направить Худенко в Сибирь, для которой его эксперимент представлял особый интерес из-за трудностей с рабочей силой. Возобновить эксперимент под научным руководством Центрального экономико-математического института АН СССР просили директор этого института академик Н.П. Федоренко и его заместитель Н.Я. Петраков, звали к себе новатора и эстонцы... а его преследовали ревизиями, завели уголовное дело.

После нашего отъезда работники прокуратуры Алма-Атинской области и Казахской ССР провели повторное расследование. Компрометирующих фактов при всем желании установить они не смогли, но и вынести официальное решение, оправдывающее экспериментаторов, опасались. Тогда по ходатайству И. Худенко и директора совхоза в Акчи М. Ли, поддержанному «Литературной газетой», уголовное дело было затребовано Прокуратурой СССР, рассмотрено и прекращено (письмо № 3/779-72 от 7 мая 1972 г.) за отсутствием события преступления.

После этого И.Н. Худенко обратился в комиссию партийного контроля с просьбой восстановить его в КПСС. В КПК его, участника Великой Отечественной войны, поддержали. Однако Д.А. Кунаев был неумолим, и в партии Худенко так и не восстановили.

О дальнейшей судьбе Ивана Никифоровича Худенко кратко упоминалось в статье А. Ваксберга «Кому это нужно?» (Литературная газета. 1987. 21 января). Сообщим несколько подробнее.

Желая получить компенсацию за те два года, что были по вине Минсельхоэа лишены работы, И.Н. Худенко и его сподвижники об-

ратились с исковым заявлением в народный суд. Но одно беззаконие повлекло за собой другое. Ликвидировав без всяких на то оснований хозяйство, Минсельхоз на имел юридического права изъять его гербовую печать. И она осталась у руководителей уже несуществующего совхоза. Конечно, им не следовало бы скреплять этой печатью свой иск о выплате компенсации. Но они это сделали. Положительного решения народного суда по этому иску ответчики, как оказалось, ждали с большим нетерпением, чем истцы... Ответчики не в одном лишь юридическом смысле слова. Ответчики перед обществом и народом за судьбу поруганного ими эксперимента.

Да, они ждали, это был рассчитанный удар. И как только постановление суда, вынесенное в пользу истцов, было предъявлено в банк, И. Худенко, М. Ли, В. Филатова обвинили в попытке хищения государственных средств. А деньги, подчеркнем, они так и не получили.

Но давление, и весьма настойчивое, было оказано на судей. Тогдашних руководителей республики особенно разгневала сценическая вариация эксперимента Худенко — огласка нелицеприятных подробностей их бытия в сатирической пьесе «Везучий Букен»: ханжества, лицемерия, угодничества, двоеженства. Пьеса Акима Тарази, увы, лишь единожды увидела свет рампы в Казахском академическом театре драмы Алма-Аты. Кое-кто из высокопоставленных зрителей узнал себя в действующих лицах. Не дожидаясь окончания спектакля, «госпожи министерши» вцепились друг другу в волосы, их высокопоставленные мужья покинули зал. Симптоматично, что Худенко был арестован на следующий день после спектакля... Уничтожен эксперимент... запрещен спектакль... положен на полку фильм...

Времена изменились. О внедрении коллективного подряда, хозрасчета в сельском хозяйстве нынче говорят много. Немало и делается. Но это не означает, что история Худенко потеряла актуальность. Коллективный подряд в иных местах внедряется в жалком, урезанном, а иной раз просто карикатурном виде (пооперационный учет затрат рабочего времени, низкие авансы, громоздкая и ненужная для дела отчетность, невыполнение договорных условий в оплате труда, материальном снабжении и т.д.). Между тем в Акчи успешно внедрялась целостная и проверенная система хозяйствования. Ее надо сейчас изучать, пропагандировать, распространять. Может быть, это и есть модель всего нашего сельского хозяйства в недалеком будущем.

Из трагической истории И.Н. Худенко и его эксперимента следует извлечь также другой урок, поучительный для перестройки, на которую ориентирует нас партия, — урок мужества и сплочения

общественных сил во имя правды. Следует задуматься: почему эксперимент в Акчи, о котором помимо «Литературной газеты» писали «Правда», «Известия», «Сельская жизнь», «Комсомольская правда», республиканская печать, за который вступились писатели и кинематографисты, который поддерживала академическая наука, оказался все же разгромленным?

Наш ответ таков: губителей эксперимента нельзя было критиковать впрямую, поименно. Должности позволяли им существовать вне гласности. Писали в газетах, что опыт Худенко хорош, но нельзя было писать, что отношение руководства республики к Худенко и его коллегам антиобщественно, некомпетентно. А у гласности не может быть низкого потолка.

Демократизация общества исключает волюнтаризм, от кого бы он ни исходил, личные симпатии и антипатии не должны оказывать влияния на государственные дела, а тем более на судьбу и жизнь людей.

Таковы экономические, социальные, нравственные уроки эксперимента в Акчи.

...Суд над И.Н. Худенко предстоял летом 1973 г. Получив это сообщение, я позвонил в приемную Д.А. Кунаева, чтобы выяснить действительные намерения казахстанской власти в отношении Ивана Никифоровича. Меня заверили, что в самом крайнем случае суд приговорит его к минимальному сроку — меньше 5 лет лишения свободы и он будет тут же амнистирован как участник Отечественной войны. Меня предостерегли «от вмешательства Москвы в наши казахстанские дела», мол «это плохо скажется на судьбе Худенко». Я наивно поверил и на этот раз ничего не предпринял. Как оказалось, напрасно.

На заседании 28 августа 1973 г. Алма-Атинский городской суд вопреки коварным заверениям кунаевского помощника приговорил И.Н. Худенко к 6 годам лишения свободы, с тем чтобы под амнистию он не попадал. К различным срокам лишения свободы были приговорены и его сподвижники. Иван Никифорович скончался в тюрьме от воспаления легких в 1974 году.

15 лет спустя, в 1989 г., Худенко и его сподвижники были реабилитированы «за отсутствием в их действиях состава преступления» (Правда. 1989. 31 июля).

15

КИНО НА ВООРУЖЕНИИ ЭКОНОМИСТА

Экзотическим эпизодом моей биографии стало участие в создании полнометражного художественного фильма «От зарплаты до зарплаты», вышедшего на экраны в 1985 г. Путь к этому событию составил почти два десятка лет.

Несмотря на описанную выше министерскую обструкцию, наши исследования по проблеме банковского управления экономикой были продолжены, но обнародовать их результаты стало невозможно. В публикации подобных напечатанной в «Правде» «еретических» статей нам всюду отказывали. Не устрашился один лишь Александр Твардовский. В «Новом мире» № 12 за 1967 г. появилась наша с Ивантером статья «Банк и управление экономикой».

Вскоре после ее публикации ко мне обратились из киностудии «Ленфильм» с предложением об авторском участии в подготовке сериала для телевидения на тему названной статьи. Разумеется, я согласился. Однако реализации нашей договоренности в ту пору не состоялось.

Между тем, 15 лет спустя проблема, поставленная в нашей статье, приобрела особую актуальность. Обострилась экономическая обстановка в стране. Ученые, работники плановых и хозяйственных органов все с большим накалом искали выхода из экономического тупика. Мои попытки воплотить в жизнь идею о банковском управлении посредством газетных и журнальных публикаций оставались безуспешными.

И тогда, памятуя об инициативе «Ленфильма», я направился на «Мосфильм». Ведь говорил же в свое время Ленин, что самое важное для нас искусство — кино. А вдруг это правда?

С Виктором Ивантером мы определили идею фильма и получили заказ «Мосфильма» на подготовку сценария. Свои таланты вне знакомой мне сфере кино я ничуть не переоценивал и обратился за помощью к Александру Гельману, известному драматургу, с которым познакомился на одном из обсуждений его пьесы «Мы, нижеподписавшиеся». Нашу идею он одобрил, однако мое предложение о соавторстве отверг

и порекомендовал нам для этой цели своего друга ленинградского кинодраматурга Анатолия Соснина. В 1984 г. мы втроем сочинили сценарий. Художественный руководитель 3-го творческого объединения «Мосфильма» Юлий Райзман сценарий одобрил и предложил его реализовать известному режиссеру Аиде Манасаровой.

Манасарова пригласила на главные роли превосходных артистов театра и кино — Олега Ефремова и Андрея Мягкова, а также Анастасию Вознесенскую, Владимира Воробьева, Вячеслава Езепова. И в других ролях были заняты тоже талантливые артисты Г. Польских, Н. Мордюкова, В. Захарченко, С. Фарада, П. Буткевич, С. Никоненко и Г. Колчицкий.

Фабула фильма проста и прямолинейна. Идея о банковском управлении воплощается в эксперименте, в котором взаимодействуют два главных персонажа: директор обувной фабрики Павлищев, которого сыграл Андрей Мягков, и управляющий банком Ефимов — Олег Ефремов. Рабочие приходят получать очередную зарплату, а касса — на запоре, поскольку изготовленная на фабрике обувь не реализована. Покупатели не захотели приобретать никудышный товар, и деньги в банк не поступили. А по условиям эксперимента банк вправе перечислять фабрике только действительно заработанные деньги.

Случай для нашего времени заурядный, но для той поры небывалый. Недаром свою рецензию в «Известиях» на этот фильм Отто Лацис озаглавил «Эксперимент, которого не было»[1].

А. Соснин жил в Ленинграде и потому на съемки как сценариста Манасарова приглашала меня. В мои обязанности входило по ходу действия импровизировать вставки в диалоги героев фильма, разумеется, там, где режиссер сочтет это необходимым.

Вспоминается такой любопытный эпизод. Натурные съемки велись на небольшой фабрике, расположенной в одном из переулков вблизи Комсомольского проспекта — в кабинете директора и в помещении месткома. В перерыве, прогуливаясь в палисаднике, я обнаружил Олега Ефремова. Он сидел на боковой скамейке и усердно курил: сигарету за сигаретой. Увидев меня, он указал жестом место рядом, стали беседовать о нашем фильме и вскоре перешли на экономику. К моему удивлению, Ефремов оказался отнюдь не дилетантом в этой области. Раскритиковав советскую экономику, он рассказал о деятельности Станиславского в капиталистической, рыночной экономике дореволюционной России. От него я впервые услышал, что фамилия

[1] Известия. 1986. 22 сентября.

Станиславский — это псевдоним Алексеева, который, прежде чем стать режиссером, был преуспевающим предпринимателем.

Ефремов прекрасно знал и почитал Алексеева-Станиславского во всех его ипостасях — не только как великого режиссера, но и как крупного предпринимателя.

Помнится еще один эпизод, связанный со съемками фильма. Аида Манасарова потребовала от нас вещественных доказательств непригодности значительной части выпускаемой в стране обуви. Доказательства макроэкономического характера были известны. В СССР, занимавшем первое место в мире по количеству произведенной обуви, подходящую пару обуви было трудно купить: у магазинов за импортной обувью выстраивались длиннющие очереди.

И вот за вещественными доказательствами я обратился в Министерство легкой промышленности, в Главобувь. Начальник главка, загадочно улыбаясь, повел меня в комнату, примыкавшую к его кабинету. Там на длинном столе были выставлены экспонаты: изготовленные на предприятиях Главобуви, не пользующиеся спросом мужские и женские туфли, ботинки, сапоги. На вопрос, как они поступают с подобной обувью, начальник главка задумчиво ответил: «Частично передаем в детские дома и приюты для престарелых». А как с остальной такой обувью? Этот вопрос остался без ответа. Впрочем, он был риторическим. Как мне сообщали знакомые специалисты, такую обувь попросту сжигали.

В фильме это отражено достаточно выразительно: едут в автомобиле Мягков и Ефремов, а рядом с шоссе, на пустыре, дымится обгорелая фурнитура.

В начале 1986 г. фильм был отснят и показан на Мосфильме, состоялась его премьера сперва в Центральном доме кино, а затем в московских кинотеатрах «Россия» и «Минск». В дальнейшем его демонстрировали также в других кинотеатрах и по телевидению.

Вскоре после выхода нашего фильма на экран состоялся последний, XXVII съезд КПСС. Как и было задумано на «Мосфильме», фильм был созвучным его установкам. В докладе на съезде Генсек ЦК КПСС М.С. Горбачев произнес такие слова: «Надо, чтобы размер заработной платы предприятий был непосредственно увязан с доходами от реализации их продукции... В самом деле, почему мы должны оплачивать труд, производящий продукцию, которую никто не берет? Так или иначе все это оборачивается против нас».

Приведенная тирада главы компартии была встречена жидкими аплодисментами. Видимо, поэтому все оставшиеся дни съезда фильм «От зарплаты до зарплаты» демонстрировали в кинотеатре

«Зарядье», находящемся в здании гостиницы «Россия», где поселили делегатов съезда. Естественно, меня интересовала реакция зрителей. Когда окончился сеанс и в зале зажегся свет, я увидел двух сидевших рядом делегатов, услышал их диалог; судя по лексикону, делегаты были с Украины. Первый — довольно пожилой — возмутился: «Как это оставлять робитныкив без зарабитка?» Второй, который помоложе, раздумчиво заметил: «Людей жаль, но нэхай не роблять поганэ взуття».

16

РАБОТА В КЕПСЕ

В 1986 г. из Института экономики я перешел на работу в КЕПС — Комиссию по изучению производительных сил и природных ресурсов АН СССР. Аббревиатура КЕПС не совпадает с приведенным названием не случайно. КЕПС был основан в 1915 г. известным ученым — академиком В.И. Вернадским, и изначально это учреждение называлось Комиссией по изучению естественных производительных сил.

Председателем КЕПСа в 1985 г. стал академик А.Г. Аганбегян, который был переведен в Москву из Новосибирска, где возглавлял Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР.

При посещении в начале 1985 г. Новосибирского Академгородка Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев имел с Аганбегяном обстоятельную беседу о неблагополучной ситуации в экономике страны и о путях ее оздоровления, после которой перевел его на работу в Москву.

Предстояла реализация решений XXVII съезда КПСС об ускорении социально-экономического развития страны и совершенствовании управления экономикой. Научная разработка этих проблем была возложена на Аганбегяна. С этой целью он решил создать своего рода «мозговой центр». Первым подразделением задуманного центра стала Лаборатория народно-хозяйственных проблем, сформировать которую было поручено мне. Впрочем, вскоре выяснилось, что эта лаборатория остается и единственным непрофильным подразделением КЕПСа. Предложенное А.Г. Аганбегяном «ускорение» не состоялось, но отнюдь не по его вине. Выделенных бюджетных ассигнований на инвестиции в производство потребительских товаров, хотя и ограниченных, для первых шагов в этом направлении хватило бы. Однако все предназначенные для указанной цели ассигнования, как обычно в ту пору, достались военно-промышленному комплексу (ВПК).

Несмотря на то что в пространных докладах Генсека ЦК КПСС М.С. Горбачева и выступлениях Председателя Совмина СССР

Н.И. Рыжкова было сказано немало правильных слов о трудностях социально-экономического развития и необходимости их преодоления, предлагавшиеся меры по исправлению дел оказались совершенно недостаточными. И это понятно, ибо то, что на XXVII съезде КПСС (февраль 1986 г.) называлось «серьезными трудностями», было на деле агонией социально-экономической системы «развитого социализма».

17

НЕРЕАЛИЗОВАННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБРАТИМОГО РУБЛЯ

Становилась все более настоятельной необходимость замены планово-административного управления экономикой рыночным механизмом. Поначалу, однако, казалось возможным развитие рыночных отношений при сохранении прежнего политического руководства, как это было в период нэпа. Исходя из такой предпосылки, ряд ученых стал разрабатывать концепции рыночной трансформации советской экономики. В их числе был и автор этих строк.

Стержневой проблемой перехода к рынку мне представлялась замена материально-технического снабжения оптовой торговлей. К решению этой проблемы я привлек П.А. Медведева и И.В. Нита — профессоров кафедры математических методов анализа экономики МГУ, сотрудничавших с Госснабом. С 1986 г. мы занялись разработкой концепции перехода к рынку. На первом этапе ряд возникших сложных вопросов мы обсуждали с А.Г. Аганбегяном и В.В. Ивантером. В дальнейшем к нам присоединился новый сотрудник Лаборатории экономических проблем А.И. Казьмин (ныне Президент Сбербанка России). С его участием нам удалось не только завершить формирование концепции перехода к рынку, но и разработать алгоритм ее реализации.

Уже на ранней стадии разработки концепции мы пришли к выводу, что переход от материально-технического снабжения к оптовой торговле в условиях функционировавшей в ту пору денежной системы неосуществим. Для оптовой торговли требовались деньги, конвертируемые хотя бы во внутреннем обороте. Такие деньги мы назвали обратимыми.

Наделить свойствами обратимости все деньги, имевшие хождение в народнохозяйственном обороте, было невозможно. Следовало из всей денежной массы выделить ту ее часть, которая требуется для обслуживания оборота полезных, действительно нужных потребителю товаров.

Отсюда проблема перехода к оптовой торговле переросла, в нашем понимании, в двуединую проблему реформирования и денежной

системы. Более того, всю нашу концепцию мы нарекли концепцией обратимых денег.

Суть нашей концепции состоит в синхронном введении конвертируемых во внутреннем обороте — обратимых денег и оптовой торговли. Разумеется, современная рыночная экономика не исчерпывается товарным рынком. Она включает также рынки труда, капитала, ценных бумаг и др. Но при всех условиях рынок товаров и денег служит первоосновой любой рыночной экономики.

Разработав концепцию обратимых денег и технологию ее реализации, опубликовав их в ряде научных и массовых изданий, мы стали задумываться над проблемой претворения их в жизнь. При этом главным объектом нашего внимания стала социально-экономическая неоднородность территории СССР. В КЕПСе в силу специфики этого учреждения было собрано немало информации, характеризующей различные регионы страны, структуру их производства и инфраструктуру, состав и менталитет их населения. Анализ этих материалов позволил ранжировать регионы по их подготовленности к рыночной трансформации. Самыми подготовленными по перечисленным параметрам в нашем «табеле о рангах» значились те регионы, в которых наибольший удельный вес имели товары для населения. Их покупка, согласно нашей концепции образовывала обратимые деньги.

В наиболее сжатом виде алгоритм реализации нашей концепции был изложен в моей статье «Рыночная экономика: технология перехода», опубликованной в журнале «ЭКО» СО АН СССР (1990. № 11).

Ниже эта статья приводится с некоторыми сокращениями.

<...> На материально-техническое обеспечение посредством оптовой торговли первыми переводятся государственные и кооперативные предприятия, выпускающие товары для населения и на экспорт, а также предоставляющие платные услуги населению. Деньги, вырученные от продажи таких товаров и услуг, действительно заработаны: общественная потребность в них удостоверена актом реализации конечному потребителю — населению и импортерам. На эти деньги и должна осуществляться оптовая торговля средствами производства. Они поступают в народное хозяйство в ограниченных количествах, в меру потребностей реального экономического оборота. Обратимые деньги можно поэтому свободно использовать по любым направлениям, как и положено всеобщему эквиваленту.

От предприятий, производящих товары и услуги для населения и на экспорт, обратимые деньги получат их поставщики. На эти

деньги они также смогут приобретать сырье и материалы в порядке оптовой торговли. Сказанное относится к поставщикам поставщиков и т.д. Например, Волжский автозавод, реализовав «Жигули», купит на вырученные деньги металл, пластмассу, резину, технические ткани, комплектующие изделия. Далее обратимые деньги получат от ВАЗа металлурги, химики, а от них — шахтеры, энергетики, текстильщики и т.д. Деньги населения и экспортеров не должны смешиваться с прежними платежными средствами, и поэтому на всех стадиях прохождения их нужно держать на отдельных банковских счетах. Продвигаясь по цепочке технологических связей, обратимые деньги пройдут во все народное хозяйство и вытеснят прежние платежные средства.

Наша концепция означает коренную реформу безналичного оборота при сохранении существующих денежных знаков. Такая реформа, несмотря на внешние отличия, представляет по существу вариацию денежной реформы 1922—1924 гг. применительно к современным условиям. Тогда, как известно, обесцененные совзнаки были заменены полновесной валютой — червонцами, что в решающей степени обеспечило успех нэпа. Теперь замена наличных денег по социальным причинам недопустима, да она и не требуется. Ведь наличный червонец обслуживал поначалу главным образом оптовую торговлю, ибо развитой системы безналичных расчетов в ту пору еще не было. А нынешний рубль хотя порядком обесценен, но не настолько, как совзнаки. Главное, наша экономика ныне не такая разоренная, какой она была в начале 20-х гг. Предлагаемая перестройка безналичного оборота приведет к результатам, аналогичным достигнутым реформой 20-х гг. Она укрепит рубль, обеспечит его внутреннюю, а затем и внешнюю конвертируемость.

Избыточные сбережения населения хотя и затруднят предлагаемую реформу, но не создадут принципиальных помех ее проведению. Ведь от этих сбережений обратимые деньги отсекает акт реализации, вследствие которого они поступают в безналичный оборот.

Чтобы облегчить и ускорить реализацию концепции следует начать формирование рыночной экономики с наиболее подготовленных для этого союзных республик и регионов — Прибалтики, Белоруссии, Молдавии, Московской, Ивановской, Тюменской, Львовской и Одесской областей РСФСР и Украины, переходящих на хозрасчет. Для этого А.И. Казьминым (КЕПС АН СССР) предложена региональная модификация нашей концепции. Главная ее особенность в том, что источником обратимых денег становится выручка от реализации

продукции и услуг населению на территории хозрасчетной республики (региона), а также от экспорта продукции расположенных здесь предприятий. Обратимые деньги поступят в другие регионы в уплату за средства производства, которые приобретаются предприятиями хозрасчетной республики (региона), выпускающими товары для населения и на экспорт. Таким образом, будут обеспечены рыночные связи хозрасчетной республики (региона) с нерыночным пока хозяйством других регионов.

По нашим расчетам, положительное воздействие такого подхода на потребительский рынок и на всю экономику хозрасчетной республики (региона) скажется уже через год, что послужит привлекательным примером для скорейшего перехода к рыночной экономике других республик и регионов. Начнется формирование общесоюзного рынка, который сделает выгодным экономическую их интеграцию, а не обособление, наблюдаемое ныне.

Региональная модификация нашей концепции привлекла внимание руководства Эстонской и Молдавской союзных республик.

В 1987 г. Эстония выступила с инициативой перевода республиканской экономики на хозрасчет, поддержанной союзным руководством. В резолюции XIX конференции КПСС значилось: «Заслуживает внимания идея перехода республик и регионов на принципы хозрасчета с четким определением их вклада в решение общесоюзных программ».

Для республиканского хозрасчета требовалась твердая валюта, конвертируемая по крайней мере во внутреннем обороте. В концепции эстонского хозрасчета, предложенной Институтом экономики АН ЭССР, предусматривалось ввести для этой цели собственную республиканскую валюту. Подобное решение проблемы отгораживало бы хозяйство республики от общесоюзного рынка. Между тем в упомянутой резолюции XIX партконференции прямо указывалось: «Всякое стремление к национальной замкнутости может привести к экономическому и духовному оскудению». Отсюда интерес правительства Эстонской ССР к нашей концепции обратимых денег. По его предложению совместно с Госпланом ЭССР мы подготовили материалы по переходу к хозрасчетной организации эстонской экономики, а по сути по ее переходу к рынку. Этот переход послужил бы детонатором подобного процесса в дальнейшем во всей стране. На эстонских предприятиях и их смежниках на всей территории страны можно будет апробировать и уточнить изложенную концепцию перестройки хозяйственного механизма, подготовиться к ее применению в других регионах.

Развитая структура народного хозяйства Эстонии, значительный удельный вес производства промышленных и продовольственных товаров для населения, высокая деловая этика хозяйственников, должное понимание и восприятие товарно-денежных отношений в республике создают весьма благоприятные условия для этого.

Вслед за Эстонией с минимальным лагом концепцию перехода к экономическим методам предполагается реализовать в остальных регионах страны. <...>

...Для согласования намечаемой рыночной трансформации экономики Эстонии с Госпланом и Госснабом СССР в Москву прибыла представительная эстонская делегация во главе с председателем Госплана республики. Однако ожидаемого понимания и поддержки руководства страны она не получила.

...Подобно другой, более известной программе перехода к рынку «500 дней», нашей концепции не суждено было воплотиться в жизнь. А в 1992 г. в преддверии надвигавшейся катастрофы ничего иного, кроме реформы по гайдаровскому сценарию, сделать было уже невозможно[1].

---

[1] См. *Белкин В.* Задались ли реформы Гайдара? // Новый мир. 2002. № 1.

18

КОМАНДИРОВКА В «ЯКУТАЛМАЗ»

Наряду с исследованиями по профильной тематике в Лаборатории народно-хозяйственных проблем проводились работы по КЕПСовской тематике.

Одна из такого рода работ — командировка на северо-восток, в Якутию, в г. Мирный, в алмазодобывающее производственное объединение «Якуталмаз», другая — общеКЕПСовская комплексная экспедиция — на юго-восток, в Прикаспийский регион.

В «Якуталмаз» мы отправились вчетвером: я и два сотрудника нашей лаборатории — Евгений Андреевич Кудашев и Маргарита Анатольевна Маткова, а также Александр Владимирович Смирнов, старший научный сотрудник сектора сбалансированности и моделирования Института экономики АН СССР.

Наш маршрут был Москва — Красноярск на лайнере Ил-86, оттуда самолетом местных авиалиний Красноярск — Мирный. В Мирном нас поселили в двухэтажном деревянном доме со всеми удобствами, специально построенном несколько лет назад для посетившего Мирный главы транснациональной алмазной корпорации «ДеБирс».

Наше командировочное задание председатель КЕПСа А.Г. Агамбегян определил нам достаточно широко: помощь руководству «Якуталмаза» в решении производственно-экономических и социальных проблем.

Производственная инфраструктура и структура Мирного — алмазные трубки и горно-обогатительные комбинаты (ГОКи).

Расположенные на городских окраинах алмазные трубки впечатляют: это огромные рукотворные котлованы глубиной в сотни метров, имеющие форму конуса, опрокинутого острием вниз. Там и сям на склонах таких котлованов виднеются гигантские экскаваторы и автопогрузчики. В скалистой породе вырублены дороги. По серпантину дорог движутся большегрузные самосвалы. Доверху наполненные алмазосодержащей рудой, они тащатся вверх и, выбравшись на поверхность, доставляют руду в ГОКи. Разгрузившись, самосвалы возвращаются за очередной порцией руды, которую снова везут

в ГОК. За день, в зависимости от глубины трубки и ее удаленности от ГОКа, самосвал совершает от трех до пяти ездок.

Социальная инфраструктура Мирного обычная для небольшого северного города — жилые дома, магазины, столовая, дом культуры, кинотеатр. Кое-где на окраинах города видны бугры землянок — «балков», о которых ниже.

Руководством «Якуталмаза» перед нами были поставлены три производственно-экономические задачи.

Первая — помочь заменить, где это возможно, дорогостоящую зарубежную технику отечественной. Имелись в виду главным образом приисковые самосвалы, 50% которых импортировалось из Японии. Другие 50% были отечественного производства — Минского автозавода. Белорусские самосвалы МАЗ по мощности и производительности не уступали японским, но не имели дополнительных устройств, весьма важных в условиях якутского Севера. Японские самосвалы были оснащены высокоэффективными обогревателями промышленного изготовления, имели хорошо герметизированные и вентилируемые кабины. В то же время МАЗы, поступавшие из Белоруссии, не были приспособлены к эксплуатации в северных условиях. Печи для обогрева изготовлялись кустарным способом, в ремонтных мастерских в Ленске — в 200 км южнее Мирного. Кабины МАЗов были к тому же плохо герметизированы.

Вторая задача. Добытые алмазы на выходе из ГОКа оценивались по их весу. Мелкие и крупные, за исключением особо редких экземпляров, шли по одной цене. Между тем мелкие алмазы использовались для промышленных целей — изготовление металлорежущих инструментов, а крупные — для ювелирных — изготовления бриллиантов. Стало быть, помощь руководству «Якуталмаза» заключалась в том, чтобы изменить систему ценообразования на выпускаемую продукцию, сделать ее такой, как в других странах.

Третья задача. Полудрагоценные камни — нефриты и хризолиты, находившиеся в алмазосодержащей руде, — попадали в отходы производства, в то время как в зарубежных странах они широко использовались в ювелирной промышленности — для изготовления разного рода украшений. Следовало поэтому организовать их сбор, последующую утилизацию и реализацию.

С первой из задач нам удалось в принципе справиться: убедить руководство Минского завода самосвалы, предназначенные для Мирного, изготовлять в северном исполнении — с утепленными кабинами, дополнительными обогревателями и устройствами для стартового прогрева моторов. Разумеется, все это с немалой надбавкой к цене.

Впрочем, и при такой надбавке отечественные самосвалы обходились «Якуталмазу» вдвое дешевле импортных.

Вторая задача была решена лишь частично. Алмазы стали калибровать и оценивать по трем категориям. Но довести дело до конца все же не удалось. Западные прейскуранты, в которых цены на алмазы дифференцировались по 12 категориям, остались «Якуталмазом» невостребованными.

Третью из названных задач — относительно сбора и утилизации полудрагоценных камней — решить по сути не удалось: их сбор организовали, а вот с утилизацией, несмотря на все мои старания, не вышло. Возможные ее варианты, приемлемые для «Якуталмаза», не выдерживали конкуренции с аналогичным чехословацким производством.

Из социальных задач главной была жилищная. Ее остроту мы прочувствовали на разительном примере, который нам продемонстрировали. Семья из трех человек: муж — водитель самосвала, транспортирующего алмазную руду из трубки на ГОК, жена — диспетчер ГОКа и их двухлетняя дочка. Обитала семья в так называемом балке: блиндаже, наполовину заглубленном в землю. У входа в балок — новый вишневого цвета автомобиль «Жигули». В балке дощатый пол, стены оклеены обоями. Одна большая комната, посредине рояль. В углу русская печь, к которой примыкает кухня, она же столовая. Удобства во дворе.

Стояла относительно теплая золотая осень, но деревянный пол, покрытый к тому же толстым ворсистым ковром, был холодным. Мирный находится в зоне вечной мерзлоты, газовые трубы, обычно укладываемые под землей, здесь монтируются на поверхности. Умотанные в толстый войлок, они стоят на невысоких углубленных в землю сваях.

По рассказам обитателей балка, зимой кроме печи они его непрерывно отапливали электрообогревателями. Температура у потолка была +40°С, а у пола — минусовая. Памперсов в ту пору еще не было, и стоило малышке «оскандалиться», как мокрый комбинезон мгновенно примерзал к полу. Ребенка приходилось из него буквально вынимать. Балки в Мирном среди кирпичных пятиэтажек — удручающее зрелище, а вот бараков не видно. Оказалось, на очередном съезде КПСС было решено, что к 1975 г. их в стране не останется. Как ни сопротивлялось руководство «Якуталмаза», бараки снесли, а балки остались, хотя жить в них, разумеется, намного хуже, чем в бараках. Дома строят, но недостаточно, и потому очередь на получение квартир движется медленно.

Руководство «Якуталмаза» нашло выход из создавшегося положения — переселить пенсионеров в южные края, а освободившееся жилье передать жителям балков. Нечто подобное в местном масштабе уже начали практиковать — несколько десятков пенсионеров переселились в Ленск. Их квартиры в Мирном получили очередники. Однако в больших масштабах решение зависело от чиновников из Совмина РСФСР, и проблема затягивалась.

Нашей задачей было сдвинуть дело с мертвой точки. По просьбе руководства «Якуталмаза» мы подготовили аналитическую записку с сопоставительными расчетами стоимости жилья в Мирном и в городах европейской части страны. Стоимость строительства 1 кв. м жилой площади в Ярославле, Иванове, Саратове оказалась примерно на порядок ниже, чем в Мирном. Экономический эффект переселения в эти города пенсионеров из Мирного в течение двух лет оправдал бы все затраты, связанные с данной операцией. Нашу записку с проектом соответствующего постановления руководство «Якуталмаза», поддержанное министром цветной металлургии и А.Г. Аганбегяном, представило в Совет министров РСФСР. И редкий случай — без особых проволочек необходимое постановление Совмина было принято и в течение нескольких лет претворено в жизнь. Когда три года спустя я прилетел в Мирный для консультаций по вопросам акционирования предприятий «Якуталмаза», злосчастных балков там уже не было.

Заметим, что ныне, в рыночных условиях, проблема переселения северян приобрела особую остроту. По имеющимся оценкам, на российском Севере проживают в настоящее время 1,5 млн «лишнего населения» — пенсионеров и безработных. Около 300 тыс. из них хотят уехать как можно скорее. В отличие от бывших работников «Якуталмаза», достаточно богатой организации, средств на такое переселение у них не имеется. Поэтому в августе 2002 г. было заключено соглашение российского правительства с Всемирным банком (ВБ) о кредитовании этого мероприятия в размере 80 млн долларов. Заем ВБ поможет покинуть северные территории лишь около 25 тыс. человек — меньше десятой части желающих это сделать[1].

---

[1] См. Пленники Севера // Известия. 2002. 12 августа.

19

ЭКСПЕДИЦИЯ В ПРИКАСПИЙСКИЙ РЕГИОН

Наиболее крупное профильное мероприятие КЕПСа, в котором мне довелось участвовать, — комплексная экспедиция в Прикаспийский регион. На основе этой экспедиции КЕПСу предстояло подготовить для руководства страны рекомендации по эффективному использованию природно-ресурсного потенциала данного региона и охране его окружающей среды. Длилась экспедиция около трех недель. Возглавлял ее А.Г. Аганбегян.

Участников экспедиции самолетом доставили в Волгоград, откуда на исследовательском судне АН СССР мы отправились вниз по Волге в Астрахань.

Астрахань — южный город со всеми его атрибутами: большим и красочным базаром, местным кремлем, городским садом с тенистыми аллеями и памятником Ленина. Подобные памятники в советские времена ставили повсюду. Но здесь он был относительно уместен. В XIX в. в Астрахани жил дед В.И. Ленина — Николай Ульянов, портной-ремесленник.

Поскольку уровень воды в Каспийском море в пору нашего пребывания в Астрахани повышался, соответственно поднимался и уровень грунтовых вод. Нижние этажи домов подтапливало. Старые, ветхие строения при этом разрушались — каждую ночь по несколько домов. Их обитатели, ставшие в одночасье бездомными, как это было тогда принято, искали помощи в обкоме КПСС. Некоторым из них такую помощь действительно оказывали. Их поселяли в домах, строившихся для руководящего состава Газоконденсатного комбината, сооружаемого в 30 км от города. Этот комбинат явился наиболее интересным и проблемным объектом нашего исследования во время пребывания в Астрахани. Газоконденсатному комбинату надлежало обеспечить народное хозяйство страны серой, ибо значительную часть потребляемой отечественной промышленностью серы приходилось тогда импортировать. Кроме того, автотранспорт города предполагалось перевести с бензина на газовый конденсат, а также использовать попутный газ на отопительные нужды.

На комбинат из Астрахани вела широкая, покрытая гравием дорога. Она пролегала через степь, поросшую рыжей выгоревшей травой. В 12 км от Астрахани дорогу преграждал один из рукавов Волги. К нашему приезду мост еще не был построен, и это водное препятствие преодолевалось на пароме. У переправы в ожидании парома периодически выстраивались многочисленные автобусы и грузовики, доставлявшие на стройку рабочих, стройматериалы и оборудование.

В предпусковую неделю стройплощадка комбината, которую мы лицезрели, выглядела впечатляюще. Обширное пространство, занимаемое цехами комбината, было обнесено колючей проволокой. Вблизи этого ограждения по всему периметру строительной площадки стояли огромные автофургоны с работающими моторами и с надписью по диагонали на боковой их поверхности: «Глушить двигатель запрещается».

Из громкоговорителей неслись указания об эвакуации детей и не занятых на строительстве взрослых подальше от стройплощадки; называлось расстояние — сперва 6 км, потом 10, затем уже целых 15 км. Как выяснилось впоследствии, подобные меры предосторожности принимались не зря. Но и они не смогли предотвратить гибель людей в тех обстоятельствах, о которых мы узнали позднее.

...На сооружении комбината трудились 32 тыс. строителей и монтажников. Из них вольнонаемных было 12 тыс., военных строителей — 10 тыс. И еще 10 тыс. были расконвоированные заключенные из лагерей общего, т.е. не строгого, режима. Среди вольнонаемных и военнослужащих сварщиков оказалось немного, и потому большая их часть была набрана из зековского контингента. Это привело к трагическим последствиям.

Если учесть, что сооружение газоконденсатного комбината — это прежде всего укладка и сварка сотен километров труб различного диаметра, решающая роль сварщиков становится очевидной. Между тем соединения труб заключенные сваривали нередко «точечным» методом. В результате произошли многочисленные утечки сероводорода, и вскоре после пуска комбината погибли 40 рабочих. Областной прокурор был вынужден запретить дальнейшую работу комбината, который, не успев выпустить даже малость продукции, был остановлен — поставлен на капитальный ремонт.

Вскоре нам стали известны причины происшедшего. За три месяца до наступления планируемого срока ввода комбината в эксплуатацию на стройку прибыл Председатель Совмина СССР Н.И. Рыжков. Он, ничтоже сумняшеся, предложил строителям взять социалистическое обязательство: «Ввести комбинат в эксплуатацию досрочно».

Прораб и директор строящегося комбината смекнули, что на досрочный его пуск можно будет списать все свои недоделки и недоработки, и охотно приняли такое обязательство. Между тем подобных недоделок было немало. Кроме сказанного не были построены очистные сооружения. При северном ветре содержание сероводорода над Астраханью и устьем Волги могло превысить его предельно допустимую концентрацию (ПДК), о чем А.Г. Аганбегян неоднократно предупреждал дирекцию комбината. В первые же дни работы комбината так и произошло, что видно из следующего.

В нижней, приморской части дельты Волги еще в 1919 г. был учрежден Астраханский заповедник. Сразу же по прибытии в Астрахань мы на автобусе отправились в этот заповедник. Любовались там зарослями лотоса, его крупными нежными цветами. Незадолго до нашего приезда астраханским лотосом воспользовались японские кинематографисты для натурных съемок художественного фильма. Перед отъездом из Астрахани, через неделю после пуска газоконденсатного комбината, мы снова побывали в заповеднике и увидели лотос уже увядшим и пожухлым.

Варварское отношение к окружающей природной среде оказалось губительным не только для флоры, но и для фауны. В пойме Волги находилась обширная зона интенсивного рисоводства. Чтобы уберечь растения от пожиравших их насекомых, рисовые поля обрабатывали ядохимикатами. С полей при поливах риса их смывало в рукав Волги, в нерестилища осетровых рыб. В результате существенно сократились уловы этой ценнейшей породы рыбы.

После Астрахани наша экспедиция отправилась вдоль каспийского берега на восток.

Первая остановка — нефтедобывающий район в окрестностях города Гурьева — ныне Атерау (Казахстан). В этом районе еще в довоенное время добывали нефть, которая направлялась на Гурьевский нефтеперерабатывающий завод. В дальнейшем нефть из скважин, пробуренных до относительно неглубоких горизонтов, стала иссякать. Затем уже в конце 70-х стали осваивать более глубокие горизонты. Эффект превзошел все ожидания. Из скважины № 37 (цифру запомнил по ассоциации со злосчастным 1937 г.) Тегизского месторождения под огромным давлением хлынул нефтяной фонтан, который выбросил на поверхность обсадочные трубы и затопил прилегающую территорию. От попадания искры произошло возгорание разлившейся нефти. Огонь оплавил песок, превратив его в стекловидные зеленоватые минералы. Их осколки я как реликвию храню у себя и ныне.

Между тем нефть не переставала прибывать — всего ее вылилось порядка 30 тыс.т. Заглушить нефтяной фонтан подручными средствами не удавалось. И тогда через весь континент на большегрузных автомашинах был привезен с берега Северного моря американский превентор — специальное устройство, предназначенное для этой цели. Неподалеку от скважины № 37 мы лицезрели его на песчаном холмике, окруженном узорчатой изгородью.

На нефтяных промыслах трудились не только отечественные, но и венгерские рабочие. Их поселки из финских домиков находились за песчаными дюнами — невдалеке от нефтяных скважин. С горечью заметил существенное различие между советским и венгерским поселками. В венгерском был посажен зеленый кустарник, имелись баня и туалеты. В советском никаких кустарников не было, бани не построили, туалет был самый что ни на есть примитивный. Притом венгры работали посменно-вахтовым методом. После каждого месяца работы очередная смена улетала на две недели отдыхать на родину. Советские рабочие трудились на постоянной основе. Им был положен раз в год месячный отпуск.

Следующая остановка экспедиции — город Шевченко, ныне Актау. Это совершенно новый город с населением на начало 1976 г. 104 тыс. человек. В 1960—1970 гг. по проектам ленинградских архитекторов здесь были построены многоэтажные дома, стоящие в два ряда по обе стороны Ленинградского проспекта.

Жители Шевченко, в ту пору в основном молодежь, трудились на предприятии по переработке урановой руды. Не слишком здоровое, мягко говоря, производство их не смущало. Желающих поселиться в Шевченко было предостаточно. Их привлекали благоустроенное жилье, относительно высокая зарплата и хорошее снабжение. Последнее в условиях нараставшего в стране дефицита продовольствия и промтоваров служило также немаловажным фактором. В Шевченко шла невиданная в ту пору в нашей стране «ночная жизнь». Чуть ли не до рассвета работали кафе, рестораны, а также дискотеки, входившие в моду в крупных городах страны.

Дефицитной в Шевченко была пресная вода. В гостиничной квартире, куда нас поселили, имелось поэтому три крана. Первый — белый — вода для приготовления пищи, второй — серого цвета — вода для мытья посуды и умывания, красный — вода для уборки квартиры — мытья полов и других подобных нужд.

Объектом нашего изучения служила экология, которая, как и в других местах следования нашей экспедиции, оставляла желать лучшего. Всюду, где мы побывали, разного рода очистные сооруже-

ния строились в последнюю очередь, зачастую в «усеченном» виде, а в ряде случаев, как это имело место с Астраханским газоконденсатным комбинатом, они значились лишь на бумаге — в нереализованных проектах.

Из Шевченко наш путь лежал в Красноводск. По дороге автобус остановился у дамбы, отделявшей залив Кара-Богаз-Гол от Каспийского моря. Сплошная земляная дамба без раздвижных створок была возведена в результате ошибочного прогноза, предрекавшего понижение уровня Каспийского моря. Между тем, понижения уровня моря, наблюдавшиеся в годы, предшествовавшие строительству дамбы, сменились его повышением сразу же после ее возведения. Дамба наносила крупный экономический и экологический ущерб: во-первых, на Кара-Богаз-Голе были погублены соляные прииски, во-вторых, ограничение площади Каспийского моря способствовало повышению его поверхности, что привело к подтоплению береговых сооружений, в частности жилых домов в Астрахани, о чем сказано выше. Возник вопрос о ликвидации злосчастной дамбы, с тем чтобы сбросить в залив Кара-Богаз-Гол часть воды из Каспийского моря. Было, однако, принято половинчатое решение: проложить в дамбе водовод. «Прошили» толщу дамбы трубой. Это затратное мероприятие оказалось малоэффективным. Воды с поверхности Кара-Богаз-Гола испарялось почти столько, сколько поступало в залив из моря.

Постояв у дамбы в горестном раздумье, мы отправились дальше — в Красноводск. Теперь на картах такого названия больше нет. Город переименован в Туркменбашты в честь Президента Туркменистана, экс-секретаря ЦК КПСС Туркмении Сапармурата Ниязова.

Хотя Красноводск являлся областным центром Туркмении, на начало 1976 г. его население составляло 54 тыс. человек. И росло оно медленно. Бич Красноводска — отсутствие пресной воды, она полностью привозная. Воду доставляли танкерами с противоположного западного берега Каспия, из Азербайджана. В обкоме, где мы обсуждали проблемы Прикаспийского региона, его туркменской части, нам вручили для временного пользования ключи от туалетов. Другие посетители по причине нехватки воды для слива этой чести не удостаивались (!).

Красноводск был последним пунктом комплексной экспедиции в полном ее составе. Аганбегян в сопровождении нескольких сотрудников КЕПСа отправился в Баку, а мы вернулись в Москву.

В Москве состоялась конференция по итогам экспедиции, были подготовлены рекомендации по комплексному развитию производительных сил Прикаспийского региона.

Особое внимание в рекомендациях было уделено экологическим проблемам и вопросам распределения между прикаспийскими союзными республиками — Азербайджаном, Казахстаном, Россией и Туркменией — ресурсов Каспия и ответственности за их рациональное использование.

Предлагалось создать для этого специальный комитет из представителей названных республик с поочередным их председательством в этом комитете. Ныне, когда эти республики стали независимыми государствами, такие рекомендации приобрели особую актуальность.

20

КОМАНДИРОВКИ В США

Период окончания перестройки и старта рыночных реформ оказался для меня, прежде «невыездного» в капиталистические страны, просто ошеломительным. В течение 1989—1992 гг. я посетил все три главные «цитадели мирового империализма», как называли в СССР, — США, Японию и ФРГ. Притом в Японии и ФРГ я пробыл почти по месяцу, а в США побывал трижды в среднем по неделе.

Запомнились мне две из американских командировок.

Первая из них имела целью «изучение американского опыта государственного регулирования рыночной экономики».

Поскольку я был в числе первых советских ученых-экономистов, посетивших эту страну, да еще приехал по поручению известного в США академика Аганбегяна, американцы уделили мне максимум внимания. В первый же день меня провели по основным департаментам центрального офиса Федеральной резервной системы (ФРС). На следующее утро я был принят руководителем ФРС Аланом Гринспеном. Его ответ на интересовавший меня вопрос о государственном регулировании экономики США был предельно лаконичным. Регулируется она двумя рычагами — лимитом долларовой эмиссии и нормой рефинансирования. Для определения этих двух показателей во всех звеньях ФРС проводилась обширная информационно-аналитическая работа. Вообще мне уже тогда стало ясно, что пока американская практика не для нас сказ. Но стремиться к такому состоянию экономики, чтобы можно было свести ее государственное регулирование к названным рычагам, видимо, нужно.

Вторая моя командировка в США была на конференцию по сопоставлению американской и советской экономик. Сопоставлялись ВНП двух стран, их военные расходы и уровень жизни.

Организовали конференцию Игорь Бирман и Ник Эберстадт — научный сотрудник Американского института предпринимательства (AmericanEnterpriseInstitute), который на ней и председательствовал.

Конференция была весьма представительной. Из СССР прибыли известные научной общественности О. Богомолов, А. Волков, первый зампред ЦСУ И. Погосов, В. Селюнин, В. Тихонов, Г. Ханин, а также международницы Л. Ночевкина и М. Шухгальтер и «сопоставители» В. Кудров и А. Ревенко. Приехал и наблюдатель из ЦК КПСС О. Ожерельев. В конференции участвовали также журналисты — М. Бергер из «Известий» и В. Гуревич из «Московских новостей».

С американской стороны в конференции принимали участие аналитики ЦРУ Д. Морен, Д. Питцер и Г. Шрудер, известные ученые-экономисты Э. Деннисон, Х. Стайп, А. Хестон, советологи А. Беккер, Ч. Вулф, М. Голдман, Г. Гроссман, А. Ноув, С. Росфилди, Д. Шелтон. На некоторых заседаниях конференции присутствовали два заместителя министра обороны США — бывший Р. Перл и тогдашний Х. Роэн, генерал Б. Одом — экс-директор Агентства национальной безопасности США, Э. Маршалл и Д. Энстайн.

Тематика конференции была мне достаточно близка. Проблемой сопоставления экономик СССР и США я начал заниматься еще в 1948 г., работая в отделе баланса народного хозяйства ЦСУ. В ту пору эти занятия были связаны с расчетами валютного курса рубля. Затем я продолжил работать над проблемой сопоставлений в ИНЭУМе, что служило органической частью экономико-математического анализа межотраслевых балансов обеих стран.

Сопоставление отраслевых структур экономики СССР и США, выполненное в результате этого анализа, опубликовано в моей монографии «Цены единого уровня и экономические измерения на их основе», о которой рассказано выше.

В дальнейшем сопоставления экономик СССР и США проводились в секторе моделирования Института экономики.

На конференции я выступил с докладом «Влияние рыночного и нерыночного хозяйственного механизма на сопоставление макроэкономических показателей»[1].

Представленные в названном докладе соотношения макроэкономических показателей СССР и США существенно отличались от публиковавшихся Госкомстатом. По данным Госкомстата, соотношение национального дохода СССР и США, рассчитанное по официальному курсу валют, составляло 41 %, а по паритету покупательной способности 64%. По моему расчету, этот показатель составил 20%. Что касается показателей валового национального продукта, то

[1] Статья на основе этого доклада, опубликованная в журнале «Экономика и математические методы», приводится в приложении II.

данные о соотношении ВНП СССР и США Госкомстатом не публиковались. По моему расчету это соотношение в 1987 г. составило 14%, что намного ниже рассчитанного аналитиками Центрального разведывательного управления — 55%. Указанное соотношение также существенно ниже, чем по оценкам А. Ослунда, — 21—34% и И. Бирмана— 20–25%.

Наша конференция получила достаточно широкое освещение в американской прессе. Так, газета «Нью-Йорк таймс» 24 апреля 1990 г. поместила статью Роберта Пейра под заголовком «Советские эксперты сообщили, что их экономика хуже, чем ее оценивали в США». Несмотря на такой заголовок статьи, приведенную выше мою оценку соотношения ВНП СССР и США автор счел, видимо, чрезмерно заниженной и на всякий случай удвоил ее. В названной статье было напечатано: «Виктор Белкин, видный экономист из Академии наук, сказал, что СССР производит не более 28% американского ВНП, а может быть, существенно меньше».

Возвратившись в нашу страну, я попал под огонь критики за свою оценку ВНП. Еще бы, подобная оценка соотношения ВНП СССР и США в корне меняла привычный табель об экономических рангах великих держав. СССР перемещался в ней с третьего места — после США и Японии на седьмое: еще вслед за ФРГ, Францией, Италией и Англией. Особенно усердствовал в своей критике упомянутый выше сопоставитель В. Кудров (Коммунист. 1990. № 16; Свободная мысль. 1991. № 17; Известия АН СССР. Серия экономическая. 1991. № 6). Не оставил без критики мою сакраментальную оценку ВНП и Председатель Госкомстата СССР В. Кириченко (Экономика и жизнь. 1991. № 6).

Впрочем, вся эта критика была вскоре опровергнута, и притом не мной. Дело обстояло так. Когда в 1990 г. в стране наступил дефицит всего и вся, Запад решил оказать нам помощь. Проблема экономических сопоставлений стала при этом не только теоретической, но и практической. По поручению стран «большой семерки» группа экспертов Международного валютного фонда, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) подготовила доклад «Экономика СССР: выводы и рекомендации». В заключительном разделе доклада «Критерии и формы внешней помощи» соотношение ВНП СССР и ОЭСР (главных стран Запада) по расчету на душу населения было определено в размере 10% (!) Если учесть, что США по этому показателю превосходят другие страны — члены ОЭСР, то получилось, что и общий объем амери-

канского ВНП уже не в 7, как по моему расчету, а в 10 раз больше советского.

Впрочем, уже после публикации названного выше доклада экспертов ОЭСР в журнале «Свободная мысль» (1992. № 6) появилось письмо В. Кириченко, в котором снова фигурировала его несуразная оценка соотношения ВНП СССР и США — 43% (!). Ее никто уже не принял всерьез, но изумляет живучесть вируса великодержавия, поразившего высокопоставленных советско-российских чиновников.

Возвращаясь к тематике вашингтонской конференции по сопоставлениям, следует еще раз подчеркнуть взаимосвязь сравниваемых макроэкономических показателей СССР и США, ВНП, военных расходов и уровня жизни. При гораздо меньшем ВНП, чем это значилось в официальных советских публикациях и в расчетах аналитиков ЦРУ, советские военные расходы (СВР) были намного выше публикуемых Госкомстатом СССР — 20 млрд руб. В докладе И. Бирмана и в выступлении академика О. Богомолова СВР были определены в размере соответственно 135—166 млрд руб. и 200 млрд рублей. Но при этом еще не учитывалось, что цены на военную технику устанавливались в СССР в 8 раз ниже, чем на гражданскую[1]. С учетом этого обстоятельства реальные СВР составляли в 1987 г. 330 млрд руб., т.е. третью часть ВНП.

Близкая к приведенной оценке доля военных расходов — 30% ВНП — называлась на конференции Гуверовского института (США) в 1988 году[2]. При таких СВР в стране был чрезвычайно низкий уровень жизни. На конференции в Вашингтоне об этом говорилось в докладе академика ВАСХНИЛ В. Тихонова.

Согласно расчетам А. Хестона и Р. Саммерса (США) и Б. Болотина (СССР), наша страна в 1985 г. занимала по ВНП на душу населения 68-е место в мире, а по личному потреблению 77-е[3]. К 1990 г. СССР, по моим оценкам, передвинулся по ВНП на 80-е место, а по личному потреблению на 100-е[4].

Беспримерная милитаризация экономики ускорила распад СССР и обусловила болезненный для России переход к рынку. Вместе с тем надо отдать должное политической мудрости М.С. Гор-

---

[1] См. *Рогов С.* Загадки военного бюджета // Новое время. 1991. № 11.

[2] См. *Лопатин В.* Армия и экономика // Вопросы экономики. 1990. № 3.

[3] См. *Илларионов А.* Парадоксы статистики // Аргументы и факты. 1990. №3.

[4] См. *Белкин В.* Параллельная валюта для рыночной реформы милитаризованной экономики // Экономика и математические методы. 1992. № 3.

бачева и Б.Н. Ельцина, которые смогли обеспечить относительно мирный, почти бескровный характер смены одного общественного строя — «реального социализма» другим — капитализмом, в противоположность тому, как это было в 1917–1920 гг. Тогда переход от одной общественной формации к другой — революция и Гражданская война — унес жизни свыше 36 млн человек[1].

Выше упоминался подготовленный в 1990 г. доклад экспертов международных экономических организаций о плачевном состоянии экономики СССР и об оказании нашей стране помощи «большой семерки». Определенная гуманитарная помощь была оказана, но она никак не походила на помощь, которую после Второй мировой войны США предоставили западно-европейским странам по известному «плану Маршалла», и которая способствовала восстановлению и развитию экономики этих стран.

Между тем финансовые возможности такого рода помощи СССР накануне очередной встречи «большой семерки» обсуждались на конференции в ЕБРР в июле 1991 г. Эта конференция была весьма представительной. В числе ее участников можно назвать Грэма Аллисона, Стенли Фишера, Кеннета Эрроу из США, Яноша Корнай из Венгрии, Андерса Ослунда из Швеции, Л. Абалкина, А. Аганбегяна, Е. Гайдара, С. Ситаряна, Е. Ясина из нашей страны.

Выступавший на конференции бывший главный экономист Всемирного банка С. Фишер напомнил, что ни одна из разоренных войной, а ныне процветающих стран — Япония, Германия, Южная Корея — не обошлась в свое время без привлечения крупных американских капиталов.

На конференции были оглашены данные о наличии в мире свободных капиталов. Оказалось, что львиная их доля у Японии — 50 млрд долларов[2].

Естественно, возникает проблема получения японских субсидий или долгосрочных инвестиционных кредитов.

При ближайшем рассмотрении этой проблемы становится ясным, что без территориального урегулирования и заключения мирного договора рассчитывать на японскую помощь СССР (а ныне России) не приходится. Речь идет о четырех южнокурильских островах, оккупированных советскими войсками по окончании Второй мировой войны. Не затрагивая здесь вопроса о правомерности аннексии

---

[1] См. *Тополянский В.* «Цена гражданской...» // Независимая газета. 1991. 27 августа.

[2] См. Известия. 1991. 16 июля.

этих островов, укажу на абсурдность сложившейся ситуации: на одной чаше весов — сохранить четыре слабозаселенных скалистых острова, на другой — возможность получить жизненно необходимую помощь. Эксперты американской «РЭНД корпорейшн» оценивали ее в 26 млрд долларов[3]. Свои размышления на эту тему с моим другом и коллегой Славой Стороженко мы опубликовали в «Известиях» (8 апреля 1991 г.), в «Независимой газете» (23 июня 1991 г.), а также в еженедельнике «Мегаполис-экспресс» (28 февраля 1991 г.)[4].

Проблема территориального урегулирования и мирного договора нашей страны с Японией и по сию пору остается нерешенной, хотя отнюдь не утратила своей актуальности и теперь. Напротив, ее актуальность возросла.

Не только японские инвестиции, но и опыт экономического развития Японии представляются мне чрезвычайной полезными для нашей страны. Но об этом ниже, в разделе «Размышления о грядущем».

---

[3] См. Известия. 1993. 2 декабря.

[4] Последняя из названных статей приводится в Приложении III.

21

КОМАНДИРОВКА В ЯПОНИЮ

Вполне понятно, что при таком интересе к Японии я охотно принял предложение руководителя экономического отдела Славянского центра при Хоккайдском университете профессора Хиитчи Мотчсдзуки поработать в этом центре.

Саппоро — город с населением более 1,5 млн человек. Мне запомнились две его достопримечательности: Краеведческий музей и Метрополитен. Главная экспозиция музея — история освоения Хоккайдо. Этот остров для Японии почти то же, что Сибирь для России. При всей скученности населения на островах Хонсю, Синококу и Кюсю теплолюбивые японцы селились на Хоккайдо поначалу весьма неохотно. Плотность населения здесь и теперь много ниже, чем на других японских островах. Заселение Хоккайдо осуществлялось по специальной государственной программе при финансовой поддержке правительства. В Краеведческом музее представлен утолок Саппоро начала XIX в. в натуральную величину.

Что касается Метрополитена, то впечатляет построенный вдоль его линии целый подземный город — с магазинами, скверами, ресторанами — примерно 2 км в длину и 0,3 км в ширину.

В Саппоро меня поселили в муниципальном Доме приемов — шестиугольном строении, стоящем на холме в стилизованном японском «саду камней» — с причудливым гротом, мини-водопадом и бассейном с золотыми рыбками.

В Доме приемов два этажа. На втором этаже — жилые помещения, на первом — кафе, комната чайных церемоний, бильярдная и библиотека. Я жил на втором этаже в комнате с большой лоджией, выходящей на сад. Моим соседом, занимавшим двухкомнатный люкс, оказался японский бизнесмен, прибывший из Токио на русско-японскую экономическую конференцию, намеченную на ближайшие дни в Саппоро.

Я тоже был приглашен на эту конференцию, посвященную вопросам экономического сотрудничества Японии и России. На конференции называли размеры возможных инвестиций в российскую

экономику, впятеро большие упомянутых 26 млрд долл., обсуждались наиболее эффективные их направления. Столь крупные вложения и использование современных технологий обеспечили бы подъем российского Дальнего Востока, аналогичный тому, что наблюдается в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Некоторые ученые старшего поколения, выступавшие на конференции, вспоминали также советско-японский проект совместного освоения богатейших газовых месторождений в горном массиве у побережья Охотского моря. Суливший процветание края еще в 60-е гг., этот проект остался нереализованным вследствие одностороннего отказа СССР от выполнения Декларации 1956 г. о возврате Японии двух из четырех южно-курильских островов.

В демагогических сентенциях наших национал-патриотов о распродаже Родины проблема российско-японского урегулирования вообще перевернута с ног на голову... Как известно, ящерица, оказавшись в опасности, спасает свою жизнь, отбрасывая хвост. Так не следует ли, подобно этому, ради сохранения и обустройства миллионов квадратных километров нашей восточно-азиатской материковой территории возвратить спорные острова.

Впрочем, значение территориального урегулирования выходит за рамки сказанного. От него во многом зависит положение России в современном мире, ее интеграция в сообщество цивилизованных стран. На Западе препятствия этому благотворному процессу устранены. Давно выведены наши оккупационные войска из теперь уже объединенной Германии. Заключены полномасштабные соглашения об экономическом и военно-политическом партнерстве России с Европейским Союзом, Организацией экономического сотрудничества (ОЭСР) и НАТО. На Востоке — ситуация противоположная. Из-за нерешенности территориальной проблемы спустя почти полвека после войны не заключен еще мирный договор с Японией.

22

КОМАНДИРОВКА В ГЕРМАНИЮ

В декабре 1992 г. я побывал в Германии. Организовал эту мою поездку Андрей Казьмин. Годом раньше он получил предоставляемую по конкурсу стипендию им. Гумбольдта. В Германии А. Казьмин изучал банковское дело в разных ее городах, а в пору моего там пребывания проходил стажировку в Эбенхаузене, в Международном институте политики и безопасности ФРГ. С его подачи дирекция этого института пригласила меня на месяц в качестве визит-профессора.

Эбенхаузен — уютный городок в Баварии, в 30 км от Мюнхена. Андрей жил там в двухкомнатной институтской квартире, куда поселил и меня. В соседнем доме квартировал приехавший в этот институт бывший пресс-секретарь М.С. Горбачева Андрей Грачев, с которым мы несколько раз встречались и разъезжали по Альпийским предгорьям на арендованном А.Казьминым «Мерседесе».

Мне было интересно уяснить, какой стала Германия через 40 лет после проигранной ею войны — самой кровавой в истории человечества. Я знал, что после уничтожения гитлеровского фашизма Германия переродилась. Но хотелось увидеть это своими глазами.

Через несколько дней такая возможность неожиданно представилась... По воскресным дням мы с Андреем и его женой Ириной ездили на электричке в Мюнхен, любовались архитектурой города, посещали его музеи, заснеженные парки. Побывали мы и в знаменитых мюнхенских пивных барах, где в 30-е гг. прошлого века устраивались фашистские сборища.

В одно из таких воскресений мы осматривали помпезную мраморную колоннаду, с которой в 1933 г. Гитлер провозгласил воцарение национал-социализма в Германии. Внезапно к этому месту стало стекаться множество людей с зажженными свечами. Каждому из нас тоже сунули в руки по свече. Андрей, к тому времени уже в совершенстве владевший немецким, растолковывал нам смысл происходившего действа. Оказывается, накануне неофашисты тряхнули стариной — убили семью турецкого рабочего, из тех, кто приезжает в Германию на заработки. И вот к вечеру почти во всех горо-

дах и весях Германии стихийно возникли протестные «факельные» шествия. Несмотря на зимнюю пору, на улицы вышло, по оценкам социологов, четверть населения страны. От властей ФРГ и земли Баварии немцы потребовали принять крайние меры. Власти отреагировали незамедлительно. Уже утром следующего дня неонацистская партия была объявлена вне закона, ее штаб-квартиру полиция обыскала и опечатала.

Покаяние немецкого народа за содеянное фашизмом в 30–40-х гг. оказалось чрезвычайно эффективным. Преступления большевистско-коммунистических режимов вызвали в СССР и в странах Восточной Европы людские потери на порядок большие, чем в Германии. Однако покаяния не последовало. Суд над коммунистической партией, состоявшийся в начале 90-х, обернулся фарсом. А это дает о себе знать и ныне. На политической сцене нашей страны время от времени появляются экстремистские национал-патриотические образования, такие, как «Память», бритоголовые скинхеды, национал-социалисты Лимонова, бравирующие стилизованной свастикой и другой фашистской символикой. Наблюдаются систематические избиения и даже убийства лиц «кавказской национальности», цветных и чернокожих.

Для меня, приехавшего из России в стартовый год рыночной реформы с его гиперинфляцией и массовыми неплатежами, достигнутое немцами благополучие выглядело полным контрастом. Приведу один лишь достаточно выразительный штрих. В столовой института, где мы с А.Казьминым в перерывах обедали, кормили едой, которую привозили в термосах из соседней воинской части. Вот примерное меню солдатского обеда, которым нас потчевали: красная рыба, грибной суп, антрекот с брюссельской капустой, на закуску — ананас. Все за вполне умеренную плату.

Моя деятельность в Международном институте политики и безопасности в Эбенхаузене никоим образом не регламентировалась и была не слишком обременительной. На заседании ученого совета института я выступил лишь однажды — с докладом на тему «Проблемы выживания и территориальной целостности России в долговременном прогнозе». А. Казьмин синхронно переводил. На заседании кроме членов совета присутствовали и другие научные сотрудники — в основном из русского отдела института. Уже после моего отъезда доклад был издан институтом в виде отдельной брошюры на английском в переводе А. Казьмина.

23

РАБОТА В ИНП РАН

В 1989 г. А. Аганбегян был назначен ректором Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. Кроме того, оставаясь председателем КЕПСа, он был избран еще и академиком-секретарем Отделения экономики РАН СССР. Стало очевидным, что с макроэкономической тематикой в КЕПСе покончено. Поэтому в марте 1992 г. я принял предложение директора Института народнохозяйственного прогнозирования — ИНП РАН члена-корреспондента РАН Ю.В. Яременко и вместе со Славой Стороженко перешел на работу в этот институт в качестве главного научного сотрудника. Предметом наших исследований стало долгосрочное прогнозирование. Мы начали его с анализа предшествующего опыта прогнозирования и ситуации, сложившейся в экономике России к началу рыночной трансформации. Ниже приводятся материалы нашего исследования, опубликованные в журнале «Проблемы прогнозирования» (1993. № 3).

24

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СССР В 1970—1980 гг.

Можно без преувеличения утверждать, что составление долгосрочных прогнозов было в 1970—1980 гг. наиболее престижной областью крупномасштабной деятельности советских экономистов. В этой работе участвовали десятки академических и ведомственных институтов. Многотомные результаты их трудов предназначались для разработки государственных планов развития народного хозяйства на перспективу до 2000 г.

В подготовке прогнозов широко использовался математический инструментарий, создавались разного рода модели, формировалась статистическая база для их наполнения. Набор балансовых и оптимизационных моделей для прогнозирования был создан в ЦЭМИ, в Институте экономики — в нашем секторе, в Институте народнохозяйственного прогнозирования, Институте системных исследований, Новосибирском институте экономики и организации промышленного производства СО РАН. Однако ни одному из составленных по этим моделям долгосрочных прогнозов не суждено было сбыться. Рамочные условия прогнозов были априори предопределены программой КПСС и решениями партийных съездов.

Развитие советской экономики надлежало рассматривать как строго поступательное движение к коммунизму при глобальном противостоянии капиталистическим странам, в особенности США. Советский Союз представлялся самым устойчивым, стабильным государством в мире. Поэтому в долгосрочных прогнозах отсутствовали даже попытки оценить и учесть грядущие изменения социально-политической обстановки в стране. При разработке прогнозов использовалась главным образом официальная статистическая информация, поставляемая ЦСУ. Однако появившиеся уже в годы перестройки работы Ханина, Селюнина, Кириченко, Эдельмана и др. убеждают, что политические установки служили непререкаемым руководством даже для статистики, характеризующей предпрогнозный период. Фальсификации нашей статистики были беспрецедентными. Так, рост национального дохода за 1913–1985 гг. был преувеличен ЦСУ — Госкомстатом СССР, по при-

знанию его последнего председателя В. Кириченко, в 6 раз, по альтернативным расчетам — в 13 раз[1]. Близкая к этой цифра следует из доклада Международного валютного фонда, Всемирного банка и других международных финансовых организаций об экономике СССР[2], о чем сказано выше.

Проведенный НИИ Госкомстата РФ пересмотр динамических рядов макроэкономических показателей за 1960–1988 гг. выявил следующие фальсификации официальной статистики. Рост промышленной продукции в целом был завышен в 2 раза, в том числе машиностроения — в 4 раза, химической и нефтехимической промышленности — в 1,9, легкой — в 1,7, топливно-энергетической и пищевой — в 1,3 раза[3]. По альтернативным оценкам Г. Ханина, еще большее преувеличение обнаруживается и за предшествующие периоды, особенно за 30-е гг.[4]

Нет ничего удивительного, что идеологически запрограммированные, построенные на порочной информационной базе прогнозы предрекали восхождение к сияющим высотам, в то время как в действительности страна сползала в зияющую бездну.

---

[1] См. *Эйдельман М.* Пересмотр динамических рядов основных макроэкономических показателей // Вестник статистики. 1992. № 4; *Белкин В.Д.* Влияние различий рыночного и нерыночного хозяйственного механизма на сопоставления макроэкономических показателей // Экономика и математические методы. 1990. № 5.

[2] См. Экономика СССР: выводы и рекомендации // Вопросы экономики. 1991. № 3.

[3] См. *Эйдельман М.* Пересмотр динамических рядов основных макроэкономических показателей // Вестник статистики. 1992. № 4.

[4] *Ханин Г.И.* Динамика экономического развития СССР / Г.И. Ханин; отв. ред. В.А. Волконский; АН СССР, Сиб. отд-ние, Тувин. комплекс. отд. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991.

25

ЭКОНОМИКА РОССИИ К НАЧАЛУ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Первопричина такого сползания известна — тоталитарный строй «реального социализма», который породил систему неэффективного хозяйствования и гипертрофированную милитаризацию страны. Огромные потери от ресурсоемкого, затратного производства в значительной степени компенсировались обилием в стране природных ресурсов. Однако ущерб от милитаризации оказался поистине катастрофическим.

Под надуманным предлогом внешней угрозы коммунистический режим создал несоразмерный с экономическими возможностями страны военно-промышленный комплекс. По научно-производственному потенциалу ВПК втрое превосходил отрасли гражданского машиностроения[5]. По имеющейся оценке, в производстве продукции военного назначения прямо или косвенно принимало участие более трети всех работников промышленности[6].

По расчетам ИНП РАН, доля вооружения и военной техники в 1980-е гг. превышала в ценах мирового рынка $^3/_5$ общего объема машиностроительной продукции. Третью ее часть составляло инвестиционное оборудование. На товары народного потребления приходилось лишь около 6%. При этом большая часть инвестиционного оборудования прямо[о] или косвенно также служила производству военной продукции. Она шла на оснащение предприятий ВПК, металлургической и топливно-энергетической промышленности. Доля оборудования для непроизводственной сферы — оснащения больниц, жилищ, научных и учебных учреждений — в продукции машиностроения составляла в СССР 7% по сравнению с 24% в США[7].

---

[5] См. Конверсия оборонной промышленности и преобразование экономики СССР: [разд. IV] // Проблемы прогнозирования. 1990. № 2.

[6] См. *Салихов Б.* Экономический механизм эффективной конверсии // Вопросы экономики. 1991. № 2.

[7] См. *Ожегов А., Роговский Е., Яременко Ю.* Конверсия оборонной промышленности и преобразование экономики СССР // Коммунист. 1991. № 1.

По расчетам госсоветника РФ, члена-корреспондента РАН А. Яблокова, на производство вооружения расходовалось более 40% электроэнергии и тканей, около половины моторного топлива и машинных масел, металла и других ресурсов[1].

Россия — единственная в мире страна, где лишь небольшая часть технически сложных потребительских товаров производилась на гражданских машиностроительных предприятиях. На предприятиях оборонных отраслей изготовлялось 100% телевизоров, магнитофонов, другой радиотехнической продукции, 100% швейных машин, почти вся кино- и фотоаппаратура, 70—80% холодильников и стиральных машин, около 50% выпускаемых в стране мотоциклов, мотороллеров, велосипедов[2].

Еще с довоенных лет осуществлялась широкая милитаризация гражданского производства. Неизменно выдерживалось требование: продукция, не только специально предназначенная для оборонного комплекса, но и та, что может быть когда-либо использована на военные нужды, должна быть заведомо пригодна для подобной цели. В военном, так сказать, исполнении производились у нас грузовые автомобили, тракторы, гражданские самолеты. Если во всем мире проводилась диверсификация техники, ориентация на соответствующих потребителей, то в СССР — ее унификация, ибо превалировал один потенциальный потребитель — оборонный комплекс. С учетом возможного использования на военные нужды изготовлялись 4—6-тонные грузовые автомобили. Для перевозки мелких народнохозяйственных грузов подобная грузоподъемность избыточна, крупных — недостаточна. Преобладающая часть тракторов, поставляемых сельскому хозяйству, имела избыточный вес и мощность. В результате — уплотнялась почва, снижалось ее плодородие, тратилось излишнее горючее. Столь же неэкономичны ввиду избыточной мощности советские пассажирские самолеты и суда. Дело дошло до того, что «Аэрофлоту» оказалось выгодным приобретать гражданские самолеты на Западе — экономия на топливо окупает валютные расходы за срок службы в 1,5—2 раза.

Непререкаемые требования военной пригодности в обязательном порядке закладывались в ГОСТы и СниПы. В экономике

---

[1] См. *Яблоков А.* . Сможет ли «оборонка» нас накормить // Известия. 1991. 23 апреля.

[2] См. *Грегори П., Зотеев Г.* Экономический рост. Сравнительный анализ хозяйственных систем (Россия – СССР) // Коммунист. 1991. № 1; Аргументы и факты. 1990. № 41.

СССР не было четко обособленного ВПК: в широком смысле этого понятия таковым являлось почти все народное хозяйство.

Сформулированная в конце 60-х гг. военная доктрина СССР — достижение паритета с США — ввиду расширительного ее толкования превратилась в доктрину паритета со всем остальным миром. Соответственно она стала стратегией экономического развития страны. Сверх того, что требовалось для достижения военного паритета с США и остальными странами Запада, в 1970—1989 гг. было израсходовано 700 млрд рублей[3].

Для поддержания и развития милитаризованной народнохозяйственной структуры широко использовались внешнеэкономические связи. После Второй мировой войны в Восточной Европе был создан «социалистический лагерь» и Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). СССР сосредоточил производство не только ракетно-ядерных, но и подавляющей массы обычных вооружений на собственной территории, в основном в России и на Украине, а значительная часть гражданской продукции производилась для СССР в других странах СЭВа. Отсюда в нашу страну импортировались товары народного потребления, продовольствие, медикаменты, сырье и оборудование, транспортные средства.

Немалую роль сыграли внешнеэкономические связи и в формировании нынешней структуры тяжелой промышленности. Казалось бы, угольные агрегаты, буровые установки, карьерные самосвалы, прокатные станы и прочее подобного рода оборудование не является ни наукоемкой, ни высокотехнологичной продукцией. Тем не менее значительная часть всей этой номенклатуры до последнего времени импортировалась.

Несмотря на достигнутый к началу 80-х гг. паритет со всем остальным миром, военные расходы СССР даже в годы перестройки и так называемого нового мышления продолжали расти, достигнув пика в 1989 году. Но и в 1990 г. СССР произвел больше, чем США, танков и бронемашин в 6 раз, артиллерийских орудий — в 8, ракет стратегического назначения — в 2, тактических и зенитных ракет — в 5, подводных лодок и надводных боевых кораблей — в 2 раза[4].

Теперь уже не является спорным, что многие годы СССР тратил на военные нужды не менее трети ВНП — по сравнению с 6%, расходуемыми США, 3% — крупными странами Западной Европы, 1% — Японией[5].

---

[3] См. Правда. 1990. 5 июля.

[4] См. Известия. 1990. 22 ноября.

[5] См. *Рогов С.* Загадки военного бюджета // Новое время. 1991. № 11.

По мнению даже военных экономистов, доля оборонных расходов не должна превышать 10% ВНП[1]. Если она выше, то становится невозможным нормальное существование ни хозяйства, ни населения, происходит проедание национального богатства, ухудшение здоровья населения, повышение его смертности и т.д. Ввиду однобокого военного развития в экономике России уже много лет нарушены главные воспроизводственные пропорции. Ведь ВПК развивался и ширился в ущерб накоплению и потреблению, не оставляя средств для сбалансированного роста и развития. Обескровив экономику, милитаризация разрушила страну, которую должна была защищать от гибели.

Вопреки профанациям официальной статистики наша страна еще накануне нынешнего кризиса занимала по общему объему ВНП лишь 7-е место в мире. И это при условии, что в ВНП СССР—России необоснованно включалась значительная часть амортизации и других компонентов национального имущества. Износ основных фондов к 1991 г. достиг в среднем по народному хозяйству 40%, фактические сроки службы оборудования вдвое превзошли нормативные[2]. Износ коммуникаций и подвижного состава железных дорог превышает ныне 60%[3]. Золотой запас России снизился с 2300 т в 1985 г. до размера годовой добычи — 230 т в 1991 г. (в 10 раз!)[4].

Милитаризация разрушала не только экономику. Она стала губительной для природы и человека. Милитаризация оказывает двоякое отрицательное влияние на экологическую ситуацию. Во-первых, разрушает природу, во-вторых, поглощает средства, необходимые для ее сбережения и восстановления. Вопреки расхожему мнению, экологический ущерб вполне поддается стоимостной оценке. Его величина измеряется затратами, которые потребовались бы, чтобы природную среду (уровень плодородия почвы, загрязнение воздуха, воды и т.п.) из состояния на конец периода вернуть к состоянию на начало периода. В последние десятилетия экологический ущерб составлял (в ценах 80-х гг.) около 60 млрд руб. — в среднем десятую часть ВНП ежегодно, а затраты на его возмещение — порядка 11—12 млрд рублей[5].

---

[1] См. *Юдин И.* . Военная реформа и экономические реалии // Вопросы экономики. 1990. № 10.

[2] См. Известия. 1991. 23 апреля.

[3] См. Известия. 1991. 13 мая.

[4] См. Правда. 1991. 21 декабря.

[5] См. *Белкин В.Д.* О достоверности информации // Свободная мысль. 1992. № 10.

Результатом чрезмерных военных расходов является низкий уровень жизни советских людей. Как отмечалось выше, в 1990 г. СССР, по моим оценкам, занимал по ВВП примерно 80-е место, а по личному потреблению — 100-е. В 1992 г. уровень жизни в нашей стране еще более снизился. В России не удовлетворяются даже самые насущные — биологические потребности людей в продовольствии, притом что большинство населения тратит на питание более 3/4 семейного бюджета[6]. В итоге в России сложилась особо неблагоприятная и труднопоправимая ситуация, подходы к решению которой следует искать с позиции приоритетов выживания общества.

---

[6] См. Известия. 1992. 9 сентября.

26

ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Как известно, и у нас, и за рубежом долговременный прогноз составляется на период 20—25 лет. Примем поэтому в качестве прогнозного горизонта 2015 год. Но как гласит народная мудрость: «До этой поры еще нужно дожить». Иначе составление прогноза теряет смысл.

Стало быть, в первом разделе прогноза должны быть определены условия нашего выживания. Рассмотрим для этого основные угрожающие ему опасности.

Из опасностей техногенного происхождения наибольшую угрозу для выживания страны и планеты представляют наши атомные электростанции (АЭС).

В течение 1991—1992 гг. группой авторитетных экспертов во главе с академиком Е. Велиховым было проведено обследование отечественных АЭС на предмет определения безопасности их эксплуатации. В заключении экспертов ввиду крайней опасности реакторов типа Чернобыльского предлагается досрочно вывести из эксплуатации 15 таких реакторов[1].

В непредвзятости подобного заключения сомневаться не приходится, особенно если учесть, что руководил экспертизой Е. Велихов, который наряду с академиком А. Александровым внес немалый вклад в сооружение именно таких АЭС. Не нуждаются в дополнительном объяснении роковые последствия повторения Чернобыльской катастрофы для выживания страны. Минатомэнерго силится доказать, что Чернобыльская катастрофа — результат случайного, маловероятного стечения обстоятельств. Между тем в рассекреченных ныне архивах обнаружен доклад КГБ, подготовленный за семь лет до трагедии, о серьезных дефектах конструкции ядерного реактора Чернобыля[2].

Впрочем, выживанию человечества угрожают и более совершенные АЭС. Страны, которые в состоянии без них обойтись, стараются это

[1] См. Ученые и эксплуатационники спорят о судьбе старых АЭС: Редакционная статья // Известия. 1992. 25 июня.

[2] Там же.

сделать. Так поступают в Швеции и США, где за последние 10 лет не заказано ни одного реактора, а 106 прошлых заказов аннулированы[3].

Совещание стран «большой семерки» в Мюнхене (июль 1992 г.) приняло в предварительном порядке план, разработанный Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). План для постсоциалистических стран Восточной Европы, включая СНГ, предусматривает закрытие одних, наиболее опасных реакторов, переоснащение других, использование альтернативных источников электроэнергии, в том числе ее поставку из Западной Европы. Стоимость всех этих мероприятий порядка 10—20 млрд долларов.[4].

Заметим, к выводам, аналогичным сделанным группой Е. Велихова, пришел и представитель Комиссии ЕС по вопросам окружающей среды Карло Рича ДиМеано. В качестве альтернативы плану МАГАТЭ он предложил разработать широкую программу экономии и рационального использования энергии, позволяющую вообще обойтись без АЭС. Реализация такой программы обошлась бы, по предварительной оценке, в 15 млрд долл. — примерно столько же, сколько и план МАГАТЭ[5]. Впрочем, осуществить указанную программу, видимо, не суждено. Согласившись в беседе с ее автором, что действующие у нас АЭС опасны, вице-премьер Е.Т. Гайдар подписал тем не менее постановление Правительства РФ о возобновлении строительства законсервированных недавно новых атомных электростанций[6].

Милитаризация и демилитаризация также представляют серьезную угрозу для населения. Так, только в первой половине 1992 г. произошли самопроизвольные взрывы обычных боеприпасов в Приморье — на окраине Владивостока. В радиусе десятков километров пострадали строения, пришлось эвакуировать людей. Наблюдатели задаются вопросом о последствиях аналогичного типа ядерных взрывов. а опасность такого рода вполне реальна.

По оценкам экспертов, вероятность случайного аварийного срабатывания ядерных боеприпасов составляет 10^{-6}— 10^{-7} в год. С учетом общего их количества на территории СНГ, в основном в России, такое явление может произойти в течение 30—300 лет. Таким образом, страна уже вошла в диапазон опасности. Отодвинуть эту опасность

---

[3] См. *Дубинин Н.П.* Экологическая напряженность и генофонд человека // Экологическая альтернатива. М.: Прогресс, 1990.

[4] См. Нью-Йорк таймс. Недельное обозрение. 1992. № 4.

[5] *См. Коваленко Ю.* Ядерные реакторы в СНГ надо закрывать или реконструировать // Известия. 1992. 29 апреля.

[6] См. Московские новости. 1993. 3 мая. № 18.

может лишь уничтожение большей части ядерных боезарядов — 8 из 11 тыс., как это предусмотрено договорами СНВ-1 и СНВ-2. Их транспортировка на соответствующие предприятия и демонтаж обойдутся в миллиарды долларов[1]. Собственных средств у России для этого не хватает, и потому, согласно указанным договорам, значительная часть финансирования обеспечивается США.

На порядок дороже обойдется ликвидация последствий радиоактивного загрязнения территории страны отходами производства ядерных вооружений. Учитывая, что период самопроизвольного их распада измеряется тысячелетиями, речь идет о многократном снижении концентрации радиоактивных отходов. В США такая операция в масштабах страны оценивается в 100 млрд долларов.

Существенные сложности, большая опасность и удорожание таких работ обусловлены отставанием страны в области транспортной инфраструктуры, автоматики, робототехники и т.п. Повышенный износ железных дорог, низкое качество автомобильных чреваты авариями при перевозке радиоактивных материалов. Многие операции с такими материалами, осуществляемые на Западе и в Японии с помощью роботов и манипуляторов с дистанционным управлением, в России приходится выполнять людям, которые подвергаются при этом смертоносному облучению. Как известно, это имело место при ликвидации последствий аварии в Чернобыле. Нечто подобное, хотя и в меньших масштабах, происходит при демонтаже атомных подводных лодок в связи с окончанием нормативного срока их эксплуатации.

Такой срок (20—25 лет) отслужило уже более половины имеющихся у России атомных подводных лодок. И потому стала актуальна проблема выгрузки и захоронения остатков ядерного топлива. Попытка решить эту проблему относительно дешевым способом и имеющимися у нас в наличии средствами была предпринята в 1985 г. на судоремонтном заводе в поселке Шкатово-22 — под Владивостоком. Погибли 10 человек. Специалисты полагают, что достаточно безопасная и приемлемая также в экологическом отношении утилизация отслужившей подводной лодки обойдется не дешевле строительства новой. Вполне очевидно, что подобные средства на эти цели в настоящее время и в ближайшем будущем страна выделить не сможет. Между тем уход от решения проблемы до лучших времен грозит самыми тяжелыми последствиями.

Аналогичным образом обстоит дело и с экологией. По мнению бывшего министра экологии и природных ресурсов В.И. Данилова-

[1] Независимая газета. 1992. 17 мая.

Данильяна, отнюдь не склонного к преувеличениям, необратимые изменения в природных системах и генофонде наступят быстрее, чем развивающаяся без помощи Запада экономика наберет достаточно сил, чтобы восстановить природу.

Впрочем, такие изменения уже наступают, и действительно собственными силами с ними не справиться. Американские исследователи М. Фешбах и А. Френдли в книге «Экологическое самоубийство в СССР» констатируют: «...Ни одна страна, громко заявлявшая о своем стремлении улучшить здравоохранение и охранять природу, не разрушила и то и другое в такой степени. И ни одно развитое общество... не имеет столь малых ресурсов для восстановления ущерба... Если даже найдутся силы и ресурсы для борьбы с экологической катастрофой, ущерб настолько велик, что на его ликвидацию уйдут десятилетия». Вывод немаловажный для долгосрочного прогноза. Следует, однако, иметь в виду, что в обозримом будущем таких ресурсов в стране не появится, ибо защита окружающей среды, а тем более экологическая реконструкция — дело чрезвычайно дорогостоящее. Достаточно сказать, что США, имея более благополучную природную среду, не столь загрязненную территорию, воздушный и водный бассейны, расходуют на экологические нужды свыше 100 млрд долл. ежегодно[2].

Чтобы не возникало сомнений в объективности приведенных суждений относительно экологической катастрофы и о невозможности справиться с ней собственными силами, приведем высказывание одного из авторов Закона Российской Федерации об окружающей среде: В. Петров указывает, что при строгом его соблюдении пришлось бы закрыть сразу же 80% всех наших предприятий[3].

Что касается изменений в генофонде, то было бы удивительно, если бы они не происходили. В атмосфере свыше 100 наиболее крупных российских городов концентрация вредных веществ в 10 раз превосходит предельно допустимые нормы (ПДК), которые у нас существенно выше, чем на Западе[4].

---

[2] *Уинденбаум М.* Почему США должны поддерживать бездельников? // Известия. 1992. 3 августа.

[3] См. Московские новости. 1992. № 17.

[4] См. *Варфоломеев В.П, Петров В.В.* Экологический кодекс России // Российская газета. 1992. 25 марта; Постатейный комментарий к Закону РСФСР «Об охране окружающей природной среды»: федер. закон от 19 дек. 1991 г. № 2060-1 (с изм. и доп. от 21 февраля 1992 г. и 2 июня 1993 г.) / под ред. В.П. Варфоломеева и В.В. Петрова. М.: Республика, 1993.

Н.П. Дубинин и другие ученые предупреждают о катастрофическом ухудшении наследственного здоровья населения, накоплении под влиянием неблагоприятной природной среды «генетического груза». Число людей в нашей стране, подверженных воздействию «генетического груза», исчисляется десятками миллионов[1]. Ядерные и химические мутагены сопоставимы с действием атомных бомб. Биологические доводы наиболее убедительно свидетельствуют против реализации программы ядерной энергетики в долгосрочной перспективе. «При всем временном значении АЭС как источников энергии, — отмечает Н. Дубинин, — в целом это тупиковое направление для будущего человечества». С позиций концепции выживания предстоит оценить приведенное выше утверждение в сопоставлении с прямо противоположным, принадлежащим академику Ю.Б. Харитону: «Атомная энергетика — магистральный путь развития человечества»[2].

В 1991 г. в России выбросы в атмосферу только от промышленных стационарных источников составляли около 32 млн т. вредных веществ в год, от автотранспорта — 21 млн т. Около 50 млн человек испытывают воздействие вредных веществ с концентрацией их в воздухе более 10 ПДК, 60 млн человек — более 5 ПДК. Лишь 12% водных объектов можно признать условно чистыми, 32% находятся в состоянии антропогенного напряжения, а 56% — загрязненные, в состоянии экологического регресса[3].

По мнению бывшего председателя подкомитета Верховного Совета СССР по атомной энергии и ядерной экологии А.Пенегина, наше население самое облучаемое в мире во многом и от бедности: благодаря рентгенографии и рентгеноскопии. В странах, где на здравоохранение выделяются достаточные средства, уже давно пользуются иными, безвредными технологиями медицинской диагностики[4]. О скудности этих средств, расходуемых Россией, по сравнению с развитыми странами Запада и Японии свидетельствуют следующие данные. В 1988 г. расходы на здравоохранение составляли у нас 3,3% ВНП, в США — 10,4, во Франции — 8,7, в Японии — 6,5 ВВП[5].

---

[1] См. *Дубинин Н.П.* Экологическая напряженность и генофонд человека // Экологическая альтернатива. М.: Прогресс, 1990.

[2] См. Правда. 1989. 25 августа.

[3] См. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации...» в 1991 г. // Зеленый мир. 1992. № 25.

[4] См. Независимая газета. 1991. 15 июня.

[5] См. СССР и зарубежные страны, 1988 г.: стат. сб. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990.

В 1995 г. расходы консолидированного бюджета России на здравоохранение составляли 2,4% ВВП[6].

По данным профессора Юрия Левина, руководителя Всероссийского центра клинической лимфологии Минздрава РФ и Центра эндоэкологии Фонда милосердия и здоровья, в нашей стране появилась еще одна, новая болезнь — эндоэкологическая. Ее источник — накопление токсических веществ в организме микродозами из окружающей среды[7]. Наряду с другими заболеваниями это приводит к снижению так называемого индивидуального потенциала здоровья. Если еще недавно его пик приходился на 25 лет, то ныне его спад наблюдается уже с 16 лет[8].

Помимо биологических «качество» населения определяется и социальными факторами. Обеднение генофонда в результате истребления в сельской местности наиболее активной части населения (раскулачивание), «утечки мозгов», рост социальной патологии, разрушительное влияние на личность ГУЛАГа, «дедовщины», «афгана» и др. — все это угрожает распадом общества и должно стать предметом долгосрочного прогнозирования.

Выполненное исследование обсуждалось на заседании ученого совета и дирекции ИНП АН СССР. Наша позиция была сочтена чрезмерно алармистской. Но при всем пиетете по отношению к директору института, академику Ю.В. Яременко мы остались при своем мнении.

Предложение В.В. Ивантера, его заместителя, моего бывшего сотрудника и соавтора, о смене тематики моей работы в ИНП и переходе к исследованиям по ценообразованию: повторении расчетов цен единого уровня в нынешних условиях я отверг. Славе Стороженко вообще ничего не было предложено.

---

[6] См. Российская газета. 1992. 2 марта.

[7] Там же.

[8] См. Аргументы и факты. 1992. № 22.

27

РАБОТА В ЦЭМИ РАН

В сложившихся условиях я счел необходимым сменить место работы, и в 1995 г. мы со В.П. Стороженко перешли в ЦЭМИ.

В ЦЭМИ нас определили на должности главных научных сотрудников в Лабораторию теоретических и прикладных проблем функционирования экономики, возглавляемую академиком Д.С. Львовым, который тогда был заместителем директора ЦЭМИ.

Вскоре Львов был избран академиком-секретарем Отделения экономики РАН. В своей «тронной» речи он кроме прочего указал на желательность подготовки учеными отделения доклада президенту страны о проблемах экономики России и о стратегии ее развития на заре третьего тысячелетия.

Этот пункт выступления Львова показался мне привлекательным для реализации наших со Славой Стороженко научных замыслов. Мы составили план-проспект, но не доклада, а коллективной монографии Отделения экономики на указанную тему, который на заседании бюро отделения был одобрен и принят. Подготовка названного издания была отнесена к числу приоритетных направлений деятельности Отделения экономики в 1997—1998 годах. Была образована рабочая группа, сформирован авторский коллектив. Проводились регулярные обсуждения содержания подготавливаемой монографии. Особое место в этих обсуждениях занял «круглый стол». с докладом о проблемах социально-экономического развития России в XXI в. выступил Д.С. Львов. В качестве руководителя рабочей группы я представил уже развернутый план-проспект монографии. В обсуждении приняли участие академики Т.Н. Заславская, Н.Я. Петраков, С.А. Ситарян, члены рабочей группы доктора наук А.Г. Вишневский и В.П. Стороженко, доктора наук М.И. Горбановский, Г.Б. Клейнер, С.Н. Рогов, Ю.В. Сухотин, Е.Ю. Фаерман.

Монография под названием «Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики» была издана в 1999 году. В ней я опубликовал два фрагмента своих исследований проблемы устойчивого развития, начатых еще в ИНП: «Концепция устойчивого развития в узком и широком смысле» и «Этапы перехода к устойчивому развитию», которые приводятся ниже.

28

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УЗКОМ И ШИРОКОМ СМЫСЛЕ

Став на путь интеграции в сообщество цивилизованных стран, расширяя жизненно необходимое участие в международном разделении труда, Россия должна сообразовывать свое будущее с общемировым.

Стратегия мирового сообщества на новое столетие представлена в «Повестке дня на XXI век», принятой на Конференции ООН в 1992 г. руководителями всех стран мира. В решениях Конференции указано, что, поскольку значительная часть природных ресурсов планеты исчерпана и ей угрожает перенаселенность, а экологическая обстановка становится все более неблагоприятной, следование человечества прежним путем развития неприемлемо. Отсюда необходимость перехода к устойчивому развитию — такому, при котором ***удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения обеспечивается при сохранении подобной возможности для следующих поколений***. Хотя перенаселенность в обозримом будущем России не угрожает и природных ресурсов пока достаточно, подобный подход вследствие деградации окружающей природной среды актуален и для нашей страны.

Острое и очень острое экологическое неблагополучие наблюдается на территориях, где проживает более половины населения России. Однако препятствия переходу к устойчивому развитию этим далеко не исчерпываются. Наряду с экологическими имеются еще более значимые в настоящее время угрозы существованию не только будущих, но и нынешнего поколения россиян: бедность, несправедливая дифференциация доходов, безработица и т.п.

Эти угрозы существованию людей имеют место и во многих других странах. Поэтому в докладе «О развитии человеческого потенциала» 1994 г. ПРООН была предложена более универсальная и адекватная положению в мире модификация Концепции устойчивого развития. Оно определено как «**развитие… которое не только порождает экономический рост, но справедливо распределяет его результаты, восстанавливает окружающую среду в большей мере, чем разрушает ее, увеличивает возможности людей,**

а не обедняет их. Это развитие, которое отдает приоритет бедным, расширению их возможностей и обеспечению участия их в принятии решений, затрагивающих их жизнь. Это развитие, в центре которого человек, ориентированное на сохранение природы, направленное на обеспечение занятости, предполагающее реализацию прав женщин»[1].

В приведенном определении устойчивого развития существенно расширен социальный аспект. Наряду с экологической Концепция устойчивого развития приобрела гуманистическую направленность.

Вместе с тем, чтобы не было размытости самого понятия «устойчивое развитие», ***следует различать устойчивое развитие в узком и в широком смысле. Устойчивое развитие в узком смысле предполагает экологическую устойчивость, в широком — включает все виды устойчивости: не только экологическую, но и демографическую, социальную, экономическую, техногенную и т.п.***

В современном мире атомной энергетики, высоких скоростей, сложных систем и механизмов устойчивость приобретает решающее значение. Особенно важно массовое осознание этой истины для России, *где* в силу объективных и субъективных факторов она явно игнорируется. Упование на пресловутое авось, склонность к малооправданному риску, нерасчетливое прожектерство остаются, к сожалению, пагубными чертами российского менталитета. Не случайно не где-нибудь, а в СССР произошли Кыштымская и Чернобыльская рукотворные катастрофы вселенского масштаба. Экономия затрат на обеспечение устойчивости оборачивается многократным материальным ущербом, невосполнимыми человеческими жертвами и экологическими потерями.

С переходом к рыночной экономике вопиющая недооценка устойчивости сделалась особенно наглядной, приобрела неоспоримую количественную определенность. При формировании финансового рынка России самым ущемленным оказался тот его сегмент, который более других связан с обеспечением устойчивости. 90% собственности предприятий в нашей стране не застраховано. Общий объем страховых взносов в России не многим более 1% ВВП, в то время как в США он достигает 10%, а в европейских странах соотношение страховых взно-

[1] Human Development Transition / Summaries of National Human Development Reports, 1966, Turope an CIS. UNDP New York. August 1966; Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М., 1997.

сов и ВВП еще выше[2]. При этом наиболее запущенным участком страхового рынка традиционно остается страхование здоровья и жизни россиян.

Важным индикатором устойчивости наряду со здоровьем россиян в общепринятом — медицинском его понимании служит состояние «социального здоровья» нации, на котором отрицательно сказываются разного рода симптомы так называемого катастрофического развития — антипода устойчивого развития. По данным выборочных опросов россиян, значительная их часть не удовлетворена своей жизнью. Согласно обследованию, проведенному в конце 1997 г. Всероссийским центром общественного мнения, среди причин неудовлетворенности на первом месте стоит низкая и несвоевременная оплата труда, затем идут нестабильность в стране (беспорядок, коррупция, нарушение прав человека, преступность и т.д.), девальвация морали, безработица, массовое обнищание.

Ориентирами формирования российской стратегии перехода к устойчивому развитию должны стать прежде всего **оценки влияния перечисленных выше факторов — социально-экономических условий, состояния природной среды — на социальное и физическое здоровье и долголетие населения.**

Согласно имеющимся оценкам, здоровье и продолжительность жизни населения России в настоящее время зависят от социально-экономических условий на 52—55%, от окружающей природной среды — на 20—26, от генетики — на 18—20, от развития здравоохранения — на 8—12%. Заметим при этом, что доступность услуг здравоохранения для различных групп населения также определяется социально-экономическими условиями — уровнем их благосостояния.

На здоровье и долголетии непосредственно сказывается уровень потребления. Влияние среднедушевого потребления на показатели заболеваемости и смертности населения было рассмотрено Всероссийским центром профилактической медицины по 42 странам, сведенным в пять групп — очень низкого, низкого, среднего, высокого и очень высокого потребления. На основе статистики Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 1989— 1990 гг. было установлено, что при переходе от **группы стран очень низкого потребления**, к которой относилась (и относится) Россия, **к группе стран среднего потребления** (Греция, Португалия, Чехия) смертность снижается на 30%. Здесь достигается пороговый эффект, и дальнейшее увеличение сред-

[2] См. Москва. 1997. 27 января.

недушевого потребления на показатели здоровья и смертности заметного влияния уже не оказывает[1].

Разумеется, и средний по градации ВОЗ уровень потребления будет достигнут в России не скоро. Добавим, что применительно к нашей стране указанный средний уровень потребления также нуждается в корректировке исходя из природно-географического фактора. Россия — самая северная и холодная из обитаемых стран планеты. Поэтому для обеспечения одинакового с любой другой страной уровня жизни среднедушевое потребление товаров и услуг должно быть здесь соответственно большим.

По мере преодоления нынешней депрессии в результате экономического роста и повышения благосостояния соотношение интенсивности влияния названных факторов жизнестойкости населения будет меняться. Снизится зависимость здоровья и долголетия населения от социально-экономических условий, а относительное влияние природной среды и здравоохранения соответственно повысится. Улучшится социальное здоровье нации. Но это, разумеется, не значит, что проблемы экологии и медицины могут нас пока еще не тревожить.

---

[1] См. Аргументы и факты. 1990. № 3; Там же. 1990. № 12.

29

ЭТАПЫ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Протяженность перехода к устойчивому развитию и последовательность решения проблем на пути этого перехода вызывают необходимость его периодизации. С известной долей условности переход России к устойчивому развитию в широком смысле можно подразделить на 3 этапа: **выживание** — 1998—2005 гг., **модернизация** — 2006—2020, **экологическая реконструкция** — 2021–2025 гг.

Основным содержанием первого этапа должно стать повышение уровня жизни малоимущих слоев населения и, главное, ликвидация бедности. При нынешних ее масштабах ни о какой устойчивости говорить не приходится. Ведь само существование на доходы ниже прожиточного минимума носит по идее временный характер, ибо бюджет прожиточного минимума не включает, в частности, приемлемых затрат на обновление гардероба и покупку предметов домашнего обихода.

Главное содержание второго этапа — модернизация производственно-технологическая и социально-экономическая, позволяющая создать современное постиндустриальное общество с достаточно высоким уровнем благосостояния и социального обеспечения, со значительной долей в населении — порядка 50% — среднего класса, с надежно функционирующей инфраструктурой[2].

Основное содержание третьего этапа — крупномасштабные природовосстановительные мероприятия — реабилитация экологически неблагополучных территорий, восстановление и реконструкция разрушенных и поврежденных экосистем, очистка атмосферного воздуха и водоемов, аналогичная той, что проводилась в 60—80-е гг. в западных странах и в Японии.

Для решения задач первого этапа необходим комплекс целенаправленных мероприятий в сферах как производства, так и распределения ВВП.

---

[2] В настоящее время средние слои — «средний класс» — России составляют, по данным ВЦИОМ, всего лишь пятую часть населения страны (Новые известия. 1998. 11 марта).

В сфере производства это в первую очередь серьезная — на деле, а не на словах, — государственная поддержка малого и среднего предпринимательства. Сюда относится облегчение налогового бремени, льготное кредитование, защита от рэкета и чиновничьего произвола, распространение необходимых знаний и пропаганда передового опыта.

В сфере распределения необходимо добиться значительного снижения дифференциации доходов, в том числе посредством справедливого налогообложения — установления крутой шкалы прогрессивного подоходного налога, перемещения фискальной нагрузки на высокообеспеченных и богатых. Особо крупный резерв здесь — перераспределение дифференциальной ренты, которая по всем теоретическим канонам должна поступать в доход общества, а практически присваивается естественными монополиями, эксплуатирующими природные ресурсы, и служит обогащению олигархов, ограниченного контингента акционеров и работников соответствующих отраслей.

Важнейшим мероприятием, осуществляемым на протяжении первого этапа, является военная реформа, начатая с серьезным и болезненным для страны запозданием. Несмотря на то что после окончания «холодной войны» миновало целое десятилетие, экономика страны все еще испытывает непосильные перегрузки былой милитаризации. Унаследовав большую часть сверхдержавной военной структуры СССР, Россия содержит самую многочисленную (включая пограничные и внутренние войска) армию, огромный военно-морской флот, сотни военных училищ и академий, тысячи оборонных предприятий, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро.

До **недавнего времени в оборонном комплексе и его обслуживании была занята прямо или косвенно пятая часть трудоспособного населения**[1]. Военные расходы и ныне крупнейшая статья федерального бюджета. В результате реформы размеры оборонного комплекса — абсолютные и относительные — и соответственно военные расходы будут значительно сокращены: приведены в соответствие с экономическими возможностями государства. В числе неотъемлемых составляющих реформы — обеспечение жилищем, обучение мирным профессиям и трудоустройство увольняемых из армии военнослужащих, что отвечает решению главной задачи первого этапа перехода к устойчивому развитию — ликвидации бедности.

[1] См. Известия. 1994. 22 июня.

Одной из центральных проблем, которую придется решать на этом этапе, является обеспечение занятости.

В настоящее время численность полностью безработных относительно невелика. Количество тех, кто не имеет оплачиваемой работы, но активно ее ищет, составляет менее 10% трудоспособного населения. Однако скрытая, латентная безработица значительно выше. Численность работающих в режиме частичной занятости (неполного трудового дня, сокращенной рабочей недели, вынужденных неоплачиваемых отпусков) плохо поддается учету. Однако, по имеющимся оценкам, для производства нынешнего объема промышленной продукции при работе в нормальном трудовом режиме понадобилось бы вдвое меньше числящегося ныне на предприятиях «списочного» персонала.

Намечаемый переход от номинального к реальному законодательно установленному минимуму заработной платы повлечет высвобождение избыточной рабочей силы. При этом даже при послекризисном росте производства неминуем массовый переход латентной безработицы в открытую. Положение осложнится существенным сокращением числа предприятий, работающих на оборонный заказ, ликвидацией большого количества нерентабельных предприятий. **В результате проблема обеспечения занятости приобретет особую остроту, станет первостепенной.** Готовиться к этому нужно заранее как в федеральном центре, так и на периферии, ориентируя соответствующим образом субъекты Федерации.

Не менее важные, но еще более сложные проблемы предстоит решать на этапе «модернизации». На этом этапе страна столкнется с новыми трудностями, порожденными негативными процессами долговременного характера. В результате сокращения рождаемости в кризисные годы и отдаленного эха Отечественной войны снизится соотношение численности трудоспособного населения, с одной стороны, детей и пенсионеров — с другой. Скажется исчерпание запасов полезных ископаемых многих эксплуатируемых в настоящее время месторождений, не восполняемых новыми ввиду нынешнего отставания геологоразведочных работ. Вследствие ветхости и износа произойдет обвальное выбытие производственных основных фондов, жилых домов, дорогостоящих объектов инфраструктуры, которые своевременно не ремонтировались и не обновлялись.

Все это потребует адекватных мер, возможных лишь на основе технологической модернизации. Сокращение трудовых ресурсов может быть компенсировано соответствующим повышением производительности труда, снижение добычи полезных ископаемых —

переходом к ресурсосберегающим технологиям и интенсивным освоением новых месторождений, выбываемые производственные фонды предстоит заменить новыми, более высокого технического уровня. Только при этом можно будет избежать нового кризиса, обусловленного в данном случае сужением и ухудшением ресурсно-производственной базы.

Крупным недостатком нашей экономики, осложняющим ее модернизацию, является технологическая неоднородность, разноуровневость различных ее секторов и отраслей. В то время как производство вооружений находится на достаточно высоком техническом уровне, отвечает мировым стандартам пятого технологического уклада, в остальной экономике преобладают третий и отчасти четвертый уклады. Наряду с институциональной нерыночностью ВПК это создает принципиальные трудности использования для подъема гражданского производства наукоемких технологий конверсируемых предприятий. Наблюдается их нестыковка, отторжение предлагаемых последними инноваций. Преодоление подобных трудностей потребует немалых средств, привлечения на взаимовыгодной основе зарубежных партнеров.

Нельзя надолго откладывать и реализацию третьего этапа перехода к устойчивому развитию — экологической реконструкции.

При всей обширности России невозможно осуществить переселение людей с экологически неблагополучных территорий на другие. Не касаясь препятствующих этому экономических и прочих причин, укажем лишь, что столь обширных пригодных для проживания людей незаселенных земель в стране просто не имеется. В отношении государства, располагающего крупнейшей в мире территорией, подобное утверждение может показаться парадоксальным. Однако по критерию известного французского географа и социолога прошлого века Жана Элизе Реклю, подтвержденному всем прежним и последующим опытом человечества,территории со среднегодовой температурой ниже двух градусов мороза или расположенные на высоте более 2000 м над уровнем моря практически непригодны для нормальной жизни человека, а на такие территории приходится $^{2}/_{3}$ общей площади России — почти 12 млн кв. км из 17. Стало быть, лишь несколько более 5 млн кв. км составляет, по определению В. Клименко, «эффективная территория»[1].

Это тоже немало, но вполне сопоставимо с экологически неблагополучной территорией. Поэтому предстоит главным образом не пере-

[1] См. *Моисеев Н.Н.* Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора. М.: Экспресс, 1996.

селение людей, а ликвидация радиоактивных загрязнений на территории Челябинской, Свердловской, Курганской и Тюменской областей, пострадавших от Кыштымской и других аварий, а также от «регулярной» деятельности ПО «Маяк» — колыбели отечественного производства ядерных боеприпасов. Еще более обширное радиоактивное загрязнение вызвала Чернобыльская катастрофа. На территории России пострадало около 20 областей, 7608 городов и поселков с населением почти 3 млн человек официально признаны зоной бедствия. Общая площадь радиоактивных загрязнений той или иной степени составляет, по имеющимся оценкам, порядка 1 млн кв. км — пятую часть «эффективной территории» России, на которой проживают более 10 млн человек[2].

Разумеется, на каждом этапе перехода к устойчивому развитию наряду с указанными главными целями и задачами будут решаться также задачи других этапов. И на первом этапе — выживания будут осуществляться обновление производственного аппарата, проводиться мероприятия в области охраны природы, с тем чтобы не допустить ее необратимой деградации, улучшить экологическую обстановку в кризисных регионах. На всех этапах должен быть обеспечен рост (уж во всяком случае не ухудшение) народного благосостояния. **Приведенные выше определения этапов характеризуют их главную, «профилирующую» функцию на пути к устойчивому развитию.**

Прогнозируемые здесь сроки перехода к устойчивому развитию минимальны. Во-первых, огромных усилий и затрат потребует решение перечисленных задач каждого этапа и, во-вторых, движение по траектории растущего благосостояния будет осложнено тяжелым наследием прошлого. Укажем прежде всего огромный государственный долг — как внутренний, так и внешний. Если с внутренним долгом, несмотря на все принятые государством обязательства, положение остается неопределенным, то с внешней задолженностью оно относительно детерминировано. Внешний долг, достигающий ныне 220 млрд долл., предстоит либо погасить, либо (хотя бы частично) реструктуризировать. Но в любом случае выплаты процентов и другие расходы по его обслуживанию неизбежны и достаточно велики. Они уже в настоящее время превышают 8 млрд долл. ежегодно.

Значительных затрат потребует осуществление военной реформы и не терпящее отлагательства устранение последствий милитаризации страны. Крупнейшей угрозой национальной безопас-

[2] См. *Будьков С.Т.* Природа стонет, человек молчит // ЭКО. 1997. № 12.

ности являются хранящиеся с превышением нормативных сроков ядерные, химические и прочие боеприпасы, атомные реакторы более ста выработавших свой ресурс подводных лодок. Ликвидация значительной части указанных вооружений на основе экологически безопасных технологий может быть выполнена с помощью зарубежных партнеров, как это предусмотрено договорами СНВ-1 и СНВ-2, а также международной Конвенцией по уничтожению химического оружия. Но основные затраты на эти цели предстоит покрыть за счет собственных средств.

Особенно велики предстоящие затраты на замену и модернизацию производственных и непроизводственных фондов. Согласно расчетам, на замену и обновление хотя бы 50% основных фондов в рассматриваемом периоде потребуется, как минимум, около 10 нынешних ВВП. Крупных затрат потребуют природовосстановительные и природоохранные мероприятия, значительную часть которых придется по необходимости перенести за пределы прогнозного периода.

Однако многие из этих мероприятий не терпят отлагательства. Укажем здесь, что только на ликвидацию радиоактивных загрязнений понадобится, по предварительным оценкам, порядка 1,5 трлн долл., что в разы превышает нынешний ВВП России[1].

Названные здесь, а также другие затраты предстоит финансировать прежде всего за счет внутренних источников. Важнейшие из них — средства предприятий, федеральных и территориальных бюджетов, сбережения населения. Однако трансформировать эти средства в инвестиции в сколько-нибудь значительном объеме можно, лишь преодолев кризис неплатежей, иначе даже при самых благих намерениях доходы предприятий и бюджета будут расходоваться на текущие нужды. При систематических задержках зарплаты и пенсий сбережения населения для значительней его части являются страховым фондом «на черный день». Десятки миллионов россиян, утративших сбережения вследствие либерализации цен в 1992 г., обманутых финансовыми пирамидами, обращают свои накопления в иностранную валюту, хранят ее в наличной форме, переводят за границу. Тем не менее до сих пор в стране почти ничего не сделано, чтобы вернуть доверие населения. Нет пока еще законов, защищающих частные вклады. Значительные инвестиционные ресурсы дали бы прекращение утечки капиталов за рубеж и репатриация вывезенных ранее десятков миллиардов долларов. Решить эти проблемы можно, лишь радикально

[1] См. *Будьков С.Т.* Природа стонет, человек молчит // ЭКО. 1997. № 12.

улучшив инвестиционный климат в стране, что позволит также многократно увеличить вложения в реальный сектор, которые в настоящее время ни в коей мере не соответствуют масштабам России и ее потребностям.

Если исходить из имеющегося потенциала экономического развития России, учитывать инерционность крупномасштабной экономики и груз отягчающих ее проблем, то без коренной смены парадигмы развития **среднегодовые темпы роста можно прогнозировать максимум в интервале 4—6%.** При этом ВВП страны возрастет в первой четверти наступающего XXI в. примерно в 3—3,5 раза, что позволит соответственно повысить благосостояние россиян, довести их доходы и жилищную обеспеченность до нынешнего уровня стран Вышеградской группы — Польши, Венгрии и Чехии.

30

МОИ ХОББИ — ТОНУТЬ И ВЫПЛЫВАТЬ

Цитируя Честертона, могу сказать, что я «один из тех немногих счастливцев, у которых совпадают дело и хобби».

Но кроме дела у меня были и другие хобби, среди которых на первом месте плавание. Быть может, потому, что по дню рождения, согласно астрологическому календарю, я рыба. Названное хобби оказалось для меня рискованным: несколько раз я по-настоящему тонул. Вспоминаются четыре таких потопления.

Первое — в 1940 г. в тринадцатилетнем возрасте я гостил у дяди Ильи (который упоминался выше) в городе Рубежное Донецкой области Украины. Дядя Илья по окончании Харьковского химико-технологического института (ХТИ) был распределен на Рубежанский химкомбинат, на котором в ту пору работал сменным инженером. Жил я с ним в одной комнате в общежитии комбината. У своего приятеля Павла Федосеевича дядя Илья раздобыл для меня знаменитый тогда английский велосипед «Три ружья». На нем я ездил на Северный Донец, который протекает в нескольких километрах от Рубежного. Оставляя велосипед в залог, на лодочной станции я брал напрокат лодку и катался на ней вверх и вниз по течению.

Дядя Илья проводил со мной воскресенья. Все другие дни он работал. Суббота в ту пору была тоже рабочим днем. От одиночества я скучал и потому обрадовался, когда на лодочной станции появились трое местных парней, хотя и постарше меня. Набравшись смелости, я с ними познакомился и пригласил прокатиться со мной в лодке. Я сидел на веслах, они по очереди прыгали в воду и плавали. Я с завистью смотрел на их заплывы, сетуя, что плавать не умею. На это один из них сказал: научим. Затем он отобрал у меня весла, а двое других вышвырнули меня за борт. Не обращая внимания на мои вопли о спасении, они, развернув лодку, поплыли обратно к лодочной станции, а я, колотя по воде руками и ногами, все же не утонул, мгновенно научился если и не плавать, то хоть держаться на воде. Впрочем, бросить человека в воду — ординарный способ обучения.

Кое-как добравшись до берега, я побежал на лодочную станцию, беспокоясь о велосипеде. Оказалось, не зря. Мои новые знакомые собирались, вернув лодку на станцию, завладеть велосипедом. Они вроде бы все рассчитали. В полдень на лодочной станции происходила пересменка: заканчивалось дежурство одного лодочника и заступал другой, не ведавший, кому именно принадлежит оставленный в залог велосипед. Но этот другой лодочник, к счастью, запоздал. Мы с ним явились на лодочную станцию почти одновременно. В слегка подсохшей на жарком солнце мятой одежде, еще не оправившись от несостоявшегося потопления, я выглядел явно не в своей тарелке. Но лодочник меня узнал. Лодка оказалась у причала, парней и след простыл. Забрав свой злополучный велосипед, я полпути вел его за руль — меня долго еще трясло. Но, постепенно оклемавшись, я смог держать равновесие и доехал до дому. Вечером мой обычно невозмутимый дядюшка пришел в ужас, а потом на радостях накормил пирожками с мясом, и мы с ним выпили... чай с вареньем и конфетами.

Второе мое потопление произошло тремя годами позже, в 1943 г., в Южно-Казахстанской области, где мы находились в эвакуации, о чем сказано в начале книги.

По поручению отца я верхом на коне повез мешок зерна на мельницу в село Тамерлановку. От Чубаровки, где мы жили, до Тамерлановки путь не дальний — 12 километров. Но два этих селения разделяет река Арысь. Как на всякой реке, текущей с гор, на Арыси мелкие места чередуются с глубокими.

На мелком месте мой конь переходил Арысь вброд, но течение снесло нас на глубину. Я оказался на плаву и выбрался на берег. Промелькнула мысль, что отцу во век не расплатиться с колхозом за пропавшего коня. Из рассказов бывалых крестьян я знал, что лошади могут плыть, лишь набирая воздух в легкие, раздувая бока. И потому я бросился обратно в реку к тонущему животному, отстегнул подпруги, скинул седло с притороченным к нему мешком зерна и собирался вернуться на берег. Однако спасенный конь поступил со мной не поджентльменски. Я получил удар копытом по голове. К счастью, дело было ранней весной, на голове была шапка-ушанка, что и спасло. Оглушенный, я все же выбрался второй раз на берег. Тем временем лошадь исчезла. Вскоре меня подобрал форсировавший реку по тому же броду более удачливый возчик с телегой и доставил в Чубаровку. Снова хэппи-энд. Лошадь прискакала в свою конюшню. Седло вместе с подпругами, хотя, увы, без мешка, выловили трактористы Чубаровской МТС, пахавшие поле у берега ниже по течению Арыси.

Третье, наиболее опасное потопление случилось 17 лет спустя, в июле 1960 г., на Байкале.

С Игорем Бирманом, Альбиной Третьяковой и еще с одной спутницей — Юней мы отправились в отпуск на Байкал. Подвесной мотор мы привезли из Москвы, а на стройке целлюлозно-бумажного комбината на реке Селенге купили у плотника лодку.

В ясный летний день на этой лодке мы поплыли вдоль берега, отойдя от него примерно на полкилометра. Засмотревшись на величественные прибайкальские скалы, мы не обратили внимания на перемену погоды. Ветер подул с берега и погнал нашу лодку к центру Байкала, начало штормить. Бирман сидел на задней скамье за рулем, мы с Альбиной — на веслах. Решили развернуть лодку в направлении берега. Не получилось. Волна захлестнула лодку, она перевернулась. Мы оказались в холодной байкальской воде (12° по Цельсию) и дрейфовали, держась за киль перевернутой лодки. Вскоре оказалось, что всех четверых она не выдерживает. Тогда я ухватился за ручку плававшей рядом полупустой канистры (принадлежность мотора) и отправился дрейфовать самостоятельно. Машинально посмотрел на часы — было ровно 12. Вскоре, окоченев, я потерял сознание. Но пальцы свело, и они не выпустили канистру.

...Очнулся я на палубе сейнера. Нас спасли рыбаки, снимавшие сети, поставленные накануне на омуля. Услышав крики Бирмана и женщин, они поспешили на помощь, сперва подобрали их, потом меня. Очнувшись, я расцеловал спасенных друзей и снова от переохлаждения погрузился в небытие. Рыбаки выловили лодку, рюкзак и мою куртку, прочие наши вещи ушли на дно. Причалили к берегу, меня вытащили на бугор. Под жаркими лучами полуденного солнца я согрелся и теперь уже окончательно ожил. Потом рыбаки нас врачевали — кормили насажанными на прутики и слегка поджаренными на костре омулями. Их жир оказался поистине целебным. Никто из нас не заболел.

Позднее мы узнали, что в тот день погибли плывшие по Байкалу на металлической моторной лодке-казанке ученые местного Лимнологического института. Эту непотопляемую лодку прибило вечером к берегу пустой.

20 июля — день нашего с Бирманами потопления и спасения — мы отмечаем ежегодно как день второго рождения. Находясь по разные стороны планеты: они — в Вашингтоне, я — в Москве, поздравляем друг друга по телефону.

Мое четвертое, почти курьезное потопление произошло совсем недавно. В ноябре 2002 г. мы с женой Натальей отдыхали в Египте,

в Хургаде, в компании космонавта Героя России Геннадия Падалки и его семейства. Купались в Красном море, теплом и чистом. Достопримечательностью местного пляжа служил коралловый риф, выступающий из песка метрах в 50 от берега.

Вооружившись маской с очками и дыхательной трубкой, я направился к этому рифу. То вплавь, то ступая по мокрому песку, я добрался до рифа и стал разглядывать кораллы. Очарованный их разноцветьем, все ниже опускал голову и не заметил как дыхательная трубка оказалась ниже уровня воды. Соленая вода Красного моря хлынула в пищевод и легкие. Находившаяся рядом приятельница космонавта Люся оказала первую помощь: сорвала с меня маску и выдернула изо рта трубку. Я едва добрел до берега и свалился на песок.

...Вода потекла из всех отверстий организма — и верхних, и нижних, температура зашкалила за 40°С. Связавшись по телефону с московскими страховщиками, жена и космонавт отвезли меня в медицинский центр в Хургаду с диагнозом «острая пневмония» уложили в стационар, где непрерывно ставили капельницы и давали сильнодействующие лекарства. За 3 дня выходили. Моим соседом по палате был польский аквалангист, который лежал там со скукоженным вследствие декомпрессии легким — слишком быстро всплыл после погружения. Каирские врачи, практиковавшие в Хургаде, сделали ему три эндогенных операции подряд и восстановили легкое... Я едва успел на самолет, отправлявшийся в Москву.

Другое мое хобби — горный туризм. Я ходил в основном по Северному Кавказу в группах с инструктором и в порядке самодеятельного туризма — со своим приятелем Виктором Волконским.

Помнится наш с ним маршрут из Нальчика на Черноморское побережье. Автобусом и на попутных автомашинах из Нальчика мы добрались до высокогорного базового турлагеря в поселке Лалхори. Здесь присоединились к тургруппе, с которой нам предстояло перейти Главный Кавказский хребет через перевал Твибер. Перевал был не из легких, и потому перед «штурмом» хребта медсестра измеряла у всех давление. У нетренированных людей на высокогорье оно обычно поднимается, и, если превышает допустимый уровень, с маршрута туриста «снимают» — предлагают «преодолевать» хребет в объезд — автобусом.

Я был не слишком натренированным туристом, но гипотоником — с обычно низким давлением 100/70. Здесь давление у меня поднялось, но не превысило допустимого уровня, а лишь нормализовалось — стало 120/80. Тем не менее, наслушавшись рассказов о трудностях Твиберского перевала, я малодушно пожелал ехать ав-

тобусом. Волконский энергично запротестовал, сказал, что понесет мою поклажу, лишь бы я его не покидал. Пришлось уступить.

...Наша группа построилась для похода. Каждому кроме личных вещей полагалось транспортировать еще и общие, главным образом продовольствие.

Инструктор критическим взором обвел наш строй и, заметив, что благодаря Волконскому я собирался идти налегке, раздумчиво промолвил: «Виктор Данилович! У нас остается непристроенный груз — возьмите его, пожалуйста». И с этими словами он погрузил на мои плечи 90 яиц, упакованных в картонные соты, — по 30 штук в каждой картонке,

...Путь через перевал был трудным, пришлось на рассвете подниматься по обледенелой тропе (пока она не раскисла под солнцем), спускаться по бездорожью — мореновому полю, идти в направлении, обозначенном лишь воткнутыми между камнями ветками деревьев. Я часто спотыкался, падал, расшиб до крови колени, но яйца донес в целости. В конце перевала поджарили на костре яичницу-глазунью из 45 яиц, каждому из нас достался «трехглазный» кусок.

После этой трапезы мы направились в Сванетию — историческую область, которая была присоединена к России в XIX в. в составе Имеретинского княжества. «Столица» Сванетии Местиа — одна большая улица с краеведческим музеем, кафе, клубом-кинотеатром и магазином сельпо (сельской потребительской кооперации), автостоянкой, на которой кроме старенькой полуторки помещались трактор и бульдозер для очистки улицы от зимних снежных заносов.

Сваны отнеслись к нам вполне дружелюбно, показали музей, поводили по округе. Главное занятие местных жителей — овцеводство: с весны до поздней осени они пасут овец в ущельях Сванетского хребта.

И еще одно мое хобби — автомобиль. Я сызмальства обожал езду на легковом автомобиле. До того как отца арестовали, ему изредка предоставляли автомашину для служебных поездок. Я увязывался за ним почти в каждую такую поездку — зачастую возвращался обратно трамваем или пешком, но и при этом был наверху блаженства.

В 1963 г. при экзотических обстоятельствах я заимел собственный автомобиль «Москвич-407». Мой друг Игорь Бирман, о котором выше, отстоял длиннющую очередь, чтобы записаться на автомашину, одновременно записал и меня, не сказав об этом ни слова.

Открытка на покупку авто пришла неожиданно для меня. Почти одновременно получил гонорар за книгу «Цены единого уровня», о которой выше, — 3200 руб. Ровно столько и стоил мой первый автомобиль.

Своим неожиданным приобретением я довольно долго не пользовался: учился в автошколе правилам движения и вождению. С правилами проблем не возникло. Их я нормально сдал. Что же касается вождения, то здесь я оказался феноменально бесталанным учеником. Пока до моего сознания доходила команда инструктора повернуть в ту или другую сторону, автомобиль проезжал перекресток или зачастую вместо левого поворота я делал правый, и наоборот. Четырежды провалил экзамен по вождению и уже решил было расстаться со своей вожделенной игрушкой — продать автомобиль.

Однако с пятой попытки получил зачет. Помог случай. Я вел машину по узкому проезду между двумя заборами, отгораживающими стройплощадки. Движение по проезду было односторонним. Для этого служила свободная сторона его проезжей части. И вдруг навстречу нам несется самосвал с цементным раствором. Я, не раздумывая, резко повернул руль. Цепляя днищем бордюр, машина выскочила на тротуар. Самосвал пронесся мимо. Инструктор дернул ручку ручного тормоза. Мотор заглох. Я посмотрел на инструктора: капельки пота виднелись на его лбу. Я впервые услышал из его уст сдержанную похвалу: «Не растерялся, давай зачетку!» Эти его слова прозвучали для меня волшебной музыкой. Так, наконец-то я обрел долгожданную забаву.

Став полноправным автолюбителем, я не знал, куда бы еще съездить. Родных, близких и не очень я охотно возил на отдых и по делам. Разъезжал с ними по городу, а чаще по Подмосковью. Трижды всей семьей мы съездили в Прибалтику, дважды — на Валдай и Украину.

Но хорошим водителем я так и не стал. Нередко попадал в аварии. Однажды стряслась серьезная авария. В конце лета с женой и двумя сыновьями я возвращался с Истринского водохранилища, у которого мы отдыхали. Жили в палатке, купались, загорали, ходили в лес за ягодами и грибами. Обратно выехали в полдень, после обеда.

Настроение было распрекрасное. Скандальные диссертационные дела, о которых рассказано выше, остались позади, получил докторский диплом, в 1,5 раза повысили мне зарплату. Однако в свой 41 год я еще не осознал пороки собственного организма. Главное то, что послеобеденный сон и крепкий кофе для меня не излишества, а жизненная потребность. И вот результат. Вблизи пересечения Осташковского шоссе и кольцевой автодороги, сидя за рулем, я уснул. Возможно, из-за перепада давления или по какой другой причине в машине все крепко спали. Проснулись от удара в днище машины и наезда на дерево. Удар был довольно сильный, погнуло правый лонжерон, но дерево оказалось хилым — на переднем бампере небольшая вмятина.

Скорость была невелика, машина шла в крайнем правом ряду и соскользнула в правый кювет. При этом она наткнулась на каменный постамент дорожного указателя и заглохла, въехав в кустарник.

Подошедший гаишник сразу понял, в чем дело, и даже не стал проверять содержание алкоголя в крови, составил протокол и отобрал права. Позднее я уплатил штраф за поврежденный дорожный указатель, права мне вернули, но затем я долго возился с ремонтом. В 1970 г. своего «Москвича» я поменял на «Жигули» и дальше менял машины каждые 4—5 лет. В начале 90-х к этому своему хобби я охладел и не слишком сопротивлялся, когда жена Наталья со словами «не хочу остаться вдовой» положила конец моему автомобильному функционированию.

31

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ГРЯДУЩЕМ

Цель нашей экономики на ближайшее будущее я вижу в том, чтобы Россия вошла в клуб развитых государств — присоединилась в качестве полноправного партнера к «большой семерке». Достижение указанной цели потребует реализации поставленной Президентом страны В.В. Путиным задачи радикального ускорения экономического роста. Эта задача, сформулированная в президентском Послании Федеральному Собранию РФ 2002 г., остается невыполненной.

Несмотря на положительную динамику производства, наблюдаемую после кризисного спада 1998 г., нынешний экономический рост нельзя признать ни устойчивым, ни достаточным. Достигнув пика в 2000 г. — 9%, темпы прироста ВВП снизились в 2001 г. до 5,0%, а в 2002 г. — до 4,3%. Дальнейшее снижение темпов предусмотрено и в Программе социально-экономического развития России на 2002—2005 гг., разработанной Минэкономразвития (МЭРТ). В пессимистическом варианте программы среднегодовые приросты ВВП прогнозируются в размере 4,3%, а в оптимистическом — 5% в 2005 г. [1]

При таких темпах Россия не сможет преодолеть отставания не только от экономически развитых стран, но и от стран со средним уровнем развития. По расчету на душу населения ВВП России в настоящее время в 5 раз меньше, чем в среднем в других странах «большой семерки».

По оценкам советника Президента по экономическим вопросам А. Илларионова, ВВП России на душу населения составляет в настоящее время 5 тыс. долл. По данным Всемирного банка, этот показатель в 2,1—2,2 раза ниже: 2300—2400 долларов. По моим расчетам, с добавлением теневой экономики ВВП России на душу населения составляет 3 тыс. долларов[2].

Между тем, как свидетельствуют западные исследования, минимальный размер среднедушевого ВВП, который может обеспечить достаток преобладающей части населения и стабильность в стране, —

[1] См. Известия. 2003. 21 мая.

[2] Известия. 2002. 25 декабря.

б тыс. долл. в год. Стало быть, для достижения этого показателя необходимо удвоение ВВП. При 5% ежегодного прироста ВВП, прогнозируемого МЭРТ на 2004—2008 гг., его удвоение достигается за 14 лет. По моему мнению, столь длительный срок неприемлем.

Отто Лацис считает, что при нынешних и прогнозируемых МЭРТ темпах экономического роста Россия «будет третьеразрядной страной и к концу столетия едва ли сохранит свою нынешнюю территорию»[1].

Но еще более фундаментальная причина, обуславливающая необходимость радикального ускорения темпов экономического роста, — низкий уровень жизни россиян. Четвертая часть населения страны — 36 млн человек — находится за чертой бедности. Еще свыше 30 млн наших граждан социологи относят к малообеспеченным группам населения. Сюда входят врачи и учителя — представители важнейших для нормального существования любого современного общества профессий.

В свое время эксперты ООН определили, что часовая оплата ниже 3 долл. выталкивает человека из воспроизводственного процесса, притупляет мотивацию работника к производительному труду. По данным западных социологических исследований, ниже среднемесячной оплаты порядка 300—450 долл. начинается процесс постепенного вырождения трудового потенциала. Но в России такая оплата труда имеет место лишь в Москве, а также в нефте- и газодобывающих регионах.

В западных экономиках неукоснительно обеспечивается установленный законом минимум оплаты труда на уровне, достаточном для безбедного существования человека[2]. В нашей стране минимальная заработная плата намного ниже весьма скромного прожиточного минимума.

По указанным причинам России жизненно необходимы темпы прироста ВВП порядка 8—9%, обеспечивающие его удвоение за семь лет — до 2010 г.

Такая задача поставлена в Послании Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 16 мая 2003 года.

Достижение подобных темпов при современном уровне развития науки и технологии в России, природных и трудовых ресурсах, которыми обладает наша страна, — проблема вполне решаемая. Такими и даже более высокими темпами в 60-е гг. XX в. рос ВВП Японии, позднее — в 70—80-е гг. — Южной Кореи, Тайваня, Малайзии, Индо-

[1] Новые известия. 2002. 11 апреля.

[2] См. *Львов Д.С.* Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.

незии, Таиланда. Около 10% ежегодного прироста ВВП наблюдается в последнее время в Китае.

Для обеспечения таких темпов экономического роста от нынешней либеральной модели функционирования экономики, вполне уместной для стран, достигших социально-экономического благополучия, требуется перейти на принципиально иную модель экономического развития, которую зачастую именуют азиатской[3].

Сторонники либеральной модели главное ее достоинство видят в минимизации вмешательства государства в экономику и соответственно недостатком азиатской модели считают государственный дирижизм. Между тем даже признанный лидер либеральной рыночной школы лауреат Нобелевской премии Ф. фон Хайек вовсе не был поборником пассивной роли государства в экономике. Широко известно его высказывание по этому вопросу: «Невозможно придумать рациональную модель общественного устройства, где государство просто бездействовало бы».

Добавлю: чем более сложные проблемы приходится решать в экономике, тем большая активность требуется в этой области от государства.

Как пишет в недавнем докладе Всемирного банка «Государство в изменяющемся мире» его президент Дж. Вулфенсон, «история неоднократно демонстрировала, что хорошее правительство не роскошь, а жизненная необходимость. Без эффективного государства устойчивое развитие и экономическое, и социальное, невозможно»[4].

В 1997 г. в экономическом докладе Президента Б. Клинтона Конгрессу США специальный раздел был посвящен социально-экономическим функциям государства. В нем, кроме прочего, говорилось о мерах государства по сокращению социального неравенства: социальных трансфертах, прогрессивном подоходном налоге и бесплатном образовании. В результате указанных мер к 1995 г. доля населения США, проживающего за чертой бедности, сократилась более чем в 2 раза — с 21,9 до 10,3%[5]. В упомянутой Программе МЭРТ на 2003—2005 гг. прогнозируемые результаты намечаемых в этой области мероприятий гораздо скромнее: доля населения, живущего за чертой бедности, снизится с 25% лишь до 22%[6]. Что

---

[3] См. Общая газета. 2002. Апрель.

[4] The State in Changing World. The World Bank. Oxford University Press, 1977.

[5] Economic Report of the President Transmitted to the Congress. Wash., 1977.

[6] См. Известия. 2003. 18 февраля.

же касается имущественной дифференциации, то она останется существенно выше в экономически развитых странах Запада.

Иначе и быть не может, поскольку установленная в 2000 г. ставка подоходного налога с бедных и богатых одинакова — 13%. В обоснование столь несправедливого налогообложения — по плоской шкале — указывается на повышение собираемости налогов. Но такое обоснование лишний раз демонстрирует бессилие нашего нынешнего правительства, его неспособность эффективно управлять хозяйством. И это весьма прискорбно, поскольку переход на азиатскую модель потребует от правительства радикального улучшения его функционирования.

Хотелось бы надеяться, что помощь ему в этом нелегком деле сможет оказать академическая наука. Нечто подобное уже имело место, когда подготовкой денежной реформы в период нэпа занимались наиболее крупные ученые-экономисты. Активное участие ученые АН СССР принимали и в подготовке экономической реформы 60-х гг., о чем сказано выше.

Отец нынешней рыночной реформы России и ее неизменный идеолог Е. Гайдар в своем пространном докладе, опубликованном в «Известиях» 28 февраля 2003 г., вообще отрицает необходимость для нашего государства принимать какие-либо меры, нацеленные на повышение темпов роста и скорейшее преодоление отставания от экономически развитых стран. Парадоксально, что подобную позицию занимает столь образованный и эрудированный экономист. Как известно, еще в конце XIX в. правительства США, Германии и Франции принимали энергичные меры по скорейшему преодолению отставания этих стран от Англии, бывшей в ту пору экономическим лидером мира, производящим более половины поставляемых на мировой рынок промышленных изделий[1].

Общеизвестно позитивное воздействие на экономику российского правительства, возглавляемого С.Ю. Витте, в 90-е гг. XIX в.. Еще более известен «новый курс» Ф. Рузвельта, обеспечивший выход США из кризиса 1929—1933 гг. Успешный государственный дирижизм, индикативное планирование наряду с американской помощью, оказанной по плану Маршалла, сыграли решающую роль в подъеме экономики послевоенной Франции.

Полнее всего азиатская модель была реализована в Японии в 60-е гг. На целесообразность следования этой модели для России

---

[1] См. *Эльянов А.* Государство и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 1.

указывал известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев. При посещении нашей страны в канун рыночной трансформации в 1989 г. он заявил: «Из всех капиталистических стран, у которых в настоящее время можно чему-то поучиться, я бы выбрал не США, а Японию».

Для подобной рекомендации российским реформаторам В. Леонтьев имел достаточные основания. Он наш бывший соотечественник, получил экономическое и математическое образование в СССР и знал экономику России не понаслышке. Будучи консультантом японского правительства, В. Леонтьев принимал непосредственное участие в конструировании механизма государственного регулирования японской экономики. Стержнем такого регулирования послужили индикативные планы, которые составлялись с использованием разработанного В. Леонтьевым метода «затраты—выпуск». Замечу, что его вклад в обеспечение роста японской экономики был по достоинству оценен правительством Японии: В. Леонтьева наградили высшим японским орденом — «Восходящего солнца»[2].

Применение метода «затраты—выпуск» обеспечивало сбалансированность индикативных планов, что в условиях динамичных изменений отраслевой структуры японской экономики служило необходимой предпосылкой их реализации.

Индикативные планы, составленные Управлением экономического планирования японского правительства, будучи обязательными для государственного сектора экономики, служили ориентирами и для частного ее сектора — в отношении спроса, инвестиций, экспорта и импорта.

Главную роль в их реализации играл Центральный банк— Банк Японии, который через систему «городских» банков кредитовал предусмотренные планом мероприятия. Основными ресурсами кредитования служили средства бюджета, которые временно находились на счетах этих банков, вклады корпораций и населения, а также внешние заимствования. Под контролем Банка Японии вплоть до либерализации банковской деятельности в 70-х гг. находились и коммерческие банки, которые тоже способствовали выполнению индикативных планов. Вместе с тем никаких административных запретов неплановой предпринимательской деятельности не вводилось. Поэтому эффективные проекты, по какой-либо причине не включенные в планы, также осуществлялись, хотя и не при столь благоприятных условиях кредитования.

---

[2] *Леонтьев В.* Экономические эссе: Теории, исслед., факты и политика. М.: Политиздат, 1990.

В 60-е гг. в Японии было разработано и реализовано три индикативных плана, причем долгосрочный так и назывался «План удвоения национального дохода на 1961—1970 гг.»; среднесрочные: «Промежуточный план развития экономики на 1964— 1968 гг.» и «План экономического и социального развития, на 1967—1971 гг.». Все они были выполнены как в целом, так и по годам планового периода с существенным — на 20% — превышением намеченного уровня[1].

В результате в течение десятилетия 1961—1970 гг. Япония сумела обеспечить высокие темпы экономического развития — 12% прироста ВВП в среднем за год[2]. Опередив за этот период Англию, Францию и ФРГ по общему объему ВВП, Япония заняла второе — после США — место в мире[3].

Регулируемое государством экономическое развитие Японии в 1960—1970 гг. оказалось не только ускоренным, но и устойчивым. В течение 30 лет после этого периода темпы экономического роста хотя и снизились, но оставались более высокими, чем в других развитых странах. Вклад НТП в обеспечение экономического роста повысился в эти годы с 50 до 70—80%. К 1988 г. Япония заняла первое место в мире по размерам ВВП на душу населения.

По мере того как отлаживался экономический механизм, роль государства в регулировании японской экономики постепенно сокращалась и к концу прошлого века снизилась до американского и западноевропейского уровня. Но этот процесс начался лишь после завоевания Японией передовых позиций в мировой экономике. России до такого уровня — дистанция огромного размера.

Как следовало бы использовать японский опыт для повышения темпов и качества роста российской экономики?

Прежде всего коренным образом изменить технологию разработки среднесрочной программы социально-экономического развития.

Ныне посредством экстраполяции наблюдаемых тенденций составляется пассивный прогноз развития экономики. а следует разрабатывать активный прогноз — по сути индикативный план и бюджет развития, нацеленный на его выполнение.

---

[1] См. Воспроизводство общественного продукта в Японии / отв. ред. Я.А. Певзнер; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 1970.

[2] См. *Добровинский Б.Н.* Япония: проблемы эффективности экономики. М.: Наука, 1975.

[3] Япония: Экономический энциклопедический справочник. М.: Республика, 1971.

Главным препятствием на пути реализации такого плана является в настоящее время нехватка современных производственных мощностей.

Как заявил в апреле 2002 г. глава МЭРТ Г. Греф, «фактор дозагрузки основных мощностей был исчерпан еще в прошлом году. Дальше вступает в действие повышение производительности труда и модернизация основных фондов. Пока производственный аппарат не будет выведен на международный уровень с точки зрения выпуска современной конкурентоспособной продукции, говорить об устойчивых темпах роста просто нельзя»[4].

Для создания такого производственного аппарата требуются инвестиции. Откуда их взять? Имеются 3 основных источника.

1. Рента — минимальная сумма рентных платежей природопользователей, которая значится в законопроектах, подготавливаемых в Госдуме, составляет 25 млрд долларов.
2. Вывезенный из нашей страны капитал. При условии его амнистии можно вернуть, по имеющимся оценкам, порядка 50 млрд долларов.
3 Зарубежные инвестиции. Ныне они ничтожны. Как было отмечено в параграфе 20, львиная доля свободных капиталов принадлежит в настоящее время Японии. Но чтобы получить достаточно крупные инвестиционные кредиты от Японии, следует вернуть ей Южные Курилы, заключить мирный договор.

В 1998 г. после переговоров с японским премьер-министром Рютаро Хасимото в Красноярске Президент РФ Б.Н. Ельцин заявил, что указанная территориальная проблема будет решена не позднее 2000 г. Как известно, это заявление до сих пор не выполнено.

Осенью 2002 г. Москву с официальным визитом посетил нынешний премьер-министр Японии Дзюнъитиро Коидзуми. Между ним и Президентом РФ В.В. Путиным состоялись переговоры по проблемам экономического сотрудничества и территориального урегулирования. Было принято решение разработать программу такого урегулирования.

Как указывалось выше, по американским оценкам, при положительном решении этой проблемы японцы готовы предоставить России 26 млрд долларов.

Таким образом, в сумме набирается свыше 100 млрд долларов. Этого должно хватить для стартового обновления производственного аппарата.

---

[4] Новые известия. 2002. 19 апреля.

Приложение I

«БРИЛЛИАНТОВЫЙ» ЧЕРВОНЕЦ (НЭП И ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1922—1924 годов)

Накануне нэпа в Советской России последовательно проводился курс на свертывание товарно-денежных отношений. В ноябре 1920 г. в письме в Комиссию по отмене денежных талонов В.И. Ленин писал: «Переход от денег к безденежному продуктообмену бесспорен»[1].

О том, как осуществлялся такой продуктообмен, рассказывает Валентин Катаев: «У советского работника инспектора Пчелкина... В походной сумке всегда находился небольшой запасец иголок в черных конвертиках, катушки две ниток номер сороковой, дюжина перламутровых пуговичек на серебряной картонке и прочая дешевая галантерея, приобретенная на одесском базаре специально для товарообмена. Это научное слово теперь уже давно вышло из моды и осталось лишь в учебниках, но тогда оно было осью, вокруг которой вращалась вся экономика»[2].

Переход к нэпу был провозглашен X съездом РКП(б) в марте 1921 г., но и в начальный период нэпа идея натурального продуктообмена не сдавала своих позиций.

Последней попыткой организовать безденежный товарообмен в государственном масштабе было создание Центральной эквивалентной комиссии и соответственно губернских комиссий. Этими комиссиями составлялись «эквивалентные таблицы», которые выглядели, например, так:

1 аршин бельевого товара — 20 фунтов зерна пшеницы;

1 фунт курительного табака —1 пуд 05 фунта зерна пшеницы;

1 коса — 3 пуда зерна пшеницы и т.д.[3]

---

[1] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 52 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970.

[2] *Катаев В.* Трава забвения // Новый мир. 1967. № 3.

[3] *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система: Проблемы соц. преобразования и развития денежной системы СССР. М.: Финансы, 1969.

Современному читателю все это представляется нелепым возвратом к самой примитивной форме обмена, присущей первобытному обществу. В конечном счете идея натурального продуктообмена оказалась тупиковой утопией. И тогда вспомнил товарищ Ленин откровение своего учителя К. Маркса в его знаменитом «Капитале»: «Когда товарный обмен принимает широкий и систематический характер, становится объективной необходимостью участие в этом процессе денег в качестве всеобщего эквивалента». А в июле 1921 г. Совнарком издал декрет «Об отмене ограничений денежного обращения и мерах к развитию вкладной и переводной операции»[4].

А дальше — больше: «Не могу согласиться с Вами, — писал Ленин наркому финансов Г.Я. Сокольникову в начале 1922 г., — что в центре работы перестройка бюджета. В центре — торговля и восстановление рубля»[5].

Григорий Яковлевич Сокольников (Бриллиант) — высокообразованный экономист, выпускник Сорбоннского университета, окончивший докторантуру экономических и политических наук, — и сам прекрасно знал о необходимости восстановления рубля. Но теперь, получив начальственное напутствие и необходимые полномочия, он с энтузиазмом и отличными организаторскими способностями принялся за дело.

Еще в январе 1922 г. в статье «Гарантированный рубль» Сокольников обосновывает свою идею перехода к устойчивому рублю посредством создания второй, параллельной совзнакам, полноценной валюты[6]. Для воплощения этой идеи в жизнь Сокольников пригласил на работу в Наркомфин «финансовых светил» дореволюционной России — старую профессуру, крупнейших ученых-теоретиков, видных чиновников царского Министерства финансов. В их числе Н.Н. Кутлер, бывший в свое время директором департамента вкладных сборов Минфина, а затем министром земледелия и землеустройства в кабинете С.Ю. Витте.

Чтобы оценить масштабы предстоящей работы этой команды Сокольникова, следует хотя бы кратко обрисовать экономику и денежную систему страны накануне реформы.

---

[4] *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система: Проблемы соц. преобразования и развития денежной системы СССР. М.: Финансы, 1969.

[5] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 54 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Политиздат, 1975.

[6] *Сокольников Г.Я.* Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте: сб. / сост. В.Л. Генис. М.: Наука, 1995.

В результате мировой и гражданской войн народное хозяйство России было почти полностью разрушено. Разорены промышленность и транспорт. В начале 1922 г. продукция крупной промышленности страны сократилась по сравнению с 1913 г. в 2 раза, Продукция сельского хозяйства составила 70% довоенного уровня[1].

Галопирующая инфляция, подхлестываемая безудержной эмиссией совзнаков, стартовавшая еще в начале Гражданской войны, к концу 1921 г. побила все рекорды. С декабря 1921 по март 1922 г. ежемесячный рост цен достиг 102%, темп роста эмиссии — 69%. Нехватка обесцененных совзнаков, которых даже и при такой эмиссии недоставало, привела к местному деньготворчеству. Выпускалось множество различных денежных суррогатов. Так, во Владикавказе, Вологде, Грозном, Одессе, Оренбурге, Перми, Ростове-на-Дону выпускались кооперативные боны. В Казани обращались боны местного кожевенного треста, в Симферополе — Крымполиграфтреста. В Тифлисе дензнаки выпускала типография, а в Батуми — церковь Святого Николая.

В Якутской АССР местный нарком финансов Алексей Семенов в качестве денежных бон додумался выпустить в обращение... винные этикетки. А.М. Горький так описывает этот эксперимент: «Из всех бумажных денег, которые выпускались в оборот на безграничном пространстве Союза Советов, самые оригинальные деньги выпустил Алексей: он взял разноцветные этикетки для бутылок вина, своей рукой написал на «Мадере» — 1 рубль, «Кагоре» — 3 рубля, «Портвейне» — 10 руб., «Хересе» — 25 руб., приложил печать Наркомфина, и якобы тунгусы очень хорошо приняли эти деньги как заработную плату и как цену продуктов»[2].

Местное деньготворчество перечеркивало централизованный характер денежной системы, разрушало целостность экономического пространства страны, создавало угрозу ее распада.

«Мы в финансовом отношении, — указывал Сокольников, — в 1922 г., накануне денежной реформы, вышли на арену новой экономической политики совершенно разоруженными и беспомощными и потому осужденными на величайшие кризисы и невиданные по размерам катастрофы»[3].

---

[1] Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.: Юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1972.

[2] *Атлас З.В.* . Социалистическая денежная система: Проблемы соц. преобразования и развития денежной системы СССР. М.: Финансы, 1969.

[3] *Сокольников Г.Я.* Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте: сб. / сост. В.Л. Генис. М.: Наука, 1995.

Для того чтобы предотвратить подобные катаклизмы, в Наркомфине с начала 1922 г. шла подготовка денежной реформы. Подробно изучался, в частности, опыт обращения параллельных валют в Дальневосточной Республике (ДВР) — буферном государственном образовании, просуществовавшем с 6 апреля 1920 г. по 14 ноября 1922 г. Быстро обесценивающиеся совзнаки уже в первом полугодии 1921 г. были в ДВР полностью вытеснены из оборота золотой и серебряной монетой царской чеканки, а также японской иеной и американским долларом, за которые интервенты во время оккупации приобретали местное продовольствие и промтовары. Законом «Об урегулировании денежного обращения в Дальневосточной Республике» от 16 мая 1921 г. правительство ДВР легализовало фактически сложившееся положение[4].

В начале своего трудового пути, поступив в 1948 г. на работу в ЦСУ СССР, я познакомился с Я.С. Беленьким, бывшим в свое время министром финансов ДВР. В ЦСУ он с 1948 г. возглавлял отдел финансовой статистки, а я, работая в ту пору в отделе баланса народного хозяйства, участвовал в составлении финансового баланса страны. С Беленьким мы сотрудничали на этом поприще. Он очень интересно рассказывал мне о том, как его министерство пыталось затормозить вытеснение из оборота слабой валюты более сильной, но безуспешно. Впрочем, это понятно: процесс такого вытеснения неумолим — в соответствии с известным экономическим законом Грешэма.

...После тщательной подготовки в ноябре 1922 г. Госбанк выпустил в обращение первые червонцы — банковые билеты, которые приравнивались к царской золотой десятирублевой монете. При этом червонцы на 25% обеспечивались золотом и на 75% легкореализуемыми товарами[5].

Новые деньги имели напечатанное на банкнотах золотое содержание, но не были разменны на золото[6]. Однако при этом их покупательная способность вполне соответствовала нарицательной золотой цене, причем не только в СССР, но и за рубежом.

Выпуск «золотых» банкнот стал исходным пунктом денежной реформы. На всех этапах реформа проводилась с учетом хорошо поставленного мониторинга хозяйственной ситуации. В составе

---

[4] *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система: Проблемы соц. преобразования и развития денежной системы СССР. М.: Финансы, 1969.

[5] Там же.

[6] Там же.

Наркомфина функционировало Финансово-экономическое бюро, включавшее Институт экономических исследований и Конъюнктурный институт, возглавляемый выдающимся экономистом Н.Д. Кондратьевым. Финансово-экономическое бюро занималось изучением и анализом финансовой деятельности в России и зарубежных странах, сбором и обработкой статистической информации, издавало литературу по актуальным проблемам денежной реформы[1].

На первом этапе денежной реформы «золотые» банкноты Госбанка использовались для коммерческих нужд— в платежно-расчетных операциях и для кредитования крупной промышленности и оптовой торговли.

На втором, завершающем этапе реформы была решена проблема перевода всего денежного обращения на золотую базу, с тем чтобы население получало заработную плату, расплачивалось за покупки в магазинах и на рынках полноценными рублями и копейками. С этой целью в феврале—марте 1923 г. были изданы декреты о выпуске в обращение казначейских билетов, а также серебряной и медной разменной монеты, о прекращении печатания совзнаков и об изъятии их из обращения посредством выкупа за полноценные деньги.

Казначейские билеты выпускались достоинством 1, 3 и 5 рублей. Выкуп проводился по курсу 1 золотой рубль (казначейский билет) за 50 тыс. руб. дензнаков образца 1923 г. Если не считать двух деноминаций, то обменный курс составлял 1 новый рубль за 50 млрд руб. совзнаками(!)[2].

Вытесняя из обращения обесцененные совзнаки и местные денежные суррогаты, новые деньги становились единственной валютой для всех губерний России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Закавказских и Среднеазиатских республик. Это позволило обеспечить целостность экономического пространства образованного в конце 1922 г. союзного государства — СССР.

Успех денежной реформы открыл широкие возможности для займовых и вкладных операций, обеспечил сберегательную деятельность населения. Высокими темпами росло количество сберкасс. С шести касс в феврале 1923 г. их число выросло к концу года до 855,

---

[1] *Сокольников Г.Я.* Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте: сб. / сост. В.Л. Генис. М.: Наука, 1995.

[2] *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система: Проблемы соц. преобразования и развития денежной системы СССР. М.: Финансы, 1969.

а к октябрю 1924 г. — до 5284. К концу 1926 г. сеть сберкасс насчитывала уже 14,5 тысячи[3].

Денежная реформа благотворно сказалась на развитии экономики страны: в 1922—1925 гг. продукция сельского хозяйства возросла в 1,4 раза, промышленности — почти в 2 раза[4]. В 1926 г. национальный доход страны достиг довоенного уровня.

Вот как оценивалось значение проведенной реформы в американской прессе: «...Русская валюта — одна из немногих, которая котируется несколько выше курса доллара... Ничто более не сможет задержать окончательного восстановления СССР».

В 1925 г. советский червонец официально котировался на валютных биржах Вены, Константинополя, Милана, Рима, Тегерана, Харбина и Шанхая[5].

Наибольший вклад в проведение денежной реформы вместе с Г.Я. Сокольниковым внесли члены коллегии Наркомфина и правления Госбанка. Л.Н. Юровский, М.К. Владимиров и А.Л. Шейнман (председатель правления Госбанка), а также упомянутый выше Н.Н. Кутлер — соратник С.Ю. Витте[6].

На Западе Г.Я. Сокольникова заслуженно называли «советским Витте». И тот, и другой с интервалом в четверть века проводили денежные реформы, сходные по целям и результатам. Целью денежной реформы Г.Я. Сокольникова, так же как и С.Ю. Витте, было финансовое оздоровление экономики России. В результате реформы С.Ю. Витте рубль был переведен на золотой стандарт. Аналогично этому результатом реформы Г.Я. Сокольникова стал переход к твердой валюте —«золотому» червонцу.

Однако условия, в которых осуществлялись названные реформы, и сроки их проведения имели существенные различия. С.Ю. Витте на посту главы финансового ведомства был преемником И.А. Вышнеградского, который, в свою очередь, будучи министром финансов в 1887—1892 гг., продолжил линию своего

---

[3] *Петров Ю.А., Калмыков С.В.* Сберегательное дело в России: Вехи истории. М.: Акционер. компания «К. И. Т.», 1995.

[4] Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг.: Юбилейный стат. ежегодник. М.: Статистика, 1972; Краткая история СССР. В 2 ч. Ч. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / отв. ред. А.М. Самсонов. М.: Наука, 1964.

[5] *Сокольников Г.Я.* Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте: сб. / сост. В.Л. Генис. М.: Наука, 1995.

[6] Там же.

предшественника Н.Х. Бунге на стабильное денежное обращение, основанное на государственном золотом запасе[1]. К приходу Витте в Министерство финансов денежная система России, хотя и порядком расстроенная, все же выполняла свои функции, пусть и не лучшим образом.

Совсем иной была денежная система России при назначении наркомом финансов Г.Я. Сокольникова. Как показано выше, это была скорее безденежная система.

Накануне реформы Витте в 1895 г. золотой запас России был в 8 раз больше, чем к началу реформы 1922—1924 годов[2].

В итоге реформы Витте соотношение суммарных объемов бумажных денег и золотых монет, находившихся в обращении, составило 1 : 1. Кредитные билеты Госбанка России без ограничений обменивались на золото. В отличие от этого банковский билет Госбанка РСФСР —«золотой» червонец, — как отмечалось выше, на золото не обменивался.

Денежная реформа Сокольникова продолжалась ровно два года: с ноября 1922 по октябрь 1924 г. включительно. Реформы С.Ю. Витте, включая выпуск разменной монеты — золотой, серебряной и медной, — закончились в 1899 г. Стало быть, сроком проведения реформы Витте следует считать не 2 года — с 1895 по январь 1897 г., а 5 лет — с 1895 по 1899 год[3].

Если гипотетически представить себе организованный Всемирным банком международный конкурс всех денежных реформ прошлого и настоящего, то реформа 1922—1924 гг. по номинациям продолжительности, эффективности и результативности заняла бы первое место. И тогда по справедливости ей было бы присвоено звание «Лучшая реформа всех времен и народов».

***

Дальнейшая судьба денежной реформы и реформаторов поистине плачевна.

Весной 1925 г. под давлением Госплана и ВСНХ, несмотря на возражение Сокольникова, правительство приняло решение о троекрат-

---

[1] *Петров Ю.А., Калмыков С.В.* Сберегательное дело в России: Вехи истории. М.: Акционер. компания «К. И. Т.», 1995.

[2] *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система: Проблемы соц. преобразования и развития денежной системы СССР. М.: Финансы, 1969.

[3] Материалы к симпозиуму, посвященному 150-летию со дня рождения С.Ю. Витте / Сбербанк России. М., 1999.

ном увеличении инвестиций в промышленность, что привело к чрезмерной эмиссии[4]. В результате денежная масса увеличилась в 1,5 раза.

Попытки Госбанка поддержать устойчивость червонца путем изъятия излишне выпущенных банкнот посредством «золотой интервенции» оказались безуспешными, и в марте 1926 г. было принято решение о ее прекращении.

Началась инфляция, червонец как конвертируемая валюта закончил свое существование[5].

1925 год вошел в историю как апогей нэпа. В дальнейшие четыре года «новая экономическая политика» еще продолжалась, страна в большей или меньшей степени пользовалась плодами угасающей денежной реформы. Деньги, как говорится, имели цену, на них почти все необходимое можно было еще купить, также росли сбережения в сберкассах.

Кончиной нэпа стал 1929 год —«год великого перелома» — согласно названию статьи Сталина в «Правде» в 12-ю годовщину Октябрьской революции[6].

Этот год положил начало ускоренной индустриализации на основе форсированного роста тяжелой промышленности. Насильственная коллективизация и «раскулачивание» привели к массовому забою скота, сокращению посевных площадей — деградации сельского хозяйства. Производство потребительских товаров также деградировало и не могло удовлетворить спрос населения на элементарные товары. Вследствие инфляции и всеобщего дефицита рубль почти утратил покупательную способность, в городах была введена карточная система.

Судьба блестящих реформаторов Г.Я. Сокольникова и Л.Н. Юровского после 1925 г. сложилась в высшей степени трагично.

В 1926 г. Г.Я. Сокольникова лишили должности наркома финансов, назначив одним из заместителей председателя Госплана. В 1928 г. он был уволен из Госплана и стал председателем Нефтесиндиката. С 1929 по 1932 гг. Г.Я. Сокольников — полпред СССР в Англии, в 1935—1936 гг. он работает первым заместителем наркома лесной промышленности.

---

[4] Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России. М.; СПб., 2001. Т. 8; *Сокольников Г.Я.* Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте: сб. / сост. В.Л. Генис. М.: Наука, 1995.

[5] Там же.

[6] Там же.

26 июля 1936 г. его арестовали. По сфабрикованному ОГПУ «делу» вымышленного «параллельного антисоветского троцкистского центра» 30 января 1937 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила его к 10-летнему тюремному заключению, которое он отбывал в Верхне-Уральском политизоляторе. 21 мая 1939 г. Г.Я. Сокольников был зверски убит специально подсаженными к нему в камеру уголовниками[1].

Горькая участь постигла и его соратника Л.Н. Юровского.

В 1930 г. он был арестован по обвинению в участии в так называемой трудовой крестьянской партии. Деятельность Л.Н. Юровского, направленная на поддержание стабильности советской денежной системы, была объявлена вредительской и получила именной ярлык «юровщина». В январе 1932 г. коллегией ОГПУ Юровский был приговорен к восьми годам тюремного заключения. В 1934 г. его внезапно освободили. Но в 1937 г. Л.Н. Юровского снова арестовали, судили и 17 сентября 1938 г. расстреляли[2].

В тот же день был расстрелян и Н.Д. Кондратьев[3].

Литература

1. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 52 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970.

2. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 54 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Политиздат, 1975.

3. *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система: Проблемы соц. преобразования и развития денежной системы СССР / З.В. Атлас. М.: Финансы, 1969.

4. *Катаев В.* Трава забвения // Новый мир. 1967. № 3.

5. *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. М.: Наука, 1991.

6. Краткая история СССР. В 2 ч. Ч. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / отв. ред. А. М. Самсонов. М.: Наука, 1964.

---

[1] *Сокольников Г.Я.* Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте: сб. / сост. В.Л. Генис. М.: Наука, 1995; Российский энциклопедический словарь: РЭС: в 2 кн./ А.М. Прохоров, [и др.]. Кн. 2. М.: Большая Рос. энцикл., 2001.

[2] Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа: сборник / сост. А.И. Казьмин. М.: Московский рабочий, 1990.

[3] *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. М.: Наука, 1991.

7. Материалы к симпозиуму, посвященному 150-летию со дня рождения С.Ю. Витте / Сбербанк России. М., 1999.

8. Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России. М.; СПб., 2001. Т. 8.

9. *Петров Ю.А., Калмыков С.В.* Сберегательное дело в России: Вехи истории / Ю.А. Петров, С.В. Калмыков. М.: Акционерная компания «К. И. Т.», 1995.

10. Российский энциклопедический словарь: РЭС: в 2 кн./ А.М. Прохоров, [и др.]. Кн. 2. М.: Большая Рос. энцикл., 2001.

11. *Сокольников Г.Я.* Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте / Г.Я Сокольников; сост. В.Л. Генис. М.: Наука, 1995.

12. Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.: Юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1972.

13. Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа: сборник / сост. А.И. Казьмин. М.: Московский рабочий, 1990.

Приложение II

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧИЙ РЫНОЧНОГО И НЕРЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ НА СОПОСТАВЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ[1]

Рассматриваются методологические проблемы сравнения национального дохода и валового национального продукта рыночной экономики США и нерыночной — СССР. Приведены сопоставительные расчеты этих показателей, выполненные различными методами: на основе валютных курсов, ценовых паритетов, индексов динамики.

Различия, обусловленные рыночным и нерыночным характером экономик, существенно влияют на выбор и содержание показателей, используемых для межстрановых сравнений, снижают их сопоставимость. Различия эти двоякого рода. Во-первых, «нерыночность» отрицательно влияет на структуру и сбалансированность экономики, уменьшая потребительную стоимость, полезность произведенного валового национального продукта (ВНП). Во-вторых, состояние нерыночной экономики СССР, находящейся в монопольном ведении государства, до последнего времени систематически приукрашивалось. Тенденциозность методологии статистических расчетов, ее подстройку под политические задач вынужден признать даже председатель Госкомстата СССР В.Н. Кириченко[2].

Недооценка различий присуща даже фундаментальному исследованию по сопоставлению двух экономик за 1976 г., выполненному ЦРУ США. Наиболее серьезный критический анализ этой работы сделан И. Бирманом. Соотношение потребления в СССР и США, исчисленное ЦРУ, скорректировано им в 1,5 раза. Соответственно уточнено и соотношение ВНП[3].

---

[1] В основе данной статьи — доклад, сделанный автором на международной конференции в США (Вашингтон) в апреле 1990 г. Печатается в порядке обсуждения.

[2] *Кириченко В.* Вернуть доверие статистике // Коммунист. 1990. № 3. С. 22.

[3] *Бирман И.* Экономика недостач = The economy of shortages. New York: Chalidze, 1983.

В еще большей корректировке нуждаются сопоставления Госкомстата СССР. ЦСУ, а ныне Госкомстат для сравнения масштабов экономики СССР с другими странами в качестве синтетического показателя применял и применяет до настоящего времени национальный доход (НД). Показатели ВНП, принятые, как известно, в международных сопоставлениях за рубежом, публикуются в изданиях Госкомстата лишь с 1988 г., и притом только в рублях, без каких-либо сравнений с другими странами.

При сопоставлениях, выполняемых Госкомстатом, показатели НД других стран пересчитываются по методологии его определения, принятого в советской статистике. Расчеты проводятся в долларах США, в которые по официальному валютному курсу пересчитываются показатели НД СССР и сравниваемых стран. Наряду с сопоставлениями по официальному валютному курсу Госкомстат СССР также сравнивает НД по соотношению цен. Предпоследняя публикация межстрановых сопоставлений национальных доходов содержалась в ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1977 г.». После 10-летнего перерыва сравнения НД СССР и капиталистических стран по официальному курсу валют, по соотношению цен были опубликованы в (в статистическом сборнике «СССР и зарубежные страны. 1987». — *Ред.*)[4].

Названные сопоставления весьма спорны и подлежат критическому рассмотрению.

ПОКАЗАТЕЛИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СОПОСТАВЛЕНИЯХ МАСШТАБОВ ЭКОНОМИК

Нам представляется необоснованным использование для этой цели показателей НД, исчисляемого притом в урезанном виде — без непроизводственной сферы. Ее основная «продукция» — услуги. Не случайно поэтому указанная сфера называется еще и сферой обслуживания. По мере развития экономики и повышения жизненного уровня рост сферы обслуживания все больше опережает материальное производство. На оплату услуг в США приходится ныне 52,9% потребительских расходов, тогда как в СССР — 12,2%[5]. Следует, разумеется, иметь в виду, что образование и медицинское обслуживание в СССР большей частью предоставляются бесплатно. Но

[4] СССР и зарубежные страны. 1987: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1988.

[5] Там же.

и с учетом этого обстоятельства доля сферы обслуживания в СССР значительно меньше, чем в США. Добавление услуг существенно меняет соотношение показателей НД США и СССР, увеличивая разность между ними. Но если даже исчислять эти показатели по методологии, принятой в США и других западных странах, включая непроизводственную сферу, их применение искажает сопоставления масштабов экономик, ибо не учитываются амортизационные отчисления — важная составляющая и издержек, и результатов производства, значимость которой непрерывно возрастает соответственно росту фондовооруженности труда и интенсивности научно-технического прогресса (НТП).

Таблица 1

Валовой национальный продукт и национальный доход СССР и США в 1987 г.*

Страна	ВНП	НД	ВИД в % к НД
СССР, млрд руб.	825	600	138
США, млрд долл.	4527	2256	201

* СССР и зарубежные страны. 1987. Стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. С.46, 48; Народное хозяйство СССР в 1987 г. Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 14.

Следует к тому же иметь в виду основные методологические различия в определении амортизации в сравниваемых странах, обусловленные в значительной мере рыночным и нерыночным характером их экономик. По-разному оцениваются производственные фонды: в США — это их капитализированная стоимость, в СССР — остаточная или, точнее, восстановительная за вычетом износа. Восстановительная стоимость исчисляется на базе периодических инвентаризаций и переоценок производственных фондов. При этом учитывается главным образом физический износ. Корни такого подхода — в предрассудке 30-х гг., согласно которому отсутствие морального износа выдавалось как одно из преимуществ социализма. Впрочем, этот показатель в СССР не отражают и поныне. С учетом морального износа амортизационные отчисления, разумеется, возросли бы. Однако вследствие замедленного НТП в СССР соотношение между моральным и физическим износом производственных фондов у нас намного ниже, чем в США. Поэтому даже при указанной корректировке амортизационных отчислений их процент по отношению к основному капиталу и доля в издержках производства осталась бы ниже, чем в США.

Следовательно, различия между показателями ВНП и НД США значительны, почти в полтора раза больше, чем СССР, что видно из

табл. 1. Отсюда и сопоставления по ВНП выявляют гораздо большую разность в размерах американской и советской экономик, чем та, что получается при их сопоставлении по НД.

О ВАЛЮТНЫХ КУРСАХ, ПОЛОЖЕННЫХ В ОСНОВУ СОПОСТАВЛЕНИЙ ГОСКОМСТАТА СССР

Как известно, валютные курсы зависят от соотношений — паритетов покупательной способности денег, которая в свою очередь определяется уровнем цен и насыщенностью рынка товарами и услугами. Конвертируемые валюты имеют лишь страны с рыночной экономикой, да и то не все. Курсы валют этих стран устанавливаются в своей основе на мировом рынке и носят, следовательно, достаточно объективный характер. Правительства и банки стран с рыночной экономикой влияют на валютные курсы в весьма ограниченных пределах. Завышение курса по сравнению со складывающимся на мировом рынке при прочих равных условиях приносит, разумеется, дополнительный доход. Однако подобные условия бывают нечасто, ибо, чем выше курс, тем ниже конкурентоспособность товаров данной страны на рынках ее торговых партнеров. И наоборот, понижение курса поднимает конкурентоспособность товаров этой страны.

Иначе обстоит дело с валютными курсами стран с нерыночной экономикой. Неконвертируемая валюта этих стран официально за их пределами не обращается. И потому страны с нерыночной экономикой устанавливают курсы своих валют достаточно произвольно. Как правило, они завышают эти курсы. Особенно завышен курс рубля, о чем свидетельствуют многие публикации, в том числе и самых официозных авторов. Так, вице-президент АН УССР И.И. Лукинов пишет, что покупательная способность доллара по потребительским товарам вчетверо выше, чем рубля[1]. По свидетельству председателя правления Госбанка СССР В.В. Геращенко, курс рубля, определяемый по соотношению цен, составил бы по товарам народного потребления: продовольственным — 29 коп. за 1 долл., непродовольственным — 3 руб. 60 коп. за 1 доллар[2]. Заметим, что и И.И. Лукинов, и В.В. Геращенко явно завышают курс рубля, оперируя государ-

[1] *Лукинов И.* Затраты и цены в сельском хозяйстве. Почему они растут? // Коммунист. 1989. № 3.

[2] *Геращенко В.В.* . Валюта и «социальная справедливость» // Московские новости. 1989. № 32.

ственными розничными ценами. Но и при этом, если учесть соотношение продовольственных и непродовольственных товаров в общем объеме товарооборота СССР, получится около 2 руб. за 1 долл. вместо 65 коп. (!) по официальному курсу валют[1].

Подобное несоответствие официального валютного курса рубля реальному сложилось исторически. В послевоенный период первые расчеты по определению валютного курса проводились ЦСУ СССР в 1949 г. по прямому поручению И.В. Сталина. Мне довелось в них участвовать, работая в ту пору в отделе баланса народного хозяйства ЦСУ. Расчеты были выполнены по методологии, близкой к той, что предложена позднее М. Джильбертом и И. Крэвисом[2]. Продукция СССР переоценивалась по товарам-представителям в доллары. Полученная сумма сравнивалась с ее объемом в рублях. Однако вопреки указанной методологии аналогичной переоценки американского производства в рубли не проводилось, ибо расчет по американской структуре снизил бы ценовой паритет рубля. И это понятно, поскольку в структуре производства каждой страны преобладают товары, которые изготовляются там с относительно меньшими издержками и цены которых относительно ниже. Далее, исчисленное по советской структуре соотношение рубля и доллара корректировалось на 15% — надбавку, учитывающую более высокое якобы качество советских товаров, их добротность, надежность, долговечность. И такая надбавка, и, признаться, достаточно тенденциозный подбор товаров-представителей, и то, что расчет проводился по структуре советского производства, — все это завышало ценовой паритет рубля. Получилось 14 руб. за 1 доллар.

Но И.В. Сталину наши расчеты все равно не понравились. Он установил валютный курс лично и совершенно произвольно—4 руб. за 1 долл.[3] с 1 марта 1950 года. Спустя 10 лет, в 1961 г., с введением нового, укрупненного в 10 раз масштаба цен и новых денег валютный курс рубля был понижен более чем вдвое — вместо 40 коп. установили 90 коп. за 1 долл. — по номинальному золотому паритету

---

[1] В 1987 г доля продовольственных товаров в общем объеме товарооборота государственной и кооперативной торговли составляла 48%, непродовольственных — 52%. См. Народное хозяйство СССР в 1987 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика. 1988.

[2] *Джильберт М., Крэвис И.* Международное сравнение национального продукта и уровня цен. М.: Госстатиздат, 1962.

[3] Подробнее см. *Белкин В.* Конвертируемый рубль: когда и при каких условиях: [интервью с В. Белкиным] / провел М. Бергер // Известия. 1988. 3 августа.

рубля и доллара. Объявленное золотое содержание рубля составило почти 1 г (точнее, 0,987412), доллара — около 0,7 грамма[4].

С тех пор покупательная способность и рубля и доллара упала, особенно относительно золота. По имеющимся оценкам, покупательная способность рубля уменьшилась почти вдвое[5]. Согласно оценке члена правления Федеральной резервной системы США У. Эйнджелла, по сложившемуся ныне золотому паритету реальный валютный курс составил бы 4 руб. за 1 доллар[6]. Официальный валютный курс изменился с 1961 г. в противоположную сторону и составляет в последнее время 62—65 коп. за 1 доллар[7]. При таком курсе соотношение НД СССР и США получается 0,4 (924 : 2256)[8]. Но и это значительно ниже обычно публикуемого Госкомстатом СССР показателя, исчисляемого по соотношению цен.

О СОПОСТАВЛЕНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА СССР С АМЕРИКАНСКИМ ПО СООТНОШЕНИЮ ЦЕН

Сопоставления по соотношению цен масштабов рыночной и нерыночной экономик имеющимися методами весьма затруднительны. Даже при максимальном стремлении к объективности результаты их крайне ненадежны. Так, в изданиях ЦСУ и Госкомстата СССР публикуются результаты расчетов по соотношению цен, выполненных по структуре советского производства. НД СССР по ценовым паритетам товаров-представителей пересчитывается в доллары и сравнивается с американским. Между тем следовало бы переоценить еще и американский НД в рубли, сравнить его с советским и далее вычислить среднегеометрическую из того и другого показателя. При расчете в рублях соотношение советского и американского НД было бы

---

[4] *Гарбузов В.Ф.* О новом курсе советского рубля к иностранным валютам // Правда. 1960. 15 ноября.

[5] *Богомолов О.Т.* Могут ли быть деньги «лишними»? // Аргументы и факты. 1989. № 3.

[6] Стало быть, после подорожания золота в СССР в январе 1990 г. в 1,5 раза — 6 руб. за 1 долл. См. *Эйнджелл У., Бергер М.* Золотой стандарт, а не золотой червонец // Известия. 1989. 7 октября; *Жагель И.* Повышены цены на золото // Известия. 1990. 9 января.

[7] Член-корреспондент АН СССР Н.Я. Петраков метко называет такой курс «безумно смехотворным». См. *Петраков Н., Желнорова Н.* Вернуть рублю былую славу // Аргументы и факты. 1989. № 39.

[8] СССР и зарубежные страны: 1987: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988.

ниже исчисляемого Госкомстатом. По оценке И. Бирмана, в 1976 г. на 10% ниже[1]. Учитывая различия цен на автомобили, компьютеры, видеомагнитофоны и другие предметы долговременного пользования, доля которых в структуре американского производства существенно выше, чем советского, приведенная цифра — 10% — представляется нам для нынешнего времени заниженной.

В условиях нерыночного хозяйства цены не отражают соотношения спроса и предложения. Централизованно устанавливаемые, заниженные цены государственной торговли приводят к товарно-денежной несбалансированности. Отсюда хронический всеобщий дефицит, пустые полки магазинов и очереди. Некоторые экономисты дают этому явлению хотя бы косвенную, но достаточно адекватную количественную оценку. Так, академик О.Т. Богомолов считает, что «равновесный рынок, в котором платежеспособному спросу населения противостоит соответствующее количество товаров в нужном ассортименте, по существу означает повышение жизненного уровня, или качества жизни, при тех же доходах населения — в 1,5 раза!»[2]. Аналогичная оценка прозвучала и на Съезде народных депутатов в выступлении Н.И. Шмелева: «Если бы сейчас создали такую товарную обстановку в стране, когда каждый свой рубль человек мог потратить на то, на что хочет, это означало бы рост примерно в полтора раза жизненного уровня для всех категорий населения»[3]. Таким образом, ненасыщенность, несбалансированность рынка оборачиваются падением покупательной способности денег в полтора раза.

Следует отметить, что в сообщении Госкомстата СССР об итогах социально-экономического развития страны в 1989 г. впервые отмечается влияние несбалансированности рынка на покупательную способность денег. «Фактический рост цен на потребительские товары и платные услуги составил 2%. с учетом неудовлетворенного спроса (скрытой инфляции) масштаб инфляции в потребительском секторе достиг 7,5%»[4].

Как отмечалось, валютный курс — функция уровня цен и насыщенности рынка. И если бы валютный курс был реальным, то

---

[1] *Бирман И.* Экономика недостач = The economy of shortages. New York: Chalidze, 1983.

[2] *Богомолов О.Т.* Могут ли быть деньги «лишними»? // Аргументы и факты. 1989. № 3; *Богомолов О.* Как лечить экономику // Известия. 1989. 10 сентября.

[3] *Шмелев Н.* Выступление на II съезде народных депутатов СССР // Известия. 1989. 9 июня.

[4] Ускорить оздоровление экономики // Правда. 1990. 28 января.

можно было бы предположить, что при слабой насыщенности рынка относительно высокий валютный курс рубля объясняется низкими ценами. Тогда при расчете по соотношению цен относительный объем НД СССР (в процентах к США) по сравнению с рассчитанным по валютному курсу действительно повысился бы. Такова, видимо, логика Госкомстата и публикуемых результатов его расчетов, достоверность которых соответствовала бы этой логике при полностью директивном установлении всех цен. На деле ничего подобного не наблюдается. Рассмотрим, хотя и не исчерпывающим образом, как при переходе от сопоставления по официальным курсам валют к сопоставлению по соотношению цен изменятся соотношения показателей национального дохода СССР и других стран в действительности.

Приведенный в (статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1977 г.[5]». – *Ред.*) показатель НД СССР в долларах, рассчитанный по соотношению цен, превышал аналогичный показатель, рассчитанный по официальному курсу валют, в 1976 г. в 1,2 раза (673 : 548), в 1987 г., по данным (статистического сборника «СССР и зарубежные страны. 1987». — *Ред.*)[6], уже в 1,6 раза (1440 : 924). В результате получилось, что НД СССР в 1977 г. составлял 67% американского, а в 1987 г. — 64%, — цифры, которые обычно публикуются в советской массовой прессе. Многие цены, на основе которых рассчитан последний из приведенных показателей, содержатся в (статистическом сборнике «СССР и зарубежные страны. 1987». — *Ред.*)[7]. В части фонда потребления это государственные розничные цены, причем по ряду позиций наиболее низкие цены так называемого первого пояса (Украина, Молдавия, Северный Кавказ, Прибалтика).

Искусственно поддерживаемая в известных пределах стабильность государственных розничных цен при избытке денег сопровождается ускоренным ростом цен «черного» и так называемого колхозного рынка, обесценением рубля, падением его фактического курса (на «черном» рынке) по сравнению с официальным. Закономерно, что в этих условиях государственные розничные цены не остаются неподвижными. Но официально их динамика государственной статистикой до последнего времени не определялась. Публиковавшиеся ЦСУ СССР, а затем Госкомстатом индексы цен были по сути индексами официальных прейскурантов. Иными словами, такие индексы

---

[5] Народное хозяйство СССР в 1977 г.: стат. ежегодник. М.: Статистика, 1978.

[6] СССР и зарубежные страны: 1987: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1988. .

[7] Там же.

цен фиксировали лишь изменения розничных цен, осуществляемые в централизованном (законодательном) порядке. Они не отражают изменения структуры покупок; вымывания дешевых товаров и других ассортиментных сдвигов. Среднегрупповые индексы розничных цен впервые исчислены Госкомстатом за 1988 год. Среднегрупповой — общий — индекс государственных розничныхцен повысился в 1988 г. на 2,3%, в том числе на одежду, белье и ткани — на 10%, на кожаную обувь — на 8, на стиральные машины и легковые автомобили — на 7, на мясопродукты — на 4%[1].

Еще нагляднее искусственная заниженность государственных розничных цен, возможная в подобных масштабах лишь в нерыночной экономике, характеризуется их сопоставлением с ценами колхозного рынка. В 1987 г. последние превышали государственные розничные цены по продуктам растениеводства в 2,8 раза, животноводства — в 2,6, по мясу — в 2,6, молоку — в 4 раза[2]. Таким образом, государственные розничные цены, по которым сопоставлялся НД, существенно ниже средних цен покупки продуктов питания, исчисленных по бюджетам рабочих, служащих и колхозников (см. табл. 2).

Приведенные цены покупок в 1,5—2,3 раза превышают государственные розничные цены. Если учесть, что затраты на питание составляют в среднем 33,3% расходов семей рабочих и служащих и 36,1% колхозников[3], а у пенсионеров их доля еще выше, можно сделать вывод о некорректности расчетов, выполненных Госкомстатом, по крайней мере в части фонда потребления.

Насколько сказанное относится к показателю НД в целом, в значительной мере зависит от доли фонда потребления в НД и от уровня цен на ту его часть, которая составляет фонд накопления. В действующих ценах фонд потребления составляет примерно 3/4 НД. Но следует иметь в виду искажающее влияние централизованно устанавливаемых, нерыночных цен на структуру НД. Наиболее низкий уровень цены в СССР — на продукцию добывающей промышленности, несколько выше — сырьевой, затем — машиностроения и строительства. Наиболее высок уровень цен на потребительские товары, составляющие вещественное содержание фонда потребления.

Автором этих строк и его сотрудниками цены единого уровня с прибылью, равно пропорциональной основным и оборотным фон-

---

[1] Правительственный вестник. 1989. № 16.

[2] СССР и зарубежные страны: 1987: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988.

[3] Народное хозяйство СССР в 1987 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика.

дам, исчислялись по межотраслевым балансам за ряд лет начиная с 1959 года. Расчеты показали определенную устойчивость разноуровневости цен, которая каждый раз восстанавливается спустя несколько лет после очередного их пересмотра. Типичную картину дает расчет за 1966 г., накануне глобального пересмотра цен 1967 г., проведенного в рамках хозяйственной реформы. Уровень цен на продукцию топливно-энергетических и других сырьевых отраслей оказался тогда ниже уровня цен предметов потребления в 1,6—2 раза, машиностроения и строительства — в 1,2, тарифов грузового транспорта — в 1,3 раза[4]. С тех пор различия в уровнях цен мало изменились. Причина в том, что в нерыночной экономике директивно устанавливаемые цены удается удерживать лишь на монопродукты — уголь, нефть, электроэнергию и т.п. Оптовые цены на многономенклатурную продукцию производители повышают при любом, даже формальном ее обновлении, поскольку уследить за этим из центра невозможно, а механизм конкуренции отсутствует.

Доля фонда накопления при пересчете в цены единого уровня и прочей корректировке составляет, по нашим расчетам, порядка 40% — в 1,5 раза выше, чем поданным Госкомстата. Соответственно доля фонда потребления ниже — не 75, а 60%.

Таблица 2

Цены номинальные и фактические

Продукты питания	Государственная розничная цена*	Средняя цена покупки рабочих и служащих**	Средняя цена покупки колхозников***
Говядина	1, 78	2, 91	4, 12
Свинина	1, 85	2, 89	3, 21
Картофель	0, 16	0, 29	0, 36

* СССР и зарубежные страны. 1987. Стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988.
** Народное хозяйство СССР в 1987 г. Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1988.
*** Народное хозяйство СССР в 1987 г. Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1988.

Каковы же ценовые паритеты рубля и доллара на продукцию, образующую материально-вещественное содержание фонда накопления? Выше они или ниже официального валютного курса рубля? в докладе М.Л. Шухгальтер на упомянутой выше конференции ценовой паритет по капитальным вложениям определен в размере 0,3—1,3 руб. за 1 доллар. Существенной составляющей фонда накопления в СССР является военная техника. В нашей стране и за рубежом до недавнего времени бытовало представление о ее относительной дешевизне. Однако несо-

[4] *Белкин В.Д.* Экономические измерения и планирование. М.: Мысль, 1972.

мненный авторитет в этой области ведущий инженер КБ «Южное» народный депутат СССР А. Назаренко решительно его опровергает. По его мнению, на военную технику никакого особого паритета рубля и доллара, отличного от народнохозяйственного, нет[1].

Таким образом, ценовые паритеты рубля и доллара на продукцию, входящую в фонд накопления, хотя и отличаются от тех, что на продукцию, составляющую фонд потребления, все же намного меньше официального курса рубля, и стало быть, результаты сопоставления НД СССР и США по соотношению цен не могут столь существенно (в 1,6 раза) отличаться от соотношения, исчисленного по официальному валютному курсу, а если и отличаются, то в сторону, противоположную содержащейся в статистических сборниках[2].

Следует еще раз подчеркнуть, что при сопоставлении масштабов рыночной и нерыночной экономик по соотношениям цен за рамками расчетов оказываются весьма важные качественные различия, дополнительный учет которых затруднен, но которые не могут не влиять на результаты сопоставлений. К такого рода различиям в части фонда потребления относятся свобода и ограниченность потребительского выбора, равномерность и сезонность потребления, комфортность и дискомфорт торгового обслуживания. Заметим, что для учета последнего из перечисленных различий в качестве торгового обслуживания И. Бирманом была предложена специальная процедура расчетов, основанная на сопоставлении торговых наценок. Выполненный им расчет показал, что отношение объема потребления в СССР к американскому в названном в начале нашего доклада исследовании ЦРУ лишь вследствие игнорирования этого фактора преувеличено на 16,4%[3]. Соответственно завышен и ценовой паритет рубля относительно доллара. Однако далеко не все указанные, а также другие различия можно столь же корректно учесть. Так, при сопоставлениях объемов одноименного оборудования (фонд накопления) трудно квантифицировать влияние на эти сопоставления различий таких его параметров, как надежность, долговечность, техническое совершенство и т.п. Но если бы все они были в полной мере учтены, то ценовой паритет, исчисленный по ВНП в целом, мог бы послужить валютным курсом.

---

[1] *Назаренко А., Миронов И.* Мечи на орала // Правда. 1989. 30 декабря.

[2] СССР и зарубежные страны: 1987: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988.

[3] *Бирман И.* Экономика недостач = The economy of shortages. New York: Chalidze, 1983.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОПОСТАВЛЕНИЙ

Несоответствие валютного курса рубля его реальной покупательной способности становится ныне серьезным препятствием на пути развития внешнеэкономических связей, которым придается более децентрализованный характер. Поэтому для расчетов в области внешнеэкономических связей с 1990 г. введена 100%-ная надбавка к курсу свободно конвертируемых валют относительно рубля[4]. Получилось поэтому вместо 65 коп.— 1,3 руб. за 1 доллар. Подобное понижение курса рубля — шаг в правильном направлении, впрочем, далеко не достаточный, о чем свидетельствует введенный с ноября 1989 г. специальный валютный курс рубля для неторговых операций — 6,3 руб. за 1 долл., т.е. пониженный в 10 раз[5]. С 1991 г. предусмотрено установить новый валютный курс, можно надеяться, более реалистичный, чем нынешний, или даже вдвое пониженный.

Для определения реального валютного курса рубля на рыночной основе могут быть использованы валютные аукционы, начало которым, правда, весьма скромное, уже положено. Первый аукцион состоялся в ноябре 1989 г., а второй — в январе 1990 г. В обоих участвовали исключительно государственные предприятия, объединения и организации производственного характера. На аукционах было продано конвертируемой валюты соответственно на сумму 8,4 и 8,3 млн инвалютных рублей. Договорная цена сделок варьировала от 10 до 27 советских рублей за 1 инвалютный рубль. Средняя цена продажи составила 15,2 руб. за 1 инвалютный рубль на первом аукционе и 17,5 — на втором, что, исходя из официального валютного курса, означает соответственно 9,6 и 11 руб. за 1 доллар[6]. Разумеется, для определения экономически обоснованного курса рубля нужны аукционы гораздо большего масштаба как по сумме продаваемой валюты, так и по составу участников. Кроме государственных предприятий ваукционах должны участвовать также кооперативы и частные лица. Да и проводить их следовало бы достаточно часто, сделать в дальнейшем непрерывными, превратить в конечном счете в биржу. Дело это, естественно, не скорое.

---

[4] Постановление Совета министров СССР от 2 декабря 1988 г. № 1405. «О развитии внешнеэкономической деятельности» // Экономическая газета. 1988. № 51.

[5] Госбанк СССР сообщает // Известия. 1989. 25 октября.

[6] Валютные аукционы в СССР // Экономическая газета. 1989. № 40; Итоги валютного аукциона // Экономическая газета. 1989. № 46; Валютные аукционы // Экономическая газета. № 51; Валютный аукцион 17 января 1990 г. // Экономика и жизнь. 1990. № 4.

Таблица 3

Валовой национальный продукт в 1987 г.

Страна	Млрд долл. в текущих ценах по реальному соотношению цен	ВНП СССР в % при курсе валют 65 коп. за 1 долл.	ВНП СССР в % при курсе валют 130 коп. за 1 долл.
США	4527	28,0	14,0
Япония	1806	70,4	35,0
ФРГ	945	134,4	67,2
Франция	816	155,8	77,9
Италия	807	157,4	78,7
Великобритания	786	161,6	80,8
Индия	644*	197,0	98,5

* Данные за 1985 г.

Но если представить, что биржа с многомиллиардными оборотами уже создана и на ней определился правильный валютный курс рубля, то можно с уверенностью утверждать, что он оказался бы не выше, а скорее ниже принятого ныне в экономических расчетах курса — 1 руб. 30 коп. за 1 доллар. Стало быть, при сопоставлениях на его основе отношение НД и ВНП СССР к соответствующим показателям других стран отнюдь не занижается. При подобном сравнении отношение НД СССР к американскому составляет уже не 0,4, каким оно было при валютном курсе 65 коп. за 1 долл., а вдвое меньшую величину— 0,2.

При сопоставлениях по ВНП, что, как показано, более правильно, получается следующая картина. В 1987 г. ВНП США составил 4527 млрд долл., а ВНП СССР — 825 млрд руб., или по действующему официальному курсу валют — 65 коп. за 1 долл., 1269 млрд долл., т.е. 28% ВНП США. Но при 100%-ной надбавке к курсу свободно конвертируемых валют ВНП СССР будет уже 635 млрд долл. — 14% ВНП США (см. табл. 3). Аналогичныйрасчет может быть выполнен по сопоставлению ВНП СССР и других стран[1].

Получается, что по ВНП СССР делит с Индией седьмое–восьмое место в мире. Это существенно расходится с укоренившимися представлениями об абсолютных и относительных размерах советской экономики и с данными, публикуемыми в западной печати. Так, в изданном ЦРУ «Справочнике по экономической статистике за 1988 г.» ВНП СССР в 1987 г. показан в размере 2375 млрд долл. — 55% ВНП

[1] СССР и зарубежные страны: 1987: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1988.

США[2]; в американских ежегодниках «Statistical Abstract of the United States» также публикуются подобные данные.

Указанное соотношение, рассчитанное Б.М. Болотиным за 1985 г., — 0,45[3]. По оценке А. Ослунда, соотношение ВНП СССР—США значительно ниже и находится в интервале 21—34%[4]. С. Никитин и М. Гельвановский называют интервал 33—55%[5]. Ближе к моему расчету оценка И. Бирмана: ВНП СССР 20—25% американского[6]. Примерно таким же оказывается соотношение НД СССР—США, определяемое по темпам роста следующим образом. В качестве исходного пункта принимается соотношение НД России и США в 1912 г. — предпоследний перед Первой мировой войной год, за который имеются относительно надежные и сопоставимые показатели: по России — 7,5 млрд долл. и по США — 34,4 млрд долларов[7].. Отсюда соотношение НД России — США — 22%. Динамика НД США за 1913–1987 гг. исчисляется по индексам его роста, опубликованным в (статистических ежегодниках «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», «Народное хозяйство СССР в 1967 г.» и сборнике «СССР и зарубежные страны. 1987». — *Ред.*)[8]. Что касается СССР, то здесь НД за 1913—1928 гг. принимается по официальным данным СССР, а далее за 1929—1987 гг. — по так называемой альтернативной оценке Г.И. Ханина. Подобный подход объясняется тем, что до 1928 г. включительно показатели темпов роста, публикуемые ЦСУ, носили более или менее объективный характер. С 1929 г. они систематически завышались, ибо приобрели новое предназначение — рапортовать об успехах в выполнении и перевыполнении народнохозяйственных планов, чего в действительности никогда не было[9]. Не случайно

---

[2] Статистика из Лэнгли // Аргументы и факты. 1989. № 1.

[3] *Иоффе Я.А.* Мы и планета: Цифры и факты. М.: Политиздат, 1985.

[4] *Aslund A.* How Small is the Soviet National Income? Wash., 1988.

[5] *Никитин С., Гельвановский М.* Где же мы? // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 1.

[6] *Бирман И.* Строить заново. Вермонт, 1988.

[7] *Иоффе Я.А.* Указ соч.

[8] Народное хозяйство СССР в 1958 году: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1959; Народное хозяйство СССР в 1967 году: стат. ежегодник. М.: Статистика, 1968; СССР и зарубежные страны: 1987: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1988.

[9] *Медведев П.А., Нит И.В.* Номинальные цели и реальная эффективность административного управления / Практика перестройки хозяйственного механизма. М.: Московский рабочий, 1989.

при таком подходе официальный индекс роста НД в 1929—1987 гг. оказался 8950%, а исчисленное при этом соотношение НД СССР — США в 1987 г. составило бы 260% (!), а не 64%, как это публикует Госкомстат СССР[1].

Согласно (данным в статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1958 г.». — *Ред.*)[2], рост НД СССР в 1913—1928 гг. был равен росту НД США — 130%. Стало быть, соотношение НД изменилось за этот период с 22 до 20%. Индекс роста НД СССР за 1929—1987 гг., исчисленный Г.И. Ханиным,— 690%. Для США за тот же период получается близкий к этому индекс 710%[3]. Отсюда и соотношение НД СССР—США около 20% и соответственно ВНП— 14%. Но поскольку альтернативные оценки Г.И. Ханина Госкомстатом СССР оспариваются, а большинство приведенных показателей значительно отличается от результатов нашего расчета, необходимы некоторые дополнительные аргументы в его обоснование.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОПОСТАВЛЕНИЙ И РАЗЛИЧИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНОЙ И НЕРЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИК

В чем же причинатого парадокса, что наша страна, превосходящая США по первичным ресурсам и численности работающих, имеет столь скромные конечные результаты?

Она коренится в различиях рыночного и нерыночного хозяйственных механизмов. Сколько-нибудь полный сравнительный анализ воздействий того и другого механизма на экономику выходит за рамки данной статьи. Укажем лишь основные из них.

Отметим прежде всего воздействия, которые обеспечивают рациональное общественное разделение труда и понуждают экономику всецело работать на конечные результаты.

«Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделе-

---

[1] Народное хозяйство СССР в 1958 году: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1959; Народное хозяйство СССР в 1967 году: стат. ежегодник. М.: Статистика, 1968; СССР и зарубежные страны: 1987: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1988.

[2] Народное хозяйство СССР в 1958 году: стат. ежегодник. М.: Статистика, 1959.

[3] *Ханин Г.* Экономический рост: альтернативная оценка // Коммунист. 1988. № 17.

ние труда»[4]. Приведенное положение К. Маркса тем ценнее, что он отрицал и капиталистическое разделение труда, и рыночные отношения в будущем обществе. Между тем, как свидетельствует и положительный и отрицательный исторический опыт, рыночные связи, и только они, позволяют наилучшим образом организовать обмен деятельностью, обеспечить это главное условие общественного разделения труда.

Конкретные формы ориентации рыночной экономики на конечные результаты достаточно очевидны. Производство здесь подчинено платежеспособному спросу — по принципу «кто платит, тот заказывает музыку». Это универсальный принцип рыночной экономики, который, например, американский экономист К. Алмон вполне резонно положил в основу своей работы по прогнозу американской экономики: «Куда пойдет доллар потребителя, туда и последует Америка»[5]. Заметим для ясности, что одним из крупнейших потребителей выступает правительство с его военными расходами и финансированием социальных программ. В конкурентной борьбе за деньги потребителей производители вынуждены снижать издержки производства, обеспечивая необходимую рентабельность. Производитель, который поступит подругому, разорится; он не может, следовательно, функционировать иначе. В нерыночной же экономике с ее натуральным директивно-адресным планированием и командно-административным управлением производство обособлено от потребителя, работает в значительной мере само на себя, допускается существование малорентабельных и даже убыточных (планово-убыточных!) предприятий[6].

В нерыночной экономике кредитно-денежная система, финансы играют вспомогательную роль, служат пассивным дополнением к натуральному директивному плану. Из-за этого неизменно воспроизводится товарно-денежная несбалансированность, деньги утрачивают свою роль всеобщего эквивалента, что затрудняет рациональное общественное разделение труда. Несмотря на планово-административный

---

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* . Сочинения. В 30 т. Т. 3 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955.

[5] *Алмон К.* Американская экономика к 1975 году: Межотраслевой прогноз: пер. с англ. / АН СССР, Сиб. отд-ние. Ин-т экономики и организации пром. производства. Новосибирск, 1970.

[6] Для теоретического обоснования этого абсурда И.В. Сталин сформулировал тезис о так называемой высшей рентабельности как преимуществе социализма (!). Такая рентабельность перекрывает, дескать, нерентабельность отдельных предприятий и даже отраслей.

диктат, постоянно нарушаются горизонтальные связи между предприятиями, срываются поставки сырья, материалов, комплектующих изделий. В этих условиях естественно стремление предприятий к максимальной независимости от смежников, к самообеспечению. Отсюда громоздкие, универсальные заводы и фабрики с массой вспомогательных цехов и производств, с устарелой технологией. Соответственно возрастает потребность в оборудовании, снижается производительность труда, увеличиваются материальные затраты.

Металлообрабатывающих станков в СССР больше, чем в США, Японии и ФРГ, вместе взятых, при меньшем объеме производства, чем в любой из этих стран[1]. Вследствие неритмичности материально-технического обеспечения более половины всей продукции производится на многих предприятиях в третьей декаде месяца. Это означает, что недоиспользуется 25—30% рабочего времени[2].

Материалоемкость НД СССР намного выше, чем в экономически развитых капиталистических странах. По имеющимся данным, в начале 80-х гг. на единицу конечного продукта в СССРрасходовалось стали в 1,7 раза больше, чем в США, цемента — в 1,3, минеральных удобрений — в 1,6, пиломатериалов — в 1,5 раза[3]. С тех пор разрыв еще более увеличился.

В рыночной экономике наряду с финансово-кредитными регуляторами важнейшим средством обеспечения товарно-денежной сбалансированности служит механизм цен. Дж. Гэлбрейт, который в ряде исследований отводит рынку и ценам весьма скромное место, вспоминая о своей работе в Комитете контроля над ценами в годы войны, пишет: «Экономист без системы цен — это священник без святого. Мы всю жизнь изучали проблему цен и учили других тому, как они растут и тем самым способствуют увеличению производства; как они падают и их падение влечет за собой сокращение ненужного производства...»[4].

Не располагая подобным механизмом, нерыночная экономика не защищена от производства ненужной продукции. По имеющимся оценкам, примерно четвертая часть произведенной в стране продукции ненужная, в которой нет реальной общественной потребности.

---

[1] *Хейнман С.А.* Организационно-структурные факторы экономического роста // ЭКО. 1980. № 5.

[2] *Маневич Е.Л.* Рациональное использование рабочей силы // Вопросы экономики. 1981. № 9.

[3] *Федоренко Н.П.* XXVI съезд КПСС и интенсификация социалистической экономики // Вопросы философии. 1981. № 10.

[4] *Гэлбрейт Дж.* Жизнь в наше время (Воспоминания). М.: Прогресс, 1986.

Еще половина — не того качества и не в том ассортименте, которые требуются потребителю[5].

В последнее время доля ненужной продукции существенно возросла, но уже по другой причине. В условиях нового политического мышления, с переходом к военной доктрине разумной достаточности больше не требуется прежнего объема военного производства — 31 млрд руб., на что указывают достаточно компетентные авторы[6].

Низкое качество большинства советских товаров, их неконкурентоспособность на мировом рынке общеизвестны. Объективно об этом свидетельствует и отечественный потребитель — своей готовностью платить за импортные товары повышенную цену, выстаивать долгие очереди. Притчей во языцех является низкое качество всех видов услуг — торговли, общественного питания, медицины. На наш взгляд, разделяемый, впрочем, многими другими экономистами, причина здесь — нерыночность советской экономики, монополизм, отсутствие конкуренции.

Существенной причиной низких конечных результатов являются большие потери на всех стадиях воспроизводства — у производителя, потребителя, в процессе транспортировки и хранения. В официальных изданиях Госкомстата СССР публикуются показатели произведенного НД и НД, использованного на потребление и накопление. В методологических пояснениях к ним указывается, что использованный НД отличается от произведенного на внешнеторговое сальдо и возмещение потерь[7]. По абсолютной величине публикуемые показатели произведенного и использованного НД мало различаются, что не может не вызвать удивление. Действительно, неискушенному читателю трудно представить, что внешнеторговое сальдо — это всего лишь разность между импортом и экспортом во внешнеторговых (валютных) ценах, пересчитанная во внутренние цены. Что же касается дохода от внешнеэкономической деятельности (63 млрд руб. в 1988 г.[8]), то его основную часть составляет разность между импортом и экспортом во внутренних ценах, ко-

---

[5] *Аганбегян А.Г.* Оптовая торговля средствами производства и пути ускорения социалистической экономики // Материально-техническое снабжение. 1989. № 2.

[6] Сообщение Министерства обороны СССР // Правда. 1989. 16 декабря.

[7] Народное хозяйство СССР в 1988 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1989.

[8] Народное хозяйство СССР в 1988 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1989.

торая целиком включается в показатели и использованного, и произведенного (!) НД.

Точно так же и в произведенный, и в использованный НД включается преобладающая часть потерь. Потери, на которые второй показатель отличается от первого, — это лишь потери имущества от стихийных бедствий и по другим подобным причинам, да и то номинально — согласно методологическим пояснениям, а в статистической практике они даже не исключаются из использованного НД. Так, не вычтены убытки от стихийных бедствий в 1988 г., которые составили 6,1 млрд рублей[1]. Гораздо большие потери продукции текущего года Госкомстат не вычитает ни из произведенного, ни из использованного НД, даже номинально.

Ежегодно теряется около 40% продукции сельского хозяйства— порядка 100 млрд руб., половина продукции промышленности — 450 млрд рублей. Поистине ошеломляющие данные, которые в 15 раз выше тех, что публикует Госкомстат. Однако и названные цифры потерь тоже официальные, ибо приведены председателем Госснаба СССР П. Мостовым и руководителем рабочей группы Верховного Совета СССР по изучению проблемы непроизводительных потерь Н. Федоровым[2]. Они исчислены по достаточно корректной методологии, частично изложенной в монографии Института экономики АН СССР. Например, для определения потерь продукции добывающих отраслей сравнивался общий объем добытого сырья, — 6,5 млрд т — и его объем, направленный в дальнейшую переработку, — 4 млрд т, определялись далее потери при транспортировке и т.д.[3] Таким образом, речь идет о потерях, обусловленных главным образом организационно-экономическими факторами, а не отставанием технологии, которое также имеет место. Трудно предположить нечто подобное в рыночной экономике, ведь никто не станет там выращивать урожай больший, чем сможет собрать и сберечь, или добывать избыточное сырье. Это незамедлительно разорило бы, например, фермера или шахтовладельца.

Разумеется, некоторая часть потерь сельскохозяйственной продукции, и значительно большая промышленной, — это потери не НД и не ВНП, а той части исчисляемого в СССР валового общественного продукта, которая используется на производственное потребление.

---

[1] Финансы СССР: 1987—1988: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1989.

[2] *Федоров Н.* По неполным данным // Известия. 1990. 5 января.

[3] *Лейкина К.Б.* Ликвидация потерь — резерв интенсификации производства. М.: Экономика, 1985.

Но при всех условиях приведенные показатели потерь помогают объяснить названный парадокс вопиющего несоответствия конечных результатов общественного производства в СССР затратам первичных ресурсов и труда.

Указанные здесь особенности производства, использования и исчисления ВНП СССР, различия в качестве продукции должны учитываться при международных сопоставлениях и по валютным курсам, и по соотношению цен. Ненужную обществу продукцию и потери при сопоставлениях следует из ВНП исключать. В результате и без того весьма скромный показатель ВНП СССР снизится примерно на 20%.

Однако следует иметь в виду и то, что Госкомстат СССР преуменьшает ВНП, не включая в его состав товары и услуги, создаваемые в теневой экономике. Как сказано в сообщении Госкомстата об итогах социально-экономического развития СССР в 1989 г., в его прежних публикациях общая численность работающих была занижена. В нее включались рабочие и служащие ряда ведомств — порядка 4 млн, или 3% всех занятых в народном хозяйстве[4]. Отсюда можно предположить, что в той же мере был занижен и ВНП. Недоучет производства в теневой экономике и указанных ведомствах не перекрывает приведенное 20%-ное завышение к ВНП. Однако для уточнения исчисленного отношения ВНП СССР к американскому необходимы дополнительные исследования, причем не только советской экономики, но и американской. Ведь не только в СССР, но и в США имеется теневая экономика, вклад которой в ВНП недоучитывается. Таким образом полученная цифра не окончательная, при уточнении она, вероятно, еще уменьшится. Но и в нынешнем виде отношение ВНП СССР к американскому — 14% — удручающе мало. Это горькая плата за отказ от рыночного хозяйственного механизма.

В свете изложенного вполне резонным представляется афористичное высказывание члена Президентского совета СССР А.Н. Яковлева: «Повышение темпов общеэкономического развития в затратных, безрыночных координатах есть по сути замена одного камня Сизифа на другой, более тяжелый»[5]. Понятно, что сизифовым трудом ВНП, адекватный затратам, создать невозможно, тем более что в последние годы повышения темпов уже ни в каких координатах не наблюдается.

---

[4] Народное хозяйство СССР в 1988 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1989; Ускорить оздоровление экономики // Правда. 1990. 28 января.

[5] *Яковлев А.* Ответ — в нас // Вопросы экономики. 1989. №2.

Литература

1. Постановление Совета министров СССР от 2 декабря 1988 г. № 1405. «О развитии внешнеэкономической деятельности» // Экономическая газета. 1988. № 51.

2. *Аганбегян А.Г.* Оптовая торговля средствами производства и пути ускорения социалистической экономики // Материально-техническое снабжение. 1989. № 2.

3. *Арбатов Г.А.* Выступление на II Съезде народных депутатов СССР // Правда. 1989. 18 декабря.

4. *Алмон К.* Американская экономика к 1975 году: Межотраслевой прогноз: пер. с англ. / АН СССР, Сиб. отд-ние. Ин-т экономики и организации пром. производства. Новосибирск, 1970.

5. *Aslund A.* How Small is the Soviet National Income? Wash., 1988.

6. *Белкин В.Д.* Экономические измерения и планирование. М.: Мысль, 1972.

7. *Белкин В.* Конвертируемый рубль: когда и при каких условиях: [интервью с В. Белкиным] / провел М. Бергер // Известия. 1988. 3 августа.

8. *Бирман И.* Экономика недостач = The economy of shortages / И. Бирман. New York: Chalidze, 1983.

9. *Бирман И.* Строить заново. Вермонт, 1988.

10. *Богомолов О.Т.* Могут ли быть деньги «лишними»? // Аргументы и факты. 1989. № 3.

11. *Богомолов О.* Как лечить экономику // Известия. 1989. 10 сентября.

12. *Гарбузов В.Ф.* О новом курсе советского рубля к иностранным валютам // Правда. 1960. 15 ноября.

13. *Гэлбрейт Дж.* Жизнь в наше время (Воспоминания). М.: Прогресс, 1986.

14. *Геращенко В.В.* Валюта и «социальная справедливость» // Московские новости. 1989. № 32.

15. Госбанк СССР сообщает // Известия. 1989. 25 октября.

16. Валютные аукционы в СССР // Экономическая газета. 1989. № 40.

17. Валютные аукционы // Экономическая газета. № 51.

18. Валютный аукцион 17 января 1990 г. // Экономика и жизнь. 1990. № 4.

19. *Джильберт М., Крэвис И.* Международное сравнение национального продукта и уровня цен / Мильтон Джильберт [и др.]; пер. с англ. В. М. Кудрова; под ред. А.Л. Вайнштейна. М.: Госстатиздат, 1962.

20. *Жагель И.* Повышены цены на золото // Известия. 1990. 9 января.

21. *Иоффе Я.А.* Мы и планета: Цифры и факты / Я.А. Иоффе. М.: Политиздат, 1985.

22. Итоги валютного аукциона // Экономическая газета. 1989. № 46.

23. *Кириченко В.* Вернуть доверие статистике // Коммунист. 1990. № 3.

24. *Медведев П.А., Нит И.В.* Номинальные цели и реальная эффективность административного управления // Практика перестройки хозяйственного механизма. М.: Московский рабочий, 1989.

25. *Лейкина К.Б.* Ликвидация потерь — резерв интенсификации производства / К.Б. Лейкина. М.: Экономика, 1985.

26. *Лукинов И.* Затраты и цены в сельском хозяйстве. Почему они растут? // Коммунист. 1989. № 3.

27. *Маневич Е.Л.* Рациональное использование рабочей силы // Вопросы экономики. 1981. № 9.

28. *Назаренко А., Миронов И.* Мечи на орала // Правда. 1989. 30 декабря.

29. Народное хозяйство СССР в 1958 г.: стат. ежегодник / ЦСУ при Совете министров СССР. М.: Госстатиздат, 1959.

30. Народное хозяйство СССР в 1967 г.: стат. ежегодник / ЦСУ при Совете министров СССР. М.: Статистика, 1968.

31. Народное хозяйство СССР в 1977 г.: стат. ежегодник / ЦСУ при Совете министров СССР. М.: Статистика, 1978.

32. Народное хозяйство СССР в 1987 г.: стат. ежегодник / ЦСУ при Совете министров СССР. М.: Финансы и статистика, 1988.

33. Народное хозяйство СССР в 1988 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1989.

34. *Никитин С., Гельвановский М.* Где же мы? // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 1.

35. *Петраков Н., Желнорова Н.* Вернуть рублю былую славу // Аргументы и факты. 1989. № 39.

36. Правительственный вестник. 1989. № 16.

37. Ускорить оздоровление экономики // Правда. 1990. 28 января.

38. *Шмелев Н.* Выступление на II Съезде народных депутатов СССР // Известия. 1989. 9 июня.

39. СССР и зарубежные страны: 1987: стат. ежегодник / Гос. ком. СССР по статистике. М.: Финансы и статистика, 1988.

40. Сообщение Министерства обороны СССР // Правда. 1989. 16 декабря.

41. Статистика из Лэнгли // Аргументы и факты. 1989. № 1.

42. *Федоренко Н.П.* XXVI съезд КПСС и интенсификация социалистической экономики // Вопросы философии. 1981. № 10.

43. *Ханин Г.* Экономический рост: альтернативная оценка // Коммунист. 1988. № 17.

44. *Хейнман С.А.* Организационно-структурные факторы экономического роста // Экономика и орг. пром. пр-ва. 1980. № 5.

45. Финансы СССР: 1987—1988: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1989.

46. *Федоров Н.* По неполным данным // Известия. 1990. 5 января.

47. *Эйнджелл У., Бергер М.* Золотой стандарт, а не золотой червонец // Известия. 1989. 7 октября.

48. *Яковлев А.* Ответ — в нас // Вопросы экономики. 1989. № 2.

Приложение III

ЯПОНСКИЕ МИЛЛИАРДЫ ДЛЯ ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ

В. Белкин, В. Стороженко, Е. Кудашов

Если бы то, что сказал Артем Тарасов о четырех дальневосточных островах и 200 миллиардах, оказалось правдой! По выражению обозревателя «Коммерсанта» М. Соколова, продать Японии четыре скалы по 50 миллиардов — весьма выгодное дело. Это вытащило бы нас из ямы, позволило расплатиться со всеми внешними и внутренними долгами, насытило рынок товарами, обеспечило промышленность новейшими технологиями, решило проблемы беженцев, социальные нужды военнослужащих. Увы, президент не только открестился от такого предположения, но и пригрозил Тарасову судом. Синдром великой державы слепит глаза. Погибнем, но не уступим ни пяди нашей земли! Хотя на том же Дальнем Востоке отдавали без особой нужды и Мукден, и Дальний, и Порт-Артур...

БЕЖИМ, КУДА ГЛАЗА ГЛЯДЯТ

Нарастание межнациональных конфликтов уже сегодня вызвало миллионный поток беженцев и клубок проблем их устройства. Число горячих точек на карте страны увеличивается, расширяется миграция русскоязычного населения из Средней Азии, Закавказья, Молдовы, Прибалтики. Из-за национальной нетерпимости число переселенцев в ближайшее время может возрасти в несколько раз.

Другая крупная категория мигрантов — жертвы Чернобыльской катастрофы. Стремление властей удерживать население на отравленных землях преступно. Таков вывод и чернобыльской комиссии Верховного Совета СССР. Из пораженной радиоактивной зоны должно быть срочно переселено свыше 1 млн человек, а в ближайшие годы — около 5 миллионов. Немало людей жаждет вырваться из районов экологического бедствия, таких, как Приаралье, ставших практически непригодными для проживания.

Миграционная лавина возрастет также в связи с сокращением армии, выводом войск из Восточной Европы, конверсией ВПК,

а безработица, вызванная переходом к рынку, закрытием убыточных предприятий, свертыванием строительства, сокращением излишнего промышленно-производственного персонала... Не исключено, что миграция по этой причине превзойдет все остальные потоки.

Сегодняшняя миграция стихийна, неуправляема. Переселяются по принципу «спасайся кто может». На свой страх и риск отчаянные поиски места под солнцем ведут также наиболее активные из потенциальных мигрантов, сохранившие силы и средства. Многие лишь ждут удобного случая, чтобы бежать куда глаза глядят.

По нашим оценкам, уже в настоящее время общее число беженцев и лиц, желающих переселиться, достигает 4 млн человек, а в ближайшие годы может возрасти до 20 млн человек. Катастрофические социальные последствия формирования огромной армии неприкаянных, кочующих по стране людей трудно преувеличить. Экстремизм, преступность, социально-экономический развал получат «оптимальную» питательную среду. Между тем опасность этого дестабилизирующего фактора общенационального масштаба явно недооценивается.

К нынешней проблеме беженцев вскоре добавится не менее сложная. Прогнозируется многомиллионная эмиграция специалистов и рабочих высшей квалификации после принятия проектируемого закона о въезде и выезде из СССР. Массовая «утечка мозгов» может привести к непоправимой деградации общества.

Преодолеть сложившуюся ситуацию с внутренними и внешними беженцами привычным методом латания дыр не удастся. Необходимо изыскать принципиально новые возможности для жизни миллионов людей, утративших почву под ногами и крышу над головой, а также для тех, кто мечтает реализовать инициативу и талант. Должна быть найдена земля для обездоленных, определены социально, экономически и политически привлекательные цели и ресурсы для их переселения и устройства на новом месте.

У САМОЙ ДАЛЬНЕЙ ГАВАНИ СОЮЗА

Такой землей обетованной мог бы стать Дальний Восток. Здесь можно создать процветающее многомиллионное общество. Ныне этот регион слабо заселен. Даже в Приморском крае с наибольшей плотностью населения на 1 кв. км приходится 12 человек, тогда как в сопредельных районах Китая и Кореи названный показатель в 15 раз выше.

В Дальневосточном регионе, преимущественно в той его части, где климат теплый и умеренный, можно поселить дополнительно порядка 8—10 млн человек. Здесь имеются благоприятные условия для сельского хозяйства и промышленности. На юге Дальнего Востока могут быть получены высокие урожаи риса и сои, фруктов и овощей, вызревают бахчевые культуры и виноград. В кооперации с дальневосточными инофирмами можно в непродолжительное время наладить производство товаров народного потребления. В регионе имеются уникальные рекреационные зоны — идеальные условия для туризма и отдыха. В регионе БАМа разведаны богатейшие месторождения угля, газа, руд черных и цветных металлов. Все это давно известно, но так и не поставлено на службу народу. Не помогли ни многочисленные комсомольские призывы, ни пропагандистская шумиха, ни разработанные сибирскими учеными детальные программы освоения региона административно-командными методами. Не получена должная отдача от многомиллиардных затрат на строительство БАМа, портовых сооружений, других дорогостоящих объектов.

Хозяйственная и демографическая ситуация на Дальнем Востоке уже ряд лет ухудшается. Все прежние широковещательные постановления по этому вопросу остались на бумаге. С окончанием строительства БАМа обстановка еще более осложнилась. В условиях резкого сокращения централизованного финансирования сотни тысяч строителей лишаются мест приложения труда. Появилась реальная угроза массовой безработицы, социальных конфликтов, оттока наиболее активного населения в западные районы страны.

Непродуманное, безграмотное хозяйствование привело к утрате целей и сознательных ориентиров населения, консервации низкого уровня жизни, реэмиграции из региона, вымиранию аборигенов, экологическому кризису в ряде пунктов хозяйственного освоения.

В сложившейся для региона и страны в целом критической обстановке должна быть срочно разработана и реализована принципиально новая концепция развития Дальнего Востока на рыночной основе. Назначение новой концепции — определить пути создания на Дальнем Востоке динамичного, процветающего многомиллионного общества, объединенного идеей устройства личного благополучия и развития края на основе полной социально-экономической свободы и высокопроизводительного труда его жителей.

Концепция должна предусматривать решительные, масштабные меры, требующие от государственного руководства не дополнительных средств и дотаций, а политической воли. К ним относятся в первую очередь:

введение на территории региона неурезанного права частной собственности;

создание инфраструктуры регионального рынка;

разрешение и поощрение любой предпринимательской деятельности без ограничения на наемный труд, размеры предприятия;

продажа и сдача в аренду всем желающим гражданам СССР, кооперативным и государственным предприятиям земельных и лесных угодий, включая рекреационные и другие объекты; для иностранных граждан и компаний — то же на основе аренды и концессий;

разрешение безлицензионного выхода на зарубежный рынок всем предприятиям, кооперативам и отдельным гражданам, дислоцирующимся на Дальнем Востоке;

полная отмена на территории региона централизованного планирования, включая госзаказы; переход на договорную форму отношений с остальной территорией Союза.

Наилучшим образом перечисленные меры и приоритеты могут быть реализованы в рамках свободной экономической зоны. Отдаленность, непривычные природно-климатические особенности края должны компенсироваться высоким уровнем жизни, включая жилищные условия, бытовые удобства, социальную защищенность, обеспеченность товарами и услугами.

Перспективы развития края, неограниченные возможности предпринимательской деятельности, наличие мест приложения труда квалифицированных рабочих, инженерно-технической интеллигенции, творческих людей науки и культуры наряду с высоким уровнем жизни сделают Дальний Восток привлекательным для заселения. Даже часть «навостривших лыжи», не находящих себя на Родине предпочтет «эмигрировать» на Дальний Восток.

Реализация концепции возможна лишь при условии полного пересмотра стратегии внутренних и внешних связей региона. Дальневосточный регион должен быть решительно повернут на Восток, в сторону развитых стран Тихоокеанского бассейна, развиваться в тесной интеграции с мировым рынком. Для масштабного участия иностранного капитала в развитии региона необходимо создание благоприятных политических и экономических условий для предпринимательства, заключение соответствующих межправительственных соглашений.

ПРОЗЯБАТЬ С ОСТРОВАМИ ИЛИ ПРОЦВЕТАТЬ БЕЗ НИХ?

Ни одна концепция развития Дальнего Востока не может быть реализована без многомиллиардных зарубежных инвестиций. Помощи США и Западной Европы по сравнению с нашими потребностями явно недостаточно. Лишь Япония способна наполнить плотью и кровью предлагаемую концепцию. Страна восходящего солнца вдвое превосходит Советский Союз по валовому национальному продукту. Обладая крупнейшим в мире банковским капиталом, она намного опережает США по инвестиционным возможностям. По нашему убеждению, Япония могла бы внести решающий вклад в спасение нашей экономики. Именно в спасение, раз мы договорились смотреть правде в глаза. Но для японцев возврат четырех Курильских островов не амбиции властей, а общенациональная идея, как для немцев воссоединение Германии. И не надо тешить себя иллюзиями: без решения этой проблемы дружбы не получится.

С другой стороны, с окончанием «холодной войны» указанные острова потеряли для СССР былую ценность. Более того, владение ими обременительно, ибо требует дополнительных затрат на охрану растянутой береговой границы и содержание военных баз. Дилемма для Дальнего Востока, а отсюда в определенной мере и для страны в целом очевидна — либо прозябать с островами, либо процветать без них.

Таким образом, при передаче указанных островов Японии предстоящий визит в эту страну Михаила Горбачева принес бы нам десятки миллиардов долларов безвозмездно и на кредитной основе, а также научно-техническое содействие лидирующей мировой державы. Наряду с достижением перечисленных целей это позволит без обычных жертв и штурмовщины в относительно короткие сроки создать новую топливно-сырьевую базу союзного значения, и притом с соблюдением всех норм экологической безопасности.

СУПЕРЗОНА ПО АМЕРИКАНСКОМУ ОБРАЗЦУ

В последнее время на разных уровнях, в том числе и в Верховном Совете РСФСР, неоднократно обсуждались вопросы создания ряда свободных экономических зон на Дальнем Востоке. Заинтересованность в этом проявило руководство Хабаровского и Приморского краев, Амурской, Камчатской и Читинской областей. Свободные экономические зоны уже создаются в районе Находки и на Сахалине. В соответствии с предлагаемой концепцией все эти

дальневосточные зоны (СЭЗ) следует объединить. Целесообразность создания объединенной свободной экономической зоны диктуется следующими соображениями:

1. Хозяйственное освоение и развитие огромного слабозаселенного региона потребует концентрации средств и усилий в создании современной инфраструктуры и выполнении других инвестиционных программ общерегионального значения.
2. В объединенной свободной экономической зоне будет достигнуто рациональное разделение труда в рамках зоны, сформированы внутрирайонные связи по кооперации и специализации производства.
3. Будет устранена опасность конкуренции различных СЭЗ между собой на внешнем рынке.
4. Объединенная СЭЗ сможет успешнее противостоять конкурентам на мировом рынке.

Прототипом рациональной организации управления объединенной свободной экономической зоной могла бы служить программа развития бассейна р. Теннесси (США), включающая восемь штатов, успешно реализуемая на демократических принципах под руководством администрации программы и совета управляющих. Создание подобного директората на базе региональных Советовнародных депутатов с попеременным исполнением их руководителями обязанностей генерального директора могло бы стать приемлемой формой управления объединенной СЭЗ с гарантированным соблюдением взаимных экономических интересов.

Сокращает сроки реализации концепции и облегчает дело наличие в регионе базовой инфраструктуры железных дорог, портовых сооружений и аэродромов, имевших до последнего времени сугубо военное назначение. БАМ на севере региона и Транссиб на юге имеют четыре выхода на побережье — к морям Тихого океана. Массовое применение передовой строительной технологии — готовых модулей, сборных индустриальных конструкций в сочетании с широким использованием местных материалов позволит возвести первоочередные объекты инфраструктуры и жилые массивы в течение 2—3 лет. В этих целях следует широко использовать зарубежный опыт крупномасштабного освоения новых территорий — строительства магистральных дорог высокомеханизированными комплексами и обустройства поселений быстро возводимыми зданиями и сооружениями.

Расставим точки над i. Нет, мы не собираемся торговать Родиной, хотя от островов этих нам ни тепло, ни холодно, скорее, холод-

но — одни расходы. Наша позиция должна быть простой и человечной: острова наши, мы заслужили их в исторической битве во Второй мировой войне, и мы отдаем их японской стороне, совершая акт доброй воли, ради заключения мирного договора с восточным соседом, ради дружбы между нашими народами, ради экономического сотрудничества. Ибо величие нации в ее великодушии, разуме, способности цивилизованно и доброжелательно решать самые сложные проблемы в современном мире.

Виктор Белкин,
доктор экономических наук, профессор
Вячеслав Стороженко,
доктор экономических наук
Евгений Кудашов,
кандидат экономических наук

КИБЕРНЕТИКА И ЭКОНОМИКА[1]

В.Д. Белкин

Одной из наиболее важных и перспективных областей применения кибернетики является экономика. Экономике как базису принадлежит решающее значение в жизни общества. Экономика относится к числу сложнейших объектов кибернетического исследования. В силу этой сложности разработка вопросов применения кибернетики в экономике начата совсем недавно, значительно позднее, чем в других областях. Но актуальность проблемы, ее общественная значимость породила уже множество споров и разногласий теоретического и методологического характера.

Обязательной предпосылкой применения кибернетики в любой области и тем более в экономике должен служить глубокий качественный анализ объекта исследования. Поэтому первоочередной задачей является установление особенностей экономики, отличающих ее от других областей кибернетического исследования.

В технике и лингвистике, биологии и медицине объекты кибернетического исследования и его характер не зависят от общественного строя. В отличие от этого характер применения кибернетики в экономике в значительной степени определяется общественным строем. Задачи и сфера применения кибернетики в экономике при капитализме и социализме коренным образом различаются между собой, и это различие обусловлено специфическими особенностями капиталистического и социалистического способов производства.

При капитализме с его частной собственностью на средства производства строгая организация производственных процессов в пределах отдельно взятых предприятий и монополистических объединений сочетается с конкуренцией и анархией производства в масштабах всего общества. Это сужает рамки и уменьшает эффективность применения кибернетики в капиталистической экономике.

Будучи наукой о целенаправленном управлении, кибернетика при капитализме может лишь в весьма ограниченных масштабах

---

[1] *Белкин В.Д.* Кибернетика и экономика // Кибернетику на службу коммунизму: сб. статей / под ред. А.И. Берга. М.; Л.: Госэнергоиздат, 1961.

иметь дело с народным хозяйством как с единым целым. Поэтому даже тщательное изучение связей на основе детальной информации ни в коем случае не в состоянии привести к рациональной организации и управлению, к преодолению стихийности в народном хозяйстве капиталистической страны. Такая организация в условиях капитализма немыслима в силу его органической природы. Кибернетика при капитализме применима лишь к отдельным, хотя в ряде случаев и крупным, частям народного хозяйства.

Рассматривая проблемы кибернетики применительно к социальным процессам и явлениям, родоначальник этой науки Норберт Винерсам указывает на отсутствие целенаправленности в развитии буржуазного общества, на неприменимость в силу этого кибернетического подхода к управлению обществом в условиях капитализма. Не скрывая своих симпатий к буржуазной, «аморфной», как он ее называет, демократии, Винер констатирует, однако, что отсутствие целенаправленности идет вразрез с принципом «эффективности»[1]. Это признание буржуазного ученого достаточно многозначительно.

Развитие нашей страны — страны победившего социализма, имеет целенаправленный характер: наша цель — построение коммунистического общества. Эффективность социалистической системы хозяйства доказана ее всемирно-историческими достижениями: в освоении космоса, в развитии атомной энергетики и в ряде других областей современной науки и техники.

Величайшим преимуществом социализма является *планомерное развитие экономики.* Основанное на общественной собственности средств производства социалистическое хозяйство нашей страны развивается по общему плану и в силу этого может рассматриваться как единый, в известной степени, объект применения кибернетических методов.

Применение кибернетики к народному хозяйству в целом намного сложнее, чем к отдельным его частям. Зато и эффект такого применения несравнимо больше. Его трудно переоценить. Действительно, чем выше развитие народного хозяйства, чем сложнее и многообразнее связи и взаимодействие отдельных его частей, тем большее значение приобретают анализ этих связей и управление процессом воспроизводства. Английский ученый-кибернетик У. Росс Эшби резонно замечает, что если речь идет о деревне, то для ее хозяйственного управления достаточно собрания старейшин. Если общество состоит

---

1 *Винер Н.,* Кибернетика и общество / общ. ред. Э.Я. Кольмана. М.: Изд-во иностр. литературы, 1958.

из миллионов людей, необходимы более сложные методы координации их действий[2].

Подобно тому как в физике, биологии и других областях применение кибернетики достигает цели лишь в том случае, когда оно основано на точном знании и учете объективных законов природы, применение методов кибернетики к народному хозяйству должно основываться на объективных экономических законах. В течение последнего столетия раскрытие объективных законов общественного развития является научной заслугой представителей интересов рабочего класса — передового класса современного общества. Буржуазные ученые-экономисты и социологи в силу классовой ограниченности и апологетических устремлений искажают закономерности общественного развития, выбивая почву из-под ног научного кибернетического исследования; более того, и кибернетику они нередко используют в апологетических целях.

Только социализм создает условия для подлинно научного использования кибернетики в экономической теории и практике на основе объективных законов, устанавливаемых марксистско-ленинской политической экономией. В условиях социализма экономическое развитие общества определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом. Отсюда *главным объектом применения кибернетики в экономике служит планирование народного хозяйства.*

Разработка народнохозяйственного плана с точки зрения кибернетики может рассматриваться как определение стратегии экономического развития. План служит конкретным воплощением политики Коммунистической партии в области народного хозяйства. Составление плана должно базироваться на достаточно подробной и точной информации.

Обеспечение такой информации — функция учета и государственной статистики. Отсюда, наряду с планированием, *важнейшим объектом применения кибернетики в экономике является государственная статистика.*

После того как разработана стратегия экономического развития, главное значение приобретает оперативное руководство выполнением плана, реализацией избранной стратегии. *Важное место принадлежит здесь финансово-кредитной системе, которая также должна стать объектом широкого применения кибернетики.*

В числе объектов наиболее перспективного применения кибернетики в экономике особое место принадлежит материально-техническому снабжению. Снабжение во многом определяет плано-

[2] Вопросы философии. 1958. № 2.

мерность социалистического производства. Организация и планирование бесперебойного снабжения таят в себе немалые трудности. Условием рациональной организации снабжения являются передача и обработка больших объемов информации в весьма сжатые сроки. Материально-техническим снабжением занимается огромная армия служащих, труд которых механизирован в самой незначительной степени. Между тем из всех областей экономической работы операции снабжения носят наиболее формализованный, монотонный характер. *Поэтому как по своему значению для народного хозяйства, так и по специфическим особенностям деятельности материально-техническое снабжение может и должно стать первоочередным объектом применения кибернетики.* Названные выше объекты применения кибернетики в экономике далеко не исчерпывают возможного перечня объектов. Это — главные объекты, по которым уже начаты кибернетические исследования, разработаны определенные отправные принципы.

Проблема применения кибернетики в экономике имеет две стороны: применение электронных вычислительных машин для экономических расчетов и применение кибернетических методов для изучения, контроля и управления экономическими процессами.

Электронные вычислительные машины построены и действуют на основе кибернетики. Бесспорный факт их существования и очевидная эффективность их применения в области техники и точных наук обеспечили в настоящее время почти всеобщее признание так называемой технической кибернетики.

Сложнее обстоит дело с другой стороной применения кибернетики в экономике — с кибернетическим подходом к изучению экономических процессов и явлений. Некоторые философы и социологи отрицают применимость кибернетики даже в такой науке, как биология. Немудрено, что еще в большей степени они ополчились против ее применения в изучении общественных процессов, в частности, экономики. В последнем случае им вторят отдельные экономисты. Аргументацией против использования точных кибернетических методов в экономике служит обычно сложность экономических процессов, не поддающихся якобы математическому анализу даже с применением электронных вычислительных машин.

В США такая точка зрения выражена наиболее четко профессором политической экономии Ижболдиным. К сожалению, в той или иной степени ее придерживаются и некоторые наши экономисты. Позицию этих экономистов можно объяснить только нежеланием или неумением творчески развивать науку. Экономистам-

марксистам широко известно, какое внимание уделял Маркс применению математических методов в экономике, как, впрочем, и в других науках.

На основе глубокого качественного анализа могут быть в той или иной степени формализованы и математически выражены почти все экономические процессы. А это значит, что к ним могут быть применены кибернетические методы.

В наше время, в эпоху развития электронных вычислительных машин и мощных средств передачи информации, нет никаких оснований отказываться от применения математики и кибернетики в экономических исследованиях. У нас не сыщешь теперь экономиста, который выступал бы против применения в экономике электронных вычислительных машин. Но имеется, к сожалению, немало экономистов, которые за применение электронных вычислительных машин, но против применения в экономике кибернетических методов. Подобные экономисты, по-видимому, полагают, что две названные стороны, применения кибернетики в экономике разделены глухой стеной. Что же порождает такого рода заблуждение? Объективной его основой служит серьезный разрыв между уровнем развития электронной вычислительной техники и разработанностью методики ее применения в экономике. При современном состоянии этой методики электронные вычислительные машины еще нельзя использовать в экономике в полную меру их возможностей. Немало экономистов, однако, противится (большей частью, правда, пассивно) применению и тех кибернетических методов в экономике, которые уже разработаны. Возможно, что кибернетика и не получит в экономике такого полного вещественного выражения, как в вычислительных машинах. Но несомненна, однако, уже теперь плодотворность использования кибернетики к изучению связей, контролю и управлению различными весьма существенными сторонами экономических процессов. Материальная база такого применения кибернетики имеется в виде электронных вычислительных машин. Но использование кибернетических машин для экономических расчетов по прежним методам, предназначенным для ручного счета, малоэффективно. *Стало быть, тот, кто выступает против применения кибернетических методов в экономике, объективно оказывается и против использования в этой важнейшей области и электронных вычислительных машин.* А это совершенно нетерпимо.

Как показывает зарубежный опыт, даже в капиталистическом хозяйстве, где возможности использования кибернетики несравнимо уже, чем при социализме, электронные вычислительные машины и соответствующие методы передачи, хранения и обработки информации,

методы и средства автоматизации управления применяются в весьма широких масштабах. В США экономическими расчетами занято 80% всех электронных вычислительных машин. Только одна компания «Дженерал Электрик» использует для этой цели около 50 машин.

Преодоление отставания в области применения кибернетики для экономики — важнейшая задача. Не говоря о таких высших ступенях применения кибернетики в экономике, как контроль и управление, уже на начальных ступенях — передаче, хранении и обработки информации, требуются не только электронные машины, но и соответствующие их возможностям методы обращения с информацией.

В начатых в последние годы работах по применению кибернетики в экономике, как и во всяком большом новом деле, не обходится без борьбы передового, нарождающегося с отсталым, отмирающим. Но в нашей стране все новое, передовое встречает самую широкую поддержку Коммунистической партии и народа.

Рассмотрим перспективы применения кибернетики в следующих областях экономики: в системе учета и статистики; в системе планирования народного хозяйства; в материально-техническом снабжении; в системе Госбанка СССР.

СИСТЕМА УЧЕТА И СТАТИСТИКИ

Для эффективного управления и планирования народного хозяйства необходимо в первую очередь располагать достаточно *полной*, *точной* и *своевременной информацией*, что может быть обеспечено соответствующей постановкой учета и статистики. Как указывает Н.С. Хрущев: «Успешное решение задач коммунистического строительства немыслимо без централизованной системы учета и статистики в народном хозяйстве страны...»[1]. Учет является *основой* для рационального планирования и оперативного управления как отдельными предприятиями, так и народным хозяйством страны в целом.

В настоящее время сбор и обработка экономической информации осуществляются в значительной мере вручную. Учетом и статистикой в СССР занято свыше 2 млн человек[2]. Для получения инфор-

[1] *Хрущев Н.С.* О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством: доклад на VII сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва 7 мая 1957 г. М.: Госполитиздат, 1957.

[2] Важный резерв сокращения сферы управления // Вопросы экономики. 1960. № 2.

мации о состоянии народного хозяйства ежегодно обрабатываются миллиарды документов.

Управление народным хозяйством представляет собой непрерывно протекающий процесс, требующий бесперебойного поступления своевременной информации. Однако обработанная и систематизированная информация о состоянии народного хозяйства получается с большим опозданием, достигающим нескольких месяцев.

В области учета и статистики в нашей стране имеют некоторое применение механические вычислительные средства — различные счетно-клавишные и счетно-аналитические машины, которыми оснащены фабрики механизированного счета, машиносчетные станции и машиносчетные бюро.

Однако механические устройства не решают главной задачи комплексной механизации и автоматизации процессов обработки экономической информации. Они позволяют только ускорять выполнение непосредственно счетных операций и простейших операций по сортировке данных. В то же время известно, что до 90% всех операций, встречающихся при учетно-статистических работах, носят *формально-логический* характер и *не могут* выполняться с помощью указанных простейших средств, а требуют электронных вычислительных машин. Первоочередными областями применения этих машин в статистике являются переписи населения, оборудования, инвентаризация основных фондов, обработка текущей и годовой отчетности и т.д.

Ввиду несовершенства вычислительной техники, применяемой в настоящее время в статистике, остается почти неразработанной и не используется богатейшая экономическая информация. Так, например, совершенно недостаточно разрабатываются и используются для планирования данные 40 тыс. бюджетов семей рабочих, служащих и колхозников. Между тем на составление и сбор этих бюджетов затрачивается масса труда и денежных средств. Более полная разработка бюджетов дала бы ценнейшие сведения о покупательских фондах, их территориальной структуре, о потребностях и платежеспособном спросе населения.

Исправить это положение можно лишь на основе широкой автоматизации процессов обработки информации в системе народнохозяйственного учета и статистики.

В настоящее время предусмотрено проведение широких мероприятий по автоматизации учета и статистики как в низших и средних звеньях (на предприятиях и в совнархозах), так и в высших звеньях (республиканские статистические управления, Центральное статистическое управление СССР). Руководство этой важнейшей

работой возложено Правительством на ЦСУ СССР. В «Положении о государственной статистике» об этом говорится как об одной из основных функций ЦСУ.

Наряду с электронными вычислительными машинами важнейшую роль в деле совершенствования государственной статистики должна сыграть теория информации — раздел кибернетики, изучающий вопросы формирования, хранения, передачи и обработки информации. Исследование кибернетическими методами содержания и объемов информациии определение наилучших средств ее передачи значительно повысят оперативность и действенность государственной статистики.

Внедрение кибернетических методов в такую сложную область, как экономическая статистика, требует всесторонней научной подготовки, которая должна опираться как на достижения кибернетики, так и на положительный опыт государственной статистики.

В частности, представляется рациональным общий принцип построения и организации работ ЦСУ СССР. Образно говоря, этот принцип можно уподобить конусу, в вершине которого находится разработка баланса народного хозяйства. Задаче построения баланса народного хозяйства, характеризующего в общем виде весь процесс расширенного социалистического воспроизводства, подчинена в той или иной степени деятельность отраслевых отделов и управлений ЦСУ. Разумеется, эти отделы, выполняя необходимые для построения баланса народного хозяйства статистические разработки, проводят обширную работу по более детальному цифровому освещению дел в соответствующих отраслях. Но при этом как в отношении содержания своей деятельности, так и в отношении сроков тех или иных разработок они находятся под организующим воздействием работ по балансу народного хозяйства.

Разумеется, при многоступенчатой системе обработки статистических данных для построения баланса народного хозяйства значительная часть информации от предприятий теряется. С другой стороны, отчетный баланс народного хозяйства составляется в слишком укрупненном виде и в длительные сроки, что существенно снижает его ценность для планирования.

Автоматизация обработки информации существенно сократит эти сроки. Необходимая для планирования детализация отчетного баланса народного хозяйства может быть обеспечена при составлении межотраслевых балансов производства и распределения продукции.

ЦСУ СССР проведено составление такого баланса за 1959 год. Балансы составлены в разрезе 157 отраслей-продуктов в натураль-

ном выражении и 83 отраслей в стоимостном выражении. Межотраслевые балансы производства и распределения продукции представляют собой экономико-математическую модель народного хозяйства, прообразом которой служат схемы общественного воспроизводства Маркса и Ленина. В этой модели показаны потоки продукции, направляемые из одних отраслей в другие на производственное потребление, а также поступление продукции на непроизводственное потребление и накопление. На основе этой модели с помощью математических методов и электронных вычислительных машин проведен ряд ценнейших экономических исследований и плановых расчетов.

Составление детальных межотраслевых балансов производства и распределения продукции за 1959 г. ЦСУ СССР провело как единовременную работу на основе 20%-ного выборочного обследования предприятий и строек. Теперь задача заключается в том, чтобы составлять подобные и даже более подробные межотраслевые балансы систематически, раз в 2–3 года, а затем и ежегодно. Кроме того, межотраслевые балансы продукции должны быть дополнены межотраслевыми балансами основных производственных фондов. Для этого необходимо не только автоматизировать сбор и обработку информации, но и определить ее состав и формирование. Кибернетика может принести неоценимую пользу в этом деле.

В исследованиях по применению кибернетических методов в статистике и особенно в построении экономико-математических моделей известного внимания заслуживают зарубежные работы по составлению таблиц межотраслевых связей. Как указывает начальник ЦСУ СССР В.Н. Старовский: «Серьезный методологический интерес представляют для нас составляющиеся в ряде стран балансовые таблицы, показывающие взаимосвязь отраслей народного хозяйства и, в частности, отраслей промышленности: источники сырья и материалов данной отрасли и распределение ее продукции между другими отраслями»[1]. В США по данным ценза 1947 г. такие таблицы были составлены в разрезе 500 отраслей-продуктов. Математическая разработка таблиц проводилась на электронной вычислительной машине типа «Юнивак». Таблицы меньшего размера составлялись в послевоенные годы во многих западноевропейских странах. Однако возможности использования этих таблиц в капиталистической экономике невелики. Таблицы не могут уберечь ее от кризисов и без-

[1] *Старовский В.* XX съезд КПСС и задачи советской статистики // Вестник статистики. 1956. № 2.

работицы. Не случайно в США правительство прекратило финансирование работ по исследованию межотраслевых связей, и ценз 1954 г. для этих целей так и не был разработан.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Государственное планирование является главнейшим звеном управления народным хозяйством СССР. Быстрый и неуклонный рост сложного и многоотраслевого народного хозяйства СССР требует постоянного совершенствования социалистического планирования. Предстоящее в ближайшее время внедрение электронных вычислительных машин в практику плановых расчетов явится крупным вкладом в решение этой задачи. Быстродействие электронных вычислительных машин позволит значительно ускорить составление планов, повысить оперативность хозяйственных и плановых органов. Но этим далеко не исчерпывается значение электронных вычислительных машин для планирования.

Внедрение в экономические расчеты механических и электромеханических средств — арифмометров, табуляторов и т.д., хотя и ускоряет расчеты, но не приводит к изменению их методов. Внедрение электронных вычислительных машин создает для экономических расчетов качественно новые возможности, аналогично тому, как это имеет место в точных науках и технике. Возьмем простой пример. Математики и артиллеристы могли и ранее неплохо рассчитать траектории полета снарядов и ракет. Однако продолжительность этого расчета была несопоставима со временем, в течение которого снаряд должен достигнуть цели. На электронных вычислительных машинах траектория полета вычисляется значительно быстрее, чем летит снаряд или ракета. Это создает принципиальную возможность регулировать полет на основании точного расчета его траектории, меняющейся от различных непредвиденных и возникающих вновь обстоятельств. Именно расчетами на электронных вычислительных машинах обусловлена поразительная точность запуска, полета и возвращения наших космических ракет.

Экономические расчеты, проводимые самым тщательным и скрупулезным образом, в случае если продолжительность их велика и соизмерима с плановым периодом, могут оказаться малоэффективными, потому что результаты их нельзя будет своевременно использовать. По той же причине редко удается вычислить достаточное количество

вариантов плана, чтобы выбрать действительно наилучший. Продолжительность расчетов мешает вовремя и в полной мере корректировать план в ходе его выполнения. Поэтому применять в практике планирования точные методы, требующие огромного количества расчетов, ранее, до появления электронных вычислительных машин, было затруднительно. Такие машины по своему быстродействию превосходят прежние вычислительные средства в сотни и тысячи раз. Это радикально меняет положение. Продолжительность плановых расчетов даже при многократном увеличении их объема резко снижается. Появляется возможность применять точные методы. В этом и состоит главный эффектвнедрения электронных вычислительных машин в планирование. В речи на июльском Пленуме ЦК КПСС (1960 г.) академик А.Н. Несмеянов заявил: «Применение электронной вычислительной техники для экономического учета и планирования может дать огромный экономический эффект. Этому делу следует придать размах, достойный нашей страны»[1].

Из уже освоенных и опробованных в экспериментальном порядке методов плановых расчетов на электронных вычислительных машинах остановимся прежде всего на методах составления сбалансированного плана производства и распределения продукции.

Методы плановых расчетов должны во всем отвечать требованиям объективных экономических законов социализма, и прежде всего основного экономического закона и закона планомерного развития народного хозяйства. В соответствии с основным экономическим законом социализма непосредственной целью производства в СССР является удовлетворение потребностей общества. Конкретизируя основной экономический закон применительно к задачам планирования, Н.С. Хрущев указывает: «Рост производства в социалистическом обществе для того и планируется, чтобы увеличить сумму материальных благ для все более полного удовлетворения потребностей всех членов общества»[2].

Потребности общества многообразны. Сюда входят потребности в пище, одежде, жилище, книгах и т.д. Поскольку потребности общества постоянно растут, для их удовлетворения требуется непрерывно увеличивать производство. Отсюда к общественным потребностям

---

[1] Пленум ЦК КПСС, 13—16 июля 1960 года: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1960.

[2] *Хрущев Н.С.* О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы: доклад на XXI съезде КПСС 27 янв. 1959 г. / Н.С. Хрущев. Мурманск: Кн. изд-во, 1959.

относятся также потребности в станках, металле, тракторах и других средствах производства, используемых для расширения производства. Все эти материальные блага поступают в доход общества. Они составляют национальный доход.

Следовательно, намечаемое количество материальных благ, поступающих на потребление и накопление, объем и структура национального дохода должны служить определяющими показателями при составлении народнохозяйственного плана.

Однако не все произведенные в народном хозяйстве продукты поступают в доход общества, часть из них постоянно остается в пределах производства. Общество не может потребить целиком зерно нового урожая. Оно должно позаботиться о том, чтобы возместить семена, затраченные на посев. Точно так же взамен сожженного угля добывается другой уголь, изношенные станки заменяются новыми, потребленный в машиностроении металл — новым металлом. Следовательно, наряду с той частью продуктов, которая образует национальный доход, общество производит часть продуктов, которая составляет так называемый фонд возмещения. Как показал К. Маркс, национальный доход и фонд возмещения находятся при данном уровне развития техники в определенном количественном соотношении. Задача, стало быть, сводится к тому, чтобы в соответствии с намечаемым национальным доходом определить необходимые размеры производства во всех отраслях народного хозяйства. Чтобы решить эту задачу, требуется огромное количество расчетов. Действительно, допустим, что в плановом периоде намечается произвести 10 тыс. самолетов. Как определить необходимое для этого производство различных видов продукции в различных отраслях народного хозяйства, например производство электроэнергии?

Электроэнергией, затрачиваемой непосредственно на авиационном заводе, расход электроэнергии на самолет не исчерпывается. Наряду с этими прямыми затратами электроэнергии при планировании ее производства необходимо учесть так называемые косвенные затраты: электроэнергию для выплавки алюминия, используемого на изготовление самолетов, электроэнергию для электровоза, транспортирующего материалы и топливо на авиазавод, электроэнергию, расходуемую в шахтах для добычи этого топлива, и т.д.

Таким образом, полные затраты электроэнергии на производство самолетов значительно превышают прямые затраты ее на авиазаводе.

Исчислив величину полных затрат электроэнергии для изготовления одного самолета, нетрудно определить, сколько электроэнергии потребуется на 10 тыс. самолетов. Аналогичным образом обстоит

дело с пластмассой, которая расходуется на производство самолетов, с металлом, проводами и другими материалами.

Показатели полных затрат исчисляются с помощью электронных вычислительных машин на основе данных о непосредственных, прямых затратах. Результаты расчета полных затрат различных продуктов на каждый из этих продуктов машина печатает в виде таблицы, которая показывает, в каких размерах нужно производить различные виды продукции, необходимые для выпуска единицы конечных продуктов: метра ткани, центнера муки, автомобиля, станка и т.д., поступающих на потребление и накопление. Ценность подобной информации очевидна. Плановые органы, принимая то или иное решение о выпуске любого вида продукции, будут в точности информированы, с какими затратами в различных отраслях народного хозяйства это будет сопряжено.

Таблица полных затрат служит необходимым материалом для составления плана в соответствии с намечаемым национальным доходом. Умножив показатели полных затрат на объемы конечных продуктов, можно получить плановый межотраслевой баланс, или, иначе говоря, полностью сбалансированный план производства и распределения продукции по отраслям.

Составление плана по изложенному методу с применением электронных вычислительных машин требует широких экономических исследований в самых различных направлениях.

Прежде всего необходима тщательная разработка показателей намечаемого национального дохода — уровней и структуры потребления и накопления. В этой работе значительное место принадлежит определению рациональных норм потребления продуктов питания, одежды, обуви, жилья. Разработка рациональных норм потребления осуществляется в Научно-исследовательском институте труда, Институте питания Академии медицинских наук, НИИ торговли и общественного питания, НИИ жилища Академии строительства и архитектуры и в некоторых других учреждениях. На основе рациональных норм должен быть исчислен ряд потребительских наборов, исходя из текущего уровня производства, уровня, планируемого на ближайшие годы, перспективного уровня. При определении перспективного уровня потребительских наборов имеется возможность исходить из научно обоснованных медицинских норм, и здесь весьма эффективно применение точных методов и электронных вычислительных машин[1].

[1] *Аганбегян А.Г., Белкин В.Д. и др.* Применение математики и электронной техники в планировании. М.: Экономиздат, 1961.

В связи с определением структуры накопления серьезные задачи встают перед научно-исследовательскими институтами в области строительства и ведущими проектными организациями. Расчет потребителей различных видов продукции, поступающей в фонд накопления, существенно облегчается развитием типового проектирования. Но тем ответственнее становится обоснованный выбор типовых проектов для строительства в плановом периоде.

Делом первостепенной важности является детальная разработка показателей материальных производственных затрат — прямых затрат. Исходным пунктом такой разработки является построение отчетного межотраслевого баланса продукции. На основе этого баланса получаются коэффициенты производственных затрат отчетного периода. Для применения к плановым расчетам они должны быть скорректированы в соответствии с тенденциями технического прогресса. Если на производство, например, экскаватора в отчетном периоде расходовалось 4 т металла, а в планируемом периоде за счет технологических и конструктивных улучшений намечено снизить этот расход на 10%, то показатель прямых затрат на плановый период составит 3,6 тонн.

Перспективные показатели затрат на производство — нормативы материального производственного потребления — разрабатываются у нас уже давно. Но круг продуктов, по которому определяются эти нормативы, должен быть значительно расширен. В СССР имеется в настоящее время широкая сеть отраслевых научно-исследовательских институтов, которые в состоянии обеспечить составление экономически обоснованных нормативов материального потребления по каждому виду продукции.

Определение таких нормативов с учетом технического прогресса и перспектив развития различных отраслей создает надежную базу для расчета таблиц полных затрат планового периода.

Поскольку в народном хозяйстве производятся тысячи различных видов продукции, для расчета таблицы полных затрат приходится решать систему из тысячи уравнений, выполняя для этого миллионы и даже миллиарды вычислительных операций.

В СССР таблицы полных затрат были исчислены впервые в Институте электронных управляющих машин АН СССР на быстродействующей электронной вычислительной машине М-2 по данным Научно-исследовательского экономического института (НИЭИ) Госплана СССР (ныне Госэкономсовета). В дальнейшем были проведены аналогичные расчеты по данным Госплана Польской Народной Республики, Лаборатории по применению математических методов в экономике в Сибирском отделении Академии наук СССР,

по данным зарубежной статистики. Расчеты таблиц полных затрат были проведены затем в Вычислительном центре АН СССР на машине БЭСМ и в других учреждениях.

При этом для составления сравнительно небольшой таблицы в разрезе 20 отраслей на машине М-2 было проделано около четверти миллиона вычислений. Подобный расчет, включая автоматическое печатание таблицы, длится примерно 15 минут. Опытный вычислитель с помощью арифмометра или электромеханической счетной машины затратил бы на такую работу полгода, т.е. в несколько тысяч раз больше времени, чем электронная вычислительная машина.

Особенность таблиц полных затрат, исчислявшихся по материалам Лаборатории по применению математических методов в экономике в Сибирском отделении Академии наук СССР, состоит в том, что они охватывали не все народное хозяйство, а отдельный (Мордовский) совнархоз. Исчисленные по всем совнархозам и союзным республикам по единой номенклатуре продукции, подобные таблицы явятся ценнейшим материалом для составления сбалансированного плана не только в отраслевом, но и в территориальном разрезе. Это поможет лучше планировать межрайонные связи, более рационально определять кооперированные поставки, полнее удовлетворять потребности народного хозяйства и населения различных районов и республик.

Разработка таблиц полных затрат по районам даст возможность правильно, научно обоснованно решать вопросы специализации не только промышленности, но и сельского хозяйства. Действительно, в тех районах, где показатели полных затрат труда и материальных ресурсов на продукцию растениеводства окажутся наиболее низкими, следует форсировать развитие этой отрасли сельского хозяйства. И наоборот, районы, где относительно низкими окажутся полные затраты на производство мяса, молока, яиц и т.д., выгодно ориентировать на развитие животноводства. Будучи исчислены по единому согласованному кругу продуктов и отраслей во всех странах социалистического лагеря, таблицы полных затрат послужат эффективной координации планов развития народного хозяйства этих стран. Они помогут установить, какие виды продукции выгодно производить в данной стране и какие — завозить из других стран, какие отрасли народного хозяйства и в каких странах следует развивать с точки зрения интересов социалистического лагеря в целом.

Сбалансированность, взаимная увязка показателей — необходимое, но не единственное качество научно составленного плана. Другим важнейшим свойством является его оптимальность. План должен

предусматривать производство максимального количества продуктов с наиболее экономными затратами трудовых и материальных ресурсов. Чтобы сопоставить затраты на производство и его результаты, надо выразить их в единых единицах измерения. Непосредственно в часах человеческого труда этого сделать нельзя. При социализме имеет место товарное производство особого рода, существует и действует закон стоимости. Материальные и трудовые затраты могут соизмеряться лишь в стоимостном выражении, посредством денежных показателей — цен и заработной платы. Поэтому цены должны отражать реальные издержки производства, а заработная плата распределяться по количеству и качеству труда. В настоящее время общественные издержки производства выражаются ценами весьма неточно. Использование механизма цен для перераспределения национального дохода, связанные с различными привходящими обстоятельствами, поощрительные скидки и запретительные надбавки, наслаиваясь в течение ряда лет, привели к чрезмерным отклонениям цен от реальных издержек производства, к неоправданной пестроте в рентабельности[1]. Отсюда большое значение приобретает совершенствование ценообразования.

Июльский (1960 г.) Пленум ЦК КПСС постановил пересмотреть в 1961–1962 гг. оптовые цены на орудия и средства производства с тем, чтобы они точнее отражали затраты на производство, и поручил Госэкономсовету СССР разработать методические основы установления новых оптовых цен[2].

Работа по пересмотру оптовых цен связана с большим количеством расчетов. Действительно, пусть для ликвидации убыточности, к примеру, угольной промышленности будет изменена цена на уголь. Это повлечет за собой изменение цены на кокс, на производство которого расходуется уголь, а следовательно, на чугун, сталь, прокат. Цены на металл в свою очередь существенно влияют на себестоимость продукции машиностроения, в том числе и шахтных машин. Изменение цен на шахтные машины должно снова отразиться на цене угля и т.д. Снижение цен на жидкое топливо, природный газ и многие виды машин, производимых в настоящее время с чрезмерно повышенной рентабельностью, также вызовет соответствующее изменение цен по всей цепочке продуктов, связанных с их производством. Поэтому и измене-

---

[1] Внеочередной XXI съезд Коммунистической Партии Советского Союза, 27 января — 5 февраля 1959 года: стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959.

[2] Пленум ЦК КПСС, 13—16 июля 1960 года: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1960.

ние цен любого продукта должно отразиться на уровне цен многих других видов продукции. Учет взаимного влияния изменения цен всегда доставлял плановым работникам много трудностей. Нельзя было исчислить цены в нескольких вариантах и обеспечить достаточную точность при увязке цен.

На электронных вычислительных машинах большое количество расчетов, потребных для взаимной увязки цен, может быть выполнено во многих вариантах в короткие сроки и с большой точностью.

Однако коренное совершенствование ценообразования возможно только на основе исчисления реальных общественных издержек производства основных продуктов народного хозяйства.

Уже ряд лет экономисты — ученые и практики ведут дискуссии относительно принципов ценообразования. Но только совсем недавнометодами машинной математики удалось исчислить уровни цен по каждому из обсуждаемых принципов: по схеме так называемой «усредненной стоимости» и по схеме цены производства.

Весьма обширные возможности открывает применение электронных вычислительных машин в плановых расчетах по труду и заработной плате. Некоторые из этих расчетов по поручению Государственного комитета по вопросам труда и заработной платы Совета министров СССР уже проведены в Институте электронных управляющих машин (Москва). Расчеты позволили определить изменение доходов семей трудящихся в зависимости от новых тарифных систем в различных отраслях промышленности[3].

Рассмотренные выше примеры, разумеется, далеко не исчерпывают задач народнохозяйственного планирования, в решении которых могут быть эффективно применены кибернетические методы и электронные вычислительные машины. Имеется ряд других задач в области планирования производства капитальных вложений, труда и заработной платы, выбора наиболее целесообразных плановых вариантов и т.д., в решении которых машинной математике и точным методам предстоит сыграть крупную роль.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СНАБЖЕНИЕ

Материально-техническому снабжению как одному из важнейших звеньев социалистического воспроизводства всегда уделялось

[3] *Аганбегян А.Г., Белкин В.Д. и др.* Применение математики и электронной техники в планировании. М.: Экономиздат, 1961.

и уделяется большое внимание. В настоящее время в СССР органы снабжения и сбыта ежегодно составляют 10,5–12 тыс. материальных балансов по различным видам продукции[1].

В системе государственного снабжения трудится множество опытных высококвалифицированных специалистов, отличных знатоков своего дела. А между тем ни один из участков плановой и хозяйственной деятельности не вызывает за последнее время такого количества нареканий и критики, как материально-техническое снабжение. Критика эта, как правило, справедлива. Действительно, затруднения в снабжении проистекают в большинстве случаев не из-за абсолютной нехватки тех или иных материалов в народном хозяйстве, а из-за неправильного их распределения. Об этом свидетельствуют, в частности, следующие сводные данные. По состоянию на 1 июня 1959 г. у части предприятий совнархозов запасы материальных ценностей были ниже плана на 3,2 млрд руб., в то время как на других предприятиях имелись сверхнормативные остатки почти на 15 млрд рублей[2].

В чем же причина трудностей и недостатков материально-технического снабжения? Как их преодолеть?

Современный уровень развития народного хозяйства, его межотраслевых и межрайонных связей, наличие огромного числа предприятий-производителей, и особенно потребителей каждого вида продукции, чрезвычайно осложнили задачи материально-технического снабжения. Наступил момент, когда простое увеличение занятого снабжением персонала или даже повышение его квалификации не решают дела. Такие мероприятия, как показывает опыт, дают в материально-техническом снабжении весьма малый, а в ряде случаев просто ничтожный эффект. На помощь здесь должны прийти кибернетические методы и электронные вычислительные машины. В материально-техническом снабжении осуществляется обработка колоссального количества документов: заявок, накладных, а также документов, связанных со складской деятельностью и транспортом. Возможность использования электронных вычислительных машин для автоматизации процессов обработки этих документов основана на том, что обработка их имеет строго формальный, однообразный и повторяющийся характер. Необходимость первоочередного применения электронных вычислительных

[1] *Немчинов В.С.* Математические методы в экономике и планировании // Вестник АН СССР. 1960. № 8.

[2] Правда. 1959. 28 октября.

машин в материально-техническом снабжении отмечалась, в частности, на июньском (1959 г.) Пленуме ЦК КПСС[3].

При капитализме, в условиях частной собственности, нет и не может быть организованной под единым руководством деятельности по снабжению народного хозяйства. Это противоречило бы самой природе капитализма. Однако кибернетические методы и электронные вычислительные машины используются в снабжении крупными фирмами и приносят при этом немалые выгоды.

Зарубежный опыт показывает, что использование электронных вычислительных машин позволяет найти наиболее выгодные режимы работы, что дает значительный экономический эффект. Одновременно с этим резко сокращается управленческий аппарат (в некоторых случаях на 80–90%).

Широкое применение получила автоматизация управления снабжением в американской армии, где созданы автоматизированные системы снабжения ВВС, корпуса войск связи, бронетанковых войск и др.

Несомненно, что в условиях социализма применение кибернетики в единой народнохозяйственной системе снабжения обеспечит значительно больший эффект.

Процесс работы органов снабжения можно расчленить на следующие три основные части:

а) учет материально-технических средств;

б) планирование снабжения;

в) оперативное управление снабжением.

Все эти вопросы с успехом могут выполняться с помощью электронных вычислительных машин.

Учет включает в себя обработку счетов, поступающих от предприятий-поставщиков; приемных актов и отчетных документов, поступающих от потребителей и складов, а также донесений о движении материально-технических средств.

В электронных вычислительных машинах учет материальных средств ведется в специальных запоминающих устройствах большой емкости, построенных обычно с использованием магнитных лент. Кроме учета на магнитных лентах, ведется также учет на первичных документах — перфокартах и сводных ведомостях, которые периодически выдаются электронной вычислительной машиной в виде печатных документов. Ведение автоматизированного учета, так же как и при обычном ручном способе, основано на замкнутой системе до-

[3] Пленум ЦК КПСС, 24—29 июня 1959 года: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1959.

кументооборота, при которой окончательные изменения в учете вносятся лишь на основании подтверждений, поступающих от получателя, и после сравнения их с донесением поставщика.

Процесс планирования материально-технического снабжения представляет собой часть общего процесса планирования и включает в себя расчет потребностей в материально-технических средствах, определение наличия имущества и составление планов-заказов и снабжения.

Указанные задачи решаются электронными вычислительными машинами автоматически после ввода необходимых исходных данных.

Процесс оперативного управления снабжением включает в себя контроль за уровнями запасов на складах, подготовку распоряжений складам на отправку имущества и заявок на недостающее имущество в вышестоящие инстанции.

Основная особенность задач оперативного управления снабжением состоит в большом разнообразии правил решения и частом изменении порядка их выполнения. Это требует сочетания машинных способов обработки с работой людей, выполняющих отдельные сложные в логическом отношении задачи.

Система материально-технического снабжения представляет собой наиболее подготовленную область применения электронных вычислительных машин, где автоматизация дает быстрый и ощутимый результат. Как показывают предварительные исследования, применение электронных вычислительных машин позволит уменьшить управленческий аппарат системы снабжения в 2 раза и снизить затраты в системе материально-технического снабжения примерно в 5 раз.

Однако эффект внедрения кибернетики в систему материально-технического снабжения этим далеко не исчерпывается. Основной эффект состоит в коренном улучшении качества снабжения. Применение электронных вычислительных машин позволит сократить время составления планов снабжения с 3–4 мес. до 3 дней. Если разработка планов снабжения вручную выполняется на основе данных за I полугодие или за 7–8 мес. отчетного года, то с применением машин она сможет базироваться на данных за три квартала или даже за 11 месяцев. Такие данные, разумеется, точнее отражают положение дел в совнархозах и на предприятиях, их действительные потребности в сырье, материалах и полуфабрикатах в планируемом периоде. Быстродействие электронных вычислительных машин и применение специальных математических методов обеспечивают оптимизацию схем материально-технического снабжения. Все это поведет к более

полному удовлетворению потребностей народного хозяйства, лучшему использованию материальных ценностей. Усовершенствование материально-технического снабжения значительно повысит планомерность и ритмичность социалистического воспроизводства, обеспечит огромную народнохозяйственную эффективность.

Из расчетов, которые можно эффективно выполнять в материально-техническом снабжении с помощью электронных вычислительных машин, в настоящее время уже освоены и опробованы на практике расчеты оптимальной схемы поставок.

Некоторое представление о расчетах оптимальной схемы поставок дает следующий небольшой, максимально упрощенный пример.

Пусть имеется три угольных месторождения и три совнархоза. Добыча угля, потребности совнархозов, а также себестоимость добычи вместе с доставкой показаны ниже в табл. 1. Сумма потребности всех трех совнархозов равна общей добыче угля (14 млн т).

Таблица 1

Месторождения	Совнархозы	*Г*	*Д*	*Е*
	Добыча, млн т	Потребность, 1 млн т		
		4	4	6
Затраты на добычу и доставку 1 т угля, руб.				
А	2	46	73	57
Б	5	50	59	71
В	7	64	86	82

Нужно найти такую схему снабжения совнархозов углем, при которой сумма затрат на поставку всего угля будет наименьшей. Сделать это «на глаз», без соответствующего расчета, затруднительно. С первого взгляда может показаться, что совнархоз *Г* следует снабжать углем из месторождения *А*. Ведь затраты на добычу и доставку угля в этом случае наименьшие — 46 рублей. Что касается совнархоза *Е*, то ему при первом рассмотрении следует отгружать уголь из месторождений *А* и *Б*. Между тем оптимальная схемаперевозок имеет вид, показанный в табл. 2.

Таблица 2

Месторождения	Совнархозы	*Г*	*Д*	*Е*
	Добыча	Потребность		
		4	4	6
А	2			2
Б	5	1	4	
В	7	3		4

По этой схеме в совнархоз *Г* уголь должен поставляться из месторождений *Б* и *В* соответственно 1 и 3 млн т, в совнархоз *Д* — из месторождения *Б* 4 млн т и, наконец, в совнархоз *Е* — из *А* и *В* соответственно 3 и 4 млн тонн.

Расчет оптимальных поставок проведен в четыре последовательных приближения (итерации).

На каждой итерации поставки проводятся из тех месторождений, которые могут удовлетворить данные совнархозы по наименьшим ценам (такие цены отмечены жирным шрифтом). На I и II итерации это — месторождения *А* и *Б*. Цены угля из месторождений, где его недостаточно для удовлетворения всех потребностей соответствующих совнархозов, последовательно повышаются. Отсюда на III итерации становятся выгодными поставки из относительно худшего месторождения *В*. На IV итерации получается схема, которая предусматривает полное использование мощности месторождения и полное удовлетворение заявок совнархозов, обеспечивая наименьшие затраты на поставку угля.

В отличие от приведенного примера в практике планирования материально-технического снабжения приходится иметь дело не с тремя поставщиками и тремя потребителями, а с десятками и сотнями поставщиков и потребителей. Задача в этом случае решается не в четыре, а в несколько десятков и даже сотен итераций. При этом требуются миллионы вычислительных действий. Так, например, при расчете оптимальной схемы поставок угля из 30 месторождений в 98 совнархозов, проведенном в Институте электронных управляющих машин, было выполнено около 8 млн вычислений. Расчет занял около 1 часа. Опытному вычислителю с электромеханическим арифмометром для этого понадобилось бы 5 лет. В плановых органах десятки сотрудников проводят прикрепление потребителей к поставщикам в течение нескольких месяцев. При этом схема поставок получается неоптимальной. Схема перевозок угля, исчисленная на электронной вычислительной машине, оказалась экономичнее действующей примерно на 5%, или на несколько десятков миллионов рублей[1]. Еще большие результаты могут дать расчеты на машине оптимального топливно-энергетического баланса.

Аналогичные расчеты проводятся в Институте электронных управляющих машин совместно с Институтом экономики строитель-

[1] Применение цифровых машин в экономике. Проблема оптимальных перевозок: сб. статей / ИНЭУМ; под ред. И.С. Брука. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Место-рождения	Совнархозы	*Г*	*Д*	*Е*	*Г*	*Д*	*Е*	*Г*	*Д*	*Е*	*Г*	*Д*	*Е*
	Добыча	Потребность											
		4	4	6	4	4	6	4	4	6	4	4	6
А	2	46	73	56	50	77	60	64	91	74	72	99	82
Б	5	50	59	71	50	59	71	64	73	85	64	73	85
В	7	64	86	82	64	86	82	64	86	82	64	86	82
А	2	2		0	0		2	0		2			2
Б	5		4		1	4		0	4		1	4	
В	7							4			3		4

ства Госстроя СССР по перевозкам цемента и размещению цементной промышленности.

Вычислительный центр АН СССР совместно с Институтом комплексных транспортных проблем выполнил машинные практические расчеты оптимальных схем перевозок песка и других строительных материалов, оптимального пробега порожняка и т.д. Перевозки песка с восьми пристаней на 209 строек г. Москвы, исчисленные на машине «Стрела», оказались экономичнее фактически выполненных в 1958 г. перевозок на 11,4%, или на 2 млн руб. в год[2].

Исчисление оптимальных планов перевозок проводится также в Горьковском совнархозе и в ряде других научных и хозяйственных учреждений и организаций.

* * *

Расчеты оптимальных перевозок, как и ряд других задач на оптимум, проводятся на электронной вычислительной машине методами линейного программирования. Эти методы служат для решения задач с линейными зависимостями. Линейные зависимости выражаются уравнениями для исчисления полных затрат. Такого рода зависимости характеризуют реальную экономику в значительной степени абстрактно. Большинство зависимостей в экономике, строго говоря, нелинейно. Однако во многих случаях такой нелинейностью можно пренебречь, и тогда подобная абстракция становится весьма плодотворной. Она позволяет, не упуская главного, решать многие важные задачи планирования. В 1939 г. для решения экстремальных задач в области экономики член-корр. АН СССР Л.В. Канторович предложил так называемый метод разрешающих множителей. С помощью этого метода был решен ряд задач производственного характера. Однако широкого применения математические методы в экономике в то время не по-

[2] Применение математики в экономических исследованиях / под ред. В.С. Немчинова. В 2 т. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1959.

лучили. В послевоенные годы в США была создана теория линейного программирования. Эта теория решения экстремальных задач с линейными зависимостями применялась первоначально также в весьма ограниченных рамках. Затруднения создавал большой объем вычислений, потребный для практической ее реализации.

С появлением электронных вычислительных машин эти затруднения были в значительной мере преодолены и методы линейного программирования стали широко использоваться в экономической практике. К достоинствам методов линейного программирования относятся четкие хорошо формализованные алгоритмы, позволяющие успешно использовать электронные вычислительные машины. Значительное развитие методы линейного программирования получили в трудах венгерского математика Креко, а также советских ученых-математиков и экономистов Л.В. Канторовича, Г.Ш. Рубинштейна, А.Л. Брудно, Ю.А. Олейника, А.Л. Лурье, И.Я. Бирмана и др.

Задачи с линейными или допускающими линеаризацию зависимостями, разумеется, не исчерпывают всего множества экономических задач. Еще более обширен класс задач на отыскание оптимального варианта — задачи с резко нелинейными зависимостями. Сюда относятся прежде всего задачи выбора наиболее эффективных вариантов капитальных вложений. Нелинейной является также задача определения цен производства с прибылью, пропорциональной производственным фондам. Методы решения задачи о капитальных вложениях частично уже разработаны за рубежом, однако с весьма ограниченным числом переменных, недостаточным для практического использования. Методы и алгоритмы расчета на электронных вычислительных машинах цен производства на основе информации в натурально-вещественном выражении разработаны нами совместно с доктором физико-математических наук А.С. Кронродом. При расчете по найденному алгоритму определяются не только цены разных продуктов, но дается реальная оценка основных фондов и исчисляется норма эффективности вложений. Кроме того, нами разработаны и применены в практических расчетах методы исчисления цен производства на основе информации в стоимостном выражении[1]. В целом, однако, методы решения задач с нелинейными зависимостями, а также задач динамического программирования еще предстоит разработать.

В СССР и за рубежом ведутся исследования в области динамического программирования и теории игр применительно к по-

[1] *Аганбегян А.Г., Белкин В.Д. и др.* Применение математики и электронной техники в планировании. М.: Экономиздат, 1961.

требностям экономики. Дальнейшее развитие этой области явится важнейшим условием широкого применения кибернетики в экономике.

СИСТЕМА ГОСБАНКА СССР

Банковскую систему В.И. Ленин считал важнейшим орудием общественного счетоводства. Становым хребтом банковской системы СССР служит Госбанк.

Государственный банк СССР собирает и обрабатывает информацию о денежном обороте и представляет собой централизованную систему взаимосвязанных объектов с общим управлением. В свою очередь, каждый из объектов связан со значительным числом различных предприятий, организаций и других хозяйственных органов, которые передают в учреждения Госбанка и получают от него соответствующим образом переработанную информацию. Эта информация подвергается переработке не только в местах первоначального ее поступления, но и в центре банковской системы, который связан с периферийными объектами каналами двусторонней связи.

Государственный банк СССР обслуживает сотни тысяч предприятий, организаций и учреждений, включая десятки тысяч колхозов.

Технической работой, связанной с подсчетами и вычислениями, в Госбанке занято свыше 80 тыс. человек. Во всех учреждениях Госбанка ежедневно совершается в среднем 3300 тыс. различных банковских операций, а в год более 1 млрд операций. Общее количество лицевых счетов в учреждениях Госбанка превышает 3,5 миллионов. Из них примерно 80% затрагиваются операциями ежедневно, что составляет более 2 млн записей в лицевые счета за рабочий день.

Вопросам механизации процессов обработки информации в системе Госбанка СССР в последние годы уделяется большое внимание в связи с непрерывным возрастанием объема банковских операций. Однако настольные счетно-клавишные машины, а также счетно-аналитические машины не решают задачи из-за их низкой производительности и неприспособленности к специфике банковских операций. Это обстоятельство вызывает расширение числа учреждений в крупных промышленных центрах и увеличение штата сотрудников в этих учреждениях.

При существующих темпах роста оборота документов в ближайшие годы возникнет такое положение, когда без качественного изменения уровня механизации обработка информации в установленные

сроки станет невозможной. Увеличение числа учреждений и штатов существенного эффекта уже не даст.

Зарубежные банки, которые также столкнулись с трудностями, связанными с увеличением объема обрабатываемых документов, широко применяют электронные вычислительные машины для механизации операционного бухгалтерского учета. В банковской системе США и Западной Европы на основе кибернетических методов созданы специальные каналы связи, образующие вместе с электронными вычислительными машинами единые автоматизированные системы обработки, передачи и хранения информации. Характерно, что используемые для фиксации первичной информации перфокарты уже считаются *официальными денежными документами*. Широко применяются также *различные формы чеков с магнитной записью данных*, которые являются *официальными документами* и в то же время обеспечивают возможность *непосредственного* ввода информации в машины.

Структурное соподчинение различных звеньев системы, а также характер движения потоков информации по каналам связи между ними позволяет поставить вопрос не только о внедрении отдельных машин в систему Госбанка, но и о создании автоматизированной системы передачи и обработки всей банковской и ей подобной информации.

В частности, для крупных контор и городских управлений, которым подчинено значительное число учреждений с большими объемами перерабатываемой ими информации, наиболее эффективной формой механизации является установка в них электронных машин с *дистанционным* вводом исходных данных в машину непосредственно из обслуживаемых учреждений.

Для разработки и внедрения в систему Госбанка электронных вычислительных машин потребуются унификация и стандартизация расчетно-платежных документов и разработка методов и устройства ввода данных в машины непосредственно с первичных документов, что существенно повысит эффективность использования машин.

Автоматизация финансово-банковской системы на основе внедрения электронной вычислительной техники значительно повысит оперативность обработки данных, увеличит эффективность использования имеющихся средств и обеспечит резкое сокращение штатов служащих.

* * *

Рассмотренные выше вопросы и методы применения кибернетики в экономике относятся главным образом к работе центральных экономических органов. Эти же вопросы и методы в значительной мере применимы и к экономическим органам союзных республик,

к совнархозам, крупным предприятиям и т.д. Вместе с тем совнархозы и предприятия имеют свои специфические задачи, как, например, задачи по оптимальному распределению заказов между предприятиями, максимальной загрузке оборудования, экономичному использованию сырья и т.п. В их решении математические методы и электронные вычислительные машины также могут найти себе самое широкое использование.

Применение кибернетики в социалистическом народном хозяйстве может быть осуществлено в наиболее всеобъемлющих масштабах. Крупным шагом в этом направлении является создание Вычислительного центра Госэкономсовета СССР. В этом центре на электронных вычислительных машинах будут выполняться со временем главные расчеты по составлению народнохозяйственных планов. В дальнейшем подобные центры предполагается создать в Госпланах РСФСР, Украины и других союзных республик. Широкую сеть вычислительных центров следует организовать в совнархозах и на крупных предприятиях. Остовом и первоначальной базой такой сети могут послужить машиносчетные станции областных статистических управлений ЦСУ СССР. Такие станции имеются почти в каждом административном экономическом районе. В настоящее время они оборудованы главным образом счетно-клавишными и счетно-перфорационными машинами. Оснащение их электронными вычислительными машинами несравнимо повысит эффективность и позволит таким станциям обслуживать потребности не только статистических, но и местных плановых и хозяйственных органов.

В этой связи определенный интерес представляет зарубежный опыт. В крупнейших городах США имеются в настоящее время вычислительные центры, выполняющие на коммерческой основе экономические расчеты для крупных фирм. В этих центрах сосредоточено около 1,5 тыс. крупных электронных вычислительных машин. По заказам крупных фирм в этих вычислительных центрах проводят расчеты по заработной плате, устанавливают наиболее выгодное распределение заказов, наиболее прибыльные вложения капиталов. За рубежом для экономических расчетов применяются преимущественно универсальные электронные вычислительные машины с дополнительными комплектами внешних устройств.

Высокоразвитая промышленность СССР имеет все возможности обеспечить потребности народного хозяйства как универсальными, так и специализированными электронными вычислительными машинами для экономических расчетов. В настоящее время уже есть такие машины, как Урал-4 — универсальная машина с усиленными и при-

способленными для экономических расчетов внешними устройствами. Целесообразно, по-видимому, дооборудовать такими устройствами определенную часть машин других типов. Строятся и конструируются специализированные машины для экономических расчетов.

Применение электронных вычислительных машин и кибернетических методов в социалистической экономике является важным звеном в мирном соревновании социализма с капитализмом. Нужно и на этом участке обеспечить советской науке и технике передовые позиции.

Литература

1. Внеочередной XXI съезд КПСС, 27 января — 5 февраля 1959 года: стенографический отчет. В 2т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959.

2. Пленум ЦК КПСС, 24—29 июня 1959 года: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1959

3. Пленум ЦК КПСС, 13—16 июля 1960 года: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1960

4. *Аганбегян А.Г., Белкин В.Д. и др.* Применение математики и электронной техники в планировании / А.Г. Аганбегян, В.Д. Белкин [и др.]. М.: Экономиздат, 1961.

5. *Винер Н.* Кибернетика и общество / Норберт Винер: пер. Е.Г. Панфилова; общ. ред. Э.Я. Кольмана. М.: Изд-во иностр. литературы, 1958.

6. Вопросы философии. 1958. № 2.

7. Важный резерв сокращения сферы управления // Вопросы экономики. 1960. № 2.

8. *Немчинов В.С.* Математические методы в экономике и планировании // Вестник АН СССР. 1960. № 8.

9. Правда. 1959. 28 октября.

10. Применение математики в экономических исследованиях/ под ред. В.С. Немчинова. В 2 т. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1959.

11. Применение цифровых машин в экономике. Проблема оптимальных перевозок: сб. статей / ИНЭУМ; под ред. члена-корр. АН СССР И. С. Брука. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

12. *Старовский В.* XX съезд КПСС и задачи советской статистики // Вестник статистики. 1956. № 2.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА[1] И УРОКИ АКЧИ

В.Д. Белкин, В.И. Переведенцев[2]

От редакции.

Публикуя эту статью, редакция журнала хотела бы привлечь внимание государственных агропромышленных комитетов СССР и КазССР к огромному значению экспериментов, проводившихся под руководством И.Н. Худенко, для современной перестройки и развития сельского хозяйства страны. Мы надеемся, что будут приняты все необходимые меры для изучения и скорейшего распространения результатов этих экспериментов. Слишком много времени уже потеряно, чтобы и дальше тратить его на бесплодные увязки и согласования. Нам представляется, что безотлагательная закладка и проведение многочисленных экспериментов типа Илийского и Акчи в различных природнохозяйственных зонах страны позволит в кратчайшие сроки подготовить необходимые рекомендации для широкого использования экономического механизма, о котором рассказано в публикуемой статье. Мы надеемся, что упомянутые в статье институты АН СССР и ВАСХНИЛ, а также другие научные организации примут в этом самое активное участие. Следовало бы, видимо, уже теперь опубликовать книгу с более подробным изложением экспериментов, проводившихся под руководством И.Н. Худенко, и развернутым анализом полученных при этом результатов в области экономики и производственной демократии.

Продовольственная проблема — главнейшая в комплексе современных экономических проблем как в мире, так и в СССР. По интенсивности научного обсуждения ее в нашей стране, объему затраченных средств и количеству принятых решений и постановлений она, пожалуй, не имеет себе равных. Тем не менее мы все еще далеки от ее решения.

---

[1] *Белкин В.Д., Переведенцев В.И.* Продовольственная проблема и уроки Акчи // Рабочий класс и современный мир. 1987. № 4.

[2] *Переведенцев В.И.,* кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИМРД АН СССР.

В застойные семидесятые годы наше сельское хозяйство пробуксовывало. «Достижения» были главным образом в затратах, а не в результатах. От пятилетки к пятилетке снижался прирост сельскохозяйственного производства. Если в восьмой пятилетке (1966–1970 гг.) среднегодовой объем валовой продукции возрос на 21%, то в девятой — на 13, в десятой — на 9, в одиннадцатой — всего на 6%, что лишь ненамного превышало прирост населения. Это вынуждает ввозить значительное количество продовольствия. Начиная с 1975 г. импорт продовольственных товаров и сырья для их производства (причем, чистый импорт, т.е. за вычетом экспорта по этой статье) составлял ежегодно более пятой части всего импорта[1]. В 1986 г. впервые за 40 лет внешнеторговый оборот нашей страны в текущих ценах снизился на 8%[2]. В первом квартале 1987 г. он сократился по сравнению с тем же периодом прошлого года на 4,8 млрд руб., или на 15%[3]. Соответственно уменьшились и валютные поступления, что объясняется главным образом резким падением цен на нефть на мировом рынке. Ограниченность валютной выручки делает еще более злободневным поиск эффективных путей решения продовольственной проблемы.

Анализируя опыт последних десятилетий, мы можем констатировать, что многомиллиардные вложения, централизованные поставки миллионов тракторов и комбайнов не привели к ожидаемым результатам. За 1971–1985 гг. основные производственные фонды сельского хозяйства выросли в 3,2 раза, а производительность труда в этой отрасли повысилась всего в 1,4 раза, объем продукции в 1,3 раза[4]. Таким образом, резко упала фондоотдача. Существенно возросла себестоимость сельскохозяйственной продукции. При столь малом росте производительности труда в сельском хозяйстве напряженность трудового баланса страны нельзя смягчить за счет перераспределения трудовых ресурсов из этой отрасли в другие. В сельском хозяйстве до сих пор занята пятая часть рабочей силы, что на порядок выше,

---

[1] Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986.

[2] Сообщение ЦСУ СССР «Об итогах выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1986 г.» // Правда. 1987. 18 января.

[3] Сообщение ЦСУ СССР «Об итогах выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в первом квартале 1987 г.» // Правда. 1987. 24 апреля.

[4] Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986.

чем в других экономически развитых странах. Очевидно, что этот резерв можно будет использовать только при кардинальном улучшении положения дел в этой отрасли.

Как указывалось на XXVII съезде КПСС: «В аграрном секторе нужен решительный перелом, чтобы уже в двенадцатой пятилетке заметно улучшить продовольственное снабжение»[5]. Реализовать это программное положение съезда на путях прежнего экстенсивного развития невозможно. Упор должен быть сделан на человеческий фактор. Для этого необходим переход на экономические методы хозяйствования, расширение самостоятельности и повышение ответственности колхозов и совхозов за результаты своей деятельности. Должна существенно повыситься роль хозяйственного расчета. «Опыт прошлого показал, что игнорирование принципов самоокупаемости, нарушение материальной заинтересованности и ответственности за результаты работы ухудшило финансово-экономическое положение колхозов и совхозов, привело к значительной задолженности хозяйств. Подлинный хозрасчет, зависимость доходов предприятий от конечных результатов должны стать нормой для всех звеньев агропромышленного комплекса, и, прежде всего, колхозов и совхозов. Широкое распространение получат подряд и аккордная система на уровне бригады, звена, семьи с закреплением за ними на договорный срок средств производства, включая землю»[6].

Реализация многого из намеченного уже начата. Но результаты пока скромные. Как отметил на совещании в ЦК КПСС секретарь ЦК КПСС В.П. Никонов, «число работающих на коллективном подряде в 1982 году составило немногим более одного миллиона, а в 1986 году более 11 миллионов человек. За ними сейчас закреплено три четверти пашни, более 60% продуктивного скота. Во всех регионах страны широкое распространение получает также семейный подряд. Казалось бы, посмотрев на цифры, — «победный марш подряда и хозрасчета», а высокой и высочайшей производительности труда в предполагаемом масштабе нет»[7].

Противники перестройки могут из этого сделать негативные выводы относительно подряда и хозрасчета. Между тем у нас есть доказательства, что последовательное применение этих методов дает поистине взрывной эффект. И притом доказательства — не умоз-

---

[5] XXVII съезд КПСС: Материалы. М.: Политиздат, 1986.

[6] Там же.

[7] Совещание в Центральном Комитете КПСС [23 января] // Правда. 1987. 25 января.

рительного характера, они основаны на опыте, на экспериментах И.Н. Худенко, которые проводились в 1958–1970 гг. в Казахстане. К сожалению, чем успешнее шли эксперименты, тем большее сопротивление они встречали. Последний из них прямо-таки изничтожили, а И.Н. Худенко и его ближайших сподвижников судили. Иван Никифорович скончался в неволе.

В апреле с.г. «Литературная газета» (№ 14) поместила об этом наш очерк «Драма Акчи». Публикация вызвала обширную читательскую почту. Во многих письмах было высказано пожелание сообщить об экспериментах И.Н. Худенко и об их значении в современных условиях подробнее. Учитывая общественную значимость проблемы и, пользуясь предложением редакции журнала «Рабочий класс и современный мир», выполняем это пожелание. Выполняем незамедлительно, ибо хозяйственный механизм, разработанный и опробованный в экспериментах почти двадцатилетней давности, — не только и не столько история. Главное — это, по нашему мнению, задел на будущее.

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

В 1971 г. нам довелось участвовать в общественной комиссии по определению результатов эксперимента И.Н. Худенко в Опытном хозяйстве по производству травяной муки в поселке Акчи Алма-Атинской области. В этом эксперименте сформулированные выше принципы хозяйствования были реализованы наиболее полно и последовательно. Здесь был и подлинный хозрасчет, и самоокупаемость, и самофинансирование, и хозяйственная самостоятельность трудового коллектива, и производственная демократия не на словах, а на деле.

Этому предшествовали эксперименты, проводившиеся под руководством того же И.Н. Худенко в двух зерновых совхозах Целиноградской области и в многоотраслевом совхозе «Илийском» Алма-Атинской области. Во всех трех хозяйствах существенно увеличивалось производство продукции, резко повышалась производительность труда, высвобождалась значительная часть людей и техники, снижалась себестоимость продукции, возрастала фондоотдача. Результаты, которые были тогда получены, позволяют по-новому взглянуть на решение продовольственной проблемы в нашей стране, оптимистично оценить перспективы ее решения и вместе с тем понять, сколь глубокая перестройка всех производственных и социальных отношений в сельском хозяйстве для этого необходима.

Поскольку вокруг экспериментов И.Н. Худенко было распространено немало кривотолков, отметим, прежде всего, что и в целиноградских совхозах и особенно в совхозе «Илийском» они были прекращены именно ввиду ошеломляющего успеха. Парадокс объясняется просто: руководящие работники КазССР, бесконечно сетовавшие на нехватку трудовых ресурсов, не смогли, а может быть и не захотели трудоустроить высвобождавшихся работников. Так, в первом же году работы по безнарядной системе в совхозе «Илийском» численность работников полеводства снизилась с 863 до 85 человек. И.Н. Худенко, подходя к развитию агропрома системно, с ориентацией на конечного потребителя, предлагал трудоустроить высвобождаемых работников, создав, например, плодоовощной комбинат, который круглогодично снабжал бы Алма-Ату свежими и консервированными овощами и фруктами. Заметим, что в пору нашего «расследования» (май 1971 г.) в магазинах города торговали болгарскими консервами «Яблоки маринованные», а цены городского рынка на эти плоды были прямо-таки «заполярными». И это в Алма-Ате, что в переводе — «Отец яблок»! Но «отцы республики» предложению И.Н. Худенко не вняли.

И тогда, как говорится, «на голом месте», в полупустыне, в хвостовой части Куртинского оросительного канала был создан небольшой по численности работников (но отнюдь не по выпуску продукции) новый совхоз, официально названный Опытным хозяйством по производству травяной муки. Поясним для непосвященных, что добавка этой муки в рацион коров поднимает удои на 30–40%. Дело в том, что, кроме других высокоценных компонентов, травяная мука содержит много белка и витаминов, которых в казахстанских кормах обычно не хватает.

По нынешней терминологии, совхоз Акчи был хозяйством на коллективном подряде, по тогдашней — безнарядным хозяйством. Эксперимент проводился по постановлению Совета министров КазССР, его условия были согласованы с союзными ведомствами: Комитетом по труду, Центральным статистическим управлением, Министерством финансов и Госбанком СССР. Как это удалось И.Н. Худенко — для нас остается загадкой. Обычно земледелец преодолевать бюрократические препоны не способен, в лучшем случае он, как сказал поэт, «землю попашет, попишет стихи...». Но тут, скорее всего, помогла предшествовавшая деятельность И.Н. Худенко на посту главного бухгалтера, а затем начальника финансового отдела Министерства совхозов КазССР. Именно эта прежняя работа привела И.Н. Худенко к пониманию того, что функционирование наших аграрно-экономических ведомств того периода в преобладаю-

щей мере сводилось к бумаготворчеству. С сожалением заметим, что не очистилось оно от этого и поныне. А в гипертрофированных дозах бумаготворчество отнюдь не безобидно: казенные бумаги регламентируют и сковывают инициативу земледельцев, отвлекая к тому же значительную часть работников совхозов на составление безбрежных отчетов и справок, на учет и контроль. Во многих хозяйствах и теперь этим занимается до четверти персонала. Как говорил нам И.Н. Худенко, бессмысленность и даже вредоносность подобной деятельности и подвигнула его на проведение экспериментов. Жесткое деление основной массы работников на распорядителей и исполнителей — ситуация, при которой материальное благосостояние практически не зависит от конечных результатов деятельности хозяйств, приводит к безразличию, душевной апатии, снижает производительность труда работников и, как следствие, их зарплату. В связи с этим значительное их число связывает свое благополучие с личным подсобным хозяйством в ущерб общественному. Заметим, что именно это обстоятельство во многом препятствовало переходу высвобождавшихся в экспериментах Худенко работников на другие участки народного хозяйства.

КАК БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО ДЕЛО, В ЧЕМ СУТЬ ЭКСПЕРИМЕНТА?

Хозяйству устанавливались государственные задания по производству нескольких видов продукции, рассчитанные на основе научно обоснованных нормативов затрат времени на единицу продукции. Такие нормативы существуют для всех природно-хозяйственных зон, однако практически не используются, поскольку колхозы и совхозы в них, как правило, не укладываются. Норматив затрат труда на центнер травяной муки составлял 2 часа, а плановая себестоимость 8 руб., семян люцерны соответственно 6 часов и 80 рублей. Норматив затрат труда на центнер зерна в Опытном хозяйстве Акчи был принят, по условиям эксперимента, полчаса, а плановая себестоимость — два рубля против соответственно 2 часов и 5,5 руб. по сводному плану обычных совхозов Казахстана.

Норматив затрат на единицу продукции служил одновременно и нормативом оплаты труда. Если, скажем, на тонну какой-либо продукции нужно затратить по норме 3 человеко-часа труда, то только эти 3 часа и будут оплачены, независимо от того, сколько времени потрачено фактически. За 1 нормо-час работник должен был получать

1,5 рубля. В году около 2-х тыс. рабочих часов, следовательно, средняя годовая зарплата — 3 тыс. руб. (по тем временам относительно высокая, втрое выше, чем в обычных хозяйствах). Ежемесячно выплачивался аванс. А в конце года по его результатам должна была проводиться доплата. Единственным источником оплаты труда служила выручка за сданную государству продукцию.

Учет и отчетность решительно упрощались, поэтому не нужны были ни нормировщики, ни учетчики, ни многие другие работники. Администрация Опытного хозяйства — это всего 2 человека: директор и бухгалтер-экономист. Все остальные работники состояли в производственных звеньях и были непосредственно заняты сельскохозяйственным трудом. Полеводческие звенья насчитывали по 5 человек, звеньевые работали наравне со всеми. Как и все Опытное хозяйство в целом, звенья были на хозрасчете. Доходы каждого звена определялись конечными результатами его работы и были поэтому дифференцированными. Но внутри звена они распределялись поровну. Некоторые исследователи, в том числе и вполне объективные, доброжелательные, усматривали в этом элемент уравниловки. Но, на наш взгляд, никакой уравниловки здесь не было. Каждое из звеньев укомплектовывалось примерно равноценными работниками, не уступающими друг другу по производительности и эффективности труда. Они же и руководили звеном поочередно. Выдерживался, следовательно, принцип: равная оплата за равный труд. А это принцип, противоположный уравниловке, при которой разный по результативности труд вознаграждается одинаково. Кроме полеводческих, в хозяйстве были и такие звенья: звено материально-технического обеспечения, общественного питания и строительное. Последнее было самым многочисленным (17 человек), ибо совхоз создавался на голом месте, строился и обустраивался хозспособом. Звено материально-технического обеспечения, снабжавшее полеводов горюче-смазочными материалами, запасными частями и т.п., также находилось на хозрасчете. Полеводам все это поставлялось по ценам, на несколько процентов превышающим государственные. Наценка определялась заранее с таким расчетом, чтобы оплата труда снабженцев была не ниже остальных работников опытного хозяйства.

Серьезный интерес представляет, на наш взгляд, звено общественного питания, тоже, кстати сказать, хозрасчетное. Его функция — обеспечивать весь трудовой коллектив полноценной пищей, полностью избавить работников Опытного хозяйства от этой заботы. И действительно, пока под нажимом различных ревизий не поколебалась уверенность в завтрашнем дне, личным подсобным хозяйством

экспериментаторы не обзаводились. Ни сараев, ни погребов. Вместо привычных огородов у жилых домов в их поселке — цветники. Кажется сперва странным. А если вдуматься, то здесь все, как говорится, «на месте». То, что для нашего деформированного печальной действительностью мышления представляется парадоксальным, является на самом деле нормальной ситуацией, отвечающей здравому смыслу: труд, оснащенный современной техникой, и более привлекателен, и более эффективен, чем труд в личном подсобном хозяйстве, выполняемый преимущественно с помощью первобытной мотыги и лопаты. Вопрос лишь в его мотивации и организации.

Главным руководящим органом хозяйства был Совет хозяйства, в который входили все звеньевые, директор, бухгалтер-экономист, парторг, профорг и комсорг. Это был «законодательный» орган, решавший принципиально важные для совхоза вопросы. А «исполнительным» органом как раз и была администрация — так называемое координационное звено, состоявшее из 2 человек. И хозяйство в целом и звенья все вопросы своей работы решали самостоятельно, в зависимости от конкретных условий и складывающейся обстановки.

Интерпретируя организацию и управление производством в категориях универсальной науки об управлении — кибернетики, Опытное хозяйство в общей экономической системе мы можем представить в виде некоего «черного ящика». Известны ресурсы и затраты, поступающие в «ящик», на «входе», и задан тот минимум, который должен быть получен на «выходе». Если соотношение полученного результата и затрат соответствует заданному или его превышает, то никто в этот «ящик», т.е. в дела хозяйства, со стороны вмешиваться не должен. Поскольку дела в хозяйстве шли хорошо, бюрократы оставались без работы (коль вмешиваться им было не положено) и без власти. Отсюда их противодействие.

КАКОВЫ ЖЕ БЫЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА?

Детально разобравшись в замысле и результатах эксперимента, для того чтобы обеспечить повышенную надежность полученной информации, мы провели в Союзе писателей Казахстана «круглый стол». Круглый по названию, он оказался, как говорится, с острыми углами.

Сторонники эксперимента схлестнулись с его противниками. На оселке гласности эффективность эксперимента была полностью

доказана, что позволило нашей комиссии на заключительной встрече с тогдашним руководителем республики Кунаевым Д.А. обрисовать адекватную картину эксперимента. В сжатом виде она содержится в Памятной записке, которую мы ему вручили, а также представили редакции «Литературной газеты», под эгидой которой осуществлялась наша миссия. Вот этот документ. Мы называем его документом потому, что при недружественном отношении Кунаева любая наша неточность, по понятным читателю причинам, дорого бы нам обошлась.

Памятная записка к беседе с членом Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Казахстана Кунаевым Д.А. по вопросу об эксперименте в Акчи

1. Идея эксперимента состоит в обеспечении непосредственной связи между конечной продукцией и оплатой труда, что должно создать мощные материальные и моральные стимулы резкого повышения производительности труда. Эксперимент проводился по методике, подписанной зам. министра сельского хозяйства Казахстана, доктором наук, членом-корреспондентом АН КазССР А.Е. Елемановым и под его научным руководством.

2. В течение 2,5 лет в Акчи был создан автоматизированный завод по производству травяной муки, укомплектованный импортным оборудованием, возведены хозяйственные постройки, линия электропередачи, жилые дома. Завод был введен в эксплуатацию и начал выпускать травяную муку, резко превосходящую принятые стандарты (280 единиц каротина против 180 для высшего сорта).

Опытным хозяйством было получено от государства денежных средств и материальных ценностей на общую сумму 1,6 млн рублей.

После прекращения эксперимента, согласно двустороннему приемо-сдаточному акту от 24 сентября 1970 г., передано материальных ценностей, незавершенного производства и денег на общую сумму в 1,9 млн рублей. Кроме того, еще не переданы линия электропередач и оплаченная проектная документация на автоматизацию полива на сумму около 200 тыс. рублей.

В 1969 г. по расчету на одного работника Опытного хозяйства выработка составила 8,0 тыс. рублей, в том числе: материальные затраты — 2,7 тыс. рублей, оплата труда — 3,3 тыс. рублей, прибавочный продукт — 2,0 тыс. рублей.

3. Министерство сельского хозяйства КазССР, ссылаясь на инструкцию ЦСУ (предназначенную для других целей), не включило

в расчет выработки прирост посевов люцерны. Для оценки эксперимента в хозяйстве, основной продукцией которого должна быть травяная мука, такой подход неприемлем. Но если даже придерживаться инструкции, то во всех случаях при расчете выработки должна быть обеспечена сопоставимость объема продукции и численности работников, занятых ее производством. Стало быть если не учитывать люцерну, то надо исключить из расчета и работников, которые ее возделывали. Аналогичным образом не были учтены при расчете выработки работы, выполненные механизаторами Опытного хозяйства для соседних совхозов. Неправомерен также расчет выработки в неизменных ценах. В итоге допущенных методологических ошибок выработка на одного работника была занижена Минсельхозом почти в 2,5 раза. Сказанное видно из следующей таблицы:

Показатель	Объем производства (в тыс. руб. в текущих ценах)	Численность работников (среднегодовая)	Выработка на одного работника (в тыс. руб.) (З = 1:2)
	1	2	3
Продукция (травяная мука, сено, зерно и прочие)	167	18	9
Прирост посева люцерны и прочее незавершенное производство	95	14	7
Работы на сторону	82	11	7
Всего	344	43	8
По расчету Минсельхоза КазССР (в неизменных ценах)	144	43	3,3

4. На основании экономически несостоятельной оценки эксперимента, а также поверхностной и методологически необоснованной ревизии (на что в свое время указывалось также Минфином КазССР, планово-экономическим отделом Главка Минсельхоза КазССР и Прокуратурой Алма-Атинской области) деятельность Опытного хозяйства решением Минсельхоза КазССР от 23 июля 1970 г. была прекращена. Это было сделано в середине сельскохозяйственного года, что лишило возможности дать исчерпывающий анализ эксперимента и нанесло серьезный материальный ущерб — порядка 0,5 млн рублей.

5. Учитывая большое народнохозяйственное значение эксперимента, полагаем целесообразным его восстановить и продолжить.

Поскольку инициатор и научный руководитель эксперимента член-корр. АН КазССР А.Е. Елеманов умер, необходимо обеспечить эксперименту надлежащее научное руководство и помощь партийных органов республики.

Скорейшее решение поставленного здесь вопроса имеет, по нашему мнению, первостепенное значение не только для Казахстана, но и для страны в целом.

Зав. Сектором Института экономики АН СССР,
доктор экономических наук **В. Белкин**
Ст. научный сотрудникИнститута экономики АН СССР,
кандидат экономических наук **В. Ивантер**
Ст. научный сотрудник ИМРД АН СССР,
экономический обозреватель «Литературной газеты»,
кандидат экономических наук **В. Переведенцев**
10 мая 1971 г.

В классической политэкономии есть понятие homoeconomicus — «экономический человек». Догматиками и ортодоксами это понятие обычно трактуется применительно лишь к капитализму. Такая трактовка столь же неверна, как неверно отождествление товарного хозяйства с капиталистическим. Экономический человек действует исходя из материальной заинтересованности. Улучшая свое благосостояние, он при рациональном хозяйственном механизме повышает вместе с тем и благосостояние общества в целом. Опора на материальную заинтересованность — главное в ленинской трактовке мотивации к труду. Вторая компонента этой трактовки — энтузиазм. В экспериментах И.Н. Худенко обеспечивались и материальная заинтересованность, и энтузиазм. Самостоятельность в принятии решений, творческий подход к труду сделали его — без всякого преувеличения — привлекательным и даже радостным.

Как рассказывал на «круглом столе» бывший главный инженер соседнего совхоза В.А. Хван, наблюдая картину такого труда, он не смог устоять от соблазна: перешел в экспериментальное хозяйство, не убоявшись уронить свое реноме и получить партийное взыскание. Другой экспериментатор — В.В. Филатов, работавший в Алма-Ате ведущим архитектором, променял удобства прекрасного города на одну только возможность проектировать и строить хозяйственные объекты и коттеджи для механизаторов по-своему. За два года во вновь созданном хозяйстве было возведено объектов общей стоимостью 700 тыс. рублей. Завод по производству травяной муки, производительностью 3 т в час, включавший два агрегата польско-

го производства, экспериментаторы сами полностью смонтировали и по-своему, ни с кем не согласованному проекту автоматизировали. Свой проект и техническую документацию они безвозмездно передали поставщику, за что получили благодарность и предложение о дальнейшем (увы, не состоявшемся) техническом содружестве. Автоматизированный завод обслуживал один человек в смену, в то время как по импортному проекту на каждом агрегате полагалось работать троим. Вот, кстати, пример столь высокой производительности труда в Акчи — один вместо шестерых!

ИНИЦИАТИВА И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Как обстояло с этим в Акчи по сравнению с другими хозяйствами? Ответ дает специальное социологическое исследование, проведенное в разгар эксперимента, в 1969 г., лабораторией социологии труда Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова под руководством Н.И. Алексеева, ныне доктора философских наук, профессора. Исследование проводилось в опытном хозяйстве Акчи и в двух соседних совхозах — имени Токаша Бокина и Каскеленском.

Была разработана специальная анонимная (обезличенная) анкета из 30 вопросов. Поскольку в Опытном хозяйстве насчитывалось, включая строителей, 60 человек, было опрошено такое же количество работников в каждом из контрольных хозяйств; при этом обеспечивалась полная сопоставимость. Среди 180 опрошенных преобладали люди в возрасте от 25 до 50 лет.

В числе главных вопросов был такой: «Как вы расцениваете те задания, которые получаете и выполняете в течение рабочего дня?» В Опытном хозяйстве часть работников ответила: «Я не получаю никаких заданий, а сам определяю, что необходимо сделать и в какое время»; другие ответили: «Все, что мне поручают, важно и полезно, так что мои усилия не пропадают даром». В контрольных хозяйствах 86 человек из 120 считали, что часто они получали непродуманные, неподготовленные задания, из-за чего много усилий тратится напрасно. 71% опрошенных в контрольных хозяйствах находили серьезные недостатки в организации труда, в Опытном хозяйстве отрицательной оценки организации труда не дал ни один человек.

В контрольных хозяйствах 90% опрошенных утверждали, что они могли бы производить продукции больше и лучшего качества,

если бы были полностью приведены в действие материальные и моральные стимулы труда. Заметим, что даже в Опытном хозяйстве, при высокой результативности труда, половина опрошенных сообщила, что они могли бы работать еще лучше.

О том, что их работа интересна, заставляет думать, принимать самостоятельные решения, заявили 57 работников Опытного хозяйства, 56 человек были полностью довольны своей работой и не думали о другой, не собирались уходить из совхоза ни в город, ни в другое хозяйство. Лишь четверо хотели бы перейти на другую работу, и то в пределах хозяйства.

В контрольных хозяйствах положение оказалось прямо противоположным. Переменить работу хотели бы 84 человека из 120.

На вопрос: «Чувствуете ли вы себя хозяином в своем совхозе?» — положительный ответ в Опытном хозяйстве дали 55 человек из 60. В контрольных хозяйствах — 79 из 120, т.е. две трети работников, ответили на этот вопрос отрицательно. В решении основных производственных и кадровых вопросов — выполнения сельскохозяйственных и строительных работ, приема и увольнения и т.п. — систематически участвовало 86% работавших в Опытном хозяйстве. Таков показатель производственной демократии!

РАЗРУШИТЬ СТЕРЕОТИПЫ ДОГМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Возникает закономерный вопрос: как при столь блистательных экономических и социальных результатах был изничтожен эксперимент? Выше отмечалось противодействие бюрократов. Но сказать лишь об этом было бы недостаточно. Важно выяснить теоретическую базу подобного противодействия. Она — в догматизме. Догматики обвинили экспериментаторов в упразднении учета, хотя в действительности речь шла о ненужном пооперационном учете, в ликвидации контроля — то бишь мелочной опеки.

Впервые столкнувшись с подобным явлением, мы, да и не только мы, недоумевали: почему столь полезное для общества, для народа дело «угробили»? Чтобы дать всестороннюю оценку пагубного симбиоза бюрократов и догматиков, понадобилось обобщить горький опыт 70-х гг. В докладе на совещании ученых-обществоведов в апреле с.г. секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев сказал: «Бюрократизм нуждается в догматизме, и наоборот. Как бюрократы, так и догматики могут существовать только за счет ущемления интересов общества,

используя для этого принадлежность к государственному аппарату»[1]. Именно в силу этого и расправились с экспериментом и экспериментаторами алма-атинские догматики и бюрократы образца 70-х гг.

На свежем ветру гласности и демократизации бюрократизм чахнет. Сложнее обстоит дело с догматизмом. В период застоя и спячки утверждались чрезвычайно живучие стереотипы догматического мышления, которые тормозят общественное развитие. Ценное свойство рассматриваемого эксперимента состоит, по нашему мнению, и в том, что он позволяет эти стереотипы высветить, чтобы затем разрушить. Что же это за стереотипы?

Первый, доставшийся нам в наследство от эпохи индустриализации и питаемый представлениями о самодовлеющей роли материально-производственной базы стереотип: «Техника решает все!» В русле этого лозунга допускаются систематические перекосы между вложениями в материальные и личностные элементы производительных сил в пользу материальных. О недостаточном развитии социальной сферы говорилось на XXVII съезде КПСС и на последующих пленумах ЦК КПСС. В рассматриваемом здесь эксперименте И.Н. Худенко затраты на машины остались прежними, а оплата труда возросла в 3–4 раза. Эффект не замедлил сказаться. Производительность труда выросла в 6–8 раз, увеличилось производство и соответственно повысилась и фондоотдача. Иными словами, удельная фондоемкость продукции значительно снизилась.

Осуществляемый в настоящее время повсеместный переход на двух- и трехсменную работу для лучшего использования оборудования с существенными доплатами за работу во вторую и особенно в третью смену — шаг в том же направлении, хотя и вводится он во многом административными методами. Лучшее использование оборудования и производственных площадей — один из источников средств для социальной сферы.

И.Н. Худенко вновь опередил свое время, поддерживая оптимальное соотношение в развитии социальной и производственной сферы. Несмотря на ограниченность ресурсов и возможностей, одновременно с производственными объектами экспериментаторы строили коттеджи — не хуже, чем в Прибалтике. Заметим, кстати, — с полной электрификацией быта: не только с электроплитами, которые стали обычными в городах, однако все еще редко встречаются в селе, но даже и с электроотоплением, и всеми видами городского благоустройства. Тогдашний министр сельского хозяйства

[1] Познать диалектику перестройки // Правда. 1987. 18 апреля.

КазССР М.Г. Рогинец, посетив Акчи с недружественным, мягко говоря, визитом и осмотрев эти коттеджи, изрек: «Во дворцах жить захотели! Не по чину берете!» В ответ на это экспериментаторы сказали, что ведь строим-то мы коммунизм, при котором все будут работать по способностям, а получать по потребностям. Министр им возразил: «Но потребности будут разные. У меня одни, а у вас — другие».

Заметим, что М.Г. Рогинец — достаточно известная личность, даже прославленная. В «Целине» Л.И. Брежнева он изображен выдающимся агрономом: предложил пахать целинную землю на глубину 7 см, а семена заделывать — на... 8 (!)[2].

Второй, еще более укоренившийся стереотип: село по оплате труда, по реальным доходам может лишь приближаться к городу, ни в коем случае не превосходя его. Как показал эксперимент И.Н. Худенко, рациональным является существенное превышение доходов сельского населения по сравнению с городским. Подобное превышение — компенсация за неизбежные недостатки сельской жизни (отрыв от культурных центров, дефицит развлечений, ограниченность выбора учебных заведений, профессий, мест работы для детей и многое другое). Сельское хозяйство Эстонии не в последнюю очередь обязано своим процветанием тому, что там доходы на селе выше, чем в городе. И это при том, что территория Эстонии невелика и обеспечена сравнительно хорошей дорожной сетью, которая для ее сельских жителей делает городские блага более доступными, чем в других регионах.

Сказанное о превышении доходов сельских тружеников по сравнению с горожанами отнюдь не противоречит социалистическому принципу распределения по количеству и качеству труда. В наше время только человек, оторванный от реальной жизни, игнорирующий печальный опыт последних десятилетий, а также опыт всего цивилизованного мира, может считать, что труд земледельцев и животноводов — примитивное занятие. В действительности это сложный творческий и очень нелегкий труд. Эффективная работа в сельском хозяйстве предполагает знание не только техники, но и природы, в то время как в городе достаточно лишь знания техники. От сельского труженика требуется постоянная самостоятельность в принятии решений. Как показывает опыт, их навязывание извне наносит ущерб не только нашему сельскому хозяйству, но и занятым в нем работникам, превращает их в поденщиков, вызывает негативное отношение к делу. Сельский работник должен быть «и один в поле воин»,

[2] *Брежнев Л.И.* Целина // Литературная газета. 1978. 15 ноября.

в то время как городской, можно сказать, жестко встроен в общую технологию производства.

В хозяйстве И.Н. Худенко не было пресловутой проблемы «закрепления кадров на селе»: здесь не столько сельские жители стремились в город, сколько наиболее предприимчивые горожане — в село. Из села уходили не лучшие, как стало для нас привычным, — наиболее «самостоятельные», квалифицированные, активные — уходили те, у кого недоставало именно этих, высоко ценимых качеств.

Стереотип *третий* — это стереотип «низких потолков» зарплаты и гласности. С ним в особо яркой форме мы столкнулись при исследовании эксперимента.

Начальник Главного управления науки и учебных заведений Минсельхоза КазССР В. Косенко, выказав свой пиетет по отношению к эксперименту, что в тех условиях тоже требовало немало гражданского мужества, тем не менее заметил одному из нас: «Вы, доктор, получаете, вероятно, пятьсот. Я, начальник Главка, — четыреста, а они, простые трактористы, вместо ста — 360! Где же тут справедливость? Это ведь больше, чем получает завотделом в нашем министерстве!» Подобное толкование общественной справедливости отнюдь, на наш взгляд, не социалистическое — распределение по результатам труда, оно даже не капиталистическое — распределение по капиталу. Это, скорее, церковно-феодальное толкование: «Каждому доход для поддержания жизни согласно его положению в общественной иерархии», как считал Фома Аквинский. С таким стереотипом далеко не уедешь! Недаром же феодализм — застойная формация. Об удивительной живучести и вредоносности данного стереотипа свидетельствуют непрекращающиеся публикации в печати и порицания с высоких трибун многочисленных фактов недоплаты положенных денег рационализаторам, изобретателям, тем, кто работает на коллективном подряде, и т.д.

В заключение «круглого стола», который мы проводили по итогам эксперимента, член нашей комиссии, собкор «Литературной газеты» по Казахстану А. Ашимов (Аким Тарази), довольно потирая руки, сказал: «Готовая пьеса, только записать». И действительно, он написал сатирическую комедию «Везучий Букен», опубликованную в восьмом номере журнала «Театр» за 1972 г. Она получила вторую премию на конкурсе, посвященном 50-летию образования СССР.

В этой пьесе «круглый стол» и другие события, связанные с экспериментами И.Н. Худенко, в строгом соответствии с высотой, а точнее, «низиной» тогдашнего «потолка» гласности, были спущены с республиканского уровня на уровень сельсовета. При таких

«потолках» социальный эффект гласности немногим выше, чем экономический эффект от зарплаты, распределяемой по феодальному принципу.

О *четвертом* стереотипе догматического мышления говорилось на XXVII съезде КПСС — это предубеждение против товарно-денежных отношений. Предрассудки относительно товарно-денежных отношений — основа основ сложившегося у нас механизма торможения. И это тоже наглядно продемонстрировал эксперимент в Акчи. Благодаря своей интуиции крестьянского самородка и многолетнему опыту главбуха Минсельхоза И.Н. Худенко не просто понял, но и глубоко прочувствовал предназначение рубля — служить всеобщим эквивалентом. Вот почему он приложил много сил для того, чтобы Опытному хозяйству Акчи вместо 17 счетов-полочек для денег разного назначения открыли единый счет в банке, на который поступали деньги за проданную государству продукцию. Эти деньги (за вычетом платежей в бюджет) экспериментаторы расходовали на нужды хозяйства и на оплату труда по своему усмотрению. А раз так — прямая заинтересованность толкала их на максимальное, наиболее производительное, следовательно, и наиболее выгодное использование техники. В «мертвый сезон» они оказывали платные производственные услуги соседним хозяйствам (работы на сторону), что показано в приведенной выше Памятной записке, переданной нами Д.А. Кунаеву. Это было выгодно им, их заказчикам, выгодно всему обществу, но... расходилось со сложившимся стереотипом экономического мышления. Ревизоры доход от работы на сторону, как и многие другие эффективные нововведения И.Н. Худенко, законным не признавали. Зато годами мирились с убыточностью большинства совхозов республики, с тем, что платежи в бюджет они не вносят, а, напротив, сами получают из него дотацию.

Заботясь о чистоте и репрезентативности эксперимента, с прицелом на его широкое распространение в будущем, И.Н. Худенко использовал набор обычной для того времени техники, но сетовал, что в этом наборе немало лишнего и вместе с тем много необходимого недостает. Но в то время выбирать потребитель не мог, да и теперь — увы! — пока еще не имеет такой возможности. В порядке материально-технического снабжения колхозы и совхозы получают тракторы и комбайны нередко избыточной мощности, энергонасыщенности и... стоимости, но они не могут приобрести нужные им подвесные орудия, запчасти для ремонта и т.п. Нельзя купить также стройматериалы, чтобы сделать хотя бы примитивные навесы для хранения техники. Недаром больше половины поставляемой техни-

ки идет на замену той, которая преждевременно списывается, в том числе из-за плохого хранения, зачастую под открытым небом.

Живучесть натурального планирования и фондового распределения продукции в немалой степени также зиждется на стереотипе экономического мышления. Состоит он в примитивном понимании общественного характера труда при социализме. Во многих учебниках политэкономии, по существу, утверждается, что потребительные стоимости, включаемые в план, тем самым уже становятся общественно полезными, независимо от того, куплены ли они в дальнейшем или остались не реализованными. В отношении предметов потребления подобный стереотип серьезно потускнел: завалы неходовой обуви и неносимой одежды на полках магазинов убедительнейше его опровергают, но в отношении средств производства он, увы, существует все еще в первозданном виде. Колхозам и совхозам нередко навязывают то, что им не нужно, но не дают возможности купить совершенно необходимое. Какой уж тут противозатратный механизм!

Профессионально занимаясь этой проблемой, один из нас изучал ее в Башкирии. Слушатели факультета повышения квалификации сельскохозяйственного института — председатель местного колхоза, главный бухгалтер РАПО и управляющий районным отделением Госбанка — поведали вот такой снабженческий детектив, состоявшийся при их участии. Понадобилось восстановить покосившийся коровник. Но как достать для этого кирпич? Он весь, целиком распределялся по фондам. Колхоз отправил кирпичникам мясо — из того, что предназначалось для общественного питания на полевом стане. За это колхозникам было разрешено в субботу и воскресенье «поработать у печи, дабы выпечь кирпичи». Отгрузка этих кирпичей была оформлена как вывоз боя с территории завода. Для колхозных механизаторов взамен мяса в уфимских магазинах была куплена рыба. Но поскольку организациям возить ее из города в село там было не положено, реализацию этой рыбы оформили как продажу конфет. А продажа конфет уфимским покупателям была оформлена как реализация рыбы.

С точки зрения придирчивого ревизора, — не совсем корректная комбинация, но не пропадать же колхозным буренкам суровой уральской зимой! Заметим, что большинство нарушений, допущенных многими прославленными некогда вожаками нашего сельского хозяйства, связано с подобными комбинациями по добыванию дефицитной продукции либо с ее изготовлением на подсобных сельских промыслах.

Разумеется, если бы рубль служил действительно всеобщим эквивалентом, а вместо нынешнего материально-технического снабже-

ния по фондам и лимитам существовала оптовая торговля средствами производства, подобного «детектива» не могло бы случиться. Вот еще один печальный аспект социального значения негодных, но устойчивых стереотипов.

ШИРОКО РАСПРОСТРАНИТЬ УСЛОВИЯ И ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТА

На встрече с руководителями средств массовой информации Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев отметил, что из-за известного застойного периода страна потеряла в области научно-технического прогресса 15–17 лет[1]. На наш взгляд, те же 17 лет были потеряны и в решении продовольственной проблемы: в частности, вместо того, чтобы распространять эксперимент И.Н. Худенко, его в корне изничтожили. Мы говорим об этом не потому, что хотим «сыпать соль на раны», а чтобы, не теряя далее времени и не повторяя ошибок прошлого, радикально исправить положение в нашем сельском хозяйстве, в кратчайший срок обеспечить народ полноценным и разнообразным питанием.

Дабы читатель не отнесся скептически к нашим словам о значении рассматриваемого эксперимента, укажем на то, что академическая наука, даже в трудных условиях 70-х гг., при сопротивлении руководителей сельского хозяйства КазССР и неблагожелательном отношении более высоких руководителей, горой встала на защиту эксперимента. Уж слишком убедительны и вдохновляющи были его результаты! Отметим прежде всего, что научным руководителем и стойким защитником эксперимента был чл.-корр. АН КазССР А.Е. Елеманов, безвременно умерший в 1970 году. Ему как заместителю министра сельского хозяйства республики приверженность эксперименту дорого стоила.

Об отношении «большой» науки к эксперименту можно судить по неоднократным обращениям и ходатайствам наших ведущих ученых-экономистов А.Г. Аганбегяна, Т.И. Заславской, Н.Я. Петракова, Н.П. Федоренко к руководству Казахстана и страны в целом. Три академических экономических института предлагали восстановить эксперимент и взять на себя научное руководство им. Даже после трагической смерти его инициатора, автора и организатора И.Н. Худенко, директор Сибирского института экономики сельского

[1] Убежденность — опора перестройки // Правда. 1987. 14 февраля.

хозяйства, ныне академик ВАСХНИЛ В.Р. Боев приглашал сподвижников Худенко возродить эксперимент на сибирской земле. Этому воспрепятствовало руководство КазССР. Были сфальсифицированы результаты эксперимента, распространены порочащие экспериментаторов слухи; об их, якобы пьянстве, казнокрадстве, экономической безграмотности, очковтирательстве и т.д. и т.п. Все эти инсинуации в адрес новаторов были бы совершенно немыслимы в нынешних условиях гласности.

Повышенное внимание науки к эксперименту и столь сильный накал страстей вокруг него объясняются, на наш взгляд, не только выдающимися его результатами, но и принципиальной возможностью повсеместного распространения: не было никакого административного патронажа, приоритетного снабжения и т.п.

Приведем в подтверждение письмо тогдашних руководителей Института экономики Сибирского отделения АН СССР А.Г. Аганбегяна, ныне академика-секретаря Отделения экономики АН СССР, и Т.И. Заславской, ныне академика, Президента Социологической ассоциации СССР. Вот полный текст этого письма на имя первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Кунаева Д.А. от 7 января 1972 г.:

Глубокоуважаемый Динмухамед Ахметович!

Обращаясь к Вам с этим письмом, мы хотели бы привлечь Ваше внимание к исключительно важному и перспективному социально-экономическому эксперименту, проводившемуся на протяжении последних 12 лет Иваном Никифоровичем Худенко и его товарищами.

Будучи хорошо знакомы и с методикой, и с результатами экспериментов, мы убеждены в большой их значимости для развития социалистической экономики. Сейчас, когда партией поставлена задача перехода от экстенсивного к интенсивному пути развития экономики, система безнарядной организации и оплаты труда, способствующая резкому повышению производительности труда, приобретает особенно актуальное значение.

Эти вопросы, применительно к развитию районов Сибири, находятся в центре внимания нашего Института экономики СО АН СССР. Ряд подразделений института специально исследуют экономические и социальные проблемы развития села. Едва ли не самой острой проблемой современной сибирской деревни является недостаток рабочей силы и продолжающийся отток сельского населения в города. При сложившихся методах хозяйствования переход одного работника из сельского хозяйства Сибири в другие отрасли означает потерю для государства 2–3 тыс. рублей. А между тем промышленность крупных городов и вновь осваиваемых районов Сибири настоятельно требует дополнительных рабочих рук и продолжает оттягивать их из села. В этих условиях экономическая система, позволяющая при той же материально-технической базе в несколько раз повысить производи-

тельность труда и получить больше продукции при меньшем числе работников представляет для районов Сибири исключительный интерес. Поэтому наш институт считал бы полезным перенести эксперимент И.К Худенко в один из районов Сибири и охотно взял бы на себя научное руководство и контроль за его экономическими и социальными результатами.

Нам известно, что Государственный Комитет по использованию трудовых ресурсов при Совете министров РСФСР готов организовать продолжение эксперимента под своей эгидой в каком-либо из районов Федерации.

Поскольку, — насколько мы осведомлены, — предъявленные И.Н. Худенко обвинения в нарушениях социалистической законности оказались несостоятельными, а экономические результаты эксперимента весьма ценны, мы убедительно просим Вас оказать помощь в положительном решении поднятого вопроса.

Директор Института, член-корреспондент АН СССР
А.Г. Аганбегян подпись
Зав. отделом, член-корреспондент АН СССР
Т.И. Заславская подпись

В рассуждениях об ответственности за застойные явления в нашем народном хозяйстве в 70-е гг. стало модным выдвигать на первое место экономическую науку, это сделалось тоже своего рода стереотипом. Свою долю вины экономическая наука, несомненно, несет, но представления о ее «первенстве» отнюдь не безобидны. Как справедливо отмечает член-корреспондент АН СССР Л.И. Абалкин, они «...вредны, ибо уводят от анализа глубинных причин негативных явлений и питают теоретический нигилизм»[1]. Здесь мы привели противоположный расхожим представлениям пример гражданственного отношения ученых-экономистов к важнейшему государственному делу. Но подобный пример не исключение. Ученые-экономисты не молчали в 70-е гг. и по поводу других острых и масштабных проблем. Далеко не все, конечно, но некоторые говорили и писали больше, чем их слушали и печатали. Ныне положение иное: гласности неизмеримо прибавилось. Но этого еще недостаточно. Нужна также и «слышимость». К рекомендациям ученых надо относиться всерьез — хотя бы в данном достаточно очевидном деле.

В настоящее время условия для широкого распространения идей и методов, проверенных в эксперименте И.Н. Худенко, сложились на редкость благоприятно, ибо партия взяла курс на повсеместный перевод сельского хозяйства на подряд в разных его формах (коллективный, бригадный, семейный). Масштабы распространения подряда были указаны выше. Как нам представляется, целесообразно

[1] Экономическая теория и практика перестройки // Коммунист. 1987. № 5.

наполнить подготовленные уже в значительной мере организационные формы адекватным экономическим содержанием. Многое здесь можно почерпнуть из эксперимента в Акчи. Хотя экономический механизм, разработанный И.Н. Худенко, проверялся и отлаживался на базе совхозов, он вполне пригоден и для колхозов. Последние подготовлены к его восприятию не только своими организационными формами (бригады, звенья), но и относительно большей, чем совхозы, самостоятельностью.

Распространение в сельском хозяйстве экономического механизма, проверенного в экспериментах И.Н. Худенко, позволило бы уже в ближайшие годы существенно продвинуться вперед в выполнении Продовольственной программы. Причем результаты эти могут быть достигнуты с затратами, гораздо меньшими, чем намеченные в настоящее время. Так, в совхозе «Илийском» к началу эксперимента насчитывалось 227 тракторов, 112 автомашин и 80 комбайнов, что соответствовало принятым нормативам. На второй год эксперимента потребовалось всего 55 тракторов, соответственно уменьшилась надобность и в другой технике. И это при росте продукции в 2,3 раза!

В ту пору подобное выглядело невероятным, казалось экзотикой. Но теперь совершенно очевидно, что это целиком соответствует тенденциям, наблюдаемым в сельском хозяйстве многих экономически развитых стран мира. Так, например, энергоемкость сельскохозяйственной продукции США за последние 15 лет (с 1970 по 1985 гг..) снизилась в полтора раза, а производительность труда, и без того весьма высокая, удвоилась[1]. К сожалению, сельское хозяйство СССР имело в эти годы противоположную динамику затратного характера. Энергоемкость продукции увеличилась почти в два раза, энерговооруженность труда — в 2,6 раза, а его производительность возросла, как отмечалось выше, лишь в 1,4 раза.

Противозатратная направленность экономического механизма, апробированного в экспериментах И.Н. Худенко, имеет решающее значение для обеспечения так называемых «внешних условий» его распространения. Первостепенную роль здесь призван сыграть переход на *оптовую торговлю* продукцией производственно-технического назначения. Устойчивая тенденция к экономии техники, снижению материальных затрат послужит при этом гарантией рационального использования материалов, горючего, ма-

[1] Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986; США: экономика, политика, идеология. 1986. № 8.

шин и оборудования, приобретаемых совхозами и колхозами без лимитов и фондов. Опережающий рост производительности труда по сравнению с его оплатой, снижение зарплатоемкости сельскохозяйственной продукции положительно скажутся на сбалансированности потребительского рынка.

На наш взгляд, высочайшая эффективность системы И.Н. Худенко в кормопроизводстве никаких дополнительных доказательств не требует. Аналогичным образом обстоит дело и с зерновыми совхозами Казахстана. Поэтому эксперимент надо распространить на все кормопроизводство страны и на все отрасли сельского хозяйства Казахстана. Что же касается сельского хозяйства других регионов, то здесь в каждой природно-хозяйственной зоне следует организовать эксперименты такого типа в нескольких (5—7) совхозах и колхозах, уже работающих на коллективном подряде.

Распространение эксперимента И.Н. Худенко на все кормопроизводство в стране позволило бы уже в ближайшие годы обеспечить снабжение населения СССР продуктами животноводства по научно обоснованным нормам. Добавка в корм скоту, как отмечалось выше, травяной муки (белков и каротина) резко повышает продуктивность скота. Даже если принять нижнюю границу интервала такого повышения (30%), то и этого уже достаточно, чтобы иметь изобилие молока и мяса, при одновременном уменьшении поголовья скота, что тоже соответствовало бы прогрессивным мировым тенденциям развития животноводства.

В 1955 г. численность коров в США и СССР была примерно одинаковой. За три последующих десятилетия поголовье коров в СССР возросло в 1,6 раза, а в США оно сократилось в 2,2 раза. Годовой удой на одну корову в 1985 г. составил: в СССР — 2330 кг, в США — 5800[2]. Не удивительно, что США продают кормовое зерно, а нам из-за огромного перерасхода приходится его покупать. Экстенсивный путь развития животноводства потребовал громадного количества дорогих ското-мест, много доярок и других работников животноводства.

Интенсивный путь развития сельского хозяйства, апробированный, в частности, в экспериментах Худенко, наряду с решением продовольственной проблемы даст ряд других важных экономических и социальных эффектов:

---

[2] Народное хозяйство СССР в 1960 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1961; Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986; США: экономика, политика, идеология. 1986. № 8.

— поможет высвободить из сельского хозяйства громадное количество трудовых ресурсов для развития непроизводственной сферы, которая у нас сильно отстала, а также освоения северных и восточных регионов страны. Это особенно важно в сложившейся демографической ситуации, из-за которой до конца столетия прироста трудовых ресурсов почти не будет;

— позволит благодаря экономии материальных ресурсов резко уменьшить инвестиции в сельскохозяйственное машиностроение и производственное строительство. Высвобождающиеся средства можно будет использовать на ускоренное развитие производственной и социальной инфраструктуры сельского хозяйства (дорог, хранилищ, жилья, объектов социально-культурного назначения), на мелиорацию и почвозащитные мероприятия;

— существенно изменит структуру нашего экспорта и импорта. Сокращение валютных поступлений за нефть можно будет компенсировать снижением, а затем и полным прекращением импорта продовольственного и фуражного зерна, мяса, животного масла. Высвобождаемую валюту можно будет использовать для закупок новейшей техники и технологии, в том числе для дальнейшего развития сельского хозяйства и пищевой промышленности. В перспективе откроется возможность экспорта продовольствия.

Как отмечалось, история эксперимента И.Н. Худенко получила художественное отражение в «сатирической комедии в двух действиях с многозначительным эпилогом» — «Везучий Букен», написанной членом нашей комиссии Акимом Тарази. Эпилог этот — отнюдь не комедийный, а грустный и действительно многозначительный, ибо в точности передает атмосферу трудной жизни экспериментаторов, социальную усталость и бесперспективность новаторства в те застойные 70-е годы. Главный герой Дикий Букен — бывший руководитель эксперимента, перекочевав в начальственное кресло, обращается к своим последователям:

— Последователи? Экспериментаторы? Новаторы? Ищущие молодые люди? Я вам покажу как искать! А выговор с занесением вы еще не получали? Все им неймется... А к прокурору вас еще не таскали? Молодые, необстрелянные. Я вам устрою веселую жизнь!

Эксперименты по самому своему существу — явление временное. Они могут закончиться и так, трагически, как это случилось в действительности с И.Н. Худенко, и так, как это изображено в пьесе. Нельзя допускать ни того, ни другого. В нынешнюю эпоху революционной перестройки и ускорения необходимость распространения условий эксперимента на все наше сельское хозяйство представляет-

ся очевидной и естественной. Однако автоматически это не произойдет. Необходимы здесь и политическая воля руководства, и активизация науки, и поддержка общественности.

Литература

1. XXVII съезд КПСС: Материалы. М.: Политиздат, 1986.

2. *Брежнев Л.И.* Целина // Литературная газета. 1978. 15 ноября.

3. Народное хозяйство СССР в 1960 г.: статистический ежегодник / ЦСУ при Совете министров СССР. М.: Госстатиздат, 1961.

4. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: статистический ежегодник / ЦСУ при Совете министров СССР. М.: Финансы и статистика, 1986.

5. Познать диалектику перестройки // Правда. 1987. 18 апреля.

6. Совещание в Центральном Комитете КПСС [23 января] // Правда. 1987. 25 января.

7. Сообщение ЦСУ СССР «Об итогах выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1986 г.» // Правда. 1987. 18 января.

8. Сообщение ЦСУ СССР «Об итогах выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в первом квартале 1987 г.» // Правда. 1987. 24 апреля.

9. США: экономика, политика, идеология. 1986. № 8.

10. Убежденность – опора перестройки // Правда. 1987. 14 февраля.

11. Экономическая теория и практика перестройки // Коммунист. 1987. № 5.

МОСКВА — ТОКИО: ВОЗМОЖНЫ ЛИ ВАРИАНТЫ?[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Нельзя не признать, что семь частей сериала С. Агафонова «Москва — Токио: возможны ли варианты?» (см. «Известия» 76–82) читаются с большим интересом. И у нас не было бы претензий к автору и газете, если бы жанр этого сериала был бы обозначен как научно-фантастический. Агафонов ошибается в главном. Не Японии нужен Советский Союз, а Советскому Союзу Япония. И ни синдром великой державы, ни реликты «холодной войны», ни безответственный оптимизм ура-патриотов не затуманят этого простого и, увы, нерадостного факта.

Подробно и живо описывая нюансы мировой политики. Агафонов забывает о малом — о нас самих, о нашей стране, которая отнюдь не идет параллельным курсом с Японией, а потеряв ход, борется из последних сил за сохранение плавучести. Нам надо уповать на японские сложности, советует Агафонов. Надо подождать, говорит он, вот-вот японцы покатятся назад. И тогда каждый выигранный год будет неминуемо смягчать японский подход.

Спасибо за совет! Но где прикажете пережидать эти годы, когда счет пошел на дни? Где пережидать, когда горит? На дне морском? Япония остается нашим последним неиспользованным резервом, ее финансовые и технологические ресурсы практически неограниченны. Но, по мнению Агафонова, ей не дождаться, когда плод наших бедствий созреет окончательно, чтобы обрушить свои сокровища на измученную очередями нашу страну.

Увы, плод уже созрел и даже перезрел. Взять хотя бы Дальний Восток. Хозяйственная и демографическая ситуация на Дальнем Востоке уже ряд лет катастрофически ухудшается. Все прежние широковещательные постановления по этому вопросу остались на бумаге.

В сложившейся для региона и страны в целом критической обстановке должна быть срочно разработана и реализована принци-

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Москва – Токио: возможны ли варианты? // Известия. 1991. 8 апреля.

пиально новая концепция развития Дальнего Востока на рыночной основе, определяющая пути создания на Дальнем Востоке динамичного, процветающего многомиллионного общества.

Нарастание межнациональных конфликтов уже сегодня вызвало миллионный поток беженцев и клубок проблем их устройства. Из пораженной радиоактивной зоны должно быть срочно переселено свыше миллиона человек, а в ближайшие годы — около 5 миллионов. Немало людей жаждет вырваться из районов экологического бедствия.

Преодолеть сложившуюся ситуацию с внутренними и внешними беженцами привычным методом латания дыр не удастся. Необходимо изыскать принципиально новые возможности для жизни миллионов людей, утративших почву под ногами и крышу над головой, а также для тех, кто мечтает реализовать инициативу и талант. Дальний Восток мог бы стать землей обетованной для этих людей. Даже часть «навостривших лыжи», не находящих себя на Родине, при этих условиях предпочтет «эмигрировать» на Дальний Восток.

Ни одна концепция развития Дальнего Востока не может быть реализована без многомиллиардных зарубежных инвестиций, на которые способна лишь Япония. Обладая крупнейшим в мире банковским капиталом, она намного опережает США по инвестиционным возможностям. Но для японцев возврат четырех Курильских островов — не амбиции властей, а общенациональная идея, как для немцев воссоединение Германии. И не надо тешить себя иллюзиями: без решения этой проблемы дружбы не получится.

«Без коренной реформы всего организма никакая валютная жила нам не поможет», — утверждает Агафонов. Что верно, то верно, но верно и то, что в сегодняшней катастрофической ситуации никакая реформа всего организма не пойдет без крупной «валютной жилы». «...Не могу представить себе, что мы будем кормиться за счет кредитов бесконечно». А кто, спрашивается, это утверждает? Откуда это следует?

Какие еще доводы в пользу удержания островов? Военно-политические? Здесь еще упорно сохраняются бастионы противостояния, нагнетаются страхи перед японским милитаризмом. Удивительное дело — на Западе мы проводим вполне разумную, современную политику, а здесь, на Востоке, создаем себе пугало. Создаем из страны, навсегда отказавшейся от атомного оружия, тратящей на военные нужды всего лишь 1% валового национального продукта.

Рассчитывая на помощь Японии, мы должны иметь в виду взаимовыгодное партнерство в будущем. В цивилизованном обществе

это предполагает понимание позиции партнера, доброжелательное к нему отношение, учет его интересов, уступки ради сотрудничества.

На днях Президент отправляется в Японию. Этот визит называют историческим. Но исторический он пока лишь потенциально в силу открывающихся огромных возможностей.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

На пороге XXI в. человечество, увеличившееся за XX столетие втрое, пережившее разрушительные «эпидемии» коммунизма и фашизма, преодолевшее множество войн, конфликтов и противоречий, оказывается все же более единым в экономическом и социокультурном отношениях, чем сто лет назад. В масштабах планеты цивилизация действует как интернационализирующий фактор. Людей сближает доступность информации, достижения науки, техники, развитие транспорта, международных экономических и культурных связей. Вместе с тем в XX в., особенно в последней его трети, впервые за всю историю человечества появились прямые угрозы существованию на Земле человека как биологического вида. К ним относятся: тотальная ядерная война, экологическая катастрофа, биогенетическое вырождение.

Проблемы гарантированного физического выживания человечества не успеть решить в оставшиеся годы XX в., они переходят в будущее столетие, определяя долгосрочные приоритеты в политике, науке, экономике. Хотя проблема выживания имеет планетарный характер, в России, лидирующей по части ядерных и экологических угроз, она особенно обострена. Положение здесь отягчено дополнительными тяжелыми моральными и материальными условиями каждодневного существования людей, из-за которых планетарные угрозы долгосрочного действия отодвигаются на второй план. Тем не менее сиюминутные и близкие во времени проблемы не должны полностью затмевать угрозы «отложенной» гибели. Выжить сегодня и не «приказать долго жить» завтра — очевидная и достаточно сложная задача, встающая перед разработчиками стратегии развития Российского государства. По нашему мнению, надежное решение задачи выживания — важнейшая цель нормативного долгосрочного прогноза социально-экономического развития России и достаточно

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Проблемы выживания и устойчивого развития России в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 1993. № 4.

веская причина, определяющая необходимость разработки долгосрочных прогнозов наряду с кратко- и среднесрочными.

Повышение вероятности выживания и устойчивости дальнейшего развития рассматривается как наиболее содержательная задача для долгосрочного прогнозирования, даже сверхзадача, которая должна постоянно присутствовать в работе, стать лейтмотивом всех разделов долгосрочного прогноза. Понятие «выживание», конечно, предстоит расшифровать, определить в данном контексте, классифицировать по видам: выживание биологическое, выживание общества, государства, культуры, выживание социальных групп, секторов экономики, регионов и т.д. Желательно придать определениям выживания количественные оценки.

Предшествующий опыт. Можно утверждать, что составление долгосрочных прогнозов в 1970–1980 гг. было наиболее престижной и крупномасштабной областью деятельности советских экономистов. В этой работе участвовали сотни академических и ведомственных институтов. Результаты их трудов предназначались для разработки государственных планов развития народного хозяйства в перспективном периоде.

В подготовке прогнозов широко использовался математический инструментарий, разрабатывались разного рода модели, формировалась статистическая база их наполнения. Был создан набор разнообразных балансовых и оптимизационных моделей для прогнозирования. Однако практически ни одному из долгосрочных прогнозов не суждено было сбыться.

Рамочные условия прогнозов были априори предопределены Программой КПСС и решениями партийных съездов. Развитие советской экономики надлежало рассматривать как строго поступательное движение к коммунизму при глобальном противостоянии остальному миру. Поэтому прогноз практически не выходил за рамки страны, для закрытой экономики не существовала актуальность интеграции в мирохозяйственные связи. Советский Союз представлялся самым устойчивым, стабильным государством в мире. Поэтому в долгосрочных прогнозах отсутствовали даже попытки оценки изменения социально-политической обстановки в стране, они были «голоэкономическими», в основном перечислительными.

Прогноз выполнялся по СССР и формально (как и вся система перспективного планирования) по союзным республикам. Республиканский разрез имел главным образом декоративное значение. Все виды прогнозов и планов отражали стереотипы непрерывного экономического роста, соответствующие установкам ЦК КПСС. В резуль-

тате за долгие годы выработался своеобразный тип прогнозирования, который можно определить как «директивно-экстраполяционный». Этого жанра по инерции придерживались прогнозисты, даже не получая прямых указаний «сверху», основываясь «только» на официальной исходной статистической базе. Однако появившиеся в наше время работы Г. Ханина, В. Селюнина, В. Кириченко, М. Эйдельмана и других убеждают, что политические установки служили непререкаемым руководством даже для статистики, характеризующей предпрогнозный период. Фальсификация статистики была беспрецедентной. Так, рост национального дохода за 1913–1985 гг. был преувеличен ЦСУ (Госкомстатом) СССР, по признанию его же последнего председателя В. Кириченко, в 6 раз, по другим расчетам — в 12 раз[1]. Близкая к этой цифра следует из докладов Международного валютного фонда, Всемирного банка и других международных финансовых организаций[2].

Проведенный НИИ Госкомстата РФ пересмотр динамических рядов макроэкономических показателей за 1960–1988 гг. выявил следующие фальсификации официальной статистики. Рост промышленной продукции в целом был завышен в 2 раза, в том числе: машиностроения — в 4, химической и нефтехимической промышленности — в 1,9, легкой — в 1,7, топливно-энергетической и пищевой — в 1,3 раза[3]. По альтернативным оценкам Г. Ханина, еще большее преувеличение обнаруживается и за предшествующие периоды, особенно за 30-е годы[4].

Нет ничего удивительного, что идеологически запрограммированные, построенные на порочной информационной базе прогнозы предрекали восхождение к сияющим высотам, в то время как в действительности страна ползала в бездну.

Победа ВПК над СССР. Первопричина такого сползания известна — тоталитарный строй «реального социализма», который

---

[1] *Эйдельман М.* Пересмотр динамических рядов основных макроэкономических показателей // Вестник статистики, 1992, № 4; *Белкин В.Д.* Влияние различий рыночного и нерыночного хозяйственного механизма на сопоставление макроэкономических показателей // Экономика и математические методы. 1990. № 5.

[2] Экономика СССР: Выводы и рекомендации // Вопросы экономики, 1991, № 3.

[3] *Эйдельман М.* Указ соч.

[4] *Ханин Г.И.* Динамика экономического развития СССР / Г. И. Ханин ; отв. ред. В.А. Волконский ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Тувин. комплекс. отд. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991.

породил систему неэффективного хозяйствования и гипертрофированную милитаризацию страны. Огромные потери от ресурсоемкого, затратного производства в значительной степени компенсировались обилием в стране природных ресурсов. Однако ущерб от милитаризации оказался поистине катастрофическим.

Раздувая холодную войну, коммунистический режим создал несоразмерный с экономическими возможностями страны военно-промышленный комплекс (ВПК). По научно-производственному потенциалу ВПК втрое превосходит отрасли гражданского машиностроения. Здесь еще и поныне сосредоточены наиболее квалифицированные кадры рабочих, инженеров, ученых, многочисленные, наилучшим образом оснащенные НИИ и КБ. На оборону работали многие гражданские предприятия, выполнявшие так называемые спецзаказы, а также предприятия, поставляющие сырье и материалы. По имеющейся оценке, в производстве продукции военного назначения прямо или косвенно принимало участие более 1/3 всех работников промышленности.

По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доля вооружения и военной техники превышала в 80-е гг. в ценах мирового рынка 3/5 общего объема машиностроительной продукции. Треть ее составляло инвестиционное оборудование. На товары народного потребления приходилось лишь около 6%. При этом большая часть инвестиционного оборудования прямо или косвенно также служила производству военной продукции. Она шла на оснащение предприятий ВПК, металлургической и топливно-энергетической промышленности. Доля оборудования для непроизводственной сферы — оснащения больниц, жилищ, научных и учебных учреждений — в продукции машиностроения составляла в СССР 7% по сравнению с 24% в США.

По расчетам члена-корреспондента РАН А. Яблокова, на производство вооружения расходовалось до последнего времени более 40% электроэнергии и тканей, около половины моторного топлива и машинных масел, металла и других ресурсов[1].

Россия — единственная в мире страна, где лишь небольшая часть технически сложных потребительских товаров производится на гражданских машиностроительных предприятиях. Преобладающая часть их — также продукция ВПК. На предприятиях оборонных отраслей изготовляется 100% телевизоров, магнитофонов, другой радиотехнической продукции, 100% швейных машин, почти

[1] *Яблоков А.* Сможет ли оборонка нас накормить // Известия. 1992. 23 апреля.

вся кино- и фотоаппаратура, 70–80% холодильников и стиральных машин, около 50% выпускаемых в стране мотоциклов, мотороллеров, велосипедов. Но ни один из перечисленных видов техники не может конкурировать с бытовой техникой развитых стран. В основном все это — непрофильная продукция оборонных предприятий, ее производство обеспечивалось кадрами, сырьем, материалами по так называемому остаточному принципу.

Еще с довоенных лет осуществлялась широкая милитаризация гражданского производства. Неизменно выдерживалось требование: продукция, не только специально предназначенная для оборонного комплекса, но и та, что может быть когда-либо использована на военные нужды, должна быть заведомо пригодна для подобной цели. В военном исполнении производятся у нас грузовые автомобили, тракторы, гражданские самолеты. Если во всем мире проводилась диверсификация техники, ориентация на соответствующих потребителей, то в СССР — ее унификация, ибо превалировал один потенциальный потребитель — оборонный комплекс.

Непререкаемые требования военной пригодности в обязательном порядке закладывались в ГОСТы и СНиПы; ни один из них не утверждался без визы представителей оборонного комплекса. В экономике России нет четко обособленного ВПК в широком смысле этого понятия — таковым является почти все народное хозяйство.

Сформулированная в конце 60-х гг. военная доктрина СССР — достижение паритета с США — ввиду расширительного ее толкования превратилась в доктрину паритета со всем остальным миром. Она стала стратегией экономического развития страны. Сверх того, что требовалось для достижения военного паритета с США и остальными странами Запада, в 1970–1989 гг. было израсходовано 700 млрд руб.

Несмотря на достигнутый к началу 80-х гг. паритет со всем остальным миром, военные расходы СССР даже в годы перестройки и периода формирования так называемого нового мышления продолжали расти, достигнув пика в 1989 году. В 1990 г. СССР произвел больше, чем США, танков и бронемашин в 6 раз, артиллерийских орудий — в 8, ракет стратегического назначения — в 2, тактических и зенитных ракет — в 5, подводных лодок и надводных боевых кораблей — в 2 раза. В 1991 — первой половине 1992 г. конверсия шла «со скрипом», а в конце 1992 г., похоже, наметился новый виток развития ВПК, связанный с надеждами на увеличение торговли оружием на мировых рынках.

Теперь уже не является спорным утверждение, что многие годы СССР тратил на военные нужды не менее 1/3 валового национального продукта по сравнению с 6%, расходуемыми США, 3% — крупными странами Западной Европы, 1% — Японией. Между тем, по мнению даже военных экономистов, доля оборонных расходов не должна превышать 10% ВНП. Если она выше, то становится невозможным нормальное существование ни народного хозяйства, ни населения. Ввиду однобокого военного развития в экономике России уже много лет нарушены главные воспроизводственные пропорции. Ведь ВПК развивался в ущерб накоплению и потреблению, не оставляя средств для сбалансированного экономического роста.

Вопреки утверждениям официальной статистики, наша страна еще накануне нынешнего кризиса занимала по общему объему ВНП лишь седьмое место в мире. И это при условии, что в ВНП СССР — России необоснованно включалась значительная часть амортизации и других компонентов национального имущества. Износ основных фондов к 1991 г. достиг в среднем по народному хозяйству 40%, фактические сроки оборудования вдвое превзошли нормативные. Износ коммуникаций и подвижного состава железных дорог превышает ныне 60%. (Золотой запас России снизился с 2300 т. в 1985 г. до размера годовой добычи — 230 т. в 1991 году.

Милитаризация разрушала не только экономику. Она стала губительной для природы и человека.

Результатом чрезмерных военных расходов является низкий уровень жизни советских людей. Согласно расчетам А. Хестона и Р. Саммерса (США) и Б. Болотина, СССР в 1985 г. занимал по ВНП на душу населения 68-е место в мире, а по личному потреблению — 77-е. В 1990 г. СССР, по нашим оценкам, передвинулся по ВНП примерно на 80-е место, а по личному потреблению — на 100-е. В 1992 г. уровень жизни в России снизился еще вдвое, не удовлетворяются даже самые насущные — биологические потребности людей в продовольствии, хотя большинство населения тратит на питание более 3/4 семейного бюджета. В итоге в России сложилась особо неблагоприятная и труднопоправимая ситуация, подходы к устранению которой следует искать с позиции приоритетов выживания общества.

Угрозы выживанию. Как известно, и у нас, и за рубежом долговременный прогноз составляется на 20–25 лет. Поэтому примем в качестве прогнозного горизонта 2015 год.

В первом разделе прогноза должны быть определены условия нашего выживания. В этих целях рассмотрим основные угрожающие ему опасности.

Из опасностей техногенного происхождения наибольшую угрозу для выживания населения страны и всего человечества представляют отечественные атомные электростанции (АЭС)[1].

В 1991–1992 гг. группой специалистов во главе с академиком Е. Велиховым было проведено обследование атомных электростанций на предмет определения безопасности их работы, в результате которого было предложено в виду крайней опасности досрочно вывести из эксплуатации 15 реакторов типа установленных на Чернобыльской АЭС[2]. В непредвзятости подобного заключения сомневаться не приходится. Не нуждаются в дополнительном пояснении и возможные роковые последствия повторения Чернобыльской катастрофы.

Впрочем, выживанию человечества угрожают и технически более совершенные АЭС. Страны, которые в состоянии без них обойтись, стараются это сделать. Так поступают в Швеции и США, где за последние 10 лет не заказано ни одного реактора, а 108 прошлых заказов аннулировано.

Совещание стран «большой семерки» в Мюнхене (июль 1992 г.) приняло в предварительном порядке план, разработанный Международным Агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). План для постсоциалистических стран Восточной Европы, включая СНГ, предусматривает закрытие одних, наиболее опасных, реакторов, переоснащение других, использование альтернативных источников электроэнергии, в том числе ее поставку из Западной Европы. Стоимость всех этих мероприятий составит примерно 15 млрд долларов.

Заметим, к выводам, аналогичным сделанным группой Е. Велихова, пришел и представитель Комиссии ЕС по вопросам окружающей среды Карло Рича ДиМеано. В качестве альтернативы плану МАГАТЭ он предложил разработать широкую программу экономии и рационального использования энергии, позволяющую вообще обойтись без АЭС. Реализация такой программы обошлась бы, по предварительной оценке, в 15 млрд долл. — примерно столько же, сколько и план МАГАТЭ.

Милитаризация и демилитаризация также представляют серьезную угрозу для экономики и населения страны. Так только в первой половине 1992 г. произошли самопроизвольные взрывы обычных

---

[1] Ученые и эксплуатационники спорят о судьбах старых АЭС // Известия. 1992. 25 июня.

[2] *Коваленко Ю.* Ядерные реакторы в СНГ надо закрывать или реконструировать // Известия. 1992. 29 апреля.

боеприпасов на складах в Армении, вблизи Еревана и в Приморье — на окраине Владивостока. В радиусе десятков километров пострадали строения, пришлось эвакуировать людей. Наблюдатели задаются вопросом о последствиях аналогичного типа ядерных взрывов, опасность такого рода вполне реальна.

По оценкам экспертов, вероятность случайного аварийного срабатывания ядерного боеприпаса составляет 10^{-6}–10^{-7} в год. С учетом общего их количества на территории СНГ, в основном России, такое явление может произойти в течение 30–300 лет. Отодвинуть эту опасность может лишь скорейшее уничтожение большей части ядерных боезарядов — 8 из 11 тыс., как было предусмотрено договорами СНВ-1 и СНВ-2. Их транспортировка на соответствующие предприятия и демонтаж обойдутся в миллиарды долларов. Собственных средств у России для этого нет и потому, согласно указанным договорам, большая часть финансирования обеспечивается США.

На порядок дороже обойдется ликвидация последствий радиоактивного загрязнения территории страны отходами производства ядерных вооружений. Период самопроизвольного их распада измеряется тысячелетиями, поэтому речь должна идти о многократном снижении концентрации радиоактивных отходов. Напомним, что даже для США такая операция в масштабах страны оценивается в 100 млрд долларов[1].

Повышенный износ железных дорог, низкое качество автомобильных чреваты авариями при перевозке радиоактивных материалов. Многие операции с такими материалами, осуществляемые на Западе и в Японии с помощью роботов и манипуляторов с дистанционным управлением, в России приходится выполнять людям, которые подвергаются при этом смертоносному облучению. Как известно, это имело место при ликвидации последствий аварии в Чернобыле. Нечто подобное, хотя и в меньших масштабах, происходит, например, при демонтаже атомной подводной лодки в связи с окончанием нормативного срока ее эксплуатации. Такой срок — 20–25 лет — отслужили уже более половины имеющихся у России атомных подводных лодок. И потому стала актуальной проблема выгрузки и захоронения остатков ядерного топлива. Специалисты полагают, что достаточно безопасная и приемлемая также в экологическом отношении утилизация отслужившей подводной лодки обой-

[1] *Смирнов А.И.* Кому конверсия больней //Проблемы прогнозирования. 1992. № 1.

дется не дешевле строительства новой. Вполне очевидно, что подобных средств на эти цели в настоящее время и в ближайшем будущем страна выделить не сможет. Между тем уход от решения проблемы грозит самыми тяжелыми последствиями.

Аналогичным образом обстоит дело и с экологией. По мнению В. Данилова-Данильяна, необратимые изменения в природных системах и генофонде наступят быстрее, чем развивающаяся без помощи Запада экономика наберет достаточно сил, чтобы восстановить природу[2].

Впрочем, такие изменения уже наступают и собственными силами с ними не справиться. Американские исследователи М. Фешбах и А. Френдли в книге «Экологическое самоубийство в СССР» констатируют: «...Ни одна страна, громко заявлявшая о своем стремлении улучшить здравоохранение и охранять природу, не разрушила и то, и другое в такой степени. И ни одно развитое общество... не имеет столь малых ресурсов для восстановления ущерба... Если даже найдутся силы и ресурсы для борьбы с экологической катастрофой, ущерб настолько велик, что на его ликвидацию уйдут десятилетия». Вывод немаловажный для долгосрочного прогноза. Следует, однако, иметь в виду, что в обозримом будущем таких ресурсов в стране не появится, ибо защита окружающей среды, а тем более экологическая реконструкция — дело чрезвычайно дорогостоящее. Достаточно сказать, что США, имея более благополучную природную среду, не столь загрязненные территорию, воздушный и водный бассейны, расходуют на экологические нужды свыше 100 млрд долл. ежегодно. Заметим, что это составляет лишь 2% американского ВНП, но примерно 25% ВНП России в предкризисном 1987 году.

Чтобы не возникло сомнений в объективности приведенных суждений относительно экологической катастрофы и невозможности справиться с ней собственными силами, приведем высказывание одного из авторов основного Закона Российской Федерации об окружающей среде: В. Петров указывает, что при строгом его соблюдении пришлось бы закрыть сразу же 80% всех наших предприятий[3].

Что касается изменений в генофонде, то было бы удивительно, если бы они не происходили. В атмосфере свыше 100 наиболее крупных российских городов концентрация вредных веществ в 10 раз превосходит предельно допустимые нормы, которые у нас к тому же существенно выше, чем на Западе.

---

[2] Независимая газета. 1992. 8 мая.

[3] Московские новости. 1992. 26 апреля.

Н. Дубинин и другие ученые предупреждают о катастрофическом ухудшении наследственного здоровья населения, накоплении под влиянием неблагоприятных воздействий генетического груза. Число людей в нашей стране, подверженных влиянию генетического груза, исчисляется десятками миллионов[1]. Ядерные и химические мутагены сопоставимы с действием атомных бомб. Биологические доводы наиболее убедительно свидетельствуют против реализации программы ядерной энергетики в долгосрочной перспективе. «При всем временном значении АЭС как источников энергии, — отмечает Н. Дубинин, — в целом это тупиковое направление для будущего человечества». С позиций концепции выживания предстоит оценить вышеприведенное утверждение в сопоставлении с прямо противоположным, принадлежащим также выдающемуся ученому Ю.Б. Харитону: «Атомная энергетика — магистральный путь развития человечества»[2].

В 1991 г. в России выбросы в атмосферу только от промышленных стационарных источников составили около 32 млн т вредных веществ в год, от автотранспорта — 21 млнт. Около 50 млн чел. испытывают воздействие вредных веществ, степень загрязненности которых более 10 ПДК, 60 млн чел. — более 5 ПДК. Лишь 12% водных объектов можно признать условно чистыми, 32% находятся в состоянии антропогенного напряжения, а 56% — загрязненные, в состоянии экологического регресса.

Около 1/3 продовольствия, потребляемого населением, содержит нитраты, фосфаты, пестициды, ртуть и радиоактивные вещества в дозах, опасных для здоровья.

По данным профессора Ю. Левина, руководителя Всероссийского центра клинической лимфологии Министерства здравоохранения Российской Федерации и Центра эндоэкологии Фонда милосердия и здоровья, появилась еще одна новая болезнь — эндоэкологическая. Ее источник — постепенное (микродозами) накопление в организме токсических веществ[3]. Наряду с другими заболеваниями это приводит к падению так называемого индивидуального потенциала здоровья. Если еще недавно его пик приходился на 25 лет, то ныне уже на 16. С 1991 г. смертность в России превышает рождаемость, и это превышение нарастает. В данном случае не фигуральное, а реальное значение задачи выживания особенно актуально.

---

[1] *Дубинин Н.П.* Экологическая напряженность и генофонд человека // Экологическая альтернатива: сборник / ред.-сост. Е. М. Гончарова. М.: Прогресс, 1990.

[2] *Губарев В.* Ядерный след // Правда. 1989. 25 августа.

[3] Российская газета. 1992. 2 марта.

Помимо биологических, «качество» населения определяется и социальными факторами. Обеднение генофонда, истребление в сельской местности наиболее активной части населения (раскулачивание), утечка мозгов, разрушительное влияние на личность системы Гулага, дедовщины, «афгана» и др. — все это угрожает распадом общества и должно стать предметом долгосрочного прогнозирования.

Выживание российского государства. Отнюдь не бесспорным представляется сохранение в прогнозном периоде России как единого государства. По-видимому, региональный аспект долгосрочного прогноза следует рассматривать на двух уровнях. Первый уровень — макрорайонирование территории России и бывшего СССР в новой геополитической обстановке и с учетом ослабления централизованного управления экономикой, центробежных тенденций и развития в долгосрочной перспективе мирохозяйственных связей вплоть до полной интеграции к концу прогнозного периода в мировой рынок.

Экономическое пространство России и СНГ может быть разделено на три крупные зоны — макрорегиона, различающихся по экономико-географическому положению, ресурсному потенциалу, структуре населения и хозяйства и тяготеющих к трем мировым центрам политической и деловой активности.

I. Западный макрорегион.

Европейская часть страны с Уралом и Западно-Сибирским топливно-энергетическим комплексом, ориентированная, главным образом, на Объединенную Европу XXI века.

II. Восточный макрорегион.

Дальний Восток с Восточной Сибирью, вписывающийся в сравнительно новый, быстро развивающийся Тихоокеанский пояс государств.

III. Южный макрорегион.

Средняя Азия, юг Казахстана, часть Кавказа, все более ориентирующиеся на страны исламского мира.

Помимо ресурсного своеобразия, обеспечивающего эффективную интеграцию с мировыми центрами деловой активности, указанные макрорегионы резко различаются в демографическом отношении. Если Западный регион и в перспективе сохранит количественную и качественную стабильность населения, то Южному предстоит решать проблемы перенаселения, занятости, образования, а Восточному — стать «землей обетованной» для нового поколения мигрантов.

Производственный потенциал и экономико-географические условия определяют вероятные направления развития регионов.

При дезинтеграции и развертывании рыночных отношений не исключена переориентация многих внутренних хозяйственных связей регионов на внешние. Некоторые варианты развития трех макрорегионов чреваты серьезными последствиями для целостности Российского государства. Ослабление внутренних — экономически обусловленных — связей между Западным, Восточным и Южным макрорегионами грозит политической перегруппировкой территории бывшего Союза, ее дальнейшим распадом и образованием новых крупных регионов, в которых сначала сблизятся отечественные и зарубежные экономические интересы, а затем возможен политический сплав, и возникновение новых государственных или надгосударственных образований.

Реально противостоять указанному развитию событий можно лишь двумя способами. Первый предполагает насильственное сохранение целостности России и окружающего СНГ в прежних границах, директивное поддержание хозяйственных связей. Нежелательность этого способа очевидна, ибо его реализация подорвет институциональные демократические основы общественного развития, положит начало новому изоляционизму страны. Второй способ — государственный протекционизм, направленный на поддержание внутреннего рынка путем сохранения монополии и цен на ресурсы и товары, являющиеся предметом торговли между тремя макрорегионами. Цены в этом случае должны быть существенно ниже мировых. Указанный способ, хотя и предпочтительнее, но также может рассматриваться как временная мера, противоречащая рыночным принципам и тормозящая интеграцию отечественной экономики в мировое хозяйство, но необходимая на первом этапе прогнозного периода, когда в обществе еще сильны экстремистские разрушительные антигосударственные настроения.

Предметом долгосрочного прогноза на втором уровне является районирование территории страны в классическом экономико-географическом смысле. Старые госплановские «сетки» районирования безнадежно устарели, новые еще не созданы. По-видимому, для прогнозирования развития России «снизу», от возможностей конкретных территорий, было бы целесообразно разработать перспективную «сетку» регионов.

Предметом долгосрочного прогноза неизбежно должен стать и дезинтеграционный процесс национального обособления. Суверенизация и огосударствление наций, затрагивая интересы внутренних и внешних соседей, сопровождается разрушительными конфликтами, региональными войнами, социально-экономической и экологи-

ческой деградацией. Весьма вероятно, что этот процесс в перспективе будет продолжаться «до предела», которым явится достижение государственной независимости наций. Там, где титульная нация составляет этническое меньшинство, речь может идти о культурной автономии.

Иррациональность национального самосознания оставляет мало надежды на логическое решение вопроса на основе договорного или других процессов. Об этом свидетельствует как мировой, так и отечественный опыт. Причем предлагаемые националистам политические, социальные и материальные «соблазны» имеют малое значение по сравнению с идеей национального государства. Многолетний опыт свидетельствует и о безнадежности силового подавления дезинтеграции на национальной почве. Поэтому необходима принципиально новая стратегия мирового сообщества, призванная не препятствовать, а сделать возможно безболезненным процесс самоопределения наций. Могла бы быть подготовлена и принята ООН «Декларация прав наций», дополняющая «Декларацию прав человека». При такой стратегии параллельно оживится и процесс интеграции суверенных национальных государств в надгосударственные структуры типа ЕС.

Для Российской Федерации это могло бы означать возможность осуществления в долгосрочной перспективе различных вариантов территориального состава государства, включая нежелательные: Российская Федерация в ее нынешнем виде; Россия как конфедерация территорий; Россия, утратившая значительные территории, например, Сибирь и Дальний Восток; Россия в границах исторического ядра и, наконец, вариант полного распада на суверенные государства и регионы. Следовало бы разработать комплекс мероприятий, исключающих столь пагубное развитие.

Во всяком случае, в условиях демократии и экономической либерализации сколько-нибудь длительное сохранение целостности федеративного Российского государства может основываться лишь на взаимной заинтересованности всех субъектов федерации — национальных и территориальных образований и адекватном представлении населения об этой заинтересованности. Следует, однако, иметь в виду, что в данном контексте далеко не однозначно само понятие заинтересованности. Не говоря уже о различиях кратковременных и долговременных интересов, следует отличать объективную экономическую заинтересованность и стремление к независимости, характерное для национальных образований.

Когда экономические интересы объективно или субъективно — в восприятии населения — однонаправленны с его заинтересованно-

стью в национальной независимости, тенденция к государственному обособлению усиливается. Примерами могут служить Татарстан, Чечня, Башкортостан, Тува, республики Коми, Саха (Якутия) и т.д.

Подобные процессы, в принципе, — отнюдь не российская специфика. И на Западе имела место деколонизация и распад империй. Но там от метрополий отделялись в основном их заморские владения. А в бывшем СССР — национальные образования, расположенные либо на территориях, сопредельных с собственно российскими, либо вовсе в их окружении. Впрочем, и ныне в Центральной Европе происходит распад государств на национальной почве в явном противоречии с их экономическими интересами. Это относится к Югославии, где разразилась кровопролитная гражданская война, и Чехословакии, где «развод» Чехии и Словакии произошел в согласованном между ними порядке. Усиливается тенденция аналогичного «развода» Фландрии и Валлонии — этих двух составляющих богатой и внешне благополучной Бельгии. Один из лидеров социалистов, министр социальных дел Бельгии Ф. Муро, допуская подобный сценарий, резонно, на наш взгляд, отмечает, что идея неизменности исторических границ внутри европейских государств отошла в прошлое.

Для целостности Российского государства еще большее значение имеет судьба территориальных образований. Вхождение в мировое хозяйство, внешнеэкономическая либерализация неизбежно приведут к тому, что наши сырьевые регионы будут стремиться, по крайней мере, к экономической самостоятельности для переключения своих хозяйственных связей на зарубежные страны. Ведь предприятия российской обрабатывающей промышленности, кроме оборонной, в большинстве своем столь отсталые, что стоимость потребляемого ими сырья и топлива (по мировым ценам) нередко выше, чем готовой продукции. Между тем, по имеющимся оценкам, уровень жизни в Сибири почти вдвое ниже, чем в европейской части России. Поэтому не приходится удивляться, что стремление к экономическому, а вслед за этим и политическому обособлению охватывает все более широкие круги сибирской общественности[1].

---

[1] Это нашло свое отражение на съезде народных депутатов Сибири в Красноярске в марте 1992 г. В «Сибирской газете» (1992, № 23—24) был даже опубликован сценарий возможного отделения Сибири от России в 1995 г. — «Сибирский путь: покушение на прогноз». Автор сценария А. Соболевский пишет: «В общем-то очевидно, насколько глупо жить в Сибири и быть центристом» (См. Независимая газета. 1992. 6 августа).

Чтобы предотвратить негативное развитие событий в регионах, богатых природными ресурсами, необходимо в достаточно короткий срок радикально улучшить ситуацию. Сделать это можно за счет тех же природных ресурсов, а также конверсии предприятий ВПК, которых в Сибири, как и повсюду в России, достаточно много. Улучшить жизнь за счет природных ресурсов можно, подняв на них цены и увеличив долю выручки, оставляемой в регионах добычи.

За счет конверсии целесообразно также перейти на ресурсосберегающие технологии и поднять до современного уровня обрабатывающую промышленность еще и по всем другим параметрам, сделать ее конкурентоспособной на мировом рынке. Но при опоре на собственные силы все это будет не скоро. По имеющимся оценкам, Россия отстает от США в 14 из 20 наиболее важных базовых технологий. А ведь надо еще учесть страны Западной Европы и Японию. Если пытаться преодолеть столь существенное отставание собственными силами, то придется надолго сохранить жесткий протекционизм, без которого большая часть нашей обрабатывающей промышленности существовать не сможет. Между тем отказ от внешнеэкономической либерализации серьезно затормозит начавшееся продвижение нашего хозяйства к открытости, а стало быть, к преодолению монополизма посредством конкуренции импортеров с отечественными производителями. Протекционизм, на наш взгляд, можно допустить лишь как чрезвычайную меру на очень непродолжительный срок.

Вывод из сказанного однозначен. России при самом полном использовании отечественных ресурсов понадобится крупная финансовая, технологическая, политическая поддержка мирового сообщества. Общепризнано, что без поддержки извне было бы невозможно ни японское, ни немецкое чудо, ни экономический расцвет многих других стран.

Какова вероятность подобной поддержки России? Имеется немало влиятельных экономистов и политиков, которые утверждают, что крупномасштабную и своевременную поддержку извне Россия не получит, ибо ее процветание развитым странам Запада и Японии будто бы невыгодно. Не в их, якобы, интересах сохранять военного соперника и создавать сильного конкурента на мировом рынке. В действительности названные интересы существенно уступают интересу более высокого порядка, а именно: обеспечению безопасности на планете. В этом отношении вполне показательно уже начатое финансирование мероприятий по повышению безопасности Петербургской, Кольской и Игналинской АЭС, осуществляемое соответственно Финляндией, Норвегией и Швецией. В сентябре 1992 г. принято

решение о финансировании Всемирным банком многомиллиардной программы России по спасению озонового слоя планеты. Речь идет о переходе к новым технологиям, исключающим применение фреона и других озоноразрушающих веществ в холодильных установках и производстве аэрозолей. Доля нашей страны в мировом производстве таких веществ и соответственно в разрушении озонового слоя — около 10%.

К перспективам эксклюзивной помощи Запада и Японии России проявляется наиболее скептическое отношение. Действительно, максимальной непосредственной выгоды от этой помощи возможно и не будет. Не исключено, что кредиты, предоставленные, скажем, странам Латинской Америки, позволяют при прочих равных условиях получить большую выгоду. Но условия эти уж очень неравные. Отказ в помощи или недостаточная, несвоевременная помощь могут способствовать социальному взрыву, приходу к власти «партии войны», реставрации в России тоталитарного режима, возврату к военному противостоянию и гонке вооружений. Об этом неоднократно заявляли наиболее дальновидные западные руководители.

Хаос в стране, буквально начиненной ядерным оружием, смертельно опасен для всей планеты. Возобновление гонки вооружений, что, конечно, предпочтительнее хаоса, обошлось бы Западу на порядок дороже любой, даже самой щедрой помощи России.

Не менее уязвим тезис о том, что помощь чревата для Запада сохранением военного соперника. Даже по признанию крайних национал-патриотов, ныне соперничество России Западу не угрожает. Вместе с тем Запад заинтересован в обеспечении нашей обороноспособности на достаточно высоком уровне для сохранения геополитического равновесия с исламским миром, с социалистическим Китаем и т.д. Следует также учесть, что значительная часть помощи предназначена, как отмечалось выше, для уничтожения наших запасов ядерного и химического оружия, других вооружений в соответствии с достигнутыми договоренностями. А это не только не повышает, но непосредственно снижает военное соперничество.

Соображения о незаинтересованности Запада во взращивании экономического конкурента во многом основаны на марксистской догме. Они полностью противоречат мировому опыту, особенно второй половины нынешнего века. США посредством плана Маршалла, другой крупномасштабной экономической, а также технологической помощи Европе и Японии всячески содействовали их экономическому росту. Германия, Франция и другие страны, особенно Япония, действительно стали конкурентами США на миро-

вом рынке. Но никто из серьезных политиков и экономистов не выражал сожаления о том, что Америка своими руками вырастила себе конкурентов.

Выдвигается и такой довод, что США и другие страны способствовали послевоенному восстановлению и подъему Германии и Японии с тем, чтобы укрепить позиции капиталистического мира в военном противостоянии СССР. Между тем не только прямые, но и косвенные расходы на военные нужды названных стран были минимальными. В Японии, как было отмечено выше, они до сих пор не превышают 1% ВНП.

Из сказанного также следует вполне однозначный вывод о методологии долгосрочного прогноза. Такой прогноз следует разрабатывать как органически составную часть прогноза мировой экономики подобно тому, как это сделано в прогнозе экономики Японии на 2010 г., завершенном Центром экономических исследований этой страны в начале 1992 года. Речь идет не о подготовке собственного варианта прогноза мировой экономики, а о разработке в координации с крупнейшими прогностическими центрами прогноза развития России и стран СНГ и встраивании этого блока в мировой прогноз. По нашему убеждению, такой подход способствовал бы повышению качества как российского, так и мирового прогнозирования.

Программно-целевой подход. Представляется целесообразным разделить прогнозный период на два этапа. Основное содержание первого этапа — структурная перестройка и реконструкция народного хозяйства в условиях жестких ресурсных ограничений. На этом этапе экономический рост достигается преимущественно за счет имеющихся резервов, благодаря интенсивному развитию рыночных отношений, рациональной конверсии ВПК, использованию ранее созданного потенциала, проведению политики ресурсо- и капиталосбережения, активного привлечения иностранных инвестиций. На втором этапе можно ожидать развития экономики преимущественно за счет ввода новых предприятий, новых поколений техники, крупных технологических прорывов.

На всем протяжении прогнозного периода в противоположность прежнему историческому опыту должен обеспечиваться приоритет повышения уровня жизни, что решающим образом определяет траекторию развития.

Прогнозу собственно экономики России должно предшествовать определение «рамочных» геополитических условий существования и развития страны и мира на предстоящий период.

Прогноз отразит наше представление о предстоящем, в ближайшие 15–20 лет, повышении роли ООН в интересах благополучия человечества; утверждении нового планетарного права, имеющего приоритет над национальным: по правам человека, сохранению мира и экологической безопасности на Земле. Можно ожидать дальнейшего сокращения и передачи в ведение ООН ядерных вооружений сдерживания; установления жесткого международного контроля за реализацией атомных и других проектов, затрагивающих экологическую безопасность; введения международного страхования от стихийных бедствий: землетрясений, наводнений и т.п.

Прогноз должен иметь четко выраженный активный, целевой характер: содержать цели долгосрочного развития, причем цели могут обозначаться не как привычные фиксированные достижения к определенной дате, а как желаемые «позитивные» направления, векторы, ориентиры. Позитивная, созидательная направленность, по нашему убеждению, объективно присуща человеческой деятельности в противоположность разрушительным, энтропийным процессам на отдельных этапах общественного развития и может быть положена в основу формирования системы целей прогноза. Несмотря на достаточно длительный прогнозный период, сложная общественно-политическая, социально-экономическая и экологическая ситуации предопределяют относительно узкий веер прогнозных сценариев нетупикового развития. Подобные сценарии призваны стать ориентиром формирования долгосрочной экономической политики.

Традиционное требование вариантности прогноза в условиях преобладающей всеобщей неопределенности чрезвычайно осложнено и трудновыполнимо. Однако программно-целевой, системный подход предполагает хотя бы приближенный, в значительной степени условный отбор желательных «позитивных» вариантов для дальнейшей работы. При отборе вариантов не удастся избежать рассмотрения верхних уровней — прогнозов политического, государственного, общественного устройства.

Представляет интерес соотношение возможных вариантов состава Российского государства с основными типами общественно-политического устройства (табл. 1). Из 24 элементов матрицы предпочтительны четыре: федеративное либо конфедеративное устройство России в ее нынешних границах в условиях президентского либо парламентского правления. Соотнесение типов общественно-политического устройства государства с основными вариантами хозяйствования (табл. 2) оставляет для дальнейшего рассмотрения шесть вариантов, желательных и реалистичных, в качестве целевых

Таблица 1

Соотношение возможных вариантов состава Российского государства с основными типами общественно-политического устройства

	Состав границы государства					
Тип общественно-политического устройства	РСФСР в составе восстановленного СССР в прежних (или близких) границах	Российская суверенная федерация в современных границах	Россия — конфедерация территорий	Россия без Сибири и Дальнего Востока	Россия в составе исторического ядра	Полный распад по суверенным государствам и регионам
Тоталитаризм Авторитаризм (диктатура)	+++*	++		+	+	-
Президентская республика (демократия)	++	+++	+++	++	++	-
Парламентская республика (демократия)	+	+++	+++	++	++	+
Анархия (безвластие, беззаконие)	-	+	+	++	++	+++

* +++ — скорое всего; ++ — не исключено; + — маловероятно; — нереально.

рамочных условий долгосрочного прогноза. Остальные варианты должны рассматриваться как нежелательные либо невозможные. Относительно нежелательных вариантов следует указать меры, препятствующие их реализации.

Нормативная аксиоматика долгосрочного прогноза должна определяться общечеловеческими ценностями: развитие общества должно быть ориентировано на обеспечение максимально возможного благополучия личности, что означает:

— существенное усиление техногенной и экологической безопасности людей, повышение ее уровня до мировых стандартов; реконструкция среды обитания;

— отказ от догмы «кто не работает, тот не ест!»; достижение достойного существования людей, имея в виду обеспечение каждому че-

Таблица 2

Соотношение типов общественно-политического устройства государства с основными вариантами хозяйствования

Варианты экономического строя	Тип общественно-политического устройства			
	Тоталитаризм, авторитаризм (диктатура)	Президентская республика (демократия)	Парламентская республика (демократия)	Анархия (безвластие, беззаконие)
Командно-административная, плановая система	+++*	++	+	–
Смешанная государственно-рыночная система	++	+++	+++	–
Социально-рыночная система (ФРГ, Швеция и пр.)	+	+++	+++	+
Рывок на правовой основе («классический»: — США и пр.)	+	+++	+++	+
Натуральное хозяйство, бартерный обмен	+	+++	+	+++

* +++ — скорее всего; ++ — не исключено; + — маловероятно; — нереально.

ловеку достатка не ниже определенного минимального уровня независимо от его вклада в общественное производство;

— обеспечение социально-экономических и политических прав и свобод, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека и другими международными документами и договоренностями; ликвидация социальной базы преступности.

В прогнозе следует рассмотреть препятствия на пути к достижению указанных целей — ресурсные, экологические, демографические, социальные. Именно для конкретизации этих ограничений должны вводиться количественные оценки.

Критериями эффективности долгосрочного развития для ориентировочной оценки прогнозных сценариев могут служить: повышение уровня жизни; улучшение демографической ситуации; преодоление экологического кризиса; динамичное развитие производства; ускоренное развитие сферы услуг; развитие мировых хозяйственных связей; степень интеграции России в мировую цивилизацию и, конечно, соответствие задачам выживания и устойчивого долгосрочного развития Российской Федерации.

Литература

1. *Белкин В.Д.* Влияние различий рыночного и нерыночного хозяйственного механизма на сопоставление макроэкономических показателей // Экономика и математические методы. 1990. № 5.

2. *Дубинин Н.П.*Экологическая напряженность и генофонд человека / Н.П. Дубинин // Экологическая альтернатива: сборник / ред.-сост. Е. М. Гончарова. М.: Прогресс, 1990.

3. *Губарев В.* Ядерный след // Правда. 1989. 25 августа.

4. *Коваленко Ю.* Ядерные реакторы в СНГ надо закрывать или реконструировать // Известия. 1992. 29 апреля.

5. *М*осковские новости. 1992. 26 апреля.

6. Независимая газета. 1992. 8 мая.

7. Независимая газета. 1992. 6 августа.

8. Проблемы прогнозирования. 1992. № 1.

9. Российская газета. 1992. 2 марта.

10. Ученые и эксплуатационники спорят о судьбах старых АЭС // Известия. 1992. 25 июня.

11. *Ханин Г. И.*Динамика экономического развития СССР / Г.И. Ханин; отв. ред. В.А. Волконский; АН СССР, Сиб. отд-ние, Тувин. комплекс. отд. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991.

12. *Эйдельман М.* Пересмотр динамических рядов основных макроэкономических показателей // Вестник статистики, 1992, № 4.

13. Экономика СССР: Выводы и рекомендации // Вопросы экономики, 1991, № 3.

14. *Яблоков А.* Сможет ли оборонка нас накормить // Известия. 1992. 23 апреля.

УКРАИНА: ОПЫТ ВХОЖДЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТУПИК[1]

В. Белкин, М. Бергер

Полезный опыт надо изучать и после развитого социализма, особенно если этот опыт дал очевидно отрицательные результаты. Наш крупнейший сосед по СНГ — Украина на протяжении последнего года прилагает огромные усилия по восстановлению государственного регулирования и поддержания производства любой ценой.

ХЛЕБ И ЦЕНЫ

Нынешней осенью в Украине появился новый вид консервов. Люди закатывали в трехлитровые бутыли не только помидоры и огурцы, но и хлеб. С первых чисел сентября все ждали очередного повышения цен, которое и состоялось 10-го числа. Хлеб подорожал в среднем в 10 раз, и те, кто сделал домашние заготовки, не прогадал. За буханку, стоившую прежде 120 карбованцев, теперь надо отдавать 1200. При средней зарплате «грязными» в 72 тыс. карбованцев не очень-то разгуляешься: стоимость минимального прожиточного бюджета на 20% выше. Даже самая большая зарплата в госаппарате в 436 тысяч карбованцев (ее получают работники администрации президента) в пересчете на рубли меньше средней зарплаты по России. А что делать с минимальной зарплатой в 6900 карбованцев, просто трудно представить. Ни хлебные консервы, ни «хлебная надбавка» в 29 тыс., введенная в связи с последним повышением цен, ситуацию не меняют.

За последние 30 лет Украина не знала такого богатого урожая, как нынешний. Государство уже закупило 13 млн т зерна против 11 млн т к этому времени в прошлом году. Уродились нынче в Украине не только зерновые, но и технические культуры, а сам

---

[1] *Белкин В., Бергер М.* Украина: Опыт вхождения в экономический тупик. Известия. 1993. 29—30 сентября.

аграрный сектор благодаря стараниям президента и правительства не знал отказа в деньгах. Как ВПК лучших времен «холодной войны», украинские аграрии получили столько денег, сколько запросили. Им открыли семь специализированных кредитных линий, фактически безлимитных, на оплату энергии, на удобрения, на закупку и ремонт техники под 30% годовых при ставке Национального банка Украины (НБУ) 240% и коммерческой стоимости кредита 400% годовых.

За несколько недель с конца июня, когда было принято решение о кредитовании сельского хозяйства, аграрии получили 10,9 трлн карбованцев. Годовая расходная часть бюджета (по данным на июнь) — 18 трлн карбованцев. Даже российским, умеющим выбивать из властей деньги аграриям, есть чему позавидовать.

По мнению ответственного за реформу вице-премьера украинского правительства Виктора Пинзеника, на несколько недель опередившего с отставкой своего шефа Леонида Кучму, стоимость зерна завышена минимум втрое. В себестоимость хлеба, говорит он, заложена рентабельность 300%, тогда как в остальных отраслях она в лучшем случае на порядок ниже. По его подсчетам, тонна зерна могла бы стоить не 480 тыс. карбованцев, а 150 тысяч.

Что же в итоге дает гражданам Украины их сельское хозяйство, обеспеченное невиданными деньгами и урожаем? Очереди практически за всем, что продается в гастрономах, включая хлеб. Мы ходили по гастрономам в центре украинской столицы, которые по социалистической инерции снабжаются чуть лучше периферийных точек, и не могли отделаться от ощущения, что попали в ноябрь 1991 года, когда прилавки магазинов в Москве напоминали холодильник спившегося холостяка.

ПРОСТО ЦЕНЫ

Гастроном с поэтическим названием «Колбасы» на Прорезной (район Крещатика) торговал килькой в банках по 3200 карбованцев, баночной же мойвой, маслом сливочным по 13050 карбованцев за кило, импортной колой (4200 крб бутылка), бренди «Солнечный берег» (16250 крб). Профильной продукцией и не пахло. Колбасу, правда, можно было купить в центральном гастрономе на самом Крещатике по 9 тыс. и 12 тыс. карбованцев за килограмм, но не иначе как простояв немалую очередь. Здесь же продавался и сыр «Российский» по 12000, капустный салат в стеклянных банках, жир говяжий — вот, пожалуй, почти вся «гастрономия».

Печальный курьез: бывший пресс-секретарь бывшего премьера назначил нам свидание на оживленном перекрестке недалеко от гостиницы «Украина». Чтобы легче было найти друг друга, он предложил нам ждать его у продовольственного ларька, который, по его словам, располагался в районе перекрестка. Воспользоваться его ориентировкой оказалось не так-то просто: никаких ларьков, торгующих продовольствием в указанном районе, не оказалось. Мы, правда, нашли один киоск, который мог быть заподозрен в том, что когда-то в нем торговали съестным: задрапированные в прошлом белыми кружевными шторками его стеллажи снова напомнили нам все тот же холостяцкий холодильник, только без мороза. Подошедший к нам экспресс-секретарь был слегка озадачен произошедшими переменами, хотя и засвидетельствовал, что совсем в недавнем прошлом именно в этой палатке торговали продуктами.

Вообще, следует заметить, что привычных уже россиянину ларьков на улицах Киева относительно немного, ассортимент их хоть и похож на московский, но существенно беднее. Госторговля, как мы уже говорили, тоже не балует разносолами, а на рынке цены — московские, при том, что в пересчете через доллар средняя зарплата в Украине в пять раз ниже российской.

Частных магазинов в Украине, которые могли бы хоть как-то разбавить уныние прилавков в госторговле, практически нет. Только совсем недавно, 2 сентября, в Киеве состоялся первый аукцион, на котором выставлялось несколько магазинов. Как выяснилось, продавались не собственно магазины, а только право на их аренду. При этом, как пишет газета «Коммерсант Украины», практически все комиссионные магазины, выставленные на торги, на момент проведения аукциона уже функционировали как арендные предприятия на основании договоров, действительных до 1997–1998 гг. По данным той же газеты, в украинской столице практически не осталось «чистых» объектов. Территориальные администрации или Советы со всеми уже заключили договоры аренды, как правило, невыгодные для собственника.

Государство изо всех сил пытается держать цены. По оценкам Владимира Ланового, директора Центра рыночных реформ (в предыдущем правительстве Витольда Фокина он был «министром по реформе» и короткое время — вице-премьером), той или иной форме регулирования подвержены около 60% всех цен.

— К июлю прошлого года, — говорит Лановой (т.е. к моменту его отстранения от должности в правительстве. — *Авт.*), — 90% цен были свободными.

Правительству Кучмы удалось, как видим, «восстановить регулируемость» большей части цен. Правда, непосредственно федеральные власти назначают цены на относительно небольшой круг товаров и услуг — мясомолочные товары, хлеб, коммунальные услуги... Но есть постановления об ограничении уровня рентабельности, есть полномочия по регулированию, предоставленные местным органам власти. Все это в сумме и дает сегодня те 60%, о которых говорил Лановой.

Но странная получается вещь — чем «крепче» власти держат цены, тем они выше. В какой-то момент у правительства просто не хватает денег на дотации, и оно в очередной раз пересматривает прейскуранты. Вслед за этим надо неизбежно пересматривать минимальные зарплаты и пенсии, потом снова цены. Делать это приходится все чаще. Предпоследнее повышение цен на продукты в 2,5–3,5 раза было в июне. Причем, как показывает украинская практика, производитель практически перестает реагировать на повышение стоимости своей продукции, и товаров в магазинах не становится больше.

Стоимость минимального прожиточного бюджета в июле (т.е. до сентябрьского обвального повышения цен) превысила 91 тыс. карбованцев при среднедушевом доходе в месяц около 40 тысяч. В августе — начале сентября резко пошли вверх цены на крупы, вермишель (в 1,5—2 раза). Но и эти растущие цены для многих абстрактная теория: никаких круп или макаронных изделий в свободной продаже нет. И что самое, может быть, удивительное — в первые недели сентября резко подорожали картошка и другие овощи. Немудрено, что в таких условиях идея премьер-министра Кучмы о введении жесткой карточной системы распределения товаров первой необходимости стала находить все больше сторонников.

Впрочем, когда одной рукой пытаются держать цены, а другой — «поддерживают производство» централизованными и почти бесплатными кредитами космических размеров, ничего другого получиться просто не может. Действовать так — все равно что бороться с расстройством желудка с помощью снотворного. Почетный одессит Украины Михаил Жванецкий так и советовал поступать: «Примите слабительное и снотворное одновременно. Интересный получается эффект!»

Кстати, бывший первый вице-премьер Олег Лобов тоже утверждал еще буквально на днях, что повышение капиталовложений поможет совладать с инфляцией. К счастью, он, как известно, отстранен недавно от возможности проверить свои выводы на практике.

А в его планах было немало из того, что удалось осуществить правительству Кучмы.

Отдельно заметим, что украинские власти закрыли значительную часть статистики, особенно ту ее часть, которая касается индексов инфляции и потребительских цен, доходов и стоимости жизни. Так что приведенные выше данные по этому поводу просьба не запоминать. Они — для служебного пользования.

Дозирование общественно значимой информации — один из верных признаков «восстановления управляемости» экономикой.

Любопытно, что, когда правительство возглавлял госпланович Фокин (кстати, в прошлом шахтер), были отменены дотации угольной промышленности и украинские шахты больше года жили без дотаций. Объемы добычи угля, как ни странно, росли, а тем временем стало ясно, что 43 шахты будущего не имеют. Это понимали и те, кто сменил кабинет Фокина. Вице-премьер Виктор Пинзеник в одном из интервью заявил, что надо закрыть убыточные шахты. Добытый на некоторых из них уголь, аргументировал он свою позицию, позволяет получать максимум 15 млн кВт-час. электроэнергии, тогда как на саму добычу этого угля затрачивается 25 млн киловатт-часов.

Аргумент убедительный, но именно при Кучме и Пинзенике были восстановлены дотации убыточным шахтам, которые, по самым скромным подсчетам, обошлись в полтора–два триллиона карбованцев. Это, во-первых, а во-вторых, эти и другие подобные аргументы вице-премьер стал предлагать общественности уже после того, как ушел в отставку.

ДЕНЬГИ И ВЛАСТЬ

Во время относительно короткой командировки в Киев нам удалось быть свидетелями поражающего воображение явления. В один день абсолютно все вокруг, невзирая на буйство инфляции, подешевело процентов на 20. Но — только для нас, обладателей рублей. В день нашего приезда за российский рубль давали чуть больше 8 карбованцев, а следующим утром — уже 10. Такое стремительное падение курса говорит о том, что это уже не национальная валюта, а национальная беда.

Рубль тоже, надо сказать, не самых твердых пород, но, как видите, есть все-таки еще места на необъятных просторах бывшего СССР, где человек с рублем — уважаемый человек.

Недалеко от самого центра, на улице Сагайдачного, стоит некое здание, специально реконструированное больше года назад под хранилище денег. Здесь покоится с прошлого года отпечатанная за кордоном гривна. Сколько она будет здесь лежать — неизвестно. Введение ее в оборот неоднократно назначалось и столь же неоднократно откладывалось. Видимо, потому, что даже самые отважные руководители понимают: ввести национальную валюту, как и родиться, можно только один раз. Хотя, конечно, подготовительных этапов может быть сколько угодно.

В конце 80-х гг. в Украине были введены универсальные карточки, дающие право на покупку за рубли товаров по твердым ценам. Надо сказать, что свою цель — защитить потребительский рынок от стихийного экспорта товаров — эти карточки достигали. Когда в январе 1992 г. Россия либерализовала цены, Украина вынуждена была последовать за ней. Тогда же, 10 января, в обращение был введен купон многоразового пользования, которому политики предрекали блестящее будущее, обещая, что украинская валюта станет одной из самых устойчивых в Европе.

В течение полугода рубль, ставший чем-то вроде параллельной валюты, был практически вытеснен. Правительство уже активно вело переговоры с рядом западноевропейских стран о приобретении оборудования для печатания собственных денег. Премьер Витольд Фокин уже, было, договорился с итальянцами о поставке машин для изготовления денег. Но в то же время параллельно Фокину, подобно параллельной валюте, депутаты решили включиться в решение этой проблемы. Их старания увенчались контрактом на печатание украинских денег с малоизвестной канадской фирмой «Канадиан банкнот».

Этот контракт и был выполнен, принеся Украине намеки на скандал вокруг заказа, а канадской фирме — солидные прибыли и широкую известность.

Поспешность, с какой осуществлялось печатание собственных денег в Украине, связана была, главным образом, с желанием как можно скорее покинуть рублевую зону. Предполагалось, что это мероприятие решит, как минимум, две задачи: закрепит статус независимого государства и позволит отцепиться от финансовых проблем, в которых барахталась Россия.

Правда, некоторые политики, в частности Витольд Фокин, считали, что поспешное бегство из рублевой зоны может навредить экономике Украины, но его голос здесь не оказался решающим. Более того, говорят, что расхождения по поводу введения национальной валюты и послужили одной из причин его ухода с политической арены.

Как бы то ни было, но уход на пенсию полного здоровья и сил 60-летнего Фокина совпал по времени с введением в обращение в октябре прошлого года безналичного карбованца. На практике это и означало полный выход из рублевой зоны.

Можно, конечно, вместо выхода из болезни «выйти из больницы», но в таких случаях врачи обычно требуют расписку от больного и его родственников и снимают с себя всякую ответственность за дальнейшее развитие событий.

Между тем вступать в «зону гривны» Украина не спешит, опасаясь, вероятно, что гривну постигнет судьба карбованца.

КУРС ПРАВИТЕЛЬСТВА И КУРС КАРБОВАНЦА

Начинал безналичный карбованец со вполне приличного курса — 1,4 за рубль. Соотношение к твердой валюте хоть и устанавливалось директивно, но в пересчете через соотношение доллара к рублю. Почти до конца марта он падал параллельно с рублем к 25 марта составил 2180 крб. за доллар. Однако последовавшее принятие правительством пакета «валютных декретов», направленных главным образом на регламентацию валютных операций и централизованное управление движением валют, привело к резкому падению курса до 3 тыс. крб. за доллар.

Но рекордный скачок (вниз) карбованца произошел, как известно, 19 августа после решения Кабинета министров Украины и Национального банка о введении фиксированного курса. С 5970 крб. за долл. курс рухнул до 19050 крб., а стоимость безналичного рубля поднялась до 15 карбованцев.

Фиксированный курс привел к резкому сокращению предложения валюты на бирже и ни на шаг не приблизил правительство к цели, которая декларировалась с введением этой меры: создание резервов для оплаты поставок энергоносителей. Напротив, под угрозой оказался экспорт, так как вывоз товара стал приносить прямые убытки.

Даже самые крайние сторонники регулирования и государственного контроля в экономике восстали против фиксированного курса. Виталий Августимов, директор электронной корпорации «Укрэлекор», объединяющей всю оборонную электронику Украины, из тех, кого местные независимые газетчики называют «ястребом». И вот он, сторонник регулирования и планирования, нарисовал нам живописную картину глупости фиксированного курса.

— Примем условно, — говорит Августимов, — что я экспортировал в Россию продукцию на 1 тыс. карбованцев и выручил по соответственно биржевому курсу 77 рублей. По существующим правилам половину этой инвалюты я обязан продать по фиксированному курсу, т.е. за 216 карбованцев. Остальные 38,50 я могу продать по свободной биржевой цене — 18 крб. за рубль. Итого в сумме я выручаю 793 крб. за свою тысячу карбованцев. Можете теперь умножать эту тысячу хоть на 100, хоть на миллион — результат будет один — 20%-ный налог на экспорт. Скажите, кто при таких условиях вообще будет что-то продавать в Россию? Да не только в Россию...

А продавать ох как надо, и особенно в Россию, остающуюся важнейшим рынком для Украины. Хотя ее общий долг в торговле с Россией, накопленный за последние 10 месяцев и признанный премьер-министрами обеих стран, составляет 2,5 млрд долларов. Украина добивается новых российских кредитов.

Есть, правда, небольшой плюс в пользу Украины в торговле с дальним зарубежьем. Но абсолютные цифры там такие, что об этом даже и говорить не стоит. Развитая индустриально-аграрная страна, по территории и населению равная Франции, продала в этом году товаров на Запад аж на 1,4 миллиарда долларов.

ПРОСТО КУРС ПРАВИТЕЛЬСТВА

— Глубоко уважаемый мной Леонид Данилович Кучма обещал реформы, а вместо этого мы получили эксперимент по восстановлению управляемости народного хозяйства, — председатель парламентской комиссии по реформе Владимир Пилипчук не скрывает своего критического отношения не только к правительству, но и к коллегам в парламенте. — Среди наших депутатов только 1,5% экономистов. Когда на заседании обсуждаются серьезные экономические проблемы, некоторым просто переводчик нужен — они не понимают, о чем речь. А в правительстве Украины просто нет рыночников, оттого и валюта у нас такая слабая. А падение производства? Почему оно приобрело такой устойчивый характер? Перепроизводства у нас нет, есть производственные мощности, основные виды сырья тоже есть, качество рабочей силы высокое — словом, никаких объективных причин для развала нет. Значит, проблемы субъективные — в людях, в политике.

— С мая прошлого года вступил в силу закон о банкротстве, и до сих пор ни одного процесса о разорении. А поскольку понятия прибыль и убыток в условиях государственного регулирования цен —

понятия весьма относительные и часто не связанные с качеством и интенсивностью работы предприятия, то главным виновником следует считать «главного регулировщика», то есть государственную систему управления.

В связи с этим замечанием Пилипчука следует сказать, что система управления претерпела существенные изменения при Кучме. Управленческий аппарат, по некоторым сведениям, вырос в 4 раза. Это быть может, и не большая беда, беда в том, для чего он вырос. Кучма восстановил многие отраслевые министерства. Правда, многие теперь называются комитетами по легкой промышленности, по химической промышленности, по пищевой промышленности и т.п. Но все это классические отраслевые штабы, которым Кучма вернул право распоряжения подведомственной собственностью, и это фактически поставило крест на приватизации промышленной собственности.

Даже в тех случаях, когда директора хотят акционироваться, а отраслевые штабы не возражают, сами министры, как правило, не хотят брать на себя ответственность и переадресуют просителей премьеру. При благоприятном отношении и развитии событий выходит соответствующее распоряжение об акционировании того или иного завода. Но если премьер лично должен принимать решение по каждому заводу, то, будь он даже трижды Чубайс, приватизация обречена на черепашьи темпы. А Кучма, насколько можно судить по его действиям и политике, далеко не Чубайс.

В предыдущем правительстве, кстати, был подготовлен и утвержден список 700 средних и крупных госпредприятий, подлежащих первоочередной приватизации. Нет гарантий, что этот план был бы реализован, но поскольку произошла смена караула, то прежнее правительство в этом плане выглядит предпочтительнее. Всего на сегодня продано в коллективную собственность чуть больше 30 предприятий, из которых только 21 — АО открытого типа.

С восстановлением отраслевых штабов и замораживанием приватизации директора предприятий стали еще более полновластными распорядителями госсобственности, чем в прежние времена. За последние полтора года, считает Владимир Лановой, когда реальный контроль со стороны властей ослаб, а рыночного давления на заводы не было и нет, сложилась очень влиятельная финансово-промышленная элита. Именно она, утверждает Лановой, во многом определяет не только промышленную, но всю экономическую политику.

Видимо, не только бывший вице-премьер, но и президент Украины Леонид Кравчук почувствовал растущее влияние промышленни-

ков. Он учредил институт внештатных советников, которые должны заниматься экспертизой законов, подготовкой указов президента. 11 из 16 внештатных советников — промышленные генералы — руководители крупных госпредприятий.

Государственное вмешательство в экономику шло по нарастающей. Если в прошлом году через бюджет перераспределялось около половины валового национального продукта, то в нынешнем — уже три четверти. Госзаказ охватывает более половины промышленного производства, включая промежуточную продукцию, переходящую от цеха к цеху внутри одного предприятия. Причем государство, заказывая ту или иную продукцию, не собирается ее выкупать. Бывший вице-премьер Виктор Пинзеник рассказывал о мучениях завода, выпустившего 720 комбайнов по госзаказу, которые никто не покупает.

Получив осенью прошлого года особые полномочия, правительство Кучмы за короткий срок выпустило несколько десятков декретов, резко изменивших правовую базу реформ. Декрет правительства «О дополнительном регулировании арендных отношений» позволил органам приватизации прекращать действие договора аренды без всякого суда и следствия. Другой декрет — «Об управлении имуществом, находящимся в общенародной собственности» — практически вернул министерствам и ведомствам все права на оперативное управление предприятиями, а также их имуществом и руководящими кадрами.

Ограничительные декреты принимаются по вопросам ценообразования, оплаты труда, банковской деятельности.

Украинский закон об иностранных инвестициях был сначала признан международными экспертами как один из наиболее либеральных в СНГ. После серии обработок правительственными декретами от его рыночности не осталось и следа. Любопытно, что после первых перекроек закон сохранял специальную статью, гарантирующую неизменность условий инвестирования в течение 10 лет. Потом эту статью отменили.

Минувшим летом, еще до инфляционного обвала начала осени, в 16 областях Украины, а также в Республике Крым и в Киеве был проведен масштабный социологический опрос. Людей просили сравнить уровень жизни и некоторые другие показатели в Украине и в России. По большинству показателей граждане Украины отдали предпочтение качеству жизни в России (соотношение мнений в среднем 45 : 11).

Есть популярная не только в Украине версия, что главным источником проблем является не столько экономическая политика

властей, сколько отсутствие в достатке нефти и газа. В растущих ценах на российские энергоносители многие видят главную причину дикой инфляции и других бед. Однако по подсчетам украинского обозревателя Сергея Лянге и «Коммерсанта Украины», темпы роста цен на нефть и газ на порядок ниже темпов роста инфляции. Кроме того, в общей структуре затрат промышленности Украины в 1992 г. доля энергоносителей составляла всего 8 процентов. Так что и с этой стороны круг «обвиняемых» в экономическом кризисе никак не расширяется. Мы опять вынуждены вернуться в этих поисках к экономическому курсу украинского руководства.

НЕСКОЛЬКО ОБЩИХ ЗАМЕЧАНИЙ

Этот материал выходит в свет в дни, когда в украинском правительстве скорее всего произойдет смена караула. Изменится ли вслед за этим экономическая политика? Когда мы прощались с председателем парламентской комиссии по реформе Владимиром Пилипчуком, он сказал, что у него есть к нам важная просьба. Какая? Не повторять ошибок Украины.

К сожалению, мы не могли ему твердо обещать, что Россия, решая свои экономические проблемы, не двинется в сторону административного тупика, где оказалась сейчас Украина. Предложения недавнего министра экономики Олега Лобова выглядели чуть ли не списанными с украинских программ и инструкций. В программных документах некоторых движений, причисляющих себя к убежденным «центристам», нет практически ни одной идеи, которую бы не стремились воплотить в Украине.

К чему это привело, мы и попытались показать.

Киев — Москва.

P.S. Авторы благодарят информационное агентство УНИАН за помощь в подготовке материала.

ВЫЖИВАНИЕ И ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ — ДОЛГОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ[1]

В.Д. Белкин

На нынешнем переломном этапе Россия, как никогда прежде, нуждается в долговременной стратегии. Начав интеграцию в сообщество цивилизованных стран, Россия не может строить свою стратегию в отрыве от общемировой. Стратегией мирового сообщества на будущее является, по сути, «Повестка дня на XXI век», принятая конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992).

В решениях конференции указано, что поскольку значительная часть природных ресурсов планеты исчерпана, а экологическая ситуация становится все более неблагоприятной, следование человечества прежним путем развития неприемлемо. Отсюда — необходимость перехода к устойчивому развитию, такому, при котором удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения обеспечивается при сохранении подобной возможности для следующих поколений.

Вследствие острого неблагополучия окружающей природной среды такой подход актуален и для нашей страны. Поэтому разрабатываемая в настоящее время концепция перехода России к модели устойчивого развития ориентируется на решения конференции ООН.

Однако при современном кризисном состоянии российской экономики и общества постановка вопроса о непосредственном переходе к устойчивому развитию, да еще за счет решения преимущественно экологических проблем, представляется односторонней и даже утопичной.

Специфические особенности сложившейся в России ситуации таковы, что переходу к устойчивому развитию должен предшествовать особый период, который охватывает выход из нынешнего кризиса и преодоление ряда других негативных явлений, процессов

---

[1] *Белкин В.Д.* Выживание и переход к устойчивому развитию — долговременная стратегия России // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1995.

и тенденций. Наиболее адекватное обозначение содержания этого периода — выживание.

Выживание России — чрезвычайно ответственный, сложный и достаточно длительный процесс, который должен получить развернутое отражение в ее долговременной стратегии.

Под выживанием России имеется в виду выживание, т.е. нормальное воспроизводство ее населения, сохранение окружающей природной среды и государства, его территориальной целостности и демократического строя. При первоначальном рассмотрении такая постановка проблемы может показаться излишне алармистской. Дескать, великие народ и страна не могут просто не выжить, куда-то исчезнуть. Но аргументация типа «этого не может быть, потому что не может быть никогда» здесь не подходит. За два тысячелетия нашей эры на планете Земля исчезали и появлялись новые народы и страны. Красноречива в этом смысле и новейшая история нашей страны. Всего за 35 лет в XX в. (с 1918 по 1953 гг.) от войн, голода и политических репрессий Россия потеряла, как минимум, третью часть своего населения. А СССР — эта, казалось бы, могучая, монолитная сверхдержава — развалился буквально у нас на глазах.

Общепринятого определения понятия «выживание» еще не выработано. Но по аналогии с приведенным выше определением для «устойчивого развития» можно предложить следующее. Если при устойчивом развитии сохраняется возможность удовлетворения жизненных потребностей для следующих поколений, то «выживание» означает обеспечение подобной возможности хотя бы для нынешнего поколения. Это разные этапы не только по времени, но и по решаемым задачам, и по оценочным показателям. Для устойчивого развития ключевые понятия — «экология» и «природные ресурсы», выживание же характеризуется более разноплановыми индикаторами — улучшением здоровья населения, упрочением государства, сокращением преступности, а также, разумеется, сохранением природной среды. Вместе с тем этапы выживания и устойчивого развития не следует рассматривать изолированно. Их различие лишь в том, что на первом этапе превалируют проблемы выживания, а на втором — устойчивого развития. Сочетание выживания и устойчивого развития в единой долговременной стратегии России должно обеспечить непрерывность развития, преодолеть характерный для последних десятилетий принцип «после нас хоть потоп».

Названные выше составляющие выживания при всей их разноплановости взаимосвязаны и взаимообусловлены. Известно влияние природной среды на здоровье и генетику населения. Не требует обо-

снования взаимосвязь сохранения государства и его территориальной целостности. Как свидетельствует исторический опыт, в наш атомный век демократическая форма правления в наибольшей степени способствует выживанию населения и государства. При тоталитарном режиме страна и мир уже не однажды были поставлены на грань существования. Напомню блокаду Западного Берлина в конце 40-х гг., Карибский кризис 1962 г., возникший вследствие единоличного решения Хрущева разместить ракеты на Кубе. Напомню также заявление Мао Цзедуна — пусть погибнет половина населения Китая, зато другая его половина построит социализм. А вот программный «бросок на юг» Жириновского считается несерьезным. Но кто принимал всерьез «Майн Кампф» Гитлера, пока тот не пришел к власти?

Важнейшее назначение долговременной стратегии России — предотвратить катастрофические сценарии будущего. К сожалению, такие сценарии достаточно вероятны, ибо выживанию России угрожают вполне реальные опасности техногенного, социально-экономического и политического характера.

На атомных электростанциях страны эксплуатируются около двух десятков реакторов чернобыльского типа, потенциально опасных и подлежащих экстренной замене. С окончанием нормативных сроков годности возрастает опасность дальнейшего хранения огромного количества боеприпасов, как обычных, так и, в особенности, химических и ядерных. Из-за недопустимо высокого износа транспортных средств, железных дорог, мостов, трубопроводов, других объектов инфраструктуры из года в год растет число аварий и катастроф.

Основная причина сложившейся ситуации и главный источник опасностей, угрожающих выживанию России, — ее гипертрофированная милитаризация. Никакого преувеличения здесь нет — это отнюдь не мнение пацифистов. Вот соображения по этому поводу двух наиболее компетентных и уважаемых боевых генералов — американского и российского. Главнокомандующий союзнических войск во Второй мировой войне, а затем президент США Дуайт Эйзенхауэр ввел в оборот понятие «военно-промышленный комплекс» и предупреждал о роковых последствиях его разрастания. В разгар холодной войны он указывал, что, приступая к военным приготовлениям, необходимо решить главное: «Как далеко можно зайти в разрушении того, что вы собираетесь защищать от разрушения извне»[1]. США, ограни-

[1] XX век: последние 10 лет: сб. статей из ежегодников «StateoftheWorld», изд. Ин-том Worldwatch под рук. Л.Р. Брауна, 1990—1991 / пер. с англ. А.Г. Куприяновой [и др.]. М.: Прогресс: Пангея, 1992.

чив военные расходы 6% ВНП, с опасностью разрастания ВПК справились. В СССР, где доля военных расходов была вшестеро выше, ВПК чудовищно разросся. По словам Бориса Громова, он стал «государством в государстве» и потому явился главным фактором Афганской войны[1].

Чем обернулось всевластие ВПК для СССР, свидетельствует аналитик КГБ полковник В. Петров. «Хребет системы мы сломали сами программой вооружений»[2]. Действительно, на последнем съезде КПСС в 1990 г. была оглашена зловещая цифра — сверх того, что требовалось для достижения паритета с США и другими странами Запада, в 1970–1989 гг. в СССР было израсходовано 700 млрд рублей. По покупательской способности 1 руб. в оборонке стоил тогда 5 долл., что вполне корреспондирует с натуральными показателями. В 1990 г. СССР произвел больше, чем США, обычных вооружений (танков, бронемашин, орудий) в 6 раз, ракетно-ядерных — в 2 раза[3]. Вопреки расхожему мнению, на это и пошли российские нефтедоллары. Их вовсе не проели, к сожалению. В результате гонки вооружений уже с 70-х гг. в стране стало невозможным даже простое воспроизводство. Не возмещался износ оборудования, жилого фонда, инфраструктуры, был почти полностью израсходован золотой запас страны.

Впрочем, ни подлинной демилитаризации, ни военной реформы не проведено и поныне. По моим расчетам, пятая часть всех работающих прямо или косвенно занята в оборонной сфере[4]. 6% мужского населения находятся в армии и других силовых структурах. Что касается ВПК, то только в июле этого года издан президентский указ — поручить Правительству подготовить предложения по сокращению в несколько (!) раз мобилизационных мощностей и мобилизационного резерва с целью приведения их в соответствие с экономическими возможностями страны.

Затраты на военные нужды, по данным Сергея Рогова (Центр изучения безопасности ИМЭМО РАН), составляют порядка 20% ВВП[5] (валовый внутренний продукт). А это вдвое превышает бюджетный дефицит! В последние годы к затратам на военные нужды добавилась

---

[1] Независимая газета. 1994. 7 декабря.

[2] Сегодня. 1993. 18 июня.

[3] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Проблемы выживания и устойчивого развития // Проблемы прогнозирования, 1993. № 3.

[4] *Белкин В.* Спустя 53 года после начала войны наша экономика испытывает военные перегрузки // Известия. 1994. 22 июня.

[5] Независимая газета. 1994. 3 ноября.

еще одна внеэкономическая нагрузка, обусловленная организованной преступностью (рэкет, взятки и т.п.), по самым скромным оценкам, основанным на данных Аналитического центра Администрации Президента РФ, она составляет около 5%. При таком уровне милитаризации и организованной преступности средств на повышение выживаемости не остается. Их не хватит даже для преодоления инфляции — во всяком случае до 2000 года. О том, что причина здесь именно в милитаризации, открыто сказано вице-премьером Правительства РФ Александром Лившицем[6].

А это значит, что ввиду кумулятивного эффекта будут возрастать угрозы выживанию России, во всяком случае угрозы техногенного и социально-экономического характера.

Важной проблемой формирования долговременной стратегии России по выживанию и переходу к устойчивому развитию является ранжирование ее целей и задач по их очередности. В первую очередь необходимо обновление оборудования в высокорискованных отраслях производства и инфраструктуры. Особо срочными мероприятиями являются уничтожение пришедших в негодность боеприпасов и демонтаж отслуживших нормативный срок атомных подводных лодок.

Что касается сохранения окружающей природной среды, то необходимо как минимум предотвратить ее необратимые изменения.

Названные мероприятия должны быть проведены в минимальные сроки, и вместе с тем они требуют огромных затрат. Экологически безопасный демонтаж атомных подводных лодок потребует затрат, превышающих те, что пошли на их изготовление. А таких лодок более 60!

Затягивание с восстановлением железных дорог и заменой мостов, построенных в начале столетия (так называемых, вековых сооружений!), грозит парализовать транспортные связи между регионами России, разрушить единое экономическое пространство страны.

В нормальной экономике затраты на подобные цели осуществляются постепенно, за счет амортизационных отчислений. У нас же (плата за прошлое) они представляют собой прямой вычет из фондов потребления и накопления.

Целевой функцией долгосрочной стратегии России по выживанию и переходу к устойчивому развитию должно быть приращение благополучия населения. На этапе выживания это в первую очередь

[6] Известия. 1994. 11 октября.

повышение его жизненного потенциала и радикальное улучшение здоровья, ибо положение здесь плачевное.

В соответствии со шкалой экспертов ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) коэффициент жизнестойкости населения России равен в настоящее время 1,4, причем коэффициентом 1 оценивается жизнестойкость народов, обреченных на деградацию и вымирание, а коэффициент 2 служит сигналом тревоги, означая необходимость направлять максимум средств на улучшение социально-экономических и экологических условий жизни населения и на медицинское обслуживание. Аналогичные индикаторы состояния здоровья и жизненного потенциала населения регионов России разрабатываются и у нас, в Центре демографии и экологии человека. И нет ни одного региона, где эти индикаторы хотя бы приближались к западным стандартам.

По имеющимся оценкам, здоровье населения России в настоящее время зависит от социально-экономических условий на 50–55%, окружающей среды — на 20–25, генетики — на 18–20 и от развития здравоохранения на 8–12%. Приведенная значимость факторов здоровья достаточно адекватно отражает сложившуюся ситуацию. Чрезвычайно болезненно для населения осуществляются в России рыночные преобразования. И до нынешнего кризиса уровень жизни в России был ниже, чем в развитых и многих развивающихся странах. Дальнейшее его падение серьезно повлияло на здоровье и продолжительность жизни населения.

По данным медицинской статистики, более половины российских школьников имеют ослабленное здоровье, что неминуемо скажется на следующем поколении. Наряду с ростом младенческой смертности, особую тревогу вызывает смертность работоспособного населения. Из года в год растут число и тяжесть аварий и катастроф на производстве. Ежегодно получают травмы 400 тыс. человек. И это не случайно. Маломощны либо вообще отсутствуют вентиляционные устройства, очистные сооружения, кондиционеры, вибро- и шумопоглотители. Доля природоохранных сооружений в стоимости предприятий России втрое ниже, чем в других промышленных странах. В затратах на технику безопасности разрыв еще больше.

Существенное влияние состояния природной среды на популяционное здоровье населения обусловлено сложившейся экологической ситуацией. Обширная территория страны подверглась радиационному загрязнению, на $^{2}/_{3}$ пашни происходит интенсивный смыв и выдувание почв. На грани гибели российские черноземы. Условно чистыми остались менее половины водоемов. Острое экологиче-

ское неблагополучие наблюдается в настоящее время на седьмой части территории России с населением в 40 млн человек. По прогнозу специалистов из Администрации Президента РФ, если нынешняя тенденция сохранится, то уже к началу XXI в. половина населения страны окажется в зоне экологического бедствия.

Что касается влияния генетики на здоровье населения, то здесь следует иметь в виду, — генофонд россиян существенно ослаблен. В первой половине века Россия потеряла не просто третью часть населения, а лучшую его часть. В войнах погибло преимущественно мужское население крепкого здоровья и цветущих возрастов. Политический геноцид осуществлялся вообще селективно. Были уничтожены наиболее образованные, предприимчивые и работящие слои населения: интеллигенция, предприниматели, купцы, зажиточные крестьяне — то бишь кулаки и середняки. В наше время воздействие на генетику оказывает неблагополучная радиационная обстановка, сложившаяся в ряде густонаселенных районов страны. Хотя по сравнению с рассмотренными факторами — потреблением, экологией, генетикой — влияние медицинского обслуживания на состояние здоровья относительно невелико, это не означает, что в данной области у нас благополучно. И в докризисную пору доля затрат на здравоохранение в ВВП России была в 2–3 раза ниже, чем в других цивилизованных странах. Ныне она еще больше упала. Немало людей страдает и умирает от отсутствия элементарной медицинской помощи, нехватки простейших лекарств.

Из сказанного могут быть сделаны существенные выводы относительно стратегии выживания и перехода к устойчивому развитию России. Ее стержнем, по крайней мере на обозримый период, должны стать и подлинная демилитаризация, и решительная переориентация экономики на удовлетворение потребностей человека. Это предполагает полное изменение структуры производства, его гуманизацию и экологизацию. В результате при благоприятных внешних условиях наша страна могла бы лет через 15–20 достигнуть нынешнего уровня жизни наиболее развитых восточно-европейских стран, таких, как Венгрия или Чехия. Здесь имеется в виду как текущее потребление, так и жилищная обеспеченность, по которым Россия отстает от них в 2–3 раза. Выполненные исследования показывают, что дальнейший рост потребления на улучшение здоровья и продолжительность жизни существенно не повлияет. Далее относительное воздействие различных факторов на здоровье населения изменится. Большую значимость приобретут экологические факторы. И здесь важным вкладом в улучшение популяционного здоровья и генетики станут прежде всего

ликвидация зон экологического бедствия, реабилитация загрязненных радиационными выбросами территорий, очистка водоемов.

Указанный выше рост благосостояния обеспечил бы формирование достаточно многочисленного среднего класса — основы социальной стабильности демократического общества. Главная составляющая «имущественного ценза» представителя среднего класса — это собственный дом с земельным наделом или просторная комфортабельная квартира. Если исходить из подобного критерия, то к среднему классу можно причислить $^{2}/_{3}$ населения стран Западной Европы и около половины — Венгрии и Чехии. В России на одного жителя приходится в среднем 17 м^2 жилья (0,8 комнаты), а в Венгрии и Чехии 35 м^2 (1,5 комнаты). Значит, чтобы достигнуть нынешней жилищной обеспеченности этих стран, России пришлось бы создать еще такой же жилой фонд, какой она имеет в настоящее время, — 2,5 млрд м^2. Если же принять во внимание повышенный износ и предстоящее массовое выбытие имеющихся домов, миграцию населения из ближнего зарубежья и северных регионов, то для указанного улучшения жилищной обеспеченности в течение 15–20-летнего периода придется строить порядка 200 млн м^2 жилья ежегодно, т.е. вчетверо больше, чем ныне.

Если просуммировать затраты на все перечисленные выше мероприятия по выживанию, т.е. на переструктурирование производства, строительство и экологию, то, по самой скромной оценке, на это придется затратить порядка 5–6 ВВП — средних за 20-летний период.

Даже при благоприятных сценариях долговременного развития и достаточно высокой по мировым стандартам 15%-ной норме накопления, за счет внутренних источников такие средства получить невозможно. Нельзя, как в былые времена, мобилизовать их, «затянув пояса». Дальнейшее ухудшение жизни населения, с его подорванным генофондом и ослабленным здоровьем, недопустимо.

Значит, около половины названной суммы должно быть получено за счет различных форм внешней помощи — безвозмездной, кредитов, инвестиций и т.д. Часть такой помощи — на уничтожение ядерного и химического оружия, сооружение хранилищ атомных отходов — предусмотрена уже заключенными договорами или обещана США и Японией. Но о большей части — типа «нового плана Маршалла» — еще предстоит договориться. Многие авторы, в том числе и демократического толка, скептически относятся к вероятности получения крупномасштабной помощи на том основании, что ее неоднократно нам обещали, но так и не предоставили. Полагаю, что подобные доводы несостоятельны. Без демилитаризации, без надежных

гарантий эффективного их использования рассчитывать на существенные кредиты и инвестиции действительно не приходится. Да и какие налогоплательщики согласятся, чтобы каждый пятый доллар помощи, оказываемой из их кармана, расходовался на военные нужды возможного противника? И какой инвестор будет вкладывать свой капитал в сомнительные проекты, без действенной правовой защиты, да еще в условиях политической нестабильности? Для получения крупномасштабной помощи следует умерить былые сверхдержавные амбиции, более толерантно относиться к потенциальным кредиторам, уладить территориальные споры с Японией, этим крупнейшим мировым банкиром.

Если названные условия будут соблюдены, то страны Большой семерки, скорее всего, окажут необходимую помощь России. Ведь стабильность и благополучие России, занимающей одну восьмую часть суши, — немалый вклад в стабильность на всей планете. Страны Большой семерки заинтересованы в становлении демократической, неконфронтационной России хотя бы потому, что устали от многолетней холодной войны, от гонки вооружений и дорожат собственным благополучием. Известно также, что любая крупномасштабная помощь не столь обременительна, как гонка вооружений, не говоря уже о ее возможных мрачных последствиях.

ПЛАН-ПРОСПЕКТ БЕЛОЙ КНИГИ «РОССИЯ НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ» (КРАТКАЯ ВЕРСИЯ)[1]

В.Д. Белкин, А.Г. Вишневский, В.П. Стороженко

В настоящее время Отделением экономики (ОЭ) РАН проводится работа по междисциплинарному фундаментальному изданию «Россия на пороге третьего тысячелетия: проблемы и перспективы» (Белая книга). Постановлением Бюро ОЭ РАН выполнение названной задачи отнесено к числу главных приоритетов научной деятельности Отделения в 1997–1998 годах.

Для подготовки издания образована рабочая группа, составлен развернутый план-проспект Белой книги, завершается формирование авторского коллектива из ведущих ученых институтов ОЭ и других отделений РАН.

В декабре минувшего года ОЭ РАН был организован «Круглый стол». С докладом о проблемах социально-экономического развития России в XXI в. выступил академик-секретарь ОЭ Д.С. Львов. Научное сообщение о макроэкономических и геополитических аспектах российской военной реформы сделал директор Института США и Канады, доктор исторических наук С.М. Рогов. План-проспект Белой книги представил руководитель рабочей группы доктор экономических наук В.Д. Белкин. В обсуждении приняли участие академики Т.И. Заславская, Н.Я. Петраков, С.А. Ситарян, доктора наук А.Г. Вишневский, М.И. Горбоновский, Г.Б. Клейнер, В.П. Стороженко, Ю.В. Сухотин, Е.Ю. Фаерман.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ – ОРИЕНТИРЫ РОССИИ НА БУДУЩЕЕ

Уходящий XX в. оставляет России тяжелое и сложное наследие.

В пассиве: бедность значительной части россиян при огромной дифференциации доходов, высокая смертность и сокращение чис-

---

[1] *Белкин В.Д., Вишневский А.Г., Стороженко В.П.* План-проспект Белой книги «Россия на пороге третьего тысячелетия: проблемы и перспективы» (краткая версия) // Экономическая наука современной России. 1988. № 1.

ленности населения; экологическое неблагополучие на большей части пригодной для жизни территории страны; иррациональная отраслевая и территориальная структура производства и расселения; отсталая инфраструктура; изношенный и морально устарелый производственный аппарат; хронический бюджетный дефицит; чрезмерная внешняя и внутренняя задолженность; криминализация экономики и общества, нестабильность и социальная напряженность.

В активе: обильные и разнообразные природные ресурсы; высокий образовательный уровень населения; солидный научный потенциал; продвинутая интеграция в мировое сообщество; относительно благоприятные геополитические условия; в основном осуществленная, хотя и незавершенная, трансформация командно-административной экономики в рыночную; насыщенный потребительский рынок; конвертируемая во внутреннем обороте, обеспеченная золото-валютными резервами национальная валюта; активный внешнеторговый баланс; демократизация общественно-политической жизни.

В наиболее общем виде сценарии будущего можно сгруппировать в следующие четыре типа:

Экстраполяционно-инерционный, построенный исходя из предположения о сохранении тенденций деградации экономики, экологии и общественной жизни, что в условиях отсталой структуры может привести к новому накату системного кризиса, вплоть до катастрофического развития событий в течение ближайших лет.

Рыночный-неуправляемый («либеральный»), основанный на предположении, что будут завершены рыночные институциональные преобразования при дальнейшем свертывании государственного воздействия на экономику, в надежде исключительно на рыночную саморегуляцию и создана соответствующая законодательная и нормативно-правовая база. Такой сценарий означает болезненное развитие криминализованного рынка, дальнейшую дифференциацию доходов, массовую безработицу и т.п. Социальные издержки и длительные сроки преодоления депрессии делают и этот сценарий неприемлемым.

Плановый-государственный («тоталитарный»). Возможность такого сценария не исключается в случае прихода к власти левоэкстремистских сил, реставрации тоталитарного режима и командно-административного управления хозяйством. В этом случае (учитывая уже свершившуюся деградацию производства) неизбежны все недостатки застойного времени в гипертрофированном виде: разрушение потребительского рынка, изоляционизм, автаркия и ремилитариза-

ция экономики, нищета населения. Этот сценарий неизбежно приведет к национальной катастрофе.

Рыночный-регулируемый («социальный»). Этот сценарий строится с учетом усиления государственного регулирования экономики, ускорения структурных преобразований, восстановления управляемости госсектором, введения индикативного планирования, адресной социальной защиты нуждающихся, активизации инвестиционной деятельности и предполагает формирование государственной стратегии развития экономики и общества. Прогноз на основе такого сценария имеет позитивную направленность.

В уходящем XX в. в результате военных действий, политических репрессий и голода Россия потеряла третью часть населения, а с учетом не родившихся — около половины, значительно больше, чем любое другое крупное государство. И в последние годы смертность в стране в 1,6 раза превышает рождаемость, продолжительность жизни почти на 20% меньше среднеевропейской.

Чрезвычайно болезненно осуществляется в России формирование рыночной экономики. И до нынешнего кризиса уровень жизни в России был значительно ниже, чем в других развитых и во многих развивающихся странах. Дальнейшее его падение — при нарастающей дифференциации доходов — серьезно повлияло на здоровье и продолжительность жизни, породило недовольство населения, массовую преступность, усилило другие факторы социальной напряженности.

Доходы ниже прожиточного минимума — официально установленной черты бедности — имеет в настоящее время около четверти населения России. Если же в качестве критерия принять минимальный потребительский бюджет, то за чертой бедности окажется примерно половина населения.

Наиболее адекватна сложившейся обстановке, историческому опыту и прогнозируемой демографической ситуации национальная идея, обоснованная еще М. Ломоносовым: **«Сбережение народа».** В этом, как писал первый российский академик, ***«…состоит величие, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей».***

В наше время последовательным сторонником идеи сбережения народа, развивающим и пропагандирующим ее, неизменно выступает А. Солженицын. На реализацию этой идеи и должна быть направлена долговременная стратегия России.

С XVIII в. содержание названной идеи и ее адресат существенно изменились. В современных условиях имеется в виду не только демо-

графический, но, главным образом, социальный аспект. И адресована названная идея не только властным структурам, но и всему населению, которое эти структуры формирует прямо — путем выборов, или косвенно — благодаря общественному мнению, влияние которого с развитием демократии возрастает.

В свете новейших представлений о ведущей роли человеческого потенциала в современной экономике и обществе ***реализация идеи «сбережения народа» получает адекватный измеритель в виде индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП).*** ИРЧП исчисляется Программой развития ООН (ПРООН) на основе трех базисных характеристик качества жизни — ее продолжительности, среднедушевого дохода, образованности населения. Показателем ИРЧП предстоит в ближайшее время заменить в макроэкономических измерениях и международных сопоставлениях традиционно используемые индикаторы — национальный доход, ВНП, ВВП и т.д.

Идея, аналогичная сбережению народа, но в более глобальной постановке — сохранения рода человеческого — положена в основу **концепции устойчивого развития,** которая приобрела в настоящее время планетарный характер. И это принципиально важное обстоятельство, ибо став на путь интеграции в сообщество цивилизованных стран, расширяя жизненно необходимое участие в международном разделении труда, Россия должна сообразовывать свою стратегию с общемировой.

Стратегия мирового сообщества на будущее столетие представлена в «Повестке дня на XXI век», принятой на Конференции ООН в 1992 г. руководителями всех стран мира. В решениях Конференции указано, что поскольку значительная часть природных ресурсов планеты исчерпана и ей угрожает перенаселенность, а экологическая обстановка становится все более неблагоприятной, следование человечества прежним путем развития неприемлемо. Отсюда необходимость перехода к устойчивому развитию — такому, при котором ***удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения обеспечивается при сохранении подобной возможности для следующих поколений.***

Хотя перенаселенность в обозримом будущем России не угрожает и природных ресурсов пока достаточно, вследствие деградации окружающей среды этот подход актуален и для нашей страны. Острое и очень острое экологическое неблагополучие наблюдается на территории, где проживает более половины населения России.

Однако препятствия переходу к устойчивому развитию этим далеко не исчерпываются. Наряду с экологическими имеются также

другие, более значимые сегодня и в ближайшие десятилетия угрозы существованию не только будущих, но и нынешнего поколения россиян. *Для того, чтобы не было размытости самого понятия* **«устойчивое развитие»,** *следует* различать устойчивое развитие в узком и в широком смысле. Устойчивое развитие в узком смысле предполагает экологическую устойчивость, в широком — включает все виды устойчивости: экологическую, демографическую, социальную, экономическую, техногенную и т.п.

Протяженность перехода к устойчивому развитию вызывает необходимость его периодизации. С известной долей условности переход России к устойчивому развитию в широком смысле этого понятия при реализации рыночного регулируемого (социального) сценария можно подразделить на 3 этапа: **выживание** — 1998–2010 гг., **модернизация** — 2011–2025 гг., **непосредственный переход к устойчивому развитию** — 2026–2035 гг.

Главное содержание первого этапа — искоренение бедности. При нынешних ее масштабах ни о какой устойчивости говорить не приходится. Ведь само существование на доходы ниже прожиточного минимума носит по идее временный характер, ибо бюджет прожиточного минимума не включает, в частности, затраты на обновление гардероба и покупку предметов домашнего обихода.

Основное содержание второго этапа — модернизация производственно-технологическая и социально-экономическая, позволяющая создать современное постиндустриальное общество с достаточно высоким уровнем благосостояния и социального обеспечения, со значительной долей в населении (порядка 50%) среднего класса, с высокоразвитой и надежно функционирующей инфраструктурой.

Главное содержание третьего этапа — непосредственный переход к устойчивому развитию в экологическом смысле этого понятия: крупномасштабные природовосстановительные мероприятия, в т.ч. реабилитация экологически неблагополучных территорий, восстановление и реконструкция разрушенных и поврежденных экосистем, очистка атмосферного воздуха и водоемов, аналогичная той, что проводилась в 1960–1980 гг. в западных странах и в Японии (Питсбург, Лондон и Токио, Великие озера и Рейн).

Разумеется, на каждом этапе перехода к устойчивому развитию наряду с указанными главными целями и задачами будут решаться также в той или иной мере задачи других этапов. Так, на этапе выживания будут осуществляться обновление производственного аппарата, проводиться мероприятия в области охраны природы с тем, чтобы не допустить ее необратимой деградации, улучшить экологическую

ситуацию в кризисных регионах. На всех этапах, а не только на первом, должен быть обеспечен рост благосостояния. Приведенные выше определения этапов характеризуют их главную, «профилирующую» функцию на пути перехода к устойчивому развитию.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Выбор исторического пути бессмыслен без определения целей, без обновления **социальных ориентиров, без формирования в сознании людей привлекательного образа будущего.**

В долгосрочных прогнозах первоначальным **важнейшим условием формирования целей общественного развития является оценка перспектив смены господствующих массовых идеалов. В массовых идеалах проявляются и отстаиваются фундаментальные ценности общества и индивида; формируется «ядро» культурной, социальной, поведенческой ориентации людей, определяющей их отношение к окружающему миру.**

В переходную эпоху, характерную для сегодняшней России, наблюдается расщепление господствующего массового идеала, соответственно отсутствие единонаправленных действий. **Сложность проблемы заключается в том, чтобы в нынешнем конгломерате идей сформировать их общий вектор, направленный на процветание России.**

Несмотря на несовместимость господствующих в различных кругах российского общества идеалов, **в интересах выживания этноса, модернизации экономики и выхода на траекторию устойчивого развития необходимо обозначить область совместного действия.** Эта область взаимодействия в интересах достижения важных для России долгосрочных целей оказывается весьма обширной.

Развернувшаяся в мире в 60–70 гг. XX в. борьба технократического направления и эколого-гуманистического, аргументирующего демографическими, ресурсными, экологическими ограничениями, продолжается и поныне. Но при этом социальная безопасность, материальное благосостояние и душевное благополучие признаются как универсальные цели, обязательные для всего мира.

Для нынешнего и будущих поколений россиян принципиально важно не только устойчиво расширяющееся материальное воспроиз-

водство, но и воспроизводство социокультурного процесса, возрастание морально-этических ценностей в общественном сознании.

Улучшение здоровья нации — постоянная, а в современных условиях и сверхактуальная цель государства.

Одна из важнейших составляющих качественного потенциала населения — его образованность, квалификационный уровень. **Общепризнанно в мире, что средняя общеобразовательная школа определяет будущее страны, ее модернизационный ресурс.** В XXI в. судьба страны будет решаться не элитой, а массой людей, обладающих достаточно высоким и разносторонним общим образованием.

Цели социальной политики, как показывает анализ состояния и тенденций развития общества, определяются необходимостью сосредоточиться на решении четырех основных групп проблем;

борьбе с бедностью;

построении современной социальной инфраструктуры;

смягчении социального расслоения;

решении проблем социального отчуждения (роста преступности, политического экстремизма, бродяжничества и беспризорности опасной склонности к иррациональному сектантству, маргинальным сообществам и т.п.).

Безусловным приоритетом социальной политики явится создание системы гарантированного существования всех членов общества.

При формировании системы высших целей России в XXI в. значительное внимание должно быть уделено целям технологической модернизации.

Россия, обладая значительным ресурсным и индустриальным потенциалом, сконцентрировав усилия на отобранных, наиболее эффективных и освоенных направлениях научно-технического прогресса, могла бы в первой четверти XXI в. обеспечить лидерство либо паритет в мире.

Помимо отобранных производств**, Россия, при относительно небольших затратах, могла бы упрочить свое лидирующее положение в фундаментальной науке, искусстве, литературе, музыке, образовании, спорте. Успехи России в социокультурной сфере более достижимы, чем в области материального производства. Но для этого необходимо общественное признание соответствующих приоритетов, нужна поддержка власти, должна быть сформирована государственная доктрина сохранения и развития интеллектуального потенциала. Реализация подобной цели обеспечила бы достойное место России в мировом сообществе.**

Утрата статуса великой державы явилась бы разрушением исторической традиции, нанесла бы ущерб достоинству российского народа.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ

Будущее нашей страны можно правильно определить лишь в свете общемировых тенденций развития, взаимодействия модернизационных процессов, происходящих в России, с этими тенденциями.

Мегакризис человечества, угроза выживанию обусловливают постепенное **осознание единой судьбы человеческого рода; необходимость формирования новой парадигмы развития, направленной на создание всемирной политической, экономической и культурной устойчивой общности народов.** Глобальные тенденции социально-экономического развития на рубеже веков свидетельствуют о том, что в ближайшие десятилетия сохранится процесс самоутверждения наций и территориально объединенных этносов, ощущающих свое единство и свою обособленность в многообразии окружающего мира. Этот процесс в XX в. характеризовался распадом империй и конгломеративных государств.

Осознание несоответствия международных систем безопасности и сотрудничества, выработанных в минувшую эпоху, сегодняшним реалиям приведет в начале XXI в. к пересмотру основ миропорядка. **В ближайшие десятилетия под эгидой ООН либо другого представительного в планетарном масштабе органа предстоит сформировать новый мировой порядок.** Экстраполируя некоторые уже сегодня улавливаемые тенденции, можно ожидать, что приоритет международного права над национальным распространится на следующие области:

1. ***Ядерный контроль***, с постепенным перемещением национальных арсеналов атомного оружия под юрисдикцию ООН. При отсутствии угрозы глобальной атомной войны для сдерживания локальных агрессий достаточно десятой части нынешнего арсенала ядерного оружия.

2. ***Права человека***, соблюдение которых будет контролироваться полномочными институтами, обладающими реальными средствами воздействия на страны нарушители.

3. ***Экологическая безопасность*** планеты, обеспечиваемая на основе решений, принятых на Конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.).

4. ***Межнациональные и межгосударственные конфликты, разрешение которых станет осуществляться*** на основе международного законодательства прямого действия о неприменении силы, исполнение которого реализуется ООН.

Во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности ***для России высшим государственным приоритетом могла бы стать инициатива по установлению такого нового миропорядка,*** ибо он освободил бы ее от обременительной военной нагрузки, гарантировал бы необратимость демократических преобразований, способствовал бы мирному разрешению межнациональных конфликтов, преодолению экологических кризисов.

С окончанием холодной войны произошло резкое ослабление глобальной напряженности, идеологизированности экономических связей. При нарастающей пестроте политической карты мира весьма ***заметны крупные центры хозяйственного тяготения, что дает основание для прогнозирования полицентрического будущего,***

России, согласно зарубежным прогнозам, отводится место на периферии мирового экономического пространства; **причем в военно-политическом отношении Россия останется в числе мировых лидеров** и по праву сможет рассчитывать на длительные партнерские отношения с международными союзами. Поэтому интерес Запада к экономическим взаимосвязям с Россией будет обусловлен не столько экономическими выгодами, сколько стремлением сохранить стабильность международной политической системы.

На постсоветском пространстве, воспроизводящем множество проблем модернизирующегося мира, Россия при реализации благоприятного сценария естественным образом превратится в самостоятельный крупный геоэкономический и геополитический центр, способный на равных с другими центрами участвовать в международном разделении труда. Превращение России в один из динамично развивающихся полюсов планеты в XXI в. могло бы в случае противостоять центробежным тенденциям и создать собственное поле притяжения, консолидирующее СНГ и прилегающие страны Восточной Европы и исламского мира.

Однако такую потенциально благоприятную возможность предстоит терпеливо формировать и неуклонно поддерживать осторожными и непротиворечивыми политическими, дипломатическими и экономическими акциями в духе сотрудничества, миролюбия, взаимопонимания и взаимопомощи.

Пропагандистские антиамериканские, антинатовские ***выступления «с позиции силы» в современном постсоветском мире***

не только бессмысленны, но и вредны. Они служат наилучшим аргументом для наращивания военной мощи Запада, обладающего значительно большими ресурсами, чем ослабленная затяжным кризисом Россия. Возврат к формированию в народе образа врага в лице бывших союзников по антигитлеровской коалиции был бы непростительной геополитической ошибкой, разрушительной для экономики и социальной стабильности нашей страны. ***Следовало бы также уделять большее внимание обращению традиционных противников России в ее друзей.***

Стратегия геополитического доброжелательного сотрудничества со всеми полюсами силы приобретает в обозримом будущем дополнительный стимул ***в связи с быстрым наращиванием экономической и военной мощи Китаем.*** Достичь равновесных, стабильно устойчивых отношений с этой страной невозможно с позиций превосходства, противостояния, «сдерживания». ***России было бы разумно вернуться к культивируемой в прошлом «братской дружбе и взаимопомощи»***, не воскрешая однако безнадежных попыток ссорить Китай и США. Для стратегического дружественного партнерства с Китаем у России имеются крупные козыри, в числе которых богатство ресурсами и обширность территории.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Человеческий потенциал страны — это совокупность физических и духовных сил ее жителей, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей, как инструментальных, связанных с обеспечением необходимых условий жизнедеятельности, так и экзистенциальных, включающих расширение самих потенций человека и возможностей его самореализации.

Основу человеческого потенциала составляет **демографический** потенциал, определяемый численностью и возрастно-половым составом населения. Хотя Россия входит в число крупнейших по числу жителей стран мира, существует очевидное несоответствие между ее населением и размерами территории, протяженностью границ, огромностью пространств, нуждающихся в освоении, неразвитостью поселенческой сети и т.п. При этом Россия несет очень большие демографические потери из-за высокой преждевременной смертности. Но даже если эти потери удастся сократить, в ближайшие десятилетия у России нет шансов хоть сколько-нибудь увеличить численность своего

населения за счет его естественного воспроизводства. Единственным источником роста (а в худшем случае — хотя бы стабилизации) численности населения России может стать иммиграция. Если миграционный прирост будет составлять не менее 500 тыс. человек в год, убыль населения страны окажется относительно кратковременной, а его численность примерно в середине первого десятилетия XXI в. превысит уровень 1990 г., после чего станет медленно увеличиваться.

Многомерный **человеческий** потенциал зависит от качественных характеристик людей, от их соматического и психического здоровья; социальных потенций; развитости материальных и духовных потребностей и возможностей их удовлетворения, включая возможности трудовой деятельности и ее содержание; образованности; социокультурной мотивированности поведения и пр. Все эти характеристики системны не могут соединяться в произвольном порядке. Тип личности, система ценностей и предпочтений, структура и настоятельность интересов, степень активности, психологические реакции — все взаимоувязано и в таком взаимоувязанном виде формируется социальной средой. Каково общество, таков и человек. Но верно и обратное: каков человек, таково и общество. В этом кроются границы социального действия, в этом же — ценность понятия человеческого потенциала.

Нынешний переходный, реформаторский этап российской истории, в конечном счете, ведет к формированию новых социальных типов людей, их новых многомерных потенциалов, реализация которых и будет определять развитие российского общества в ближайшие десятилетия. В качестве задаваемого реформами стержневого процесса выступает образование среднего класса и, соответственно, развитие экономического, социально-политического, социокультурного, нравственного потенциала его представителей.

С развитием **социально-политического** потенциала среднего класса (доступ к властным функциям и подготовленность к их отправлению, общественный вес, активность, заинтересованность и пр.) связывается его определяющее влияние на будущее развитие России, рост ее богатства, устойчивость социальных институтов и т.д. Но так как средний класс никогда не будет единственным элементом социальной структуры, то необходимо рассмотрение всей этой структуры в ее эволюции, равно как и анализ социально-политического потенциала всех образующих ее слоев и проблем их взаимодействия.

Вопрос о социально-политическом потенциале неотделим от вопроса об **экономическом** (собственность, доходы, уровень жизни). Если в советское время экономический потенциал разных социальных групп был в значительной степени функцией их политическо-

го потенциала, ибо он измерялся мерой участия во владении общественным (читай: государственным) богатством, его распределении и использовании т.е., по существу, мерой доступа к рычагам власти, то теперь соотношение меняется. Все общественные слои, и прежде всего высший и средний классы, которые в идеале должны охватывать большинство населения, осознают свои экономические интересы и служат динамичным источником импульсов к развитию (эта роль прежде принадлежала монополисту-государству). При определении курса развития заинтересованные собственники должны заменить равнодушного государственного чиновника — в этом заключается одна из главных целей реформ. Однако такой поворот порождает много новых проблем, связанных с необходимостью ограничивать эгоистические интересы собственников, защищать интересы неимущих или малоимущих слоев, без чего не может сохраняться социальный мир, целостность и устойчивость общества.

Проблематика формирования и развития человеческого потенциала оказывается, таким образом, тесно связанной с проблематикой экономических и прочих возможностей разных социальных слоев и групп, стало быть, с экономической и социальной дифференциации общества. Это, в свою очередь, подводит к вопросу о новых механизмах социальной солидарности, которые позволили бы смягчить неблагоприятные последствия неравенства и в то же время не означали бы возврата к уравнительному государственному патернализму советского времени. Он действительно ограничивал дифференциацию, но это достигалось на крайне низком общем уровне благосостояния и уничтожало стимулирующее действие зависимости между трудовым вкладом и экономическим результатом. Лишенная обратных связей экономика не могла быть эффективной. Чтобы избежать повторения этой тупиковой схемы, надо переформулировать саму задачу социальной защиты: стремиться не к тому, чтобы облагодетельствовать из государственной или общественной казны как можно большее число людей, а к тому, чтобы как можно большее число людей не нуждалось в государственных или общественных благодеяниях, Это и означало бы повышение самостоятельного экономического потенциала индивида и семьи.

Еще одна сторона человеческого потенциала — **социокультурный** потенциал (культурный уровень, образованность, духовные интересы, система ценностей). Носителями индивидуальных, групповых и классовых интересов всегда выступают конкретные люди, деятельность которых направляется усвоенными ими в процессе социализации целями и ценностями. Эти цели и ценности складываются на социетальном, надиндивидуальном уровне и отражают коллективные

интересы всего общества или его частей, социальных слоев и групп. Поэтому для формирования и реализации человеческого потенциала очень важно, насколько устойчивы и непротиворечивы принимаемые обществом цели и ценности и насколько облегчено или затруднено усвоение этих ценностей каждым отдельным человеком.

Последнее десятилетие XX в. оказалось для российского общества временем коренной переоценки ценностей, переориентации людей, развития индивидуализма на смену коллективизму. Сейчас главная черта социально-экономического сознания населения — его переходность, сочетание в нем «духа социализма» и «духа капитализма». Это переходное сознание проявляется в противоречивости действующего сегодня набора ценностей, в частности, в неготовности к жизни в условиях рыночной экономики, в непонимании природы рыночных отношений, в неприятии богатства и богатых, новых собственников, «новых русских».

Ценностная переориентация российского общества неизбежна. Этот сложный и противоречивый процесс нуждается в серьезной научной рефлексии. Необходимо систематизировать и структурировать его главные направления, оценить происходящие перемены с позиций будущего российской экономики и общества в целом. Только в этом случае можно объективно разобраться в том, как переживаемые обществом перемены воздействуют на человеческий потенциал, на его развитие и мобилизацию, какие из них позитивны, а какие — негативны, что можно и нужно сделать, чтобы добиться перевеса первых над вторыми.

В понятии человеческого потенциала соединяются самые разные стороны возможностей человека и общества и самые различные механизмы их социальной детерминации. Это понятие все шире входит в практику международных сравнений. В 1993 г. рассчитанный по единой международной методике индекс развития человеческого потенциала составлял для России 0, 804. Она входила в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, занимая среди них последнее, 57-е место. В 1994 г. Россия с индексом 0,792 отодвинулась на 67-е место, а в 1995 г. ее ИРЧ снизился до 0,760. Подобная динамика не может не тревожить российское общество. ***Цель Белой книги не сводится к более подробному анализу условий формирования человеческого потенциала России и к более точному его измерению. Главная задача — выявить основные проблемы российского отставания с тем, чтобы, начав его преодолевать, добиться роста ИРЧП России и улучшения ее позиции в мировой «табели о рангах».***

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Из применяемых ныне макроэкономических индикаторов возможности долговременного развития страны наиболее адекватно характеризуются показателем национального богатства. Другой макроэкономический индикатор, традиционно употребляемый в подобных целях — валовый внутренний продукт, больше пригоден как отправной пункт кратко- и среднесрочных прогностических проектировок. Особенно это относится к России при нынешнем депрессивном состоянии ее экономики.

С признанием в последние годы главным фактором общественного развития человеческого потенциала радикально изменились политико-экономические представления о национальном богатстве и соответственно его статистические измерения. ***В настоящее время, по данным ООН, на человеческий капитал приходится 64% накопленного в мире богатства», а доля материального богатства — всего лишь 36%. Для России названные показатели — соответственно 60 и 40%.***

По размерам материальной составляющей национального богатства Россия — одна из стран — мировых лидеров. Но если в большинстве цивилизованных стран в материальном богатстве превалирует воспроизводимое, рукотворное богатство, то в России преобладающая его часть —75% приходится на природные ресурсы: запасы полезных ископаемых, земельные угодья, леса и т.п. Минимальная стоимость разведанных запасов полезных ископаемых оценивается в 28,6 трлн долл., а прогнозный потенциал — в 140 трлн долларов.

Характеризуя воспроизводимое материальное богатство, следует отметить, что и здесь Россия существенно отличается от других цивилизованных стран. В этих странах свыше половины воспроизводимого богатства — непроизводственного назначения. Так в США жилой фонд составляет 30% его объема, домашнее имущество — 25%. В России около 60% накопленного воспроизводимого богатства приходится на производственный основной и оборотный капитал.

Значительная часть российского производственного капитала в настоящее время недоиспользуется. Загрузка мощностей обрабатывающей промышленности составляет в среднем примерно 30%. Причина здесь не только и не столько в нынешней депрессии или неумелом управлении. Большинство предприятий не отвечает

современному техническому уровню, не в состоянии выпускать продукцию, конкурентоспособную по качеству и ценам даже на внутреннем рынке. С помощью иностранных инвесторов и партнеров многие предприятия будут реконструированы. Но немало и таких, для которых единственная перспектива — утилизация.

Последовательное осуществление реформ включает как одну из важнейших составляющих переход к преимущественно рыночным механизмам воспроизводства богатства. Радикально меняется социальная природа богатства — именно в нем в наибольшей мере отражается глубина процессов разгосударствления и приватизации, перехода к реальному многообразию форм собственности. В настоящее время в системе отношений собственности на основной капитал еще продолжаются серьезные подвижки, но начало следующего века будет ознаменовано переходом экономики России к достаточно стабильной, стационарной системе отношений собственности на основные элементы национального богатства. При этом доля государственной и муниципальной собственности составит примерно 1/3. Преобладающей формой собственности станет частная и корпоративная.

Несомненный интерес представляет вопрос о «внешних элементах» национального богатства России, о ее собственности за пределами страны. Основная масса этого богатства **в** виде недвижимости сформировалась еще в советский и даже досоветский периоды и была унаследована Россией, одновременно перенявшей на себя и все внешние обязательства бывшего СССР. В настоящее время указанная недвижимость продолжает находиться в государственной собственности. В последние годы названная форма «заграничного богатства» интенсивно дополняется другими — за счет вывоза капиталов из России, который, по различным оценкам отечественных и зарубежных экспертов, составляет порядка 30–50 млрд долл. ежегодно. В целом в настоящее время зарубежные активы России (всех субъектов собственности) оцениваются в 800 млрд долл., из которых около половины находится в виде недвижимости, а остальное — вывезенная валюта; средства, переведенные в зарубежные банки; а также иные ценности.

В Белой книге национальное богатство России будет охарактеризовано как стартовая площадка долговременного развития страны. Рассмотрены вопросы повышения эффективности использования национального богатства. Особое внимание будет уделено проблемам управления зарубежными активами России, репатриации вывезенных из страны капиталов.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ. ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННО НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Натурально-распределительная — командно-административная — экономика дореформенной России представляла собой полную противоположность рыночной. Определяющими ее особенностями служили абсолютное преобладание государственной собственности, высокая централизация, концентрация и монополизация производства, значительная степень автаркии. По сравнению с другими странами Восточной Европы экономика России оказалась наиболее трудно реформируемой также вследствие «нерыночности» ее структуры, чрезмерной доли добывающих и сырьевых отраслей, а главное — военно-промышленного комплекса.

В соответствии с новой геополитической ситуацией и ограниченными экономическими возможностями страны намечается проведение последовательной демилитаризации и конверсии, **значительное уменьшение численности вооруженных сил и персонала ВПК, сокращение мобилизационных мощностей и мобилизационного резерва. Решающее значение здесь будет иметь начатая в 1997 г. с серьезным и болезненным для страны запаздыванием военная реформа.**

Крупным недостатком экономики, осложняющим ее структурную перестройку, является технологическая неоднородность, разноуровневость отечественной промышленности. В то время как производство вооружений, сосредоточенное хотя и в огромном, но обособленном ВПК, находилось на достаточно высоком техническом уровне, отвечало мировым стандартам пятого технологического уклада, в остальной экономике преобладающим оставался третий и отчасти четвертый уклад. Наряду с институциональной нерыночностью ВПК, это создает принципиальные трудности использования для подъема гражданского производства наукоемких технологий конверсируемых предприятий. Наблюдается отторжение предлагаемых последними инноваций. Преодоление подобных трудностей потребует немалых усилий и средств, привлечения на взаимовыгодной основе зарубежных партнеров.

В результате структурной перестройки возрастет доля обрабатывающей промышленности, особенно финишных ее отраслей, ориентированных на платежеспособный спрос конечного потребителя. Коренная модернизация производственного аппарата на основе новейших технологий позволит существенно уменьшить энерго- и материалоемкость продукции, повысить ее качество и обеспечить кон-

курентоспособность на внутреннем и мировом рынках.

Опережающее развитие получит инфраструктура. Предстоит проложить многие тысячи километров современных транспортных магистралей, линий оптико-волоконной связи, создать многоканальные телекоммуникационные спутниковые системы.

В ходе формирования новой экономики придется решать сложные социальные проблемы, связанные с ликвидацией убыточных предприятий, неконкурентоспособных производств; реструктуризацией угольной и других отраслей промышленности, а также сельского хозяйства. Понадобятся широкомасштабные мероприятия по смягчению возрастающей безработицы; поддержанию занятости посредством создания новых рабочих мест, развития малого и среднего предпринимательства, массового переобучения населения, трудовой миграции и др.

Формирование новой российской экономики потребует огромных инвестиций, осуществляемых прежде всего за счет внутренних источников. Важнейшие из них — средства предприятий, федерального и территориальных бюджетов, сбережения населения. Значительные инвестиционные ресурсы дало бы прекращение утечки капиталов за рубеж и репатриация вывезенных ранее десятков миллиардов долларов. Добиться этого можно, лишь радикально улучшив инвестиционный климат в стране, что позволит также многократно увеличить иностранные инвестиции, которые в настоящее время ни в коей мере не соответствуют масштабам и потребностям России.

Существенное внимание в Белой книге будет уделено рыночным механизмам и субъектам мобилизации инвестиционных ресурсов и эффективного инвестирования. Среди них на первом месте — уже сформировавшаяся в основном банковская система. С преодолением чрезмерного бюджетного дефицита и сокращением высокодоходных государственных заимствований типа ГКО для его покрытия, все большие средства коммерческих банков в виде долгосрочных кредитов будут направляться в реальную экономику. Из других субъектов инвестирования весьма перспективными представляются страховые компании, а в дальнейшем — пенсионные фонды. Их роль в развитой рыночной экономике трудно переоценить. В США по размеру капиталов эти финансовые институты уступают лишь коммерческим банкам.

В России страхование — пока еще наименее развитый сектор финансового рынка. 90% собственности предприятий в России не застраховано, отсутствуют многие обязательные во всем мире виды страхования — автогражданской ответственности и др. Общий объем страховых взносов составляет в России менее 1% от ВВП. В США

этот показатель достигает 10%, а в европейских странах соотношение страховых взносов и ВВП еще выше. ***Отставание страхового сектора тормозит социально-экономическое развитие страны, отрицательно сказывается на стабильности и устойчивости экономики и общества, усиливает неуверенность населения в завтрашнем дне***

При благоприятном сценарии развития в течение 20–25-летнего начального периода XXI в. в России будет осуществлена коренная перестройка отраслевой, технологической и территориальной структуры производства; сформирована современная рыночная экономика, ориентированная, главным образом, на удовлетворение потребностей населения — нынешнего и будущих поколений.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Располагая обширными, слабозаселенными даже в европейском центре территориями, Россия, тем не менее, относится к числу экологически неблагополучных стран мира. Процесс деградации природной среды в обжитых ее регионах становится все более опасным. Тяжелая экологическая обстановка — это, прежде всего, результат накопленных за длительный период деформаций структуры экономики, расточительного и разрушительного природопользования.

На пороге третьего тысячелетия экологическая безопасность приобретает для России первостепенное значение. Кумулятивное ухудшение среды обитания, фиксируемое ежегодными Государственными докладами об экологической ситуации, чревато непоправимыми последствиями не только для нынешних поколений, но и для потомков. **В стране с разрушенной природой устойчивое развитие в принципе неосуществимо.**

Конференция ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.) призвала все страны отказаться от ресурсорасточительных и наносящих экологический ущерб моделей экономического роста с тем, чтобы обеспечить переход к устойчивому развитию. В ответ на подобный вызов времени на Западе предложен ряд моделей, различающихся интенсивностью отражения названных факторов.

Широкий спектр эколого-экономических концепций, лежащих в основе предлагаемых моделей, простирается от концепции «охраны окружающей среды» до экотопии — экоцентрической концепции. Если первая исходит из сохранения в основном и лишь

корректировки нынешнего антропоцентрического характера социально-экономического развития, то вторая — из полного подчинения общественного развития задачам возрождения природной среды. В середине спектра находятся умеренные концепции — замедленного экономического роста вплоть до «нулевого», гармонического развития природы и общества (ноосферы) и др. Однако человечество пока еще не готово к восприятию и реализации хотя бы умеренных концепций, несмотря на всю их обоснованность. Даже развитые страны с их изобилием товаров и услуг не согласны ради сохранения окружающей среды самоограничивать рост производства. Тем более не следует ожидать этого от России с ее перманентным недопроизводством потребительских товаров. Естественно поэтому, что и в России из всех названных природосберегающих концепций обеспечения устойчивого развития избрана концепция «охраны окружающей среды».

В принятых названной Конференцией ООН рекомендациях подчеркивается ***необходимость перевода сырьевых ресурсов на систему цен, включающую издержки в экологической, ресурсной и социальной областях.*** И это правильно, ибо ***только подобные цены будут в известной мере ценами воспроизводства, смогут служить основой хозяйственного механизма устойчивого развития, его экологического аспекта***. Из других направлений формирования такого механизма основное место занимают экологизация налогообложения и введение рыночных методов регулирования природоохранной деятельности. В экологизации налогообложения наиболее перспективен переход от существующего преимущественно косвенного налогообложения к прямому природно-ресурсному. Стимулирующая функция платежей за загрязнение окружающей среды может быть реализована также при условии приобретения ими рентного характера, т.е. превращения в налог за использование ассимиляционного потенциала окружающей среды.

Среди рыночных механизмов регулирования природоохранной деятельности важнейшее место занимают экологическое страхование и торговля лицензиями по допустимому воздействию на окружающую среду.

Система институциональной поддержки экологизации производственной и непроизводственной деятельности включает совершенствование законодательства нормирования, сертификации, экспертизы, мониторинга в экологической сфере и формирование экологического аудита. Задачи последнего — обследование действующих объектов с целями: воспрепятствования продаже лицензий на загрязнение

предприятиям с повышенным экологическим риском; ранжирования источников загрязнения при экологическом страховании; учета экологического фактора при этапе приватизации собственности,

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ. РОССИЯ РЕГИОНОВ

Среди множества проблем реформирования российской экономики региональные еще не имеют рациональных, достаточно разработанных путей решения. ***Концептуальная слабость регионального аспекта экономической реформы служит одной из серьезнейших причин нарастания центробежных тенденций в РФ, угрожающих целостности государства***.

В XXI в. реформы в социально-экономической, этнополитической и правовой сферах ***будут ориентированы на обеспечение принципов федерализма.*** Но соблюдение данного условия потребует ***переосмысления сути и качественной корректировки*** тактики и стратегии преобразований. В Белой книге будет обоснован новый подход к формированию региональной политики. Ее ***генеральной целью должно стать построение России как государства многообразных взаимодействующих регионов, образующих в своем синтезе единство территории нашей страны.***

С позиций концепции устойчивого развития особое значение приобретает проблема гармонизации меж- и внутрирегиональных отношений в РФ. Способствовать решению этой проблемы будет совершенствование систем расселения. В XXI в. будет возрастать влияние этнотерриториальных общин, которые дают своим гражданам смысл стабильного существования на данной территории, возможность исторической и культурной самоидентификации, лучшего использования природно-ресурсного потенциала благодаря знанию местности и условий преодоления конфликтов и трудностей, что затруднено на федеральном уровне. Совершенствование способов распределения власти может вызвать изменения традиционных конституционных подходов к федеративному устройству государства.

Одна из важнейших проблем региональной политики на перспективу — ***достижение эквивалентного обмена регионов сырьевой ориентации с регионами, не обладающими ресурсами сырья.*** При любых сценариях развития в переходный период регионы — «держатели» сырьевых ресурсов оказываются в более благоприятных условиях. Регионы с преобладанием обрабатывающей промышленности должны

будут действовать в двух направлениях: принимать долевое участие в подготовке и добыче сырья в других регионах и предпринимать усилия для повышения конкурентоспособности своей продукции.

По мере модернизации экономики в XXI в. и ее интеграции в мировой рынок преимущества сырьевых отраслей и регионов уменьшатся.

Замена рентой налога на добавленную стоимость в сырьевых отраслях повлечет серьезные последствия для экономики, даже при неизменности общей суммы налогов. Рента по сравнению с НДС, имеющим чисто фискальное значение, означает для предпринимателей экономическую целесообразность ***более активного и бережного использования природных ресурсов. Часть ренты будет направляться в федеральный бюджет и использоваться для дотирования депрессивных регионов, не обладающих сырьевыми ресурсами, либо обладающих ими, но не имеющих средств*** *для* разведки и подготовки *к промышленной эксплуатации.* ***Эта мера обеспечит социальную справедливость при использовании ресурсов, являющихся общенародным достоянием.***

Нужна принципиально новая стратегия России, ***призванная находить конституционные пути обеспечения высокой степени самостоятельности регионов.***

В Белой книге ***будет предложено новое макрорайонирование экономико-географического пространства Российской Федерации. Особое внимание уделяется концепциям развития экономико-географических зон и крупных*** **проблемных** ***территорий России:*** Дальнего Востока, Севера, Нечерноземья, Северного Кавказа, а также кризисных городских поселений.

В целях снижения негативного влияния автаркии в использовании природных ресурсов ***необходима долгосрочная программа территориальной демонополизации экономики, которая гарантировала бы выживание и устойчивость развития экономики при любой региональной конфигурации РФ.***

НАУЧНОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАСЛЕДИЯ С.Ю. ВИТТЕ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[1]

(тезисы сообщения)

В.Д. Белкин

1. Будучи с 1892 г. министром финансов, С.Ю. Витте руководил не только денежно-кредитной и бюджетной сферой России, но и всей ее экономикой, а также политикой, как внутренней, так и внешней. По сути, он был премьер-министром де-факто, хотя де-юре стал таковым лишь в 1903 г. В указанный период Российское Министерство финансов являлось, по свидетельству современников, «не только собирателем денежных средств, но и их расходчиком»[2].

Рассматривая денежную реформу 1895–1897 гг. важнейшим условием успешного развития России, Витте считал это условие необходимым, но недостаточным. По его убеждению, благополучие финансов, в свою очередь, неразрывно связано с реальной экономикой: «...сделавшись механиком сложной машины, именуемой финансами России... нужно понять, что машина без топлива не пойдет... Топливо это — экономическое состояние России...»[3]. «Финансовое искусство не магия, еще никто не изобрел средства чудодейственно возбуждать финансовую мощь в разрушающемся экономическом организме»[4].

В свете сказанного становится возможным более адекватный анализ последних неудач финансово-кредитной и макроэкономической политики Центробанка и Правительства РФ и более убедительными выводы о необходимости поворота этой политики к реальному сектору экономики и недопустимости финансовых пирамид.

Вместе с тем из трудов Витте отнюдь не следует, что указанный поворот должен быть столь безоглядным, каким его представляют некоторые наши ученые экономисты, депутаты Госдумы и члены

---

[1] *Белкин В.Д.* Научное и практическое значение наследия С.Ю. Витте для экономики и политики России // Материалы к симпозиуму, посвященному 150-летию со дня рождения С.Ю. Витте / Сбербанк России. М.: Сбербанк России, 1999.

[2] *Лутохин Д.А.* Граф С. Ю. Витте как министр финансов. Петроград, 1915.

[3] *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 3 т. Т. 2. Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994.

[4] *Лутохин Д.А.* Указ. соч.

Правительства РФ. Поворот к реальной экономике не должен сопровождаться понижением статуса Центрального банка РФ, ограничением функций Сбербанка, разрушением воссозданной системы коммерческих банков, других институтов кредитно-финансовой инфраструктуры рыночного хозяйства. Недопустим также поворот к реальному сектору экономики посредством огульного расширения дотирования убыточных предприятий за счет инфляционной эмиссии. Как указывал Витте, «Охранение золотого обращения связано с возложением значительного бремени на государство, но... благодетельные последствия оздоровления денежного обращения с лихвой покрывают эти затраты»[1]. Действительно, устойчивость российской валюты, не говоря уже о прочих ее эффектах, способствовала не только привлечению зарубежных займов, но также их удешевлению[2].

2. Весьма поучителен подход Витте к развитию реальной экономики. Локомотивом ее развития во второй половине XIX в. стало железнодорожное строительство, чрезвычайно важное для Российской империи, занимавшей в ту пору пятую часть земной суши. За годы пребывания у власти Витте сумел удвоить протяженность железных дорог, в том числе проложить Транссиб и Среднеазиатскую дорогу, что позволило обеспечить территориальную целостность и единство экономического пространства Российской империи, многократно ускорить формирование общенационального рынка. В наше время локомотивную роль предстоящего экономического роста предстоит сыграть, видимо, жилищному строительству, а также сооружению шоссейных дорог. Представляется полезным использовать опыт Витте в их финансировании.

По убеждению Витте, «современное государство не может быть великим без национальной развитой промышленности»[3]. Поэтому стержневым направлением развития российской экономики он считал индустриализацию. На это была направлена проводимая Витте политика таможенного протекционизма и привлечения зарубежных инвесторов, создания в России смешанных предприятий со значительной долей иностранного капитала. В результате количество предприятий в стране в последнее десятилетие прошлого века выросло в 1,4 раза, объем промышленного производства удвоился[4].

---

[1] *Лутохин Д.А.* Граф С. Ю. Витте как министр финансов. Петроград, 1915.

[2] Там же.

[3] *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 3 т. Т. 2. Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994.

[4] Россия на рубеже веков: исторические портреты: сб. / сост. А.П. Корелин. М.: Политиздат, 1991.

Всячески способствуя развитию частного предпринимательства, своеобразным флагманом российской экономики Витте тем не менее считал государственный ее сектор, о расширении которого проявлял особую заботу. Как отмечалось в обозрении Российской экономики, подготовленном Департаментом экономики и труда США, «...никогда, быть может, в истории человечества деятельность правительства в чисто промышленной области не была более широкой и всеобъемлющей, чем за последний период русской истории: русское государство «самый крупный землевладелец, самый крупный строитель железных дорог, самый крупный капиталист и самый крупный предприниматель во всем мире...»[5]. Однако эффективность государственного хозяйства в России, как, впрочем, и повсюду, оставалась ниже частного.

Масштабность и роль государственного хозяйства остаются такими и в современной российской экономике. Но по указанной причине — низкой его эффективности представляется весьма необоснованной и бесперспективной повторная национализация приватизированных предприятий. Государство вряд ли в состоянии заменить частного собственника. Но вместе с тем оно должно всемерно способствовать переходу предприятий к эффективному собственнику в рамках, разумеется, правового поля.

3. Одной из главных проблем уходящего века ныне, как и 100 лет назад, остается аграрная, с решением которой неразрывно связана острейшая социальная проблема — преодоление бедности. В ту пору, когда преобладающую часть населения страны составляло крестьянство, Витте рассматривал обе эти проблемы как общую — двуединую. В письме по крестьянскому вопросу, адресованному императору Николаю II, Витте констатирует: «Ваше величество имеет 130 млн подданных. Из них едва ли более половины живут, а остальные прозябают». Причину прозябания, бедности Витте усматривал в низкой продуктивности сельскохозяйственного производства, обусловленной отсутствием у крестьянства частной собственности на землю, гарантий ее неприкосновенности и гражданских прав вообще. «В таком положении оно (крестьянство. — *В. Б.*) теряет стимул закономерно добиваться улучшения своего благосостояния»[6].

Ключ к решению аграрной проблемы Витте усматривал в переходе к частной собственности на землю и развитии на этой основе фермер-

---

[5] *Лутохин Д.А.* Граф С.Ю. Витте как министр финансов. Петроград, 1915.

[6] *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 3 т. Т. 2. Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994.

ского хозяйства. Свои соображения с исчерпывающей аргументацией Витте изложил в указанном письме императору, который учредил для их рассмотрения специальную комиссию. Несмотря на некоторые подвижки комиссии в облегчении социально-экономических условий жизнедеятельности крестьянства, проблема частной собственности на землю так и осталась открытой. Не удалось ее решить и преемнику Витте, его последователю в реформировании российского села П.А. Столыпину.

...В современной России около полутораста млн жителей, более 50 млн из которых находятся за чертой бедности, имеют доходы ниже прожиточного минимума, определяемого Госкомстатом РФ. Стало быть, треть населения страны систематически недоедает. И хотя теперь в России преобладает городское население, преодоление бедности, как и во времена Витте, во многом зависит от продуктивности сельского хозяйства, от его способности полностью обеспечить страну доступным всем ее жителям продовольствием.

На протяжении уходящего XX столетия в России были перепробованы самые разные способы решения продовольственной проблемы — посредством крестьянских общин, коммун, колхозов, совхозов. Но наиболее близко к заветной цели страна оказалась в период нэпа устойчивой валюты и единоличного крестьянского фермерского хозяйства, накануне великого перелома — перехода к инфляционному финансированию ускоренной индустриализации и разрушительной коллективизации сельского хозяйства.

...Ныне в повестке дня — снова вопрос о праве частной собственности на землю, так до конца не решенный и по сию пору. И хотя действующей Конституцией это право зафиксировано в Гражданском и Земельном кодексах, принятых Госдумой РФ, онообставлено ограничениями, почти полностью блокирующими его реализацию. Остается надеяться на избираемую в нынешнем году новую Госдуму, которая быть может, примет, наконец, полноценный закон о частной собственности на землю. И тогда особенно актуальными окажутся сформулированные Витте условия, необходимые для осуществления этого закона, как экономические, так социальные и юридические, в числе которых предусматривается, в частности, реальная, не на бумаге, судебная защита собственника.

Деятельность Витте по модернизации аграрного сектора России не ограничивалась социально-экономическими преобразованиями. Он провел целый ряд мероприятий, направленных на расширение производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, создание необходимой для этого инфраструктуры. На счету

Витте — кредитование местной промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, в значительной мере из средств сберкасс, финансовая поддержка строительства гужевых дорог, учреждение ряда сельскохозяйственных училищ и вузов.

4. В области внешней политики С.Ю. Витте — убежденный антимилитарист. Подвергнув всестороннему анализу деятельность Витте, крупнейший знаток отечественной и мировой истории академик Е.В. Тарле приходит к выводу: «С точки зрения Витте, России требовалось только одно: не ввязываться ни в какую войну. Нет ни единой потребности русского государства, которую нельзя было бы вполне удовлетворить, не прибегая к войне»[1].

Между тем, как сказано в «Воспоминаниях» Витте, «Российская империя в сущности была военная империя, ничем иным она особенно не выдавалась в глазах иностранцев. Ей отвели большое место и почет не за что иное, как за силу»[2]. К сожалению, вооруженными силами определяется престиж российского государства и в современном мировом сообществе.

Несмотря на все старания, Витте далеко не всегда удавалось удержать эти силы от безрассудного, пагубного для России применения. Вот его встреча с императором и великим князем Александром Михайловичем накануне русско-японской войны. Николай II: — А знаете ли, Сергей Юльевич, я решил взять Порт-Артур и Даляньвань (Дальний. — *В. Б.*) и направил уже туда нашу флотилию с военной силой...». Витте так комментировал великому князю это сообщение царя: «...Ваше императорское высочество, припомните сегодняшний день, — вы увидите, какой этот роковой шаг будет иметь ужасные для России последствия»[3].

Разумеется, с царями-самодержцами и их присными так не разговаривают. И хотя мрачное предсказание Витте вскоре стало явью, оно стоило ему дальнейшей карьеры. Но прежде чем быть отправленным в отставку, Витте по поручению того же царя приложил немало усилий, чтобы, потерпев сокрушительное поражение в войне с Японией, Россия смогла заключить с ней Портсмутский мирный договор на относительно приемлемых для себя условиях.

...Поддержание престижа великой державы давалось России ценой огромных военных расходов — прямых и косвенных, бюджетных

---

[1] *Тарле Е.В.* Граф С.Ю. Витте: опыт характеристики внешней политики. Л., 1927.

[2] *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 3 т. Т. 2. Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994.

[3] Там же.

и небюджетных. На протяжении всей своей государственной деятельности Витте старался облегчить это тяжкое для страны бремя, что давалось ему с переменным успехом. За период с 1892 по 1901 гг. доля военных расходов в российском бюджете снизилась с 26 до 20%[1]. Но затем стала снова расти. С тех пор, к сожалению, мало что изменилось. Даже динамика приведенных показателей в нынешнем федеральном бюджете осталась схожей. В последние месяцы в связи с событиями на Балканах наметилась тенденция их роста, аналогичная той, что была в начале века.

С особой настойчивостью выступал Витте против наиболее разрушительного для экономики военного бремени — милитаризации отдельных гражданских ее отраслей, подчинения их военно-стратегическим целям. Заметим, что в советское время подобной милитаризации подверглась уже вся экономика страны, что явилось одной из главных причин ее вопиющей неэффективности. В своих «Воспоминаниях» Витте пишет: «...военные соображения... значительно мешали строить дороги, наиболее нужные в направлениях, наиболее производительных в экономическом отношении... Государство всегда более выиграет, если при сооружении железных дорог будет руководствоваться исключительно экономическими соображениями»[2].

В наше время справедливость сказанного получила наглядное подтверждение в строительстве БАМа, затеянном, преимущественно, в военно-стратегических целях — по трассе, максимально удаленной от китайской границы. Несмотря на многомиллиардные затраты, строительство БАМа и ныне не завершено, дорога не эксплуатируется. Что же касается запасов полезных ископаемых, освоением которых стыдливо пытались оправдать также и экономическую целесообразность БАМа, то они остаются пребывать втуне.

5. Во внешнеэкономической деятельности Витте центральное место занимают привлечение зарубежных кредитов и инвестиций и научно обоснованное установление таможенных тарифов. И в том и в другом направлениях успехи Витте несомненны. За годы пребывания Витте на посту министра финансов задолженность России по зарубежным, в основном долгосрочным кредитам, возросла

---

[1] *Лутохин Д.А.* Граф С.Ю. Витте как министр финансов. Петроград, 1915; Россия: энциклопедический словарь / начатый И. Е. Андреевским; продолжается под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Репринтное воспроизведение изд. 1898 г. Л.: Лениздат, 1991. Вых. дан. ориг.: СПб.: Брокгауз—Ефрон, 1898.

[2] *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 3 т. Т. 2. Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994.

в 1,4 раза — с 4,9 до 6,8 млрд руб., а процент, уплачиваемый по этой задолженности, Витте удалось снизить в среднем в 1,1 раза — с 4,4 до 4%[3].

К разработке таможенных тарифов Витте привлек Д.И. Менделеева и других крупных российских ученых, что позволило достаточно достоверно прогнозировать их влияние на цены, спрос и предложение различных видов продукции и тем самым на реальные доходы населения.

Признавая необходимость таможенного протекционизма неокрепшей еще обрабатывающей промышленности, Витте совершенно по-иному относился к повышению ввозных пошлин на сельскохозяйственную продукцию. В экономике современной России импорт продовольствия в последние годы существенно возрос, расширилась его номенклатура. Отсюда повышается актуальность совершенствования таможенных тарифов. Между тем, ряд отраслевых лобби посредством увеличения ввозных пошлин пытается повысить конкурентоспособность опекаемых ими товаропроизводителей. Общеизвестны усилия в этом направлении широко представленных в Госдуме и в Правительстве РФ аграриев. Тем более злободневно отношение к указанной проблеме Витте: «Из всех видов покровительства, — писал Витте, — таможенная защита земледелия оправдывается наименее. Меры к подъему сельского хозяйства должны быть иные — создание обширного внутреннего рынка путем развития местной промышленности, уменьшения накладных расходов посредством повышения техники и торговли сельскохозяйственными продуктами и подъем сельскохозяйственных знаний для лучшего использования почвенных богатств и уменьшения расходов производства»[4].

* * *

В подготовке данного сообщения, наряду с другими источниками, широко использованы «Воспоминания» С.Ю. Витте. В предисловии к «Воспоминаниям», написанном его вдовой, сказано, что они с самого начала предназначались автором для посмертного издания, т.е. были, по сути, адресованы потомкам. Отсюда как по форме, так и по содержанию они с полным правом могут быть названы: **«Воспоминания о будущем»**[5].

---

[3] *Лутохин Д.А.* Граф С.Ю. Витте как министр финансов. Петроград, 1915.

[4] Там же.

[5] *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 3 т. Т. 2. Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994.

Литература

1. *Витте С.Ю.* Воспоминания: в 3 т. Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994.

Т. 1: 1849—1894: Детство. Царствования Александра II и Александра III.

Т. 2: 1894—октябрь 1905: Царствование Николая II.

Т. 3: 17 октября 1905—1911: Царствование Николая II.

2. *Лутохин Д.А.* Граф С.Ю. Витте как министр финансов. Петроград, 1915.

3. Россия на рубеже веков: исторические портреты: сб. / сост. А.П. Корелин. М.: Политиздат, 1991.

4. *Тарле Е.В.* Граф С.Ю. Витте: опыт характеристики внешней политики / Е.В. Тарле. Л., 1927.

5. Россия: энциклопедический словарь / начатый И. Е. Андреевским; продолжается под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Репринтное воспроизведение изд. 1898 г. Л.: Лениздат, 1991. Вых. дан. ориг.: СПб.: Брокгауз—Ефрон, 1898.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В СССР И В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[1]

В.Д. Белкин

Первой экономической реформой, проведенной в СССР, является реформа 1922–1924 гг. Хотя эта реформа называлась денежной, в действительности она была комплексной денежно-кредитно-финансовой. На мой взгляд, реформа 1922–1924 гг. — наиболее выдающаяся экономическая реформа всех времен и народов.

Реформа проводилась в труднейших условиях послевоенной разрухи, порожденной Первой мировой и гражданской войнами и революцией. С приходом к власти большевиков были преданы анафеме и свернуты до минимума товарно-денежные отношения. Разрушен рынок, торговля заменена натуральным обменом, продразверсткой и карточным распределением. Российский рубль, который в довоенное время имел 100%-ное золотое обеспечение и входил в число самых устойчивых мировых валют, вследствие безудержной эмиссии и гиперинфляции обесценился к 1922 г. в 1 тыс. раз.

Суть реформы состояла в следующем. При продолжающейся эмиссии и дальнейшем обесценении рубля — так называемых совзнаковв обращение вводилась параллельная твердая валюта — червонец, на 25% обеспеченный золотом и на остальные 75% — высоколиквидными товарами. По ассоциации с царским червонцем он был охотно принят хозяйством и населением, еще сохранившем в памяти представление о прочности дореволюционной валюты.

Первоначально червонец обслуживал возрождавшуюся на его основе оптовую торговлю, и уж затем охватывал постепенно промышленность и другие сектора экономики. К концу 1924 г. червонец вытеснил совзнаки также из розничного товарооборота, стал использоваться для выдачи заработной платы, сделался единственной российской валютой.

---

[1] *Белкин В.Д.* Экономические реформы в СССР и в современной России // Тезисы доклада 22-й Международной школы-семинара им. академика С.С. Шаталина «Системное моделирование социально-экономических процессов» [Тема: «Муниципальный сектор экономики: проблемы системного анализа и прогнозирования». Мстёра, сентябрь 1999 г.] / ЦЭМИ РАН. М.: ЦЭМИ РАН,1999.

Были выпущены для его размена казначейские билеты и металлическая монета. Возобновили работу банки и сберегательные кассы, появилась возможность накоплений и их трансформации в инвестиции.

Руководил проведением реформы Нарком финансов СССР Г.Я. Сокольников, ее идеологом был российский экономист, профессор Л.Н. Юровский.

Реформа сыграла решающую роль в успешной реализации новой экономической политики (нэпа), возрождении производства до довоенного уровня, нормализации жизни населения.

Однако правящая страной партия большевиков не стала далее терпеть развития экономики по рыночному пути и к концу 20-х гг. ее реформирование было повернуто вспять. «Отцов реформы» Сокольникова и Юровского и их соратников отстранили от руководства Минфином, а затем репрессировали и физически уничтожили. Рыночные механизмы были заменены натуральным планированием и распределением, полноценные деньги перестали существовать, они превратились по сути в приложение к инструментам планово-административной экономики.

Вторая экономическая реформа была проведена в СССР в 1965–1967 годах. Она была вызвана необходимостью преодоления трудностей, с которыми столкнулась сверхцентрализованная советская экономика, управляемая исключительно командно-административными методами. Реформа состояла из следующих взаимосвязанных мероприятий: предоставления предприятиям определенной самостоятельности, перехода к оценке их деятельности не степенью выполнения плана, а показателем рентабельности — отношением прибыли к основному и оборотному капиталу; введения платы за пользование производственным капиталом и рентных платежей; установления равнорентабельных цен единого уровня. Предусматривалось развитие прямых договорных связей купли-продажи между предприятиями-поставщиками и потребителями их продукции и на этой основе предполагалось в дальнейшем заменить материально-техническое снабжение по фондам (карточкам) оптовой торговлей. Хотя в постановлении ЦК КПСС и Совмина о реформе вместо рынка стыдливо фигурировал термин **«товарно-денежные отношения»,** реформа если резюмировать вышесказанное о ее содержании, означала движение к рынку.

Реформу 1965–1967 гг. называют Косыгинской — по фамилии тогдашнего председатель Совмина А.Н. Косыгина, хотя подготовлена она была вопреки Косыгину, который поначалу оказывал этому активное противодействие. Программа реформы разрабатывалась

по поручению Н.С. Хрущева в недрах Госэкономсовета — учреждения, созданного в противовес Госплану и возглавлявшегося зам. председателя Совмина А.Ф. Засядько. В подготовке реформы принимали участие ученые АН СССР: академики В.С. Немчинов и В.А. Трапезников, члены-корреспонденты В.П. Дьяченко и И.С. Брук, руководящие работники ЦСУ СССР И.С. Малышев и В.А. Соболь.

Мне довелось заниматься разработкой системы новых оптовых цен. Переход на эту систему цен был осуществлен в 1967 г.. Но предварительно в 1961–1963 гг. в Институте электронных управляющих машин АН СССР на основе специально подготовленных ЦСУ межотраслевых балансов продукции и производственных фондов были исчислены индексы перехода от действовавших цен к ценам единого уровня. Разумеется, эти цены еще не были равновесными. Но их установление явилось необходимым этапом на пути к рыночным ценам спроса и предложения. Либерализация цен, проведенная на старте следующей реформы, наглядно продемонстрировала необходимость подобного этапа. То обстоятельство, что его миновали, стало существенной причиной неоправданно высокой инфляции 1992–1993 годов.

Реформа 60-х гг. оказала благотворное воздействие на экономику страны. Темпы ее роста в 8-й пятилетке 1966–1970 гг. были выше, чем в предшествующей и во всех последующих. Однако события 1968 г. в Чехословакии, перспектива поворота этой страны на путь рынка и демократии послужили причиной прекращения реформы. Наиболее радикальные реформаторы, названные рыночниками, как и само понятие рынок, подверглись остракизму.

Реформа 60-х гг. была не столь радикальной и результативной как 20-х гг. и, видимо, поэтому предана забвению.

Между тем ее влияние на дальнейшую судьбу страны, на мой взгляд, недооценивается. Наделение предприятий, пусть и ограниченной, самостоятельностью развязало инициативу их руководителей, а затем и рядовых работников, позволило им почувствовать себя личностями, хоть в какой-то мере влияющими на ход событий, а не винтиками государственной машины, что годами вдалбливалось в их сознание и агрессивной пропагандой, и массовыми репрессиями тоталитарного режима. Полагаю, что подобное, хотя и не полное раскрепощение, позволило избежать почти поголовного зомбирования россиян, превращения их, по меткому выражению Ильи Эренбурга, в ускомчелов — усовершенствованных коммунистических человеков. В нынешнее время это достигнутое в ту пору раскрепощение личности, существенно облегчило переход к рыночной экономике, функци-

онирование которой требует непрерывного проявления инициативы и самостоятельности в принятии решений.

И, наконец, о нынешней, наиболее радикальной, но, к сожалению, затянувшейся реформе.

В отличие от двух предшествующих, она проводится в условиях становления нового общественного строя. Политическое руководство страны, в отличие от прошлого, не тормозит, а ускоряет реформирование российской экономики, ее либерализацию, приватизацию государственной собственности, создание рыночной инфраструктуры. Реформу программируют и осуществляют люди нового поколения, чье мировоззрение сформировалось под влиянием экономических теорий капиталистических стран Запада.

И хотя зачинатели реформы Е.Т. Гайдар и его соратники, за малым исключением, — выпускники экономфака МГУ, их подлинная альма-матер — наш ЦЭМИ, в котором даже в годы застоя культивировался плюрализм мнений. Молодые реформаторы допустили, к сожалению, немало ошибок и просчетов, реформа дается неимоверно дорогою ценой, но, в отличие от двух предыдущих, она необратима.

При нынешней неограниченной свободе слов хулы реформы намного больше, чем похвалы. Однако ее достижения бесспорны — это насыщенный рынок, как оптовый, так и розничный, конвертируемая внутри страны валюта, интеграция в мировое хозяйство, зарубежные кредиты, а в затруднительных обстоятельствах, как ныне, безвозмездная гуманитарная помощь.

Наиболее серьезным тормозом проводимой реформы, является, на мой взгляд, менталитет населения. Оно с трудом адаптируется к рыночным условиям. Но все ж адаптируется, хотя и медленно. Впрочем, иного нельзя и ожидать — десятилетия командно-административной экономики не могли пройти бесследно. Они оказали и все еще оказывают пагубное влияние на ментальность россиян.

Бесспорно, справедливы и сетования, что новая российская экономика криминальна и коррупционна. Но корни этого гораздо глубже нерыночности менталитета — они уходят в века. Воровство и лихоимство процветали в России еще при царизме. Вот свидетельство незаслуженно забытого ныне поэта прошлого века Василия Курочкина, который в поэме «В наше время» писал: «Воры так уж воры — крупные с кокардами; кражи так уж кражи — чуть не миллиардами...»[1].

---

[1] *Курочкин В.* Стихотворения, статьи, фельетоны / Василий Курочкин. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1957.

Покончить с криминалом и коррупцией — задача не из легких. Но если будет проявлена необходимая политическая воля и приложены достаточные усилия, то и эта задача получит свое решение. Недаром заканчивающий отмеренный Конституцией РФ срок пребывания Главой государства Б.Н. Ельцин дважды назвал своим желательным приемником в качестве президента нынешнего Премьера РФ В. Путина — «силовика» и вместе с тем демократа.

...Как видим, не только в экономике, но и в других, более деликатных сферах, немало предстоит сделать, чтобы обеспечить нашей стране долгожданное светлое будущее. Но верится, что теперь уж оно наступит и притом даже раньше, чем это представляется сегодня.

ФОРСИРОВАННОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО – ЛОКОМОТИВ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Затяжной период падения производства и уровня жизни, по-видимому, окончился. Минувший 1999 г. и начало нынешнего характеризуются положительной динамикой макроэкономических индикаторов — ростом промышленного производства, стабилизацией курса рубля, низкой инфляцией, первичным профицитом бюджета. Прогнозируемый на 2000 г. прирост ВВП — 4%.

Вместе с тем многие позитивные изменения в российской экономике и социальной сфере происходят под воздействием конъюнктурных факторов. Имеются в виду небывало высокие в истекшем периоде мировые цены на нефть — важнейшая статью российского экспорта, установившиеся в результате финансового кризиса 1998 г., новое соотношение рубля и доллара, повысившее конкурентоспособность отечественного производства. Недолговечность названных факторов, особенно высоких цен на нефть уже налицо. С расширением экспорта нефти ближневосточными странами ОПЕК ее цены снижаются. Таким образом, чтобы придать начавшемуся экономическому росту устойчивый поступательный характер следует активизировать фундаментальные факторы долговременного действия.

Вполне закономерно, что состоянию и перспективам развития инвестиционного комплекса были посвящены первые же заседания правительства, проводимые В.В. Путиным и после его избрания президентом РФ. Особое внимание было уделено жилищному строительству, необходимость форсированного развития которого не утратила своего значения. В сложившихся условиях оно могло бы стать наиболее эффективным локомотивом экономического и социального развития.

В истекшие годы рыночных преобразований строительство жилья ни по своим масштабам, ни по темпам роста не отвечало требо-

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.Д.* Форсированное жилищное строительство – локомотив устойчивого экономического и социального развития // Экономическая наука современной России. 2000. № 1.

ваниям первостепенной роли. Для осуществления подобной функции необходимы объемы строительства, существенно превышающие не только нынешние показатели, но и предусмотренные принятыми в недавние годы программами «Жилище», «Дом для вашей семьи», «Жилищные сертификаты». Все эти проекты основывались на либерально-рыночных подходах. Предполагалось, что рынок сам по себе активизирует инвестиционную деятельность, привлечет достаточные кредитные ресурсы, обеспечит рост жилищного строительства. Однако реальная жизнь опровергла эти ожидания. Даже названные, скромные по объемам программы не выполнялись. Хронический дефицит бюджетных средств и финансовых ресурсов у коммерческих банков, распад прежних хозяйственных связей, неплатежи, неподготовленность законодательной базы — все это делает необходимым разработку принципиально новой концепции и современной стратегии жилищного строительства.

Стихийный и самодостаточный рынок в жилищной сфере в отличие от многих других сфер предстоит заменить рынком, регулируемым и поддерживаемым государством. Протекционистская политика и организующая роль государства в этой сфере необходимы.

По обеспеченности жильем Россия существенно уступает почти всем странам Европы — не только Западной, но и Восточной. В России в среднем приходится 0,8 комнаты на человека, в то время как в странах Вышеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия) — 1,3–1,5 комнаты. При низкой среднедушевой обеспеченности жильем (19 кв. м общей площади) его распределение к тому же весьма неравномерно. Более четверти семей имеют меньше 10 кв. м на человека, 20 млн россиян обитают в коммуналках, общежитиях и бараках.

В последние годы ситуация с жильем серьезно осложнилась. Все больше дает о себе знать повышенный износ жилого фонда, который составляет в среднем порядка 60%. Свыше 2 млн человек проживают в ветхих и аварийных домах. В предстоящем десятилетии придут в негодность построенные в 60-е гг. панельные пятиэтажки. Таким образом более половины прогнозируемого ныне ввода жилья практически пойдет на возмещение выбывающего.

С распадом СССР массовый характер приобрела вынужденная миграция в Россию русскоязычного населения из стран Средней Азии и Закавказья. Нарастает количество переселенцев с северных территорий. Вследствие вывода российских войск из зарубежных стран оказались без крова десятки тысяч семей военнослужащих, сотни тысяч людей лишились жилья вследствие войны в Чечне, а также недавних землетрясений на Курильских островах и Сахалине. Причем преобла-

дающая их часть не желает оставаться в местах прежнего проживания. В связи с банкротством нерентабельных предприятий обрабатывающей промышленности и закрытием многих угольных шахт неминуема массовая трудовая миграция из депрессивных регионов. Перечисленные миграционные потоки обуславливают существенную дополнительную потребность в жилье для 5–6 млн человек.

Для достижения хотя бы скромной обеспеченности россиян жильем — по комнате на человека — жилой фонд страны, составляющий ныне 2,9 млрд кв. м, понадобится увеличить в 1,4 раза. Для этого даже без учета выбытия пришлось бы строить в предстоящем десятилетии около квадратного метра жилья в год на душу населения, как в США, ФРГ, а в последнее время и в Китае. Однако с учетом повышенного износа жилого фонда нам надо строить 1,2–1,3 кв. м жилья на человека — почти 200 млн кв. м ежегодно.

Если учесть, что в относительно благополучные 70-е гг. жилья строилось втрое меньше, такая задача представляется весьма сложной. И все же она не безнадежна. Примеры резкого ускорения жилищного строительства известны не только из истории зарубежных стран — Японии, ФРГ, Норвегии, но и России — в конце 50-х — начале 60-х гг.

Впрочем, бытует мнение, что при существующем невысоком уровне среднедушевого дохода степень удовлетворения потребностей россиян в жилье примерно такая же, как и прочих потребностей, так что форсированное строительство жилья приведет к неоправданному перекосу в потребительском бюджете. Следует, однако, иметь в виду, что в странах с развитой рыночной экономикой при полной свободе потребительского выбора прямые и косвенные затраты на жилье составляют примерно третью часть расходов населения, что значительно выше, чем в России.

Социологические опросы населения свидетельствуют, что жилье является объектом наиболее настоятельного спроса также и в нашей стране. По данным ВЦИОМ, в 1999 г. 11,5% опрошенных делали сбережения на покупку квартир или собственных домов. Не только в ближайшей, но и в более отдаленной перспективе можно ожидать сохранения в России устойчивого спроса на жилье.

Главным препятствием развертыванию жилищного строительства служит ограниченность финансовых ресурсов. Подобный ограничитель — не только российское явление. Он существует во всех странах, ибо жилье — специфический товар. С одной стороны, это наиболее дорогой товар, с другой — потребность в нем, в отличие от других потребностей, повсюду практически не лимитирована.

Проверенный мировой практикой метод финансирования жилищного строительства давно известен — это ипотечное кредитование. Между тем в нашей стране сколько-нибудь широкого распространения механизм ипотеки не получил. Повинна в этом, помимо прочего, нерасторопность властей, в частности, их замедленная, нерешительная реакция на возможности использования выгодных зарубежных кредитов. Характерна, например, история с американскими предложениями по кредитованию жилищного строительства в рамках совместной программы «Дом для вашей семьи». Для реализации этого ипотечного *проекта* американские конгрессмены в начале 1998 г. предложили выделить России18 млн долл. — 400 млн долл. на первом этапе, 5,2 млрд — на втором и 12,2 млрд долл. — на третьем[1]. Поначалу все шло хорошо, были организованы парламентские слушания, специальный представительный научный семинар, образован оргкомитет. Однако недостаточно прагматичная организация дела привела к постепенному снижению обещанного кредита до 5 млрд долл., затем случился дефолт, время было упущено и сегодня от огромных ожидавшихся американских кредитов осталось менее 1%.

В этих условиях ипотеку приходится основывать почти исключительно на собственных ресурсах. А поскольку их не хватает даже в Москве, где по оценке Центрального банка, дело с жилищным кредитованием обстоит лучше, чем в других регионах РФ, этот сегмент находится в зачаточном состоянии[2].

Действительно, по данным московских риэлтеров, сделки на рынке недвижимости с использованием ипотечных кредитов составляют в настоящее время не более 2% (при 90% в США). Для придания ипотеке минимальной привлекательности, по мнению первого вице-премьера московского правительства Владимира Ресина, необходимо выдавать кредиты на 15–25 лет под 6% годовых. Приблизиться к этим параметрам удастся не скоро. А пока что прокламируются все новые и новые ипотечные программы в надежде привлечь инвестора.

Однако, какие бы схемы и ухищрения ни сочинялись, в конечном счете нынешние ключевые условия ипотечного кредитования неприемлемы для массового потребителя. Предлагаемые Центром ипотечного кредитования Инвестсбербанка достаточно типичные параметры программы жилищного кредитования физических лиц, подготовленной совместно с инвестиционным фондом «США — Россия»:

---

[1] Новые известия. 1988. 14 марта.

[2] Коммерсант. 1999. 27 октября.

срок кредита — 10 лет;

процентная ставка — 15% годовых в валюте;

первоначальный взнос — 30% от стоимости покупаемой квартиры;

ежемесячные выплаты не должны превышать 35% доходов заемщиков.

При этих условиях заемщик даже сравнительно скромной величины кредита в 30 тыс. долл. должен иметь доход около 1,6 тыс. долл. в месяц (48 тыс. рублей!). Семей с такими доходами немного, к тому же они, по-видимому, достаточно хорошо «устроены» и не нуждаются в подобных программах.

Ипотечные декларации иррациональны, они находятся в вопиющем противоречии со статистикой доходов граждан. Между тем проблема остается и ждет своего рационального решения.

Московские власти, разочаровавшись в американской «двухуровневой» схеме ипотечного кредитования, предусматривающей участие уполномоченных банков и московского ипотечного агентства (МИА), переходят на немецкую схему продажи квартир в рассрочку с несколькими модификациями. По одной из моделей покупатель квартиры выплачивает 50% ее стоимости, а на остальную сумму получает кредит на три года под 8% годовых в валюте. Как в Германии, центральную роль в подобных ипотечных схемах играют ссудо-сберегательные кассы. Но и применение такой схемы в наших условиях малоперспективно — слишком велик первоначальный взнос и мала продолжительность рассрочки.

Значительная часть потенциальных застройщиков в различных регионах России воздерживается от участия в ипотеке ввиду более высоких, чем в других странах, и даже в Москве, процентов по предоставляемым кредитам. Преодолеть указанное препятствие могли бы государственные субсидии на компенсацию таких процентов — полную или частичную. Подобный опыт уже имеется в Башкортостане, где платежи по ипотечным банковским кредитам в части, превышающей 10%, погашаются из регионального «бюджета развития»[1].

В условиях ограниченного доступа на международные рынки капитала, уменьшения кредитного потенциала отечественной банковской системы, все большее значение для жилищного строительства приобретает совершенно недостаточно используемый для указанной цели ресурс — сбережения населения.

---

[1] Независимая газета. 1999. 26 октября.

В истории нашей страны не раз обращались к этому источнику, особенно в неблагополучные и переходные эпохи, когда возникала необходимость мобилизации финансовых ресурсов для выхода из кризиса или для решения крупных инвестиционных задач. Еще царский министр финансов С.Ю. Витте, будучи поборником ускоренного промышленного развития России, решительно проводил политику использования народных сбережений в качестве подспорья правительству в финансовых и экономических начинаниях. Раз государство гарантирует сохранность вкладов, утверждал Витте, оно должно иметь преимущественное право распоряжаться ими.

В годы индустриализации трудовые сберегательные кассы аккумулировали средства во вкладах для их непосредственного использования в хозяйственном строительстве.

Добровольно-принудительная система займов развития народного хозяйства была нормой жизни советского общества. Произошедшие в последнее десятилетие институциональные рыночные преобразования в нашей стране исключают директивное изъятие средств населения на инвестиционные нужды. С другой стороны, проблема активного использования организованных и «чулочных» сбережений для преодоления инвестиционного кризиса становится все актуальней. Только в банках, по данным статистических органов РФ, сосредоточено сегодня более 300 млрд руб. вкладов домохозяйств, а с учетом рублевых и долларовых накоплений «на руках» сумма сбережений может быть утроена. С позиций рыночной экономики неиспользование такого огромного потенциала при неудовлетворенной потребности населения в жилье представляется нонсенсом.

Вместе с тем следует иметь в виду, что использовать для финансирования жилищного строительства по существующим правилам можно лишь «длинные деньги» — рублевые и валютные сбережения в срочных вкладах, доля которых в общей сумме организованных сбережений мала. Нынешняя структура сбережений обусловлена неуверенностью вкладчиков в сохранности их денег, порождаемой горьким опытом обесценения сбережений в 1992, 1994 и 1998 гг..

По мнению некоторых авторов, исторически сложившийся порядок использования «длинных» и «коротких» денег, жесткое разграничение сфер их функционирования, жизненно важное для малых и средних банков, для устойчиво функционирующих крупных банков не столь актуально. Идея использования вкладов до востребования для долгосрочных вложений находит немало сторонников и на Западе, и в России. Так, в книге «Денежный механизм» Пьер Берже отмечает, что во Франции «сберегательные кассы принимают на хране-

ние вклады до востребования, которые могут быть использованы для среднесрочных и долгосрочных операций благодаря стабильности общего объема находящегося в их распоряжении капитала». В книге Г.С. Пановой «Банковское обслуживание частных лиц» также указывается, что, несмотря на то, что вклады до востребования могут быть изъяты вкладчиками, их объем и устойчивая динамика в принципе позволяют использовать часть на инвестиционные нужды[1].

Однако все эти доводы убедительны либо в абстрактно-математической постановке теории «больших чисел», либо в условиях стабильного, устойчивого развития общества. Сегодняшняя российская действительность, тотальное недоверие граждан к органам власти и банковским структурам пока еще исключают под угрозой катастрофических последствий проведение крупномасштабных рискованных операций с вкладами населения.

Что касается неорганизованных «чулочных» сбережений, то их привлечение в жилищные инвестиции станет возможным лишь в результате восстановления доверия граждан к банковской системе. Конечно, проблема доверия — не только и не столько экономическая, сколько общественно-политическая, социально-психологическая и т.п. Государственные гарантии вкладчикам — важный шаг в нужном направлении, однако в большинстве стран проблема гарантий решается не только на государственном, но и на коммерческом уровне — банковские ассоциации создают для этой цели собственные страховые фонды.

Было бы целесообразно для защиты сбережений граждан либерализовать доступ на российский банковский рынок крупнейших, надежных международных финансовых институтов.

Назрела необходимость приступить к созданию сети специализированных банков жилищного строительства, которые обязаны были бы не менее 75% своего кредитного портфеля использовать для предоставления ипотечного кредита. Следовало бы размещать в этих банках бюджетные (бюджета развития) и внебюджетные ресурсы, которые могут быть направлены на решение жилищных проблем.

Помимо средств населения, в качестве инвестиционных ресурсов в перспективе должна возрасти роль амортизационных отчислений, в том числе находящихся на балансе предприятий объектов жилищной сферы. В дальнейшем доля предприятий и организаций в структуре источников финансирования строительства жилья будет постепенно снижаться. Ведомства из основного инвестора превратятся

[1] *Г.С. Панова*. Банковское обслуживание частных лиц. М.: АО ДИС. 1994.

во второстепенный. Однако крупные и благополучные в финансовом отношении работодатели в целях социального престижа, сохранения коллектива, удержания особо ценных работников будут продолжать строить собственное жилье[2].

В обозримой перспективе средства из федерального бюджета будут иметь в общем объеме инвестиционных ресурсов небольшое, сугубо целевое, адресное назначение: для вынужденных переселенцев и беженцев, семей военнослужащих, жителей «номерных» поселений, ликвидаторов катастроф и других особых категорий населения, нуждающихся в государственной поддержке.

Средства муниципальных (областных) бюджетов, выделяемые главным образом для строительства так называемого социального жилья, сегодня весьма ограничены. Потребность в социальном жилье, как об этом свидетельствует опыт всех стран мира, включая самых благополучных, постоянна и сохранится в долгосрочной перспективе. В первом приближении оценить потребность в социальном жилье за счет местных бюджетов можно, исходя из нескольких индикаторов: количества очередников, отношения числа семей к числу единиц жилья, удельного веса низкооплачиваемых групп населения. Инвестиционный ресурс на эти цели может увеличиваться за счет местного налогообложения, находящегося в компетенции областной (муниципальной) администрации.

Учитывая, что солидными кредитополучателями станут многие участники сферы инвестирования земельно-ипотечного, строительно-ипотечного бизнеса, укрепится рынок реальных гарантий. У банков с таким обеспечением кредитного портфеля, как земля и недвижимость, есть возможность рассредоточить риски и получить намного более прочные гарантии, чем те, которые они имели при концентрации своих основных интересов на межбанковском рынке.

Сегодня в цену коммерческого жилья волевым образом обычно включается «социальная составляющая», как неизбежная мера для создания условий финансирования социального жилья. Однако нормальный рынок требует другого подхода: коммерческое жилье строится и реализуется на коммерческой основе, социальное — за счет средств бюджета, специальных фондов, средств предприятий и организаций и других источников, адресно финансирующих нужды

[2] За рубежом в развитых странах жилой фонд, находящийся в собственности предприятий, крайне мал, например, во Франции – всего 0,6% общего жилого фонда. В странах Вышеградской группы его доля составляет от 2% в Чехии до 10–12% в Польше и Венгрии.

граждан. Доходы бюджета за счет реализации коммерческого жилья могут образовываться только на нормативно-налоговой основе. Центральный банк дифференцирует для коммерческих банков условия обязательного резервирования в зависимости от сроков привлечения депозитов. Этим участникам банковского рынка становится все более выгодно инвестировать капитал в жилищное строительство, требующее больше 90 дней, но укладывающееся при нормальной организации работ в срок до 1 года.

Дополнительные средства для жилищного строительства могут быть получены при принятии на федеральном уровне специальных стимулирующих мер, например, снижении норм резервирования в ЦБ для банков, инвестирующих в жилищное строительство, уменьшении либо освобождении от налогов инвестиций в жилищное строительство.

Инвестиционный ресурс для жилищного строительства возрастает при переходе от существующей системы бесплатной раздачи социального жилья к предоставлению социального муниципального жилья в аренду с ежемесячным дотированием нуждающихся. В этой системе жилье остается собственностью муниципалитета и служит имущественной основой для бюджетных поступлений и развития хозяйственной деятельности. Дотирование оплаты жилья дифференцируется в зависимости от имущественного положения семей. В целом, ежемесячная оплата аренды муниципалитетом из бюджетных средств выгоднее, чем единовременное предоставление квартир бесплатно. Очередник получает жилье в бессрочную аренду с дотацией оплаты, однако он не может его продать, пересдать, подарить либо завещать. По изменившимся обстоятельствам условия аренды могут меняться (в зависимости от доходов, состава семьи и т.д.). С точки зрения социальной справедливости, такой подход предпочтительнее, т.к. основывается на реальном адресном учете потребностей нуждающихся в жилье семей и может ускорить движение очереди стоящих на учете за счет высвобождения квартир, а также муниципальных доходов, направляемых на дополнительное строительство жилья. Во всем мире именно такая система наиболее широко распространена.

Организацию выполнения программы форсированного жилищного строительства, включая образование гарантийного страхового фонда, целесообразно возложить на специализированную государственно-коммерческую жилищную корпорацию, создаваемую вновь или формируемую на базе существующих инвестиционных компаний. Такая федеральная корпорация должна иметь разветвленную сеть региональных филиалов, взаимодействующих с территори-

альными органами власти и выполняющих основную часть работы. Корпорация и ее региональные филиалы привлекают средства инвесторов путем выпуска жилищных облигаций, акций, сертификатов, обеспеченных государственными гарантиями; проводят тендеры между подрядными строительными организациями, разрабатывают условия предоставления ипотечных кредитов и схемы финансирования строительства жилья, подготавливают рекомендации по развитию строительной базы и необходимых для этого смежных производств по обустройству территорий и подготовке инфраструктуры для возведения жилых зданий.

В дополнение к системе организации и финансирования строительства жилья, охватываемой инвестиционной корпорацией, для отдельных групп инвесторов могут применяться специальные механизмы привлечения средств предприятий и коммерческих банков, повышения эффективности использования бюджетных средств для социального жилищного строительства и др.

Предлагается система формирования инвестиционного ресурса с привлечением средств работодателя заказчика, которая базируется на концепции создания «длинных» денег — денежных ресурсов, находящихся в распоряжении финансовых институтов длительное время, достаточное для завершения цикла проектирования, строительства и реализации жилья. Работодатели выделяют в пользу работников средства, зачисляемые на личные специализированные (типа пенсионных) счета.

Государство могло бы согласиться на то, что часть денег, направляемых на пополнение личных счетов, будет относиться на себестоимость. Банкам же будет дано указание при открытии такого специального счета использовать полученные средства (освобожденные от налогообложения прибыли) только на цели жилищного строительства (потери государства от недобора налогов компенсируются оживлением конъюнктуры в строительной сфере).

При этом личные специализированные счета, пополняемые за счет работодателя, могут быть использованы в качестве дополнительного залогового инструмента при предоставлении ипотечного кредита (помимо залога самой квартиры, сегодня юридически усложненной существующими законодательными нормами).

Естественно, что финансируя строительство и получая прибыль при реализации жилья, банк имеет возможность начислять проценты на сумму вклада на личном счете. Возможно ввести норму, при которой владелец счета имеет право воспользоваться процентами, но в течение длительного времени — например, 10–15 лет — не может

пользоваться основной суммой, которая только пополняется дополнительными вкладами со стороны работодателей.

Предприятия способны финансировать строительство жилья и другим способом. Они сами могут покупать жилищные облигации в свободной продаже и аккумулировать их в собственном фонде, создавая у себя высоколиквидный ресурс, обладающий доходностью, стоимость которого на фондовом рынке растет. В зависимости от конкретных целей управления может применяться и смешанная схема, когда перечисление средств на личные специализированные счета сочетается с покупкой жилищных облигаций и их накоплением в фонде предприятия.

Под обеспечение облигаций региональных жилищных займов могут привлекаться пакеты акций приватизированных предприятий, закрепленных в собственности территориальных органов власти. При свободной конвертации таких долговых обязательств в акции приватизированных предприятий может быть достигнут многосторонний эффект.

Во-первых, расширится объем и надежность залогового (гарантийного) фонда путем вовлечения ликвидных ресурсов;

во-вторых, будет преодолеваться наметившаяся тенденция к занижению цены акций;

в-третьих, обусловленная возможность последующей конвертации окажется весьма привлекательной для части инвесторов, которые будут рассматривать приобретение облигаций в качестве фактического опциона на покупку ранее недоступных (по условиям приватизации) акций предприятий;

в-четвертых, станет обеспечиваться получение дополнительного дохода в виде процентов от коммерческого использования части доходов от размещения облигаций и дивидендов от акций.

Для реализации данного механизма следует ввести порядок взаимной котировки облигаций и акций, которая будет производиться по поручению жилищной корпорации с учетом конъюнктуры рынка и хода размещения эмиссии облигаций. Управление механизмом конвертации должна осуществлять служба менеджмента корпорации, которая, по согласованию с территориальными органами власти (Госкомимущества, отраслевых департаментов), осуществляет отбор пакетов акций для формирования гарантийного фонда целевого жилищного займа.

Число пакетов акций, обеспечивающее надежность размещения облигаций, будет не столь велико, чтобы потребовалось изменять всю систему продаж акций предприятий. Однако эти предприятия долж-

ны быть достаточно крупными и привлекательными для потенциальных инвесторов.

Механизм конвертации облигаций жилищного займа явится новым финансовым инструментом (не исключается возможность обратной конвертации), будет способствовать развитию фондового рынка, т.к. придаст ценным бумагам дополнительные инвестиционные качества, обеспечит не только повышение ликвидности, надежности и доходности областных облигаций, но и повысит доход государства от продажи принадлежащих ему акций по более высокой цене.

Необходим механизм поддержки инвестиционной деятельности коммерческих банков в жилищной сфере. Система предоставления государственных (муниципальных) гарантий коммерческим банкам, финансирующим строительство жилья, укладывается в рамки общегосударственной политики предоставления льгот российским инвесторам. Поскольку жилищная программа должна быть одной из ключевых правительственных программ, предоставление государственных гарантий разумно и оправданно, так как позволяет повысить ответственность в строительной сфере.

Государственные гарантии выдаются в форме безусловного обязательства государства (муниципалитета) включать средства, направляемые банком на финансирование возведения жилых зданий, в состав внутреннего государственного долга и погашать эти средства, если банк не сможет по сложившимся обстоятельствам возвратить вложенные ресурсы (например, из-за нарушения договорных обязательств со стороны подрядчика, или отсутствия средств в бюджете регионального уровня, которые планировалось направить на выкуп жилья для предоставления очередникам).

В первом случае государству (муниципалитету) переходит право регресса на обязательства подрядчика, во втором случае государство погашает задолженность регионального бюджета финансовому институту. Сфера рисков, защищаемых гарантией, не может быть обширной (например, нет необходимости включать определенные виды коммерческих рисков), но должна быть точно прописана.

Гарантия выдается не на всю сумму проекта, а только на ее определенную часть (например, 65%), остальным рискует сам банк или местный бюджет (такое распределение стимулирует соблюдение платежной дисциплины и выбор наиболее рентабельных проектов строительства).

Гарантии могут распределяться на аукционах. При этом вырученные средства от реализации гарантии (гарантия не должна предоставляться бесплатно, финансовые институты будут платить за ее

получение, а цена гарантии может как раз и складываться на аукционе) направляются в специализированный страховой фонд, действующий в рамках системы с жилищной корпорацией. Средства страхового гарантийного фонда, предназначенные для осуществления выплат по гарантиям, размещаются в банковской системе и используются для формирования инвестиционного портфеля. Полученные проценты могут, в свою очередь, направляться на финансирование социального жилья или субсидии тем категориям населения, которые не располагают возможностью самостоятельно оплатить покупку жилой площади. Может быть также рассмотрена программа предоставления специальных государственных грантов местным властям на развитие жилищного строительства.

Падение эффективности использования бюджетных средств (как федеральных, так и местных) делает актуальной также разработку системы мер, направленных на эффективное использование средств, выделяемых на строительство социального жилья.

В такой системе основным звеном является банк, предоставляющий факторинговые услуги строительной (подрядной) организации, получившей подряд на тендере, который является обязательной процедурой перед выделением бюджетных средств и организуется при наличии в бюджете реальных финансов на строительство, замораживаемых на специальном счете.

Тендер устраивается по голландской системе, где за стартовую принимается цена строительства в области, исчисляемая исходя из средней себестоимости и средней рентабельности проекта. Участники тендера последовательно назначают цену, за которую данный участник готов проект реализовать.

После определения победителя тендера, он обязан открыть специальный расчетный счет в специализированном банке. На этот счет перечисляются средства, замороженные на период проведения тендера, в сумме, равной указанной в победившей заявке. При этом банк фактически осуществляет документальное финансирование проекта, перечисляя средства по факту выполненных работ. Кроме того, кредитная организация имеет возможность работать с остатком финансовых ресурсов, что еще больше удешевляет затраты государства (муниципалитета).

Такая схема привлекательна для строительной организации, поскольку подрядчик уверен в отсутствии отсрочек финансирования и оплате выполненных работ. Уверенность подрядной организации позволяет, в свою очередь, стабилизировать ценовую ситуацию в инвестиционной сфере.

* * *

Наряду с непосредственным результатом — радикальным улучшением жилищных условий населения, форсированное жилищное строительство окажет благотворное влияние на всю экономику и социальную сферу России. В строительстве и эксплуатации жилья в развитых странах Запада прямо или косвенно занято порядка 20% трудоспособного населения. На жилищное строительство там приходится более трети общего объема инвестиций. Массовое жилищное строительство предполагает по крайней мере не меньшую, чем на Западе долю жилищного комплекса в экономической структуре страны. Стало быть, форсированное жилищное строительство уже само по себе послужит индикатором преодоления инвестиционного кризиса.

Локомотив жилищного строительства потянет за собой целый состав сопряженных производств: строительных материалов и конструкций, машиностроения, деревообработки, мебели, санитарно-технического оборудования, электротехники, бытовых приборов, других предметов длительного пользования. Все это открывает перед промышленностью широкие перспективы. Практически неисчерпаемые запасы минеральных ресурсов для изготовления строительных материалов, обширные лесные массивы, наполовину недогруженная производственная база позволяет в короткий срок расширить или организовать заново выпуск многих видов продукции названного ассортимента. Производство значительной его части можно было бы освоить на конверсируемых предприятиях ВПК. В результате будет обеспечена наиболее эффективная в рыночных условиях структурная перестройка.

Форсированное жилищное строительство позволит оптимизировать расселение, что предполагает интенсивное развитие инфраструктуры и, прежде всего, дорожной сети, которая в России явно недостаточна.

Рост жилищного комплекса, развитие сопряженных производств и инфраструктуры вызовут дополнительную потребность в рабочей силе, что поможет решить проблему занятости. Для России это новая и особенно болезненная проблема, ибо при менталитете населения, сформировавшемся в условиях полной занятости, возрастающая безработица способна серьезно дестабилизировать общественно-политическую ситуацию.

В этой связи существенный интерес представляет положительный опыт решения проблемы занятости в условиях американской «Великой депрессии» 30-х гг. В соответствии с антикризисным «Новым курсом» президента Франклина Д. Рузвельта в США были

организованы общественные работы, которые способствовали реконструкции и развитию инфраструктуры. Но главное их предназначение заключалось в том, чтобы занять безработную молодежь (5 млн человек), смягчить социальную напряженность. Финансировались общественные работы из федерального бюджета.

В России, где столь крупных бюджетных средств на подобные нужды нет и не предвидится, аналогичную функцию в обеспечении занятости сможет выполнить форсированное жилищное строительство. И в этом альтернативы ему не существует, ибо привлечь сколько-нибудь значительные средства населения и предпринимателей на некоммерческие цели было бы нереально. Но и задача трансформации сбережений населения в жилищные инвестиции ждет своего решения в рамках разработки и реализации новой стратегии социально-экономического развития России.

В решении проблемы занятости жилищному строительству нет альтернативы еще и потому, что жилище — это уникальный товар, неразрывно связанный с территорией и, следовательно, он — вне конкуренции. Его нельзя восполнить импортом, который приводит обычно к сокращению рабочих мест.

Форсированное строительство окажет положительное влияние на демографическую ситуацию в стране. Неблагоприятные жилищные условия, особенно в регионах с наиболее холодным климатом, отрицательно сказываются на здоровье и продолжительности жизни населения. Еще больше их влияние на рождаемость. Авторитетными демографическими и социологическими исследованиями установлено, что нехватка жилья, особенно у молодых семей, служит главной причиной их однодетности или даже вообще бездетности.

Устранение или хотя бы ослабление дефицита жилья посредством форсированного его строительства послужит существенным фактором снижения преступности. С переходом к рыночной экономике и приватизацией жилья заметное место в криминальной статистике заняли убийства и другие преступления, связанные с незаконным присвоением и реализацией чужих квартир. Наряду с этим недостаток жилья служит первоосновой еще более распространенной — рецидивной преступности. Лица, освобожденные по отбытию наказания или по амнистии из заключения, в большинстве случаев остаются бездомными. Не имея жилья, а следовательно, работы и средств к существованию, они снова и снова совершают преступления. Бездомными, а стало быть потенциальными преступниками становятся многие достигшие совершеннолетия воспитанники детских домов, а также лица, обманутые мошенниками, отдавшие собственное жилье

в погашение долга или лишившиеся его по каким-либо иным причинам. При отсутствии относительно доступного муниципального жилья обрести квартиру или комнату для подобных маргинальных групп населения — несбыточная мечта.

Форсированное жилищное строительство внесет существенный вклад в развитие федерализма, будет способствовать повышению роли регионального управления и местного самоуправления. В отличие от былых, да и нынешних крупных проектов и программ типа сооружения БАМа, освоения космоса и т.д., осуществляемых в централизованном порядке, жилищное строительство традиционно находится в компетенции местных органов власти. Придание форсированному жилищному строительству локомотивной роли в экономике объективно означает расширение хозяйственных возможностей региональных администраций и муниципалитетов, что укрепляет демократию, активизирует народовластие. В России, с резко различающимися на ее огромной территории условиями, децентрализация управления приводит его в большее соответствие с местными потребностями, повышает оперативность и эффективность.

Форсированное строительство жилья — необходимая предпосылка формирования достаточно многочисленного «среднего класса» — основы социальной стабильности демократического общества. При всей разнородности среднего класса (на Западе в него входят квалифицированные рабочие, фермеры, мелкие предприниматели, служащие, лица свободных профессий) главная составляющая его имущественного ценза — благоустроенный собственный дом или достаточно просторная комфортабельная квартира. В соответствии с подобным критерием к среднему классу можно причислить 2/3 населения Западной Европы и около половины Венгрии и Чехии. В России «средний класс» пока что невелик, а в последние годы он вообще не растет, а размывается, наблюдается тревожная тенденция имущественной дифференциации населения, что отрицательно сказывается на социальной стабильности.

На федеральных и региональных форумах различных партий и движений продолжаются поиски ответа на сакраментальный вопрос: «Как нам обустроить Россию?» На наш взгляд, обустроить Россию означает, прежде всего, обустроить россиян — создать им достойные граждан великой страны жилищные условия.

БЮДЖЕТ РАЗВИТИЯ И ЕГО РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

В настоящее время завершается формирование долгосрочной стратегии России, предусматривающей в первом десятилетии нового века экономический рост со среднегодовым темпом 8–10%, совершенствование структуры ВВП — увеличение доли продукции обрабатывающих отраслей, особенно высокотехнологичной, улучшение жизни населения. Первостепенным условием реализации названной стратегии является многократное повышение инвестиционной активности.

Ведущая роль в активизации инвестиционной деятельности отводится государственным федеральным и региональным инвестиционным программам. Важнейшим инструментом их финансово-ресурсного обеспечения призван стать бюджет развития (БР).

В настоящее время в его нынешнем виде БР не отвечает этой задаче. Даже имеющиеся возможности БР используются далеко не лучшим образом. Причина здесь — в несоответствии действующей нормативно-правовой базы формирования и использования БР современным требованиям.

Отсюда вытекает необходимость разработки и принятия нового закона о БР, а также соответствующего пересмотра бюджетного кодекса Российской Федерации. При этом нельзя ограничиться лишь его корректировкой, как это имело место до последнего времени. Действительно, в Бюджетном кодексе РФ, принятом в 1998 г., уже в новой его редакции — с поправками и дополнениями, сделанными в 1999 г., БР отводится буквально две фразы: «В составе капиталь-

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.Д.* Бюджет развития и его роль в реализации стратегии структурных преобразований и экономического роста // Тезисы докладов Первого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий» (Москва, 11–12 апреля 2000 г.) / ЦЭМИ РАН. М.: ЦЭМИ РАН, 2000.

ных расходов бюджетов может быть сформирован бюджет развития. Порядок и условия формирования бюджета развития определяются федеральным законом[2]. В новом бюджетном кодексе БР должен занять самостоятельный раздел, а его разработка трактоваться как обязательная составная часть формирования бюджетов всех уровней — федерального, региональных, муниципальных.

При разработке нового закона о БР необходимо прежде всего радикально изменить схему БР, раздвинуть горизонт его действия.

При ныне действующем порядке построения федерального и местных бюджетов БР отражается лишь в расходной их части, в доходной части он не выделен. Между тем достаточно полное представление о БР, его анализ и оптимизация станут возможны лишь при условии, когда вместе с расходной частью БР будет разрабатываться также и доходная часть. В этом случае БР по своему объему и временным параметрам выйдет за рамки ныне разрабатываемых годовых бюджетов, поскольку будет включать средства, не только выделяемые из общего бюджета, но также привлеченные из других источников и расходуемые в силу специфики инвестиционного процесса — в течение ряда лет. В результате указанных преобразований БР должен стать самостоятельным документом законодательного характера и утверждаться Госдумой, аналогично тому, как это имеет место в отношении традиционно принимаемых ныне годовых бюджетов.

Отношение средств, привлекаемых в БР из внебюджетных источников, к средствам, передаваемым в БР из федерального и региональных бюджетов, может служить индикатором бюджетной эффективности БР. Показателем народнохозяйственной эффективности БР является соотношение эффекта от эксплуатации объектов, сооружение которых осуществлялось с его участием, к средствам БР, ассигнованным на финансировании этих объектов.

Основные направления рационального использования средств БР в действующем федеральном законе о БР сколько-нибудь подробно не прописаны. В представленном докладе сделана попытка восполнить этот пробел. Здесь указаны лишь некоторые наиболее эффективные, по нашему мнению, направления использования БР.

Сооружение производственных объектов финансируется ныне, как правило, за счет собственных средств их инвесторов, банковского кредита, зарубежных заимствований и других внебюджетных

---

[2] Бюджетный кодекс Российской Федерации: от 31 июля 1998 года: офиц. текст. М.: Изд-во Норма-Инфра-М, 1999.

источников. Средства БР могли бы при этом использоваться для финансирования — на возвратной, разумеется, основе — для подготовки проектно-сметной документации. Требования, которые предъявляются к этой документации, особенно банками-кредиторами и зарубежными инвесторами, весьма высоки и подробно регламентированы, что предполагает тщательную ее разработку. Доля затрат на проектно-сметную документацию по технически смежным и пилотным объектам достаточно велика — достигает порядка 10% их общей стоимости. Отсутствие средств, необходимых для подготовки проектно-сметной документации, создает нередко непреодолимое препятствие сооружению подобных, зачастую весьма важных для российской экономики объектов.

Из других направлений эффективного использования средств БР для реализации долговременной стратегии следует особо выделить его участие в финансировании импорта зарубежного оборудования. Речь идет о затратах на оплату таможенных сборов, исчисляемых в процентах к общей стоимости импортируемого оборудования. В настоящее время при ввозе такого оборудования 85% его стоимости (включая таможенные платежи) возмещается, как правило, за счет кредита зарубежных банков, обслуживающих экспортеров. Однако остальные 15% должен оплачивать отечественный инвестор, для которого и это зачастую непосильно. В результате реализация даже наиболее перспективных проектов, связанных с закупкой зарубежного оборудования, годами откладывается. Решить указанную проблему помогло бы предоставление соответствующих ссуд БР.

Подобные ситуации наблюдаются не только и не столько, когда речь идет об импорте оборудования для вновь сооружаемых объектов. Чаще всего зарубежное технологическое оборудование предназначено для замены морально устаревшего оборудования уже имеющихся предприятий, которые без такой замены не в состоянии производить конкурентоспособную продукцию и не могут поэтому нормально функционировать.

Кредитование из БР импорта оборудования для действующих предприятий особенно целесообразно, поскольку позволило бы эксплуатировать на полную мощность уже имеющиеся здания, сооружения, производственную инфраструктуру — пассивную часть основных фондов, составляющую, как правило, более 2 / 3 стоимости этих предприятий. Понятно, что народнохозяйственная эффективность подобного использования средств БР многократно превышает бюджетную их эффективность. К тому же следует учитывать и социальный эффект — сохранение на модернизируемых предприятиях

рабочих мест, сложившихся трудовых коллективов, специалистов надлежащей квалификации.

Важнейшей задачей долгосрочной стратегии в социальной сфере является улучшение жилищных условий россиян. Проверенный мировой практикой способ решения этой задачи — ипотечное строительство, которое в настоящее время развивается в нашей стране крайне медленно. Причина здесь, помимо недостаточных доходов населения — чрезмерно высокие, намного выше, чем в других странах, — проценты по ипотечным банковским кредитам. Перспектива выплаты таких процентов заставляет потенциальных застройщиков воздерживаться от участия в ипотеке, служит нередко главным препятствием привлечения населения в ипотечное строительство. Преодолеть это препятствие могли бы помочь субъекты БР на компенсацию указанных расходов — полную или частичную.

Если учесть, что повышение уровня жилищной обеспеченности населения относится к числу наиболее приоритетных и вместе с тем сложных проблем долгосрочной стратегии, подобное использование средств БР, предназначенных социальной сфере, представляется особенно актуальным.

БЮДЖЕТ РАЗВИТИЯ: НЕЗАДЕЙСТВОВАННЫЙ МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Проблемы бюджета развития (БР) обсуждаются все годы перестройки и реформирования экономики. Необходимость противостоять развалу инвестиционной сферы осознавалась учеными и практиками, идея БР была воспринята обществом как простой и понятный способ привлечения финансовых ресурсов в развитие «реальной» экономики. Актуальность использования механизма БР была очевидна на фоне многолетнего дефицита бюджета и одновременно разбазаривания ограниченных бюджетных средств в угоду лоббируемым политическим, отраслевым, региональным запросам. «За 1990-е гг. инвестиции в реальный сектор российской экономики сократились в 5 раз, в том числе в основной капитал — в 3,5 раза»[2].

Однако при всем понимании проблемы и принятии некоторых практических мер по ее решению до сих пор не удается построить действенную систему формирования и реализации БР и соответствующую инфраструктуру. Бюджет развития на 2000 г., первоначально составлявший 2,9 млрд руб., так и не был реализован. В проекте бюджета на 2001 г, представленном Правительством РФ в Государственную Думу, БР вообще отсутствовал, бюджетное финансирование инвестиций было резко сокращено (с 4,1% в 2000 г. до 2,7% в 2001 г.). И все же проблема бюджета 2000 и 2001 гг. достаточно неожиданно, хотя и не в полном объеме, нашла положительное решение. В Законе о распределении дополнительных (неучтенных ранее) доходов госбюджета, принятом в декабре 2000 г., Федеральное Собрание РФ фактически восстановило БР. В счет 2000 г. оно

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Бюджет развития: незадействованный механизм инвестиционной активности // Экономическая наука современной России. 2001. №1.

[2] *Путин В.В.* Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.

поручило Правительству РФ выдать госгарантии под не согласованные еще инвестиционные проекты на сумму 15 млрд рублей.

Что же касается 2001 г. и ближайшей перспективы, то в названном законе предусмотрена опережающая динамика БР на ближайшие три года. Госгарантии к концу этого периода должны возрасти более чем втрое и составить 50 млрд руб. в год[3].

Положительно оценивая сказанное, нельзя не отметить, что принятые относительно БР решения базировались на факторах конъюнктурного характера, в основном на первичном профиците госбюджета, образовавшемся в результате резкого повышения мировых цен на нефть. Между тем, на наш взгляд, БР должен составляться и исполняться регулярно, независимо от текущей конъюнктуры, на прочной нормативно-правовой основе.

НОВЫЕ БЛАГОПРИЯТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Совершенствование экономической стратегии и изменения, происшедшие во властных и управляющих структурах, создали в настоящее время принципиально новые условия для использования механизма БР в интересах поддержания начавшегося подъема экономики.

Согласно опросам, проведенным Центром развития (С. Алексашенко) среди наиболее авторитетных организаций, выполняющих экономические прогнозы, несмотря на существенные расхождения в количественных оценках, общая ситуация в экономике на 2001 г. позитивна (табл. 1).

Согласно консенсус-прогнозу, темпы роста инвестиций в основной капитал выше, в отличие от темпов роста промышленного производства, что свидетельствует об оптимистических ожиданиях дальнейшего подъема экономики.

До сих пор секвестру подвергались в первую очередь расходные статьи бюджета, относящиеся именно к капитальным вложениям, поскольку они не входят в число защищенных. Новый этап развития России характеризуется не только и не столько проблемами сиюминутного выживания, сколько задачами долгосрочного экономического роста.

Этим задачам в наибольшей мере отвечает стратегия возрождения инвестиционной сферы. Согласно материалам, подготовленным

[3] Ведомости. 2000. 21 декабря.

Таблица 1

Консенсус-прогноз на 2001 г.*

Показатель	Прирост, % к предыдущему году								Млрд долл.			
	ВВП		Объем промышленного производства		Инвестиции в основной капитал		Реальные располагаемые доходы		Торговое сальдо		Валютные резервы ЦБ (без золота)	
	Год											
	2000	2001	2000	2001	2000	2001	2000	2001	2000	2001	2000	2001
Максимум	6,0	5,0	9,0	7,1	7,1	6,5	15,0	10,0	44,0	40,4	20,0	22,5
Минимум	2,3	2,0	2,4	3,2	3,2	5,0	3,6	3,8	29,0	19,0	13,0	16,5
Среднее	4,0	4,4	6,5	4,8	5,0	5,6	7,0	6,2	37,9	31,5	15,8	19,7
В том числе оценка Центра развития	6,0	2,5	7,0	3,5	5,0	5,0	3,6	5,0	41,0	36,0	17,5	22,5

* Участники опроса: ABN-AMRO, «Альфа-банк», «Атон», «Брансвик Варбург», БЭА, EIU, ИПИ ЗАО «Роспром», Lthmfnrothers, «Райффайзен банк», «Тройка-Диалог», «Флеминг ЮсиБИ», ЦМААКП ИНР РАН, Центр развития.

Источник: Центр развития ГУ ВШЭ.

Таблица 2

Прогноз роста на 2000–2010 гг., % *

Показатель	Инерционный сценарий	Потребительски-ориентированный рост	Экспортно-ориентированный рост	Инвестиционно-ориентированный рост
ВВП	93	118	109	148
Промышленность	95	118	113	141
Сельское хозяйство	87	98	89	123
Потребление домашних хозяйств	92	117	107	135
Потребление государства	91	115	92	156
Инвестиции	88	120	159	219

* Коммерсант. 2000. 12 мая.

экспертами Комитета по промышленности, строительству и архитектуре Госдумы к парламентским слушаниям 16 мая 2000 г. по вопросу об условиях устойчивого экономического роста в России, среди проанализированных типов экономической политики в 2000–2010 гг. очевидными преимуществами по своим последствиям обладает тип «Инвестиционно-ориентированный рост» (табл. 2).

В антикризисном развитии инвестиционной сферы БР должен стать основным звеном инвестиционно-ориентированного сценария долгосрочного развития российской экономики.

Однако отладить механизм БР можно, лишь добившись принципиального решения трех основных групп вопросов:

• устранения огрехов нормативно-правовой базы формирования и реализации БР;

• изыскания незадействованных источников наполнения доходной части БР;

• определение новых путей эффективного использования средств БР в интересах социально-экономического развития России.

РОЛЬ И МЕСТО БР

Бюджет развития не может рассматриваться изолированно от федеральной инвестиционной программы, которая, как система более высокого уровня, задает цели для БР. В свою очередь, инвестиционная программа разрабатывается, исходя из более общих задач социально-экономического развития страны.

В современных условиях особую сложность представляет разработка структурной политики в рамках реализации БР. С одной стороны, бесспорна важность выработки системы стратегических и отраслевых приоритетов, обеспечения долгосрочных целей развития народнохозяйственного комплекса. С другой — слабость кредитно-финансовой сферы, дефицит инвестиционных ресурсов диктуют необходимость отбора производств, ориентированных на текущий стабильный спрос, обеспечивающих быстрый оборот капитала, получение наибольшей отдачи в единицу времени (легкой и пищевой промышленности, производства товаров повседневного спроса, сферы услуг).

Оба направления инвестирования реального сектора экономики, надо полагать, будут активно развиваться во взаимодействии. При этом долгосрочные стратегические проекты должны осуществляться при преобладающей финансовой поддержке государства, а легкая, пищевая промышленность и другие отрасли с быстрым

оборотом капитала и невысокими рисками — в основном за счет частного капитала.

Спрос «потребительских» отраслей на высокотехнологичную продукцию машиностроения обеспечит загрузку его мощностей, а собственные разработки машиностроительного комплекса благодаря мультипликативному эффекту будут способствовать развитию на более высоком качественном уровне производства потребительских товаров.

В целом идеология построения БР, как и всей инвестиционной программы, исходит из необходимости с помощью рыночных рычагов и при государственном участии задействовать возможно больший объем потенциальных финансовых ресурсов и ранее накопленного бездействующего либо недостаточно эффективно используемого натурального капитала (простаивающие и недогруженные мощности, недостроенные и нереализованные объекты, незанятые рабочие места, невостребованный научно- технический потенциал). Объем привлеченных средств на рубль бюджетных средств — важный оценочный индикатор эффективности БР.

ОГРЕХИ ПРАВОВОГО ПОЛЯ

До разработки Бюджетного кодекса в Российской Федерации не существовало кодифицированного акта, регулирующего бюджетные правоотношения, а Закон РСФСР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» (1991 г.) и Закон РФ «Об основах бюджетных прав и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов органами государственной и исполнительной власти...» (1993 г.) не соответствуют действующей Конституции РФ и потребностям российского государства на современном этапе.

Законодательные акты субъектов РФ и органов местного самоуправления, как правило, воспроизводят недостатки, присущие федеральному законодательству в этой области.

Бюджет развития по своей природе должен иметь отличные от бюджета текущих доходов и расходов источники поступления и направления расходования средств. Еще в дореволюционной России признавалась продуктивность подобного подхода к организации бюджетного процесса. Раздельное планирование текущих и капитальных расходов бюджета применяется на практике во всем цивилизованном мире и доказало свою жизнеспособность в крупнейших

мегаполисах. Такая практика используется в Нью-Йорке, Токио, Берлине, Торонто, Сиднее и многих других экономически развитых городах мира.

Поучителен опыт Нью-Йорка по формированию сбалансированного бюджета. Доходы бюджета этого города образуются на 60% за счет местных налогов. Помощь штата составляет 20%, федерального правительства — 10%, прочие источники — 10%. Ставки всех налогов, кроме налога на недвижимость, стабильны. Налог на недвижимость устанавливается городским Советом ежегодно с таким расчетом, чтобы доход от этого налога покрывал разность между необходимыми расходами бюджета и доходами от фиксированных налогов. Это значит, что в процесс формирования бюджета заложен механизм его автоматической балансировки.

С принятием Бюджетного кодекса (1998 г.) в российском законодательстве впервые появилось легитимное определение бюджетного обязательства и лимита бюджетных обязательств.

По идее, БР должен быть самостоятельным бюджетным документом и, как любой бюджет, балансироваться по итогам доходной и расходной частей. Существующее правовое поле в этом отношении несовершенно. В Бюджетном кодексе Российской Федерации говорится лишь: «В составе капитальных расходов бюджета может быть сформирован бюджет развития». Тем самым допускается необязательность его формирования. БР упоминается лишь в разделе Бюджетного кодекса, посвященном расходам бюджета, источники доходов БР не определены.

В Федеральном законе о БР этот недостаток в определенной мере восполнен. В общем виде определены источники формирования средств БР. Однако механизм и нормативная база формирования доходной части БР в Законе не прописаны, не выделяется в бюджете самостоятельным разделом или статьей доходная часть БР. Закон обходит вопрос об установлении системы стратегических приоритетов, с учетом которой осуществлялся бы выбор инвестиционных проектов. При выборе инвестиционных программ и проектов следует учитывать не только непосредственную отдачу от их реализации, но и то, каким образом данная программа или проект скажется на развитии других производств, всего народнохозяйственного комплекса. Как видно из зарубежного опыта, приоритет государственной поддержки — развитие стратегических направлений и отраслей.

Хотя в Законе и говорится об участии субъектов РФ в реализации целей и задач БР, конкретные механизмы участия регионов в реализации БР не указаны.

СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ БР ВО ВРЕМЕНИ

Формирование БР должно проходить несколько основных стадий.

• Подготовительная стадия, на которой формируется предварительный портфель программ и проектов для включения в БР на основе предложений к Инвестиционной программе, инициативных предложений ведомств и предпринимателей.

• Предварительная экспертиза инвестиционных программ и проектов, в результате которой из первоначального списка исключаются предложения, не отвечающие критериям значимости, технической осуществимости, социальной, экологической приемлемости и др. ограничениям.

• Стадия структурирования инвестиционного портфеля БР по категориям значимости проектов и по срокам реализации. На этой стадии определяются потребные финансовые ресурсы, финансовые потоки и графики возврата кредитов по группам значимости и по каждой программе и проекту в отдельности.

• Стадия планирования на 1–2 года и прогнозирования на 4 и 10 лет доходов БР, включая определение на нормативной основе поступлений из бюджета, внебюджетных фондов, от амортизации, использования земли и недвижимости и т.п. На этой стадии определяется дефицит финансовых ресурсов по объему и во времени на финансирование структурированного инвестиционного портфеля.

• Стадия оценки возможностей мобилизации дополнительных финансовых ресурсов на покрытие дефицита обеспечения структурированного инвестиционного портфеля, прежде всего путем внутренних и внешних заимствований, привлечения предпринимателей к долевому участию в проектах, лучшего использования и реализации имущества, незавершенного строительства и др. Для сокращения дефицита также проводится корректировка перечня программ и проектов;

• Заключительная стадия, на которой составляется график реализации программ и проектов, выполняемых при полном и долевом финансировании за счет БР либо под гарантии правительства в объемесоответствующей части БР.

Стимулирование инвестиционной деятельности, развитие системы заимствований, выполнение большого объема работ по формированию и реализации БР делают целесообразным создание специализированной структуры в форме акционерной компании — Агентства развития, взаимодействующего с Банком развития.

Агентство развития учреждает дочернюю структуру — финансовый институт (например, аффилированный банк), располагаемый вне пределов России с целью привлечения внешних заимствований под гарантии Агентства развития и внутренних инвестиций под гарантии аккумулированных за рубежом валютных ресурсов.

ПРЕДСТОЯЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛЯ

Развертывание законодательных, нормативных и инструктивных актов в долгосрочной перспективе должно происходить в соответствии с этапами развития системы БР (табл. 3). Пакет наиболее значимых законодательных, нормативно-правовых и инструктивных документов должен включать корректировки в Бюджетный кодекс и Федеральный закон о БР, предусматривающие:

- обязательный характер разработки БР;
- включение статьи о БР в раздел о доходах бюджета;
- выделение БР в самостоятельный документ, разрабатываемый параллельно и во взаимосвязи с общим бюджетом;
- механизм и нормативную базу формирования доходной части БР;
- выделение стратегических государственных приоритетов в расходной части БР, защищенных статей БР;
- условия, особенности, механизм участия (субъектов Федерации и муниципалитетов) в формировании и реализации БР.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ БР

Кардинальная перестройка всей налоговой стратегии, на необходимость которой неоднократно указывали акад. Д.С. Львов и его последователи, в перспективе должна резко изменить объем и структуру доходной части государственного бюджета, в том числе и БР. Решающая роль отводится рентным отношениям — основе формирования национального дивиденда. Не затрагивая в настоящей статье этот весьма обстоятельно разработанный вопрос, рассмотрим дополнительные, еще недостаточно задействованные источники формирования инвестиционных ресурсов.

До сих пор финансирование БР почти целиком велось за счет инвестиционных кредитов Мирового и Европейского банков реконструкции

Таблица 3

Поэтапное развитие элементов системы БР

Элемент системы	Этап		
	I 1–2 года	II до 4 лет	III до 10 лет
Совершенствование БР	Включение БР в число защищенных статей бюджета	Формирование в бюджете статьи «доходы бюджета развития»	Выделение БР в самостоятельную систему
Формирование агентства развития	Создание акционерной компании по управлению бюджетом развития	Распространение деятельности компании на всю инвестиционную программу страны	Создание холдинга «Агентство развития»
Образование дочерней структуры агентства развития за рубежом	Подготовительные мероприятия к созданию новой структуры	Образование финансового института (аффилированного банка) за пределами России	Создание системы с дочерними региональными и зарубежными инвестиционными банками
Совершенствование доходной базы БР	Пополнение базы за счет амортизационных отчислений, ренты, незавершенного строительства и др.	Увеличение доходности городской и муниципальной собственности	Переход на систему балансирования бюджета за счет налога на недвижимость и вмененного налога
Развитие системы внутренних заимствований	Диверсификация займов: социальных, бессрочных, для мелких вкладчиков и т.п.	Конвертация облигаций в акции государственных и частных предприятий; займы, номинированные в валюте	Выпуск свободно конвертируемых облигаций внутренних займов
Развитие системы страхования вкладов	Введение системы государственного страхования	Создание страховых банковских пулов	Интеграция с мировыми рынками страхования
Развитие системы иностранных заимствований	Диверсификация заимствований (восточное направление, специальные выпуски и т.д.)	Преобладание долгосрочных займов в соответствии со сроками реализации проектов	Система оптимизации заимствований по критерию эффективности
Совершенствование законодательной и нормативной базы	Подготовка отдельных нормативно-правовых документов, временных положений, снятие ограничений	Принятие основных документов, корректировка законодательной базы	Формирование завершенной нормативно-правовой базы в соответствии с международными стандартами
Развитие информационной базы	Обеспечение исходной информацией	Создание информационной системы БР и инвестиционной программы	Ввод и развитие системы электронного мониторинга БР

и развития. Сегодня система внутренних заимствований — одно из важнейших звеньев долгосрочной стратегии развития. В современных экономических условиях, несомненно, важна компенсационная роль заимствований, позволяющих в критические моменты снимать напряжения в обслуживании госдолга, маневрировать ограниченными ресурсами, концентрируя их в нужное время на наиболее эффективных инвестиционных направлениях. При этом, однако, необходимо строгое соблюдение меры заимствований относительно объема ВВП, государственного долга, возможностей обеспечения займов и возврата заемных средств.

И уже много лет не утихают споры вокруг целесообразности зарубежных займов. В этих спорах, к сожалению, преобладает политическая компонента, нет надежно измеримых критериев, в аргументах преобладают эмоционально-политические пристрастия. Между тем экономика дает фундаментальную основу для решения задачи «брать или не брать займы». Если ожидаемые доходы от использования заемных средств выше, чем расходы по обслуживанию долга, то займы выгодны для страны («эффект финансового левереджа»). Можно сформулировать шире: если эффект от использования заемного капитала не ниже, чем от собственного капитала, то можно и нужно занимать. При этом в расчет должны быть включены «подробности», от которых в большой мере зависит конечный результат решаемой задачи: учет лага между сроками вложения средств и временем начала эффективного функционирования предприятия; вероятностная оценка ожидаемого дохода; учет всех видов рисков и т.п.

Обескровливающий Россию вывоз капитала за границу приобрел за годы перестройки и реформирования экономики поистине угрожающие размеры. Дырявые карманы государства подрывают веру в возможность скорого пополнения инвестиционного ресурса даже в условиях начавшегося оживления производства. Помимо прямого истощения золотовалютных источников государства нарастающий вывоз «конвертируемых» сырьевых и материальных ресурсов, который всегда был основой инвестиционного потенциала России, не приводит к адекватным результатам в сфере накопления.

По данным Фонда «Бюро экономического анализа», в 1999 г. было вывезено более 45% произведенной нефти, 36% добытого природного газа; сходные отношения экспорта к выпуску наблюдаются и по некоторым металлам, а экспорт алюминия составил основную часть выпуска[1]. Ресурсы, использовавшиеся ранее в тяжелой про-

[1] См. *Григорьев Л.Г.* Накануне нового этапа трансформации // Бюллетень Фонда «Бюро экономического анализа». 2000. № 4.

мышленности, в отраслях ВПК и фундаментальной науке, оказались в распоряжении частных или преимущественно частных компаний.

По оценкам многих отечественных и зарубежных экономистов, за последнее десятилетие из страны «утекло» не менее 150 млрд долларов. При этом основная часть — «130–135 млрд долл. — это доходы российского бизнеса, которые в условиях нестабильности были легально или полулегально (через прорехи в валютном законодательстве) вывезены за рубеж»[1]. «По-черному» за границу уходит лишь около 10% всего вывозимого капитала — доходы финансовых мошенников, торговцев наркотиками и прочих клиентов правоохранительных органов. Таким образом, об основной массе вывезенных денег можно говорить как о потенциальном ресурсе российской экономики, который надо постараться вернуть на родину. К сожалению, усилия властей в этом направлении, сулящие десятки миллиардов долларов, ничтожны в сравнении с усилиями получить отсрочку погашения долга.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ

Нельзя сказать, что проблема возврата вывезенных денег не обсуждается общественностью. СМИ полны стенаниями по поводу бегства капиталов из России, не смолкают призывы к власти принять либо спасительные, либо запретительные (задержать, закрыть, «не пущать!»), либо разрешительные (объявить амнистию всем вывезенным капиталам) меры.

Думается, что ни то, ни другое не приведет к желаемому результату. В условиях тотального недоверия даже разумные экономические расчеты возврата капитала и инвестирования Запада в Россию выглядят утопией.

Так, в одной из довольно «продвинутых» программ, положительно охарактеризованной председателем Национального инвестиционного совета, президентом Национального резервного банка (НРБ) А. Лебедевым, предлагается «взять 10–15 основных крупных банков, которые дорожат своей репутацией, и наделить их надлежащими полномочиями. Они откроют у себя счета, на которые российские бизнесмены, выразившие желание вернуть капиталы в Россию, будут зачислять деньги»[2].

---

[1] См. *Григорьев Л.Г.* Накануне нового этапа трансформации // Бюллетень Фонда «Бюро экономического анализа». 2000. № 4.

[2] Известия. 2000. 28 апреля.

Управляющий канадской фирмы «Rapid Developoment System Inc.» И. Лавровский выдвигает весьма экзотический проект конвертации внешнего долга России в западные инвестиции: «Уникальным, конструктивным способом решить проблему является создание внутри России района экономического развития (РЭР). РЭР должен быть открыт для инвестиционного капитала западных стран в пропорции к доле каждой страны в совокупной российской задолженности. В обмен на инвестиционные гарантии западные страны должны будут постепенно списать внешнюю задолженность России. РЭР должен представлять собой «коридор в Европу» — от порта Санкт-Петербурга до Москвы шириной около 200 километров. Здесь должны инвестироваться несколько десятков индустриальных парков стоимостью 1–20 млрд долл. каждый»[3]. Размах впечатляет, но вызывает сомнение готовность западных инвесторов, вместо того чтобы получать долги от России, вкладывать туда же еще столько же капитала.

Думается, что для позитивных сдвигов необходимо ввести особый экономический механизм привлечения иностранных инвестиций и репатриации капиталов, центральным звеном которого мог бы стать специализированный аффилированный инвестиционно-страховой банк, основанный упомянутым выше Агентством развития и действующий вне территории России.

Если Агентство развития получит соответствующую лицензию от Центрального банка РФ, оно может содействовать осуществлению международных капитальных операций. Благодаря особенностям российского валютного законодательства резиденты РФ ограничены в вывозе капитала за рубеж на легальной основе, так же как и в осуществлении некоторых операций по ввозу капитала. Возможность вложить без значительного риска деньги в российские сверхдоходные проекты будет привлекательной и для определенной категории иностранных инвесторов.

Во взаимодействии с финансовым институтом, действующим за пределами России, Агентство развития создаст условия возвращения вывезенных капиталов (рис. 1).

Не менее важна возможность привлечь рублевые средства российских инвесторов под обеспечение, сформированное за рубежом. Для иностранных инвесторов эта схема может быть привлекательна тем, что в случае ее реализации деньги являются лишь обеспечением и не пересекают российской границы, оставаясь на счету финансового института, работающего с Агентством развития.

---

[3] Финансовые известия. 1998. 15 сентября.

Инвестиционная привлекательность того или иного региона оценивается многими зарубежными и отечественными рейтинговыми агентствами, и эти оценки служат ориентиром для иностранных инвесторов. За рубежом официальные программы носят рекомендательный характер. Основным инструментом проведения государственной политики являются косвенные методы регулирования — посредством налоговых льгот, льготного кредитования и создания соответствующих фондов, способных осуществлять такое кредитование. Роль государства в создании таких фондов трудно переоценить.

Укрупненная схема финансовых потоков с участием финансового института за рубежом

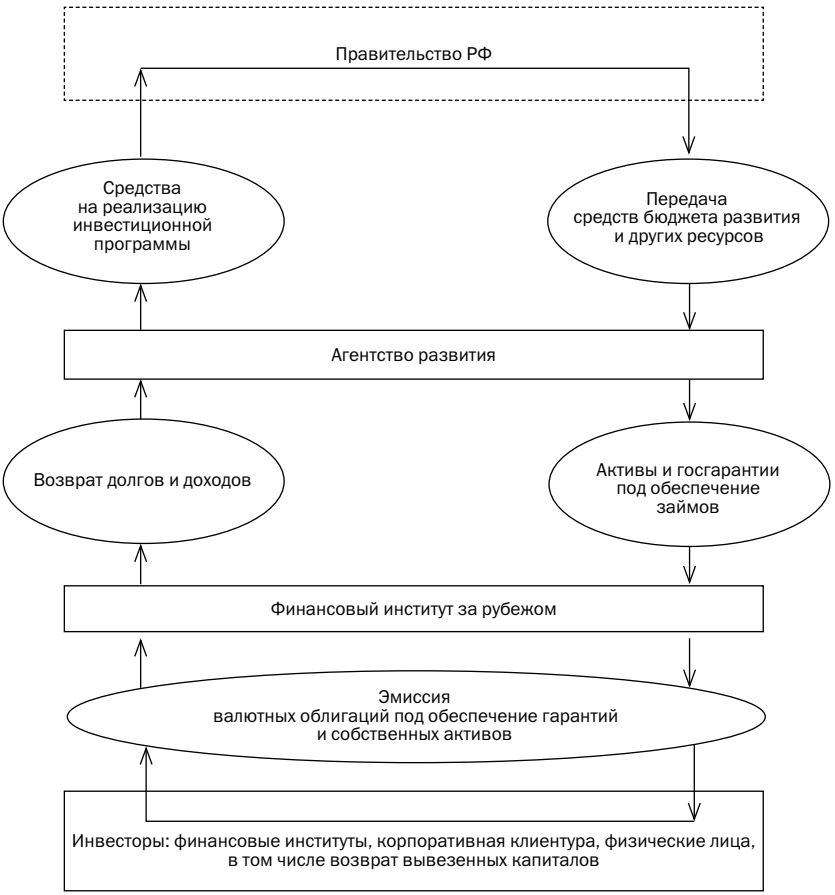

Рис. 1

Нередко риск инвестиций в развивающиеся предприятия слишком велик. Выходя на финансовые рынки, такие предприятия прибегают к заимствованиям под очень высокий процент, что затрудняет либо делает невозможным их дальнейшее развитие. В то же время долгосрочное кредитование по процентным ставкам ниже рыночных способствует их развитию, в чем заинтересовано государство, которое могло бы взять на себя задачу льготного кредитования предприятий через бюджет или специальные фонды.

Важным аспектом программ развития за рубежом является формирование дееспособного внутреннего фондового рынка. Процессы, о которых идет речь, в Японии и в Италии начинались в послевоенное время, когда разрушенные войной страны практически не имели возможности финансировать свое развитие «изнутри». Поэтому неудивительна та роль, которую играли в это время иностранные займы. Однако по мере восстановления и экономического роста роль иностранных займов снижалась и на первое место выходило финансирование за счет отечественного рынка акций и облигаций.

До сих пор остается непроработанным вопрос об участии в формировании БР муниципальных образований. За рубежом муниципальные займы — основа местных инвестиционных программ. Средства, поступившие в результате размещения муниципальных облигаций, идут в основном на развитие инфраструктуры города (графства, штата).

И в России муниципальные образования могли бы более активно участвовать в реализации инвестиционных программ. Такая возможность имеет законодательную базу — Закон РФ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации», развивающий ряд положений Закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Этим законом создан инструментарий для перспективного бюджетного планирования в муниципальных образованиях, вводятся такие понятия, как «местный бюджет», «местная казна», «бюджетное регулирование», «норматив минимальной обеспеченности», «дотации и субвенции муниципальным образованиям», «собственные доходы местных бюджетов», «муниципальный заказ и муниципальные ценные бумаги», «фонд финансовой поддержки муниципалитетов». Муниципальное образование в рамках действующего федерального законодательства может осуществлять муниципальные займы до 15% объема расходной части местного бюджета. Бюджет муниципального образования должен быть сбалансированным и не может иметь дефицита.

Сегодня, в условиях реформирования налоговой системы, особое внимание необходимо обратить на целесообразность введения

действенного местного налога — налога на недвижимость, чрезвычайно эффективно используемого в некоторых муниципальных образованиях за рубежом. Особенно убедителен в этом отношении упомянутый выше опыт Нью-Йорка.

Налог на недвижимость, по определению, является местным, привязанным к объектам налогообложения, находящимся на данной территории. Эти объекты трудно скрыть, что обеспечивает высокую собираемость налога. Конечно, для его введения на муниципальной территории предстоит провести предварительную подготовку: составить реестры, кадастры, группировки недвижимости и т.п.

Муниципальные малые займы на развитие и поддержание инфраструктуры могли бы в качестве инвесторов привлечь жителей данного территориального округа, которые непосредственно выиграют от инвестиций.

Дальнейшее совершенствование системы заимствований должно (при поддержании суммарной доли заимствований в бюджете на необременительном для обслуживания долга уровне) диверсифицировать систему заимствований в интересах различных групп потенциальных инвесторов.

Еще в прошлом веке С.Ю. Витте ввел новые виды ценных бумаг: бессрочные облигации, приносящие владельцам «вечный» доход, и облигации, номинированные в различных конвертируемых валютах, позволяющие владельцу получать доход в любой валюте. Представляет интерес сплит государственных ценных бумаг до номиналов, доступных рядовому вкладчику. Такой опыт имеется в Италии и ряде других стран. И конечно, следует развивать систему заимствований под конкретные проекты, займов широкого спектра по срокам и условиям реализации.

При управлении БР могут использоваться разнообразные формы предоставления кредитов и возврата долга, например путем конверсии региональных ценных бумаг в акции предприятий.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АМОРТИЗАЦИОННЫХ ОТЧИСЛЕНИЙ

Инновационные подходы особенно актуальны в решении проблемы адресного использования амортизационных отчислений.

Реновационные амортизационные средства — естественный источник финансирования воспроизводственного процесса в экономике. Сегодня этот источник функционирует неэффективно. Необ-

ходимо введение специального режима аккумулирования, хранения и расходования этих средств. Амортизационные отчисления однотипных предприятий либо регионального куста предприятий могли бы объединяться в отраслевые, либо муниципальные амортизационные пулы акционерного характера. Их участники устанавливали бы очередность и объемы финансирования реконструкции, расширения, нового строительства предприятий. Концентрация ресурсов в амортизационном пуле позволит проводить эти работы на современном техническом уровне, планировать рациональную последовательность отбора объектов для реконструкции и расширения, сокращать сроки проведения работ.

Особое значение для активизации инвестирования имело бы введение в этой сфере нормативов ускоренной амортизации оборудования, как это принято во многих развитых странах мира. Так, в Германии в 1-й год может быть списано уже 40% расходов на приобретение оборудования и другого движимого имущества, используемого в процессе выполнения НИОКР. Разнообразные системы и нормы ускоренной амортизации инновационногооборудования введены в США, Японии, Сингапуре и ряде других развитых государств.

ВВЕДЕНИЕ СКЛАДСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

Помимо простаивающих мощностей (эта проблема освещена во многих работах акад. Д.С. Львова) крупным незадействованным ресурсом экономики в ее «реальном» секторе являются запасы товарно-материальных ценностей. Залежи материальных ресурсов, по разным причинам аккумулированных на складах промышленных и торговых предприятий, оцениваются во многие миллиарды рублей и превосходят по стоимости соответствующие ресурсы, находящиеся в обороте.

Из зарубежной практики известен широко распространенный метод вовлечения материальных запасов с помощью складских свидетельств, которые являются законными инструментами фондового рынка. У нас многие субъекты (Уральский регион, Нижегородская область и др.) заинтересованы в скорейшем освоении рынка как простых, так и двойных (складское свидетельство с соответствующим векселем) складских свидетельств. По их инициативе готовится законодательная база введения в оборот складских свидетельств. Проблема неликвидности многих видов ресурсов, из-за низкого спроса практически не решаемая в рамках прежней плановой эконо-

мики, в рыночных условиях снимается, так как любой ресурс может получить биржевые котировки и быть реализованным по договорной цене.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Все большее инвестиционное значение приобретает пока еще недостаточно задействованный ресурс — сбережения населения.

В истории нашей страны не раз обращались к этому источнику, особенно в неблагополучные и переходные периоды, когда возникала необходимость мобилизации финансовых ресурсов для выхода из кризиса или для решения крупных инвестиционных задач. С.Ю. Витте, будучи поборником форсированного индустриального развития России, решительно проводил политику использования народных сбережений в качестве подспорья правительству в финансовых и экономических начинаниях. Раз государство гарантирует сохранность вкладов, утверждал Витте, оно должно иметь преимущественное право распоряжаться ими.

В СССР трудовые сберегательные кассы аккумулировали средства населения для их непосредственного использования в хозяйственном строительстве. Добровольно-принудительная система займов развития народного хозяйства долгие годы была нормой жизни советского общества.

Институциональные рыночные преобразования, происшедшие в последнее десятилетие в нашей стране, исключают директивное изъятие средств населения на инвестиционные нужды, но проблема активного использования организованных и «чулочных» сбережений для преодоления инвестиционного и общеэкономического кризиса становится все актуальнее. Только в банковских вкладах, по данным Роскомстата, сосредоточено сегодня более 400 млрд руб., а с учетом рублевых и долларовых накоплений «на руках» эта величина может быть утроена[1].

С позиций рыночной экономики неиспользование такого огромного потенциала при неудовлетворенной потребности населения в жилье и в рабочих местах, прежде всего в сфере малого предпринимательства, представляется нонсенсом.

Идея использования вкладов для долгосрочных вложений находит немало сторонников и на Западе, и в России. Так, в книге «Денеж-

[1] См. Российская бизнес-газета. 2001. 4 января.

ный механизм» П. Берже отмечает, что во Франции «сберегательные кассы принимают на хранение вклады до востребования, которые могут быть использованы для среднесрочных и долгосрочных операций благодаря стабильности общего объема находящегося в их распоряжении капитала».

В книге Г.С. Пановой «Банковское обслуживание частных лиц» также указывается, что, несмотря на то что вклады по определению могут быть изъяты вкладчиками, их объем и устойчивая динамика в принципе позволяют использовать значительную их часть на инвестиционные нужды. Все эти доводы достаточно убедительны в математической постановке в теории «больших чисел» либо в условиях стабильного, устойчивого развития общества. Сегодняшняя российская действительность пока что исключает проведение крупномасштабных рискованных операций со вкладами населения. Однако по мере стабилизации обстановки использование вкладов «довостребования» для инвестиций может стать реальностью.

Что касается неорганизованных сбережений, то для их привлечения в инвестиции необходимо восстановление доверия граждан к органам власти, к банковской системе в особенности. Конечно, проблема доверия не только и не столько экономическая, сколько общественно-политическая, социально-психологическая и т.п. Государственные гарантии вкладчикам — проблема, которая ныне обсуждается. Ее решение явилось бы важным шагом в нужном направлении[2]. Однако в большинстве развитых стран проблема гарантий решается не только на государственном, но и на коммерческом уровне — банковские объединения создают собственные страховые фонды.

К сожалению, сроки вложения средств граждан в банках невелики и в настоящее время несопоставимы с продолжительностью инвестиционных проектов. Поэтому замораживание средств вкладчиков в фиксированных активах инвестиционных проектов может существенно подорвать платежеспособность банков.

Для того чтобы средства вкладчиков банков могли использоваться для осуществления долгосрочных проектов, необходимо, чтобы сроки привлечения этих средств были сравнимы с продолжительностью конструктивной фазы данных объектов. Возможно, это когда-нибудь случится, однако сегодня говорить об этом преждевременно.

---

[2] В Центре стратегических разработок подготовлена даже подробная концепция гарантирования частных вкладов (см. Независимая газета. 2000. 14 июня).

ДРУГИЕ ВОЗМОЖНОСТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ БР

Налоги с физических лиц, как во многих развитых странах (Швеция и др.), должны резко возрастать при высоких и сверхвысоких доходах, а инвестируемые средства, напротив, почти либо полностью освобождаться от налогов. Тем самым стимулируются капиталовложения, а не «проедание» капитала наиболее обеспеченной частью населения. Установление крутой шкалы налогообложения физических лиц имело бы также социальный эффект, уменьшая разрыв между верхними и нижними децилями доходов населения. Поспешно принятая «плоская шкала» подоходного налога ухудшает положение беднейшего населения и не дает уверенности в увеличении инвестиционных ресурсов государства.

Одним из перспективных стратегических направлений накопления инвестиционных ресурсов могло бы стать совмещение традиционной банковской и страховой деятельности.

В Европе в настоящее время наблюдается интенсивный процесс укрепления партнерства банков и страховых компаний (вплоть до их слияния), с одной стороны, и усиления конкуренции этих финансовых институтов — с другой. Банки играют все большую роль в страховом бизнесе, а страховые компании вслед за банками являются наиболее значимыми субъектами инвестиций.

Немалую роль может сыграть более активный поиск новых видов вкладов, услуг, условий привлечения вкладчиков. Обращают на себя внимание применяемые за рубежом трансакционные счета, сочетающие функции срочных вкладов и вкладов до востребования; счета, соединяющие сберегательные и страховые услуги в единую систему (такой опыт был в дореволюционной России и сегодня имеет место в зарубежных странах); налоговые вклады (сегодня многие граждане затрудняются сразу выплатить значительную сумму годового подоходного налога).

Следовало бы упростить громоздкую систему кредитования граждан, в частности разрешить моментальное получение кредита под обеспечение долгосрочного депозитного вклада и другие ликвидные залоги. Всемирный банк требует более активно использовать банковские депозиты, как средство обращения.

Современная электронная техника позволяет крупным многофилиальным банкам, прежде всего Сбербанку России, перейти на систему обслуживания вкладчика в любом филиале независимо от места открытия счета. Все эти меры помогли бы активизировать «чулочные» сбережения в интересах инвестирования.

Имеет смысл либерализовать доступ на московский банковский рынок крупнейших, надежных международных финансовых институтов. Это дополнило бы систему государственных гарантий банковских вкладов граждан и гарантий, предоставляемых сообществом отечественных банков на коммерческой основе.

В качестве важного дополнительного ресурса следует рассмотреть механизм использования потенциальных возможностей реализации объектов незавершенного строительства и нереализуемого в течение длительного времени жилья, объемы которых сопоставимы с объемом годового ввода объектов.

Для этого могут применяться различные меры административного и экономического воздействия: усиление налогового пресса на приостановленную строительством недвижимость и долгострои, введение льгот и преимуществ собственникам «незавершенки» при передаче (продаже) ее в государственное управление или в распоряжение «эффективного инвестора».

Запуск механизма ускоренного строительства жилья способствует формированию первоначального капитала за счет скорейшего ввода домов, имеющих высокую степень технической готовности. Кроме того, бывший владелец «незавершенки» вовлекается в скорейшее разрешение задачи выкупа остальной доли жилья.

Важнейшие направления использования средств БР в период до 2010 г. включают:

• инвестиции БР в жизненно важные для страны и относительно капиталоемкие производства с большими сроками окупаемости, где трудно ожидать стихийного роста инвестиций;

• программы, направленные на предотвращение техногенных катастроф, повышение безопасности производства, обновление основных фондов;

• программы, связанные с повышением уровня благосостояния народа, качеством жизни: жилищные программы, программы улучшения инфраструктуры, социального развития;

• средне- и долгосрочные инфраструктурные программы, в том числе фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу;

• среднесрочные инфраструктурные и коммерческие проекты поддержки промышленности, энергетики и строительства, а также развития рыночной инфраструктуры;

• коммерческие проекты, предусматривающие участие федеральных и муниципальных органов в качестве получателей долгосрочного дохода;

• краткосрочные коммерческие проекты, которые реализуются под гарантированный заказ со стороны заинтересованных лиц, а также иные проекты, реализация которых может осуществляться на правовой основе, близкой к модели соглашения о разделе продукции.

Подобно социально ориентированным инвестиционным программам, инфраструктурно-ориентированные программы должны рассматриваться как долгосрочные, обеспечивающие общий фон инвестиционной привлекательности и дающие синергетический эффект в совокупности с коммерческими инвестиционными проектами.

Коммерческие инвестиционные проекты, поддерживаемые государством через БР, должны отбираться также с учетом их стратегической значимости, однако условиями их утверждения явятся эффективность и надежность возврата бюджетных средств.

Помимо затрат на поддержание некоммерческих, но значимых для общества проектов за счет БР могли бы расшиваться многие проблемные ситуации, сдерживающие развитие экономики. Приведем несколько примеров возможного использования БР в различных сферах экономики.

Как известно, одна из причин стагнации ипотечных программ заключается не только и не столько в трудности оплаты с помощью кредита стоимости приобретаемого гражданами жилья в рассрочку на10–20 лет, сколько в пугающей перспективе кабалы — оплаты высоких банковских процентов за кредит. Расчеты показывают, что при нынешнем уровне доходов, даже в относительно благополучной Москве, граждане, осилившие первый взнос за ипотечное жилье, вскоре превратятся в армию несостоятельных должников. Главное, конечно, рост доходов населения, но это в перспективе. А сегодня оплату банковского процента мог бы взять на себя БР, стимулируя тем самым извлечение «чулочных» сбережений на благо инвестиционной программы.

За счет БР следует финансировать опережающее строительство жилых домов по ипотечным программам, с тем чтобы гражданин мог переехать в новую квартиру в день подписания договора. Сегодня, в условиях тотального недоверия, обещания ввести дом в энном квартале будущего года вызывают отторжение. Оплата банковского процента за кредит БР могла бы способствовать также росту инвестиций в малое и среднее предпринимательство.

Среди возможных новых направлений использования средств БР — оказание поддержки предприятиям в подготовке проектно-сметной документации. Требования, которые предъявляются к ней банками-кредиторами и тем более зарубежными инвесторами, весь-

ма высоки и подробно регламентированы, что предполагает тщательную ее разработку. Доля затрат на проектно-сметную документацию по технически сложным и пилотным объектам достаточно велика — достигает порядка 10% и более их общей стоимости. Отсутствие средств, необходимых для подготовки качественной проектно-сметной документации, создает нередко непреодолимое препятствие сооружению зачастую весьма важных для российской экономики объектов.

Из других направлений эффективного использования средств БР для реализации долговременной стратегии следует особо выделить его участие в финансировании импорта зарубежного оборудования. Речь идет о затратах на оплату таможенных сборов, исчисляемых в процентах от общей стоимости импортируемого оборудования.

Кредитование из БР импорта оборудования для действующих предприятий особенно целесообразно, поскольку позволило бы эксплуатировать на полную мощность уже имеющиеся здания, сооружения, производственную инфраструктуру. Народнохозяйственная эффективность подобного использования средств БР намного превышает их бюджетную эффективность.

* * *

В статье представлены предварительные результаты исследования проблемы формирования и реализации БР. Ряд предложений не согласуется с нынешней хозяйственной практикой и законодательством, однако представляется целесообразным обсудить возможности их реализации в близкой и среднесрочной перспективе. Это особенно актуально в свете намечающейся активизации российского Банка развития. Бюджет развития и Банк развития, взаимодействуя, могут стать важнейшими инструментами эффективной инвестиционной политики.

ЗАДАЛИСЬ ЛИ РЕФОРМЫ ГАЙДАРА?[1]

В.Д. Белкин

Вышедшая вторым изданием книга нашего бывшего соотечественника — российского, а ныне американского экономиста Игоря Бирмана[2] — захватывающе интересна: подобную книгу мог написать только «один из тех немногих счастливцев, у которых совпадало дело и хобби», о чем поведал автор, цитируя Честертона. Полагаю, однако, что на самом деле таких счастливцев и среди экономистов немало, но почему-то никому, даже самим себе, они в этом не признаются.

Книга многопланова: в ней и биография автора, и сказ об известных и малоизвестных, но всегда интересных людях, с которыми на своем веку он встречался, об СССР, где Бирман прожил первую половину своей взрослой жизни, и о США, где обитает ныне. В книге — занимательные подробности об этих странах и их жителях — русских и американцах — и многое другое, подмеченное вдумчивым и любознательным автором.

Но наибольший интерес для российского читателя представляют те разделы, в которых речь идет об экономических реформах: в СССР в 60-х гг. и в современной России. Игорь Бирман активно занимался подготовкой первой и принимал участие во второй — в качестве американского эксперта в рамках программы Министерства финансов (Казначейства) США по оказанию технической помощи России, он исследовал вопросы динамики уровня жизни населения нашей страны в период рыночных преобразований.

Итак, сперва об экономической реформе 1965–1967 гг., которую на Западе называют реформой Либермана, а в России — Косыгинской.

В конце 50-х гг. профессор Харьковского инженерно-экономического института Е. Либерман опубликовал в главном советском

---

[1] *Белкин В.Д.* Задались ли реформы Гайдара? // Новый мир. 2002. № 1.

Публикуя полемический отклик В. Белкина на книгу И. Бирмана, редакция «Нового мира» не предполагает открывать на страницах журнала дискуссию о так называемых гайдаровских реформах.

[2] *Бирман И.Я.* — экономист (о себе, любимом). М.: Время, 2001.

журнале той поры, «Коммунисте», две статьи с критикой планирования, а в 1962 г. — статью в «Правде» с еще более резкой критикой всего хозяйственного механизма[3]. Эта статья открыла целую серию реформаторских публикаций в экономической и массовой печати, в числе которых была опубликована и наша с Бирманом статья[4].

Что же касается аппаратной подготовки реформы, то она без лишнего шума проводилась поначалу в Госэкономсовете — учреждении, созданном в противовес Госплану в 1961 г.. Возглавил Госэкономсовет заместитель Председателя Совмина А. Засядько — человек, близкий Н. Хрущеву.

Засядько начал с того, что созвал совещание «ста ведущих экономистов», как это было сказано в его «тронной» речи. Участникам совещания из экономических ведомств Совмина СССР, соответствующих отделов ЦК КПСС и Отделения общественных наук АН СССР он предложил сотрудничать с Госэкономсоветом в области совершенствования планирования и ценообразования. На это совещание я, в ту пору еще кандидат наук, был приглашен академиком-секретарем Отделения общественных наук АН СССР В. Немчиновым. В итоге выявился полнейший разнобой мнений по этой проблеме. Большинство участников совещания согласились лишь с тем, что, как сказано в протоколе, «необходим переход к экономически обоснованным ценам».

После интенсивных дискуссий в комиссии В. Немчинова такими ценами были признаны цены единого уровня, включающие прибыль равно пропорциональную производственным фондам, то есть, по сути, цены производства. Руководство Госэкономсовета стояло на той же позиции.

Будучи заведующим отделом экономики Института электронных управляющих машин (ИНЭУМ) АН СССР и занимаясь проблемами применения ЭВМ в экономических исследованиях, я предложил провести расчеты цен производства на основе межотраслевых балансов продукции, производственных основных фондов и материальных оборотных средств. По поручению Засядько ЦСУ СССР составило такие балансы, и к 1963 г. по ним были исчислены индексы перехода от действующих цен к ценам производства по всему народному хозяйству[5]. Ввиду серьезных вычислительных трудностей к их про-

---

[3] *Либерман Е.* План, прибыль и премия // Правда. 1962. 9 сентября.

[4] *Белкин В., Бирман И.* Цена и прибыль // Известия. 1962. 28 ноября.

[5] 3Подробно об этом в моей книге: Белкин В.Д. Цены единого уровня и экономические измерения на их основе. М.: Экономиздат, 1963.

ведению были привлечены выдающиеся математики — доктора наук А. Брудно и А. Кронрод — тот самый Александр Семенович Кронрод, который в начале 50-х гг. руководил математическим обеспечением советского атомного, а точнее, водородного проекта[1].

В 1963 г. Засядько скоропостижно скончался. Госэкономсовет стараниями Госплана был ликвидирован. Однако джинна из бутылки уже выпустили, и подготовка реформы была продолжена — в основном в Госкомитете по науке и технике (ГКНТ) и в Академии наук СССР. В августе 1964 г. заместитель председателя ГКНТ академик В. Трапезников опубликовал в «Правде» статью «За гибкое экономическое управление предприятиями». Ознакомившись с этой статьей, Н. Хрущев начертал резолюцию: «Прошу рассмотреть, дать предложения». С этой целью в ГКНТ была создана комиссия во главе с Л. Ваагом, главным специалистом этого ведомства, занимавшимся вопросами оценки экономической эффективности новой техники. В комиссию входили В. Трапезников, З. Атлас, И. Бирман, С. Захаров, Л. Леонтьев, И. Малышев, Н. Петраков, автор этих строк и другие.

Вааг с Захаровым написали обоснование необходимости экономической реформы, а Бирман и я — проект постановления ЦК и Совмина о реформе. Суть нашего проекта кратко сформулирована в книге Игоря Бирмана: оценивать деятельность предприятий и вознаграждать их работников не по степени выполнения плана выпуска валовой продукции, а в зависимости от прибыли, при условии выполнения задания по номенклатуре. Причем переход на такую систему оценки работы предприятий и оплаты труда их персонала, как было специально указано в проекте, предполагал предварительный пересмотр действующих оптовых цен, их замену ценами производства. Проект реформы предполагал введение платы за фонды, которая должна была в дальнейшем стать главным доходом госбюджета, заменив большую часть налога с оборота и других его доходов. Подготовленный нами проект реформы с небольшими поправками был принят комиссией Ваага и представлен ГКНТ в Совмин. Однако к тому времени сместили Хрущева, а новые руководители страны занялись прежде всего ликвидацией хрущевского наследия — упразднением совнархозов и воссозданием отраслевых министерств.

Тем не менее Косыгину, до последнего времени всячески тормозившему реформу, на новом высоком посту пришлось заняться ею вплотную. Для подготовки реформы он создал Правительственную комиссию во главе с А. Коробовым. Заместителем Коробова был на-

[1] Об этом см. *Иоффе Б.* Особо секретное задание // Новый мир. 1999. № 5.

значен заместитель начальника ЦСУ И. Малышев — наш с Бирманом коллега и единомышленник. Что было в его силах, Малышев из проекта ГКНТ сохранил, и в урезанном виде на сентябрьском 1965 г. Пленуме ЦК КПСС Косыгин его озвучил. Чтобы не быть голословным, замечу, что еще осенью 1964 г. «Известия» опубликовали нашу с Бирманом вторую реформаторскую статью «Самостоятельность предприятия и экономические стимулы». Английский советолог Зауберман, напоминает автор книги, сличив эту статью с текстом доклада Косыгина о реформе, отметил их совпадение.

Казалось, что наша деятельность по подготовке «реформы-65» заслуживала поддержки тогдашней власти: ведь мы старались улучшить ситуацию в экономике. Однако за исключением отдельных представителей второго эшелона власти — А. Засядько, Н. Байбакова, К. Руднева, И. Малышева и еще некоторых — большинство власть предержащих любым попыткам реального реформирования экономики оказывало ожесточенное сопротивление. Особенно, как ни странно, противились именно те, кому по определению предназначалось подобным реформированием заниматься.

Приведу пример. В качестве докторской диссертации я представил упомянутую выше монографию «Цены единого уровня...». За пятнадцать минут до начала процедуры защиты диссертации в МГУ (на Моховой) прибыл фельдъегерь с письмом на имя председателя ученого совета В. Немчинова. Вскрыли конверт — и Немчинов зачитал отзыв на мою диссертацию, подписанный зампредом Госплана А. Коробовым — будущим председателем Правительственной комиссии по реформе. В отзыве говорилось, что диссертант с помощью цен производства пытается реставрировать в СССР капитализм. Видавший виды Немчинов, мужественно противостоявший Лысенко на печально известной сессии ВАСХНИЛ, дрогнул и отложил мою защиту... Докторской степени я был удостоен четыре года спустя, уже после того, как рекомендованные в моей монографии-диссертации цены были введены.

Чем же объяснить такое сопротивление власти реформированию советской экономики? Краткий и вместе с тем исчерпывающий ответ на этот вопрос дан в книге Бирмана: «...по-звериному чуяли: начни настоящие реформы, раскачай систему, все рухнет». Полностью с этим согласен.

Но с утверждением Бирмана о «неуспехе реформы-65» согласиться не могу. Даже и в ослабленном по сравнению с первоначальным замыслом виде она оказала благотворное влияние на экономику страны. Прирост национального дохода СССР в восьмой пятилетке (1966–1970 гг.) составил 41% по сравнению с 32 в седьмой и 28 в девя-

той. Реальные доходы населения в восьмой пятилетке увеличились на $^1/_3$, тогда как в предыдущей этот показатель составлял $^1/_5$.

Вместе с тем уже через год становилась все более очевидной необходимость дальнейшего развития реформы. Одновременно пришло понимание, что в условиях административно-командной системы управления хозяйством добиться этого невозможно. В печати началось обсуждение проблемы перехода к экономическим методам управления.

Наилучшим образом управлять хозяйством подобными методами имел возможность, по моему мнению, только банк. Осуществляя безналичные платежно-расчетные операции, Госбанк СССР владел всей полнотой информации о функционировании хозяйства страны и обладал наиболее действенными инструментами экономического управления — денежными. Эту идею — разумеется, с более развернутой аргументацией — в соавторстве с финансистом В. Ивантером (ныне академиком, директором Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН) мы опубликовали в «Правде», в статье «Реформа и банк» (1966 г., 29 декабря). Статья вызвала негодование в Госплане и в отраслевых министерствах: буквально на следующий, почти предновогодний, день несколько министров обратились к главному редактору «Правды» М. Зимянину с энергичным протестом. Хотя наши исследования по проблеме банковского управления экономикой были продолжены, обнародовать их результаты стало невозможно. Не устрашился один лишь А. Твардовский: в «Новом мире» (1967, № 12) появилась наша с Ивантером статья «Банк и управление экономикой».

Хотя в начале 1968 г. еще казалось, что «реформа-65» будет продолжена, дальнейшего развития она не получила: опасаясь резонанса чехословацких событий, реформу спустили на тормозах. Наиболее последовательные реформаторы, названные бранными словами «рыночники», «адепты рыночного социализма» и т.п., подверглись остракизму. Хвала Всевышнему, на сей раз обошлось без репрессий, как это бывало прежде.

Положительное влияние «реформы-65» Бирман недооценивает еще в одном отношении. Предоставление предприятиям пусть даже и ограниченной самостоятельности развязало инициативу их руководителей, а затем и рядовых работников, позволило им почувствовать себя личностями, хоть в какой-то мере влияющими на ход событий, а не винтиками государственной машины, что годами вдалбливалось в сознание советских людей агрессивной пропагандой, а прежде, в сталинские времена, также и репрессиями.

Наконец, следует отметить, что широкое обсуждение проблем «реформы-65» в печати и других средствах массовой информации,

на разного рода совещаниях, собраниях и конференциях пробудило в обществе небывалый прежде интерес к экономике — науке и практике. В книге Бирмана приводится оценка роста престижа профессии экономиста. Согласно указанной оценке, данной видным социологом В. Шубкиным, с 1964 по 1994 гг. популярность этой профессии в СССР — России повысилась в 2,5 раза. Соответственно возросла привлекательность экономического образования, что обусловило приток способной молодежи в экономические вузы. Из этой молодежи вышло немало профессоров и преподавателей, научивших своих студентов размышлять над реальными экономическими проблемами, а не зазубривать постулаты классиков марксизма и руководителей КПСС о мнимом превосходстве социализма над якобы пребывающем в перманентном кризисе, «загнивающем» капитализме. Это положительно сказывается и в настоящее время, облегчает нынешние рыночные преобразования, осуществляемые в основном теми, кто учился в экономических вузах в 80–90-е гг.

О современных преобразованиях российской экономики в книге Бирмана повествуется в разделе с интригующим названием: «Отчего не задались гайдаровские реформы». Этот раздел, на мой взгляд, — наиболее спорная часть книги. Разумеется, прежде чем ответить на поставленный вопрос, нужно доказать, во-первых, что проводимые у нас вот уже десятилетие реформы правомерно называть «гайдаровскими» и, во-вторых, опять же доказать, что они и в самом деле «не задались».

С первым доказательством Бирман справился, как говорится, мимоходом. Действительно, хотя из 10 минувших лет экономического реформирования Е. Гайдар находился у власти всего полтора года, именно он «задал курс. Черномырдин им и следовал». Добавим, что и другие премьеры — преемники Черномырдина тоже следовали гайдаровскому курсу. Порой реформы пробуксовывали, но сколько-нибудь серьезных откатов — типа реприватизации — не наблюдалось. С избранием В. Путина Президентом и назначением Г. Грефа руководителем экономического ведомства рыночные преобразования получили новый импульс, ускорились структурные реформы. Причем Гайдар, будучи директором Института экономики переходного периода, неизменно участвует в подготовке мероприятий по рыночной трансформации. Таким образом, проводимые в стране рыночные реформы Бирман называет «гайдаровскими» с полным на то основанием.

Иначе обстоит дело с утверждением Бирмана, что «гайдаровские реформы не задались». За ограниченностью журнальной площади рассмотрим лишь основные приведенные в его книге аргументы.

«Идет отрицательная амортизация... Резко увеличилось социальное расслоение, тяжко маются громадные слои... доходы сильно перераспределились в пользу небольшой группы населения... производство... потребительских товаров резко упало... убийство вкладов в сберкассах... Худшее отнюдь не позади, хотя бы из-за продолжающегося спада производства, не говоря уже о растущих суммах невыплаченной зарплаты».

В отношении амортизации и социального расслоения автор безусловно прав. Что же касается других названных в книге отрицательных последствий гайдаровских реформ, то здесь положение обрисовано с точностью «до наоборот».

Впрочем, некоторые, едва ли не главные, аргументы автора опровергаются в его же книге. Действительно, если доходы перераспределились в пользу небольшой группы населения и «тяжко маются громадные слои», то каким образом «три четверти населения несомненно выиграли, в целом их уровень жизни поднялся»? И это — отнюдь не голословная констатация: Игорь Бирман исследовал проблему российского уровня жизни достаточно подробно. По результатам своего исследования он совместно с доктором экономических наук, профессором Ларисой Пияшевой подготовил доклад к парламентским слушаниям, которые состоялись в Совете Федерации РФ в 1997 г. В этом докладе, изданном в виде брошюры, черным по белому напечатано:

«Наш анализ привел нас к следующим выводам...

1. Официальные показатели потребления товаров и услуг, а также денежных доходов населения занижены... размер занижения значителен, по всей видимости, не менее чем на половину... Жизненный стандарт для больших групп населения (... примерно три четверти населения) за последние годы повысился, причем население в целом потребляет больше товаров и услуг, чем раньше, то есть общее количество товаров-услуг, потребляемых основной массой населения, возрастает.

2. Не приходится отрицать громадное положительное влияние ликвидации товарного дефицита на общий стандарт жизни... люди... тратят свой денежный доход много рациональнее прежнего, но непонятно, как синтезировать этот эффект в итоговые численные показатели уровня жизни»[1].

Замечу, что эффект ликвидации товарного дефицита оценен не полностью. К сказанному о более рациональных тратах следует

[1] *Бирман И., Пияшева Л.* Статистика уровня жизни населения России // Материалы к парламентским слушаниям «Уровень жизни в Российской Федерации», 4 декабря 1997 г. М., 1997.

добавить избавление россиян от утомительных поисков нужных товаров, стояния в многочасовых очередях, от поездок за дефицитом в другие города и т.д. Влияние гипотетической свободы потребительского выбора на реальные доходы населения по сравнению с почти полным ее отсутствием различными авторами оценивалось в 80-е гг. коэффициентом 1,5. С учетом этого коэффициента получается, что жизненный уровень $^{3}/_{4}$ российского населения за годы российских реформ поднялся почти вдвое.

И еще одно замечание по поводу вышесказанного. С одной стороны, Бирман утверждает, что производство потребительских товаров резко упало, но с другой — что население потребляет больше товаров и услуг, чем раньше. Как согласовать эти утверждения? Остается предположить, что занижаются официальные показатели не только потребления, но и производства потребительских товаров, хотя и в меньшей степени. Расхождение между потреблением и производством таких товаров восполняется их импортом, который покрывается экспортом сырья, главным образом энергоносителей — нефти и газа.

Добавим, что в еще большей степени, чем производство потребительских товаров, официальная статистика занижает выпуск продукции производственного назначения, сельского хозяйства, объемы строительства и услуг и, стало быть, ВВП, о чем свидетельствуют результаты исследований, выполненных в 90-е гг. В одном из таких исследований, проведенном в 1995 г. статистиками Мирового банка с привлечением сотрудников Госкомстата РФ, Минфина, РАН и других учреждений, мне довелось участвовать. По итогам нашего исследования опубликованные ранее показатели ВВП были скорректированы в 1,3 раза[2]. Еще больше — в 1,8 раза — отличаются от публикуемых Госкомстатом размеры российского ВВП, исчисленные А. Ослундом с более полным учетом теневой экономики и уточнением макроэкономических показателей 1990–1991 гг., которые используются в качестве базовых для разного рода расчетов ущерба от рыночной трансформации[3]. В то время как Госкомстат определяет масштабы теневой экономики в размере 20% ВВП, соответствующим образом досчитывая этот показатель, по данным экономической разведки ФСБ, удельный вес теневой экономики в ВВП вдвое больше и достигает 40%[4].

---

[2] Более подробно см. The Moscow Times. 1995. 15 октября.

[3] *Ослунд А.* Миф о коллапсе производства после крушения коммунизма // Вопросы экономики. 2001. № 7.

[4] Новости от Интерфакса // Финансовые известия. 1996. 11 июля.

Согласно классификации Госкомстата, теневая экономика включает запрещенную законом экономическую деятельность и разрешенную, но осуществляемую незарегистрированными предприятиями и частными лицами, уклоняющимися от уплаты налогов. Из незаконных видов деятельности назовем изготовление и продажу наркотиков, оружия и боеприпасов, содержание притонов, съемку и показ порнофильмов, аудио- и видеопиратство. Разрешенная экономическая деятельность, но осуществляемая незарегистрированными предприятиями и уклоняющимися от налогов частными лицами, многообразна. Особенно высока ее доля в дачном строительстве, ремонте жилых домов и квартир, техническом обслуживании автомашин и компьютеров, медицинских и репетиторских услугах, в сельском хозяйстве и торговле, в том числе внешней («челноки»). С целью занижения своей налогооблагаемой базы даже зарегистрированные предприятия существенно преуменьшают истинные объемы выпускаемой продукции и получаемой прибыли.

Что касается показателя ВВП за 1990 г., то здесь следует принять во внимание результаты пересмотра динамических рядов промышленного выпуска за 1960–1988 гг., предпринятого НИИ Госкомстата в 1991–1992 гг. Рост промышленной продукции в этот период оказался завышенным в 2 раза, в том числе машиностроения — в 4 раза[1]. А ведь значительная часть продукции машиностроения — конечная продукция, которая целиком включается в ВВП. Сказанное свидетельствует о крупномасштабном завышении официальной статистикой показателей ВВП в 1990–1991 гг. Причем, несмотря на указанный пересмотр динамики промышленной продукции, авторы книг по экономической истории СССР, как в России, так и в США, оперируют прежними, неисправленными данными[2].

Причина завышения отчетных данных была достаточно откровенно названа последним председателем Госкомстата СССР В. Кириченко. По его признанию, методология статистических расчетов указанного ведомства была «подстроена под политические задачи» ("Коммунист". 1990. № 3). Особое внимание уделялось при этом обобщающим показателям экономического развития, ибо главным их предназначением была демонстрация успехов и преимуществ реального социализма, его достижений в соревновании с капитализ-

[1] *Эйдельман М.* Пересмотр динамических рядов основных макроэкономических показателей // Вестник статистики. 1992. № 4.

[2] См. *Бирман И.* Я — экономист (о себе, любимом). М.: Время, 2001.

мом, успехов в решении «исторической задачи догнать и перегнать крупнейшую капиталистическую державу — США».

Теперь относительно вкладов в сберкассах. Следуя образной терминологии Бирмана, назовем их обесценение «убийством», которое действительно состоялось, но не в 1992 г., а задолго до гайдаровских реформ. Началось оно в 1963 г., когда Постановлением Совмина СССР сберкассы были переданы из Минфина в ведение Госбанка. Именно тогда сбережения вкладчиков стали направляться на пополнение кредитных ресурсов Госбанка, которые, в свою очередь, почти целиком шли на финансирование сверхбюджетных военных расходов, связанных с гонкой вооружений. Заметим, что одним из первых проблему советских военных расходов и их финансирования досконально исследовал Игорь Бирман. Его сенсационные выступления на этот счет — как в американской, так позднее и в советской печати — общеизвестны[3].

В результате непомерных затрат на военные нужды уже в 80-е гг. средства населения, помещаемые во вклады в сберкассах, стали существовать лишь номинально — в виде записей в сберегательных книжках. Тому, кто в этом сомневается, напомню, что вслед за сбережениями, а уж никак не прежде, на те же цели было израсходовано почти $^{2}/_{3}$ золотого запаса СССР: по недавно опубликованным данным, за период с 1953 по 1991 гг. он снизился с 2050 до 784 тонн[4].

Таким образом в «убийстве» сбережений населения гайдаровские реформы неповинны. Просто тайное сделалось явным. Впрочем, накануне реформы не только сбережения, но и любые рублевые средства и так омертвились — в магазинах в 1990–1991 гг. купить на них было буквально нечего.

И другие указанные в книге просчеты Гайдара и его команды столь же не очевидны. Таков, например, часто повторяемый — не только Бирманом — рефрен о недостаточной скорости и жесткости реформ. Претензии, предъявляемые к реформаторам по этому поводу, весьма сомнительны. Большая скорость и радикальность реформ, не говоря уже о прочем, могли бы вызвать серьезные социальные катаклизмы.

---

[3] Укажем, например, его книгу, изданную в США на русском языке: *Бирман И.* Экономика недостач = The economy ofs hortages. NewYork: Chalidze, 1983. Более подробно см. *Бирман И.* Величина советских военных расходов: методический аспект. Стокгольм: Институт советской и восточноевропейских экономик, 1991.

[4] Золото: прошлое и настоящее: сб. / под ред. В. Букато и М. Лапидуса. М.: Финансы и статистика, 1988.

Наконец, относительно мрачных прогнозов автора, основанных на устаревшей констатации спада производства и роста задолженности по зарплате. В действительности ничего подобного с 1999 г. уже не наблюдается. Напротив, производство растет и задолженность по зарплате почти ликвидирована.

В 2000 г., впервые за последние 15 лет, ВВП, по данным Госкомстата РФ, увеличился на 7,5%, промышленное производство возросло на 9%. Заметим, что вполне авторитетной исследовательской организацией — Центром развития (С. Алексашенко) — последний из названных показателей был скорректирован в сторону увеличения — повышен до 11,9%[1].

Как было указано, все еще неизжитые последствия гайдаровских реформ — отрицательная амортизация и падение инвестиций. Но и здесь, как говорится, виден свет в конце туннеля. В первом полугодии 2001 г. около $^{2}/_{5}$ прироста промышленного производства приходилось на долю машиностроения, в том числе инвестиционного[2].

Тем не менее закономерно поставить вопрос: можно ли было осуществить переход к рыночной экономике как-то иначе — с меньшими социальными издержками начального его периода? Прежде чем ответить на этот вопрос, напомню, что проблема перехода к рынку возникла еще во время горбачевской перестройки. Обсуждалось и публиковалось несколько альтернативных программ рыночной трансформации российской экономики. Общеизвестна программа перехода к рынку «500 дней», подготовленная под руководством С. Шаталина и Г. Явлинского в 1990 г. Менее известна концепция такого перехода на основе параллельной валюты, разработанная автором этих строк совместно с И. Нитом и П. Медведевым, хотя, начиная с 1986 г. она публиковалась неоднократно, в том числе и в массовых изданиях[3].

Однако ни программе «500 дней», ни нашей концепции не суждено было воплотиться в жизнь. А в 1992 г., в преддверии быстро надвигавшейся экономической катастрофы, ничего иного, кроме реформ по гайдаровскому сценарию, сделать было уже невозможно.

В заключение остановимся на обсуждаемых Бирманом вопросах технологии проведения гайдаровских реформ. Основной недостаток

---

[1] *Ивантер А.* Экспортно-потребительский рост // Эксперт. 2001. № 24.

[2] Эксперт. 2001. № 24.

[3] *Белкин В., Медведев П., Нит И.* Сфера обращения: пути радикальной реформы // Коммунист. 1988. № 14; *Белкин В.Д.* Концепция рынка и позиция банка // Известия. 1989. 30 января.

он усматривает в том, что затянули приватизацию и провели ее так, что «образовались крупные богачи, а не многомиллионный средний класс». Но ведь для образования многочисленного среднего класса понадобилось бы несколько сотен тысяч россиян, обладающих рыночным менталитетом. Между тем после 70-летнего господства командно-административной системы наших соотечественников с подобным менталитетом в таком количестве в стране не было, да и быть не могло. Острый дефицит эффективных собственников — одно из существенных препятствий на пути рыночных преобразований и главным образом приватизации. Притом препятствие это — долговременного характера. За короткие сроки его не устранить.

Другой недостаток в проведении реформ, который автор вменяет в вину гайдаровскому правительству, — отсутствие должного протекционизма, я бы сказал — государственного патернализма, способного защитить нашу «слабую неконкурентоспособную на мировых рынках экономику». Подобная защита — это высокие пошлины на импортные товары. Защитив отечественных производителей низкокачественной продукции, такие пошлины не способствовали бы улучшению ее качества, а с другой стороны — ограничивали возможность российских потребителей среднего достатка приобретать импортные товары. Убедительный пример тому — рынок отечественных автомобилей, на долгие годы защищенный непомерно высокими пошлинами.

Из других главных недоработок гайдаровского реформирования, названных в книге, рассмотрим еще три: «Не смягчили острейшую социальную дифференциацию, не боролись со взрывом преступности, не создали условий для инвестиций».

Чтобы смягчить социальную дифференциацию, нужны средства на всякого рода пособия и дотации, которые у нашей власти до последнего времени были в дефиците. Что касается преступности, то и в богатой Америке она не уступает российской. Впрочем, небывалый прежде масштаб преступности объясняется в основном исчерпанием инерции страха, которая в нашей многострадальной стране почти на полвека пережила Сталина — вдохновителя и организатора небывалых в мировой истории кровавых репрессий.

От реформ многие ожидали и больших неприятностей, в том числе и автор книги. По сути, за десять последних лет один общественный строй сменился в нашей стране другим без сколько-нибудь серьезных социальных потрясений. Как пишет об этом Бирман, «к моему удивлению, пока не очень проявляются социальные конфликты». Теперь можно надеяться, что они уже и не проявятся. Разумеется, бескровная смена общественного строя была достигнута

не слишком праведными методами. Так, приватизация была во многом «номенклатурной» — обменом власти на собственность, что, мягко говоря, не слишком этично. Но это тот самый редкий случай, когда цель оправдывает средства: ни революции, ни Гражданской войны, как в 1917–1921 гг., не произошло.

Остановимся наконец на последнем из перечисленных возражений против гайдаровских реформ: «не создали условий для инвестиций», что правда. И, увы, — горькая правда, ибо большая часть производственного аппарата изношена до крайности — и физически, и морально. Доживают нормативные сроки эксплуатации так называемые вековые сооружения — мосты и путепроводы, построенные еще в царское время. На нашем устаревшем оборудовании, как ни старайся, качественной продукции не произведешь. Так что отсутствие условий для инвестиций действительно не может не тревожить.

Из всего многообразия условий, необходимых для масштабных инвестиций, назову два основных: инвестиционный потенциал и инвестиционный климат.

Как свидетельствует исторический опыт, тремя главными источниками финансирования инвестиций в российскую экономику служили амортизационные отчисления предприятий (в части реновации), средства населения (в банковских вкладах и ценных бумагах), зарубежные кредиты. Амортизационных отчислений едва хватает ныне на капитальный ремонт; названная в книге Бирмана отрицательная амортизация означает проедание основного капитала. Больше половины сбережений населения — «матрацные». Зарубежные инвестиционные кредиты и прямые вложения зарубежных инвесторов остаются до последнего времени весьма ограниченными. Причина — неблагоприятный инвестиционный климат, низкая по сравнению с другими странами инвестиционная привлекательность российской экономики.

Дочерняя компания «The Economist» — «Economist Intelligence Unit» — составила прогноз инвестиционного климата на ближайшие пять лет в 24 странах, распределив их по десятибалльной шкале. Россия в этом прогнозе оказалась на последнем месте — ее инвестиционная привлекательность оценена 5,5 баллами — вслед за бразильской, филиппинской и китайской (от 6 до 7 баллов). Она существенно, почти в 1,5 раза, уступает тайваньской и израильской (соответственно 7,5 и 8 баллов). Иными словами, инвестиционный климат в России хуже, чем в странах, политическая стабильность которых по известным причинам оставляет желать много лучшего[1].

[1] Независимая газета. 2001. 22 августа.

Из факторов, оказывавших наиболее негативное влияние на инвестиционную привлекательность российской экономики, на мой взгляд, самый существенный заключался в отсутствии частной собственности на землю. Создавая или приобретая в России какое-либо предприятие, зарубежный инвестор до последнего времени не являлся его собственником в полном смысле этого слова, ибо земля под таким предприятием ему не принадлежала. Но ныне ситуация в корне изменилась: Госдумой РФ принят наконец Земельный кодекс, включающий право частной собственности на земли несельскохозяйственного назначения. Преодолевая немалые трудности, законодательные процедуры — близятся к завершению. Но ведь это стало возможным только теперь, после того, как фракции коммунистов и аграриев оказались в Госдуме последнего созыва в меньшинстве. А прежде любые попытки ввести частную собственность на землю, пусть даже и не сельскохозяйственного пользования, в зародыше блокировались лево-коммунистическим думским большинством.

Подводя итог сказанному, отметим, что одни из названных Бирманом недостатков гайдаровских реформ исправлены, другие в меру появляющихся возможностей исправляются. Однако все и сразу — подобно либерализации цен, проведенной почти одномоментно на старте рыночных реформ, — по разным причинам сделать было нельзя. Здесь уместно прислушаться к сказанному Гайдаром в его интервью газете «Московские новости»: «Способность любого правительства проводить такие реформы всегда ограничена. Когда пытаешься провести все и сразу, то неудача гарантирована»[2].

Об одном и том же одинаково наполненном стакане пессимист говорит, что он полупустой, а оптимист — что полуполный. В данном случае я бы сказал, что стакан наполнен на ¾. Мое мнение о гайдаровских реформах, в противоположность автору книги, однозначно положительное: они «задались».

---

[2] Московские новости. 2001. 17— 23 июля.

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И НАРАЩИВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ – НЕОБХОДИМЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОВЫШЕНИЯ ТЕМПОВ РОСТА[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Несмотря на положительную динамику производства последних 3-х лет, наблюдаемый ныне экономический рост нельзя признать устойчивым. Достигнув пика в 2000 г. — 8,3%, темпы прироста ВВП уменьшились в 2001 г. до 5,2%. Низкие темпы были предусмотрены и в программе социально-экономического развития России на 2002–2005 гг., первоначально разработанной Минэкономразвития: в пессимистическом варианте этой программы среднегодовые приросты ВВП прогнозировались в размере 3,8%, в оптимистическом — 4,2%.

При таких темпах Россия не сможет преодолеть отставание не только от экономически высокоразвитых стран, но и от стран со средним уровнем развития. В расчете на душу населения ВВП России в настоящее время в 10 раз меньше, чем в США и Японии, и в 5 раз — чем в среднем в странах «большой семерки».

Особенно мрачные, но вместе с тем вполне реалистичные, опасения высказываются относительно более отдаленной перспективы. Так, Отто Лацис считает, что при низких темпах экономического роста Россия будет третьеразрядной страной и к концу столетия едва ли сохранит свою нынешнюю территорию[2].

После критики президента Минэкономразвития составило новую среднесрочную программу с несколько более высокими, темпами роста — от 3,6% в 2002 г. до 4,4–5,9% в 2005 году[3]. На наш взгляд, и новая программа не может быть признана удовлетворительной. (Заметим, что ВВП США в 2000–2001 гг. рос на 5,6–5,7% в год[4]).

В этой связи привлекает внимание опубликованная в «Общей газете» статья руководителя Бюро экономического анализа Е. Гаври-

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Индикативное планирование и наращивание инвестиций – необходимые предпосылки повышения темпов роста // Экономическая наука современной России. 2002. № 4.

[2] Новые известия. 2002. 11 апреля.

[3] Время новостей. 2002. 22 мая.

[4] Финансовые известия. 2002. 28 мая.

ленкова «Азиатская модель опасна для страны», в которой названо два варианта решения проблемы ускорения темпов экономического роста[5]. Первый — это переход к азиатской модели, реализованной в недавнем прошлом в Южной Корее, Индонезии, Таиланде. Главной особенностью азиатской модели является государственное руководство экономикой, которое, как следует из заголовка статьи, автор не приемлет ввиду опасности ошибочных решений власти. Второй вариант — это классическая западная либеральная модель, которая и принята на вооружение Минэкономразвития. Эта модель включает снижение налогового прессинга на экономику, прежде всего на малый бизнес, репатриацию вывезенных капиталов и т.п. Меры эти несомненно полезны, но недостаточны. Впрочем, наверное, и Гавриленков имеет это в виду, предлагая рассматривать прогноз с годовыми темпами роста ВВП 5–6% лишь в качестве целевого.

Между тем даже признанный лидер либеральной рыночной школы лауреат Нобелевской премии Ф. фон Хайек указывал: «Невозможно придумать рациональную модель общественного устройства, где государство просто бездействовало бы»[6].

Нам представляется, что при всем различии названных моделей экономического роста — азиатской и либеральной — противоречий между ними нет. Напротив, они во многом взаимодополняющие. И потому для позитивного решения проблемы темпов необходим их синтез.

Поскольку вторая модель уже задействована российским правительством, остановимся на первой. С наибольшей полнотой она была реализована в Японии в 60–70 гг. минувшего века. Опыт Японии для нас особенно ценен, поскольку эта страна к началу 60-х гг. находилась примерно на такой же ступени развития, как нынешняя Россия, а еще и потому, что при различиях по размерам территории и обеспеченности природными ресурсами Япония 1960-х и Россия 2000-х гг. схожи по научно-техническому потенциалу и по уровню образованности населения.

Лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев при посещении нашей страны в канун рыночной трансформации, в 1989 г., заявил: «Из всех капиталистических стран, у которых в настоящее время можно чему-то поучиться, я бы выбрал не США, а Японию»[7].

---

[5] Общая газета. 2002. Апрель.

[6] Цит. по книге: *Хайек фон Ф.* Экономические чудеса: уроки для России / Фон. Ф. Хайек. М.: Изд-во Экономика, 1994.

[7] *Леонтьев В.* Экономические эссе. М.: Политиздат, 1990.

Для подобной рекомендации российским реформаторам В. Леонтьев имел достаточные основания. Наш бывший соотечественник получил экономическое образование в СССР и знал советскую экономику, как говорится, не понаслышке. Будучи консультантом японского правительства, он принимал непосредственное участие в конструировании механизма государственного регулирования японской экономики. Отправным пунктом такого регулирования послужили индикативные планы, которые составлялись с использованием разработанного В. Леонтьевым метода «затраты-выпуск»[1]. Применением этого метода обеспечивалась сбалансированность индикативных планов, что в условиях динамичных изменений отраслевой структуры японской экономики служило необходимой предпосылкой их реализации. Напомним, что несбалансированность директивных планов, составлявшихся в свое время Госпланом СССР, наряду с другими факторами, порождала в экономике нашей страны немало разрушительных диспропорций.

Индикативные планы, разработанные правительственным управлением экономического планирования Японии, будучи обязательными для государственного сектора экономики, служили ориентирами для частного ее сектора — в отношении спроса, инвестиций, экспорта и импорта.

Главным проводником правительственной политики по реализации этих планов являлся Центральный банк страны — Банк Японии, который через систему «городских» банков кредитовал предусмотренные планом мероприятия. Основными ресурсами кредитования служили средства бюджета, которые временно хранились на счетах этих банков, а также банковские вклады населения. Под косвенным контролем Банка Японии вплоть до либерализации банковской деятельности в 70-х гг. находились и многочисленные коммерческие банки, которые тоже способствовали выполнению индикативных планов. Вместе с тем никакие административные запреты «неплановой» предпринимательской деятельности не вводились. Поэтому эффективные проекты, по какой-либо причине не включенные в планы, также осуществлялись, хотя и при не столь благоприятных условиях кредитования. Не задерживалось, в частности, использование достижений научно-технического прогресса, появившихся после составления планов.

---

[1] Вклад В. Леонтьева в обеспечение роста японской экономики был по достоинству оценен правительством Японии: его наградили высшим Японским орденом «Восходящего солнца».

В 1961–1970 гг. в Японии было разработано и реализовано три индикативных плана — долгосрочный «План удвоения национального дохода на 1961–1970 гг. » и среднесрочные: «Промежуточный план развития экономики 1964–1968 гг. » и «План экономического и социального развития, 1967–1971 гг. ». Все они были выполнены как в целом, так и по годам планового периода с существенным превышением намеченного уровня[2].

В результате в течение десятилетия Япония сумела обеспечить 12% прироста ВВП в среднем за год[3]. Опередив за этот период Англию, Францию и ФРГ по общему объему ВВП, Япония заняла второе — после США — место в мире[4].

Наряду с высокими темпами экономического роста Японии не менее важной особенностью этого роста можно считать последовательное повышение его качества. Начиная с середины 50-х гг. в обеспечении экономического роста интенсивные факторы стали превалировать над экстенсивными[5]. При этом доля технического прогресса составляла в 1960–1970 гг. порядка 50%[6].

Наблюдалось также значительное совершенствование отраслевой структуры японской экономики. К середине 50-х гг. по объему производства и экспорта на первое место в мире вышла ее судостроительная промышленность. В 1960–1965 гг. беспрецедентно высокими темпами развивалось японское автомобилестроение: выпуск легковых автомобилей увеличился в 4 раза. Япония заняла второе место в мире по их производству и первое по экспорту. Во второй половине 60-х гг. Япония вышла на передовые позиции в мировом производстве и экспорте телевизоров, компьютеров и другой электронной и оптической техники[7].

Экономическое развитие Японии оказалось не только ускоренным, но и устойчивым. В последние 30 лет XX в. темпы экономического роста хотя и снизились, но оставались более высокими, чем в других развитых странах. Вклад НТП в обеспечение экономическо-

---

[2] Воспроизводство общественного продукта в Японии / отв. ред. Я.А. Певзнер; АН СССР, ИМЭМО. М.: Наука, 1970.

[3] *Добровинский Б.Н.* Япония: проблемы эффективности экономики / Б.Н. Добровинский; АН СССР, ИМЭМО. М.: Наука, 1975.

[4] Япония: экон.-стат. справочник / сост. Н. К. Куцобина. М.: Мысль, 1971.

[5] Воспроизводство общественного продукта в Японии. М., 1970.

[6] Япония: справочник /сост. В.Н. Еремин [и др.] под общ. ред. Г.Ф. Кима. М.: Республика, 1992.

[7] Воспроизводство общественного продукта в Японии. М., 1970.

го роста повысился в эти годы с 50% до 70–80%. К 1988 г. Япония заняла первое место в мире по размерам ВНП на душу населения[1].

По мере того как отлаживался экономический механизм, роль государства в регулировании японской экономики постепенно сокращалась и к концу прошлого века снизилась до американского и западно-европейского уровня. Но этот процесс начался лишь после завоевания Японией передовых позиций в мировой экономике. У России до такого уровня — дистанция огромного размера.

Как следовало бы, по нашему мнению, использовать японский опыт для повышения темпов и качества роста российской экономики?

Прежде всего коренным образом изменить технологию разработки среднесрочной программы социально-экономического развития.

Ныне посредством экстраполяции наблюдаемых тенденций составляется пассивный прогноз развития экономики и сбалансированный по доходам и расходам бюджет с заведомым профицитом, стало быть, с большим запасом прочности. Профицит поступит в стабилизационный фонд. А надо бы разрабатывать активный прогноз — по сути, индикативный план и бюджет, нацеленный на его выполнение.

Обладает ли наша страна инвестиционным потенциалом экономического роста?

По уровню научно-технического и образовательного потенциала Россия может быть отнесена к числу развитых стран. Курировавший в свое время науку вице-премьер РФ В. Булгак приводил оценки зарубежных экспертов, согласно которым интеллектуальная собственность России составляет порядка 400 млрд долларов[2].

Однако «овеществление» столь крупного интеллектуального потенциала — проблема сложная. Для реализации разработок фундаментальной науки необходима надлежащая промышленная база, которой Россия не располагает.

Имеющийся производственный аппарат ныне почти полностью задействован. По данным Центра развития, в III квартале 2001 г. уровень загрузки производственных мощностей по выпуску новой, конкурентоспособной с импортом продукции составил в среднем по промышленности 89%, в том числе в машиностроении — 86%,

[1] Япония: справочник /сост. В.Н. Еремин [и др.]под общ. ред. Г.Ф.Кима. М.: Республика, 1992.

[2] Финансовые известия. 1998. 27 января.

а в отраслях-экспортерах — 95%. Уровень загрузки старых мощностей несколько ниже — 76%, причем в отраслях, поставляющих продукцию преимущественно на внутренний рынок — 74%, а на экспорт — 82%[3].

Как заявил в апреле 2002 г. министр экономики Г. Греф, «фактор дозагрузки основных мощностей был исчерпан еще в прошлом году. Дальше вступает в действие повышение производительности труда и модернизации основных фондов. Пока производственный аппарат не будет выведен на международный уровень, с точки зрения выпуска конкурентоспособной продукции, говорить об устойчивых темпах роста просто нельзя»[4].

Таким образом, в сложившихся условиях дальнейший экономический рост, его темпы и качество зависят, главным образом, от инвестиций.

В 2000–2001 гг. инвестиции росли более высокими, чем ВВП, темпами. Они увеличились за два года на 27%. При этом особенно быстро росли инвестиции в газовую и нефтеперерабатывающую промышленность (соответственно — в 1,4 и 1,8 раза). Высокий темп роста инвестиций наблюдался также в черной металлургии и легкой промышленности — в 1,3 и 1,7 раза. Налицо давно ожидаемое повышение инвестиционной активности во всем промышленном комплексе, как в добывающих, так и обрабатывающих отраслях, производящих конечную продукцию[5].

Однако предстоящее в ближайшем будущем массовое выбытие физически и морально устаревших мощностей обусловливает кроме всего прочего необходимость гораздо более существенного расширения притока инвестиций в основной капитал промышленности и других отраслей материального производства.

В рамках индикативного плана должны быть определены основные направления инвестиционной активности, указаны источники и объемы привлекаемых ресурсов, даны ориентиры развития на ближайшую и отдаленную перспективу.

Опыт Японии и многих других развитых стран показывает, что возможностей влияния на выполнение индикативных планов — законодательных, административных, финансовых, кадровых и др. —

---

[3] Центр развития ГУ ВШЭ. Обозрение. 2002. 14 января [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dcenter.ru/

[4] Новые известия, 2002. 19 апреля.

[5] Центр развития ГУ ВШЭ. Обозрение. 2002. 14 января [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dcenter.ru/

у государства достаточно. При этом, правда, необходима согласованность в принципиально важных решениях в «верхних эшелонах» власти, поддерживаемая предпринимателями и научной общественностью. Пока что достичь такого согласия не удается. Власть, предприниматели и наука тянут, как в известной басне, в разные стороны. Укреплять рубль или ослаблять? Использовать дополнительные доходы бюджета на погашение внешнего долга или на другие цели? По многим вопросам обосновываются прямо противоположные точки зрения, что заведомо предполагает вариантность прогнозов и индикативных проектировок.

Характерна ситуация с «дополнительными» доходами бюджета. Первоначально предполагалось их использование для подъема инвестиционной сферы. Обсуждались проблемы Бюджета развития. Затем возникли понятия «второй бюджет», «спецфонд», «стабилизационный фонд». Если советник президента А. Илларионов выступает не только за направление всех дополнительных доходов бюджета на погашение внешнего долга, но и за использование на те же цели еще и части валютных резервов ЦБ[1], то зам. председателя Комитета по бюджету Госдумы О. Дмитриева считает, что «правительство допускает огромную ошибку, используя уже несколько лет относительно благоприятную экономическую конъюнктуру, связанную с ценами на нефть, исключительно для погашения внешнего долга... Общепринятая бюджетная практика предполагает, что бюджет должен не накапливать средства, а расходовать — развивать инфраструктуру и бюджетные отрасли. Если же обнаружится избыток денег, то следует сокращать налоги, увеличивая, таким образом, инвестиционные возможности бизнеса»[2].

По-видимому, бюджет, помимо текущих расходов, должен включать обязательный минимальный объем средств на обслуживание внешнего долга и на финансирование государственных инвестиционных программ. «Дополнительные» же доходы должны распределяться по трем направлениям:

на погашение внешнего долга;

на дополнительные инвестиции;

на социальные нужды.

Небольшой нормативно устанавливаемый резерв следует оставлять на непредвиденные расходы (как и в «основном» бюджете).

---

[1] *Илларионов А.* Антисоветник Илларионов: [интервью с А. Илларионовым] / провел В. Змеющенко // Профиль. 2001. № 41.

[2] Известия. 2002. 4 февраля.

По нашему мнению, именно дополнительные доходы, аккумулируемые в стабилизационном фонде, могли бы направляться не столько на прямое дополнительное финансирование государственных программ, сколько на привлечение частного капитала на условиях долевого участия, либо предоставление госгарантий отечественным и зарубежным инвесторам. В этом случае дополнительные доходы бюджета послужат детонатором развития рынка инвестиций.

Главным источником финансирования капиталообразующих инвестиций сегодня являются собственные средства предприятий: амортизация и прибыль. От амортизационной и налоговой политики государства напрямую зависит активизация инвестиционной сферы. Неоднократные переоценки основных фондов и индексации амортизационных отчислений не приводят к повышению роли амортизации в финансировании воспроизводственного процесса в экономике.

На воспроизводственные нужды стала использоваться меньшая часть амортизационных отчислений — 35–40%, а по отдельным отраслям лишь 5–10%. Многими убыточными и малорентабельными предприятиями, они вообще не используются по прямому назначению. Амортизация становится во многих случаях источником перераспределения доходов предприятий, инструментом ухода от налогообложения. При завышенной стоимости основных фондов образуются огромные переходящие остатки амортизации, в 2–3 раза превышающие нормальные годовые амортизационные отчисления. Начисленная завышенная амортизация уходит на финансовый рынок, где «длинные» воспроизводственные деньги обращаются в «короткие»[3].

Инновационные подходы особенно актуальны в решении проблемы адресного использования амортизационных отчислений. Необходимо введение специального режима аккумулирования, хранения и расходования амортизации. Амортизационные отчисления однотипных предприятий или регионального куста предприятия могли бы объединяться в отраслевые либо муниципальные амортизационные пулы акционерного характера. Их участники устанавливали бы очередность и объемы финансирования реконструкции, расширения, нового строительства предприятий. Концентрация ресурсов в амортизационном пуле позволит проводить

[3] Инвестиции в России и зарубежных странах / под ред. И.К. Комарова. М.: РАУ—Университет, 2001.

эти работы на современном техническом уровне, намечать в рамках индикативного плана рациональную последовательность отбора объектов для реконструкции и расширения, сокращать сроки проведения работ.

Особое значение для активизации инвестирования имело бы более широкое применение в этой сфере нормативов ускоренной амортизации оборудования, как это принято во многих развитых странах мира. Так, в Германии в первый год может быть списано уже 40% расходов на приобретение оборудования и другого движимого имущества, используемого в процессе выполнения НИОКР. Разнообразные системы и нормы ускоренной амортизации инновационного оборудования введены в США, Японии, Сингапуре и ряде других развитых государств[1].

Все большее инвестиционное значение приобретает крупнейший, но пока еще недостаточно задействованный ресурс — сбережения населения. В истории нашей страны не раз обращались к этому источнику, особенно в неблагополучные и переходные периоды, когда возникала необходимость мобилизации финансовых ресурсов для выхода из кризиса.

Проблема активного использования организованных и «чулочных» сбережений населения для инвестиций в настоящее время становится все актуальнее. По оценкам некоторых экономистов, у населения имеется около 60 млрд долл., при этом в банках размещено всего 26 миллиардов.

Идея использования среднесрочных вкладов и вкладов до востребования для долгосрочных вложений находит немало сторонников и на Западе, и в России. Однако сегодняшняя российская действительность пока что препятствует проведению крупномасштабных операций такого характера. По мере стабилизации социально-экономической обстановки в стране использование все большей части вкладов населения для инвестиций становится реальностью. Решающее значение имеют гарантии сохранности вкладов.

Министерство экономического развития и торговли и Центробанк согласовали законопроект о гарантировании банковских вкладов. 100%-ная гарантия будет охватывать вклады до 20 тыс. руб., а от 20 до 100 тыс. руб. гарантия составит 75%. Законопроект, если он будет принят Госдумой, вступит в силу уже в 2003 году.

Ипотека как инструмент привлечения в экономику инвестицион-

---

[1] *Денисов Г.А., Каменецкий М.И., Останенко В.В.* Прикладная наука и инновационная деятельность. Экономика и управление. М.: Диалог — МГУ, 1998.

ных ресурсов населения и для населения все еще находится в зачаточном состоянии. За рубежом ипотечные агентства (типа американской «Фанни Мэй») являются крупнейшими заемщиками на фондовых рынках[2]. Инвестиции в бумаги ипотечных агентов нередко гарантируются государством. И на российское Агентство по ипотечному жилищному кредитованию распространяется государственная гарантия за счет бюджетных средств в объеме до 2 млрд рублей. Однако при предполагаемой стоимости как коммерческого, так и государственного ипотечного кредита в 20% годовых и сроках его погашения до 10 лет никакие организационные ухищрения и схемы при сегодняшнем уровне доходов граждан не обеспечат заметного увеличения инвестиций. Определенную роль могут сыграть ранее рекомендованные нами и реализованные в некоторых субъектах Федерации частичное либо полное погашение процента за кредит из государственных средств. Но полноценное развитие ипотеки станет возможным лишь при снижении процентной ставки до 5–6%, сроках кредитования не менее 20 лет и при совершенствовании нормативно-правовой базы ипотеки.

Ресурсы банковской системы России, особенно долгосрочные, невелики. Совокупный капитал наших банков составляет 16,6 млрд долл. (в США — 850 млрд долл., в Англии — 330 млрд, в Японии — 300 миллиардов)[3]. Потенциальные источники долгосрочных финансовых ресурсов отечественных банков известны: кредиты международных финансовых организаций, средства стратегических иностранных инвесторов, синдицированные кредиты банковских пулов, средства населения и юридических лиц.

В последнее время на отечественном фондовом рынке наблюдается оживление. Крупными компаниями принимаются долгосрочные программы выпуска облигаций, развивается вторичный рынок корпоративных облигаций, растет число эмитентов. Однако, к сожалению, государство до сих пор не воспринимает фондовый рынок как крупнейший источник инвестиций для модернизации экономики. Развитые страны Европы, США, Япония 50–80% всех инвестиционных ресурсов привлекают за счет акций и корпоративных облигаций предприятий.

В 90-е гг. объем средств, полученных с помощью эмиссии ценных бумаг, составил в США порядка 1 трлн долл., в Японии — более

---

[2] Только эмиссия новых ипотечных облигаций в США составила в 2000 г. свыше 480 млрд долл., а обороты вторичного рынка ипотечных облигаций достигают 1 трлн долл. в год.

[3] Известия. 2001. 20 сентября.

200 млрд долл., в ведущих странах Западной Европы — 100–150 млрд долларов. К началу XXI века эти величины возросли на 10–20%[1].

В странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в государствах Латинской Америки фондовый рынок также играет первостепенную роль в формировании инвестиций. Так, например, за счет эмиссии ценных бумаг промышленность Южной Кореи привлекает до 20 млрд долл. финансовых ресурсов в год. Фондовый рынок Китая в 10 раз превосходит российский. В листинг китайских фондовых бирж входит более 1000 компаний, российских — около 50.

Преимущества использования корпоративных облигаций и других инструментов фондового рынка очевидны: это возможность долгосрочного финансирования инновационных проектов, сравнительно низкая стоимость заимствований капиталов, возможность гибкого управления обслуживанием долга с использованием вторичного рынка облигаций и др. И все же многочисленные препятствия затрудняют развитие этой важной сферы. Среди них недоверие инвесторов к участникам рынка, налог на эмиссию ценных бумаг, сложность процедур подготовки, регистрации и размещения эмиссии, отсутствие квалифицированного персонала и, конечно, низкая капитализация российского рынка. По данным, представленным на конференции в июне 2001 г. «Формирование рынка облигаций в России», инвестиционный потенциал корпоративных облигаций уже в ближайшие годы может достичь 4–5 млрд долл. в год, а в долгосрочной перспективе следует рассчитывать на 10–15 млрд долл. вложений населения в отечественные ценные бумаги.

Без реформы банковского сектора и фондового рынка существенного прироста инвестиций из этих источников ожидать не приходится.

В Европе в настоящее время наблюдается интенсивный процесс укрепления партнерства банков и страховых компаний (вплоть до их слияния), с одной стороны, и усиления конкуренции этих финансовых институтов — с другой. Банки играют все большую роль в страховом бизнесе, а страховые компании вслед за банками являются наиболее значимыми субъектами инвестиций.

Доступ на российский банковский рынок надежных международных финансовых институтов дополнил бы систему государственных гарантий банковских вкладов граждан и гарантий, предоставляемых сообществом отечественных банков на коммерческой основе.

---

[1] Корпоративные облигации – новая экономика // Индикатор ММВБ. 2001. № 8.

Согласно данным Госкомстата, реальные инвестиции российских предприятий и организаций в экономику зарубежных стран невелики. Так, в первом полугодии 2001 г. из наших инвестиций за рубежом в 220 млн долл. портфельных было только 19 миллионов. Но зато 5 млрд долл. составляли их банковские вклады, которые не могут считаться инвестициями[2]. По-видимому, опасаясь рисков, наши владельцы капиталов, предпочитают хранить их в западных банках за весьма малые дивиденды.

Глядя на наших предпринимателей, и зарубежные инвесторы не торопятся вкладываться деньги в российскую экономику. Но мы не разделяем крайне пессимистические оценки, подобные приведенным в книге А.П. Паршева «Почему Россия не Америка»: «Привлечь иностранные инвестиции в российское промышленное производство нельзя никак, никакими силами...».

С целью привлечения капиталов из-за рубежа целесообразно ввести особый экономический механизм для иностранных инвестиций и репатриации вывезенных ранее капиталов. Организующим звеном такого механизма могла бы стать специализированная инвестиционно-страховая компания, действующая вне территории России. Если такая компания получит соответствующую лицензию от Центрального банка РФ, она может содействовать осуществлению международных валютных операций. Возможность вложить без значительного риска деньги в высокодоходные российские проекты может оказаться привлекательной не только для иностранных инвесторов. Она будет способствовать возвращению вывезенных капиталов.

Не менее важна возможность привлечь рублевые средства от российских инвесторов под обеспечение, дислоцированное за рубежом. Для иностранных инвесторов подобная схема может быть привлекательна тем, что в случае ее реализации деньги являются лишь обеспечением и не пересекают российской границы, оставаясь на счетах инвестиционно-страховой компании.

Для репатриации вывезенных из России капиталов весьма эффективным представляется использование и такого административного ресурса, как амнистия, на что обратил внимание президент России. Об этом свидетельствует, в частности, опыт Италии, где в начале 2002 г. был принят соответствующий закон. Менее чем за полгода со дня провозглашения амнистии в эту страну вернулось из швейцарских банков около 30 млрд евро[3]. Масштабы легального и полу-

[2] Известия. 2001. 31 августа.

[3] Время новостей. 2002. 22 мая.

легального вывоза капиталов из России существенно больше чем из Италии. Утечка капиталов из нашей страны за последнее десятилетие составила порядка 150 млрд долларов.

Соответственно можно ожидать, что амнистия вывезенных капиталов, подобная итальянской, стимулировала бы по крайней мере не меньший возврат.

Другой, не менее существенный административный способ высвобождения средств для инвестиций — искоренение коррупции. По данным Фонда ИНДЕМ, общая величина взяток, выплачиваемых российским коррупционерам разных уровней, составляет как минимум 33,5 млрд долл. в год, что сопоставимо с доходной частью федерального бюджета. При этом доля вынужденных взяткодателей доходит до 80%. Чиновники-взяточники присваивают значительную часть средств, которая могла бы быть инвестирована в производство[1].

Дополнительный, быть может, еще больший эффект искоренения или хотя бы сокращения коррупции — это улучшение инвестиционного климата в стране, что повысит привлекательность России для зарубежных инвесторов.

Реформа государственной пенсионной системы предполагает инвестирование средств фондов в интересах вкладчиков. Однако механизм инвестирования еще не проработан. По нашему мнению, главная забота государства должна заключаться в привлечении свободных средств фондов на реализацию государственных программ и проектов с условием 100% гарантии сохранности и прибыльности используемых средств. В первые годы функционирования системы основную часть средств следует направлять в федеральные ценные бумаги, банковские депозиты, затем в корпоративные ценные бумаги, акции, в том числе зарубежных эмитентов.

Определенные надежды возлагаются на инвестиционный потенциал негосударственных пенсионных фондов. Однако дополнительные пенсии из негосударственных пенсионных фондов получают в настоящее время лишь около 1% пенсионеров[2].

Значительная часть национального богатства страны, аккумулированная в приостановленных стройках, незавершенном строительстве и простаивающих мощностях несостоятельных предприятий, по сути не участвует в макроэкономических проектировках. Согласно ориентировочным расчетам, за десятилетие 1998–2008 гг. потенциал

[1] Аргументы и факты. 2002. № 21.

[2] Известия. 2002. 20 февраля.

этого источника составляет 1800–2000 млрд руб., в т.ч. за счет незавершенного строительства[3] — около 1000 млрд руб., за счет использования основных фондов несостоятельных предприятий — около 700 млрд рублей[4].

По-видимому, этот находящийся в последние годы на обочине экономических интересов источник в обозримой перспективе (2002–2005 гг.) привлечет первоочередное внимание государственных и частных, в том числе иностранных, инвесторов, ибо эффективность вложений в доработку, доводку, достройку ранее созданных, но брошенных по разным причинам в пылу рыночной перестройки фондов, за редкими исключениями, выше, чем в новое строительство.

Крупным потенциальным ресурсом, до сих пор недостаточно востребованным, являются запасы товарно-материальных ценностей на промышленных предприятиях и в торговле, объем которых превосходит по стоимости соответствующие ресурсы, находящиеся в обороте. Проблема ликвидности многих видов скопившихся на складах ресурсов, практически не решаемая в рамках прежней жесткой плановой системы, в рыночных условиях снимается, так как любой ресурс может получить биржевые котировки и быть реализованным по договорной цене. На зарубежном фондовом рынке получили распространение простые и двойные (с векселем) складские свидетельства. У нас же, несмотря на заинтересованность многих субъектов Российской Федерации, создание законодательной базы формирования рынка складских свидетельств уже не первый год тормозится Советом Федерации.

На что еще может рассчитывать инвестиционная сфера?

По нашему убеждению, неиспользуемые резервы для инвестиций надо искать, спустившись с макроуровня на мезо- и микроуровень. За рубежом муниципальные займы — основа местных инвестиционных программ. Собранные средства идут в основном на финансирование местных программ развития инфраструктуры, объектов социальной сферы. Наиболее развит рынок муниципальных облигаций в США, где их объем превышает 1 трлн долл., что составляет 33% от займов федерального правительства[5]. Росту европейского рынка

---

[3] Только в жилищном строительстве объем незавершенного жилья вдвое превышает годовой ввод жилья.

[4] *Костецкий Н.Ф.* Государственное регулирование инвестиционно-строительной деятельности в условиях экономики переходного периода. М.: Реформа, 1998.

[5] Euroweek. 1999. 3 May. Issue 592.

муниципальных займов способствует увеличение кредитного рейтинга муниципалитетов (в ряде стран, например, в Нидерландах этот рейтинг муниципалитетов достигает уровня странового рейтинга). Банки для диверсификации региональных рисков включают в сферу своих интересов муниципальные займы любых стран, входящих в зону евро.

В качестве удачного примера организации муниципальных займов можно привести шведскую государственную корпорацию «Коммунинвест», которая является для шведских муниципалитетов — участников единым заемщиком на внешнем рынке. Этот кредитный институт объединяет 110 муниципальных образований Швеции. Большие масштабы заимствований, некоммерческий характер деятельности и высокий рейтинг позволяют «Коммунинвесту» привлекать средства под значительно меньший процент, чем отдельным муниципалитетам. «Коммунинвест» предоставляет займы своим членам — муниципалитетам и компаниям, находящимся в их собственности.

Выпуск муниципальных облигаций — долгосрочных долговых обязательств — один из надежных способов привлечения средств в региональную экономику.

До революции в России муниципальные займы выпускали 65 городов. По состоянию на 1910 г. заемные средства превышали их суммарный бюджет в 2 раза[1].

И в России муниципальные образования должны более активно участвовать в реализации инвестиционных программ. Муниципальные образования на основе действующего федерального законодательства могут выпускать займы на инвестиционные нужды. Замминистра финансов Б. Златкис об этом говорит решительно: «Я призываю региональные власти выходить на рынок заимствований... Что касается выхода на внешние рынки, то мы будем разрешать его только тем субъектам, которые не имеют проблем с федеральным бюджетом»[2]. Эмитентом облигаций могли бы стать муниципальные банки, действующие от имени городской администрации. Банк имел бы возможность реализовать эффективную систему управления муниципальным имуществом на коммерческой основе.

Сегодня, в условиях реформирования налоговой системы, особое внимание необходимо обратить на совершенствование местного

---

[1] *Кабакова С.И.* Основные направления совершенствования экономической базы местного самоуправления. М.: ГАСИС, 2000.

[2] Финансовые известия. 2002. 28 мая.

налога на недвижимость, весьма эффективно используемого в некоторых муниципальных образованиях за рубежом.

Налог на недвижимость по определению является местным, привязанным к объектам налогообложения, находящимся на данной территории. Меняя ставки налога на недвижимость, можно обеспечивать сбалансированность местных бюджетов, как это делается, например, в Нью-Йорке. Объекты недвижимости трудно скрыть, что обеспечивает высокую собираемость налога. Конечно, для его введения в городах и муниципальных округах России предстоит провести предварительную подготовку: составить реестры, кадастры, группировки недвижимости и т.п.

Сегодня становится все более очевидным, что решение многих экономических проблем, в том числе повышение темпов роста, лежит вне экономики. В этом нет ничего удивительного, ибо системный подход в программно-целевом планировании предполагает, что целевая функция развития системы определяется за рамками системы — на более высокой ступени управления. Поэтому многочисленные попытки решать многие стратегические задачи развития российской экономики чисто экономическими методами обречены на неудачу. Они напоминают способ Мюнхгаузена, вытаскивавшего себя за волосы из болота. Проблемы искоренения коррупции, повышения доверия инвесторов, возврата вывезенных капиталов, улучшения инвестиционного климата, военной реформы и т.п. требуют прежде всего нетрадиционных политических, социальных, правовых решений и крупных преобразований. Отечественная наука способна указать такие «внеузкосистемные» новации, вопрос лишь в том, готовы ли руководство страны всерьез обсудить и воплотить их в жизнь.

Особое место в потенциальных ресурсах российского общества занимает рента. Реализация нового механизма распределения и использования ренты, разрабатываемого академиком Д.С. Львовым и его сподвижниками, означала бы смену социально-политической парадигмы экономического развития в глобальном масштабе. Более справедливое и рациональное использование десятков млрд долл., достающихся ныне газовым, нефтяным и другим предпринимателям, занятым добычей природных ресурсов, могло бы намного увеличить инвестиции в российскую экономику, что позволило бы радикально решить проблему повышения темпов роста.

Как известно, в проекте Кодекса о недрах внесенном в Правительство Минприроды, содержится положение об изъятии у недропользователей сверхприбылей. В рассматриваемом Госдумой законопроекте об изъятии у нефтяных и газовых корпораций в бюджет

дополнительных рентных доходов речь идет о 5 млрд долларов. Таким образом, проблема рентного дохода, поставленная академиком Д.С. Львовым и вызвавшая интерес Президента РФ Путина В.В., находится на пути к решению. Многое, однако, предстоит еще сделать в научном плане: разработать механизмы изъятия и распределения рентных сверхдоходов, подготовить нормативную базу с учетом конкретных условий недропользователей, оценить эффективность перестройки системы налогообложения.

Литература

1. Воспроизводство общественного продукта в Японии / отв. ред. Я. А. Певзнер; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 1970.

2. *Денисов Г.А., Каменецкий М.И., Останенко В.В.* Прикладная наука и инновационная деятельность. М.: Диалог-МГУ. 1998.

3. *Добровинский Б.Н.* Япония: проблемы эффективности экономики / Б.Н. Добровинский; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношенийИМЭМО. М.: Наука, 1975 .

4. Знакомьтесь — Япония: к визиту Б.Н. Ельцина /Японский фонд; РАН; Центр по изучению современной Японии; ред. кол.: В.Б. Рамзес [и др.]. М.:Наука,1992.

5. Инвестиции в России и зарубежных странах / Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ и РАН; Департамент государственных инвестиций Минэкономразвития РФ; Международная академия инвестиций и экономики строительства; под ред. И.К. Комарова. М.: РАУ — Университет. 2001.

6. *Костецкий Н.Ф.* Государственное регулирование инвестиционно-строительной деятельности в условиях экономики переходного периода. М.: Реформа, 1998.

7. *Кабакова С.И.* Основные направления совершенствования экономической базы местного самоуправления. М.: ГАСИС, 2000.

8. *Леонтьев В.* Экономические эссе. М.: Издательство политической литературы,

РЕФОРМА РЕНТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ[1]

В. Д. Белкин, В. П. Стороженко, В. К. Гартунг[2]

1. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время большая часть природной ренты, формирующейся в топливно-энергетическом комплексе, обращается в сверхдоходы природопользователей. При тех же запасах минерально-сырьевых ресурсов, которыми располагает Россия, другие страны получают в 2–3 раза большие объемы ВВП, в 3–4 раза — валютной выручки и в 4–5 раз — налоговых поступлений.

В 2001 г. Россия получила 67,3 млрд руб. рентных платежей за пользование недрами, 129,5 млрд акцизных платежей (по нефти и газу), 52,5 млрд отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, 29,6 млрд отчислений на геологоразведочные работы, всего 278,9 млрд руб. (или почти 9 млрд долларов). В 2002 г. и в первой половине 2003 г. благодаря сохраняющейся высокой конъюнктуре мировых цен на сырьевые ресурсы получено более 15 млрд долл. соответствующих платежей. Однако природной ренты могло быть получено в 3–4 раза больше, т.е. 27–36 млрд долл. в 2001 г., более 45–60 млрд долл. в 2002 г. и первой половине 2003 года.

Страна не только недополучила огромную сумму налоговых поступлений и других доходов, но и не обеспечила минимум того, что требуется для развития собственной материально-производственной базы добывающих отраслей[3].

За рубежом, практически во всех странах, разрабатывающих топливно-энергетические ресурсы, применяются системы использования сверхдоходов предпринимателей в интересах государства

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П., Гартунг В.К.* Реформа рентных платежей // Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики / под ред. Д.С. Львова, Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2004.

[2] Гартунг Валерий Карлович, депутат Государственной Думы РФ.

[3] *Федоренко Н., Симчера В.* К оценке эффективности использования национальных ресурсов России // Вопросы экономики. 2003. № 8.

и населения[1]. На *Аляске* создано два Фонда — *Постоянный фонд Аляски и Конституционный Бюджетный Резервный Фонд*. Первый из них функционирует с 1976 г., второй был учрежден в 1990 г. в качестве реакции на снижение цен в мире на нефть в конце 1980-х гг.. Цель Постоянного Фонда — накопление резервов в пользу будущих поколений, когда в результате исчерпания ресурсов снизится добыча нефти в штате. С момента основания Фонда его средства быстро росли и к 1999 г. составляли 27,1 млрд долларов. При этом средства Фонда инвестировались, и среднегодовая их доходность за период с 1978 г. по 1999 г. составила более 7%. Как минимум 25% от всех нефтяных доходов штата, включающих лизинг месторождений минеральных ресурсов, арендную плату, платежи федерального правительства за минеральные ископаемые, отчисляется в Постоянный Фонд, минуя бюджет штата. Средства, находящиеся в управлении Фонда, пополняются практически постоянно вне зависимости от тенденций на мировых рынках энергоресурсов и финансового положения штата. Часть из них выплачивается жителям Аляски в виде «постоянного дивиденда», часть реинвестируется с тем, чтобы нейтрализовать эффект инфляции, а часть доходов переводится в разряд основного капитала как сбережение для будущих поколений. Дивиденд жителям Аляски выплачивается Фондом с 1982 года. С тех пор было выплачено в качестве дивидендов порядка 40% доходов Фонда. Эти выплаты выросли с 300 долл. на человека в 1980 г. до 2000 долл. в 2000 году[2].

Конституционный Бюджетный Резервный Фонд был создан в качестве вспомогательного источника средств на случай возникновения дефицита бюджета. Законодательно ежегодно устанавливается лимит средств, которые могут быть взяты из Фонда в данном году; однако этот лимит в случае необходимости может быть изменен. Так, лимит на 1999 г. был установлен в размере 700 млн долл., однако он был увеличен, когда стало очевидно, что из-за падения цен на нефть, доходов бюджета не хватит для финансирования расходов в полном объеме предусмотренных трат. Средства, передаваемые Фондом в бюджет, оформляются в виде долга и должны быть возвращены в Фонд в годы, когда бюджет выполняется с профицитом.

---

[1] Review of the Experience with Oil Stabilization and Savings Funds in Selected Kountries. UgoFasano, 2000.

[2] *Львов Д.С.* Система национального дивиденда — планетарная модель XXI века // Экономическая наука современной России. 2001. № 3.

Государственный Нефтяной Фонд Норвегии был основан в 1990 г.[3] Причиной создания Фонда стали демографические тенденции — увеличение доли граждан старшего и преклонного возраста в населении страны (предполагается, что при сохранении нынешних демографических тенденций пенсионные выплаты к 2030 г. будут составлять до 15% ВВП). Это повлекло за собой необходимость роста отчислений в пенсионные Фонды и создание накопительного резервного Фонда, средства которого использовались бы на социальные нужды. Помимо этого, нефтяной Фонд выполняет и стабилизационную задачу — его средства могут привлекаться для покрытия краткосрочных разрывов в исполнении бюджета. В долгосрочном плане Фонд призван служить для удовлетворения возрастающих социальных потребностей при уменьшающемся производстве нефтепродуктов. Отчисления в Фонд осуществляются в периоды роста мировых цен на нефть и нефтепродукты, которые сопровождаются периодами экономического подъема внутри страны. Отчисления в Фонд производятся лишь в том случае, если бюджет центрального правительства выполняется с профицитом. В свою очередь, профицит бюджета зависит от таких факторов, как цены на нефть и состояние бюджета до включения в него доходов от нефтяного сектора. Таким образом все государственные доходы от нефтяной промышленности стекаются в бюджет, и принятие решения о том, какую долю этих доходов перечислить в Фонд, становится частью ежегодного бюджетного процесса.

Фонд стал важным инструментом проведения финансовой политики страны. Благодаря Фонду снизилось бремя пенсионных отчислений. Использование средств Фонда для сглаживания экономических циклов повысило эффективность фискальной политики правительства. В периоды роста цен на нефть Фонд используется как инструмент для стерилизации денежной массы, увеличение которой вызвано высокими «нефтяными» доходами. Таким образом, снижается инфляционное давление, обусловленное резким повышением покупательной способности населения. В случае снижающихся цен на нефть средства Фонда могут использоваться для финансирования дефицитов, вызванных высокими расходами на социальные нужды. Тем самым снижается негативное влияние падающих нефтяных цен

[3] Нефтяной фонд: стратегия, правила и управление. Выступление главы Центрального Банка Норвегии Кьелля Стровика (KjellStrovik) на Конференции Норвежско-Американской Торговой Палаты в Нью-Йорке 12 марта 1998 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: www.norges-bank.no/English/speeches/980312/(дата обращения: 21.07.2015).

на инвестиционный климат и экономический рост в стране. Фонд придерживается консервативной политики, что позволило государству стабильно добиваться профицита бюджета, который был зафиксирован даже в 1998 г., когда произошел обвал мировых цен на нефть. К концу 1999 г. Фонд аккумулировал значительные активы, которые составляли сумму, эквивалентную 26 млрд долл. США, что равнялось 18% ВВП Норвегии. Активы Фонда вложены в иностранные инвестиционные инструменты, часть которых является облигациями с фиксированным доходом и часть — акциями зарубежных компаний. В основном речь идет о низкорисковыхфинансовых инструментах. Фонд инвестирует свои средства лишь в акции компаний, не занятых в нефтяном секторе, с тем, чтобы по возможности сгладить влияние скачков мировых цен на нефть.

Министерство финансов Норвегии определяет приоритетные направления инвестирования и показатели, сравнительно с которыми должна определяться эффективность произведенных инвестиций из средств Фонда, в то время как непосредственное управление инвестициями Фонда осуществляет Центральный Банк Норвегии. Существуют правила, определяющие инвестиционную политику Фонда в целях снижения возможных рисков за счет грамотной диверсификации ресурсов. Установлены процентные отношения, в которых Фонд может распределять свои вложения по различным регионам. Изначально эти рамки устанавливались в соответствии с долей импорта норвежских продуктов в ту или иную страну. При этом около 75% инвестиций Фонда осуществлялось в Европе, однако руководство Центрального Банка Норвегии усмотрело риск в излишне высокой концентрации ресурсов в одном регионе. Новые рекомендованные пропорции в 1998 г. выглядели следующим образом: Европа — 40–60%, Северная Америка — 20–40%, Азиатско-Тихоокеанский регион — 10–30%. Министерство финансов решило не осуществлять рискованных вложений в финансовые рынки развивающихся стран. Решающим фактором при принятии этого решения стали низкая ликвидность и неразвитая инфраструктура таких рынков.

В инвестиционной политике Фонд придерживается консервативных позиций и стремится к формированию инвестиционного портфеля, наиболее близкого к индексному. Основным индексом, на который полагается Фонд при принятии решений относительно вложений в акции компаний, является мировой фондовый индекс FT/S&P Actuaries World Index. При работе с государственными займами с фиксированной доходностью Фонд опирается на Индекс

суверенных займов компании Salomon Smith Barney. Министерство финансов установило квоту вложений в акционерный капитал от 30 до 50%. При том, что таким вложениям сопутствует больший риск, исторически они давали и большую доходность. Инвестиции Фонда в частные компании не могут составлять более 1% от рыночной стоимости компании.

Макроэкономический Стабилизационный Фонд Венесуэлы был учрежден в ноябре 1998 г. с целью защитить экономику страны от возможных перепадов, вызванных нестабильностью мировых цен на нефть. Цель Фонда — стабилизация нефтяных доходов центрального правительства, местных администраций и государственной нефтяной компании (Petroleosde Venezuela). Фонд ведет краткосрочную стабилизационную политику, при которой отчисления в Фонд осуществляются при превышении реальными ценами некоторой установленной отметки; если же реальные цены ниже этой отметки, правительство имеет право использовать средства Фонда для покрытия краткосрочных дефицитов. Кроме того, из средств Фонда осуществляются инвестиции в иностранные активы; этими инвестициями управляет Центральный Банк Венесуэлы. Политика Фонда изначально отличалась высокой степенью прозрачности. Все доходы, превышающие установленный уровень, должны были отчисляться в стабилизационный Фонд. Отчисления производятся из трех источников: центральное правительство, местные администрации и государственная нефтяная компания. Для каждого из указанных источников устанавливается своя отметка цены: для центрального правительства — это скользящее среднее за последние пять лет доходов от налога на прибыль, уплачиваемого нефтяным сектором, ренты (royalties) и дивидендов, выплачиваемых нефтяной компанией, за вычетом обязательных трансфертных платежей региональным правительствам и обязательных отчислений в Фонд погашения долга; для региональных правительств эта отметка равна скользящему среднему за последние пять лет трансфертных платежей от центрального правительства; для нефтяной компании — скользящему среднему за последние пять лет цен на нефть, очищенных от налогов.

Для того чтобы получить доступ к ресурсам Фонда, правительство должно получить одобрение Конгресса. Вопрос о расходовании средств Фонда поднимается только в том случае, если существующие цены на нефть ниже установленной отметки, либо если запасы Фонда превышают 80% от среднегодового уровня доходов за последние пять лет. В последнем случае средства, извлекаемые из Фонда, могут быть

использованы только на погашение внешнего долга, либо на финансирование капитальных проектов региональных правительств. Кроме того, было законодательно установлено, что резервы Фонда в конце года не должны опускаться ниже одной трети от их величины по состоянию на конец предыдущего года.

В 1999 г. в устав Фонда были внесены значительные изменения, из-за которых стабилизационная роль Фонда значительно снизилась. Прежде всего, изменилась процедура определения отметочной цены, кроме того, брать средства из Фонда стало возможным по решению президента. Средства Фонда стали ассигноваться на социальные и инвестиционные нужды и погашение долга. Новые, более низкие отметки цен были установлены на период 1999–2004 гг., а из сумм, превышающих эти значения, только 50% должны были отчисляться в Фонд.

Наибольшую известность получили подобные Фонды, созданные в странах Персидского залива. В действительности такие Фонды с более или менее формальными правилами использования и пополнения их средств существуют лишь в Кувейте и Омане. Остальные страны региона полагаются на менее формальные процедуры и на рыночные механизмы для сглаживания возможных шоков от изменения мировых цен на нефть.

В *Кувейте* такой Фонд (*Общий Резервный Фонд*) был создан в 1960-х гг. и финансировался из профицита бюджета, имеющего место в связи с открытием в предыдущее десятилетие месторождений нефти. К ведению Фонда были отнесены все правительственные инвестиции, включая владение зарубежными активами, а также участие в различных отечественных компаниях. В 1976 г. был учрежден *Резервный Фонд Будущих Поколений*, целью которого, как ясно из названия, стало обеспечение безбедного существования будущих поколений жителей государства. Изначально средства Фонда складывались из 50% Общего Резервного Фонда, 10% от всех доходов страны (как доходов нефтяного, так и не нефтяного сектора), а также из собственных доходов Фонда от инвестиционной деятельности. Активы Фонда, так же как, например, в Норвегии, вкладываются за рубежом с тем, чтобы снизить зависимость от экономической ситуации на внутреннем рынке. В отличие от предыдущих примеров, отчисления в Фонд производятся вне зависимости от ситуации на международном рынке нефтепродуктов. По политическим причинам разглашение информации о средствах Фонда законодательно запрещено. Однако можно предположить, что средства эти составляют значительную сумму, которой хватит для обеспечения безбедно-

го существования многих грядущих поколений жителей этой страны. Правительство прибегло к использованию средств Фонда после кризиса начала 1990-х гг. для ликвидации последствий иракского вторжения в страну и восстановления ее нефтяной промышленности. Любое использование средств Резервного Фонда Будущих Поколений возможно лишь с согласия национальной ассамблеи.

После образования Резервного Фонда Будущих Поколений на Общий Резервный Фонд были возложены стабилизационные функции. Кроме того, Фонд управляет денежными потоками страны, включая обслуживание государственного долга и управление внутренними инвестициями правительства. Не существует каких-либо жестко установленных процедур, регулирующих аккумулирование Общим Резервным Фондом средств в периоды роста цен на нефть. Средства Фонда, главным образом, складываются из продажи принадлежащих государству активов, а также из отчислений доходов государственных предприятий, за исключением 10%, идущих в Резервный Фонд Будущих Поколений.

Значительные средства, аккумулированные данными Фондами, вызвали необходимость создания специального Управления Инвестициями Кувейта в 1982 г., которому были полностью переданы ранее относившиеся к Министерству финансов функции по управлению финансовыми запасами страны. Консервативная финансовая политика отразилась в бездефицитном бюджете страны на протяжении двух десятилетий, за исключением периода войны и послевоенного восстановления в начале 1990-х гг. Фонды Кувейта способствовали проведению антициклической политики. Кроме того, доходы от инвестиций Фондов составляют вторую строку национальных доходов Кувейта после доходов от нефтяного сектора. В последние годы они достигали до 35% общих доходов Кувейта.

Принимая во внимание меньшие запасы нефти в *Омане* (прогнозируется исчерпание ресурсов через 15–20 лет), руководство страны создало в 1980 г. *Государственный Общий Резервный Фонд* с целью замещения уменьшающихся доходов от нефтяного сектора. Несмотря на декларированную цель — осуществление сбережений для будущих поколений, средства Фонда часто используются для покрытия дефицитов бюджета, вызванных внешними воздействиями. Средства из Фонда выделяются по решению Совета министров с представления Совета по Финансам и Энергетическим Ресурсам.

Правила, регулирующие деятельность Фонда, неоднократно менялись. Так, изначально в Фонд отчислялись 15% всех нефтяных доходов; в 1986 г. эта ставка была снижена до 5%, а с 1989 г. все доходы,

превышающие 15 долл. за баррель, должны были отчисляться в Фонд. Новая система была введена в действие в 1990 г. с учреждением Фонда Непредвиденных Расходов, который в 1993 г. заменил Нефтяной Фонд. Фонд Непредвиденных Расходов был призван выполнять стабилизационные функции; предполагалось, что средства в него будут поступать из нефтяных доходов, оставшихся после отчислений в Государственный Общий Резервный Фонд. Однако эта система просуществовала недолго, и в 1993 г. на замену Фонду непредвиденных расходов пришел Нефтяной Фонд, целью которого было инвестирование в нефтяной сектор. Были установлены следующие правила финансирования: доходы до 2 долл. с барреля при превышении ценой отметки в 15 долл. за баррель, отчислялись в Государственный Общий Резервный Фонд; следующие 0,5 долл. с барреля отчислялись в Нефтяной Фонд; все доходы свыше 17,5 долл. за баррель напрямую должны перечисляться в бюджет страны. Несмотря на эти процедуры, которые должны были обеспечить непрерывный прирост средств Фонда, его запасы с 1992 г. уменьшились благодаря использованию правительством страны средств Фонда для покрытия бюджетных дефицитов. Управление активами Фонда осуществляет Министерство финансов страны. Большая часть средств Фонда инвестирована в иностранные активы, а остальная часть помещена в виде депозита в Центральном Банке Омана.

2. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Как видно из приведенных примеров, за рубежом существуют три основных цели создания подобных фондов — социальная (в виде выплаты дивиденда жителям), стабилизационная и накопительная в пользу будущих поколений. В некоторых случаях, как, например, на Аляске или в Кувейте, для выполнения каждой функции существуют отдельные фонды. В этом случае использование средств накопительного фонда более четко регулируется законодательством и доступ к ним более затруднен.

В использовании средств фондов значительное место занимает инвестиционная деятельность. Пример Норвегии и Кувейта показывает, что инвестирование целесообразней производить в фондовые рынки других стран с тем, чтобы нейтрализовать влияние колебаний от мировых цен на нефть на остальные отрасли промышленности внутри страны. Кроме того, если инвестиции осуществляются в акции компаний, то это должны быть компании, напрямую

не связанные с нефтяным сектором. Инвестиционная политика весьма консервативна, основными факторами для определения инвестиционных инструментов является их ликвидность и развитость инфраструктуры рынка, на котором они котируются. При выборе финансовых инструментов управляющие органы исходят из сочетания более высокой долгосрочной доходности, которая предоставляется фондовыми инструментами с нефиксированной доходностью (акции компаний) и высокой надежности (государственные и общественные рентные фонды, а также займы с фиксированным процентом).

Образование подобных фондов в России стало бы важным фактором повышения темпов и качества экономического роста. Проблема заключается в разработке и внедрении механизма выделения из дохода природопользователей рентной составляющей по праву принадлежащей обществу.

В Налоговом кодексе Российской Федерации понятие ренты отсутствует. В налоговом законодательстве многих стран — Норвегии, Великобритании и других рента определяется через «дополнительный доход» предпринимателя, измеряемый превышением его дохода над средним или нормированным доходом, получаемым в других сферах. Часть этого дополнительного дохода изымается государством в виде специального налога на дополнительный (рентный) доход, причем ставка этого налога обычно весьма высока: в Норвегии, например, она составляет 80%.

Неразработанность механизма определения доли ренты в доходе предпринимателя препятствует попыткам узаконить взимание рентных платежей с пользователей природных ресурсов, получающих сверхприбыли. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы состоявшихся в июне 2003 г. парламентских слушаний по вопросу: «Законодательство Российской Федерации о недрах и недропользовании: актуальные проблемы»[1]. В названных материалах в числе недостатков действующего законодательства о недрах прежде всего отмечается отсутствие правовых основ для внедрения рентных принципов налогообложения в недропользовании.

Различные варианты механизма формирования рентных пла-

[1] Законодательство Российской Федерации о недрах и недропользовании: актуальные проблемы: Парламентские слушания, 3 июня 2003 г. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы РФ. Режим доступа: htpp://iam.duma.gov.ru/node/1/3700 (дата обращения: 20.07.2015).

тежей предлагались и на прошедшей 28 июля — 1 августа 2003 г. в Санкт-Петербурге Международной научно-практической Конференции «Теория и практика геолого-экономической оценки нефтегазовых объектов»[1]. Так, в докладе С. А. Кимельмана (ВИЭМС) указывается, что «России предоставлена уникальная возможность создания рентоориентированной социально-экономической системы, используя накопленный мировой опыт... Из общей массы образуемой нефтегазовой ренты создан «серый» сектор, приводящий к утечке за рубеж до 20–25 млрд долл. ежегодно, что превышает доходы от предприятий ТЭК, легально поступающие в бюджетную систему страны. По экспертным оценкам, за счет создания эффективной системы механизмов формирования, учета и поступления рентных платежей доходы бюджета можно в ближайшие несколько лет увеличить в 2–3 раза».

Анализ применяемых и предлагаемых в отечественной и зарубежной практике методов исчисления рентных платежей и их налогообложения показывает, что используются как методы «прямого счета» отчисления от дохода природопользователя в процентах или по фиксированной ставке от выручки, так и расчетные методы, учитывающие дифференцированные по месторождениям и доходности условия добычи. Примером предложенной единой пропорции между рентными платежами и прибылью природопользователей может служить проект Федерального Закона «О рентных платежах за пользование отдельными видами природных ресурсов»[2], где величина рентных платежей «определяется как 70% от размера базы рентных платежей. Таким образом, чистая прибыль составит 30%, что представляется вполне достаточным вознаграждением природопользователей».

Примером использования ступенчатой шкалы для исчисления рентной ставки, может служить проект Федерального Закона

---

[1] Теория и практика геолого-экономической оценки нефтегазовых объектов. Оценка инвестиционной привлекательности объектов лицензирования: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 28 июля -- 1 авг. 2003 г. / редкол.: А.Э. Конторович [и др.]. СПб.: Недра, 2003.

[2] О рентных платежах за пользование отдельными видами природных ресурсов: проект федерального закона № 294504-3 (внесен депутатами Е.П. Ищенко, Н.В. Арефьевым, В.К. Гартунгом, С.И. Загидуллиным, Н.В. Коломейцевым, С.И. Неверовым, Б.Л. Резником, О.В. Шеиным) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

«О дополнительном налоге на недропользователей»[3], где величина налоговой рентной ставки устанавливается в процентах в зависимости от Р-фактора (отношение дохода к затратам) в следующих размерах:

Р-фактор	Ставки, %		Р-фактор	Ставки, %
От 1 до 1,1	0		Свыше 1,4 до 1,5	40
Свыше 1,1 до 1,2	15		Свыше 1,5 до 2,0	50
Свыше 1,2 до 1,3	20		Свыше 2,0	60
Свыше 1,3 до 1,4	30			

Заметим, что предложенная шкала, по сути, регрессивна: в интервалах от 1,5 до 2 и свыше 2 рентная ставка резко снижается, хотя сверхдоходы здесь особенно высоки.

Таблица 1.

Расчет ренты, руб.

Показатель	Нефть, т	Газ, 1000 м^3
Экспортная цена	5700	3000
Затраты	2500	750
Рента	3200	2250
В бюджет 20%	640	450
В рентный фонд	2560	1800
Объем производства	420 млн т	500 млрд м^3
Итого в Рентный фонд		
млрд руб.	1075	900
млрд долл.	35,8	30

К сожалению, дифференцированная оценка и распределение рентного дохода между конкретными пользователями при отсутствии базы исходных данных по месторождениям и участкам нереализуема. Формирование базы для подобных расчетов займет несколько лет. Поэтому может быть предложен укрупненный способ определения ренты

[3] Проект Федерального Закона № 342373-3 «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового Кодекса Российской Федерации, а также о внесении изменений в другие акты законодательства российской федерации» (внесен депутатами Государственной Думы РФ С.Ю. Глазьевым, С.А. Прощиным) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

по среднеотраслевым показателям. Такая методика приемлема именно для российской специфики ценообразования. Поскольку внутренние цены на топливно-энергетические ресурсы основываются на затратах, разность между экспортными ценами и исчисленными по внутренним ценам затратами и представляет собой ренту в первом приближении.

В табл. 1 приведен расчет ренты по нефти и газу, выполненный при следующих условиях: экспортные цены — 26 долл./барр. нефти, 100 долл./1000 м^3 газа, курс валюты — 30 руб./долл., налог на рентный доход — 20%.

Использование средств Рентного фонда предполагается организовать следующим образом: 30% средств Рентного фонда предлагается направить на покрытие дефицита денежного дохода населения, т.е. на восполнение разницы между прожиточным минимумом и реальными доходами низкооплачиваемой части населения[1]. Эта часть Рентного фонда направляется на следующие цели:

1) доплаты гражданам России, получающим пенсии по старости и инвалидности, необходимые для доведения пенсий до величины прожиточного минимума. Доплаты из Рентного фонда к пенсиям осуществляются путем перечисления соответствующих средств фонда на лицевые банковские счета пенсионеров;

2) доплаты студентам и учащимся государственных высших и средних учебных заведений России, получающим стипендии, необходимые для доведения доходов до величины прожиточного минимума. Доплаты из Рентного фонда к стипендиям осуществляются путем перечисления средств фонда на счета указанных выше учебных заведений для соответствующего повышения стипендий;

3) выплаты адресных пособий семьям российских граждан со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума в размерах, необходимых для доведения указанного дохода до величины прожиточного минимума. Выплаты из Рентного фонда адресных пособий семьям российских граждан со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума осуществляются путем перечисления этим семьям средств фонда через органы социального обеспечения.

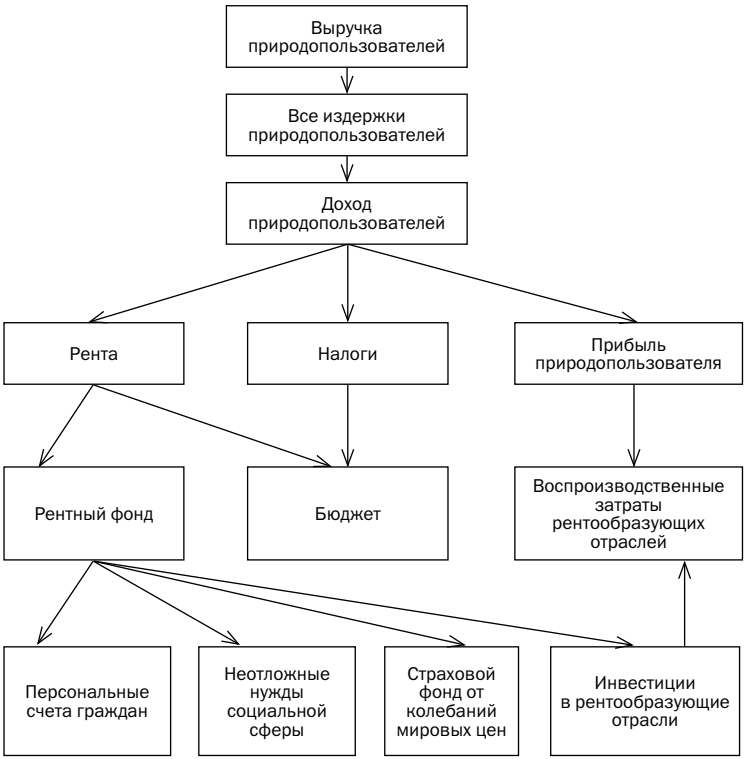
Предлагается направить:

• 30% средств Рентного фонда на инвестирование и неотложные нужды социальной сферы, здравоохранения, образования, науки и культуры;

---

[1] Российский статистический ежегодник. 2002: стат.сб. / Госкомстат России. М.: Госкомстат России, 2002.

Схема формирования и распределения ренты

• 20% средств Рентного фонда в страховой фонд, создаваемый для защиты от колебаний мировых цен на ТЭР;

• 20% средств Рентного фонда на инвестиции в рентообразующие отрасли. Таким образом, их воспроизводственные нужды покрываются из трех источников: бюджета, прибыли природопользователей и рентного фонда (см. схему).

Социально-экономические последствия введения рентных платежей за пользование природными ресурсами могут быть охарактеризованы следующим образом.

Введение рентных платежей, их распределение и использование, окажет радикальное воздействие на уровень жизни населения. За счет рентного фонда может быть реализовано решение одной из главнейших задач, поставленных Президентом В. В. Путиным

в послании Федеральному Собранию России 2003 г., — преодоление бедности. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 36 млн человек, т.е. более четверти жителей страны. Дефицит денежного дохода, определяемый как сумма денежных средств, необходимая для доведения доходов населения с доходами ниже прожиточного минимума составила в 2001 г. 230 млрд руб., т.е. около 5% общего объема денежных доходов населения[1], и это лишь небольшая часть недополучаемой в настоящее время ренты.

В результате реализации предлагаемых преобразований в РФ практически не останется населения со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, снизится дифференциация доходов населения.

Повышение темпов экономического роста позволит обеспечить за 10 лет удвоение российского ВВП. Как указал В.В. Путин, «Нет сомнений в том, что это возможно. Мы просто должны эффективно использовать то, что нам досталось от Бога»[2]. Выравнивание рентабельности добывающих и обрабатывающих отраслей, снижение налоговой нагрузки сделает привлекательными инвестиции в обрабатывающую промышленность, повысится конкурентоспособность продукции обрабатывающих отраслей. Снижение налоговой нагрузки на малый бизнес станет существенным фактором его количественного и качественного роста. Все это приведет к коренному улучшению структуры народного хозяйства, ускорению его развития.

Теоретические и методологические проблемы использования ренты в интересах государства и населения в течение последних лет интенсивно разрабатываются в институтах РАН и других научных центрах. В настоящее время, учитывая зарубежный опыт и достигнутый уровень изученности проблемы рентных платежей, представляется наиболее актуальным направлением работы в этой области переход к практической реализации рекомендаций по изъятию ренты, и в первую очередь, по формированию для этого правового поля.

На основе приведенных выше положений авторами данного материала разработан проект федерального закона «О рентных платежах за пользование природными ресурсами, формировании и использовании рентного фонда». Закон определяет рентные платежи за пользование природными ресурсами как важнейший источник

---

[1] Российский статистический ежегодник. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. М.: Госкомстат, 2002.

[2] Известия. 2003. 20 ноября.

развития народного хозяйства и повышения благосостояния граждан России, устанавливает экономические и правовые основы формирования и использования рентных платежей, вводит в хозяйственную практику рентные платежи за пользование природными ресурсами и порядок использования этих платежей в интересах государства, граждан, пользователей природных ресурсов. Закон носит рамочный характер. В развитие Закона должна быть разработана отраслевая нормативно-правовая база, отражающая специфику формирования и особенности распределения рентного дохода по видам природных ресурсов и категориям пользователей.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Книга академика Д.С. Львова[2], как и другие его работы, вызывает живой интерес читателя — не только сухого «академического ученого», но и любого грамотного современного человека, интересующегося происходящими в стране событиями и ее будущим.

Для академика Львова характерна социальная заостренность его трудов. Рассматриваемая книга насыщена проблемами, затрагивающими каждую семью: доходы и налоги, материальные блага и духовная пища, условия труда и отдыха людей — все подвергается критическому осмыслению. Д. Львов анализирует два образа России: России богатой, продвигающейся в общество благоденствия для избранных, и России бедной, с 85% процентами населения, на долю которых приходится лишь 8% собственности, имеющейся в стране. Доходы 10% самого богатого населения превышают доходы 10% самых бедных в 14 с лишним раз. Столь глубокого социального расслоения населения по уровню доходов не наблюдается ни в одной из современных цивилизованных стран.

Соображения автора относительно бедности в России находят все новые подтверждения. В проведенном недавно исследовании Всемирного банка говорится об удивительном российском феномене бедности, неизвестном в экономически развитых странах. Там бедными оказываются, как правило, опустившиеся люди без семьи, работы и образования, а у нас половина бедных — это труженики, имеющие стабильный заработок. Но при нынешней заработной плате его не хватает для удовлетворения даже элементарных потребностей членов семей таких тружеников хотя бы на уровне прожиточного минимума. Для того, чтобы обеспечить

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Р. Размышления над книгой // Экономическая наука современной России. 2004. № 4.

[2] *Львов Д.* Вернуть народу ренту: резерв для бедных. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004.

в этих семьях прожиточный минимум, требуется поднять зарплату работников целого ряда массовых профессий в 1,5–4 раза. Так, зарплаты вальцовщиков в металлургии, машинистов энергоблоков в электроэнергетике следует повысить в 1,7 раза, слесарей механосборочных работ в машиностроении — в 1,6 раза, зарплаты школьных учителей должны быть подняты в 3,7 раза, почтальонов — в 4,5 раза[3].

Д.С. Львов справедливо считает, «...что уже сейчас необходимо осуществить удвоение или даже утроение заработной платы»[4]. Это соответствует оценкам экспертов Совета Федерации и директора Всероссийского центра уровня жизни В. Бобкова[5]. Подобное требование прозвучало и на предупредительных забастовках, состоявшихся осенью 2004 г. в Москве, Петербурге, Ставропольском крае, Волгоградской, Воронежской, Ярославской областях. Ныне средняя зарплата многих работников непроизводственной сферы не достигает прожиточного минимума, и потому забастовки проходили под лозунгом «За наше право жить, а не выживать!». Профсоюзы требуют поднять зарплату работникам непроизводственной сферы до конца 2004 г. в 1,5 раза, а к декабрю 2005 г. — в 2 раза[6].

Характеризуя уровень развития страны, качество жизни, обычно пользуются стандартным набором средних статистических показателей, среди которых особое внимание уделяется сравнениям ВВП на душу населения. Россия по этому показателю, хотя и отстает в разы от большинства капиталистических стран, но выглядит, тем не менее, вполне благопристойно со своими среднедушевыми 3–4 тыс. долларов. Однако, за средними цифрами скрывается нетерпимый разрыв между бедностью и богатством.

Конечно, разрыв в доходах наиболее и наименее обеспеченных групп населения имеет место во всех странах, но он не столь велик, как у нас. Россия, по Конституции — социальное государство, являет собой образец страны, проводящей несправедливую, антисоциальную экономическую политику.

Нынешняя экономическая политика Правительства РФ полностью противоречит следующим положениям статьи 7 Конституции Российской Федерации:

---

[3] Аргументы и факты. 2004. № 41..

[4] *Львов Д.* Вернуть народу ренту: резерв для бедных. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004.

[5] Аргументы и факты. 2004. № 41.

[6] Русский курьер. 2004. 18 октября..

«1. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается минимальный размер оплаты труда...»[1].

Нельзя назвать достойной жизнь 60% населения с доходом ниже социального прожиточного минимума (5000 руб.) и, тем более, — 20% населения с доходом ниже официального (биологического) прожиточного минимума (2143 руб.)[2].

Улучшению ситуации лишь в малой степени отвечают обещания правительства РФ повысить минимальную зарплату (МРОТ) с января 2005 г. на 20% (до 720 руб.) а до конца года еще на 30% — до 900 рублей[3]. По имеющимся оценкам, такое повышение обойдется за год в 22,3 млрд руб., то есть в сумму, в 12,5 раз меньшую запланированного на 2005 г. профицита федерального бюджета — 278,1 млрд руб.[4] Отсюда следует, что уже в 2005 г., не нарушая сбалансированности бюджета, МРОТ можно поднять до уровня прожиточного минимума. Между тем, как заявил спикер Госдумы Борис Грызлов, подобное повышение МРОТ парламентарии намечают лишь в 2008 году[5]. Заметим, что уже в настоящее время минимальная зарплата на уровне прожиточного минимума законодательно установлена в Республике Татарстан[6].

Возникает закономерный вопрос: есть ли у государства возможность не на словах, а на деле радикальным образом изменить ситуацию — покончив с бедностью, реализовать конституционное право граждан России на достойную жизнь? В книге Д.С. Львова на этот вопрос дан положительный ответ.

Автором названо два пути преодоления бедности. Первый из них — использование рентных платежей в интересах населения. В отношении сверхдоходов нефтяников правительство, вняв предложениям Д.С. Львова и его сторонников, в последнее время принимает нужные меры. Необходимость изменения системы налогообложения этой отрасли наконец-то дошла до умов в Доме Правительства. Сообщается, что нефтяные пошлины с 1 декабря 2004 г.

---

[1] Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1995.

[2] Россия в цифрах. 2004: краткий стат. сб. М.: Росстат, 2004.

[3] Русский курьер. 2004. 18 октября.

[4] Газета. 2004. 19 октября.

[5] Русский курьер. 2004. 18 октября.

[6] Литературная газета. 2004. 19–25 мая.

достигнут рекордной величины — 101 долл. за тонну[7]. С 1 января 2005 г. начнет действовать более высокая ставка налога на добычу полезных ископаемых.

Хотелось бы надеяться, что и в отношении других эксплуатируемых природных ресурсов будут приняты аналогичные меры по изъятию сверхприбылей.

Казалось бы, вопрос решается, сверхдоходы изымаются. Однако спрашивается: куда пойдут изымаемые средства? Что получит население, прежде всего его беднейшая часть?

Упорное стремление правительственных органов не признавать понятий «рента», «рентный платеж» имеет свое объяснение. Поток финансовых ресурсов от сбора налогов формирует текущий бюджет, бюджет развития, стабилизационный фонд, а рента — общественный ресурс. Она — объект общественной собственности в системе национального имущества. При том, что рентные платежи должны расходоваться на выполнение общественных функций: удовлетворение важнейших социально значимых потребностей — охрану здоровья и образование, социальную помощь малоимущим слоям населения, — а также на обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы и сохранение природной среды, статус ренты независим от бюджетно-налогового процесса. Видимо, именно поэтому налогово-бюджетные ведомства стремятся завуалировать, размыть грань между налогами и рентой. Они говорят: «Зачем еще вводить ренту? Мы просто увеличим налог на добычу полезных ископаемых, это та же рента».

Такая аргументация рассчитана на наивность и неграмотность аудитории. К счастью, в обществе идея связанных с природной рентой преобразований в налогово-бюджетной сфере находит все большее понимание.

Второй путь преодоления бедности — перераспределение налогов, трансферт от богатых к бедным посредством существенной перестройки налоговой системы. Имеется в виду переход от плоской шкалы подоходного налога к прогрессивной с крутым уровнем подъема, как это имеет место в экономически развитых странах.

Заметим, что при введении плоской шкалы было проявлено полное пренебрежение интересами беднейшей части населения. Одновременно с отменой прогрессивного налогообложения богатых был увеличен подоходный налог с 12% до 13%. Оправдались: подумаешь, на 1%... Этот процент, несущественный для людей с высоким и сред-

[7] Известия. 2004. 2 ноября.

ним заработком, в том числе для тех, кто готовил и принимал этот антисоциальный закон, стал дополнительной нагрузкой для тех, кто еле сводит концы с концами, у кого каждая десятка на учете. А таких в стране, как известно, около 30 млн человек.

Здесь уместно напомнить и о ситуации с «необлагаемым минимумом» в доходах граждан. За рубежом в развитых странах он приближен к прожиточному минимуму. Совершенно ясно, что в социальном, по Конституции, государстве брать налог с человека, чей доход меньше прожиточного минимума — аморально. Вдвойне аморально — в условиях задержек выплат зарплаты и отмены ряда льгот.

Д.С. Львов говорит еще об одном незадействованном источнике средств для борьбы с бедностью — прогрессивном налоге на сверхнормативное имущество, например роскошные коттеджи, огромные земельные участки, городские квартиры площадью в сотни метров. Подлежащие налогообложению объекты недвижимости не укрыть, они на виду у всех. И не нужно никаких исследований, чтобы понять: хозяева, похожих на дворцы особняков — люди не бедные, могли бы на законных основаниях отчислять в казну хотя бы малую часть своих сверхдоходов. Академик Львов, предвидя привычные возражения «новых русских» в духе: «Ага, они опять хотят отнять и поделить!» — доходчиво и вполне научно обосновывает свою позицию: «Размеры сверхнормативного имущества следует рассматривать как капитализированную ренту, а потому ее изъятие в доход государства или общества вполне закономерно».

Постоянное обсуждение и осуждение «в народе» вызывают демонстративные проявления богатства нашими крупными бизнесменами и государственными чиновниками: покупка океанских яхт, самолетов, футбольных клубов, устройство свадеб в царских дворцах, и т.п. По-видимому, и здесь в основе миллионных трат — капитализированная природная рента. Пусть расходуются средства, если они не криминальные, на дворцы и спортивные клубы. Владелец средств вправе распорядиться ими по своему усмотрению. Наши оценки лежат лишь в сфере морально-этической, а не правовой. Но при этом остается вполне правомерным и законным вопрос о справедливом налоге на имущество. Позиция Д. Львова ясно выражена: «За основу налогообложения имущества должна быть принята его рыночная цена, а не инвентаризационная оценка, доставшаяся нам от советских времен. Причем рыночная цена должна отражаться в имущественной декларации собственника этого имущества. При умышленном занижении этой цены (что происходит «сплошь и рядом»), налоговым органам следует предоставить право обложения собственника весьма ощутимым штрафом. А в неко-

торых случаях речь может пойти о выкупе имущества по указанной собственником в декларации цене»[1].

Поскольку введение рентных платежей и реформирование налоговой системы потребует много времени, зададимся вопросом: нельзя ли покончить с бедностью незамедлительно? Наш ответ на этот вопрос утвердительный. В последнее время в российской экономике сложились для этого уникальные условия: стабилизационный фонд, превышающий полтриллиона рублей и ежегодный многомиллиардный бюджетный профицит. Образование такого профицита — превышение доходов бюджета над расходами — нельзя оценить положительно. Доходы и расходы должны быть сбалансированными. Их небаланс — результат недоплаты причитающейся многим трудящимся зарплаты. Иначе невозможно объяснить низкую долю заработной платы в нашем ВВП — в 2–2,5 раза меньшую, чем в других цивилизованных странах. Об этом красноречиво свидетельствуют данные, приведенные в вышедшей два года назад фундаментальный монографии Д.С. Львова «Экономика развития»[2]. Доля заработной платы в ВВП в 90-е гг. прошлого века составляла в России 30–40%, в Евросоюзе — 69–71%, в США — 72%, в Японии — 74–76%. Если, как указано выше, МРОТ довести до уровня прожиточного минимума, то, с учетом повышения остальной зарплаты, ее доля в ВВП России достигнет хотя бы 50%.

Радетель и хранитель стабилизационного фонда министр финансов России А. Кудрин полагает, что, если деньги этого фонда или бюджетный профицит направить бедным, разразится инфляция. Он утверждает: «Стабфонд создается из денег, полученных благодаря высоким ценам на нефть... Количество товаров в России не увеличилось. Если эти деньги придут в экономику, то у нас наступит эра гиперинфляции». Вот его объяснение этого феномена: «Если мы вкладываем деньги от высоких цен на нефть в строительство одного завода, то для того, чтобы они не вызвали инфляции, в экономике должно быть произведено продукции столько, сколько стоит этот завод, да еще помноженной на четыре. То есть на каждый рубль, потраченный из стабфонда, нужно произвести товаров на четыре рубля»[3] (?!). Объяснение более чем сомнительное. В самом крайнем случае товары на покрытие выплаченной при строительстве гипотетиче-

---

[1] *Львов Д.* Вернуть народу ренту: резерв для бедных. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004.

[2] *Львов Д.С.* Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.

[3] Известия. 2004. 20 мая.

ского завода зарплаты могут быть импортированы. Ведь валютный эквивалент этой зарплаты останется в распоряжении правительства и вполне обеспечит такой импорт.

В этой связи заслуживает внимания мнение знатока указанной проблематики В. Геращенко, возглавлявшего долгие годы Центральный банк России. На вопрос корреспондента «Известий»: «Правильно ли делает правительство, консервируя свои сверхдоходы в стабилизационном фонде?» — В. Геращенко со всей определенностью ответил: «Я считаю — неправильно. Нам сейчас нужна политика Кейнса или послевоенной Европы. Нужно поощрять и повышать доходы населения...»[1]. Действительно, это увеличило бы платежеспособный спрос населения, привело бы к расширению производства товаров и услуг, увеличению рабочих мест, ускорению развития экономики. Ведь в послевоенные годы и в Европе, и в Японии собственные и заемные средства не замораживались, а вкладывались в модернизацию и расширение производства, в повышение доходов населения, что радикально улучшило ситуацию в этих странах.

Еще задолго до Кейнса экономическую политику, достойную подражания, проводил предшественник А. Кудрина — министр финансов России С. Витте. В 1893–1906 гг. Сергей Юльевич Витте руководил не только денежно-кредитной и бюджетной сферой России, но, по сути, всей ее экономикой. Всемирную известность получила денежная реформа Витте 1895–1897 гг., в результате которой российский рубль стал одной из наиболее прочных конвертируемых валют мира. Но при этом, не опасаясь инфляции, Витте не накапливал свободные деньги в бюджете, а расходовал их на строительство Транссиба, Среднеазиатской и других железных дорог, развитие промышленности, науки и образования. В результате за одно лишь последнее десятилетие XIX века количество предприятий в России возросло в 1,4 раза, объем промышленного производства удвоился, было учреждено около 150 высших учебных заведений, технических и коммерческих училищ[2].

Резко отрицательное отношение к замораживанию средств в Стабилизационном фонде высказывают многие ученые и политические деятели. Так, депутат Госдумы О. Дмитриева считает, что «...правительство допускает огромную ошибку, не используя

---

[1] Известия. 2004. 20 мая.

[2] Россия на рубеже веков: исторические портреты: сб. / сост. А.П. Корелин. М.: Политиздат, 1991; Отечественная история. Энциклопедия. В 5 т. Т. 1. М.: Большая российская энциклопедия, 1996.

уже несколько лет относительно благоприятную экономическую конъюнктуру, связанную с ценами на нефть... Общепринятая бюджетная практика предполагает, что бюджет должен не накапливать средства, а расходовать — развивать инфраструктуру и бюджетные отрасли»[3].

Книга Д.С. Львова убеждает в том, что не только природные ресурсы, но и интеллектуальный потенциал — главная надежда России — используется не по-хозяйски. Наука, которая всегда была одной из важнейших составляющих имиджа России, утрачивает свои позиции. С одной стороны, постоянно декларируется необходимость разрабатывать стратегию развития страны на основе научных рекомендаций, достижений научных коллективов и выдающихся ученых. С другой — проводится политика разрушения науки: ликвидация научных центров, сложившихся, известных всему миру коллективов ученых, прекращение многих исследований и разработок из-за отсутствия ассигнований на фундаментальную науку. Из года в год, отмечает академик Львов, в процессе формирования бюджета игнорируется законодательно закрепленный норматив финансирования науки. Действительно, в соответствии с действующим Законом о науке установлены бюджетные гарантии финансирования научного обслуживания в размере не менее 4% от расходной части бюджета. Но в общей сумме расходов бюджетов 2003 и 2004 гг. объем финансирования науки составил только 1,7%. В результате доля России в мировом наукоемком секторе снизилась за 8 лет в 8 раз, составив в 2000 г. 0,9%, в то время как доля США равна 33,9%. Отсутствие перспектив и низкая оплата труда вызывают «утечку умов» из России.

На позорно низком уровне находится доля России в мировом экспорте высокотехнологичных товаров. В 2000 г. она составила 0,3%, в то время, как доля США — 19,4%, Японии — 12,7%, Германии — 8,5%, Республики Кореи — 5,6%, Китая — 4,2%, Латинской Америки — 2,8% (Яковец, 2003)[4].

Книга Д.С. Львова наводит на глубокие размышления, ставит принципиальные вопросы и дает на них аргументированные ответы. Содержащиеся в ней предложения по реформированию российской экономики имеют четкую социальную направленность, столь важную сегодня для нашей страны.

---

[3] Известия. 2002. 4 февраля.

[4] *Яковец Ю.В.* Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: ИКЦ Академкнига, 2003.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1995.

2. *Львов Д.С.* Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.

3. Отечественная история. Энциклопедия. В 5 т. Т. 1. М.: Большая российская энциклопедия, 1996.

4. Россия в цифрах. 2004: краткий стат. сб. М.: Росстат, 2004.

5. Россия на рубеже веков: исторические портреты: сб. / сост. А.П. Корелин. М.: Политиздат, 1991.

6. *Яковец Ю.В.* Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: ИКЦ Академкнига, 2003.

БЛАГОСОСТОЯНИЕ ДЛЯ ВСЕХ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Российские золотовалютные резервы и Стабфонд выбиваются из всех критериев разумной достаточности. Есть много путей рационального использования избыточных средств на благо экономики.

ТОВАР – ДЕНЬГИ. И ЧТО?

Если суммировать Стабфонд и золотовалютные резервы страны, получается колоссальная сумма — почти 4 трлн рублей. Радетель и хранитель Стабфонда, **министр финансов Алексей Кудрин**, утверждает, что, если деньги Стабфонда придут в экономику, «у нас наступит эра гиперинфляции».

В действительности дело обстоит как раз наоборот. Вследствие роста цен мирового рынка на нефть и соответствующей выручки за ее экспорт в Россию поступает все больше нефтедолларов. Для их покупки Центральный банк эмитирует необходимое количество рублей. В результате увеличивается денежная масса, в чем принято усматривать основную причину инфляции. Однако дополнительная рублевая масса имеет долларовое обеспечение и при рациональном ее использовании никакой инфляции быть не должно. Более того, направляя средства, вырученные от экспорта нефти, на импорт соответствующего ассортимента товаров, можно добиться даже дефляции. Нам могут возразить, что это ущемит интересы отечественного производителя. Но речь идет об импорте не только потребительских товаров, но и товаров производственного назначения, главным образом — технологического оборудования для легкой и пищевой промышленности. Приведем в этой связи высказывание мэра Москвы Юрия Лужкова: «Инфляция возникает тогда, когда денег больше, чем товара. А мы-то сидим на деньгах. Формула

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Благосостояние для всех // Прямые инвестиции. 2005. № 11.

«товар — деньги — товар» заменена правительством на новую — «товар — деньги». Из денег они уже не хотят получить товар. Они хотят положить их за рубежом... От такой политики одни убытки. В прошлом году средства Стабфонда лежали на счетах, и, по выкладкам Счетной палаты РФ, за это время инфляционные потери составили около 23 млрд рублей».

Интересно мнение знатока рассматриваемой проблематики Виктора Геращенко, возглавлявшего долгие годы Центральный банк России. На вопрос корреспондента «Известий»: — «Правильно ли делает правительство, консервируя свои доходы в Стабфонде?» — он со всей определенностью ответил: «Я считаю, неправильно. Нам сейчас нужна политика Кейнса или послевоенной Европы. Нужно поощрять и повышать доходы населения...». Это повысит платежеспособный спрос, расширит производство товаров и услуг, приведет к увеличению рабочих мест и ускорению развития экономики.

Действительно, в странах послевоенной Европы и в Японии собственные и заемные средства не замораживались, а направлялись на развитие экономики, повышение доходов населения, что радикально улучшило социально-экономическую ситуацию в этих странах, привело к образованию современного процветающего хозяйства. Удвоение ВВП России позволит хотя бы приблизиться к этим странам. Опыт Японии и Германии свидетельствует о реальности такой задачи, разумеется, при рациональном использовании ресурсов, которыми располагает наша страна.

РЕГУЛИРУЕМОЕ ЧУДО

В 1960-е гг. в Японии было разработано и реализовано три индикативных плана, причем долгосрочный так и назывался: «План удвоения национального дохода на 1961–1970 гг.», а среднесрочные: «Промежуточный план развития экономики на 1964–1968 гг.» и «План экономического и социального развития на 1967–1971 гг.». С особой тщательностью разрабатывался «План удвоения национального дохода». Его разработке предшествовало составление прогноза, призванного служить основой десятилетнего плана. Для выработки этого прогноза при Управлении экономического планирования был создан Комитет долгосрочного прогнозирования, подготовивший доклад «Перспективы развития японской экономики на 1980 год».

Важнейшей особенностью экономического роста в рассматриваемый период стало его качество, модернизация и диверсифика-

ция структуры народного хозяйства Японии. 60-е гг. прошлого века знаменовались в этой стране переходом к массовому производству промышленной и бытовой электротехники и радиоэлектроники. Большую роль сыграло развитие автомобилестроения. За десять лет, с 1960-го по 1970 г., годовой выпуск легковых автомобилей вырос почти в 20 раз и превысил 3 млн штук. Все три названных плана были выполнены как в целом, так и по годам планового периода с существенным — на 20% — превышением намеченного уровня.

В результате в течение этого десятилетия Япония сумела обеспечить высокие темпы экономического развития — 12% прироста ВВП в среднем за год. Опередив за этот период Англию, Францию и ФРГ по общему объему ВВП, Япония заняла второе — после США — место в мире.

Регулируемое государством экономическое развитие Японии в 1960–1970-е гг. стало не только ускоренным, но и устойчивым. В последующие 30 лет темпы экономического роста хотя и снизились, но оставались более высокими, чем в других развитых странах. Вклад научно-технического прогресса в обеспечение экономического роста повысился в эти годы с 50 до 70–80%.

Быстрое развитие японской экономики позволило в 1965–1980 гг. удваивать ВВП на душу населения раз в пять лет.

Мы так привыкли к «японскому экономическому чуду», что это уже не вызывает удивления. Но не менее красноречива динамика ВВП на душу населения в европейских странах. Здесь удвоение этого показателя за пятилетие в годы интенсивного роста — правило, а не исключение:

В США темпы роста ВВП на душу населения скромнее, но и здесь удвоение за десять лет было обычным явлением.

ЭКСПАНСИЯ ЭРХАРДА

Особого внимания заслуживают успехи экономики Германии в 1950–1970-е гг. Ее послевоенное возрождение и развитие продемонстрировали возможности быстрого роста производства и столь же быстрого повышения доходов и уровня жизни населения.

Людвиг Эрхард — вдохновитель и организатор «немецкого чуда» — изо дня в день объяснял народу проводимую политику экономической «экспансии» и соответствующего роста оплаты труда, что обеспечило доверие и поддержку проводимых реформ со стороны населения.

Мы видим, обращаясь к отечественному опыту: отсутствие доверия к органам законодательной, исполнительной, судебной власти, что подтверждается многочисленными социологическими опросами и исследованиями, — едва ли не главный тормоз на пути модернизации российской экономики.

Книга Эрхарда «Благосостояние для всех», вышедшая в свет в 1956 г., подводит итог послевоенного строительства новой Германии (ФРГ), в результате которого произошло обновление хозяйственного уклада, производительных сил. «Я исходил из желания, — пишет Эрхард, — окончательно преодолеть старую консервативную социальную структуру путем создания массовой покупательной способности населения. Но умножение благосостояния в послевоенной полунищей Германии было возможно лишь на пути «экспансии хозяйства».

С 1949 г., когда правительство ФРГ начало проводить политику социального рыночного хозяйства, по 1957 г., то есть за восемь лет, национальная продукция выросла более чем вдвое.

Только за пятилетие, с 1950-го по 1955 г., частное потребление выросло с 29 млрд до 51 млрд марок. Объем государственных социальных пособий увеличился с 9,6 млрд марок в 1949 г. до 24,4 млрд в 1956 г.. Все это, равно как и пенсионная реформа, стало возможным благодаря хозяйственному прогрессу.

ВВП Японии (долл. на душу населения)

1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
580	1020	2750	5230

ВВП европейских стран (долл. на душу населения)

Страна	1985 г.	1990 г.	Рост за 5 лет
Великобритания	8390	16080	в 1,9 раза
Франция	9550	19590	в 2,0 раза
Италия	6520	16880	в 2,5 раза
Испания	4360	11010	в 2,5 раза

ВВП США (долл. на душу населения)

1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
3240	4760	7120	11590	16400	21810

Источник данных: Cyril & Methodius Great Encyclopedia / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия [электронный ресурс]. 2004.

Экономическое руководство правительства ФРГ первостепенное внимание уделяло противодействию инфляции. Однако это противо-

действие было не пассивным — омертвлять сокровища в неприкасаемых запасах, а активным — вкладывать каждый пфенниг в эффективные проекты, своевременно и полностью использовать рыночную конъюнктуру. В результате реализовывался экономический феномен: увеличение заработка при понижающихся ценах.

Успешное развитие германской промышленности обеспечивало экономическую стабильность. И, продвигаясь в узком коридоре между дефляцией и инфляцией, рыночное хозяйство ФРГ противостояло тенденциям спада, не подвергая опасности устойчивость валюты.

Повышение платежеспособного спроса, приводящее к подъему в секторе товаров широкого потребления (в 1952–1953 гг. рост на 60%), явилось результатом увеличения доходов широких народных масс. Повышались зарплаты рабочим и служащим, пенсии и пособия. Возрастал спрос на «долговременные» товары, жилье, туризм. Доходы населения в период бурного роста экономики за шесть лет — с 1950-го по 1956 г. — увеличились вдвое. Одновременно наблюдалось стремление к росту сбережений. Высокая готовность наращивать накопления свидетельствовала о доверии населения к проводимым реформам, что было важным стабилизирующим фактором. «Вот, — скажут наши придворные экономисты, — и мы для этого создали избыточные валютные резервы». Но Эрхард устойчивость понимал подругому. «Если по ряду причин невозможно добиться оптимальной пропорции между капиталом, инвестиционными нуждами народного хозяйства и потреблением, тогда я считаю... выгоднее сохранить потребительскую конъюнктуру, идя при этом на риск затруднений в области капиталовложений».

Наблюдаемые на фоне роста ВВП Японии и Германии аномалии в развитии России особенно удивительны в свете ее уникальной ресурсообеспеченности по сравнению с другими цивилизованными странами: землей, лесом, энергоносителями, образованным населением. Быть может, дело в неадекватной стратегии развития экономики нашей страны?

НЕЛЬЗЯ ЗАМОРАЖИВАТЬ ДЕНЬГИ

У нас в стране еще задолго до Кейнса экономическую политику, достойную подражания, проводил предшественник Алексея Кудрина, министр финансов России Сергей Юльевич Витте. В 1893–1906 гг. он руководил не только денежно-кредитной и бюджетной сферой России, но, по сути, всей ее экономикой. В тот период российское Мини-

стерство финансов являлось и собирателем денежных средств, и их «расходчиком». Всемирную известность получила денежная реформа Витте 1895–1897 гг., в результате которой российский рубль стал одной из наиболее прочных конвертируемых валют мира. Но при этом Витте не опасался инфляции и не омертвлял свободные деньги в стабфондах, а расходовал их на строительство Транссиба, Среднеазиатской и других железных дорог, развитие промышленности, науки и образования. В результате за последнее десятилетие XIX в. количество предприятий в России возросло в 1,4 раза, объем промышленного производства удвоился.

Как неоднократно указывал президент Путин, приоритетом государства должно быть обеспечение достойной жизни граждан. Пока до этого дистанция огромного размера. Нельзя назвать достойной жизнь 60% населения с доходом ниже социального прожиточного минимума (5 тыс. руб.) и тем более 20% населения с доходом ниже официального (по сути, биологического)прожиточного минимума (2395 рублей).

Важно иметь в виду, как определяют доходы, необходимые для достойной жизни, сами граждане России. Социологи «Левада-центра» задавали вопрос: «Сколько денег нужно сейчас семье, в расчете на одного человека в месяц, чтобы жить, по вашим представлениям, нормально?» Был получен ответ: 9140 руб. Такие, и даже большие, среднедушевые доходы имеют лишь москвичи и жители нефтедобывающих регионов. В основном по стране они ненамного превышают прожиточный минимум, а в некоторых — меньше его.

Улучшению ситуации способствовало бы обещанное повышение зарплаты бюджетникам к 2008 г. в два раза. Возникает вопрос: нельзя ли сделать это уже теперь? Наш ответ на поставленный вопрос — утвердительный. В настоящее время в российской экономике имеются все необходимые для этого ресурсы. Между тем значительная часть накопленных ресурсов — не что иное, как результат недоплаты причитающейся трудящимся зарплаты. Об этом свидетельствует низкая доля заработной платы в нашем ВВП — в 2–2,5 раза меньше, чем в других цивилизованных странах (для сравнения: в России — 30%, Евросоюзе — 70%, США — 72%, Японии — 76%).

К сожалению, согласно бытующим в среде экономистов представлениям, накопленные резервы служат лишь для обеспечения устойчивости денежной массы и от величины резервов якобы напрямую зависят качественные характеристики денег, находящихся в обращении. Суждение о том, что наращивание избыточных централизованных резервов — это главная гарантия «здоровья» рубля,

неубедительно, ибо «здоровье денег» определяется главным образом состоянием национальной экономики, насыщением рынка товарами и услугами.

Вместо того, чтобы априорно отрицать возможности эффективного применения накопленных резервов, правительству следовало бы срочно подготовить и обосновать перечень неинфляционных направлений их использования. Если уж расходовать излишки денег за рубежом, то не «на строительство домов дружбы и военных баз», как это предлагал советник президента РФ А.Н. Илларионов, а на закупку современного технологического оборудования и необходимых компонентов, которые не производятся в России, для модернизации малого и среднего бизнеса. Это обеспечило бы повышение конкурентоспособности наших потребительских товаров.

За счет средств Стабфонда и золотовалютных резервов могут быть резко расширены границы государственных гарантий для иностранных инвесторов, сегодня это воспринимается ими как важнейшее условие для реализации крупных проектов в России. Можно облегчить финансирование импорта зарубежного оборудования за счет оплаты таможенных пошлин, величина которых неподъемна для многих предприятий.

Использование Стабфонда и избыточных резервов содействовало бы ускорению ввода незавершенных объектов жилищного и производственного строительства, объемы которых сегодня превышают годовые объемы нового строительства. Для оживления ипотечных программ следовало бы финансировать опережающее строительство жилых домов, с тем чтобы граждане могли бы переехать в новую квартиру в день подписания договора. Наряду со снижением банковского процента и первоначального взноса это имело бы большое значение для преодоления недоверия к ипотеке. Работа в этом направлении ведется, но далеко не достаточная.

Определенные меры принимаются в последнее время в социальной сфере. На развитие здравоохранения и образования выделено дополнительно 100 млрд рублей.

Неинфляционные возможности использования резервов есть и в сельскохозяйственной сфере. Известно, что повышение цен на мясо — одна из основных составляющих инфляционного роста. Остановить этот рост можно было бы, изменив политику закупок. Например, приобретая дешевое мясо в Южной Америке, Австралии и одновременно поддерживая отечественного производителя — компенсируя его потери от ввоза из-за рубежа. Политика снижения цен на ряд продовольственных товаров возможна без ущерба для нашего

агросектора. Прежде всего это касается продукции, не производимой в России по естественным причинам (бананы, ананасы и другие тропические плоды, кофе, хлопок, шелк) либо малоэффективной в наших природно-климатических условиях по сравнению с другими странами (рис, табак и др.). Для того и существуют международное разделение труда и государственная торговая политика, чтобы отбирать с наименьшим ущербом для собственной экономики импортные товары. Заметим кстати, что во многих странах государство обеспечивает «розничный демпинг» в интересах покупателей. Так, в Финляндии и Швеции осуществляется политика низких цен на привозные фрукты и дотирование производства овощей в интересах населения, нуждающегося в повышенном потреблении витаминов в северных странах.

Зашоренность наших придворных экономистов по поводу недопущения расходования Стабфонда и избыточных золотовалютных резервов вызывает неоправданное замораживание огромных средств.

УРОКИ АКАДЕМИКА Н.П. ФЕДОРЕНКО[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Последнее семилетие жизни и творчества академика Федоренко ознаменовалось выходом в свет трех его монографий «Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее»[2], «Россия. Уроки прошлого и лики будущего»[3], «Гуманистическая экономика»[4] и ряда статей программного характера[5]. Работы патриарха восхищают свежестью мысли и глубиной понимания непростых процессов нашей социально-экономической действительности.

Монография «Гуманистическая экономика», вышедшая в свет в начале нынешнего года, — небольшая по объему, но, на наш взгляд, особенно значимая по содержанию и поучительная для современной экономической науки и практики.

В предисловии к названной книге говорится, что в последние несколько десятилетий человеческий фактор в экономике стал объектом пристального внимания ученых-экономистов, однако в большинстве своем они рассматривали его в демографическом, психологическом и других аспектах, где человек представал в разных ипостасях, в том числе единицей населения, элементом рабочей силы, генератором научно-технического прогресса, потребителем и т.п., но так или иначе рассматривался как часть экономического механизма, как средство достижения экономических целей.

Подход Н.П. Федоренко иной — его первый урок заключается в том, чтобы воспринимать человека исходя из идей и философских

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Уроки академика Н.П. Федоренко // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. № 4.

[2] *Федоренко Н.П.* Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее. М.: Наука, 1999.

[3] *Федоренко Н.П.* Россия. Россия. Уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2001.

[4] *Федоренко Н.П.* Гуманистическая экономика. М.: Экономика, 2006.

[5] *Федоренко Н.П.* Проблемы бедности и богатства в современной России // Экономическая наука современной России. 2005. № 3.

установок, признающих, прежде всего, ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и полномерное проявление своих способностей; считать *благо человека высшим критерием оценки общественных институтов,* а принципы равенства, справедливости, человечности — желаемой нормой отношений между людьми. Данная система воззрений определяется как *гуманизм*.«Таким образом, аспекты экономики, относящиеся к ней и учитывающие ее, — заявляет Н.П. Федоренко, — я называю *гуманистическими».*

Идеи гуманизма имеют длительную историю: они зарождались и формировались еще в глубокой древности, сложившись в систему в эпоху Возрождения, т.е. в XV веке. Развиваясь, они вбирали в себя идеи «естественных прав» человека. Гуманисты пытались найти пути сочетания блага личности и общественных интересов, опираясь на теорию «разумного эгоизма», правильно понятого личного интереса.

И не случайно Н.П. Федоренко называет себя приверженцем идей «князя философов», члена Петербургской академии наук с 1794 г. И. Канта, перенявшим идею о том, что путеводным маяком и критерием счастья и благоденствия человека является не что-то подобное, скажем, частной собственности или кодексу строителя коммунизма, а только две вещи — долг и нравственный закон, который должен править всеми. «Состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности. Лишь человек с добрым сердцем и светлым умом, духовно зрелый, трудолюбивый и ответственный, сможет обеспечить себя, принося пользу своим ближним и своему народу». Н.П. Федоренко цитирует И. Канта: «Человек... есть цель сама по себе, т.е. никогда никем (даже Богом) не может быть использован как средство».

В оптимизационных экономико-математических моделях и построениях, прогнозирующих социально-экономическое развитие, в числе ограничений задачи обычно присутствует условие нижней границы либо неснижения уровня жизни, либо его роста заданным темпом в каждый момент времени прогнозного периода, сохранения положительной динамики социальных показателей. Именно этим обеспечивается гуманизация математических моделей, где достижение поставленных целей могло бы, не будь подобных ограничений, произойти в более короткие сроки, но за счет лишения потребителей необходимых ресурсов и, соответственно, ухудшения их положения.

Н.П. Федоренко, его школа экономико-математического моделирования социально-экономического развития всегда уделяла первостепенное внимание человеческому фактору.

К сожалению, у сегодняшних капитанов экономического блока нашего правительства, образованных специалистов, владеющих моделированием макроэкономики, в их экономических построениях отсутствует столь важная составляющая. Они, словно роботы, в программу которых не заложены ограничения, учитывающие жизненные потребности человека.

Что такое жизнь ниже прожиточного уровня, что такое наш законодательно установленный убогий прожиточный уровень, какая стабильность может быть при небывалом расслоении общества на бедных и богатых? Такое впечатление, что наших нынешних власть предержащих чиновников не волнуют каждодневные беды народа — большие, как недавно проведенная монетизация льгот, и меньшие, как, например, систематические задержки выплаты заработанных денег. Министры экономического блока словно забывают, что живут не в виртуальном мире, а в мире людей, у которых нет нескольких запасных жизней, как в компьютерных играх. Элементарные ограничения в их программах не учитываются, что порождает множество проблем. Они обозревают только «вертикаль» власти и ее окрестности, обращая свой взор вниз лишь когда смутьяны» перекрывают железнодорожные магистрали. Они как бы не замечают, что их упражнения на уровне макроэкономики не спасают от инфляции, не увеличивают темпы роста ВВП и выпуска конкурентоспособной продукции.

Наши реформы почти никогда не имели альтруистических мотивов, пишет академик Федоренко, и мне хочется понять, как при этом реформаторы могут рассчитывать на социальную поддержку своих «перестроек». А ведь без общественной поддержки любые реформы обречены если не на откат, то на стагнацию. Реформы двинутся вперед и станут плодотворными только в одном случае: если они будут развернуты в сторону *человека*, *населения*, *народа* и получат их твердую поддержку.

Второй урок Н.П. Федоренко содержится в главе монографии «Гуманистическая экономика», посвященной развитию человеческого капитала и росту национального богатства. Здесь справедливо указано: «Среди составляющих национального богатства, к которым обычно относят основной капитал, имущество (в том числе домашнее), а также природно-ресурсный потенциал, включающий минерально-сырьевую и топливную базу, земельные, водные, лесные и климатические ресурсы, ведущую роль играет человеческий капитал, поскольку он оказывает главное, определяющее воздействие на все остальные компоненты общего потенциала страны. Именно

от него зависят аккумулирование основного капитала, накопление имущества, степень наращивания и эффективность использования природных богатств, не говоря уже о том, что от качества человеческого капитала зависит сегодня успех или неуспех в историческом соревновании в области науки и техники, повсеместно определяющем уровень развития каждой без исключения страны мира. Сегодня главная составляющая национального богатства — это уже не данные Богом земли, недра и другие его дары, а благосостояние человека, его хозяйственная, трудовая, творческая деятельность, в том числе позволяющая содержать в нормальном состоянии и возобновлять природные ресурсы, а также гуманизировать и экологизировать экономическое развитие».

По расчетам Всемирного банка и Программы развития ООН (ПРООН), по состоянию на 1994 г. физический капитал или накопленные материальные блага составляют 16% общего богатства мира, тогда как природные богатства 20%, а накопленные вложения в человека — или человеческий капитал — 64% мирового богатства, причем в некоторых странах, таких как Германия, Япония, Швейцария, эта цифра достигает 80%. В России доля человеческого капитала в национальном богатстве страны в конце XX в. составляла 14%, что никак не может быть оценено позитивно[1].

В середине прошлого века после Второй мировой войны мировое сообщество столкнулось с лимитами экстенсивного развития, подошло к пределам вовлеченного в хозяйственный оборот основного капитала и природных ресурсов. Единственным выходом из создавшейся ситуации стало ускорение прогресса науки и техники. А он невозможен без радикального повышения качества рабочей силы. Недостаточно обученная и квалифицированная рабочая сила стала непригодной к управлению высокотехнологичными процессами. Пришло понимание, что в новых условиях наибольшую отдачу дает человеческий капитал — фактор производства, который не имеет пределов своего развития и потому капитальные вложения были перенаправлены в сторону образования и науки. С опозданием, в конце XX в. понимание того, что качество человеческого капитала непосредственно влияет на возможности прогресса экономики, модернизации ее институтов, дошло и до России.

---

[1] Мировой банк. Российская Федерация. Доклад по оценке бедности, 28 июня 2004 г. № 28923–RU [Электронный ресурс]: проект. Режим доступа: http://www.credit-union.ru/files/materials/17/PAR_062304_Rus.pdf (дата обращения: 20.07.2015).

«К сожалению, — как пишет академик Федоренко, — это было связано не с осознанием и предвидением мировых тенденций и перспектив в области развития «экономики знаний», а с тем, что в процессе перехода к нормальным рыночным экономическим отношениям внутри страны и вне ее Россия совершенно неожиданно для себя столкнулась с острым дефицитом не только высококвалифицированных кадров в сфере бизнеса и менеджмента, но и нехваткой людей, повсеместно составляющих элиту демократического общества. Я твердо убежден, что именно в этом и таится главная причина того, что наши реформы идут со скрипом, а кое в чем не идут вовсе».

Н.П. Федоренко рассматривает методы измерения человеческого потенциала разных стран, осуществляемого Всемирным банком и ПРООН. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) вычисляется как средневзвешенное трех индексов: долголетия, образованности, материального благосостояния, и систематически публикуется в ежегодных докладах ПРООН. Долголетие определяется продолжительностью жизни (от 25 до 85 лет), образованность — полнотой охвата обучением в начальной, средней и высшей школе (в процентах к общей численности населения), индикатором материального благосостояния служит показатель валового внутреннего продукта на душу населения.

ПРООН определяет концепцию, на базе которой разработан ИРЧП, следующими пятью положениями:

— развитие человека отражает как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень благосостояния людей;

— благосостояние оценивается возможностью людей вести такую жизнь, которую они считают достойной;

— человеческое развитие зависит от удовлетворения трех потребностей — прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания, иметь доступ к ресурсам, обеспечивающим достойный уровень жизни, характеризующий такие измерения человеческого развития, как долголетие, образованность и материальное благосостояние;

— доход рассматривается как средство, расширяющее человеческий выбор, т.е. предоставляющее большую свободу выбора и больше вариантов для достижения выбранной цели;

— для обеспечения достойной жизни людям не нужен бесконечно высокий доход, позитивное воздействие последнего на человеческое развитие ослабевает по мере роста дохода.

На основе ИРЧП проводится ранжирование стран. Мировое сообщество делится на три группы стран: с высоким ИРЧП (от 0,8 до 1,0),

со средним (0,5–0,8) и низким (менее 0,5). В 1990 г. Россия с показателем ИРЧП 0,813 входила в первую группу стран, хотя и занимала 26-е место в их списке. В середине 1990-х гг. ИРЧП России опустился до 0,75. К 2003 г. значение ИРЧП России несколько повысилось — до 0,795, она заняла второе место во второй группе стран.

ИРЧП существенно дифференцирован по регионам России. В пяти регионах (Москве, Петербурге, Тюменской области, Татарстане и Башкортостане) он приближается к уровню развитых стран (0,8–0,9). ИРЧП других регионов существенно ниже.

В 1995–2005 гг. было опубликовано девять докладов о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Последний, девятый доклад, подготовленный группой российских экспертов, озаглавлен «На пути к обществу, основанному на знаниях». «Экономика, основанная на знаниях, и образование — сквозная тема доклада, — заявил на его презентации руководитель авторского коллектива профессор С. Бобылев. Это экономика, которая создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности». Один из авторов доклада академик В. Макаров указывал на целый ряд факторов, тормозящих развитие России: приоритет развития сырьевого сектора, не сопряженного с развитием отраслей обрабатывающей промышленности, в первую очередь наукоемких, ориентация на краткосрочные цели, недооценка человеческого капитала, нарушение преемственности научных и технических связей...

Особое внимание Н.П. Федоренко уделил проблеме использования человеческого потенциала. Синтетическим показателем здесь служит производительность труда. Уровень данного показателя в целом по промышленности России составлял в 1992 г. 17% соответствующего показателя США (по некоторым отраслям — 6–7%), а по прогнозу на 2015 г. это соотношение должно увеличиться до 25%. В сравнении с Германией эти цифры равны, соответственно, 26 и 36%, с Францией — 21 и 35, с Великобританией — 32 и 51%.

Проблеме нормальной и достойной жизни человека посвящен третий урок Н.П. Федоренко. Пришла пора окончательно опрокинуть формулу: «мы живем, чтобы работать» и начать действовать по формуле: «мы работаем, чтобы жить». Равно как и давно пора расстаться с ходячей сентенцией: «мы плохо живем, потому что плохо работаем». Пора понять, что пока человек не будет поставлен в нормальные условия жизни и жизнедеятельности, работать хорошо он не будет. И начинать нужно с улучшения этих условий, с достойной

оплаты его труда. Надо понимать, что «мы плохо работаем, потому что мы сегодня ненормально живем».

«Демократическая политика исходит из предпосылки, требующей обеспечить за каждым весь плод его труда, она борется поэтому против всяких эксплуатирующих общественных элементов; но выше этого права для нас должно стать другое начало — обеспечение за каждым условий человеческого существования». Эта вполне злободневная цитата, представьте, не из «Известий» или «Независимой» газеты, а из журнала «Вопросы философии и психологии» за март–апрель 1905 г. (!), из статьи действительного члена Московского психологического общества С.А. Котляровского «Предпосылки демократии»[1].

Сегодня министры говорят: мы стали жить лучше! Этот рефрен звучит на всей властной вертикали, но «внизу» воспринимается лишь как лозунг, спущенный «сверху». Понятно, сколь полезен обществу оптимистический импульс. Но при этом существует опасность уподобиться персонажам из «Голого короля».

Да, действительно, министры, депутаты, губернаторы, большие и малые руководители государства и его структур, предприятий, учреждений, предприниматели стали жить лучше. Те, кто по доходам, согласно статистике, находится на верхних «децилях», из года в год «прибавляют». Нижние же «децили», наоборот, относительно снижают уровень доходов. Поэтому правильнее сказать: не мы, а вы лучше живете. Обнаруживается статистически неоспоримый факт: богатые у нас богатеют, бедные относительно беднеют.

Те, кто считает, что плоская шкала для исчисления налогов с физических лиц просто нонсенс, глубоко не правы. Это хорошо продуманная акция непосредственно заинтересованных лиц. Средства, выведенные из налогооблагаемой базы, оседают на счетах высокооплачиваемой части населения, в том числе наших законодателей, которые «на ура» приняли соответствующий закон. Не случайно число миллиардеров и миллионеров и их доходы в нашей стране растут темпами, опережающими рост производства и доходов населения. Только за прошедший 2005 г. совокупное состояние российских миллионеров выросло на 75%[2].

«Одна из главных, если не самая главная гуманистическая проблема сегодняшней российской экономики и политики, — убежден

---

[1] *Котляровский С.А.* Предпосылки демократии // Вопросы философии и психологии. 1905. Март–апрель.

[2] *Шевяков А.Ю.* Социальная политика и распределительные отношения // Экономическая наука современной России. 2005. № 3.

Н.П. Федоренко, — бедность значительной части населения. На рубеже тысячелетий число россиян, прозябавших в нищете, по официальным данным составляло около 50 млн человек. Признаться, трудно подобрать нормальные слова для того, чтобы оценить этот факт применительно к государству, имеющему все условия и ресурсы для обеспечения достойной жизни своего народа, а также претендующему на роль одного из мировых лидеров».

Основой всех официальных расчетов, связанных с уровнем жизни, является потребительская корзина, утвержденная Федеральным законом еще в 1999 году. Естественно, что она совершенно не отражает нынешних реалий, хотя бы из-за того, что они сложились под воздействием ежегодной 10%-ной (самое малое!) инфляции. Именно поэтому на уровень российского прожиточного минимума многие жители страны смотрят как на насмешку. Элементарные расчеты показывают, что реальный прожиточный минимум вдвое больше официального.

Анализируя уровень бедности, Н.П. Федоренко замечает: «...считаю необходимым отметить ряд специфических черт нынешней российской бедности и, прежде всего, выразить несогласие с теми, кто утверждает, что бедность не является глубокой»[1]. Он более склонен доверять оценке члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской: «10–20 млн россиян находятся не только за чертой бедности, но за границей нищеты, когда доходы семьи не обеспечивают даже продуктовой корзины»[2].

Таким образом бедность представляет собой жизненное состояние человека (семьи), характеризующееся нетерпимой, неприемлемой нехваткой жизненных средств, за краем которой следует нищета, т.е. состояние борьбы за физическое выживание.

Зоркий взгляд академика не мог не отметить, что специфический феномен, который Россия внесла в проблематику бедности, состоит в том, что только здесь можно встретить работающего бедного! Этого нет и не может быть нигде в мире, этого почти никогда не было в России вплоть до 1990-х гг.. Категория «новых бедных» включает группы населения с высоким уровнем образования, ква-

---

[1] Мировой банк. Российская Федерация. Доклад по оценке бедности, 28 июня 2004 г. № 28923 –RU [Электронный ресурс]: проект. Режим доступа: http://www.credit-union.ru/files/materials/17/PAR_062304_Rus.pdf (дата обращения: 20.07.2015).

[2] *Римашевская Н.М.* О проблеме преодоления бедности и неравенства // Экономическая наука современной России. 2005. № 3.

лификацией и даже с учеными степенями, которые никогда ранее не были малообеспеченными. Более того, люди с относительно высокими социальными и демографическими характеристиками составляют сегодня значительную долю обитателей «социального дна». Мыслимо ли, что две трети нынешних российских нищих, т.е. пауперов, живущих подаянием, — люди со средним, средним специальным и высшим образованием?

В обоснование сказанного могут быть приведены расчеты А.Ю. Шевякова, Н.М. Римашевской и многих других ученых[3].

Зарплату ниже прожиточного минимума трудоспособного населения получают примерно 30% занятых в российской экономике. При этом в сельском хозяйстве зарплату ниже прожиточного минимума имеют около 70% работников, в сфере культуры и искусства — 52,3, в сфере образования — 43,5, а в здравоохранении — 38,5%. В то же время половина работников топливной промышленности получает зарплату, превышающую прожиточный минимум в среднем в 20 раз, и более одной трети работников банковской сферы получают зарплату, превышающую прожиточный минимум в среднем в 26 раз. Не удивительно, что по российской экономике в целом зарплата 10% наиболее высокооплачиваемых работников превышает зарплату 10% наиболее низкооплачиваемых работников в 28 раз.

Если мы проанализируем, какие приросты доходов получают бедные и богатые на 100 руб. прироста валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения, то увидим совершенно удручающую картину. Бедные получают прирост на 5 руб., а богатые — на 200 руб., т.е. разница между доходами богатых и бедных в 40 раз.

20% наиболее обеспеченного населения потребляют около 60% всех непродовольственных товаров, в 47 раз больше, чем потребляют 20% наименее обеспеченного населения. И они же потребляют примерно 65% всех платных услуг, в 65 раз больше, чем 20% наименее обеспеченного населения.

По данным Т.Ю. Богомоловой и В.С. Топилиной, доля бедных в России составляет 45%, причем 65% из них могут считаться хронически бедными. Три десятка миллиардеров имеют треть всех доходов населения страны[4].

---

[3] *Римашевская Н.М.* О проблеме преодоления бедности и неравенства // Экономическая наука современной России. 2005. № 3.

[4] *Богомолова Т.Ю., Топилина В.С.* Бедность в современной России: измерение и анализ // Экономическая наука современной России.2005. № 1.

Статистика, оперирующая агрегированными данными на макроуровне, показывает положительную динамику роста реальных доходов населения. Однако совокупный рост реальных доходов в обществе происходил за счет опережающего роста доходов наиболее обеспеченных слоев населения.

По данным Росстата, за три первые месяца 2006 г. реальные денежные доходы населения выросли на 8,3%. Но наше население усредненной статистике не верит. Люди считают, что для нормальной жизни им нужна другая зарплата: как минимум в два раза большая. Согласно опросу «Левада-центра», «средние» россияне уверены — для того чтобы «жить нормально», на одного члена семьи требуется в месяц не менее 11700 руб. А прожиточный минимум должен составлять 5800 руб., а не 2690 руб., как в настоящее время. 25% опрошенных считают, что «терпеть наше бедственное положение больше невозможно»[1].

Анализируя ситуацию, Н.П. Федоренко выразил солидарность «с теми учеными и специалистами, которые предлагают использовать в качестве показателя благосостояния данные не о доходах, а о потреблении, а также полностью перейти от статистических оценок с использованием имитационной модели к оценкам по результатам прямых социологических обследований.

Рассматривая социально-исторические корни расслоения общества по уровню доходов, Н.П. Федоренко проанализировал недавнее прошлое. Специфика российского богатства, отметил ученый, заключается в близости к власти, в «связях» с властями предержащими. Сказанное можно отнести и к временам брежневского застоя, и к ельцинской эпохе, и к настоящему времени. Дело в том, что за последние 20–30 лет внедрившиеся в России бюрократические социально-управленческие структуры феодального типа, по сути, не изменились. Произошла смена декораций и лозунгов (так называемые институциональные изменения), сменились актеры (одни кланы пришли на смену другим), однако господство номенклатуры не прекратилось. Номенклатурный социализм заменен номенклатурным капитализмом. Вроде бы произошла смена социально-экономических формаций, однако номенклатура осталась, сменив вывеску. И в этом все дело, именно в этом нужно искать корни и объяснения всех нынешних проблем, ответы на многие вопросы.

Радикальные реформаторы начала 1990-х гг. оказались не только слабыми экономистами, но и еще более слабыми политиками. Им

[1] Данные Росстата // Известия. 2006. 21 апреля, 25 апреля.

не удалось ни перехитрить, ни тем более обойти вездесущую массу номенклатуры, расположившуюся на предприятиях, в правительстве, армии, местных органах управления. Неудачными оказались и попытки молодых радикалов вербовать в этой массе союзников. Заменить же правящую элиту оказалось некем.

Таким образом, считает Н.П. Федоренко, номенклатура с административно-плановых высот постепенно и без всякого шума переместилась на ключевые и опорные пункты в новой экономике, базирующейся теперь уже на частной собственности.

Причем криминальная составляющая многих «новых русских», какими бы красивыми оправданиями она ни маскировалась, очевидна. Ее описывал еще Салтыков-Щедрин: «Ежели человек, произведший в свою пользу отчуждение на сумму в несколько миллионов рублей, сделается впоследствии даже меценатом и построит мраморный палаццо, в котором сосредоточит все чудеса науки и искусства, то его все-таки нельзя назвать искусным общественным деятелем, а следует назвать только искусным мошенником»[2].

Первое — следует ограничить всевластие бюрократии, ликвидировав практику, когда страной правят не законы и Конституция, а людская прихоть.

Второе, без чего дальнейшее прогрессивное движение к рынку и демократии невозможно, заключается в принципиальном изменении модели поведения крупного бизнеса. Его стремление к слиянию с властью было порочным с самого начала, поскольку опиралось на наивную веру в то, что, купив власть, можно будет ею вертеть. Олигархи не понимают, что продажные чиновники первыми их и предадут.

Похоже, что крупный бизнес России оказался беззащитным перед стальной когортой номенклатуры и ее боевого авангарда — бюрократии, считает Н.П. Федоренко, он уже обречен расплачиваться (в прямом и в переносном смысле) за допущенные «промашки»: сдерживание развития мелкого и среднего бизнеса в стремлении ни с кем не делить «общий пирог», а также высокомерное нежелание понимать чаяния простого народа. Дальнейшая судьба рыночных реформ и демократического строя в России во многом зависит от того, произойдет ли в ближайшее время перемена в психологии бизнеса.

---

[2] *Салтыков-Щедрин М.Е.*. Собрание сочинений / отв. ред. С.А. Макашин, К.И. Тюнькин; ред. тома К.И. Тюнькин; вступ. ст. и прим. С. А. Макашин. В 10 т. Т. 10. М.: Изд. «Правда», 1988.

Если России удастся убрать барьеры и риски на пути развития малого бизнеса, обеспечить консолидированную защиту его интересов и таким образом минимизировать непроизводственные издержки, то малый бизнес действительно сможет превратиться в массовый. Тогда в российских торговле и общественном питании, строительстве, науке, связи, ЖКХ и др. уже завтра могут образоваться сотни тысяч новых рабочих мест. Вот это и есть, на взгляд Н.П. Федоренко, лучший способ борьбы с бедностью в рыночных условиях. Иначе все сильнее будет замыкаться порочный круг воспроизводства бедности, передачи бедности от поколения к поколению и формирования устойчивых низших и беднейших слоев общества.

Низкий уровень доходов становится сегодня непреодолимым препятствием для получения дошкольного, а также качественного среднего и высшего образования. Таким образом риск превращения бедных детей в бедных взрослых постоянно растет.

Академика Н.П. Федоренко не могла не волновать судьба «подрастающего поколения». Как текущее благоденствие России связано с состоянием ее человеческого капитала, так же ее будущее впрямую зависит от численности, здоровья, образованности, нравственных и моральных качеств тех, кто придет на смену нынешнему поколению трудящихся, т.е. сегодняшних детей и молодежи. К сожалению, ситуация складывается таким образом, что нам уже сейчас следует готовиться к тому, что русское, славянское и другое коренное население страны постепенно и все быстрее начнет сокращаться подобно шагреневой коже. В 2003 г. в России проживало 30,5 млн детей в возрасте до 17 лет. По прогнозу Госкомстата РФ и расчетам ИСЭПН РАН, в 2015 г. это число уменьшится до 22,5 млн, а к 2050 г. их останется только 10 миллионов.

В этих условиях особую тревогу вызывает высокая детская и младенческая смертность — в 3–4 раза выше, чем в других цивилизованных странах. Один из главных факторов этого — низкий уровень жизни. Сегодня в России в неблагоприятных, неприемлемых условиях живут 6 млн детей. На улицы сел и городов выброшено 4–5 млн детей в возрасте 10–15 лет. Причина этого, указывает Н.П. Федоренко, потеря российским обществом гуманизма, утрата уважения к семейным устоям и ценностям.

В работах ученого рассмотрены основные проблемы подрастающего поколения. Важнейшей проблемой детей и молодежи является состояние их здоровья, напрямую зависящее от здоровья и условий жизни их родителей. Если родители нездоровы, бедны и плохо питаются, если они не имеют добротного жилья, если они по раз-

ным причинам (плохая экология, безработица и другие социально-политические причины) находятся в состоянии постоянного стресса, если они подвержены дурным привычкам и порокам, наконец, если мать попросту не хочет появления ребенка, о рождении здорового малыша говорить не приходится. Все сказанное приводит к тому, что основной груз нездоровья дети приносят с собой при рождении. Сегодня в России около 40% новорожденных больны. Получается, что в общей массе российских детей (30 млн) сегодня признаны здоровыми около трети (9,6 млн, или 32%), более половины детей (15,6 млн, или 52%) имеют функциональные отклонения, а почти шестая часть (4,8 млн, или 16%) страдают хроническими заболеваниями.

Другая проблема подрастающего поколения, во многом обусловленная его нездоровьем, — неудовлетворительное состояние детского образования и воспитания. По причине нездоровья 2,5 млн российских детей не способны получить стандартное образование, 70% школьников с затруднениями усваивают базовую школьную программу. Растет число детей с неврозами и нарушенной психикой, в том числе из-за употребления ими психогенных препаратов. Число юношей, годных к воинской службе, сокращается.

Прекращение действия Закона СССР об обязательном среднем образовании привело к тому, что сегодня 2 млн детей школьного возраста не учатся. Многие бросили школу по бедности и почти четверть из них вынуждены зарабатывать деньги для себя и семьи. Национальный позор: в России снова, впервые за 80 лет, появились неграмотные люди и число их растет.

Сфера детского и юношеского досуга и отдыха, физкультуры и спорта, лишенная государственного финансирования, перешла к предоставлению платных услуг, чем отрезала от себя детей из семей с низкими доходами. Теперь последние потеряли доступ в учреждения культуры, в загородные учреждения отдыха. Предоставленные сами себе, они образуют праздношатающиеся подростковые стайки, легко превращаясь в рекрутов для криминальных сообществ.

С необходимостью повсеместного возрождения всеобщей российской детской организации типа скаутской или пионерской согласно подавляющее большинство россиян. Организованные таким образом дети получат не только возможности для физического и культурного развития, для приобщения к ценностям дружбы и коллективизма, культуры, искусства и эстетики. При поддержке со стороны государства детские организации смогут оказать помощь детям из бедных семей хотя бы в частичном решении проблем, вы-

зываемых недостаточно сбалансированным питанием, дефицитом белков и витаминов, в обеспечении их одеждой и обувью, возродят надежду на получение полноценного образования. Наконец, полнокровные детские организации помогли бы оторвать детей от «социального дна», где сегодня обретается более чем двухмиллионная армия беспризорников и безнадзорных ребятишек.

Беспризорность в стране растет, и это — тревожно. Корни беспризорности известны. Вот их цепочка: экономический кризис — политические и межнациональные конфликты — кризис в семьях, безработица и пьянство — отход интересов детей в семьях на второй план и их ненужность родителям — превращение детей в бродяжек-маргиналов. «Венец» процесса — разрастание маргинального слоя общества, его неизбежная криминализация, и как итог — появление реальной угрозы безопасности страны.

Беспризорность — унавоженное поле для роста и распространения асоциального поведения, т.е. наркомании, алкоголизма, проституции и разного рода преступности. Однако данные явления не ограничены только этим полем. По разным оценкам, в России сегодня от 3 до 6 млн наркоманов, две трети которых в возрасте до 30 лет, т.е. детей и молодежи. Собственно подростков среди них 1 миллион.

Встраивание детей в рыночное общество, в реальные рыночные структуры — это совершенно новая и пока не решенная Россией задача. И все же детей и молодежь нужно защищать и поддерживать в любом случае и любыми путями, помня, что речь идет о сохранении нации и о ее будущем.

Для решения этой задачи, утверждает Н.П. Федоренко, требуются не какие-то особые, специальные меры, а повышение семейных доходов. Россияне должны получать трудовые доходы, достаточные для того, чтобы иметь возможность прокормить, воспитать и поставить на ноги двоих — троих детей. Там, где детей оказывается больше, государство обязано немедленно вмешиваться с материальной помощью, которая обеспечила бы нормальные условия их существования. Кроме того, становящийся на ноги и выходящий в большую жизнь молодой российский человек вправе рассчитывать на поддержку общества и государства. И только в таком случае, только при таких условиях можно будет говорить об увеличении рождаемости. Нельзя призывать людей, которые сами едва сводят концы с концами, плодить бедноту. Это аморально и бесполезно.

Впрочем, полагает Н.П. Федоренко, не стоит ждать, пока указанная проблема будет решена, и поэтому опускать руки. Необхо-

димо уже сейчас использовать все возможности, предоставляемые законодательством, для защиты детей и молодежи, для удовлетворения всех их потребностей, в том числе в охране здоровья, получения образования, реализации права на жилье, социальное обеспечение и пр. Следует гальванизировать, наполнять новым содержанием и эффективно реализовывать уже принятые государством федеральные программы, в том числе программу «Дети России», включающую 5 подпрограмм: «Здоровый ребенок», «Одаренные дети», «Дети-сироты», «Дети-инвалиды», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Выполнение этих и других программ и планов, в том числе «Национального плана действий в интересах детей до 2010 года», необходимо превратить в приоритетную задачу российского общества.

Н.П. Федоренко не дожил, к сожалению, до нынешнего времени, когда в описанных им направлениях грядут радикальные перемены.

В Послании Президента России В.В. Путина Федеральному собранию 10 мая 2006 г. проблема демографии признана самой острой проблемой современной России. Главной задачей в ее решении названо повышение рождаемости. В Послании представлена программа стимулирования рождаемости — система мер поддержки молодых семей, поддержка женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги ребенка. Предусматривается 2–4-х кратное увеличение детских пособий, компенсация затрат родителей на дошкольное воспитание детей в детских садах.

Государство должно поддержать женщину, принявшую решение родить второго ребенка, предоставив ей базовый материнский капитал размером не менее 250 тыс. руб. с последующим поддержанием его стабильности, компенсируя инфляцию.

Серьезные меры в Президентской программе предусмотрены в отношении детей-сирот. На содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье государством будет выплачиваться 4 тыс. руб. ежемесячно.

Программа содержит также меры по охране здоровья будущих матерей и новорожденных, снижению детской смертности и инвалидности. Обо всем этом неоднократно говорил Н.П. Федоренко! Для реализации представленной программы потребуются, указывает Президент, огромные деньги. И такие, даже существенно большие, деньги в России в настоящее время имеются. Сегодня модно говорить о «Фонде будущих поколений», ссылаться при этом на опыт Норвегии. Дескать, эта страна вкладывает свои нефтяные сверх-

доходы в фонд будущих поколений. Чем мы хуже? Сопоставление с Норвегией некорректно. Эта страна с наивысшими в мире доходами на душу населения. Вот они и могут откладывать. А мы? ...Нам надо изо всех сил поддерживать выживание и развитие нынешнего поколения, иначе будущих поколений просто не появится.

Особое внимание академик Федоренко уделил средствам на поддержку «гуманистической экономики». Он дал убедительный урок тем нашим экономическим руководителям, о которых говорилось выше.

Пока не поздно, нужно бросить на решение этих задач все свободные и другие доступные средства, имеющиеся у общества, считает Н.П. Федоренко, прежде всего — нефтегазовые и прочие природноресурсные сверхдоходы. Известно, что нефтегазовые рентные сверхдоходы, о которых пишет академик, превратились в огромные, небывалые в истории СССР и России государственные финансовые активы, незадействованные в экономике и социальной сфере.

При сегодняшнем состоянии экономики выделяемых бюджетных средств и сбережений населения не хватит для выполнения имеющихся национальных проектов и федеральных программ. Привлечение банков, коммерческих структур, строительных корпораций, обладающих значительными ресурсами, тормозится отсутствием надежных государственных гарантий и надлежащих условий для развития бизнеса.

Обратимся к огромным накапливаемым сверх всяких разумных пределов и неиспользуемым денежным ресурсам государства. Стабилизационный фонд к концу текущего года превысит 2 трлн руб., причем его неприкосновенная часть, как было оговорено еще при создании фонда, составляет всего 0,5 трлн руб. Золотовалютные резервы (ЗВР) зашкаливают за 225 млрд долларов.

В течение ряда лет Стабилизационный фонд находился на рублевых счетах Минфина, эти средства лежали без движения, уменьшаясь по покупательной способности (на 100–130 млрд руб. в год) в соответствии с темпами инфляции. Такое положение неоднократно подвергалось справедливой критике Н.П. Федоренко и рядом его сторонников. Наконец, в 2005 г. под давлением общественности было принято решение о передаче средств Стабилизационного фонда на валютные счета Центрального банка РФ и вложений в ценные бумаги ряда государств, отличающиеся высокой надежностью и приносящие небольшой доход (порядка 2–5%). При видимости, на первый взгляд, правильного решения проблемы использования Стабилизационного фонда, в действительности это решение далеко не оптимально.

Последовавшее затем решение правительства инвестировать средства Стабилизационного фонда в акции иностранных компаний — еще один шаг в нужном направлении. Наконец-то придворные экономисты признали очевидное. Держать втуне огромные ресурсы в нашей неблагополучной стране, воздыхая по поводу их уменьшения из-за инфляции, было очевидным недомыслием.

Теперь ответ вроде бы найден. Можно, оказывается, тратить даже на покупку акций иностранных компаний. Достаточно ли это?

О возможности и необходимости рационального использования сверхнормальных денежных ресурсов уже давно и неоднократно говорилось ведущими учеными-экономистами страны и многими практиками. Но нашим министрам экономического блока свойственно выборочное зрение. Они предпочитают не замечать критики или отмахиваться от нее отговорками для легковерных и не сведущих: об угрозе инфляции, о возможном падении цен на нефть, об опыте других стран и т.п. Журналистская братия подхватывает доводы «сверху», заполняет ими телеэкраны и страницы многих газет, зомбируя население в нужном направлении.

Рост золотовалютных резервов (ЗВР) страны свыше оптимального уровня можно рассматривать скорее как недостаток, а не достоинство национальной экономики. Необходимый размер ЗВР принято рассчитывать исходя из годового объема выплат по внешним долгам и объема импорта товаров и услуг. Для России был бы достаточен объем ЗВР, покрывающий годовую сумму объема выплат по внешним долгам плюс объем трехмесячного импорта товаров и услуг. Поэтому 60–70 млрд долл. — необходимый размер ЗВР России, позволяющий обслуживать ранее взятые обязательства и бесперебойно осуществлять международные торговые операции. Более осторожные, перестраховочные расчеты: по объему денежной базы, 9-месячному внешнеторговому обороту товаров и услуг, объему годовых выплат по суверенным долгам и долгам нефинансовых корпораций увеличили бы необходимый размер ЗВР. Но и в таких вариантах страна располагала бы не менее 100 млрд долл. свободных средств. При этом уместно задаться вопросом: что будет, если в дополнение к потоку нефтедолларов отток капитала из страны сменится долгожданным его притоком? В какие закрома ЦБ и Минфин будут тогда закладывать деньги?!

Несмотря на очевидную возможность и необходимость использования части Стабилизационного фонда, золотовалютных резервов и профицита бюджета в народном хозяйстве, защитники разбухающих излишков утверждают, что резервы должны служить лишь для обе-

спечения устойчивости денег и от их величины напрямую зависят качественные характеристики денег, находящихся в обращении. Однако суждение о том, что наращивание избыточных централизованных резервов — главная гарантия здоровья рубля, также не убедительно, ибо «здоровье денег» определяется прежде всего состоянием национальной экономики, насыщением рынка товарами и услугами. Уместно вспомнить мудрое и актуальное и сегодня, через тысячи лет, высказывание Луция Сенеки — деньгами надо управлять, а не служить им. Эта мысль многократно в истории претворялась в жизнь и предшественником А. Кудрина — министром финансов России С. Витте, и организатором немецкого чуда Канцлером ФРГ Л. Эрхардом, и многими другими успешными экономистами-государственниками[1].

Вместо априорного отрицания возможности эффективного применения накопленных финансовых активов специалистам в органах власти и науки следовало бы подготовить и обосновать перечень гуманистических направлений их использования в духе Н.П. Федоренко и, прежде всего, в интересах выполняемых национальных проектов.

Главный аргумент противников использования излишних резервов: произойдет рост инфляции. Но этот аргумент не выдерживает критики. Существует немало инфляционно безопасных направлений использования разбухающих резервов. Это, прежде всего, закупка за рубежом не производимых в стране товаров: хлопка, шелка, кофе, какао, чая, табака, бананов и других фруктов, различного сырья и оборудования, изделий и компонентов, в том числе для малого бизнеса, для поддержки национальных проектов. По всем этим направлениям государство может дотировать снижение цен в интересах уменьшения инфляции.

Простой пример: известно катастрофическое положение в нашей легкой промышленности. Город Иваново — текстильный центр страны в коллапсе. Фабрики простаивают. Продукция неконкурентоспособна ни по качеству, ни по цене. Население бедствует, редеют квалифицированные кадры, утрачена перспектива. Нужно качественное, дешевое сырье и новое современное оборудование. И то, и другое в первые годы возрождения отрасли должно закупаться за рубежом за счет излишних финансовых резервов и бесплатно либо за небольшую плату передаваться текстильным предприятиям.

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* О рациональном использовании стабилизационного фонда и золотовалютных резервов // Экономическая наука современной России. 2005. № 2.

За счет использования 10–12% омертвленных резервов государства (600–700 млрд руб.) можно было бы не опасаясь инфляции поднять ипотеку, ввести ее в режим самовоспроизводства финансовых ресурсов для жилищного строительства, субсидировать малоимущим банковские проценты за кредит; освободить молодые семьи от первого взноса; ввести льготное жилищное кредитование населения, имеющего постоянные, но низкие доходы бюджетников, военнослужащих и др.; обеспечить опережающие темпы строительства муниципального жилья; создать солидный переселенческий фонд. За счет государственных резервов могли бы предоставляться гарантии отечественным и иностранным инвесторам. Заметим, что в настоящее время и в обозримой перспективе ежегодный прирост резервов государства, при сохранении нынешних темпов прироста, в разы будет превосходить ежегодное отвлечение 10% объема резервов в интересах социально-экономического развития страны, т.е. истощения исходной базовой величины финансовых резервов не будет.

Вопрос о цене на нефть — любимая тема для разработчиков бюджетов и прогнозов народного хозяйства. Из года в год закладываемая в проектировки цена барреля нефти не имеет ничего общего с реальностью. Она всегда неправдоподобно низка, соответственно и «цена отсечения». По-видимому, здесь дело не в ошибках, а в перестраховке, сознательном занижении цены, чтобы легче было отчитаться о выполнении и перевыполнении бюджетных заданий. Правительство страхует себя, но всех остальных обрекает на недобор финансовых средств.

Теперь, когда сделаны первые шаги и дано высочайшее указание о размораживании законсервированных средств, самое время двигаться дальше, помня уроки Н.П. Федоренко. В самом деле, почему только иностранные компании допущены к «пирогу»? По нашему мнению, средства Стабилизационного фонда было бы целесообразно поместить на депозиты в крупных российских банках — Сбербанке и Внешторгбанке, высокий рейтинг которых признан во всем мире и поддерживается российским государством. Доходность при таком использовании указанных средств на развитие российской экономики будет значительно выше, чем в зарубежных компаниях**.** За их счет можно было бы кредитовать промышленные предприятия и инфраструктурные объекты различных отраслей и регионов России с гораздо большей доходностью, чем у иностранных компаний и с минимальными рисками невозврата кредитов, содействуя воплощению в жизнь идей выдающегося ученого-гуманиста Николая Прокофьевича Федоренко.

Литература

1. *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* О рациональном использовании стабилизационного фонда и золотовалютных резервов // Экономическая наука современной России. 2005. № 2.

2. *Богомолова Т.Ю., Топилина В.С.* Бедность в современной России: измерение и анализ // Экономическая наука современной России. 2005. № 1.

3. Данные Росстата // Известия. 2006. 21 апреля, 25 апреля.

4. *Котляровский С.А.* Предпосылки демократии // Вопросы философии и психологии. 1905. Март-апрель.

5. Мировой банк. Российская Федерация. Доклад по оценке бедности, 28 июня 2004 г. № 28923 –RU [Электронный ресурс]: проект. Режим доступа: http://www.credit-union.ru/files/materials/17/PAR_062304_Rus.pdf (дата обращения: 20.07.2015).

6. *Римашевская Н.М.* О проблеме преодоления бедности и неравенства // Экономическая наука современной России. 2005. № 3.

7. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собрание сочинений / отв. ред. С.А. Макашин, К.И. Тюнькин; ред. тома К.И. Тюнькин; вступ. ст. и прим. С. А. Макашин. В 10 т. Т. 10. М.: Изд. «Правда», 1988.

8. *Федоренко Н.П.* Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее. М.: Наука, 1999.

9. *Федоренко Н.П.* Россия. Уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2001.

10. *Федоренко Н.П.* Проблемы бедности и богатства в современной России // Экономическая наука современной России. 2005. № 3.

11. *Федоренко Н.П.* Гуманистическая экономика. М.: Экономика, 2006.

12. *Шевяков А.Ю.* Социальная политика и распределительные отношения // Экономическая наука современной России. 2005. № 3.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ, ПРИОРИТЕТЫ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПОСЛАНИЯ И ИХ ФИНАНСИРОВАНИЕ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Инициативы президента, содержащиеся в его послании Федеральному собранию, и четыре национальных проекта стали наиболее заметным явлением в экономической жизни страны последнего времени. Они всколыхнули то ли устойчивую, то ли застойную атмосферу поверхностного благолепия, иллюстрируемого среднестатистическими показателями роста ВВП, роста доходов граждан, ожидаемым снижением инфляции, ростом Стабфонда, золотовалютных резервов (ЗВР) и т.п.

Однако за видимостью благолепия скрываются вопиющие недостатки и очевидные угрозы стабильности развития всего социально-экономического комплекса России. По-видимому, уловив неблагополучие в экономике, президент выступил с указанными актуальными инициативами[2]. Самой острой проблемой современной России в послании президента названа демография. И это понятно. Начиная с 1992 г. численность населения страны убывает ежегодно на 0,7–0,8 млн человек.

Важнейшая составляющая вымирания населения России — снижение рождаемости. Соответственно приостановить убыль населения можно, прежде всего, повысив рождаемость (к сожалению, в послании не рассмотрена вторая составляющая вымирания населения — высокая смертность, особенно мужского населения).

В послании представлена программа стимулирования рождаемости — система мер поддержки молодых семей, поддержки женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги ребенка. Предусматривается 2–4-кратное увеличение детских пособий, компенсация затрат родителей на дошкольное воспитание детей в детских садах. Женщине, родившей второго ребенка, будет предоставляться базо-

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Национальные проекты, приоритеты президентского послания и их финансирование // Экономическая наука современной России. 2006. № 3.

[2] Российская газета. 2006. 10 мая.

вый материнский капитал размером 250 тыс. руб. с последующим поддержанием его стабильности — компенсацией инфляции. Для реализации представленной программы потребуются, как указывает В.В. Путин, «огромные деньги».

Все перечисленные меры по стимулированию рождаемости давно ожидаемы. И выделяемые деньги действительно велики. И все же простые расчеты показывают, что для достижения желанной цели они совершенно недостаточны.

Возьмем максимальную, из названных в послании, цифру 250 тыс. руб. — базовый материнский капитал. Как указано в послании, предполагается его использование в трех направлениях: на улучшение жилищных условий молодой семьи, на образование подрастающего ребенка и на увеличение накопительной части будущей материнской пенсии. На все три направления названной суммы 250 тыс. руб. заведомо не хватит. Разберемся хотя бы с первым направлением. Средняя стоимость 1 кв. метра жилья в стране — 25 тыс. рублей. Это значит, что, затратив все указанные деньги на жилье, можно получить 10 кв. м — при средней по стране норме 18,5 кв. метров. Таким образом, рождение ребенка лишь ухудшит жилищные условия молодых родителей.

Выступая 20 мая на телеканале «Россия», министр финансов А. Кудрин заявил, что намечаемое в 2007 г. увеличение доходов бюджета по сравнению с текущим годом составит 600 млрд руб. — вчетверо больше, чем выделяется на год на все национальные проекты. Поэтому, как считает Кудрин, никаких дополнительных средств из стабфонда изымать не понадобится. Так ли это? Двух- — четырехкратного увеличения детских пособий, предусмотренного в президентском послании (с 700 до 1500 руб. для первого ребенка и до 3 тыс. руб. на второго), также, на наш взгляд, недостаточно. Для улучшения положения требуется повышение детских пособий, по крайней мере, до уровня прожиточного минимума.

В послании справедливо указывается, что женщина при планировании ребенка должна сделать нелегкий выбор: «либо родить, но лишиться работы, либо отказаться от ребенка». В программе президента предлагается облегчить этот выбор, оплачивая женщине за время отпуска по беременности, родам и последующему уходу за ребенком до 1,5 лет 40% прежнего заработка. Выбор женщины и в этом случае останется все же нелегким. По нашему мнению, она должна получать в указанное время весь свой прежний заработок полностью.

В недавней статье в «Московском комсомольце» 19 мая 2006 г. известный социолог Игорь Бестужев-Лада написал, что остановить

вымирание российского общества вообще невозможно. По нашему мнению, предложенными мерами вымирание можно если не остановить, то, во всяком случае, замедлить. Однако они требуют на порядок бóльших средств, чем указано в президентском послании. Такие, и даже существенно бóльшие, деньги в России в настоящее время имеются в виде огромных финансовых резервов.

Сегодня модно говорить о «Фонде будущих поколений», ссылаясь при этом на опыт Норвегии. Дескать, эта страна вкладывает свои нефтяные сверхдоходы в фонд будущих поколений. Сопоставление с Норвегией некорректно. Эта страна с наивысшими в мире доходами на душу населения. Вот они и могут откладывать. А мы?.. Нам надо изо всех сил поддерживать выживание и развитие нынешнего поколения, иначе будущие поколения просто не появятся.

Второй приоритет, названный в президентском послании, — оборонный комплекс. За последний исторически короткий срок в этой сфере произошли коренные изменения. К сожалению, отставание в области военной техники, несмотря на отдельные достижения, достигло критического уровня. За последние 15 лет в России на 39% сократилось число стратегических бомбардировщиков, в большинстве авиационных частей из 36 положенных по штату самолетов в небо могут подняться не более 10 машин. К 2010 г. из 47 атомных подводных лодок России в строю останется 10–12. В составе Тихоокеанского флота уже нет ни одного атомного подводного ракетоносца. У 80% межконтинентальных баллистических ракет истек срок службы, а вместо снятых с дежурства 150 боевых ракет закуплено всего 7. На орбите нет ни одного российского спутника оптико-электронной разведки, хотя над нашей страной постоянно висят 16 разведывательных спутников США[1].

В президентском послании были отмечены лишь две строящиеся подводные лодки, не прошедшие испытания ракетные комплексы «Булава» да несколько только-только поступивших в войска комплексов «Тополь-М». В прошлом году ПВО так и не получила оборонного комплекса С-400, в ВВС не были поставлены вертолеты «Ми-28», в сухопутные войска вместо 91 танка поставили 19. Но даже за поставленную технику Минфин и Минобороны до сих пор не расплатились полностью.

Можно предположить, что полученные иностранными государствами средства нашего стабфонда (при их размещении в ценных зарубежных бумагах) будут направлены там не только на социальные программы или поддержку сельхозпроизводителей. Они пойдут

[1] Московский комсомолец. 2006. 24 мая.

и на оплату военных заказов, создание рабочих мест в их «оборонке», развитие новых технологий, применяемых в дальнейшем в этих странах как в военной, так и в гражданской областях.

Между тем ресурсы стабфонда, не говоря уж о ЗВР государства, дают возможность, не прибегая к дополнительной нагрузке на бюджет, в полном объеме профинансировать оборонный заказ. Военная промышленность — одна из немногих отраслей, сохраняющих свою конкурентоспособность на мировом рынке. Прежде всего это относится к знаменитым истребителям 5-го поколения, а также к нашим танкам, радиолокационной и космической технике. За счет экспорта вооружений (в 2005 г. его объем составил 6,1 млрд долл.) будет возрастать самофинансирование оборонного комплекса. Новый мощный импульс к дальнейшему развитию всей оборонной сферы может быть получен за счет накопленных финансовых резервов государства.

Финансируя ускоренное развитие ВПК, не следует забывать и о продукции двойного назначения. Ранее, в эпоху централизованного планирования, военные заводы получали разнарядку по выпуску гражданской техники, «ширпотреба». Основания для этого были: в «оборонке» сосредоточивался квалифицированный научно-технический потенциал, качественные материальные ресурсы, оборудование, высокотехнологичные производственные процессы. Однако гражданские производства для заводов ВПК были обузой, никакие постановления и решения правительства не могли изменить взглядов военных на непрофильную продукцию. Возмущались: мы создаем великолепные ракеты, а нас заставляют сковородки делать. «Ширпотреб» загоняли в малоприспособленные цеха и сараи, обеспечивали некондиционным сырьем и выпускали убогие изделия только чтобы отчитаться. В результате практически ни один вид бытовой техники — от утюга до телевизора — не мог соперничать с известными зарубежными марками.

На Западе государство размещает и субсидирует военные заказы на лучших предприятиях по производству бытовой техники. Секрет прост: кто способен выпускать высококлассный кухонный агрегат, швейную машину, мотоцикл, компьютер, гражданский самолет, — изготовит и качественную военную технику. У нас же иная историческая традиция, и наш печальный опыт свидетельствует: способности выпускать качественную военную технику совершенно недостаточно для изготовления конкурентоспособной гражданской продукции. Но дело не только в способности, но и в желании. Надо менять психологию военно-промышленного менеджмента, избавляться от пренебрежения к «ширпотребу».

Сейчас, как отмечалось, немало надежд возлагают на торговлю оружием. Причем не старьем, — устаревшее никто не купит, а супероружием. Рассекреченные МИГи, СУ и хитрые ракеты делают пируэты перед лидерами стран, соблазняя их выложить «зеленые». А что, деловой подход, чем не рыночная экономика?

Действительно, в сегодняшних обстоятельствах торговля оружием выглядит одной из козырных карт России. Но игра эта, даже если она и дальше пойдет успешно, и мы закрепимся на рынках торговли оружием, в долгосрочной перспективе вызовет немало вопросов. В конце-концов нам самим некуда будет деться от нашего же грозного оружия, проданного за рубеж, то ли потенциальным друзьям, то ли врагам.

В положениях военной доктрины РФ указывается на необходимость соответствия строительства Вооруженных сил экономическим возможностям страны. В мирное время доктрина требует «поддержания оборонного потенциала страны на уровне, адекватном существующим и потенциальным военным угрозам, с учетом экономических возможностей страны и наличия людских ресурсов».

Сказано неплохо, но все дело в объективной оценке этих угроз и адекватности принимаемых мер. Исторический опыт подобных оценок при Сталине, Хрущеве, Брежневе полон трагических просчетов. Однако доктриной провозглашен важнейший для цивилизованных стран принцип, чуждый тоталитарным режимам. Было бы совсем хорошо, если бы он был законодательно зафиксирован количественно, скажем, предельной долей военных расходов в ВВП, как это делается, например, в Японии. Если бы в нашем советском прошлом, в СССР, все затраты на оборону составляли бы, пусть даже не 1%, как в Японии, и не 3–7%, как в других цивилизованных странах, а хотя бы 10%, перестраивать экономику было бы легче.

Спору нет: России нужна сильная, современная армия. Но не разорительная для экономики, общества, государства. Сегодня средства для этого есть. Использование части накапливаемых финансовых ресурсов государства на заводах оборонной промышленности оживит многие смежные отрасли, выведет из застоя депрессивные территории и многие города, для которых военный завод был и остается единственным градообразующим предприятием, обеспечивающим жителей средствами существования.

Среди социально-ориентированных федеральных программ и национальных проектов наиболее крупные и долгосрочные затраты требует жилищное строительство и модернизация ЖКХ.

Жилищный фонд России находится в настоящее время в критическом состоянии. 62% жилых домов построены свыше 30 лет назад.

В половине российских регионов требуют замены более 60% водопроводных, канализационных, тепловых, электрических сетей и подстанций[1]. Крайним износом инфраструктуры ЖКХ, согласно прогнозу МЧС на 2006 г., будет обусловлено большинство техногенных происшествий.

Сегодня средняя обеспеченность общей жилой площадью на душу населения составляет 19,5 кв. метров. В Норвегии — 74 кв. м, в США — более 60 кв. м, во Франции — 43, в ряде стран Восточной Европы — около 35 кв. метров[2]. Если мы хотим приблизиться хотя бы к этому минимальному уровню, нам предстоит в течение 15–20 лет вводить ежегодно по 1 кв. м жилья на душу населения против 0,3–0,35 кв. м в настоящее время, то есть необходимо вводить около 145 млн кв. м год. И это еще без учета выбытия 25 млн кв. м ветхого и аварийного жилья и замены физически и морально устаревших серий крупноэлементного строительства прошлых лет.

Таким образом, с учетом выбытия для реального снятия остроты жилищной проблемы в течение 15–20 лет предстоит вводить в среднем 1,5 кв. м жилья на душу населения — более 200 млн кв. м жилья в год — в 5 раз больше, чем ныне. Как ни фантастично выглядят эти цифры по сравнению с сегодняшними объемами строительства, другого пути нет. Из опыта многих стран, в том числе США и даже Китая, известно, что ежегодное строительство более 1 кв. м на душу населения, не является неразрешимой задачей.

Знаменательно, что в Китае в результате ежегодного в течение последних 20 лет увеличения строительства жилья на 20% средняя обеспеченность на душу населения к 2010 г. также достигнет 30 кв. метров. Китай сегодня — крупнейшая стройка мира, здесь выполняется не менее 30% всего объема капитального строительства мира, потребляется 40% производимого в мире бетона. На душу населения вводится ежегодно более 1 кв. м жилья, причем стоимость нового строительства составляет в среднем 200 долл. за кв. м. В Москве, выделяющейся успехами в жилищном строительстве, вводится в настоящее время 0,5 кв. м, а в Шанхае строят 25 млн кв. м — по 3 кв. м на 1 жителя в год!

Китайский опыт при решении аналогичных нашим проблем достоин самого пристального внимания. Китайцы строят современные многоэтажные монолитные дома быстро, качественно и дешево. Вопросы организации и управления решаются там недоступными на-

[1] Промышленник России. 2006. Март.

[2] Московия. 2006. 17 мая.

шему забюрократченному пониманию методами. Например, по свидетельству генерального директора холдинга «Эталон-Ленспец СМУ» д.э.н. П. Заренкова, управленческие решения принимаются потрясающе быстро[3]. В Шанхайской инвестиционно-тендерной комиссии сосредоточены административные руководители и специалисты. В комнате, где заседает комиссия, две двери. В первую дверь входят инвесторы, объявляющие свой проект, и каждый член комиссии тут же в рабочем порядке рассматривает свою часть инвестпроекта. Вся процедура рассмотрения предложения занимает 1,5–2 часа, причем одновременно работа может идти с тремя инвесторами, по мере освобождения тех или иных профильных специалистов. На выходе в другую дверь инвестор получает отпечатанное заключение и распоряжение о начале строительства. В следующей комнате находятся представители банков и предлагают кредиты под залог разрешительных документов. Физические лица получают кредит на 25 лет под залог будущей квартиры.

Сколько времени потребуется, чтобы выйти на указанный уровень жилищного строительства, зависит от многих важнейших условий и стратегических решений общенационального масштаба, которые в представленных федеральных и президентских целевых программах даже не просматриваются. К ним прежде всего относятся:

— прекращение монопольного государственного и частного манипулирования ценой земли под жилищное строительство и другие объекты социальной сферы;

— обеспечение на конкурентной основе финансовыми ресурсами жилищного строительства в объеме реальной потребности, обусловленной наличными трудовыми, материальными ресурсами и проектно-сметной документацией на конкретные объекты;

— введение системы государственных гарантий застройщикам-инвесторам за счет стабилизационного фонда, ЗВР, бюджетного профицита; особое значение эта мера будет иметь для иностранных инвесторов;

— восстановление и введение новых мощностей промышленности строительных материалов. Обеспечение за счет финансовых резервов государства импорта дефицитного оборудования и строительных материалов, предусматривая в дальнейшем вытеснение импортной продукции по мере роста выпуска отечественных изделий;

— восстановление научно-исследовательской и проектно-конструкторской инфраструктуры развития жилищного строительства.

---

[3] *Заренков В.* За Китайской стеной. М.: Город, 2004.

Понятно, что программа «Жилище» и новый национальный проект строительства доступного и комфортного жилья при всей своей актуальности не решают жилищной проблемы ни к 2010, ни к 2020 г. Доступным жилье в ближайшие годы может стать лишь для той трети относительно богатого населения, которая такое жилье уже имеет и в приобретении нового, как правило, не нуждается. Задача-то заключается как раз в обеспечении жильем большинства малоимущих граждан, которые при действующих банковских ставках по кредитам, гарантийным обязательствам, срокам кредитования и другим условиям без специальных программ субсидирования приобрести квартиру не смогут. В заголовок нацпроекта вынесено требование «комфортного» жилья. Поэтому рассчитывать на резкое снижение стоимости жилья и повышение тем самым его доступности также не приходится.

Для характеристики доступности жилья часто используют так называемый «коэффициент доступности», представляющий собой частное от деления принятой типовой средней стоимости квартиры общей площадью 54 кв. мдля среднестатистической семьи из трех человек на годовой доход этой семьи.

Если например, квартира стоит 100 тыс. долл., а годовой доход — 20 тыс. долл., коэффициент доступности составляет 100 / 20–5 лет. «Показатель доступности жилья — один из ключевых индикаторов, широко применяемый в мировой практике. В частности, он используется в межстрановых сравнениях в Программе ООН по развитию населенных пунктов. Значение коэффициента доступности жилья составило в Нью-Йорке — 2,7, в Париже — 3, в Мельбурне — 3,6, в Лондоне — 4,7, Стокгольме — 6, Токио — 5,6, Амстердаме — 7,8»[1].

В России коэффициент доступности составляет 5,5–6, то есть примерно соответствует практике ряда развитых стран. Однако особенностью России являются чрезвычайно высокие процентные ставки по банковским кредитам. Поэтому коэффициент доступности К следовало бы уточнить:

$$K = \frac{C + \Delta C}{Д},$$

где С — стоимость квартиры; ΔС — прирост стоимости за счет выплаты процентов по кредиту; Д — годовой доход семьи.

[1] *Довиденко И.В.* Развитие рынка недвижимости в регионах России. М.: АВУ, 2004.

Чтобы оценить реальные возможности покупки жилья в кредит среднестатистическим семейством из 3-х человек, сделаем простой расчет. Предположим, что стоимость квартиры — 50 тыс. долл., срок кредита — 20 лет, процентная ставка — 10% годовых, то есть условия довольно благоприятные. При этих условиях за кредит необходимо будет отдавать ежегодно 2,5 тыс. долл. и проценты — также 2,5 тыс. долл. в среднем за год, то есть 5 тыс. долл., или, примерно, 150 тыс. рублей. Поскольку, как известно, оплата за приобретаемую квартиру не должна превышать 1/3 дохода семьи, то этот доход должен быть равен 450 тыс. руб. в год, или около 40 тыс. руб. в месяц. Согласно статистике такой доход имеют меньше 10% российских семей. В расчете еще не учитывалось требование 20–30% предоплаты стоимости квартиры, что также резко ограничивает доступность покупки жилья большей частью населения.

Итак, первейший вопрос при решении наболевшей жилищной проблемы — откуда взять деньги на строительство? Бюджетных средств не хватает. Дополнительно выделенные на 2006 г. средства на приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» малы — около 22 млрд руб. — и эквивалентны стоимости менее 1 млн кв. м жилой площади.

Может быть, помогут накопления граждан? Но для формирования устойчивого платежеспособного спроса на жилье этих накоплений совершенно недостаточно. Согласно данным Госкомстата, на одного жителя России приходится в среднем 280 долл. в долларовом эквиваленте рублевых накоплений и 75 долл. на валютных счетах. Объем «матрацных» накоплений оценивается обычно в 30 млрд долларов.

Таким образом, суммарные накопления среднестатистического жителя составляют около 560 долларов. Понятно, сколь мизерна эта величина в сравнении со стоимостью квартиры. К тому же нельзя предположить, что все наличные накопления граждан будут истрачены на приобретение жилья.

Очевидно, что при сегодняшнем состоянии экономики ни бюджетных средств, ни текущих доходов и сбережений населения не хватит для выполнения жилищных программ. Привлечение банков, коммерческих структур, строительных корпораций, обладающих значительными ресурсами, тормозится отсутствием надежных и масштабных гарантий и условий для развития бизнеса. Только на ежегодный прирост объемов ввода жилья на 10 млн кв. м требуется, с учетом инфраструктуры и промышленности строительных материалов, до 400 млрд рублей.

Велением времени надо считать и национальный проект «Развитие АПК». Положение в этой отрасли удручает. По итогам 2005 г. прирост производства сельхозпродукции составил всего 2 против 4% роста в промышленности и 6,4% роста ВВП страны. Объемы продовольственного импорта составляют сегодня 30%[1]. В макроэкономической оценке многолетний кризис в отрасли в корне противоречит земельному и энергетическому потенциалам России, которые во всем мире считаются решающими составляющими успешного долгосрочного развития аграрного сектора экономики любой страны. Наши же общие оценки сельского хозяйства как отрасли малоэффективной, сугубо дотационной — лишь статистическая абстракция, как средняя температура по больнице. Чрезвычайное разнообразие природных и экономических условий, особенности расселения, местные обычаи, организационные способности руководителей, множество других составляющих определяют пеструю картину сельского хозяйства, в которой соседствуют высокоэффективные и убыточные производства. Объективные кадастровые оценки и состояние экономики, конечно, свидетельствуют о резкой дифференциации условий производства, различиях в трудоемкости получения конечного продукта, дают основание для осмысленного распределения по территории кредитов и дотаций государства. Вместе с тем существуют и общефедеральные проблемы, тормозящие развитие отрасли. Кредиты для сельхозпроизводителей чрезвычайно дороги — не меньше 15–16%. Без субсидирования процентной ставки они неподъемны. Заметим, что средняя ставка по кредитам в США составляет 4,6, Франции — 6,6, Китае — 5,3%[2]. Особое значение для развития сельского хозяйства имеют:

1. Племенное улучшение стада сельскохозяйственных животных и кормовая база. Во всех развитых странах 6–7-тысячные удои молока — норма. У нас надои составляют 2–2,5 тыс. литров молока в год. И климат тут не при чем. И в жарком Израиле, и в полярной Лапландии один и тот же стандарт: коровы дают в 2–3 раза больше молока, чем у нас.

2. Селекционная работа, современная агротехника, обеспеченность удобрениями в земледелии. Урожайность зерновых в Англии, Франции, Германии и многих других странах — 60–90 ц с га пашни. У нас — 25 ц считается достижением.

---

[1] Известия. 2006. 26 мая.

[2] *Кулик Г.* Нацпроект «Сельское хозяйство» // Известия. 2006. 31 мая.

3. Расширение лизинга оборудования и племенного скота могло бы решить проблему более эффективного использования наших ограниченных ресурсов, это один из действенных рыночных механизмов, еще недостаточно освоенных.

Указанные проблемы нашли отражение в президентском проекте, однако за счет скудных выделенных средств решить их невозможно. Предполагается, что частные инвесторы возьмутся за дело и восполнят дефицит средств. Но для этого должны быть созданы особо благоприятные условия во всех сферах производства, хранения, переработки и реализации сельхозпродукции.

Для инициативных предпринимателей, для крупного и малого бизнеса сельское хозяйство — неисчерпаемый кладезь. Это все больше понимают многие бизнесмены, которые активно скупают и арендуют землю. Даже га картофеля дает существенный доход. Считайте: урожайность 200 ц, т.е. 20 тыс. кг с га, цена картошки на рынке — не меньше 10 руб. за 1 кг, доход с га — 200 тыс. рублей. А с 1000 га, которым располагает крупное картофелеводческое хозяйство, — 200 млн рублей!

Недооцениваются возможности особо благоприятных условий ряда территорий, которые могли бы при минимальных капиталовложениях наращивать производство межрегионального и даже общефедерального значения. Так, южный федеральный округ, развивая производство кукурузы, сои, других кормовых культур, мог бы стать главным поставщиком кормов и мяса в центральные и северные районы, конкурируя с импортной продукцией.

Вдоль Волги, южнее Волгограда и до Астрахани, можно создать всероссийский огород, обновив и расширив традиционное бахчевое хозяйство. Для выращивания арбузов и помидоров в мире нет таких природно-климатических условий, как в этой зоне, простирающейся на 150 км. Стоит решить проблему современной технологии сбора, хранения и транспортировки — и наших уникальных бахчевых культур хватит и на внутренний, и на европейский рынки.

Для круглогодичного индустриального огородничества на закрытом грунте следовало бы в разы увеличить производство на отходящем тепле ТЭЦ и ГРЭС. Утилизация тепла, например, одной лишь Костромской ГРЭС, которое большей частью попадает в Волгу (зимой река не замерзает на многие километры), позволило бы круглогодично обеспечивать зеленью и овощами весь север страны при низкой капитало- и трудоемкости продукции.

Эти и многие другие не реализованные возможности могли бы привлечь соинвесторов в национальный проект, расширить его состав и продлить сроки реализации до 10 лет.

В различных регионах страны местная инициатива опережает законодательные предписания федерального центра. Так, губернатор Кемеровской области Аман Тулеев рассказывает: «Вот уже в течение нескольких лет мы выделяем кредиты на развитие фермерских и личных подсобных хозяйств. Условия кредитования очень выгодны для людей: банк оформляет заем под 16% годовых, а бюджетная компенсация процентной ставки достигает 95%. Еще одна важная мера — это выплата подъемных пособий молодым специалистам. В Кузбассе для молодых специалистов, работающих в сельской местности, мы сохранили льготы в полном объеме, а это — 25%-ная надбавка к зарплате, льготы по оплате жилья, коммунальных услуг, выдаем жилищные ссуды сроком на 15 лет без первоначального взноса»[1].

Петр Сумин, губернатор Челябинской области, сообщает: «Реализуется программа «Сельский дом». Чтобы закрепить на селе молодых специалистов, в местные школы закупаются компьютеры. В этом году подключим все школы к интернету, везде есть компьютерные классы. Мы телефонизируем село — подписан специальный договор с компанией «Уралсвязьинформ». Алексей Чернышов, губернатор Оренбургской области: «В Оренбуржье уже более пяти лет действует программа «Сельский дом», которая помогает обзавестись собственным жильем. Есть программа целевого набора студентов из села в высшие учебные заведения для подготовки специалистов за счет средств облбюджета с условием, что по окончании вуза они будут работать на селе. Принимаются серьезные меры по развитию коммунальной инфраструктуры села — в ближайшие два года мы завершим газификацию населенных пунктов во всех районах области. Через областной лизинговый фонд хозяйства области приобретают технику мирового уровня, позволяющую значительно снизить себестоимость продукции. Внедряются новые технологии в растениеводстве и животноводстве. Правительство области ежегодно заключает соглашения с нефтяниками, которые предоставляют сельхозпредприятиям горюче-смазочные материалы для посевной и уборочной по льготным ценам»[2].

Особая роль в выполнении нацпроекта «Сельское хозяйство» принадлежит банковской системе. Без поддержки банков, кредитования под будущий урожай, долгосрочных кредитов, субсидирования процентных ставок, страховых тарифов, лизинга племенного скота

---

[1] Дошли ли до вас деньги, выделенные под национальный проект «Сельское хозяйство? // Прямые инвестиции. 2006. № 5.

[2] Там же.

и сельхозоборудования, поддержки фермерских хозяйств инерции отрасли не преодолеть.

Потребитель сельскохозяйственных кредитов распылен на огромной территории, он — в каждом населенном пункте, а их в России более 100 тысяч. У специализированной организации Россельхозбанка всего лишь 370 отделений и филиалов, за 2,5–3 года их количество намечается увеличить до 1600. Но этого все равно мало. Лишь Сбербанк России, располагая сетью в 20 тысяч отделений и филиалов, покрывающей всю территорию страны, может играть решающую роль, способствуя подъему сельского хозяйства.

Сбербанк России сегодня финансирует 47% потребностей всей сельскохозяйственной отрасли. Портфель долгосрочного кредитования Сбербанка составил в прошлом году 7,8 млрд руб., срок погашения увеличен до 8 лет, залоговые коэффициенты при оформлении кредита повышены до единицы[3]. Увеличение сроков кредитования и субсидирование значительной части процентной ставки позволяет сельхозпроизводителям не только оплатить оборотные средства, но и вкладывать деньги в инвестиционные проекты.

В составе президентских национальных проектов существенная роль отводится проектам «Образование» и «Здравоохранение». Широкую поддержку общественности получило намерение Президента Путина вернуть в стране всеобщее полное среднее образование.

Главным недостатком реализации национального проекта «Образование» является его малое финансирование. При крайне невысокой зарплате педагогов ее рост замедляется: в 2005 г. он составил 20% к предыдущему году, в 2006 г. — 17,5%. Следовало бы не замедлять, а наращивать рост заработной платы в образовании, — резонно утверждает заместитель председателя комитета Госдумы по образованию Олег Смолин, — «при бедном учителе у нас всегда будет бедная страна». При средней зарплате в стране 9960 руб. зарплата учителя составляет в среднем 6300 руб. — в 1,6 раза ниже.

Главная проблема в образовании та же, что и во многих других отраслях — хроническое недофинансирование. По данным члена комитета Госдумы по бюджету Оксаны Дмитриевой, «в развитых европейских странах на образование выделяют до 8% ВВП, в Латинской Америке — до 6%. В России — чуть больше 4%». При этом удручает сравнительная динамика расходов на образование. В 2006 г. бюджет в стране вырос на 40%, а расходы на образование — на 26%.

---

[3] Дошли ли до вас деньги, выделенные под национальный проект «Сельское хозяйство? // Прямые инвестиции. 2006. № 5.

Бюджетных денег на мероприятия, предусмотренные национальным проектом «Здравоохранение», также явно недостаточно.

Все национальные проекты, а также программы стимулирования рождаемости и укрепления оборонного потенциала, о которых было сказано в послании президента в мае 2006 г., требуют огромных финансовых ресурсов. Еще большие ресурсы нужны для модернизации и наращивания жилищного фонда страны.

Отсюда жизненно важная задача превращения значительной части накопленных за последнее время государственных денежных ресурсов – стабилизационного фонда, ЗВР и профицита бюджета — в финансовые активы, работающие на благо Отечества. Однако реальное положение рождает пессимизм.

В течение ряда лет стабилизационный фонд находился на рублевых счетах Минфина, эти средства лежали без движения, уменьшаясь, в соответствии с темпами инфляции, на 100–130 млрд руб. по покупательной способности. Такая ситуация рядом ученых и практических деятелей неоднократно подвергалась справедливой критике. Наконец в 2005 г. было принято решение о передаче средств стабфонда на валютные счета ЦБ и в ценные бумаги ряда государств, отличающиеся высокой надежностью и приносящие небольшой доход (порядка 2–5%). При всей видимости истины в действительности данное решение по использованию стабфонда представляется далеко не оптимальным.

Средства стабфонда целесообразнее было бы передать крупным российским банкам — Сбербанку и Внешторгбанку, надежность которых признана в мире, поддерживается российским государством и представляется не меньшей, чем надежность греческих или португальских авуаров, а доходность при их использовании на развитие российской экономики будет, безусловно, значительно выше. Наши банки нуждаются в дешевых кредитах. Характерна, например, недавняя акция Сбербанка России, получившего кредит зарубежных банков в 1 млрд долл. под 5,5% годовых, что было оценено как крупный успех. Понятно, что деньги эти пойдут не на нужды самого банка, а на проводимую им политику финансирования новых проектов, строек, социальных программ, в том числе и жилищного строительства. Сбербанк России и Внешторгбанк, располагая квалифицированными кадрами и разветвленной филиальной сетью, могли бы кредитовать промышленные предприятия и инфраструктурные объекты различных отраслей и регионов России с гораздо большей доходностью и с минимальными рисками невозврата кредитов.

К сожалению, доводы о целесообразности использования части стабфонда на дополнительное финансирование национальных проектов, в частности, дешевого и комфортного жилья, не находят понимания. Предпочитают относиться к Стабфонду, как к священной корове, забывая, что корову надо доить, чтобы молоко не пропало.

Другой, еще более табуированный ресурс государства, — его золотовалютные резервы. Сегодня больше половины этих резервов избыточны. Для оценки «достаточности» ЗВР обычно используют показатели, позволяющие сопоставить объем резервов с объемами импорта страны, с объемами внешних долговых обязательств государства, с размерами сальдо внешней торговли и услуг. По всем этим показателям наши ЗВР избыточны. Избыточен и ежегодный профицит бюджета, принятый на 2006 г. размере 776 млрд рублей.

Насколько безболезненно могут расходоваться накапливаемые средства? Какие подводные камни могут встречаться на этом пути? Прежде всего указывают на опасность инфляции.

Но этот аргумент не выдерживает критики. Существует немало инфляционно безопасных направлений использования разбухающих резервов. Это высокотехнологичные, малозарплатные инфраструктурные проекты; вложения в предприятия малого бизнеса с короткими производственными циклами, обеспечивающими быстрый возврат кредитов; закупка за рубежом не производимых в стране товаров: хлопка, шелка, кофе, какао, чая, табака, бананов и других фруктов; закупка различного сырья и оборудования, изделий и компонентов, в том числе для поддержки национальных проектов. По всем этим направлениям государство может дотировать снижение цен в интересах уменьшения инфляции.

Простой пример: известно катастрофическое положение нашей легкой промышленности. Город Иваново — текстильный центр страны — в коллапсе. Фабрики простаивают. Продукция не конкурентоспособна ни по качеству, ни по цене. Население бедствует, редеют квалифицированные кадры, утрачивается перспектива. Нужно качественное, дешевое сырье — хлопок, красители — и новое современное оборудование. И то, и другое в первые годы возрождения отрасли должно закупаться за рубежом за счет имеющихся в избытке финансовых резервов и бесплатно, либо за небольшую плату, передаваться текстильным предприятиям. При этом условии можно ожидать налаживания производства высококачественной, конкурентоспособной текстильной продукции.

Несмотря на очевидную возможность и необходимость использования части Стабилизационного фонда, ЗВР и профицита бюджета

в народном хозяйстве, защитники разбухающих излишков утверждают, что резервы должны служить лишь для обеспечения устойчивости денег, и от величины резервов напрямую зависят качественные характеристики денег, находящихся в обращении. Однако суждение о том, что наращивание избыточных централизованных резервов — это главная гарантия здоровья рубля, также не убедительно, ибо «здоровье денег» определяется прежде всего состоянием национальной экономики, насыщением рынка товарами и услугами. Вместо априорного отрицания возможности эффективного применения накопленных резервов специалистам в органах власти и науке следовало бы подготовить и обосновать перечень направлений их использования, прежде всего в интересах выполняемых национальных проектов.

Подводя итоги рассмотрения в статье проектов и приоритетных направлений, определим на уровне экспертных оценок дополнительные потребности в их финансировании и, соответственно, ресурсы для них.

Главный, стратегически важный и до сих пор не решаемый вопрос — финансирование федеральных программ, направлений развития, указанных президентом В. Путиным, и четырех приоритетных национальных проектов. Выделенные средства совершенно не адекватны поставленным задачам. Они хоть и названы огромными, но огромны лишь в представлении несведущего обывателя. Так,

Таблица 1

Динамика роста Стабфонда и ЗВР*
и показателей прироста резервов за год и неделю

Показатель	Прирост за год	Прирост в среднем за неделю
Стабфонд, млрд руб.		
На 01.01.2004 — 106 На 01.01.2005 — 522 На 01.01.2006 — 1237 На 01.05.2006 — 1800	За 2004 г. — 416 За 2005 г. — 715 За 5 мес. 2006 г. — 563	~ 7,7 ~ 13,2 ~27
Золотовалютные резервы, млрд долл.		
На 2.01.2004 — 77,1 На 7.01.2005 — 124,6 На 6.01.2006 — 182,3 На 5.05.2006 — 231,1	За 2004 г. — 47,5 За 2005 г. — 57,7 За 5 мес. 2006 г. — 48,8	~ 0,9 ~ 1 ~ 2

*По данным Минфина и Центробанка РФ. МК. 2006. 24 мая.

на 2006 г. дополнительно выделенные средства на приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» составляют лишь около 22 млрд руб. и эквивалентны стоимости менее 1 млн кв. м жилой площади. На проект «Образование» на 2006 г. выделено 14 млрд руб. Для сравнения: состояние Романа Абрамовича составляет около 500 млрд рублей. Поэтому предполагается авторами проектов, что помогут богатые бизнес-структуры, однако для этого не созданы привлекательные условия.

Оценим прежде всего объемы финансовых ресурсов, поступающих на пополнение ЗВР, Стабфонда и профицита бюджета.

Прирост резервов за 2006 г., исходя из приведенной динамики, можно оценить в первом приближении:

прирост Стабфонда ~ 1 трлн руб.;

прирост золотовалютных резервов ~ 100 млрд долл. (~ 2,6 трлн руб.) ;

профицит бюджета ~ 1 трлн руб.

Всего, таким образом, за год образуется около 4,6 трлн руб. свободных средств для финансирования экономики и населения страны, или около 180 млрд долларов.

Подчеркиваем, что имеется в виду лишь годовой прирост, а не общее количество резервов. Если обоснован и установлен заранее объем неснижаемого остатка резервов, логично предположить, что ресурсы, поступающие сверх этого неуменьшаемого объема, мо-

Таблица 2

Объемы дополнительных поступлений финансовых ресурсов в ЗВР, Стабфонда и профицита бюджета (ориентировочно за год)

Показатель	Един. изм.	Финансовые ресурсы		
		Основная неуменьшаемая сумма	Прирост за год	Примечание
Золотовалютные резервы	млрд долл.	130	110	Минимально рост на 2 млрд долл. в неделю
Стабилизационный фонд	млрд долл. (в пересчете)	30	40	Фактический рост с учетом увеличения неуменьшаемой суммы
Профицит бюджета	млрд долл. (в пересчете)	20	30	
ИТОГО:		180	180	

гут быть использованы в интересах населения и экономики России. При этом необходимо установление жесткого, законодательно закрепленного комплекса мер, препятствующих увеличению инфляции, проводимых за счет тех же дополнительных ресурсов, например, дотации и доплаты производителям потребительских товаров и услуг.

Принимаемые для расчета примерные объемы дополнительных ресурсов, поступающих за год, приведены в табл. 2. Конечно, эти величины сугубо приближенные и нуждаются в специальной глубокой проработке, но они полезны для понимания масштаба проблемы.

Таким образом, годовой прирост финансовых ресурсов на уровне 2005–2006 гг. равен неуменьшаемой части резервов. Можно ожидать, исходя из прогнозов цен на энергоносители, что все составляющие роста финансовых резервов государства сохранятся в ближайшие 2–3 года в неменьшем объеме. Было бы непростительной ошибкой не использовать в интересах радикальных социально-экономических преобразований в стране сложившуюся уникальную внешнеэкономическую конъюнктуру определяемую высокими ценами на нефть, а теперь и резким увеличением экспортной цены газа.

Относительно направлений использования этих поистине огромных средств можно дискутировать и предлагать различные варианты, не забывая, конечно, об угрозе масштабной инфляции и необходимости специальных мер по ее нейтрализации.

Полученный прирост может быть, например, разделен на две равные части, по 90 млрд долларов. Одна половина направляется на дополнительное финансирование федеральных программ и проектов (табл. 3), другая — на пополнение фонда развития и на антиинфляционные меры, необходимые в связи с указанным в табл. 3 дополнительным финансированием программ и проектов. Объем антиинфляционных расходов составит порядка 30 млрд долл., что соответствует доле расходов на зарплату (около 1/3) в российском ВВП. Эта сумма компенсирует давление дополнительной денежной массы путем организованной дотации цен потребительских товаров и услуг. Предлагаемое решение не затрагивает ни бюджета, ни указанной выше неизменяемой части финансовых резервов государства, содержащейся в ЗВР и Стабфонде.

Заметим еще раз, что в полученный итог не включаются бюджетные средства и средства из неуменьшаемой части ЗВР и Стабфонда, а лишь, как указано выше, дополнительные финансовые ресурсы, аккумулируемые за год сверх неуменьшаемых объемов ЗВР

Таблица 3

Структура и объемы дополнительного финансирования федеральных программ и проектов за счет текущих поступлений в ЗВР, Стабфонд и профицит бюджета, участия бизнес структур, предпринимателей и средств населения, в расчете на год

Основание	Направления использования средств	Доп. финансирование млрд руб.	В том числе					
			Гос. ресурсы		Бизнес		Физ. лица	
			%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.
Президентские проекты	Сельское хозяйство	200	40	80	40	80	20	40
	Жилищное строительство	300	30	90	40	120	30	90
	Образование	300	80	240	10	30	10	30
	Здравоохранение	300	70	210	20	60	10	30
Послание президента	Демография	200	80	160	15	30	5*	10
	Оборонный комплекс	300	90	270	5	15	5*	15
Дополнительные федеральные проекты	Малые предприятия	100	20	20	50	50	30	30
	Наука	50	50	25	45	22,5	5*	2,5
	Культура	50	60	30	30	15	10*	5
	Спорт	50	40	20	50	25	10*	5
	Туризм	50	20	10	70	35	10*	5
Национальный приоритет	Обеспечение всем гражданам дохода не ниже прожиточного минимума	150	80	120	15	22,5	5*	7,5
	Увеличение потребительской корзины	300	70	210	25	75	5*	15
ИТОГО:		2350		1485		580		285

* Спонсорство, благотворительность, облигационные займы и т.п.

и Стабфонда. Поэтому в табл. 3 не включены другие направления финансирования народного хозяйства и социальной сферы, осуществляемые непосредственно из бюджета.

Литература

1. *Заренков В.* За Китайской стеной.М.: Изд. Город, 2004.

2. *Довиденко И.В.* Развитие рынка недвижимости в регионах России.М.: АВУ, 2004.

3. *Кулик Г.* Нацпроект «Сельское хозяйство». // Известия. 2006. 31.05.

4. Московский комсомолец. 2006. 24 мая.

ГОСУДАРСТВО КАК ВЕДУЩАЯ СИЛА УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ЯПОНИИ 1961–1970 гг.[1]

В.Д. Белкин

Несмотря на положительную динамику производства, наблюдаемую после кризисного спада 1998 г., нынешний экономический рост нельзя признать ни устойчивым, ни достаточным. Для обеспечения его высокого качества необходимо от нынешней либеральной модели функционирования экономики, уместной для стран, достигших социально-экономического благополучия, перейти к принципиально иной модели экономического развития, которую зачастую именуют азиатской. Как известно, наиболее высокими темпами в 60-е гг. прошлого века рос ВВП Японии, позднее — в 70–80-е годы — Южной Кореи, Тайваня, Малайзии, Индонезии, Таиланда. Около 10% ежегодного прироста ВВП наблюдается в последнее время в Китае. Полнее всего «азиатская» модель была реализована в Японии в 60-е годы. На целесообразность следования этой модели для России еще в канун рыночной трансформации в 1989 г. указывал известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев. Будучи консультантом японского правительства, он принимал непосредственное участие в конструировании механизма государственного регулирования японской экономики. Стержнем такого регулирования послужили индикативные планы, которые составлялись с использованием разработанного В. Леонтьевым метода «затраты-выпуск». Эти планы, составленные Управлением экономического планирования японского правительства, будучи обязательными для государственного сектора экономики, служили ориентирами и для частного ее сектора — в отношении спроса, инвестиций, экспорта и импорта.

Ведущую роль в их реализации играл Центральный банк — Банк Японии, который через систему «городских» банков кредитовал

---

[1] *Белкин В.Д.* Государство как ведущая сила ускоренного развития экономики: опыт Японии 1961—1970 гг. // Россия в глобализирующемся мире. Модернизация российской экономики / под ред. академика Львова Д.С., чл.-корр. РАН Клейнера Г.Б. М.: Наука, 2007.

предусмотренные планом мероприятия. Основными ресурсами кредитования служили средства бюджета, которые временно находились на счетах этих банков, вклады корпораций и населения, а также внешние заимствования. Под жестким контролем Банка Японии, вплоть до либерализации банковской деятельности в 70-х годах, находились и коммерческие банки, которые тоже способствовали выполнению индикативных планов. Вместе с тем никаких административных запретов неплановой предпринимательской деятельности не вводилось. Поэтому эффективные проекты, по какой-либо причине не включенные в планы, также осуществлялись, хотя и при не столь благоприятных условиях кредитования.

В 1960-е гг. в Японии было разработано и реализовано три индикативных плана, причем долгосрочный план так и назывался «План удвоения национального дохода на 1961–1970 гг. ». Среднесрочными были «Промежуточный план развития экономики на 1964–1968 гг. » и «План экономического и социального развития на 1967–1971 гг. ». Важнейшей особенностью экономического роста в этот период стало его качество, модернизация и диверсификация структуры народного хозяйства Японии. Шестидесятые годы прошлого века знаменовались в этой стране переходом к массовому производству промышленной и бытовой электротехники и радиоэлектроники. Большую роль сыграло развитие автомобилестроения. В течение 1960–1970 гг. годовой выпуск легковых автомобилей вырос почти в 20 раз и превысил 3 млн штук[1]. Все три названных плана были выполнены как в целом, так и по годам планового периода с существенным — на 20% — превышением намеченного уровня[2]. В результате в течение 1961–1970 гг. Япония сумела обеспечить высокие темпы экономического развития — 12% прироста ВВП в среднем за год[3]. Опередив за этот период Англию, Францию и ФРГ по общему объему ВВП, Япония заняла второе — после США — место в мире.

По мере того как отлаживался экономический механизм, роль государства в регулировании японской экономики постепенно сокращалась. Но это произошло лишь после завоевания Японией передовых позиций в мировой экономике. Современной России до такого уровня — дистанция огромного размера.

---

[1] Япония. Энциклопедический справочник. М.: Республика, 1971.

[2] Воспроизводство общественного продукта в Японии / под ред. Я.А. Певзнера. М.: Наука, 1970

[3] *Добровинский Б.Н.* Япония: проблемы эффективности экономики. М.: Наука, 1975.

Как следовало бы использовать японский опыт для повышения темпов и качества роста российской экономики? Прежде всего — коренным образом изменить технологию разработки среднесрочной программы социально-экономического развития. Сейчас посредством экстраполяции наблюдаемых тенденций составляется пассивный прогноз развития экономики. Следует же разрабатывать активный прогноз, по сути — индикативный план и бюджет развития, нацеленный на его выполнение.

Проблемы бюджета развития (БР) обсуждаются уже не первый год. Необходимость противостоять развалу инвестиционной сферы осознавалась российскими учеными и практиками еще в середине 90-х гг. прошлого века, идея БР была воспринята обществом как простой и понятный способ привлечения финансовых ресурсов в развитие «реальной» экономики. Однако при всем понимании проблемы и принятии некоторых мер по ее решению до сих пор не удалось построить систему формирования и реализации БР и соответствующую инфраструктуру. Бюджет развития на 2000 г., первоначально составлявший 2,9 млрд руб., так и не был реализован. В последующие годы он вообще не формировался.

Создать дееспособный механизм БР можно, лишь добившись принципиального решения трех основных групп вопросов:

• устранения огрехов нормативно-правовой базы формирования и реализации БР;

• изыскания незадействованных источников наполнения доходной части БР;

• определения новых путей эффективного использования средств БР в интересах социально-экономического развития России.

Бюджет развития по своей природе должен иметь отличные от бюджета текущих доходов и расходов источники поступления и направления расходования средств. Раздельное планирование текущих и капитальных расходов бюджета характерно для многих развитых стран, отдельных регионов, крупных городов. Обычно таким образом разрабатывается инвестиционный бюджет, принимаемый и утверждаемый совместно с общим бюджетом. Так, в Японии ежегодно принимается бюджет текущих доходов и расходов и бюджет инвестиционный, которые раздельно голосуются парламентами. Именно из инвестиционного бюджета выделяются средства на выполнение государственных программ: инновационных, инфраструктурных, экологических и т.д. За счет этих программ создаются новые рабочие места и, следовательно, увеличивается налогооблагаемая база и доходы основного бюджета.

Бюджет развития должен стать самостоятельным бюджетным документом и, как любой из них, балансироваться по итогам доходной и расходной частей. Существующее правовое поле в этом отношении несовершенно. В Бюджетном кодексе Российской Федерации, составленном в 90-е гг. прошлого века, говорится лишь, что «в составе капитальных расходов бюджета может быть сформирован бюджет развития». Тем самым допускается необязательность его формирования. Бюджет развития упоминается лишь в разделе Бюджетного кодекса, посвященном расходам бюджета, источники доходов БР не определены. В Федеральном законе о БР, принятом в ноябре 1998 г., механизм и нормативная база формирования доходной части БР не были прописаны, не выделялась в бюджете самостоятельным разделом или статьей доходная часть БР. Хотя в Законе и говорилось об участии субъектов Российской Федерации в реализации целей и задач БР, конкретные механизмы не были прописаны. Бюджет развития не должен рассматриваться изолированно от федеральной инвестиционной программы, которая, как система более высокого уровня, задает для него цели. В свою очередь, инвестиционная программа разрабатывается исходя из общих задач социально-экономического развития страны.

Пакет наиболее значимых законодательных, нормативно-правовых и инструктивных документов должен предусматривать

корректировки Бюджетного кодекса и Федерального закона о БР, включающие:

- обязательный характер разработки БР;
- включение статьи о доходах БР в раздел о доходах бюджета;
- выделение БР в самостоятельный документ, разрабатываемый параллельно и во взаимосвязи с общим бюджетом;
- механизм и нормативную базу формирования доходной части БР;
- выделение стратегических государственных приоритетов в расходной части БР, защищенных статей БР;
- условия, особенности, механизм участия субъектов Федерации и муниципалитетов в формировании и реализации БР.

Сегодня обсуждение проблем формирования и использования бюджета развития вытеснено проблемой стабилизационного фонда. При общем сходстве взглядов на его образование по вопросу о расходовании накопленных в нем средств имеются различные, иногда противоположные точки зрения. Прежде всего, это касается того, расходовать ли дополнительные доходы бюджета, или оставить их «на всякий случай» в резерве.

Во властных структурах возобладала «сохранная» тенденция — стабилизационный фонд можно расходовать лишь в части, превышающей 500 млрд рублей. Заметим, что сбережение стабилизационного фонда не означает его замораживание в финансово-кредитной системе. Средства фонда могут быть вложены в наиболее надежные и доходные банковские структуры в стране и за рубежом. Таким способом размещают средства стабилизационных фондов во многих странах. По нашему мнению, дополнительные доходы, аккумулируемые в стабилизационном фонде, могли бы направляться не столько на прямое финансирование государственных программ, сколько на привлечение частного капитала на условиях долевого участия, либо предоставление государственных гарантий отечественным и зарубежным инвесторам.

ЗОЛОТОВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

СТРУКТУРА ЗОЛОТОВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ

Современные золотовалютные резервы (ЗВР) состоят из четырех компонентов, одним из них является золотой запас. В условиях существовавшей до начала 1970-х гг. Бреттонвудской системы, которая была основана на золотовалютном (золото-долларовом) стандарте, базовым элементом ЗВР служило золото.

В 1971 г. США отказались от дальнейшего обмена долларов, принадлежащих государственным органам других стран, на американское золото. Ямайское соглашение 1976 г. о реформе международной валютной системы, вступившее в силу в 1978 г., предусматривало демонетизацию золота. Была упразднена его официальная цена, прекратилось централизованное регулирование мировых золотых рынков. Золото, как и всякий другой товар, стало свободно продаваться и покупаться на них по складывающимся ценам. Международный валютный фонд (МВФ) и некоторые страны, главным образом США, продали часть принадлежавшего им драгоценного металла. Однако эти продажи вскоре прекратились, и с конца 1970-х гг. официальные золотые запасы остаются практически стабильными, хотя в последние годы ряд центральных банков развитых стран периодически осуществлял операции по продаже золота из своих резервов.

Второй компонет ЗВР — запасы иностранных свободноконвертируемых валют (СКВ). Они представляют собой требования государственных валютных органов к нерезидентам в форме остатков, находящихся на текущих счетах в иностранных банках, и краткосрочных банковских депозитов, рыночных ликвидных финансовых инструментов: казначейских векселей, краткосрочных и долгосрочных правительственных ценных бумаг, различных не обращающихся на рынке долговых свидетельств, которые являются результатом

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Золотовалютные резервы России и направления их рационального использования // Вопросы экономики. № 10. 2007.

официальных сделок данной страны с центральными банками и правительственными учреждениями других стран.

Третьим компонентом выступает резервная позиция — доля страны в Международном валютном фонде. Количественно она соответствует той части вступительного взноса страны в МВФ, которая выражена не в национальной валюте, а в резервных активах, то есть свободноконвертируемых валютах других стран-членов. Если МВФ использует часть внесенной национальной валюты страны-члена для предоставления кредитов другим странам, то ее резервная позиция соответственно увеличивается. Поэтому она определяется как превышение величины квоты страны-члена над суммой находящегося в распоряжении МВФ запаса ее национальной валюты. Страны-члены могут получать валютные средства в МВФ в пределах своей резервной позиции автоматически, по первому требованию.

Наконец, четвертым компонентом официальных международных резервов являются принадлежащие странам специальные права заимствования (СДР). СДР представляют собой выпущенные МВФ и распределенные между странами-членами пропорционально их квотам международные кредитные резервные и платежные средства. Они предназначены для пополнения валютных резервов, урегулирования сальдо платежных балансов, расчетов с МВФ и соизмерения стоимости национальных валют стран — членов МВФ. В настоящее время механизм СДР играет весьма ограниченную роль.

Официальные золотовалютные резервы призваны выполнять следующие функции: финансирование дефицита баланса текущих операций; обслуживание международных расчетов, прежде всего, государственного внешнего долга; осуществление валютных интервенций при проведении курсовой политики; формирование запаса ликвидности; извлечение прибыли[2]. В странах с рыночной экономикой использование центральными банками официальных резервов для уравновешивания платежных балансов практически осуществляется через механизм валютных интервенций, непосредственная цель которых — ограничение колебаний обменных курсов денежных единиц. В уставе МВФ правила регулирования странами-членами валютных курсов сформулированы лишь в самом общем виде. Действующий валютный механизм не требует жесткой связи между состоянием платежного баланса и динамикой ЗВР страны.

[2] *Золотухина Т.* К вопросу об определении уровня достаточности официальных золотовалютных резервов // Вопросы экономики. 2002. № 3.

В настоящее время для покрытия дефицитов платежных балансов используются исключительно запасы иностранных национальных валют. Для реализации других компонентов международных резервов их необходимо измерять в СКВ.

Официальные ЗВР служат одним из факторов формирования денежной базы — основы внутреннего денежного обращения. Поэтому резкие изменения их уровня приводят к колебаниям величины внутренней денежной массы, которые могут оказать дестабилизирующее воздействие на национальную экономику. При увеличении активного сальдо платежного баланса и соответствующем расширении объема резервов денежная масса возрастает, что может запустить механизм «импортируемой инфляции». Подобная ситуация наблюдалась в ряде стран Западной Европы и в Японии в конце 1960 — начале 1970-х гг., когда они испытывали массированный приток долларов, под влиянием которого произошло разбухание их официальных резервов.

Наличие взаимосвязи между величиной ЗВР, с одной стороны, и объемом внутреннего денежного обращения — с другой, используется для обоснования бытующих представлений, согласно которым эти резервы являются покрытием, «обеспечением» национальной денежной массы, и от их уровня якобы напрямую зависят качественные характеристики денег, находящихся во внутреннем обращении. Тезис о том, что наращивание ЗВР — главная гарантия «здоровья» национальной денежной единицы, не убедителен, ибо оно определяется прежде всего состоянием национальной экономики, насыщенностью внутреннего рынка товарами и услугами, международной конкурентоспособностью отечественных производителей, внешней конвертируемостью национальной валюты, хотя здесь, безусловно, важную роль играют и ЗВР.

ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ЗВР

При управлении ЗВР необходимо стремиться к обеспечению максимальной эффективности их использования. В этих целях органы валютного регулирования страны должны всесторонне анализировать динамику ЗВР и вырабатывать управленческие решения по нескольким направлениям.

Во-первых, нужно определить оптимальный для данных условий объем ЗВР. Чрезмерное снижение их уровня под влиянием складывающегося в течение длительного времени дефицита платежного ба-

ланса чревато тем, что страна не сможет удовлетворять свои жизненно важные потребности за счет импорта или окажется не в состоянии обслуживать внешние долговые обязательства. Печальный пример такого рода — дефолт в России в августе 1998 г. При всех конъюнктурных колебаниях валютного рынка объем ЗВР для их компенсации, по нашим оценкам, должен составлять сравнительно небольшую величину — примерно 10 млрд долларов.

В целях экономического анализа, выработки рациональных критериев минимальной достаточности ЗВР в международной практике используется ряд показателей, в частности соотнесение величины резервов с усредненными показателями объема импорта. Достаточной считается величина ЗВР, равная стоимости импорта товаров и нефакторных услуг за три месяца[1]. Отметим, что корректность и универсальность этого показателя подвергались сомнению[2]. Поэтому с учетом имеющихся в российской экономике проблем минимально достаточный объем ЗВР должен быть увеличен, по крайней мере, вдвое — до 6 месяцев стоимости импорта. Федеральным бюджетом на 2007 г. и трехлетним бюджетом на 2008–2010 гг. предусмотрено, что объем импорта возрастет с 169 млрд долл. в 2007 г. до 257 млрд долл. в 2010 г. Таким образом, минимально достаточные размеры ЗВР, согласно этому критерию, составят соответственно 85 млрд и 130 млрд долл., что в несколько раз меньше их нынешней величины (416 млрд долл. на 1 сентября 2007 г.).

Применяются и другие критерии — сопоставление уровня резервов с суммой всех внешних расходов, размерами пассивного или активного сальдо торгового и платежного балансов, наконец, величиной внешних долговых обязательств. Согласно основным параметрам трехлетнего бюджета, верхний предел государственного внешнего долга на 1 января 2011 г. прогнозируется в 45 млрд долл., то есть примерно на уровне 2007 года. Конечно, эти показатели минимально допустимых ЗВР не являются универсальными, годными на все случаи жизни. Каждая страна определяет их эмпирическим путем с учетом многообразия конкретных обстоятельств. Однако по всем перечисленным критериям ЗВР России заметно превышают необходимый уровень, что свидетельствует о неэффективности проводимой финансовой политики.

---

[1] *Фетисов Г.* Золотовалютные резервы России: объем, структура, управление // Вопросы экономики. 2005. № 1.

[2] *Scott. R.* The Management of Foreign Exchange Reserves // Bank for International Settlements Economic Papers. No 38. July 1993.

Во-вторых, существует проблема выбора между отдельными компонентами резервов, установления их целесообразного соотношения. Поскольку резервная позиция в МВФ составляет небольшую долю в общей величине резервов и ее размеры определяются уставом МВФ, эта проблема практически сводится к фиксированию соотношения между иностранной валютой и золотом, определению размеров золотого запаса. А данное соотношение, в свою очередь, всегда являлось компромиссом между стремлением к обеспечению доходности ЗВР, с одной стороны, и требованиями поддержания надлежащего уровня их ликвидности — с другой.

Страны, переживающие экономический кризис или сталкивающиеся с проблемой покрытия дефицита платежного баланса, используют золото в качестве залога для получения внешних кредитов. Центральные банки практикуют операции с золотом типа «своп», которые представляют собой продажу золота за иностранную свободноконвертируемую валюту при одновременном совершении сделки, предусматривающей обратную его покупку через определенный срок. К операциям «своп» с золотом прибегал в свое время и Банк России.

В-третьих, перед властями стоит задача диверсификации ЗВР — формирования валютной корзины, то есть выбора конкретных валют и установления их удельного веса в ней. Актуальность данной проблемы обусловлена присущей современной валютной системе тенденцией движения к валютному полицентризму, процессом перехода от долларового к мультивалютному стандарту. Валютная «плюрализация» — следствие реальных сдвигов в соотношении сил между ведущими державами Запада, утраты США их прежней доминирующей позиции в мировой экономике, увеличения экономического потенциала стран Западной Европы, Японии и Китая.

В-четвертых, государственным органам приходится осуществлять выбор финансовых инструментов для инвестирования ЗВР. При этом важно учитывать степень их срочности, поскольку более долгосрочные вложения, как правило, приносят больший процентный доход. Поэтому при выборе финансовых инструментов для размещения ЗВР властям необходимо находить некий баланс между критериями срочности, прибыльности и ликвидности, определяемый прогнозными оценками состояния международных расчетов страны, потребностей обслуживания внешнего долга, движения валютного курса.

Роль ЗВР в качестве главного инструмента регулирования рыночного обменного курса побуждает власти заботиться в первую очередь именно о поддержании надлежащей ликвидности резервных активов. Этого же требует от стран-членов и МВФ, который признает

валютными резервами только активы, размещенные в центральных и первоклассных заграничных коммерческих банках.

Поскольку денежные власти России считают возможным использование ЗВР лишь в целях регулирования валютного курса рубля, они уделяют особое внимание поддержанию ликвидности резервных ресурсов. Подавляющая их часть инвестирована в высоколиквидные инструменты рынка государственных ценных бумаг, а именно в кратко- и среднесрочные казначейские обязательства правительств США и европейских стран. Средства, вложенные в подобные бумаги, могут быть мобилизованы в течение одного–двух дней и обеспечивают возможность расчетов сроком «завтра».

Оставшаяся сравнительно небольшая часть валютного резерва Центрального банка РФ размещена в ликвидных инструментах денежного рынка — это депозиты на условиях «овернайт» в первоклассных зарубежных коммерческих банках. В результате степень ликвидности ЗВР России существенно выше, чем у большинства развитых стран.

Наконец, в-пятых, и это главное, при определенных обстоятельствах власти могут использовать ЗВР для финансирования расходов государственного бюджета и решения важнейших социально-экономических задач. Развитые капиталистические страны обычно не прибегают к подобной практике, поскольку они сами являются эмитентами свободноконвертируемой валюты, однако в России по мере интенсивного увеличения ЗВР стало закономерно усиливаться стремление использовать их избыточную часть на удовлетворение потребностей экономики и населения страны.

Первым из числа официальных лиц с соображениями по поводу подобного использования ЗВР выступил в свое время премьер-министр В. Черномырдин. В интервью телекомпании «Останкино» 20 сентября 1994 г. он заявил о намерении правительства направить средства золотовалютного резерва на погашение задолженности государства по выплате заработной платы. В 1995 и 1996 г. валютные средства, поступившие от МВФ и других международных валютно-финансовых организаций в распоряжение Министерства финансов РФ, были зачислены в государственный бюджет в качестве одного из источников покрытия его дефицита. Директор-распорядитель МВФ М. Камдессю в ходе своих переговоров в Москве с руководством России в 1996 г. выражал пожелание, чтобы часть трехгодичного «расширенного» кредита МВФ была израсходована на социальные цели, в частности на погашение задолженности по заработной плате.

Но руководство Банка России еще в 1995 г. категорически отвергало подобную перспективу: «Всякое отвлечение средств валютного резерва Центрального банка на иные, за исключением курсовой

политики, цели будет означать нарушение пропорций внутреннего денежного обращения и возможность создания кризисной ситуации на отечественном валютном рынке»[1]. В те годы в рамках либерально-монетаристского подхода опасение использовать ограниченные ЗВР для внутренних целей было вполне обоснованным.

В сегодняшних условиях, по нашему мнению, возможно использование значительной части ЗВР для финансирования экономики и социальной сферы. Впрочем, существуют и другие соображения, а именно: чем ЗВР больше, тем лучше, а использовать их следует лишь в форсмажорных обстоятельствах, чтобы не подвергать риску сам институт резервирования. В данной связи приведем высказывание директора Института экономики, члена-корреспондента РАН Р. Гринберга, с которым мы полностью согласны: «Копить на черный день бессмысленно, поскольку он уже наступил! Социальные и экономические проблемы России надо решать сейчас, а не передавать их в наследство будущим поколениям»[2].

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗБЫТОЧНЫХ ЗВР

В трехлетнем бюджете на 2008–2010 гг. и в апрельском (2007 г.) Послании Президента В. Путина Федеральному собранию РФ была подтверждена ненормальность накопления избыточных денежных средств в Стабилизационном фонде, реорганизованном ныне в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Треть этих фондов — 1 трлн руб. — предусматривается направить на нужды народного хозяйства и населения страны. Однако о необходимости и возможности подобного использования ЗВР, величина которых в четыре раза превышает суммарный объем Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, ни в послании Президента, ни в трехлетнем бюджете не сказано ни слова. Между тем ЗВР стремительно растут (лишь за январь — август 2007 г. они возросли на 112 млрд долл.) и к концу текущего года, видимо, приблизятся к отметке 500 млрд долларов.

Проблема использования излишков ЗВР в мире решается поразному. В странах Ближнего Востока значительная часть огромных

---

[1] О политике управления валютными резервами Банка России: пресс-релиз ЦБ РФ // Деньги и кредит. 1995. № 10.

[2] Аргументы и факты. 2007. № 4.

рентных доходов государств — поставщиков нефти на мировой рынок не оседает в золотовалютных резервах, а направляется в социальную сферу, обеспечивая повышение доходов населения, высокий уровень бытовых услуг, здравоохранения, образования. Благодаря хорошим перспективам нефтедобычи им не приходится создавать значительные запасы финансовых ресурсов, фонды будущих поколений и т.п. В большинстве индустриально развитых стран Европы и в США наращивания финансовых резервов также не наблюдается. В них ЗВР существенно меньше, чем в России, что объясняется устойчивостью, сбалансированностью их социально-экономического развития и мирохозяйственных связей[3], а также, по-видимому, тем, что они сами являются источником СКВ.

Находящиеся в обороте деньги — денежная база — в этих и других развитых странах многократно превышают их ЗВР. Причина очевидна: использование ЗВР в хозяйстве выгоднее их накапливания. В России дело обстоит иначе: денежная база — «работающие» деньги — намного меньше ЗВР[4].

ИЗБЫТОЧНЫЕ ЗВР РОССИИ

Временные рамки безболезненной абсорбции экономикой избыточных ЗВР можно определить весьма приблизительно из-за многих непредсказуемых факторов: колебаний потребности в ЗВР в связи с конъюнктурой мирового рынка, изменений в геополитической сфере, в социально-политических условиях поддержания стабильности российского общества и государства. В таблице 1 представлены наши оценки минимальной потребности России в ЗВР.

Указанная потребность по первым двум позициям увязана с трехлетним бюджетом на 2008–2010 гг.. Часть ЗВР на поддержку корпоративных внешних заимствований определена в первом приближении из расчета 50-процентного участия государства в суммарном акционерном капитале корпораций и покрытии половины их задолженности в случае дефолта за счет ЗВР. Эта часть должна сни-

---

[3] *Фетисов Г.* Золотовалютные резервы России: объем, структура, управление // Вопросы экономики. 2005. № 1.

[4] *Глазьев С.Ю.* Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов: Научный доклад. М.: Национальный институт развития, 2007.

Таблица 1

Минимальная потребность России в ЗВР (млрд долл.)

Потребности в ЗВР	2007 г.	2010 г.
на покрытие шестимесячного импорта	85	130
на обеспечение внешнего госдолга	45	45
на поддержку корпоративных внешнеэкономических обязательств*	85	45
Прочие	20	20
Итого	235	240

* По итогам 2006 г. накопленный корпоративный внешний долг в России составил примерно 260 млрд долл. По данным ЦБ РФ, в первом полугодии 2007 г. он возрос до 343 млрд долл. (Газета. Ru. 2007. 2 октября).

жаться вследствие предполагаемого постепенного выхода государства из капитала частных и смешанных корпораций. Таким образом, рост потребности в ЗВР в рассматриваемом периоде связан в основном с планируемым увеличением импорта.

Продолжение стратегии наращивания ЗВР без их использования на нужды экономики и социальной сферы приведет, согласно условному расчету, приближенному к действующим тенденциям, к увеличению ЗВР страны в 2007 г. до 500 млрд долл., в 2008 г. — до 600 млрд, в 2009 г. — до 700 млрд, в 2010 г. — до 800 млрд долларов. Постепенное снижение прироста ЗВР за счет экспорта продукции нефтегазового комплекса может быть компенсировано путем наращивания экспорта продукции других отраслей: цветной и черной металлургии, машиностроения, включая экспорт вооружений, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности и др. К сожалению, экспортный потенциал этих производств при составлении бюджета страны учитывается недостаточно.

Следовательно, избыточные по сравнению с минимально достаточным — неуменьшаемым уровнем ЗВР финансовые ресурсы составят в 2007 г. (500–235) — 265 млрд, в 2010 г. (800–240) — 560 млрд долларов.

Очевидно, одномоментного вливания столь крупных финансовых ресурсов в российскую экономику допустить нельзя. Оно должно бытьстрого дозированным и целенаправленным, иначе может произойти разбалансировка экономического организма с нежелательными последствиями, прежде всего раскручиванием гиперинфляции, обострением симптомов «голландской болезни» и т.п. По нашим расчетам, избыточные ЗВР могут быть эффективно восприняты экономикой в течение пяти лет. Не будем забывать и о ресурсах Резервного фонда и Фонда национального благосо-

стояния, которые предполагается частично использовать для решения актуальных инвестиционных и текущих задач. Вклад средств из указанных фондов и избыточных ЗВР в развитие страны может и должен стать существенно большим, чем предполагается сейчас. И альтернативы этому нет, ибо для реализации национальных проектов «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», «Здоровье», «Образование», «Развитие АПК», решения демографической проблемы и проблем жилищно-коммунального хозяйства, строительства современных автодорог, преодоления бедности и т.п. средств, ассигнованных в бюджете на 2007 г. и в трехлетнем бюджете на 2008–2010 гг., явно недостаточно.

О масштабах нехватки нынешних бюджетных средств особенно наглядно свидетельствует ситуация с национальным проектом «Здоровье». Спустя 1,5 года после начала его реализации состояние здравоохранения остается плачевным. Так, по данным выдающегося российского кардиохирурга, председателя Комиссии по формированию здорового образа жизни Общественной палаты РФ академика Лео Бокерия, 56,4% смертей в нашей стране вызваны сердечно-сосудистыми заболеваниями: ими страдают 22 млн россиян. Чтобы достичь мировых стандартов в лечении названных болезней, нужно ежегодно делать 142 тыс. операций на открытом сердце. В 2006 г. удалось осуществить лишь 24 тыс. 17% необходимого их количества. Причина здесь все та же — нехватка финансирования. На одну операцию наши хирурги получили от государства 4 тыс. долл., на все 24 тыс. — около 100 млн долл., а общая потребность в финансировании составляет ежегодно 600 млн долларов.

Не лучше обстоит дело и с лечением других заболеваний. По данным бывшего главы Минздравсоцразвития М. Зурабова, потребность в выполнении операций опорно-двигательной системы и по профилю травматологии удовлетворяется лишь на 14%, по нейрохирургическому профилю — на 10–12%[1].

Неотъемлемой составной частью национального проекта «Здоровье» является программа дополнительного льготного обеспечения (ДЛО) лекарствами малоимущих граждан. Программа ДЛО систематически не выполняется. Как и в других областях, основная причина этого — недофинансирование. В конце апреля 2007 г. дефицит программы составил 40 млрд рублей. При нынешнем уровне финансирования к 2008 г. задолженность по программе ДЛО достигнет 80 млрд рублей. Нехватка лекарств влечет за собой повышение смертности, что отрицательно сказывается на демографии, а стало быть, и на экономике страны.

Так, против тяжелого заболевания крови — лейкемии имеется единственное эффективное лекарство — гливек, месячный курс лечения которым стоит 100 тыс. руб. — сумма, бедным не доступная. Вследствие ограни-

[1] Московский комсомолец. 2007. 27 июня.

ченности выделяемых средств программа ДЛО вообще не включает дорогие эффективно действующие лекарства.

Наряду с отставанием медицины и фармакологии на смертность в России существенно влияет состояние инфраструктуры, и, в частности, обеспеченность автодорогами. Даже в центральной части страны плотность автодорог в три раза ниже, чем во Франции, и в 2,5 раза ниже, чем в США. России не хватает 2 млн км дорог. Во многом по причине плохих дорог в автоавариях в нашей стране погибает в среднем 35 тыс. человек в год — столько, сколько СССР потерял за всю афганскую войну 1979–1989 гг. Экономические потери от неудовлетворительного состояния дорожной сети оцениваются в 3% ВВП.

Последним президентским Посланием Федеральному собранию РФ на развитие улично-дорожной сети предусмотрено выделить дополнительно к первоначальным бюджетным ассигнованиям 100 млрд рублей. К сожалению, с учетом ее нынешнего состояния для решения накопившихся проблем выделенных средств явно не хватит.

Ежегодное дополнительное поступление 100 млрд долл. на нужды экономики и населения России в корне изменит условия развития страны в обозримой перспективе и приведет к существенному повышению уровня жизни населения. Крупномасштабное использование в народном хозяйстве избыточных ЗВР будет также содействовать активному привлечению инвестиционных ресурсов бизнеса и граждан, которые получат реальные гарантии своим вложениям.

Предложения об использовании избыточных ЗВР для развития экономики и социальной сферы наталкиваются на жесткое сопротивление денежно-финансовых властей. Их аргумент — угроза инфляции. Но ведь именно накопленные финансовые ресурсы при рациональном их использовании позволят не только сдержать инфляцию, но и существенно ее снизить.

На инфляцию оказывают влияние, помимо расширения денежного предложения, и другие факторы, например рост внутренних цен на газ, электроэнергию, услуги жилищно-коммунального хозяйства и др. Даже увеличение вдвое личных доходов, не дотягивающих сегодня до прожиточного минимума, не привело бы к ее заметному росту, поскольку цены на многие товары потребительской корзины малоэластичны по спросу. Некоторое увеличение цен на них может быть компенсировано государственной дотацией за счет накопленных ЗВР.

Отдельные правительственные чиновники выступают против использования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния на покрытие дефицита Пенсионного фонда. Однако

в апрельском (2007 г.) Послании Президента В. Путина Федеральному собранию РФ сказано: «...у нас до сих пор не исчерпаны значительные резервы, позволяющие обеспечить большую наполняемость Пенсионного фонда и покрытие его дефицита»[1]. В нем не говорится, о каких именно резервах идет речь, но в письме профессора Б. Лавровского об этом сказано следующее: «...Пенсионному фонду действительно грозит дефицит. Названную проблему вполне можно решить за счет доходов от управления золотовалютными резервами страны»[2].

Излишки денежных ресурсов можно стерилизовать на основе расширения и большего разнообразия видов заимствований на федеральном и региональном уровнях, в том числе внедряемых с помощью банковской системы. Так, муниципальные займы на развитие и поддержание инфраструктуры могли бы в качестве инвесторов привлекать не только предприятия, но и жителей, которые непосредственно выиграют от местных инвестиций (улучшение дорог, систем связи и энергоснабжения, мелиорации и т.п.). Кроме того, систему заимствований следует диверсифицировать в интересах различных групп потенциальных инвесторов. Еще в прошлом веке С.Ю. Витте ввел новые виды ценных бумаг: бессрочные облигации, приносящие владельцам «вечный» доход, облигации, номинированные в различных конвертируемых валютах, позволяющие владельцу получать доход в любой из них.

Целесообразен сплит государственных ценных бумаг до номиналов, доступных рядовому вкладчику (такой опыт имеется в ряде стран). И, конечно, важно развивать систему гарантий заимствований под конкретные проекты, займов широкого спектра по срокам и условиям реализации. Банки могли бы использовать новые формы предоставления кредитов и возврата долгов, например путем конверсии региональных ценных бумаг в акции предприятий.

Не следует забывать, что инфляция тормозится не только ограничением эмиссии денег, но и отвлечением денежной массы из оборота в банковские долгосрочные вклады. Чтобы увеличить в банках удельный вес «длинных» денег, нужна решительная протекционистская политика государства. Наращивание «длинных» денег в кредитно-банковской сфере, ПИФах, пенсионных и других фондах возможно путем введения за счет ЗВР и других накопленных резервов льготных условий вложения средств физических и юридических лиц на длительные сроки: повышенных процентов по таким вкладам

[1] Российская газета. 2007. 27 апреля.

[2] *Лавровский Б.* Не ведают, что творят // Вопросы экономики. 2007. № 6.

и гарантий страхования. Отметим в данной связи решение Сбербанка России, понизившего ставку по ипотечным кредитам до 10% в рублях и продлившего максимальный срок их предоставления до 30 лет.

Другое антиинфляционное направление использования накопленных финансовых средств можно реализовать, предоставляя малым и средним предприятиям с коротким (менее одного года) циклом производства и сбыта готовой продукции льготы из ЗВР на цели повышения ее качества и увеличения объема реализации. Для таких предприятий потребуется закупить за рубежом современное высокопроизводительное оборудование, компоненты и расходные материалы, не производимые в России. Их можно передавать этим предприятиям по низким ставкам, с отсрочкой платежей до полного освоения мощностей либо за символическую плату при условии снижения цен на выпускаемую продукцию.

Большое значение имело бы увеличение финансирования приобретения за рубежом не выпускаемого в России технологического оборудования для строительства и промышленности строительных материалов, труб и других изделий специального назначения, а также транспортных средств, сельхозтехники, минеральных удобрений, средств защиты растений, расширения семенного фонда и продуктивного стада сельскохозяйственных животных. Импорт указанных товаров и оборудования обеспечит опережающий рост производительности труда относительно повышения его оплаты. Подобный эффект может быть достигнут и за счет закупки за рубежом автоматизированных, высокопроизводительных технологических комплексов и предприятий, работающих на основе «безлюдных технологий» и представляющих минимальную угрозу с точки зрения увеличения инфляции.

Ежегодный стоимостной объем антиинфляционных мер при поступлении 100 млрд долл. в год из ЗВР может быть оценен в 500 млрд руб., что будет приблизительно соответствовать росту фонда зарплаты — основного инфляционного фактора (напомним, что удельный вес оплаты труда в ВВП России составляет менее 50%).

Наконец, нередко звучит вопрос: что делать, если мы истратим накопленные резервы, а цены на нефть и газ резко упадут? Но в действительности мы предлагаем использовать лишь *прирост* финансовых ресурсов, поступающий сверх согласованной и законодательно утвержденной базы. Для надежности она оценивается нами «с запасом» — в значительно большем объеме, чем намечаемая правительством текущая и перспективная на ближайшие три года потребность в резервах.

К 2010 г. объем Стабфонда прогнозируется Минфином в размере 4,6 трлн рублей. При базовом, не уменьшаемом остатке в 1,6 трлн руб. его прирост составит в перспективе около 110 млрд долларов. Таким образом, за четыре года общий прирост резервов достигнет 500 млрд долларов.

Основные направления использования избыточных ЗВР определяются национальными проектами, Посланием Президента РФ, федеральными программами и важнейшими приоритетами. Согласно трехлетнему бюджету, «главным из стратегических целей и приоритетов РФ правительство определило обеспечение достойной жизни для граждан». С учетом этого мы предлагаем примерную структуру и ориентировочные объемы среднегодового финансирования из ЗВР в размере 2,6 трлн руб., или 100 млрд долларов. (табл. 2).

Таблица 2

Возможные направления использования избыточных средств ЗВР

Основание	Направление использования средств	Дополнительное финансирование, млрд руб.
Национальные проекты	Сельское хозяйство	200
	Жилищное строительство	400
	Образование	300
	Здравоохранение	400
Послание Президента РФ	Демография	200
	Оборонный комплекс	300
Федеральные программы	Малые предприятия	100
	Наука	50
	Культура	50
	Спорт	50
	Туризм	50
Главный приоритет	Обеспечение всем гражданам дохода не ниже прожиточного минимума	500
Итого		2600

Конечно, сроки достижения многих важнейших целей выходят за пределы пятилетнего периода. Кроме того, большинство поставленных задач должно решаться перманентно. Поэтому приведенный выше расчет характеризует лишь первый этап глубоких структурных преобразований, модернизации России на основе рационального использования избыточных ЗВР, что позволит ей войти в число развитых стран.

КРИЗИС 2008, ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

ВВЕДЕНИЕ

Самодостаточность ресурсного потенциала России очевидна: территория страны, население, огромные запасы полезных ископаемых, производственные и непроизводственные основные фонды, научно-технический и культурный уровень, финансовые резервы — все это объективная основа для реализации самых амбициозных планов на период до 2020, 2030 г.

Однако имеющиеся и прогнозируемые правительством РФ достижения не соответствуют ее уникальной ресурсной базе. Вхождение России в число стран — мировых лидеров предполагает достижение, хотя бы приблизительное, основных социально-экономических показателей этих стран. Согласно правительственному прогнозу в 2020 г., и даже в 2025-м г., Россия будет существенно уступать сегодняшнему уровню развития стран-лидеров. Опубликованный в журнале «Вопросы экономики» (№ 5, 2008) прогноз темпов мирового экономического развития, близкий к проектировкам, выполненным Goldman Sachs, характеризует ВВП на душу населения России и других стран в 2000 и 2025 году.

Таблица 1

Прогноз роста ВВП на душу населения в 2000–2025 гг., в тыс. долл. по ППС

Год	Развитые страны	В т.ч. США	Развивающиеся страны	В т.ч. Китай	Страны с переход. экономикой	В т.ч. Россия
2000	28,9	35,2	3,7	4,0	6,5	7,3
2025	57,8	63,0	10,7	17,2	22,0	20,9

Источник: Клинов В. Мировая экономика: прогноз до 2050 г. // Вопросы экономики. 2008. № 5.

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Кризис 2008, проблемы его преодоления и дальнейшего развития экономики: препринт / В.Д. Белкин, В.П. Стороженко; ЦЭМИ РАН. М.: ЦЭМИ РАН, 2008.

Таблица 2

ВВП на душу населения, в тыс. долл. по ППС

Страны	Исходный уровень	Через 10 лет	Через 20 лет
G-7	30–40	40–50	50–60
Россия	12	22	40

Источник: Общество и экономика. 2008. № 1.

По сути, он аналогичен приведенному в табл. 2 сравнительному прогнозу экономического развития России и стран большой семерки — G-7 на ближайшие 20 лет, выполненному академиком Абелом Аганбегяном.

Как видим из обоих прогнозов, и в 2020, и в 2025 г. Россия будет еще далека от уровня развитых стран (табл. 1, 2). На мировых лидеров мы не «тянем», притом, что страны — лидеры не будут ждать пока мы их догоним, а уйдут вперед.

Сегодня в повестке дня главное — финансовый кризис, меры по его преодолению и дальнейшему развитию экономики.

В видеообращении 24 октября 2008 г. Президент России Дмитрий Медведев говоря о мировом финансовом кризисе отметил, что для России нынешний кризис «вовсе не так страшен, чтобы для разговора о нем стоило бы делать суперсерьезное лицо». Более того, Президент сосредоточился на выгодах, которые Россия может извлечь из глобального кризиса. «За счет консолидации активов в различных секторах экономики начнется формирование конкурентоспособных компаний; финансовым организациям придется больше уделять внимания показателям надежности — и это повысит устойчивость банковского сектора. А производственные компании снизят издержки производства, причем за счет его модернизации»[2].

Президент имел все основания для подобной оценки влияния кризиса 2008 на экономику России и использования сложившейся кризисной ситуации для подъема отечественной экономики, главным образом, ее модернизации. Действительно, нынешняя ситуация — кризиса 2008 разительно отличается от той, что была в пору кризиса 1998 г. Золотовалютные резервы России на 1 января 1997 г. составляли 16 млрд долл.[3], а в конце октября 2008 г. 480 млрд долл. — в 30 раз больше[4].

---

[2] Московский комсомолец. 2008. 25 октября; Коммерсант. 2008. 25 октября.

[3] Золото: прошлое и настоящее / В.И. Букато [и др.]; под. ред. В.И. Букато и М.Х. Лапидуса. М.: Финансы и статистика, 1998.

[4] Ведомости. 2008. 31 октября.

Столь крупные резервы позволят не только сохранить докризисные позиции, достигнутые в экономике и социальной сфере, но и обеспечить их модернизацию и дальнейшее развитие.

В Послании Федеральному собранию РФ 5 ноября 2008 г. Дмитрий Медведев снова остановился на проблемах преодоления экономического кризиса.

«Правительство приняло программу действий по минимизации последствий кризиса в России. По оздоровлению банковской системы и поддержке отдельных секторов экономики. Сегодня главное — эти меры полностью реализовать.

Обращаю особое внимание Правительства, Банка России, всех государственных организаций — промедление с реализацией этих мер недопустимо. Надо, прежде всего, пробить образовавшиеся в экономике «финансовые тромбы». Так, чтобы выделенные средства дошли до их конечных получателей. Я имею в виду предприятия в таких отраслях, как сельское хозяйство и строительство, машиностроение и оборонно-промышленный комплекс. А также до малых предприятий. При этом каждый рубль должен тратиться эффективно, значит, с умом»[1].

К сожалению, избранный способ финансовой поддержки предприятий через банковскую систему зачастую не срабатывает. Выделенные государством деньги нередко используются банками не по назначению — в собственных корыстных целях — обмениваются на валюту и вывозятся из страны. По нашему мнению, несравнимо эффективнее способ поддержки предприятий, предложенный депутатом Госдумы РФ, в недавнем прошлом министром труда и социальной политики Оксаной Дмитриевой — радикальное сокращение налога на добавленную стоимость (НДС). Высвобождаемые денежные средства в этом случае достанутся предприятиям без всяких лукавых посредников и будут использоваться ими для наращивания производства товаров и услуг — столбовой путь преодоления кризиса.

Подобные идеи относительно НДС и других налогов в последнее время, хотя и не слишком успешно, пробивают себе дорогу. На прошедшем в середине ноября саммите «большой двадцатки» лидеры участвовавших стран, в их числе и Президент России Дмитрий Медведев, пришли к выводу, что для преодоления кризиса экономика нуждается в снижении фискальной нагрузки. Однако принятый Госдумой РФ соответствующий законопроект вносит лишь

[1] Российская газета — Неделя. 2008. 6 ноября.

точечные поправки в положения Налогового кодекса, касающиеся уплаты НДС.

По нашему мнению, в последние годы в России накапливались не только необходимые — достаточные по принятым в мировой практике критериям, но и сверхдостаточные — избыточные финансовые резервы. Избыточные резервы следовало еще задолго до нынешнего кризиса вкладывать в экономику и социальную сферу. Что касается финансовых тромбов, то главный тромб создавался Министерством финансов. В результате образовывались бюджетные профициты, накапливались сверхнормативные средства стабфонда, наращивались избыточные золотовалютные резервы. Часть таких резервов и стабфонда пролеживало и обесценивалось. Другая часть хранилась в низкодоходных зарубежных ценных бумагах — наподобие американских ипотечных авуаров (100 млрд долл.).

В 2005–2008 гг. избыточные золотовалютные резервы и сверхнормативные средства Стабфонда составили по нашим расчетам соответственно 100, 125, 150, 175 млрд долларов[2]. Вложение этих средств в экономику и социальную сферу страны позволило бы существенно ускорить их рост и Россия уже теперь, а не в 2020 г. приблизилась бы к уровню развития стран Евросоюза. Сошлемся на недавнее высказывание по этому поводу президента торгово-промышленной палаты РФ академик РАН Евгения Примакова: «Надо было вкладываться в Россию, а не в США». Его мнение тем более весомо, что, возглавив правительство России в период кризиса 1998 г., Е. Примаков сохранил на плаву экономику нашей страны после тяжелейшего дефолта[3].

Для выхода из кризиса существенно учесть опыт других стран — как прежний, так и нынешний. В конце 20-х гг. прошлого века США поразила «Великая депрессия». Британский ученый экономист Джон Кейнс посоветовал американскому президенту Франклину Рузвельту строить дороги. В США эта идея была успешно реализована. Сотни тысяч безработных получили работу и зарплату. Увеличился платежеспособный спрос, для удовлетворения которого расширялось производство товаров и услуг... Ныне Китай, располагающий крупнейшими золотовалютными

---

[2] *Белкин В., Стороженко В.* О рациональном использовании стабилизационного фонда и валютных резервов // Экономическая наука современной России. 2005. № 2; *Белкин В., Стороженко В.* Золотовалютные резервы России и направления их рационального использования // Вопросы экономики. 2007. № 10.

[3] Московский комсомолец. 2008. 14 октября.

резервами (1,8 трлн долл.) выходит из кризиса, успешно следуя американскому опыту[1].

Только решительное, масштабное вовлечение в экономику финансовых международных резервов и средств стабилизационных фондов способно вывести страну из кризиса и придать социально-экономическому развитию России нужное ускорение. Но такая стратегия потребует институциональных изменений, политической воли руководства страны, преодоления бюрократического, коррупционного, ретроградного сопротивления значительной части исполнителей.

К сожалению, момент для такого понимания в условиях кризиса неблагоприятный. В обществе, в том числе и в среде профессиональных экономистов и управленцев, преобладает мнение об успехе политики накопления огромных международных резервов и стабилизационных фондов, — «подушки безопасности». Но существует проблема меры. Систематическое, в течение многих лет обескровливание экономики и социальной сферы ради «подушки», объем которой из года в год превышал все разумные пределы — главная причина замедленного, притом отнюдь не инновационного развития нашей страны.

По объему и разнообразию ресурсный потенциал России уникален. На имеющемся надежном фундаменте могла бы вырасти мощная конструкция обновленной, модернизированной российских экономики и социума, способных противостоять любым кризисам. На деле же отмечаются структурный застой в экономике и вялое развитие социальной сферы. Одна из важнейших причин этого в несоответствии ресурсной базы экономики и институциональной структуры управления страны. Нестыковка общественных и государственных институтов в фундаментальных вопросах собственности, налогообложения, законотворчества, формирования и распределения бюджетных средств, регионального развития, внешней и внутренней политики приводит к случайным, необоснованным, хаотичным решениям, невыполнимым обещаниям, коррупции на всех уровнях управления.

РЕСУРСЫ

Важнейшей составляющими доктрины социально-экономического развития России являются ее природные ресурсы, основные фонды и материальные оборотные средства, дорожно-транспортная инфраструктура, жилищный фонд и домашнее имущество населения,

[1] Аргументы и факты. 2008. № 46.

человеческий и научно-технический потенциал, финансовые и нематериальные активы.

Россия занимает крупнейшую в мире территорию, восьмую часть земной поверхности — 17 млн квадратных километров. Хотя большая ее часть расположена в высоких широтах, покрыта горными массивами, тундрой, но для благоприятного и комфортного обитания людей и хозяйственной деятельности земли в России больше, чем в любой другой стране мира.

Наша страна обладает огромными запасами полезных ископаемых: нефти, газа, угля, урана, железной руды, руд цветных и редких металлов, золота, серебра, алмазов, фосфатов, калийных солей, пресной воды. Половина территории России — 8,5 млн км^2 покрыта лесом.

Основные фонды России по полной учетной стоимости на начало 2008 г. составляли около 60 трлн руб., материальные оборотные средства — 5,5 трлн руб., домашнее имущество — 10 трлн рублей. Степень износа производственных фондов превышает 40%.

Жилищный фонд России составляет 3,0 млрд кв. метров, его износ превышает 45%. Значительная часть жилого фонда ветхие и аварийные дома, подлежащие сносу либо капитальному ремонту. В серьезной модернизации и развитии нуждается дорожно-транспортная инфраструктура.

Трудовые ресурсы России — население в трудоспособном возрасте составляет около 90 млн чел., численность занятого населения — 71 млн человек. При этом численность студентов в 1300 высших учебных заведениях — более 7 млн человек[2]. Вместе с тем наблюдается серьезное отставание в развитии базовых отраслей и в производстве наукоемкой продукции.

Финансовые активы России, благодаря высоким мировым ценам на нефть и газ, достигли в последние годы небывалых в истории страны объемов. Финансовые ресурсы к августу 2008 г. превысили 600 млрд долларов. Однако основная масса прироста этих активов практически не была задействована. Кроме того, из года в год недоиспользовались 10–20% бюджетных доходов.

По разнообразию и запасам природных ресурсов Россия — мировой лидер. В аналитическом докладе о состоянии минерально-сырьевой базы России, представленном в Госдуму правительством РФ, минимальная стоимость разведанных полезных ископаемых оценивается в 28,6 трлн долл., а прогнозный потенциал — в 140 трлн[3].

---

[2] Московский комсомолец. 2006. 30 октября.

[3] Финансовые известия. 1994. № 4.

Приведенные данные характеризуют высокую степень ресурсной самодостаточности нашей страны — фундамент для ее развития и безопасного существования в мире в XXI в.

На долю России приходится 11% мировой добычи нефти, 30% газа, 10% каменного угля, 14% товарной железной руды, 10–15% — цветных и редких металлов[1]. При низкой конкурентоспособности обрабатывающей промышленности российской экспорт в страны дальнего зарубежья состоит в основном из энергоносителей, металлов, древесины, отдельных видов сырья и полуфабрикатов. В зависимости от спроса и цен мирового рынка добыча многих видов полезных ископаемых может быть существенно увеличена.

При всем обилии полезных ископаемых, лесов и плодородных земель Россия, в отличие от сравнительно небольших нефтедобывающих стран Ближнего Востока, не может достойно существовать, и тем более эффективно развиваться только, либо главным образом, за счет своего природного потенциала. В обозримой перспективе должны произойти модернизационные качественные преобразования в несырьевом секторе экономики, хозяйственном механизме, социальной сфере. Без этих преобразований ни производительность, ни оплата труда, ни условия жизни людей мало изменятся.

Агентство маркетинговых и социологических исследований Magram Market Research выявило набор основных товарных символов России XIX, XX, XXI в. путем экспертного опроса респондентов. Характерно, что единственный товарный символ, который присутствует в числе лидеров каждого века, — «природные ресурсы». И тем не менее эксперты оптимистически считают, что товарным символом России XXI в. станут не только энергоресурсы, но и научные технологии (табл. 3).

Несмотря на тривиальную констатацию того, что одним из символов России XX в. является оружие, обнадеживает вера экспертов в то, что в XXI в. Россия станет одним из лидеров по поставке на мировой рынок интеллектуального товара[2].

Заметим, что символы, приведенные в таблице, не строго обозначены, перекрещиваются, однако тенденция ясна. В XXI веке символы группируются по двум основным позициям: природные ресурсы — 26 голосов опрошенных и научно-интеллектуальная сфера — 23 голоса. Если первая позиция достаточно убедительна (в 2006 г. Россия вы-

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Бюджет развития: незадействованный механизм инвестиционной активности // Экономическая наука современной России. 2001. № 1.

[2] Прямые инвестиции. 2006. № 12.

шла на 1-е место в мире по добыче нефти), то вторая содержит немало белых пятен.

Запасы основных видов природных ресурсов в расчете на душу населения убедительно свидетельствуют о лидерстве России в мире по этому показателю.

Россия также занимает передовые позиции в обеспеченности энергией, отставая лишь от высокоразвитых стран в потреблении энергии на душу населения.

Природные и энергетические ресурсы России всесторонне характеризуются во множестве обзорных и научно-аналитических работ и, потому, несмотря на важность темы, нами подробно не рас-

Таблица 3

Товарные символы России

	Число голосов		Число голосов
XIX век			
Зерно	17	Веревка (пенька)	4
Лес	11	Меха	3
Литература	11	Лен	2
Икра	9	Медведи	2
Водка	6	Композиторы	2
Хлеб	5	Культура	2
XX век			
Икра	13	Ассортимент продукции	3
Космос (спутник)	11	Металл	3
Калашников	9	Сырье, энергия	2
Нефть	9	Атомная бомба	2
Газ	9	Водородные технологии	2
Оружие	8	Танк	2
Водка	8	Наука	2
Коммунизм	8	Матрешка	2
Балет	6	Гулаг	2
Шахматы	3	Революция	2
		Водка «Столичная»	2
XXI век			
Нефть	14	Космический корабль	3
Новые технологии	8	Интеллектуальные ценности	3
Газ	6	Наука	3
Оружие	4	Культура	3
Научные технологии	4	Интеллект	2
Полезные ископаемые	4	Природные ресурсы	2

Источник: По данным, полученным в результате исследований, выполненных группой ученых РАН под руководством академика Д.В. Рундквиста.

сматриваются. Более существенным, представляется, остановиться на актуальных и дискуссионных вопросах формирования потенциала социально-экономического развития России.

Прежде всего, высокая обеспеченность, «сверхобеспеченность» природными ресурсами не всегда гарантирует успешное развитие экономики. Отставание темпов социально-экономического развития в ряде стран от высоких темпов экспорта сырьевых ресурсов, анализировалось во многих исследованиях. Это явление получило образное название «ресурсного проклятия». Другое название схожего явления, — «голландская болезнь». Быстрый и легкий рост валютных накоплений страны, продемонстрированный в свое время Голландией привел к стагнации ее обрабатывающей промышленности, не способной конкурировать с ориентированными на экспорт топливно-энергетическими ресурсами — снизились темпы развития страны, ухудшилась структура экономики.

Таблица 4

Страны и континенты	Нефть с учетом конденсата, т на человека	Природный газ, тыс. т на человека	Уголь, т на человека	Железная руда, т на человека	Пашня, га на человека	Пресная вода, тыс. м^3 на человека	Лес, га на человека
Россия	141,58	32,2	1364,5	388,7	0,86	28	6,11
Европа	4,06	1,8	86,4	52,0	0,29	4,9	0,23
Азия	27,09	17,0	131,3	8,5	0,13	3,7	0,10
Африка	13,17	11,9	167,3	28,3	0,22	4,8	0,55
Северная Америка	34,16	28,0	1724,8	94,2	0,65	14,6	1,31
Южная и Центральная Америка	26,8	13,0	49,6	42,0	1,18	40,7	2,98
Австралия и Океания	19,0	20,9	393,3	624,7	2,26	30,83	2,23
Всего в мире	26,1	23,5	244,6	36,1	0,24	7,42	0,96

Источник: По данным, полученным в результате исследований, выполненных группой ученых РАН под руководством академика Д.В. Рундквиста.

Таблица 5

Россия в глобальном энергетическом производстве

Показатель	Россия	Мир	Страны «золотого миллиарда»	США	Слаборазвитые страны
Производство энергии на душу населения, кг н.э.	7115	1922	3395	5789	391
Потребление энергии на душу населения, кг н.э.	4293	1686	5423	7996	515

Источник: Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития. М.: Экономика, 2006.

«Голландская болезнь» в Нидерландах кончилась вскоре после того как были исчерпаны газовые месторождения в Северном море. России такая перспектива «не улыбается», ибо запасов нефти и газа у нас хватит на десятилетия. Главные причины и симптомы «голландской болезни» в нашей стране налицо: легкий путь обогащения за счет нефти, газа, некоторых видов металлов и химической продукции при угнетенном состоянии остальной экономики, не способной конкурировать с высокоприбыльными за счет ренты сырьевыми и сопряженными с ними отраслями.

Рядом исследователей отмечалось, что отрицательные процессы и явления, наблюдавшиеся ранее в экономике других стран, переболевших голландской болезнью, в России приобрели гипертрофированный характер. В Нидерландах эту болезнь успешно одолели. Ныне за счет обрабатывающей промышленности и процветающего сельского хозяйства эта страна благополучно живет и развивается.

Иначе обстоят дела в России. При нарастающих объемах нефтегазового экспорта, продукция обрабатывающей промышленности сократилась за последние 15 лет более чем в два раза, производство машин, оборудования и транспортных средств уменьшилось на 45%[1].

Рассматривая отраслевые особенности отечественной экономики, мы обнаружим объекты, не связанные с добычей сырьевых ресурсов, но также получающие «сверхдоходы». К ним, прежде всего, относится продукция жилищно-гражданского строительства и земля, рыночная цена которых зашкаливает за всякие разумные пределы. Рентный градиент сверхдоходов отбирает у низкоприбыльных отраслей, прежде всего — машиностроительного комплекса, денежные средства, обескровливает легкую промышленность, строительство дорог и другой инфраструктуры. В результате в России генерируется главный парадокс «голландской болезни»: масса свободных финансовых ресурсов государства, при замедленном росте экономики и прозябании социальной сферы.

В последние годы понятие «ресурсного проклятия» рядом авторов подвергается убедительной критике[2].

---

[1] Реформационный прагматизм как основа модернизации: [резюме доклада «К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года»] / гр. ученых РАН под рук. Р.С. Гринберга; РАН // Российский экономический журнал. 2007. № 3.

[2] *Томсон У.* «Проклятие природных ресурсов» и политика России // Экономическая политика. 2007. № 3.

Проведенное исследование Е. Папиракиса и Р. Герлаха[1] показало, что общее *положительное* влияние ресурсов на экономический рост может полностью «перекрываться» *негативным* воздействием таких факторов, как коррупция, недостаточные инвестиции, протекционистская торговая политика, невыгодные условия внешней торговли и невысокое образование. При этом сами перечисленные факторы существенно зависят от уровня обеспеченности природными ресурсами: чем выше последний, тем выше уровень коррупции, ниже инвестиционная активность, хуже условия торговли и ниже стимулы к получению хорошего образования.

На сегодняшний день можно считать вполне доказанным тот факт, что в условиях низкого качества демократических институтов в национальной экономике ее высокая обеспеченность природными ресурсами приводит к негативным социально-экономическим и политическим последствиям. Среди них можно указать такие, как уровень коррупции, установление авторитарных политических режимов, повышение частоты гражданских конфликтов и др.

Так, по мнению Ф. Казелли[2], «проклятие природных ресурсов» действует через поведение политической элиты. Поскольку, обладая властью, гораздо легче присваивать ренту от природных ресурсов, наличие последней порождает жесткое противостояние группы, находящейся у власти и ее оппонентов. Жесткость политической борьбы резко уменьшает временную перспективу для правящей элиты, заставляя уделять наибольшее внимание текущим выгодам.

Наличие значительной доли в экспорте природных ресурсов в условиях новых демократий обусловливает низкую защиту прав собственности для большинства экономических агентов, что ведет к усилению авторитарности политического режима.

Академик Виктор Полтерович также исследовал вопрос о ресурсном «проклятии» и получил аналогичные результаты. Однако «проклятие ресурсов» для России не «злой рок»: даже при отсутствии длительных демократических традиций у государства есть возможность преодолеть «проклятие ресурсов». Для реализации этой возможности необходимо осознание как обществом, так и государством ненадежности в долгосрочной перспективе опоры лишь на природные ресурсы. Обеспечение устойчивой конкурентоспо-

---

[1] *Papirakis E., Gerlagh R.* The resource curse hypothesis and its transmission channels // Journal of Comparative Economics. 2004. Vol. 32. No. 1,

[2] *Caselli F.* Power Struggles and the Natural Resource Curse // Mimeo. LSE. 2006. April.

собности национальной экономики достижимо только при условии трансформации ее в инновационную экономику.

Таким образом из приведенных данных следует что «ресурсное проклятие» не фатально, оно преодолевается государством демократическими преобразованиями, антикоррупционными мерами, ограничениями протекционистских возможностей правящей элиты. Все это потребует упреждающей модернизации институциональной среды, преодоления инерции сложившейся структуры управления.

Основными слагаемыми предложенной академиком Д. Львовым доктрины являются: закрепление за обществом прав титульного собственника национального имущества; система социального дивиденда; механизмы публичного управления общественными доходами; налогозамещающий механизм рентных платежей. Сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг факторов производства, составит чистый доход общества — материальную основу социального дивиденда. Социальный дивиденд — главный источник общественных расходов. Это, прежде всего бесплатное здравоохранение и образование, обеспечение социально гарантированных норм и стандартов нормальной жизнедеятельности людей.

До настоящего времени научные дискуссии сосредотачивались в основном на обосновании методов и объемов изъятия сверхдоходов у природопользователей. Проблема дальнейшего использования рентных доходов не привлекала особого внимания, т.к. представлялась достаточно ясной, формулируемой в общих положениях: либо на формирование «национального дивиденда», либо передача их в государственный бюджет[3].

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Среди составляющих национального богатства, ведущую роль играет человеческий капитал. Не данные Богом земли, недра и другие «дары природы», а человек — его благосостояние, его хозяйственная, трудовая, творческая деятельность, в том числе позволяющая содержать в нормальном состоянии и возобновлять природные ресурсы, обеспечивать и гуманизировать экономическое и социальное развитие.

По расчетам Всемирного банка и Программы развития ООН (ПРООН), накопленные материальные блага составляет 16% обще-

[3] *Львов Д.С.* Россия: рамки реальности и контуры будущего // Экономическая наука современной России. 2007. № 1.

го богатства мира, природные богатства — 20%, а накопленные вложения в человека — или человеческий капитал — 64% мирового богатства, причем в некоторых странах, таких как Германия, Япония, Швейцария, эта цифра достигает 80%. В России доля человеческого капитала в национальном богатстве страны составляет 14%.

В конце XX столетия, мировое сообщество столкнулось с лимитами экстенсивного развития, подошло к пределам вовлеченного в хозяйственный оборот основного капитала и природных ресурсов. Понимание того, что качество человеческого капитала, непосредственно влияет на возможности прогресса экономики, модернизации ее институтов, дошло и до России.

Соизмерения человеческого потенциала разных стран осуществляются Всемирным банком и ПРООН с помощью индекса человеческого потенциала (ИРЧП), который вычисляется как средневзвешенное трех индексов: долголетия, образованности, материального благосостояния и систематически публикуется в докладах ПРООН. Долголетие определяется продолжительностью жизни (от 25 до 85 лет), образованность — полнотой охвата обучением в начальной, средней и высшей школе (в процентах к общей численности населения), индикатором материального благосостояния служит показатель валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения.

ПРООН определяет концепцию, на базе которой разработан ИРЧП, следующими пятью положениями:

— развитие человека отражает как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень благосостояния людей;

— благосостояние оценивается возможностью людей вести такую жизнь, которую они считают достойной;

— человеческое развитие зависит от удовлетворения трех потребностей — прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания, иметь доступ к ресурсам, обеспечивающим достойный уровень жизни, характеризующий такие измерения человеческого развития, как долголетие, образованность и материальное благосостояние;

— доход рассматривается как средство, расширяющее человеческий выбор, т.е. предоставляющее большую свободу выбора и больше вариантов для достижения выбранной цели;

— для обеспечения достойной жизни людям не нужен бесконечно высокий доход, позитивное воздействие последнего на человеческое развитие ослабевает по мере роста дохода.

На основе ИРЧП проводится ранжирование стран. Мировое сообщество делится на три группы стран: первая с высоким ИРЧП

(от 0,8 до 1,0), со средним (0,5–0,8) и низким (менее 0,5). В 1990 г. Россия с показателем ИРЧП 0,813 входила в первую группу стран, хотя и занимала 26 место в их списке. В 1992 г. она отодвинулась на 30 место, в 2000 г. — 57, в 2005 — 62[1]. Причины столь непрестижного положения России по ИРЧП, в основном, — меньшая, чем в большинстве других стран продолжительность жизни и низкий ВВП на душу населения. По продолжительности жизни наша страна занимает 100–110 место в мире[2], ВВП на душу населения в России в 5–6 раз меньше, чем в странах Евросоюза, Австралии и Южной Корее, в 10–12 раз — чем в США, Японии и Скандинавских странах[3]. В середине 90-х ИРЧП России опустился до 0,75. К 2003 г. значения ИРЧП России несколько повысилось — до 0,795, она заняла второе место во второй группе стран.

ИРЧП существенно дифференцирован по регионам России. В пяти регионах — Москве, Петербурге, Тюменской области, Татарстане и Башкортостане он приближается к уровню развитых стран (0,8–0,9). ИРЧП других регионов существенно ниже. «Разница между субъектами Федерации практически по большинству основных параметров феноменальна и достигает десятки раз — В.В. Путин считает, что уже в ближайшие годы мы должны перейти к новому этапу региональной политики, направленному на обеспечение не формального, а фактического равноправия субъектов Российской Федерации — равноправия, позволяющего каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения условий жизни граждан, комплексного развития и диверсификации экономики территорий. Только сбалансированная территориальная политика позволит обеспечить гармоничное развитие всей страны»[4].

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации подготовленный группой российских экспертов, озаглавлен «На пути к обществу, основанному на знаниях». Один из авторов доклада академик Валерий Макаров указывает на ряд факторов, тормозящих развитие России: приоритет развития сырьевого сектора, не сопряженного с развитием отраслей обрабатывающей промышлен-

---

[1] Патриоты России, 2007, № 4.

[2] Реформационный прагматизм как основа модернизации: [резюме доклада «К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года»] / гр. ученых РАН под рук. Р.С. Гринберга; РАН // Российский экономический журнал. 2007. № 3.

[3] Там же.

[4] *Путин В.В.* О стратегии развития России до 2020 года // Экология — XXI век. 2008.

ности, в первую очередь наукоемких, ориентация на краткосрочные цели, недооценка человеческого капитала, нарушение преемственности научных и технических связей[1].

Имея образовательную компоненту индекса развития человеческого потенциала ПРООН на уровне 15% наиболее развитых стран мира по показателю вклада человеческого потенциала в создание общественного богатства Россия входит в число наименее успешных стран мира.

Повышение вклада человеческого потенциала России в создание общественного богатства до уровня хотя бы среднеразвитых стран в период до 2020 г. при прочих равных условиях было бы эквивалентно примерно трем процентным пунктам экономического роста ежегодно.

В резюме доклада «К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 г. », подготовленного группой ведущих ученых-экономистов РАН под руководством директора Института экономики РАН Р.С. Гринберга, проблемам расширенного воспроизводства человеческого капитала уделяется особое внимание. Характерный для всего постсоветского периода острый дефицит бюджетного финансирования социальной сферы при катастрофически низкой, далеко «не дотягивающей» до уровня стоимости рабочей силы оплате труда, привел к падению продолжительности жизни россиян, снижению качества среднего и высшего образования, старению академической науки, «утечке мозгов и талантов», невосполнимым потерям в культурном наследии, к общему снижению интеллектуального потенциала страны, совпавшему с примитивизацией трудовой деятельности в российской экономике. Действия, ухудшающие материальное положение людей, не только аморальны, они еще и незаконны, заявил Президент РФ Д. Медведев в своем послании Федеральному Собранию[2].

В отраслях воспроизводства человеческого капитала нормативные государственные обязательства трансформируются в «нижние бюджетные ограничения», определяемые посредством нормативов: 1) минимального уровня оплаты труда работников культуры, науки, образования и здравоохранения; 2) минимальных расходов государственного бюджета на финансирование этих отраслей.

В.В. Путин в своем выступлении «О стратегии развития России до 2020 года» на заседании Госсовета 8 февраля 2008 г. подверг рез-

---

[1] Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / под общей ред. С. Н. Бобылева. М.: Весь Мир, 2004.

[2] Российская газета — Неделя. 2008. 6 ноября.

кой критике состояние и негативные тенденции в развитии нашей экономики. Единственной реальной альтернативой является стратегия инновационного развития страны. Она опирается на одно из наших главных конкурентных преимуществ — на реализацию человеческого потенциала. Россия должна стать самой привлекательной для жизни страной, заявил В. Путин. И, уверен, мы сможем сделать это, не жертвуя настоящим ради так называемого светлого будущего, а напротив — день за днем улучшая благополучие людей. Переход на инновационный путь развития связан, прежде всего с масштабными инвестициями в человеческий капитал. Развитие человека — это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе наш абсолютный национальный приоритет. Будущее России, наши успехи зависят от образования и здоровья людей, от их стремления к самосовершенствованию и использованию своих навыков и талантов[3].

БЕДНОСТЬ В РОССИИ

Социально-экономическая дифференциация населения России в 2007 г. характеризовалась следующими показателями.

В 2007 г. на долю 10% населения с самыми высокими доходами приходилось 31% общего объема доходов, а на долю 10% населения с самыми низкими доходами — 1,9%. Отсюда «коэффициент фондов» дифференциации доходов — 16. Еще больше неравенство заработных плат. Разница между 10% работников с наибольшими зарплатами и 10% с наименьшими составила в 2008 г. — 20,6[4].

Различие доходов богатых и бедных считается нормальным, если оно не превышает 10 раз[5]. Более существенное неравенство в доходах, по мнению западных социологов, порождает нестабильность общества.

Для сравнения: в странах Евросоюза названный разрыв составляет 6–7 раз, а в США — 9 раз[6].

В сложившейся ситуации необходимо замедлить с помощью налогов рост доходов богатых и ускорить повышение доходов бедных.

---

[3] *Путин В.В.* О стратегии развития России до 2020 года // Экология — XXI век. 2008. № 3.

[4] Экономика и жизнь, 2008, № 46.

[5] Прямые инвестиции. 2007. № 10.

[6] Известия. 2007. 6 марта.

Нынешняя плоская шкала подоходного налога в России в 13%, независимо от достатка его плательщика, для этого не пригодна — она антисоциальна. К тому же сама идея единого налога как для бедных, так и для богатых с целью вывести заработную плату из тени не оправдалась. Объем скрытой оплаты труда сегодня, как и прежде, составляет 11% ВВП.

Необходимо незамедлительно перейти к налогообложению дохода по прогрессивной шкале, как это имеет место во всех цивилизованных странах. На наш взгляд шкала налогов должна быть более дифференцированной и крутой: налог на месячный доход от 10 до 50 тыс. рублей должен составлять 10%; на доход свыше 50 тыс. и до 100 тыс. руб. — 20%; от 100 тыс. до 500 тыс. руб. — 30%; от 500 тыс. до 1 млн руб. — 40%; от 1 до 5 млн руб. — 50%; свыше 5 млн — 60%, — как это имеет место в Скандинавских странах.

Таблица 6

Распределение общего объема денежных доходов населения, %

Денежные доходы	100
В том числе по 20%-ным группам населения, первая (с наименьшими доходами)	5,1
Вторая	9,8
Третья	14,8
Четвертая	22,5
Пятая (с наивысшими доходами)	47,8
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,422

* Совокупный доход (с учетом стоимости чистой продукции личных подсобных хозяйств населения).
Источник: Россия в цифрах. М.: Росстат, 2008.

Таблица 7

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, %

Все население	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, рублей	
до 12000	2,6
2000,1–4000,0	11,9
4000,1–6000,0	14,9
6000,1–8000,0	13,6
8000,1–10000,0	11,3
10000,1–15000,0	19,1
15000,1–25000,0	16,5
свыше 25000,0	10,1

* Совокупный доход (с учетом стоимости чистой продукции личных подсобных хозяйств населения).
Источник: Россия в цифрах, 2008: крат. стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2008.

При международных сопоставлениях бедности Всемирный банк (ВБ) разделил страны мира на три группы. Для первой группы стран границей бедности определены однодневные расходы в расчете на человека, равные 1 доллару США по паритету покупательной способности (ППС), для второй группы — 2,15 долл. и третьей — 4,3 доллара. Россия при таких сопоставлениях отнесена ВБ ко второй группе стран.

По данным В.В. Путина, в 2007 г. за чертой бедности находилось менее 14% населения страны, тогда как в 2000 г. — более 30%[1]. В монографии академика РАН Татьяны Заславской «Социетальная трансформация российского общества»[2] на основе исследований Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ) приведена стратификация населения нашей страны.

Выделяется субэлитный слой (5–6%), обладающий наиболее высоким доходно-имущественным, статусным и властным потенциалом. В этот слой входят крупные и средние предприниматели, банкиры, директора предприятий и ответственные чиновники. Более массовый средний слой (14–18%) объединяет социальные группы, потенциал которых значительно превышает средний. В его составе — мелкие предприниматели, менеджеры, среднее звено бюрократии, высшие и средние офицеры.

Базовый слой (55%) включает массовую интеллигенцию — инженеров, врачей, учителей, служащих, индустриальных рабочих, фермеров, работников массовых профессий торговли и сферы услуг. По западным критериям базовый слой к среднему классу не относится. По этим критериям средний класс включает только два первых слоя.

Хотя со времени исследования Т. Заславской прошло более 7 лет, стратификация российского населения мало изменилась.

Об этом свидетельствуют данные приведенные ВЦИОМ. «Нищих, тех у кого не хватает даже на еду, в России сегодня порядка 9%. На другом полюсе те, кто считают, что им хватает абсолютно на все: на отдых, образование детей, в том числе зарубежное. Их меньше 1%. Вторая группа, кому на все хватает, кроме машины, квартиры и дачи, — классический средний класс (12%). Это не значит, что у них никогда не будет машины и квартиры. В стране уже имеется ипотечное кредитование населения. Далее идет самая большая группа (42%), которую мы называем «предсредний» класс, — у нее нет проблем с едой и одеждой, но есть проблема покупки бытовой техники.

---

[1] Ведомости. 2001. 30 апреля.

[2] *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества. М.: Дело, 2002.

На нее надо копить. И последняя группа (32%), расположившаяся между нищими и предсредним классом, — просто бедные. На еду им хватает, а с одеждой уже проблема»[1]. Следует отметить, что по другим оценкам — не менее авторитетных исследователей, почти вдвое большая доля — 60% населения страны — бедное, т.е. с доходами ниже минимального потребительского бюджета[2].

Главная причина массовой и устойчивой бедности — низкая оплата труда. Зарплату ниже прожиточного минимума трудоспособного населения получают примерно 25–26% занятых в российской экономике и социальной сфере. При этом в сельском хозяйстве зарплату ниже прожиточного минимума имеют около 70% работников, в сфере культуры и искусства — 52,3, в сфере образования — 43,5%, в здравоохранении — 38,5%. И это не удивительно доля заработной платы в ВВП России в 2005 г. была в России 46%, а в странах Евросоюза — 72%, в США — 73%, в Японии — 75%[3].

Директор Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН академик Виктор Ивантер резонно утверждает, что «рост оплаты труда в рыночном секторе — это не результат развития, а условие развития. Потому что при низкой заработной плате мы не решим проблему недостатка рабочей силы и проблему эффективности. Потому что инновации при низкой заработной плате — это фантазия»[4].

Эту истину подтвердило и руководство РФ. Владимир Путин заявил, что правительство берет на себя обязательство по повышению пенсий и зарплаты в ближайшее время в 1,5 раза. Оно намерено выполнить это обязательство, если даже произойдет падение цен на энергоресурсы на мировых рынках. По-видимому, речь идет о стабфонде и сверхдостаточных международных (золотовалютных) резервах.

Начало 2008 г. знаменовалось встречей Владимира Путина и Дмитрия Медведева с членами Совета Федерации. На этой встрече еще раз было подтверждено положение о переходе России к новой социальной политике — политике социального развития. Необходимость такого перехода давно назрела: доля расходов бюджета на социальные нуж-

---

[1] Аргументы и факты. 2007. № 47.

[2] Реформационный прагматизм как основа модернизации: [резюме доклада «К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года»] / гр. ученых РАН под рук. Р.С. Гринберга; РАН // Российский экономический журнал. 2007. № 3.

[3] *Львов Д.С.* Россия: рамки реальности и контуры будущего // Экономическая наука современной России. 2007. № 1.

[4] Московские новости. 2007. 30 ноября; Там же. 8 декабря.

ды составляет в России 15,5% ВВП — по сравнению со среднеевропейским показателем 25,9%[5].

Важным направлением преодоления бедности призвана стать перестройка социальной службы на посемейный адресный учет населения России. Подлинная адресность предполагает, как это следует и из самого ее названия, дифференциацию социальной помощи не по группам населения, а по конкретным адресам — конкретным семьям, как первичной ячейке общества. В развитых зарубежных странах социальной службой на основе автоматизированной базы данных ведется посемейный и персональный учет материального положения граждан. Помощь оказывается действительно нуждающимся в ней, а не по принадлежности к той или иной категории льготников. Инвалид или дети в семье миллионера не будут претендовать на социальную помощь. А молодая семья с ребенком, низким заработком, вынужденная снимать жилье, такую помощь получит.

«Пенсионная система больше не может ориентироваться на абстрактные средние показатели пенсионного обеспечения. Каждому человеку должно быть абсолютно понятно, каким образом он может достичь определенного уровня жизни в пенсионном возрасте» (отметил в своем Послании Федеральному собранию Президент Д. Медведев. —*Ред.*)[6].

Ситуация с доходами граждан не исчерпывает проблему бедности в России, она измеряется Росстатом однобоко. В качестве критерия достатка принят размер дохода на душу населения. При таком критерии, как было сказано в 2007 г. бедных в стране числилось 14% населения — вроде бы не так уж много. Но при этом не учитываются жилищные условия — что особенно существенно для северной страны, с холодным климатом, какой является Россия, с ее недоразвитой инфраструктурой и отсталой сферой услуг. По официальным данным, в настоящее время улучшение жилищных условий остро актуально для 21% россиян — это примерно 30 млн (!) граждан[7]. В конце 2006 г. Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ) предпринял исследование уровня жизни россиян с учетом жилищных условий. Результат: в плохих жилищных условиях, изменить которые граждане самостоятельно не могут, проживает в России вдвое больше, чем по данным Росстата: 42% населения — около 50 млн человек.

---

[5] Ведомости, 2008, 30 апреля.

[6] Послание Президента Д. Медведева Федеральному собранию // Российская газета — Неделя. 2008. 6 ноября.

[7] Аргументы и факты. 2008. № 24.

ДЕМОГРАФИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

По оценке великого российского ученого Д.И. Менделеева, сделанной на основе переписи народонаселения 1897 г., а также показателей рождаемости и смертности начала XX века, численность населения России к 2000 г. должна была достигнуть 475 млн человек. По результатам указанной переписи, численность населения России составляла в ту пору 120924 тыс. человек. За вычетом 27545 тыс. человек — населения Польши, Украины, Бессарабии, Финляндии, стран Балтии, Средней Азии и Закавказья — территорий, которые в состав современной России не входят, эта цифра должна быть снижена до 93 млн человек. Скорректируем соответственно и прогноз Д.И. Менделеева. Получается 365 млн человек. Ныне население России, по данным Росстата, составляет 142 млн человек — около 40% прогнозировавшегося количества. Стало быть, потери — 223 млн человек. Президент России Дмитрий Медведев назвал в 2,2 раза меньшую цифру потерь населения страны за этот период — 100 млн человек[1]. Разница объясняется видимо тем, что Д. Менделеев, экстраполируя рождаемость в России, наблюдавшуюся в пору его прогнозных расчетов, не мог предвидеть, что она снизится — как, впрочем, и в других европейских странах.

Потери населения России в XX в. — жертвы первой мировой и гражданской войны, люди, погибшие от голодомора и эпидемий, от «раскулачивания» и политических репрессий, а также не родившиеся вследствие тяжелейших социально-экономических условий. Самые большие потери (военных и гражданского населения) Россия понесла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.[2] Из 43 млн погибших тогда граждан СССР на Россию приходится 27 млн. Уже после победы, в неурожайном 1946 г., когда значительная часть собранного зерна была отправлена в «народно-демократические» страны, в СССР умерло от голода около 1 млн человек — в основном россиян. Убывало население СССР и в 1947–1950 гг. В 1951–1992 гг. наблюдался существенный прирост населения России — его численность возросла почти в 1,5 раза с 101,4 млн до 148,7 млн человек[3]. В 1993–2007 гг. население страны убыло и ныне составляет около 142 млн человек[4].

---

[1] Экономическая политика. 2008. № 1. .

[2] Новая газета, 2005, № 22.

[3] *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2006.

[4] Россия в цифрах, 2008: крат.стат.сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2008.

В последнее время положение хотя и медленно, стало меняться к лучшему.

В послании Президента России В.В. Путина Федеральному собранию 10 мая 2006 г. проблема демографии была признана самой острой проблемой современной России. Главной задачей в ее решении названо повышение рождаемости. В послании была представлена программа стимулирования рождаемости — система мер поддержки молодых семей, прежде всего, поддержки женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги ребенка. В 2–4 раза увеличены детские пособия, компенсация затрат родителей на дошкольное воспитание детей в детских садах. Женщине, принявшей решение родить второго ребенка, предоставляется базовый материнский капитал 250 тыс. руб. с последующим поддержанием его стабильности — компенсацией инфляции. Серьезные меры приняты и в отношении детей-сирот. На содержание ребенка в семье опекуна и приемной семьи государством выплачивается 4 тыс. руб. ежемесячно.

В 2007 г. в стране родилось 1,6 млн детей — такого количества новорожденных не было в России с 1991 года[5]. Впрочем, такую рождаемость можно ожидать лишь несколько предстоящих лет. Объясняется она в основном тем, что в репродуктивный возраст вступили женщины — «дети перестройки», родившиеся во второй половине 80-х прошлого века, когда наблюдался последний советский «беби-бум». Затем даст о себе знать снижение рождаемости, фиксируемое с 1993 года[6]. В 2007 г. на 9% снизился коэффициент смертности, а рождаемости вырос на 11%[7]. По данным Росстата, сокращение населения в 2007 г. по сравнению с 2006 г. уменьшилось более чем вдвое — с 521 тыс. до 223 тыс. человек[8].

Положительный эффект повышения рождаемости омрачает, к сожалению, рост младенческой смертности. Как указывает директор Центра социальной политики Института экономики РАН Евгений Гонтмахер, причина здесь в том, что «наша система здравоохранения не готова к росту рождаемости»[9].

Существенный урон наносит суицид и дорожно-транспортные происшествия. Более 40 тыс. россиян кончают за год жизнь само-

---

[5] Московский комсомолец. 2008. 4 февраля.

[6] Там же. 26 марта.

[7] Время новостей, 2007, 25 декабря.

[8] Россия в цифрах, 2008: крат.стат.сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2008.

[9] Газета, 2008, 30 апреля — 3 мая.

убийством[1]. В ДТП погибает ежегодно 33–35 тыс. человек. Людей, попавших в аварию, не успевают во многих случаях, вовремя довезти до больницы, чтобы спасти их жизнь. Но уже нынче «скорую помощь» в среднем нужно ждать 25 минут, а не 35 как раньше[2].

По данным МВД России, две трети умышленных убийств и причинения тяжкого вреда здоровью населения страны обусловлены семейно-бытовыми мотивами. Ежегодно около 14 тыс. женщин погибают от рук мужей. Насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье. Среди причин подобной агрессии в семьях доминируют экономические и социальные: безработица и низкие доходы[3].

Отрицательно влияет на демографическую ситуацию в России уходящий корнями в прошлое чрезмерный алкоголизм. Зампред Комитета Госдумы по охране здоровья Николай Герасименко считает, что от водки (включая болезни, отравления, убийства и самоубийства) в России погибает полмиллиона человек ежегодно[4].

Одна из мер восполнения убыли населения — иммиграция соотечественников из стран СНГ. В конце 2007 г. Госдумой РФ были приняты способствующие такой иммиграции законы: ускоренное получение российского гражданства, предоставление иммигрантам-новоселам значительных денежных пособий на обустройство в выделенных восточных регионах страны, обеспечение их работой по специальности. К сожалению, надежды на миграцию соотечественников пока не оправдываются. Вместо планировавшихся в 2007 г. 50 тыс. переселенцев, в Россию вернулось всего 400 человек. Вопреки несбывшимся ожиданиям, в программу Федеральной миграционной службы (ФМС) на 2008 г. заложена еще большая цифра — почти 90 тысяч. В свете сказанного вызывает недоумение снижение ФМС квоты на «гастарбайтеров» — в 2008 г. — до 2 млн человек, по сравнению с 2007 г., когда на миграционный учет было поставлено 7,3 млн человек[5].

В десятом ежегодном Докладе ПРООН о развитии человеческого потенциала в России за 2005 г. «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития» рассмотрены основные причины высокой смертности и низкой продолжительности жизни в нашей стране. Как указывается в докладе «среди всех медицинских и социальных показателей именно высокая смертность мужчин трудоспособного воз-

---

[1] Аргументы и факты. 2008. № 39.

[2] Известия. 2007. 2 декабря.

[3] Газета. 2008. 23 февраля.

[4] Прямые инвестиции. 2006. № 12.

[5] Газета. 2007. 19 декабря.

раста от неинфекционных заболеваний, в основном от заболеваний системы кровообращения и внешних причин является наиболее тревожной. На протяжении XX века ожидаемая предстоящая продолжительность жизни мужчин в России в возрасте 30 лет не изменилась и составляет, как и сто лет назад, 33–34 года. Заболевания сердечно-сосудистой системы остаются основной угрозой жизни, несмотря на существующие методы профилактики и лечения».

Уровень смертности от внешних причин в России в 6 раз выше, чем в странах Евросоюза. Сегодня в России травмы становятся причиной смерти чаще, чем онкологические заболевания. Смертность от основных внешних факторов: самоубийств, убийств и автомобильных аварий в России выше, чем в странах Евросоюза в 3,5, 30 и 2 раза соответственно. Следует не упускать из виду и предотвратимую смертность от онкологических заболеваний, особенно рака легких, груди и шейки матки. Почти все случаи рака легких возникают из-за курения и могут быть предотвращены с помощью мер по борьбе с табаком, наряду с другими видами онкологии и значительным количеством заболеваний системы кровообращения[6].

Как известно, Россия ратифицировала недавно Рамочную конвенцию Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе с табаком. Теперь предстоит как можно скорее реализовать основные положения этой конвенции. Дело это не легкое, но крайне необходимое.

В открытом письме говорится: «Мы, представители российского здравоохранения, общественности и науки, приветствуем ратификацию Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе с табаком. Этот шаг, несомненно, послужит делу укрепления здоровья россиян и улучшению демографической ситуации в нашей стране».

В настоящий момент эпидемия курения приняла в России угрожающий характер. Наша страна занимает первое место в мире по подростковому курению и четвертое — по уровню курения среди взрослых. В России курят более 60% мужчин и 20% женщин, а в мегаполисах — 35% женщин. Распространенность курения среди подростков выросла втрое по сравнению с советским периодом, с 20 до 60%. Доказано, что курение снижает продолжительность жизни на 10–16 лет. От последствий курения ежегодно погибает более 350 тыс. россиян.

Улучшение здоровья населения может быть достигнуто путем проведения других программ, ориентированных на популяционное

[6] Отметим, что в январе 2008 г. Госдумой РФ был принят закон, запрещающий курение в общественных местах.

здоровье. Система здравоохранения призвана внести свою лепту. Например, лечение инсультов проблематично, но при этом существуют эффективные и недорогие меры их предотвращения. Инсульты становятся причиной 20% смерти населения России, уровень смертности от них в 4–6 раз выше среднеевропейского. Это в значительной мере свидетельствует о неэффективности контроля артериального давления и недостаточном продвижении программ здорового образа жизни. Риск смерти от внешних причин также может быть снижен, особенно это касается автомобильных аварий. Этот показатель в России в 2 раза выше, чем в странах Евросоюза, несмотря на существенно меньшее количество автомобилей на душу населения[1].

Президент В. Путин в послании Федеральному собранию Российской Федерации указывал: «...О модернизации здравоохранения мы уже не первый год говорим, но преобразования здесь идут вяло, медленно и пока не дают каких-либо значимых результатов. Сегодня по важнейшим показателям здоровья Россия уступает многим странам. Так, продолжительность жизни у нас на 12 лет ниже, чем в США, на 8 лет ниже, чем в Польше, на 5 лет ниже, чем в Китае. Детская смертность хотя и сокращается, но все равно остается в полтора–два раза выше, чем в развитых странах».

Среди президентских нацпроектов, реализуемых уже 2 года, нацпроект «здоровье» казалось бы наиболее приоритетный, поскольку он напрямую связан со сбережением населения страны. Между тем состояние здравоохранения России остается неудовлетворительным.

В докладе Общества специалистов доказательной медицины рассматривается проблема доступности медицинской помощи бедным и представителям других уязвимых групп. Согласно данным экспертов этой организации, при выстроенной в России системе здравоохранения медицинские услуги недоступны миллионам инвалидов, пенсионеров, людям с низкими доходами, сельским жителям, заключенным, пациентам с тяжелыми хроническими заболеваниями, бездомным и просто заболевшим вне места постоянного проживания. Речь идет об огромном количестве людей. Ведь россияне с низкими доходами, старики и инвалиды — самые большие группы населения,

[1] Реформационный прагматизм как основа модернизации: [резюме доклада «К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года»] / гр. ученых РАН под рук. Р.С. Гринберга; РАН // Российский экономический журнал. 2007. № 3.

у которых максимальная потребность в медпомощи, и притом наибольшие препятствия в ее получении. По данным Росстата, доля граждан России, живущих на доходы ниже прожиточного минимума, составляет ныне около 15%. Среди детей эта доля примерно в два раза выше. Сложившаяся ситуация кардинально отличается от ситуации во многих других странах мира. Во всех относительно благополучных государствах именно эти группы населения в первую очередь получают привилегии в доступе к медпомощи.

В США, где система здравоохранения основана на индивидуальном и коллективном страховании граждан, для всех пенсионеров и больных тяжелыми заболеваниями, прежде всего раком, существует национальная программа финансирования бесплатного доступа к полноценной медпомощи.

В России же более или менее всеохватывающий доступ к лечению существует только для больных диабетом, что связано с немедленными летальными последствиями необеспечения их инсулином.

До последнего времени даже больные туберкулезом, не только имеющие высокую смертность, но и представляющие огромную опасность с соприкасающимися с ними граждан, не получали полноценной антибактериальной терапии. При этом, как считают авторы доклада, в случае госпитализации больным оказывается помощь, которая обычно не соответствует современным стандартам.

По мнению авторов доклада, количество людей, испытывающих постоянные затруднения в получении медицинской помощи, очень велико — примерно 50–70% населения страны.

В соответствии с Конституцией России медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения должна оказываться гражданам бесплатно. Согласно базовой программе госгарантий бесплатной медицинской помощи, утверждаемой ежегодно правительством, почти все виды медицинской помощи оказываются бесплатно. Практически почти за все нужно платить или доплачивать. Так, например, помощь беременным и помощь в родах гарантирована государством бесплатно, но в каждом родильном доме есть услуги по платным родам, а в женских консультациях часть обязательных исследований также делается за деньги пациенток.

Как указывается в Концепции-2020, «в России в основном завершен переход к рыночной экономической системе». Видимо, потому неудовлетворительное качество социальных услуг, предоставляемых государством, предполагает предложение тех же услуг со стороны частных компаний.

Примерные расценки на альтернативные медицинские услуги

Медицинская услуга	Рубли
Первичная консультация терапевта	150–500
Внутримышечная инъекция (укол)	100–150
Вызов линейной бригады «скорой помощи»	3000
Госпитализация в стационар	2000
Койко-день в трехместной палате	1000–5000
Стоимость родов с дежурной бригадой	от 25000

Источник: Московский комсомолец. 2008. 4 июня.

Онкологические заболевания, некоторые заболевания нервной системы, сердца и сосудов, системные заболевания часто заставляют людей продавать жилье, чтобы заплатить за необходимую медпомощь. По различным оценкам, прямые платежи населения составляют от 30 до 60% всех расходов в стране на здравоохранение. «Более 50% пациентов платят за лечение в стационарах, 30% — за амбулаторно-поликлиническую помощь, 65% — за стоматологические услуги», — приводят данные авторы. При этом невозможно установить, какая часть личных средств является платой за услуги, а какая — взяткой за доступ к услуге, предоставляемой на средства бюджета.

Эксперты приводят факты, когда медицинские организации, получая деньги с государства на предоставление услуг, получают их и с пациентов за те же самые услуги. При этом до 50% пациентов, которым нужна медпомощь, отказываются от нее из-за отсутствия денег для оплаты лечения, среди бедных таких 60%[1].

О неудовлетворительном состоянии здравоохранения свидетельствуют наиболее авторитетные российские врачи. Выдающийся кардиохирург, академик Лео Бокерия отмечает: «56,4% смертей у нас в стране — от сердечно-сосудистых заболеваний: страдают ими 22 миллиона россиян. Чтобы достичь мировых стандартов в их лечении, нужно делать ежегодно 142 тыс. операций на открытом сердце». В 2007 г. удалось осуществить лишь 27 тыс. таких операций — пятую часть необходимого их количества. Причина здесь — нехватка финансирования. На одну операцию наши хирурги получали от государства 4 тыс. долларов. Всего на 27 тысяч сделанных операций — затрачено 108 млн долларов[2]. Стало быть, на необходимое количество операций требуется еще около 500 млн

[1] Газета. 2008. 21 февраля.

[2] Экономическая наука современной России. 2007. № 3.

долл. в год. Если сопоставить эту сумму с объемом Стабфонда и золотовалютных резервов России на начало декабря 2007 г. — 600 млрд долл., получится ничтожная величина менее 0,1% необходимых средств. В сложившейся демографической ситуации, не говоря о прочем, такое недофинансирование медицины при имеющихся в стране ресурсах — нонсенс.

Впрочем, имеются и другие оценки потребности в кардиологических операциях. Руководитель московской частной клиники «Центра эндохирургии и литотрипсии (ЦЭЛТ)» Александр Бронштейн считает, что потребность в операциях почти в 20 раз больше указанной Лео Бокерия. В США, — для сравнения, — в год делают 2 млн 200 тыс. кардиологических операций[3].

Еще более мрачно характеризует ситуацию, сложившуюся в российской медицине, ее признанный корифей — академик РАМН и РАЕН, руководитель отдела сердечно-сосудистой хирургии кардиологического комплекса Минздравсоцразвития РФ Ренат Акчурин. Положительно оценивая нацпроект «здоровье», он считает его вместе с тем «недостаточным и запоздалым». «Нужно значительное увеличение средств — примерно 7–8% ВВП ежегодно, чтобы вернуться к уровню здравоохранения, который был в нашей стране в 80-х гг. прошлого века. Пока на здравоохранение тратится 3,5% ВВП»[4]. Доля здравоохранения в бюджете 2009 г. несколько повысится — до 3,8% ВВП[5].

В Германии затраты государства на здравоохранение составляют 10% ВВП, в США — 14%, что существенно больше чем на питание. При этом доля затрат на здравоохранение и в других развитых странах непрерывно растет. В странах ОЭСР в 2003 г. было потрачено в среднем 7% ВВП, в 2004 г. — 8,9%. По затратам на здравоохранение Россия уступает даже менее развитым странам.

Всемирно известный российский врач, председатель комиссии по здравоохранению Общественной палаты при Президенте России, профессор Леонид Рошаль в интервью «Независимой газете» высказывает суждение, с которым нельзя не согласиться: «Я считаю, что у нас все здравоохранение должно быть национальным проектом. Необходимо увеличить финансирование российской медицины в два раза, перевооружать материально-техническую базу, работать с кадрами. Не только с участковыми и педиатрами. Узкие специали-

[3] Московский комсомолец. 2008. 16 апреля.

[4] Там же. 4 октября.

[5] Аргументы и факты. 2008. № 47.

сты и школьно-дошкольные врачи пока не получили никакой добавки. И вообще заработная плата врачей в России составляет лишь около 60% от заработной платы госслужащих, а мы еще не понимаем, почему так много проблем в медицине. Сейчас разрабатывается концепция развития здравоохранения, инициатором которой выступила Общественная палата. Нас уже поддержало новое руководство Минздравсоцразвития, и мы надеемся на разумное решение проблем здравоохранения, которое позволит сделать так, чтобы каждый человек, где бы он ни находился в России, получал хорошую медицинскую помощь»[1].

В 2007 г. Общественной палатой РФ было единогласно принято решение, в котором записано: признать 1) состояние российского здравоохранения неудовлетворительным; 2) оно не соответствует Конституции РФ; 3) оно недофинансировано в два раза[2].

Выраженная Общественной палатой тревога не осталась без внимания руководства страны. Вновь назначенная главою Минздравсоцразвития Татьяна Голикова на расширенном заседании коллегии министерства пообещала уже в 2008 г. спасти от смерти 150 тыс. больных из того миллиона, который страна ежегодно теряет от сердечно-сосудистых заболеваний. Министр сообщила также, что в рамках реализации нацпроекта «Здоровье» будет в 1,5 раза снижена смертность от дорожно-транспортных происшествий — посредством оказания своевременной медицинской помощи пострадавшим[3].

Неотъемлемой составной частью нацпроекта «здоровье» является по существу программа дополнительного льготного обеспечения лекарствами (ДЛО) малоимущих граждан. Хотя дорогих — высокоэффективных лекарств программа ДЛО не включает, она все равно систематически не выполняется. И это не удивительно: фармацевтическая промышленность России — в упадке. 70–75% лекарств в стране — импортные и только около 30% — отечественного производства. В дореформенный период — до 90-х гг. прошлого века потребность России в лекарствах на 70% удовлетворялась отечественными производителями.

Президент России В.В. Путин неоднократно указывал, что крайне необходимо переходить на выпуск отечественных лекарств, но пока это не выполняется. Между тем, по свидетельству признанного

---

[1] Независимая газета. 2008. 23 июня.

[2] Экономическая наука современной России. 2007. Экспресс-выпуск № 1(12).

[3] Московский комсомолец. 2008. 23 мая.

специалиста в области фармацевтики Владимира Брынцалова, фармацевтическая промышленность в развитых странах весьма доходна: на 1 доллар, вложенный в эту отрасль, зарубежные компании получают от 6 до 10 долларов[4].

В настоящее время в Минпромэнерго России разрабатывается стратегия форсированного развития фармацевтической промышленности. Ее реализация позволит к 2017 г. перейти на преимущественное обеспечение российского рынка лекарствами отечественного производства[5].

Как сообщила директор Департамента организации медицинской помощи и развития здравоохранения Минздравсоцразвития России Ольга Кривонос: «До сих пор все стандарты лечения заболеваний носили рекомендационный характер. Но качество оказания медицинской помощи должно быть равнозначно, где бы ни находился пациент, в любом уголке страны. Потому, согласно новому приказу Минздравсоцразвития, стандарты лечения станут едиными для всех и будут носить обязательный характер. И указанный в стандарте перечень оборудования и лекарственных препаратов просто обязан быть в каждом лечебном учреждении. Половину средств для этого выделит федеральный бюджет, остальное — муниципальные власти. Информация о стандартах будет доступна и пациентам. Так что они смогут сами разобраться, качественно оказана помощь или нет. В случае невыполнения стандарта врача ждет административное наказание[6].

Имеются и другие рецепты коренной модернизации существующей ныне системы российского здравоохранения. Наиболее результативной может стать, на наш взгляд, еще не забытая и хорошо зарекомендовавшая себя система здравоохранения, о которой в интервью «Новой газете» поведал академик Е.И. Чазов, бывший начальник элитарного 4 управления Минздрава СССР затем министр здравоохранения СССР. Будучи назначен министром, он ввел всеобщую диспансеризацию населения. Далее деятельность Минздрава определялась следующими принципами: организация предупреждения болезней (профилактика), первичное звено здравоохранения (участковый врач) и высокие технологии лечения. Результаты проведенной тогда реорганизации системы здравоохранения сказались уже через 2 года: ежегодная продолжительность жизни в СССР поднялась

[4] Известия. 2008. 26 февраля.

[5] Газета, 2008, 10 марта.

[6] Аргументы и факты. 2008. № 46.

с 68 до 70 лет, а младенческая смертность упала с 26 до 18 человек на тысячу родившихся[1].

Глава Центра социальной политики Института экономики РАН Евгений Гонтмахер в статье «Минздрав по-русски — «Минимум здравоохранения» утверждает, что расходы на здравоохранение в современной России должны составлять не менее 7% ВВП[2].

В очередном трехлетнем бюджете России на 2009–2011 гг. принятом Правительством РФ в августе 2008 г. предусмотрен рост расходов на здравоохранение в 2009 г. на 35%, т.е. на 1% ВВП. Если экстраполировать подобный темп роста на следующие 2 года, то уже к 2012 г. расходы бюджета на здравоохранение действительно достигнут указанных 7% ВВП[3].

Как указано в Послании Президента России Дмитрия Медведева 5 ноября 2008 г., приоритет здорового образа жизни, реализованный в школе, будет способствовать формированию современной системы здравоохранения в целом. Уже в 2008 г. будет принята соответствующая государственная программа по радикальному совершенствованию здравоохранения.

В центре ее будут механизмы, обеспечивающие ответственность врачей и медицинских организаций за качество и результаты работы. Они расширят их возможности и одновременно будут мотивировать к достижению наиболее высоких показателей.

Нелестную оценку в Послании получило состояние обязательного медицинского страхования. «...Надо прямо сказать — оно так и не стало для нас действенным. Права застрахованных граждан в полной мере не обеспечены. Несмотря на законодательно закрепленную возможность выбора страховых организаций, медицинских учреждений, выбора просто самого врача — в реальной жизни такой выбор практически отсутствует. А при росте платных медицинских услуг все еще медленно развивается добровольное медицинское страхование. Все это никак не способствует развитию конкурентной среды в здравоохранении.

Нам предстоит поэтапно, но последовательно внедрять полноценное медицинское страхование. Полноценное и по охвату, и по стоимости. Финансовую сбалансированность системы медстрахования должно обеспечить государство. Обращаю внимание, что вопросами здравоохранения мы занимаемся не ради самой отрасли,

[1] Новая газета. 2008. № 56.

[2] Московский комсомолец. 2008. 27 августа.

[3] Аргументы и факты. 2008. № 35.

а для того, чтобы выросла продолжительность жизни и увеличилась рождаемость»[4].

В свете сказанного Президентом РФ представляет особый интерес доклад директора Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН Алексея Шевякова на заседании Президиума РАН в апреле 2008 года. В докладе шла речь о влиянии социально-экономического неравенства населения России на демографическую ситуацию.

Проведенные ИСЭПН социологические опросы показали, что семей, желающих стать многодетными впятеро больше их фактического количества. Однако 60% населения России не могут реализовать свои репродуктивные намерения в силу социально-экономических ограничений: низких доходов, неудовлетворительных жизненных условий, дорогостоящих и некачественных медицинских услуг и лекарств. В докладе были предложены меры по улучшению сложившейся ситуации, радикально снижающие социально-экономическое неравенство посредством прогрессивного налогообложения и социальных трансфертов, аналогичные американским, приведенным в разделе «Бедность в России».

В результате исследований, выполненных в ИСЭПН, была установлена граница дохода, выше которой только и возможно полноценное осуществление той или иной функции — экономической, социальной, демографической (репродуктивной ее составляющей)[5].

В заключительной части доклада было представлено три варианта прогноза численности населения России до 2050 года.

Первый вариант учитывает только эффект экономического роста и сохранение действующей системы государственной поддержки рождаемости. По этому варианту население страны сократится почти на 13% — до 124 млн человек.

Второй вариант предусматривает совместный эффект экономического роста и перераспределения доходов за счет налога на физических лиц с высокими доходами. Предполагается, что перераспределительные меры будут вводиться постепенно, начиная с 2009 г. до 2011 года. В результате к 2050 г. население России увеличится на 12% — до 158,7 млн человек, то есть прирост его численности составит примерно 16,5 млн.

Третий вариант аналогичен второму с той разницей, что затраты на повышение низких доходов делятся пополам между государством

[4] Российская газета — Неделя. 2008. 6 ноября.

[5] Там же.

и высокодоходными группами населения (путем трансфертов). В этом случае численность населения возрастет к 2050 г. предположительно на 14% до 161,3 млн, то есть ее прирост достигнет почти 20 млн[1].

ОБРАЗОВАНИЕ

Немногим лучше, чем со здравоохранением до недавнего времени обстояло дело с образованием — его финансированием. Президент страны Д. Медведев в Послании Федеральному Собранию отмечает: «Надо прямо сказать: с передовых позиций мы уже «откатились». И это становится самой серьезной угрозой нашей конкурентоспособности»[2].

Под патронатом Российской академии образования и Государственной научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского была выполнена работа «Образование: исследовано в мире»[3]. Показатели государственных расходов на образование в России и других странах в 2005 г. в процентах от ВВП представлены в таблице.

Таблица 8

Государственные расходы на образование, % ВВП

Страна	Расходы
Швеция	8,7
США	6,7
Германия	6,3
Франция	6,1
Средний уровень по странам OECD	5,0
Украина	4,4
Словакия	4,3
Россия	3,1

Источник: данные UNICEF и OECD.

За последние годы учительство превратилось в одну их самых социально напряженных групп общества. Для совершенствования образования необходимо снятие социальной напряженности в пе-

---

[1] Вестник российской Академии наук, 2008, Т. 78, № 4.

[2] Российская газета. 2008. 6 ноября.

[3] *Днепров Э.Д.* Срыв модернизации (2004–2005 гг.). Рыночный экстремизм в образовании [Электронный ресурс]: монография / Э. Д. Днепров. М., 2006. Режим доступа: http://www.oim.ru (дата обращения: 18.07.2015).

дагогической среде, создание стимулирующей системы оплаты труда в сфере образования, приведение заработной платы педагогических работников к среднему уровню заработной платы в народном хозяйстве.

С реализацией нацпроекта «Образование» положение улучшилась. 30% школьников обучаются теперь в современных условиях. В школах появились компьютеры, Интернет (значительная часть школ подключена к сети), интерактивные доски и настольные лаборатории для химических опытов. Учебные пособия стали доступны в электронном виде, поэтому с дефицитом учебников справляться проще.

Регионы, которые предложили комплексные программы модернизации образования в своих школах, получили деньги на то, чтобы стимулировать наиболее успешных учителей. Педагоги здесь получают зарплату, которая на 20–25% выше средней в экономике.

Реформа педагогического образования должна была стать опережающей по отношению к реформированию школы. Однако педагогические вузы в массе своей до сих пор продолжают воспроизводить вчерашнего учителя для завтрашней школы. Кроме того, проведение почти тотальной «университетизации» педагогических институтов привело, во-первых, к наращиванию в них несвойственных им специальностей (с низким уровнем подготовки), во-вторых, к ослаблению, собственно, педагогического образования и, в-третьих, к существенному увеличению выпускников педвузов, не идущих на работу в школы, — до 70–80%. Это делает педвузы (и без того весьма слабое звено отечественной высшей школы) еще и крайне неэффективными.

В отрасли необходимо коренное улучшение материальной базы, устранение аварийного состояния зданий и сооружений. В настоящее время требует капитального ремонта половина школ. Не имеют канализации каждая вторая, водопровода — каждая третья, центрального отопления — каждая пятая школа. И также каждая пятая школа не имеет возможности обеспечить учащихся горячим питанием.

В условиях высокого уровня социальной дифференциации населения для социальной мобильности необходимо обеспечить по возможности равные «стартовые условия» для детей, вне зависимости от благосостояния их семей. Охват дошкольным образованием детей в возрасте 3–6 лет колеблется по регионам от 21% (Дагестан) до 85% (Вологодская обл.). Еще большая межрегиональная дифференциация выявляется, если рассматривать охват детей в сельской местности.

Пока еще не разработана концепция, позволяющая, не отказываясь от традиций и достоинств российского образования, ввести его в приоритеты, отвечающие требованиям постиндустриального инфор-

мационного общества. Обеспечение в течение 20 лет нового уровня образования, появление большой группы высокообразованных людей в сочетании с высоким уровнем развития экономики позволило индустриальным странам выйти в лидеры по уровню развития, подхватив технологическую волну — Интернет, мобильные телефоны и т.д.[1].

В России студентов, в пересчете на десять тысяч населения, больше чем в США. Но беда в том, что половина наших студентов учатся не тем умениям, которые они собираются применять. Наша высшая школа инноваторов давно не выпускает. Лишь 16% преподавателей ведут научную работу.

Страна переживает период интеллектуальной деградации[2]. В рейтинге — QS World University Rankings-2006 МГУ занимал 93-е место, а Санкт-Петербургский университет — 164-е. В 2007 г. ни тот, ни другой не вошли, ни в рейтинг топ-100, ни топ-200, лишь в топ-300. При этом позиции Московского (231-е место) и Санкт-Петербургского (239-е место) университетов по официальному рейтингу внутри страны не так уж сильно отличаются.

Не лучше обстоит дело и с достижениями в интеллектуальной сфере. На развитие нанотехнологий правительство выделило свыше 100 млрд руб. Между тем по европейским экспертным данным, в прошлом году в России было зарегистрировано только три патента, связанных с нанотехнологиями, в то время как в США — 2400, а в Японии — 876. Заявители из Израиля получили более 150 таких патентов.

Притом, что исследовательский потенциал главных университетов страны сохранен, наши вузы просто-напросто не могут набрать достойный преподавательский состав, не могут оставить себе лучших учеников. Экономисты и юристы не выдерживают конкуренции с бизнесом; физики и математики — с зарубежными университетами, которые предлагают не только достойное вознаграждение, но и современные лаборатории для исследований.

Следует выделить и поддержать те сектора, которые могут развиваться только за счет государства, где использование частных денег или невозможно, или нежелательно.

Первый и главный сектор (он же и самый дорогой) — средняя общеобразовательная школа. Необходимо обеспечить за счет государственных средств полностью бесплатное среднее образование. Не меньше 200–250 млрд руб. в год придется выделять дополни-

[1] Прямые инвестиции. 2007. № 9.

[2] Известия. 2008. 18 января.

тельно на зарплату учителей, чтобы довести ее до 110–115% от средней по стране.

Второй сектор — это ведущие вузы, исследовательские университеты, которые отстаивают позиции России на мировом рынке ученых. Им надо обеспечить такое финансирование, чтобы они могли не только не отпускать на Запад своих лучших профессоров, но и, в свою очередь, привлекать талантливых иностранцев.

Третий сектор — восстановление исследовательского характера магистратуры и аспирантуры. Надо обеспечить их программы полностью бюджетным финансированием и запретить платный прием на них.

Четвертый сектор — общедоступные электронные ресурсы.

Цена подъема названных секторов (исследовательские университеты, наука, Интернет-порталы) — около 150 млрд руб.

В России в бюджет на 2008–2010 гг. дополнительные 350 млрд руб. не были заложены.

«Наш приоритет — это производство знаний, новых технологий и передовой культуры. А значит — достижение лидирующих позиций в науке, в образовании, в искусстве. Мы обязаны быть на переднем крае инноваций в основных сферах экономики и общественной жизни. И на такие цели ни государству, ни бизнесу скупиться не стоит — даже в непростые финансовые периоды», — убежден Президент РФ Д. Медведев[3].

В резюме доклада, подготовленного группой ведущих ученых-экономистов РАН, о котором сказано выше, говорится о необходимости увеличить бюджетное финансирование образования в 2,6 раза — до 8% ВВП[4].

ЖИЛИЩНАЯ ПРОБЛЕМА

Сегодня средняя обеспеченность общей жилой площадью на душу населения в России составляет около 20 м^2. Для сравнения — в Норвегии 74 м^2, в США — 70, в Германии — 50, во Франции — 43, в странах Восточной Европы — около 35 м^2, даже в Украине — 26 м^2.

---

[3] Российская газета – Неделя. 2008. 6 ноября.

[4] Реформационный прагматизм как основа модернизации: [резюме доклада «К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года»] / гр. ученых РАН под рук. Р.С. Гринберга; РАН // Российский экономический журнал. 2007. № 3.

С учетом выбытия, для реального снятия остроты жилищной проблемы в течение 15–20 лет нам предстоит вводить в среднем 1,5 м² жилья на душу населения — 210 млн м² жилья в год — втрое больше, чем ныне. Как ни фантастично выглядят эти цифры по сравнению с сегодняшними объемами строительства, другого пути нет.

Мощный прорыв 50-х гг. на основе интенсивного использования индустриальных методов строительства и сегодня достоин внимательного изучения при разработке долгосрочных прогнозов. Свыше трети населения было в результате переселено из бараков в благоустроенное жилье. Для этого было построено более 300 заводов крупнопанельного домостроения, создана мощная строительная индустрия, подготовлены квалифицированные кадры.

План, намеченный нацпроектом «Доступное и комфортное жилье» на 2006 г., был выполнен, а на 2007 г. — перевыполнен, — было введено более 60 млн м² жилья. К 2010 г. ввод жилья должен достигнуть 80 млн м². Но ни нынешние, ни намеченные в прогнозе-2020 масштабы строительства жилья проблемы не только не решают, но и закрепляют отставание от уровня обеспеченности жильем в развитых странах.

Проиллюстрируем сказанное на примере Москвы — самого успешного региона. Много это или мало, строить 5 млн м² жилья в год? В Москве около 10 млн жителей, значит по 0,5 м² на человека прибавляется в год. Если средняя обеспеченность на душу населения сегодня примерно 20 м², чтобы увеличить эту величину хотя бы до 35 м² — как в странах Восточной Европы, нам предстоит при достигнутых темпах строительства, догонять эти страны 30 лет. Это арифметика. Алгебра же потребует удвоения этого срока. Во-первых, надо учесть объемы выбытия жилья по причине физического и морального износа. Эти объемы составят до ½ ввода нового жилья, а если считать строго по нормативным срокам службы жилого фонда и того больше.

Но и это еще не все, — есть высшая математика строительства, которая учитывает не только метры и количество построенных домов, но и архитектурный облик, качество и комфорт новостроек. Строения сегодняшних типовых серий, как и ставшие вчерашними пяти — и девятиэтажки, будут снесены по причине как физического, так и морального старения. Словом, 5 млн м² жилья в год для Москвы не просто мало, а недопустимо мало, совершенно не отвечает требованиям развития этой жизненно необходимой сферы. Заметим, к слову, что в Шанхае с его 8-миллионным населением из года в год вводится 20 млн м² жилья! Москва должна строить не 5, а 15 млн м²

жилья в год, чтобы к 2020 г. хотя бы приблизится к средне — европейскому уровню. А объемы жилищного строительства в стране необходимо довести до 200–220 млн м^2 в год. Только при этих объемах можно будет говорить о новом социально-ориентированном облике жилищной сферы.

Сколько времени потребуется, чтобы выйти на указанные выше объемы строительства, зависит от многих условий и стратегических решений общенационального масштаба, которые в представленных федеральных и президентских целевых программах и Прогнозе-2020 не просматриваются. К ним относятся, прежде всего:

— прекращение монопольного государственного и частного манипулирования ценой земли под жилищное строительство и другие объекты социальной сферы;

— обеспечение финансовыми ресурсами жилищного строительства в объеме реальной потребности трудовыми, материальными ресурсами и проектно-сметной документацией на конкретные объекты;

— введение системы государственных гарантий застройщикам-инвесторам за счет золотовалютных резервов; особое значение эта мера будет иметь для иностранных инвесторов;

— широкое опережающее развитие и обеспечение земельными ресурсами новых направлений строительства — усадебной застройки, кооперативных и муниципальных форм строительства жилых домов и пр.;

— восстановление мощностей и строительство новых мощностей промышленности строительных материалов. Обеспечение за счет финансовых резервов государства импорта дефицитного оборудования и строительных материалов, предусматривая в дальнейшем вытеснение импортной продукции по мере роста выпуска отечественных изделий;

— восстановление научно-исследовательской и проектно-конструкторской инфраструктуры развития жилищного строительства.

На заседании президиума Совета по реализации национальных проектов Д. Медведев отметил следующее: 77% граждан России проживает в многоквартирных домах. В США, Канаде, Великобритании 70–90% жилого фонда — индивидуальные дома. В год в России должно возводиться дополнительно к тому что уже строится, считает Д. Медведев, от 500 тыс. до 1 млн индивидуальных домов.

Заметим, что в США ежегодно продается 500 тыс. деревянных домов, в Японии — 300 тыс., в европейских странах — 100 тыс. В скандинавских странах до 90% всех жилых домов деревянные, самых

разнообразных архитектурно-строительных качеств. Современные технологии и оборудование позволяют при минимальных трудовых и энергетических затратах, с высокой эффективностью и в кратчайшие сроки реализовать проекты деревянных домов любой сложности, индивидуализированного облика и отделки.

На чем основывается новая, модернизационная стратегия форсированного развития индивидуального жилищного строительства? Приведем самые общие соображения:

1. Наличие практически неограниченных собственных лесных ресурсов — основного сырья для возрождения деревянного домостроения на новой технической основе и земельных ресурсов, обеспечивающих, переход к застройке усадебного типа.

2. Наличие потенциально заинтересованных в этой программе трудовых ресурсов, в том числе безработных, молодежи, семей нуждающихся в жилье. Обучение и повышение квалификации не потребует для такого строительства столь длительного времени, как при возведении многоэтажных зданий.

3. Загрузка отечественных машиностроительных, металлообрабатывающих, инструментальных предприятий, в том числе, малого бизнеса, заказами, обеспеченными финансированием.

4. Масштабная закупка за рубежом предприятий, технологических линий, деревообрабатывающего оборудования, оснастки и наем инженерно-технического персонала по монтажу и наладке оборудования.

5. Отбор и закупка за рубежом (на первых порах, пока не будет развернуто в нужных объемах собственное домостроение) сборных домов и вспомогательных усадебных строений (бань, мастерских, ферм и т.п.) 100% комплектации, требующих минимума труда на стройплощадке, с проектно-сметной документацией, технологическими регламентами по возведению строений по типу детского конструктора.

6. Заинтересованность населения и местных органов власти в реализации подобной жилищной программы, особенно в депрессивных лесоизбыточных регионах; формирование предприятий малого бизнеса различного профиля, артелей, поддержка семей желающих участвовать в строительстве собственного дома.

7. Достаточность для реализации программы финансовых резервов, использование которых практически не угрожает инфляции: закупки оборудования за рубежом, малая стоимость строительных работ по возведению зданий в связи с высокой заводской готовностью комплекта деталей, снижение давления на рынке потребности

в жилье, сопровождаемое дефляционным снижением стоимости строительства.

Реализация предлагаемого проекта — одно из наиболее крупных, эффективных и социально значимых безинфляционных направлений использования средств Стабфонда и избыточных валютных накоплений России. Однако для практического воплощения его в жизнь нужны самые решительные экстраординарные меры, согласованные без привычной волокиты в высших органах власти: президентской, правительственной, законодательной.

Такой мерой, например, должно стать беспрепятственное выделение земли под индивидуальное строительство. «Вдумайтесь, — возмущается Д. Медведев, — мы живем на одном проценте наших территорий... Необходимо подготовить президентский указ, по которому могли бы быть приостановлены все операции с землей со стороны госпредприятий и учреждений. Торговать землей — это не их функция, — подчеркнул Президент. — И это безобразие надо прекратить!»

Строительство жилья невозможно форсировать без соответствующей материально-технической базы, отставание которой все заметнее. Учитывая важнейшее социально-экономическое значение национального жилищного проекта, государственная поддержка строительной отрасли должна оказываться, в том числе из валютных резервов, особенно при строительстве и реконструкции заводов, производящих цемент, бетон, железобетонные конструкции, изделия для малоэтажного домостроения.

Ускоренное развитие деревообрабатывающих производств получает дополнительный стимул в связи с реализаций программы роста малоэтажного домостроения в рамках национального жилищного проекта. При практически неограниченных лесных ресурсах России организация массового (до 30 млн $м^2$ к 2015 г.) производства на комбинатах деревянного домостроения комплектов жилых домов сводится, главным образом, к модернизации и расширению существующих ДСК с использованием зарубежного оборудования. Опыт Финляндии, Швеции, Канады, США убеждает, что в этой сфере заключены огромные резервы строительства доступного и комфортного жилья. Организационные, архитектурные, инфраструктурные проблемы не станут серьезным препятствием в реализации данного масштабного проекта, т.к. они давно и на высоком уровне апробированы в мире. Монтаж сборных деревянных домов не требует в отличие от городского многоэтажного строительства многолетней сложной подготовки строителей. Унификация и стандартизация

комплектующих деталей приближает сборку дома к технике «детского конструктора». Поэтому в США и других странах все чаще практикуется строительство таких домов собственными силами семьи, купившей комплект дома.

Нельзя сказать, что проблема опережающих темпов роста малоэтажного строительства ранее не обсуждалась. Еще 15 лет тому назад тогдашний председатель Госстроя России Е. Басин писал: Государственная жилищная, градостроительная и земельная политика должна обеспечить возможность проведения в городах с населением от 100 до 500 тыс. человек малоэтажного жилищного строительства, на которое приходилось бы до 50 и более процентов общего объема ввода жилья, а во всех малых и средних городах, поселках городского типа и сельских населенных пунктах — практически весь ввод жилья. В крупнейших городах России доля малоэтажного жилищного строительства на первом этапе может составлять 15–20% в связи с возможностью использования существующей базы домостроения[1].

Рассматривались в предлагавшейся жилищной реформе все важнейшие меры по обеспечению программы, в частности, доступности земли для индивидуальных застройщиков. Основным направлением политики землепользования должно было стать беспрепятственное получение гражданами земельных участков в частную собственность для жилищного строительства. Предлагались соответствующие меры по развитию материальной базы малоэтажного домостроения.

Нам следует резко изменить структуру используемых строительных материалов — перейти к различного рода энергоэффективным материалам, получаемым из местных видов сырья. Важнейшим видом строительных материалов станет дерево, обладающее рядом преимуществ. Оно хорошо сохраняет тепло, является возобновляемым ресурсом; при использовании различных утеплителей и наполнителей сфера применения дерева значительно расширяется, что позволит сэкономить большое количество цемента и металла и пустить в дело местные ресурсы.

К сожалению, прошедшие годы спасительного сдвига в структуре строительства не произошло, жилищный кризис продолжал углубляться вместе с общеэкономическим.

Простота деревянного домостроения позволит ликвидировать безработицу, привлекая рабочие руки в обширной депрессивной

[1] *Басин Е.* Новая жилищная политика в государственной целевой программе «Жилище» // Вопросы экономики. 1993. № 7.

зоне Нечерноземья, которая богата лесными ресурсами и может стать главной базой развития деревянного домостроения. Конечно, успешное строительство деревянных домов требует поставки соответствующего инструмента, комплектующих, красителей и т.п. соответствующих стандартам и номенклатуре изделий основного производства.

Форсированное строительство жилья — необходимая предпосылка формирования достаточно многочисленного среднего класса. При всей разнородности среднего класса главная составляющая его имущественного ценза — благоустроенный собственный дом или достаточно просторная комфортабельная квартира. В соответствии с подобным критерием к среднему классу можно причислить 2/3 населения Западной Европы и около половины населения Венгрии и Чехии.

Согласно «Российскому экономическому чуду», — прогнозу-2020, предусмотрено повысить обеспеченность жильем на одного человека до 28 м^2 в 2020 г. При прогнозируемых объемах строительства (125–135 млн м^2 в 2020 г.) даже этого не получится. Что же касается возможности приобретения гражданами жилья (стандартной квартиры для семьи из 3-х человек, размером в 54 м$^{2;}$ заметим, что этот показатель устарел: сегодня типовая квартира семьи из 3 человек — 70–80 м^2) за счет собственных средств, то такая возможность в 2020 г., согласно прогнозу, обещана половине населения страны, что едва ли реализуемо. Заметим, что к 2010 г., согласно тому же прогнозу, 30% населения будет иметь возможность купить квартиру. Однако у этих 30%, очевидно, и так уже есть квартиры, а задача национального жилищного проекта заключается как раз в том, чтобы сделать доступным жилье людям, не имеющим достаточных доходов.

Итак, первейший вопрос при решении наболевшей жилищной проблемы — откуда взять деньги на строительство? Бюджетных средств не хватает. Дополнительно выделенные средства на приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» чрезвычайно малы. Очевидно, что при сегодняшнем состоянии экономики ни бюджетных средств, ни текущих доходов и сбережений населения не хватит для выполнения масштабных жилищных программ. Привлечение банков, коммерческих структур, строительных корпораций, обладающих значительными ресурсами, тормозится отсутствием надежных гарантий и условий для развития бизнеса.

Единственная возможность кардинального решения жилищной проблемы заключается в превращении значительной части накопленных сверхдостаточных денежных ресурсов — в финансовые активы, работающие на форсированное развитие.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Важное место в инновационном Прогнозе-2020 должно занять сельское хозяйство, развитие которого признано важнейшим приоритетом нашей экономики. Страна располагает примерно 10% общемировой площади пашни, включая значительные площади плодородных черноземных земель. И по абсолютному размеру площади пашни, и по площади на одного жителя, и по энергообеспеченности Россия входит в первую пятерку стран мира не только самодостаточных, но имеющих большой экспортный потенциал.

Общая площадь земель с начала рыночных реформ уменьшилась почти на 30 млн га, в т.ч. пашни — на 14 млн га. Но при этом, несмотря на существенное увеличение доли фермерских хозяйств и граждан в эксплуатации земельных угодий, использование российского сельскохозяйственного потенциала остается крайне неэффективным.

Численность скота во всех хозяйствах сельхозпроизводителей приведена в табл. 9, отражающей катастрофическое снижение его поголовья с 1993 года.

Если по обеспеченности пашней и наличию продуктивного стада (на 100 человек) Россия относится к первой десятке крупнейших производителей продовольствия, то по урожайности зерновых (18–20 ц / га в урожайные годы) она отстает от ведущих стран мира в два-три раза, по продуктивности крупного рогатого скота — в 1,5–2 раза.

До сих пор, несмотря на ряд достигнутых в отдельных регионах успехов, например Краснодарском крае, где урожайность пшеницы в 2007 г. превысила 50 ц с га, развитие агропромышленного комплекса остается неустойчивым и потенциально кризисным. 36% продовольствия Россия импортирует[1].

Важнейшим фактором воспроизводства кризисной ситуации в АПК до недавнего времени было его плохое финансирование. Использование финансовых резервов для преодоления отставания наиболее эффективно в следующих направлениях.

1. Племенное улучшение стада сельскохозяйственных животных и кормовой базы. Во всех развитых странах 5, 6, 7-ми тысячные удои молока в год — норма, у нас 3–3,5 тыс. литров молока. И климат тут не причем. И в жарком Израиле, и в полярной Лапландии один и тот же стандарт: коровы дают в 2–3 раза больше молока, чем у нас.

[1] Аргументы и факты. 2008. № 46.

Таблица 9

Поголовье скота
(на 1 января; в хозяйствах всех категорий; млн голов)

Год	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы
1993	52,2	20,2	31,5	51,4
1996	39,7	17,4	22,6	28,0
2001	27,3	12,7	15,7	14,8
2002	27,1	12,2	16,0	15,3
2003	26,5	11,8	17,3	16,1
2004	24,9	11,1	16,0	17,0
2005	23,0	10,3	13,4	17,8
2006	21,5	9,5	13,5	18,2
2007	21,5	9,4	15,8	19,7

Источник: Росстат РФ.

2. Селекционная работа, современная агротехника, обеспеченность удобрениями в земледелии. Урожайность зерновых в Англии, Франции, Германии и многих других странах — 60–90 ц с га пашни. У нас — 25 ц считается достижением.

3. Расширение лизинга оборудования и племенного скота могло бы оперативно решить проблему более эффективного использования наших ресурсов — это один из действенных рыночных механизмов, еще недостаточно освоенных.

Сельское хозяйство развивалось до недавнего времени лишь упорством местных жителей. Ему требуется масштабная экономическая поддержка государства — особенно в повышении доходов крестьян, модернизации сельского труда и быта. Зарплата крестьян наинизшая среди отраслей народного хозяйства (6000 руб. в 2007 г., при средней по стране — 13 тыс. руб.).

Инерционный подход к развитию сельскохозяйственного производства в первом варианте плана-2020 удручает. Привычный замедленный рост агропрома не оставляет простора для модернизации этой важнейшей отрасли экономики, коренного преобразования жизни села.

Согласно почвенно-климатическим и агротехническим условиям производства средняя урожайность зерновых в России может быть повышена к концу периода до 40 ц с каждого гектара посевной площади, что означает удвоение по сравнению с сегодняшним днем. Указанного прироста было бы достаточно, чтобы обеспечить внутренние нужды населения и животноводства и увеличить экс-

порт зерна до 40 млн т в год. Доход от такого экспорта при средней цене 250 долл. за тонну составил бы 10 млрд долларов.

Подобные прогнозные целевые ориентиры могут быть сделаны и по другим направлениям реализации резервов сельскохозяйственного производства. Нет каких-то особых причин, по которым нам невозможно преодолеть разрыв в удойности коров. Причины в отсутствии современной кормовой базы, условий содержания скота, неоптимальность племенной структуры стада в различных регионах. Преодоление этих недостатков животноводства позволило бы в перспективе до 2020 г. приблизиться к среднеевропейской удойности коров — 6,5 тыс. литров молока в год. При увеличении поголовья коров до 20 млн и средней удойности 6,5 тыс. литров дополнительный потенциальный ресурс составит (20 млн × 3 т) 60 млн т молока, или при цене молока 10 рублей за литр, примерно 24 млрд долларов.

Для инициативных предпринимателей, для малого и среднего бизнеса сельское хозяйство — неисчерпаемый кладезь. Это все больше понимают многие бизнесмены, которые активно скупают и арендуют землю. Даже гектар картофеля дает существенный доход. При урожайности 150 ц, т.е. 15 тыс. кг с гектара и цене картошки на рынке — 10 руб. за 1 кг, доход с гектара составит 150 тыс. руб. А с 500 га, которым располагает крупное картофелеводческое хозяйство — 75 млн руб.!

«Спасти ситуацию и сдержать рост цен на внутреннем рынке помогут только вложения в отечественный АПК, — считает Президент России Дмитрий Медведев. — Мы обязаны вкладывать деньги в сельское хозяйство».

В странах Евросоюза и США 40% расходов бюджета приходится на аграрный сектор. У нас намного меньше. Наша страна поставляет за границу свыше 90% объема производимых в стране удобрений. Европейскому фермеру наши удобрения обходятся дешевле, чем российскому, поскольку его затраты компенсируют европейские власти. Чтобы возродить отечественное сельское хозяйство, надо создать ему равные условия с зарубежными конкурентами.

Преодолеть отставание сельского хозяйства, добиться в перспективе ускоренных темпов развития, 4–6% в год, возможно, как и в жилищном строительстве, лишь решив главный вопрос — обеспечение финансирования аграрного сектора за счет стабфонда и избыточных золотовалютных резервов государства.

Именно на это нацелены антикризисные меры, предложенные В. Путиным. «План Путина» предусматривает возможность в сле-

дующем году за госсчет увеличить капитализацию Россельхозбанка и Росагролизинга, а значит, у фермеров появятся дополнительные возможности, чтобы взять необходимую технику в лизинг или в кредит.

Агропрому вообще повезло. Не каждый день власти обещают субсидировать процентную ставку в размере 100% ставки рефинансирования банка России. То есть, грубо говоря, кредиты для фермеров станут вообще бесплатными.

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Транспортная инфраструктура всегда была ахиллесовой пятой российской экономики. Общеизвестна присказка в адрес России о дураках и дорогах, справедливость которой подтверждается многовековой историей нашей страны. Не чурался этой темы и великий наш поэт А.С. Пушкин. В поэме «Евгений Онегин» он сетовал: «Теперь у нас дороги плохи, мосты забытые гниют...». Но притом надеется — «Лет чрез пятьсот дороги, верно, у нас изменятся безмерно: шоссе Россию там и тут, соединив пересекут»[1]. (Будем надеется, что это произойдет раньше. Особенно разительным выглядит отставание дорог России от дорожной сети развитых западных стран, сформировавшейся еще в первой половине прошлого века. Имеются ввиду прежде всего превосходные дороги США, проложенные по инициативе Ф.Д. Рузвельта в период кризиса и депрессии 30-х гг. и автобаны Германии, построенные несколько позже. В России в ту пору руками узников Гулага сооружались каналы — в основном малоэффективные.

Следует вместе с тем напомнить, что во второй половине XIX и в начале XX в. в России осуществлялось крупномасштабное железнодорожное строительство. Выдающуюся роль здесь сыграл Сергей Юльевич Витте. Будучи сперва министром путей сообщения, а затем финансов и премьер-министром он сумел организовать и профинансировать строительство самой протяженной в мире магистрали — Транссиба — от Москвы до Владивостока. Ему принадлежит также инициатива и финансирование строительства Среднеазиатской и Восточно-китайской железных дорог, а также сети дорог Донбасса.

---

[1] *Пушкин А.С.* Сочинения. В 3 т. Т. 2. Поэмы. Евгений Онегин. Драматические произведения / А.С. Пушкин. М.: Художественная литература, 1986.

Почти не улучшив ситуацию с шоссейными дорогами, современная Россия ухудшила свои позиции в области железнодорожного транспорта. В США, Франции, Германии и Японии движение пассажирских поездов со скоростью 200–300 км в час в последние десятилетия стало нормой. В России, за исключением магистрали Москва — Петербург, скорость поездов осталась прежней порядка 60–70 км в час. Планируется, что со скоростью 200 км в час поезда начнут ходить к 2020 году[1].

13 ноября 2007 г. Владимир Путин, выступая в Красноярске на заседании президиума Госсовета, заявил, что для России с ее огромной территорией современная транспортная инфраструктура — это дорога в будущее. Он отметил, что в настоящее время с точки зрения транспортной инфраструктуры наша страна и наша экономика являются достаточно запущенными. Большинство ранее созданных объектов транспортной инфраструктуры России вышло из строя, или морально устарело. Потери от неудовлетворительного состояния автомобильных дорог составляют 1,8 трлн руб. или 3% ВВП ежегодно.

Имеются расчеты, по которым в ближайшие десять лет вложения в российскую инфраструктуру должны составить 750 млрд долл., из которых 560 млрд долл. пойдет на строительство дорог[2]. Однако Россию с ее необъятными просторами даже названные темпы дорожного строительства не смогут удовлетворить. Общая протяженность отечественных дорог составляет ныне 950 тыс. км. Для сравнения в США этот показатель равен 6 млн км. В России на 1000 кв. км территории приходится 70 км дорог, в США — 670 км.

В выступлении Дмитрия Медведева — в ту пору первого вице-премьера в Красноярске было отмечено, что отставание транспортной инфраструктуры отрицательно сказывается на мобильности населения — ограничивает возможность межрегиональной его миграции. Потребность Российской экономики в такой миграции определяется различиями в развитии регионов. Контрасты в развитии регионов поражают воображение. По производству регионального валового продукта на душу населения развитые регионы превосходят стагнирующие в 117 раз, по уровню безработицы — в 78 раз. Отсюда острая потребность в перетоке трудовых ресурсов из одних регионов в другие. В США, где межрегиональные различия намного

[1] Аргументы и факты. 2008. № 46.

[2] Московский комсомолец. 2008. 19 февраля.

меньше, трудовая миграция охватывает 15% населения, в России — лишь 2–3%[3].

В апреле 2008 г. на расширенном заседании Комитета Государственной Думы по транспорту была рассмотрена стратегия развития транспортной системы России на 2010–2015 гг. «Транспортная инфраструктура должна перейти от этапа модернизации отрасли к ее развитию», — заявил заместитель министра транспорта Александр Мишарин.

В настоящее время 40 тыс. населенных пунктов страны, где живет более 3 млн человек не имеют круглогодичной связи с сетью автомобильных дорог общего пользования, в 5 субъектах Федерации отсутствует железнодорожное сообщение. В 14 регионах, где авиация является основным и единственным видом транспорта, с 1992 г. аэродромная сеть сократилась в 4 раза[4].

Сегодня недостаточно развиты также гражданская авиация и внутренний водный транспорт, что не позволяет использовать их конкурентные преимущества. В последние 10 лет повышение уровня автомобилизации в стране в 5 раз превосходит прирост протяженности и улучшение автодорог общего пользования. Около 50% объема перевозок осуществляется в режиме перегрузки. Сейчас в России транспортным нормативам не соответствует 62% автодорог. Только 8% дорог имеет многополосную проезжую часть. Свыше трети дорог необходимо сделать более прочными. Российские дороги построены в расчете на нагрузку 6–10 т, а сегодня стандартная нагрузка фуры — 11 т и больше[5].

Из-за устаревших технологий и нормативов, нехватки стройматериалов строительство 1 км дорог в России в 2007 г. стоило в среднем 8,3 млн долл., в Германии — 6,9 млн, в США — 6,5 млн.

По сообщению ученого секретаря Московского автодорожного института (МАДИ) профессора Михаила Немчинова, согласно «Концепции развития сети автомобильных дорог России», разработанной в МАДИ, нашей стране требуется как минимум 1,5 млн км автодорог общего пользования. Для достижения этой цели в обозримые сроки потребуется строить ежегодно 20–25 тыс. км — в десять раз больше, чем было построено дорог в 2007 году.

В наиболее благополучные годы существования СССР дорожники ежегодно строили 10–12 тыс. км дорог (не только на терри-

[3] Экономика и жизнь. 2008. № 27

[4] Аргументы и факты. 2008. № 18.

[5] Российская газета. 2008. 22 февраля.

Таблица 10

Объемы строительства и реконструкции автодорог в 2007 г.

Год	По подпрограмме 2002–2010 гг., км	Факт, км	Отставание от плана,%
2003	2869	2008	30
2004	2975	2031	32
2005	3010	2313	23
2006	3063	2210	28
2007	3201	2572	20

Источник: Ведомости. 2008. 11 июня.

тории России, а СССР в целом). Для того, чтобы в какой то мере приблизиться к показателям развитых западных стран, на что нацелен план Путина 2020, необходимо строить дорог вдвое больше, чем предусмотрено в концепции МАДИ — порядка 50 тыс. км ежегодно. Только при этом за 12 лет в 2009–2020 гг. в дополнение к существующим 950 тыс. км можно будет построить 600 тыс. км дорог — достигнуть указанный выше целевой показатель концепции — 1,5 млн км автодорог[1].

За последние пять лет план по строительству дорог не был выполнен ни разу. Не хватает цемента, отечественной техники.

Учитывая, сложившуюся ситуацию понадобится использовать в дорожном строительстве значительную часть финансовых ресурсов государства, накопленных в стабфонде и золотовалютных резервах.

По правительственному прогнозу 2020 г., в ближайшие 12 лет планируется проложить 85 тыс. км автодорог, что в 7 раз меньше названных выше 600 тыс. км.

В октябре 2008 г. в Новосибирске под председательством премьер-министра РФ В.В. Путина состоялось обсуждение «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года». Проект был подготовлен Минтрансом и Минэкономразвития. Согласно этому проекту его полная стоимость — 170 трлн рублей[2].

В 2007 г. на 19% вырос объем авиаперевозок, но вместе с тем уменьшилась доля внутренних перевозок. Это не отвечает потребностям населения также, как и постоянный рост тарифов. За последние 6 лет в США тарифы снизились на 7%, в тот же период в России они выросли в два раза. В результате услугами авиатранспорта пользуются лишь 3% населения страны.

[1] Комсомольская правда. 2008. 4 июля.

[2] Московский комсомолец. 2008. 23 октября.

В массовой реконструкции нуждаются взлетно-посадочные полосы, 70% которых было построено около 20 лет назад. Неудовлетворительно состояние парка воздушных судов, который нуждается в обновлении так же, как и подвижной состав железных дорог.

В транспортной стратегии до 2030 г. предусмотрено строительство 150 новых аэропортов. Их количество увеличится с 350 до 500[3].

Рост пассажиро-и грузопотока невозможен без строительства новых железнодорожных путей и морских портов, которые бы позволили динамично развиваться внутреннему водному транспорту.

Все эти проблемы планируется решить в рамках Федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие транспортной системы на 2010–2015 гг.» — самой дорогостоящей программы, общей стоимостью около 13 трлн рублей. Основной приоритет — скоординированное развитие всех видов транспорта на основании схем территориального планирования.

В результате реализации новой ФЦП транспортная подвижность населения должна вырасти в 1,3 раза — за счет строительства скоростных железнодорожных магистралей, строительства и реконструкции 29 узловых аэропортов, 87 аэропортов федерального и регионального значения, строительства пассажирских речных и морских причалов, приобретения 660 магистральных воздушных судов и 12 тысяч пассажирских вагонов.

Объем экспорта транспортных услуг должен возрасти в два раза и достигнуть 23,5 млрд долл. в год, объем транзитных перевозок по территории России должен увеличиться на 40% и достигнуть 44 млн т грузов в год. Будет построено 5500 км новых железнодорожных линий и 3000 км дополнительных главных путей[4].

Как указано в ФЦП на 2010–2015 гг., 8300 сел будут обеспечены круглогодичной связью с транспортной сетью общего пользования, что составляет менее четверти 40 тыс. населенных пунктов, указанных выше. По нашему мнению, это наиболее существенный изъян транспортной ФЦП, который необходимо устранить, не дожидаясь 2015 года.

Радикальное решение этой проблемы предусмотрено лишь «Транспортной стратегий до 2030 г.». Из 10% населенных пунктов, не имеющих дорожного сообщения к 2030 г. останется 2%. «Нужно избавиться от медвежьих углов», — сказал премьер РФ В. Путин.

---

[3] Московский комсомолец. 2008. 23 октября.

[4] Парламентская газета. 2008. 3 апреля.

МАЛЫЙ БИЗНЕС

Важнейшее антиинфляционное направление использования накопленных финансовых ресурсов — развитие малого и среднего бизнеса, создание предприятий, особенно с коротким (до 1 года) циклом производства и сбыта готовой продукции. Предприятия малого бизнеса обеспечивают наиболее быструю отдачу инвестиций в виде прироста производства потребительских товаров и услуг, покрытия тем самым денежных доходов населения.

В этой связи трудно переоценить первоочередное решение Президента Д. Медведева, который 14 мая 2008 г. обсудил в Кремле со своими советниками детали программы поддержки малого бизнеса. В результате реализации этой программы развитие малого бизнеса России избавляется почти от всех административных барьеров. Частые проверки отныне заменяются одной — раз в 3 года. Взамен разрешительного образования новых предприятий малого бизнеса их регистрация становится уведомительной. Лицензирование деятельности малого бизнеса будет заменено его страхованием. Все это оздоровит институциональную основу развития малых предприятий.

Затраты на развитие малого бизнеса должны распределиться между государством — его финансовыми ресурсами, бизнесом и населением — индивидуальными предпринимателями. При этом в интересах безинфляционного финансирования малого бизнеса на средства избыточных золотовалютных резервов должно закупаться оборудование за рубежом. Это станет решающим звеном в выполнении всей программы.

Становление и рост малого бизнеса послужат важным фактором выхода из кризиса, послекризисного развития и модернизации экономики.

«Нам вместе нужно создать максимально комфортную атмосферу для предпринимательства. Чтобы люди, которые хотели бы открыть свое дело, но все еще колеблются и сомневаются, приняли положительное решение. Эффективность федеральных мер окажется гораздо выше, если они будут поддержаны и развиты на местах. Нужно привлечь малый и средний бизнес к выполнению государственного и муниципального заказа, помочь с помещениями и подключением к коммунальным сетям, снять административные барьеры для предпринимательской активности, включая ограничения на доступ на локальные рынки», — такие пути выхода из кризиса для отечественного малого бизнеса обозначил на съезде «Единой России» в ноябре 2008 г. премьер-министр В. Путин.

В 2009 г. российский малый бизнес получит серьезные налоговые послабления. «Сейчас в рамках упрощенной системы налогообложения малого бизнеса действует фиксированная ставка в размере 15%. Для снижения фискальной нагрузки на малый бизнес, создания дополнительной мотивации для его развития предлагаю дать регионам право снижать ставку на 10 процентных пунктов — до 5%.

Доходы от налоговых новаций для малого бизнеса при полном их использовании составят 13 млрд рублей. Уже в 2008 г. будет значительно увеличена финансовая помощь малым предприятиям. Так только по линии Банка развития на эти цели будет направлено 30 млрд руб., втрое больше, чем было предусмотрено ранее. Из федерального бюджета будет выделено 10,5 млрд рублей. По словам В. Путина, «все эти деньги пойдут на кредитование, субсидирование процентных ставок и госгарантии, на развитие инфраструктуры малого бизнеса (технопарков, бизнес-инкубаторов и так далее), на гранты и обучающие программы для начинающих предпринимателей»[1].

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗЕРВЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

В течение ряда лет Стабилизационный фонд находился на рублевых счетах Минфина, эти средства лежали без движения, уменьшаясь (на 100–150 млрд руб. по покупательной способности) в соответствии с темпами инфляции. Такая ситуация неоднократно подвергалась справедливой критике рядом ученых и практических деятелей. Наконец, в 2005 г. было принято решение о передаче средств Стабфонда на валютные счета ЦБ и в ценные бумаги ряда государств, отличающиеся высокой надежностью и приносящие небольшой доход.

Средства Стабфонда целесообразнее было бы передать крупным российским банкам — Сбербанку и Внешторгбанку, надежность которых признана в мире, поддерживается российским государством и представляется не меньшей, чем надежность Греческих или Португальских авуаров, а доходность при их использовании на развитие российской экономики стала бы значительно выше. Наши банки нуждаются в дешевых кредитах. Сбербанк России и Внешторгбанк, располагая квалифицированными кадрами и разветвленной филиальной сетью, могли бы кредитовать промышленные предприятия

[1] Московский комсомолец. 2008. 24 ноября.

и инфраструктурные объекты различных отраслей и регионов России с гораздо большей доходностью и с минимальными рисками невозврата кредитов. Наконец-то это было признано в условиях мирового финансового кризиса начали приниматься меры по поддержке банковской системы за счет финансовых резервов.

Другой еще более табуированный ресурс государства — его международные резервы. Для оценки «достаточности» ЗВР обычно используют показатели, позволяющие сопоставить объем резервов с объемами импорта страны, с объемами внешних долговых обязательств государства, с размерами сальдо внешней торговли и услуг. По всем этим показателям наши ЗВР избыточны.

Сторонники сохранения сверхдостаточных резервов обычно указывают на опасность инфляции. Но этот аргумент не выдерживает критики. Существует немало инфляционно безопасных направлений использования разбухающих резервов. Это высокотехнологичные, мало-зарплатные инфраструктурные проекты; передовые импортные технологии, вложения в предприятия малого бизнеса с короткими производственными циклами, обеспечивающими быстрый возврат кредитов; закупка за рубежом не производимых в стране товаров: хлопка, шелка, кофе, какао, чая, табака, бананов и других фруктов; различного сырья и оборудования, изделий и компонентов, в том числе для поддержки национальных проектов. По всем этим направлениям государство может дотировать снижение цен в интересах уменьшения инфляции.

Защитники разбухающих излишков резервов утверждают, что они должны служить лишь для обеспечения устойчивости денег и от величины резервов напрямую зависят качественные характеристики денег, находящихся в обращении. Однако, суждение о том, что наращивание избыточных централизованных резервов — это главная гарантия здоровья рубля, также не убедительно, ибо «здоровье денег» определяется, прежде всего, состоянием национальной экономики, насыщением рынка товарами и услугами. Если бы еще 4–5 лет назад финансовые средства поступающие сверх установленного минимума направлялись бы на оздоровление и развитие экономики и социальной сферы, ситуация к сегодняшнему дню была бы кардинально иной. При меньших в 2–3 раза резервах, но достаточных для поддержания ликвидности даже в условиях кризиса, возродились бы многие производства машиностроительного комплекса, легкой промышленности, сельского хозяйства, была бы за 5 лет создана реальная (не виртуальная) основа гарантированного от внешних кризисов возрождения российской мощи.

К сожалению, до сих пор не решаемый вопрос — финансирование федеральных программ, стратегических направлений развития, указанных в начале 2008 г. В.В. Путиным и четырех известных национальных проектов. Выделенные средства совершенно не адекватны поставленным задачам. Авторы всех этих направлений предполагали, что помогут богатые бизнес-структуры, однако для этого не были созданы привлекательные условия.

Оценим, прежде всего, объемы финансовых ресурсов, поступающих на пополнение ЗВР, стабфонда и профицита бюджета. За последние годы в среднем, накапливалось 150–200 млрд долл. свободных средств для финансирования экономики и населения страны.

Подчеркиваем, что имеется в виду лишь годовой прирост, а не общее количество резервов. Если обоснован и установлен заранее объем неснижаемого остатка резервов, логично предположить, что ресурсы, поступающие сверх этого неуменьшаемогообъема могут быть использованы в интересах населения и экономики России. При этом необходимо установление жесткого, законодательно закрепленного комплекса мер, препятствующих увеличению инфляции, проводимых за счет тех же дополнительных ресурсов, например, дотации и доплаты производителям потребительских товаров и услуг.

Принимаемые для расчета примерные объемы дополнительных ресурсов, поступающих за год приведены в табл. 11. Конечно, эти величины сугубо приближенные, но они полезны для понимания масштаба проблемы.

Таким образом годовой прирост финансовых ресурсов на уровне 2005–2007 гг. равен неуменьшаемой части резервов. Было непростительной ошибкой не использовать в интересах радикальных социально-экономических преобразований в стране при сложившейся

Таблица 11

Динамика роста Стабфонда и международных резервов и показателей прироста резервов за год и неделю

Показатель	2004	2005	2006	2007
Стабфонд, млрд руб.	106	522	1237	2347
Прирост за год, млрд руб.		416	715	1100
Прирост в среднем за неделю, млрд руб.		8	13,75	21,15
Международные резервы, млрд долл.	124	182	304	476
Прирост за год, млрд долл.		58	122	172
Прирост в среднем за неделю, млрд долл.		1,11	2,34	3,3

Источник: Россия в цифрах, 2008: крат.стат.сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2008.

уникальной внешнеэкономической конъюнктуре. Вместе с тем нельзя недооценивать негативные тенденции на финансовом рынке.

Рост финансовых резервов затмевал глаза. И вдруг в течение 1–2 года ситуация неожиданно для многих в корне изменилась.

Поток внешних заимствований корпорациями и банками принял угрожающие размеры (в отношении риска ликвидности) и продолжает неудержимо расти (табл. 12).

Таблица 12

Динамика внешнего долга России, млрд долл.; на начало года

Внешний долг	2000	2004	2006	2007	2008
Государственный долг	148,5	106,0	82,1	48,6	48,4
Долг банков и компаний	29,2	80,0	175,1	261,1	413,3

Источник: данные Банка России и Росстата.

При таких темпах роста объем корпоративных долгов уже в ближайшее время превысит объем наших накоплений. Конечно, долги банков и корпораций — не суверенный долг России, но поскольку государство владеет частью акционерного капитала многих компаний, недооценивать риск возможного их дефолта было бы легкомысленно. Ведь расплачиваться в этом случае, как минимум в объеме той доли капитала, которая принадлежит государству, пришлось бы самому государству, черпая средства из внебюджетных источников — накопленных ЗВР и стабфонда.

Причина складывающейся ситуации понятна. Наблюдающийся в последние два — три года экономический рост формирует высокий спрос корпораций на кредитные ресурсы, при этом рост денежных агрегатов недостаточен для его удовлетворения. К тому же внутренние источники кредитных ресурсов дороги и потому малопривлекательны для заемщиков. При этом средства стабфонда и ЗВР стараниями Минфина были недоступны для нуждающихся в кредитах отечественных предпринимателей. И в розничном кредитовании происходит сменатрадиционной модели поведения большой части населения: по темпам роста сбережений стали отставать от кредитования. В результате и этот источник инвестиций уменьшается, а потребность в банковских кредитах растет. Реакция банков в этой ситуации естественна: с одной стороны, стремление сокращать долгосрочное, в частности, ипотечное кредитование, с другой, — повышать, насколько возможно, ставки для привлечения вкладчиков.

Все это приводит не только к охарактеризованному выше стремительному росту иностранных инвестиционных заимствований, но и к опережающему увеличению импорта.

Для того чтобы не опоздать (вспомним 1998 год!), следует, не прибегая к прямым административным запретам, ввести жесткие нормативы разрешаемых заимствований банков и корпораций, в основе которых должны быть оценки ликвидного капитала и доли участия государства в соответствующих организациях. Должны быть предложены дифференцированные экономико-правовые процедуры действий при банкротстве заемщиков с участием и без участия государства в их капитале.

Профессору МГУ Никита Кричевский в статье «Тучи над правительством», опубликованной в «Московском комсомольце» пишет: «Возникает вопрос: куда пошли деньги, предоставленные для поддержки банковского сектора, если ликвидность или суммарные остатки средств на счетах кредитных организаций в Банке России на 1 октября 2008 г. составляли 702,9 млрд руб., а на 21 ноября — 664,8 млрд? Ведь, по разным оценкам, банки получили уже до 2 трлн руб.! Ответ может быть таким: одна, небольшая, часть денег была использована банками для приобретения наличной валюты для продажи внутри страны, вторая, побольше, — конвертирована и покоится на банковских счетах за границей в ожидании внешних погашений и девальвации рубля, третья, и основная, — потрачена на вложения в иностранные активы. Реальный сектор не получил ничего. Ставки межбанковского рынка на трехмесячные рублевые кредиты выросли с 9,1% годовых на 1 октября до 21,3% годовых на 21 ноября этого года. Неудивительно, что кредиты предприятиям сегодня предлагаются под 25% годовых и выше. Денег-то в системе нет.

Знают ли об этом в правительстве? Наверняка, ведь бюджетные и внебюджетные деньги выделяются не всем подряд, а только избранным. Разгадку ребуса «почему правительство не пресекло вывод средств» мы узнаем нескоро.

Исчезновение международных резервов страны в ближайшие два года — не единственное открытие, которое можно сделать, глядя на действия правительства, поверившего в катастрофическую для страны мантру «нефть уже никогда не будет стоить меньше 50 долларов». Российская экономика вкатывается в тяжелейшую стагфляцию, от которой даже Америка, многоопытная в кризисных делах, избавлялась в 70–80 гг. не менее восьми лет»[1].

[1] Московский комсомолец. 2008. 26 ноября.

По нашему мнению, достаточную финансовую поддержку следует незамедлительно оказать градообразующим предприятиям малых и средних городов, где остановка таких предприятий может породить катастрофическую безработицу. Прочие предприятия и корпорации, особенно принадлежащие олигархам, должны будут погасить иностранные кредиты собственными средствами, даже тогда, когда они потеряют при этом часть своего богатства.

Подобную позицию по вопросу оказания государственной помощи бизнесу занимает и президент Центра стратегических разработок Михаил Дмитриев. Он пишет: «чтобы не оказаться беззащитными перед лицом дальнейшей эскалации кризиса, нам придется отказаться от идеи спасения всех подряд. Следует перейти к селективной политике, предъявляя жесткие критерии эффективности при выборе объектов государственной помощи»[1].

В статье «Белый передел» обозреватель газеты «Московский комсомолец» Михаил Ростовский пишет: «Чтобы сегодня прижать к ногтю других олигархов ельцинского призыва, руководству страны не нужно делать абсолютно ничего. В точном соответствии с лозунгом «Богатые тоже плачут» почти все наши экономические магнаты оказались жертвами «кризисных ножниц». Резкое падение мировых

Таблица 13

Объемы дополнительных поступлений финансовых ресурсов в ЗВР, Стабфонд и профицит бюджета ориентировочно за год на уровне 2006–2007 гг.

Показатель	Единицы измерения	Финансовые ресурсы		
		Основная неуменьшаемая сумма	Прирост за год	Примечание
Золотовалютные резервы	млрд долл.	130	100	Минимально рост на 2 млрд долл., в неделю
Стабилизационный фонд	млрд долл. (в пересчете)	30	40	Фактический рост с учетом увеличения неуменьшаемой суммы
Профицит бюджета	млрд долл. (в пересчете)	20	30	
ИТОГО:		180	180	

[1] Новая газета. 2008. 27 ноября.

Таблица 14

Структура и объемы дополнительного финансирования федеральных программ и проектов за счет текущих поступлений за год в ЗВР, Стабфонд, участия бизнес-структур, предпринимателей и средств населения в расчете на год

Основание	Направление использования средств	Дополнительное финансирование, млрд руб.	В том числе					
			Государственные ресурсы		Бизнес		Физические лица	
			%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.
Президентские проекты	Сельское хозяйство	200	40	80	40	80	20	40
	Жилищное строительство	300	30	90	40	120	30	90
	Образование	200	80	160	10	20	10	20
	Здравоохранение	200	70	140	20	40	10	20
Обеспечение безопасности развития	Демография	200	80	160	15	30	5*	10
	Оборонный комплекс	300	90	270	5	15	5*	15
	Транспорт	200	70	140	20	40	10	20
Дополнительные федеральные проекты	Малые предприятия	100	20	20	50	50	30	30
	Наука	50	50	25	45	22,5	5*	2,5
	Культура	50	60	30	30	15	10*	5
	Спорт	50	40	20	50	25	10*	5
	Туризм	50	20	10	70	35	10*	5
Национальный приоритет	Обеспечение всем гражданам дохода не ниже достаточного прожиточного минимума	150	80	120	15	22,5	5*	7,5
	Увеличение потребительской корзины	300	70	210	25	75	5*	15
ИТОГО:		2350		1475		590		285

* Спонсорство, благотворительность, облигационные займы и т.п.

цен на наши товары типа нефти и металла наложилось на исчезновение дешевых западных кредитов. А дальше все начало рушиться как карточный домик. Кризис в одних отраслях и компаниях спровоцировал кризис в других и так далее.

Поднять наших экономических боссов с колен сейчас может только финансовая подпитка со стороны казны, через госбанки.

На всех жаждущих денег однозначно не хватит. Премьер-министру Владимир Путин приходится постоянно делать выбор. При таком раскладе смена владельцев многих самых важных кусков собственности в России становится почти неизбежной. При этом премьера невозможно обвинить в том, что он делает что-то не то. Перед правительством сейчас стоят две предельно сложные задачи. Спасти от краха российскую экономику. Не допустить, чтобы кредитовавшим олигархов западным банкам за бесценок достались заложенные стратегически важные российские экономические активы. На таком фоне личные судьбы магнатов являются чем-то глубоко второстепенным»[1].

Перевод заимствований на внутренние источники имеет стратегическое значение для нашей экономики, — преодолевает «камень преткновения» — задачу эффективного использования части излишков ЗВР и Стабфонда, особенно при импорте передового оборудования для промышленности, включая множество предприятий малого бизнеса, в первую очередь инфляционно безопасных, тех, чей цикл производства и реализации продукции укладывается в рамки одного года.

Относительно эффективных направлений использования накопленных средств можно дискутировать и предлагать различные варианты, не забывая, конечно, об угрозе масштабной инфляции, необходимости специальных мер по ее нейтрализации, а также о поддержке банковской системы в условиях финансового кризиса.

Полученный годовой прирост (табл. 13) может быть, например, разделен на две равные части, по 90–100 млрд долларов. Одна половина направляется на дополнительное финансирование федеральных программ и проектов, социальной сферы (табл. 14), другая — на пополнение стабфонда и на антиинфляционные меры, необходимые в связи с указанным в табл. 13 дополнительным финансированием программ и проектов. Объем антиинфляционных, в основном — дотационных расходов составит порядка 30 млрд долл., что соответствует доле расходов на зарплату (около 1/3) в российском ВВП. Эта сумма компенсирует давление дополнительной денежной массы, путем дотации цен потребительских товаров и услуг. Предлагаемое решение

[1] Московский комсомолец. 2008. 28 ноября.

не затрагивает ни бюджет, ни указанную выше неизменяемую часть финансовых резервов государства.

Таким образом, прирост финансовых ресурсов за год был равен общей неуменьшаемой сумме финансовых ресурсов.

Заметим еще раз, что в полученный итог не включаются бюджетные средства и средства из неуменьшаемой части международных резервов и стабфонда, а лишь, как указано выше, дополнительные финансовые ресурсы, аккумулированные за год сверх этих объемов. Поэтому в табл. 13 не включены другие направления финансирования народного хозяйства и социальной сферы, осуществляемые непосредственно из бюджета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Замечания по поводу Прогноза-2020 никоим образом не умаляют содержательность и глубину его инновационного пафоса. По нашему убеждению, все фундаментальные недостатки правительственного прогноза, все его «дыры», особенно в социальной сфере определяются проводившейся в последние годы ущербной стратегией недопущения эффективного использования части накопленных финансовых ресурсов.

Лишь недавно долгожданное и «долгозванное» событие сбылось[2]. Высшая российская власть — Президент Дмитрий Медведев распорядился с начала октября 2008 г. разрешить инвестировать деньги из стабфонда[3]. При этом инвестирование средств стабфонда следует понимать в широком смысле этого слова — не только в экономику, но и в социальную сферу: в образование и здравоохранение, на что также указывает Д. Медведев: «Ни у кого не должно возникнуть сомнений, что инвестиции в человека — наш долгосрочный приоритет»[4].

Президент РФ Дмитрий Медведев начал с решительной поддержки социально значимых и инфляционно безопасных программ — жилищной, аграрной, инфраструктурной, медицинской, образовательной, малого бизнеса, банковской системы страны. Во всех этих

---

[2] *Белкин В., Стороженко В.* О рациональном использовании Стабилизационного фонда и валютных резервов // Экономическая наука современной России. 2005. № 2.

[3] Новая газета, 2008, № 44.

[4] Экономическая политика. 2008. № 1.

направлениях могут и должны быть повышены темпы развития и радикальных преобразований за счет накопленных ресурсов: международных резервов и средств стабфондов. Только в этом случае Россия станет процветающей, демократической страной. Сильной и в то же время комфортной для жизни.

Экономическая эффективность использования средств Стабилизационного фонда недавно была рассчитана с применением межотраслевого мультипликатора[1]. Согласно полученным данным, четвертая часть фонда размером в 869 млрд руб., инвестируемая в экономику, обеспечивает прирост ВВП на 2,3 трлн руб., т.е. на 9%. Отсюда использование незадействованных финансовых ресурсов заключенных в избыточных золотовалютных резервах страны для инвестиций в народное хозяйство России могло бы увеличить ВВП еще на 1/5.

Особого внимания заслуживает оценка сложившейся ситуации директора Института экономики РАН Руслана Гринберга, который считает кризис 2008 г. «очистительным и для мировой экономики и для российской».

«Мои оппоненты говорят: быстрее бы закончились эти нефтедоллары — и сама собой началась бы модернизация экономики. Если при стабильно высоких мировых ценах на нефть нам не удалось ничего сделать для подъема реального сектора экономики, то уж при низкихценах про это надо будет вообще забыть. Нам осталось 5–7 лет, в течение которых все, что было наработано в советские времена, сойдет к нулю. Полностью деградирует созданный тогда научно-технический потенциал. Специалисты, высококвалифицированные рабочие просто вымрут.

К сожалению, почти 20 лет основной целью экономической политики было только подавление инфляции. Но даже это не получилось, и понятно, почему. Чтобы избавиться от инфляции, надо создать другую экономику: срочно начать модернизировать производство, развивать инфраструктуру, вкладывать деньги в обрабатывающую промышленность. Тогда экономика отреагирует на рост спроса не увеличением темпов инфляции, как происходит сегодня, а ростом производства товаров. Если этого не сделать сейчас, то завтра, когда все советское доживет свой век, останутся в России одни дилеры, брокеры, да еще девелоперы, правда уже без работы»[2].

---

[1] *Данилина М.В.* Изменения в стратегии формирования и использования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния // Финансы и кредит. 2008. № 10.

[2] Новая газета. 2007. 17 ноября.

Конечно, кризис вносит коррективы в масштабы безболезненного использования финансовых резервов, однако темпы падения мировой экономики затухают. Не упустить момент! Преодоление кризиса означает актуальность и возможность воспользоваться благоприятной ситуацией для ускорения послекризисного социально-экономического развития России посредством эффективного использования все еще огромных финансовых резервов. Послекризисное время, как правило, — время обновления.

Литература

1. АиФ. 2007. № 47.
2. То же. 2008. № 18.
3. То же. 2008. № 24.
4. То же. 2008. № 35.
5. То же. 2008. № 39.
6. То же. 2008. № 46.
7. То же. 2008. № 47.
8. *Басин Е.* Новая жилищная политика в государственной целевой программе «Жилище» // Вопросы экономики. 1993. № 7.
9. *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Бюджет развития: незадействованный механизм инвестиционной активности // Экономическая наука современной России. 2001. № 1.
10. *Белкин В., Стороженко В.* О рациональном использовании Стабилизационного фонда и валютных резервов // Экономическая наука современной России. 2005. № 2.
11. *Белкин В., Стороженко В.* Золотовалютные резервы России и направления их рационального использования // Вопросы экономики. 2007. № 10.
12. Ведомости. 2008. 30 апреля.
13. То же. 2008. 11 июня.
14. То же. 2008. 31 октября.
15. Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 4.
16. Время новостей. 2007. 25 декабря.
17. Газета. 2007. 19 декабря
18. То же. 2008. 21 февраля.
19. То же. 2008. 10 марта.
20. То же. 30 апреля — 3 мая.
21. *Данилина М.В.* Изменения в стратегии формирования и использования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния // Финансы и кредит. 2008. № 10.

22. *Днепров Э.Д.* Срыв модернизации (2004–2005 гг.). Рыночный экстремизм в образовании [Электронный ресурс] : монография / Э. Д. Днепров. М., 2006. Режим доступа: http://www.oim.ru (дата обращения: 18.07.2015).

23. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / под общей ред. С. Н. Бобылева. М.: Весь Мир, 2004.

24. Золото: прошлое и настоящее / В.И. Букато [и др.]; под. ред. В.И. Букато и М.Х. Лапидуса. М.: Финансы и статистика, 1998.

25. Известия. 2007. 6 марта.

26. То же. 2007. 2 декабря.

27. То же. 2008. 18 января,

28. То же. 2008. 26 февраля.

29. Коммерсант. 2008. 25 октября.

30. Комсомольская правда. 2008. 4 июля.

31. *Львов Д.С.* Россия: рамки реальности и контуры будущего // Экономическая наука современной России. 2007. № 1.

32. Московские новости. 2007. 30 ноября, 8 декабря.

33. Московский комсомолец. 2006. 30 октября

34. То же. 2007. 4 октября.

35. То же. 2008. 4 февраля.

36. То же. 2008. 19 февраля.

37. То же. 2008. 26 марта.

38. То же. 2008. 16 апреля.

39. То же. 2008. 23 мая.

40. То же. 2008. 4 июня.

41. То же. 2008. 27 августа.

42. То же. 2008. 14 октября.

43. То же. 2008. 23 октября.

44. То же. 2008. 25 октября.

45. То же. 2008. 24 октября

46. То же. 2008. 26 октября.

47. То же. 2008. 28 ноября.

48. Независимая газета. 2008. 23 июня.

49. Новая газета. 2005. № 22.

50. То же. 2008. № 44

51. То же. 2008. № 56.

52. То же. 2008. № 85.

53. То же. 2008. № 88.

54. Парламентская газета. 2008. 3 апреля.

55. Патриоты России. 2007. № 4.

56. Послание Президента Д. Медведева Федеральному собранию // Российская газета — Неделя. 2008. 6 ноября.

57. Прямые инвестиции. 2006. № 12.

58. То же. 2007. № 9.

59. То же. 2007. №10.

60. *Путин В.В.* О стратегии развития России до 2020 года // Экология — XXI век. 2008. № 3.

61. *Пушкин А.С.* Сочинения. В 3 т. Т. 2. Поэмы. Евгений Онегин. Драматические произведения / А.С. Пушкин. М.: Художественная литература, 1986.

62. Реформационный прагматизм как основа модернизации: [резюме доклада «К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года»] / гр. ученых РАН под рук. Р.С. Гринберга; РАН // Российский экономический журнал. 2007. № 3.

63. Российская газета. 2008. 22 февраля. 6 ноября.

64. Источник: Россия в цифрах, 2008: крат. стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2008.

65. *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет. 1900—2000. М.: Экономика, 2006.

66. *Томсон У.* «Проклятие природных ресурсов» и политика России // Экономическая политика. 2007. № 3.

67. Финансовые известия. 1994. №4.

68. Экономика и жизнь. 2008. № 27, 46.

69. Экономическая политика. 2008. № 1.

70. Экономическая наука современной России. 2007. № 3; Экспресс-выпуск № 1 (12).

71. *Caselli F.* Power Struggles and the Natural Resource Curse // Mimeo. LSE. 2006. April.

72. *Papirakis E., Gerlagh R.* The resource curse hypothesis and its transmission channels // Journal of Comparative Economics. 2004. Vol. 32. № 1.

КРИЗИС ВЫСВЕТИЛ ПРАВОТУ АКАДЕМИКА Д.С. ЛЬВОВА[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Значение газовой отрасли в социально-экономическом развитии России чрезвычайно высоко. Особо следует отметить роль природного газа в решении энергетических проблем и аккумуляции финансовых ресурсов, необходимых для экономического развития страны.

Небольшая по объему, но насыщенная глубоким смыслом последняя книга академика Д.С. Львова «Россия: рамки реальности и контуры будущего» увидела свет незадолго до его кончины. Эта работа — кредо Львова, его жизненная позиция, отстаиваемая в сотнях статей, книг, публичных выступлений академика, его обращений к власть имущим. В конспективной форме Дмитрий Семенович излагает аксиоматику своего видения событий, происходящих в обществе и экономике России. При этом поле зрения академика всеобъемлюще, оно простирается от нужд и чаяний простого человека до анализа экономических явлений планетарного масштаба. «Пора, — пишет академик, — оценить, что же, собственно, произошло с нами, какую экономику мы получили в результате реформ, какую общественную систему выстроили на обломках разрушенного социализма».

Как указывает Д.С. Львов, еще с советских времен для российской экономики была характерна глубокая диспропорция между уровнем оплаты труда и его результативностью. Она выражалась в том, что доля заработной платы в ВВП России была в 1,5 раза ниже соответствующего показателя в западных странах. За годы рыночных реформ это соотношение практически не изменилось. Как указано в книге Д.С. Львова, в 2005 г. доля зарплаты в ВВП России составляла 46%, тогда как в Евросоюзе и США эта доля — 73%, а в Японии — 74%.

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Кризис высветил правоту академика Д.С. Львова // Наследие академика Д.С. Львова: экономика развития и развитие экономики: [научные труды ЦЭМИ РАН] / под ред. Г.Б. Клейнера [и др.]. М.: ЦЭМИ РАН, 2009.

Непредвзято оценивает Д.С. Львов произошедшее: на смену государственной собственности пришла частнокорпоративная, создана новая финансовая система, либерализованы цены, осуществлен переход к открытой экономике, конвертировался рубль, а главное — ликвидирован товарный дефицит, в течение десятилетий травмировавший общество. Все это так, и все же облик новой России характеризуют еще и другие, малопривлекательные, отталкивающие черты: постыдная для современного общества бедность миллионов граждан, глубокое социальное расслоение населения, безработица, в том числе и среди высоко квалифицированных работников, всепроникающая коррупция и криминализация экономики, демографическое вырождение, глубокие межрегиональные контрасты.

В результате реформ новая Россия обрела как бы два лица: одно — преуспевающее, кичащееся своими успехами, роскошью, и другое — бедное, несчастливое. В ходе реформ либерализовали почти все факторы производства, кроме наиболее угнетенного — труда. Заработная плата осталась одной из самых низких в мире. «В результате, — пишет академик, — теперь нашему работнику приходится обменивать свою по существу нищенскую заработную плату, на продукцию и услуги, цены на которые устремились к мировым».

Д.С. Львов развенчивает бытующее утверждение: «мы плохо живем, потому что плохо работаем». На самом деле данные говорят об обратном: мы плохо работаем потому, что плохо живем. В свое время Организация Объединенных Наций признала, что зарплата ниже трех долларов в час притупляет мотивацию работника к производительному труду, что, увы, подтверждается российской действительностью. Отставая от США по часовой производительности в 3,6 раза, мы отстаем по часовой заработной плате в 9,6 раз. Наше отставание по зарплате по сравнению с Великобританией — более чем в 8 раз, Францией — в 8,5 раз, с Японией — в 7,2 раза, с Канадой — в 10 раз. Книга Львова, как и его предшествующие работы, убеждает, что главный замысел реформ, гарантия их успеха, заключался в повышении оплаты труда, причем это повышение должно было стать началом, предпосылкой реформирования и развития экономики, а не их отдаленным следствием.

И сегодня, когда страна обрела крупнейшие финансовые резервы, это жизненно важное условие не выполняется. Среднестатистические данные о росте зарплат и пенсий лишь вуалируют истинную неприглядную картину. Сложив средние показатели верхнего и нижнего децилей доходов населения России, мы получим относительно благоприятное среднеарифметическое. В реальной жизни бедные едва сводят концы с концами, а богатые благоденствуют. Официальная ста-

тистика характеризует дифференциацию доходов населения следующими показателями. В 2007 г. на долю 10% населения с самыми высокими доходами приходился 31% общего объема доходов, а на долю 10% населения с самым низкими доходами — 1,9%. Отсюда «коэффициент фондов» — дифференциации доходов — 16. Еще больше неравенство заработной платы. Разрыв между 10% работников с наибольшими зарплатами и 10% с наименьшими составил в 2008 г. — 21. Россия не только обгоняет благополучные страны по темпам роста миллионеров и миллиардеров, но и превосходит их по количеству бедных.

Как указывается в книге Д.С. Львова, не только первичное распределение доходов, но и их перераспределение действующей налоговой системой отрицательно влияют на экономику и социальную сферу России. Налоги на добавленную стоимость (НДС) и на доходы населения, взимаемые по плоской шкале, усиливают инфляцию и сдерживают экономический рост. Следует, по убеждению Д.С. Львова, уже сейчас перейти на прогрессивную шкалу налогообложения, как это имеет место во всех цивилизованных странах.

В этой и многих предшествующих работах Дмитрия Семеновича доказывается необходимость перехода от нынешней налоговой системы к системе рентных платежей. Это создало бы мощный стимул к развитию производства и позволило бы решить также, не менее важную для страны задачу — ликвидировать бедность и резко сократить нынешнюю недопустимо высокую социальную дифференциацию населения.

Социальные контрасты приняли в России такие размеры, что не могли не привлечь внимание православной церкви, обычно далекой от «мирской суеты». Новоизбранный в январе 2009 г. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, выступая в редакции «Известий», заявил: «В результате увеличения ВВП России, бедный получает 5 руб., а богатый — 200 рублей. И если увеличение ВВП дает богатому в 40 раз больше, чем бедному, значит в экономике что-то не так. И это не дело церкви — сказать, что так не пойдет?»

С самого начала курс реформ вступил в разительное противоречие с их первоначальным замыслом. «Экономические реформы в России следовало бы начинать не с всеобщей либерализации, приватизации и макроэкономической стабилизации, а с реформы оплаты труда. Скольких ошибок удалось бы тогда избежать. Сформировать по-новому бюджетную и финансово-кредитную политику, организовать действенную систему социального обеспечения граждан, реформировать налоговую систему, жилищно-коммунальное хозяйство». Время ушло, можно ли вернуться к первоначальному замыслу? Акаде-

мик Д.С. Львов считает, что возврат к нему — единственный путь к достижению перспективных целей развития российского общества.

Но каковы необходимые для этого ресурсы, не миновали ли мы «точку невозврата»? На этот вопрос Дмитрий Семенович отвечает положительно: не миновали, и ресурсы, притом немалые, имеются.

В начале реформ преобладала догма о чудодейственной силе передачи госсобственности в частные руки, что автоматически обеспечит экономический рост и эффективность производства. В действительности произошло резкое, подчас катастрофическое ухудшение работы всех базовых отраслей. Производство электроэнергии с 1990 по 2004 г. сократилось на 14%, производительность — в 3,4 раза и рентабельность — в 2,2 раза; коэффициент обновления основного капитала сократился в 2,4 раза, а доход от неучтенной амортизации достался новым собственникам. Даже добыча нефти — наша золотая жила за тот же период сократилась на 12%. С приватизацией газовой промышленности производительность труда ее работников снизилась в 3 раза. Особенно тяжелые последствия приватизации испытало машиностроение: производство турбин уменьшилось в 2,5 раза, экскаваторов — в 7 раз, металлорежущих станков — в 14 раз, кузнечно-прессовых машин — в 16 раз, зерновых комбайнов — в 25 раз, выпуск цемента сократился с 83 до 45 млн т (заметим, что в Китае в 2003 г. было произведено 862 млн т цемента). Производство сборного железобетона снизилось с 80 до 22,6 млн кубометров, пиломатериалов упало в 3,5 раза. Не лучше обстоят дела и в сельском хозяйстве.

Как указывает Д.С. Львов, реализованная у нас модель приватизации была изначально направлена на извлечение новыми собственниками максимальной выгоды для себя за счет присвоения чужого. Это нашло отражение в повсеместном «замещении» амортизации текущей прибылью, в приватизации природной ренты, присвоении собственниками предприятий значительной части заработной платы работников.

Реформы породили резкое сокращение денежной массы. Рост цен систематически обгонял рост денежной массы; в результате доля денежного агрегата М2 по отношению к ВВП в 3–3,5 раза ниже, чем в экономике западных стран. Его объем для 2006 г. был определен в 27% от ВВП. Денежная масса сверх этой нормы изымалась из экономики. Стабилизационный фонд, профицит бюджета замораживали в 2006 г. 17% денежных средств страны. «С учетом также других стерилизационных институтов, — пишет Д.С. Львов, — из экономики ежегодно изымается более четверти денежного объема ВВП. Как мы ни старались, но найти вторую страну со столь же астрономическими объемами стерилизации денежной массы не могли». Стерилизуемые

средства вкладывались в ценные бумаги резервной системы США и американскую ипотеку, финансовые инструменты Германии, Англии и других западных стран. Проводимая еще задолго до кризиса денежная политика приводила к замедлению экономического роста и к деградации социальной сферы.

Человеческое измерение экономической науки — главное, за что боролся ученый и гражданин Д.С. Львов и что завещал он нам. Благо человека должно стать высшим критерием оценки деятельности общественных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности — нормой отношений между людьми.

В последние годы «очеловечивание» прогнозов и планов экономического развития приобретает решающее значение. Традиционные макроэкономические построения однобоки. Экономика сегодня это и мега-, и мезо-, и мини-, и микро- и даже наноэкономика, по определению члена-корреспондента РАН Г.Б. Клейнера. Человек, семейная ячейка — в основе, в фундаменте всей хозяйственной надстройки общества, как клеточки, из которых складывается организм. Человек — субъект и объект исследования экономической науки. И это не пустая фраза. Человек не только «звучит гордо». Материальные и духовные условия жизни человека должны стать целевой функцией разработки бюджета и прогнозов социально-экономического развития страны.

Директор института экономики, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг, размышляя над книгой Д.С. Львова и Д.Е. Сорокина «Россия в глобализирующемся мире, политико-экономические очерки», отвечает нашим «доморощенным стратегам рыночной экономики» словами из этой книги: «Смысл «новой экономики» — не только и не столько в переходе к инновационной модели развития, сколько в том, чтобы взамен Вашингтонского консенсуса предложить миру новую модель социально-экономического развития, выстроенную на принципиально иных аксиоматических принципах. Главное, ради чего проводятся реформы, заявлено в названной книге — это человек, его нужды и чаяния, его внутренний мир, социальная стабильность общества, где каждый чувствует себя в своей стране, как у себя дома». В этом первая и главная заповедь Д.С. Львова.

За годы реформ у нас сложилась ущербная социальная модель, где по одну сторону баррикады оказалась захватившая все что «плохо лежало» бизнес-элита, ее челядь и паразитирующий на ней государственный аппарат, а по другую — остальные граждане России. Следуя логике Д.С. Львова, его вторая заповедь: приоритет общества над государством. В советской традиции было принято отождествлять эти понятия. Общественная собственность и государственная соб-

ственность практически не различались. Множество псевдонаучных определений фактически служили отождествлению этих понятий.

Клубок проблем, связанных с пониманием общественной собственности, сфокусировался в работах Д.С. Львова по проблемам ренты. В ходе реформ стало очевидно, что природная рента — отнюдь не абстрактное политэкономическое понятие, а реальные деньги, по праву принадлежащие народу, но изымаемые немногими в целях личного обогащения.

Поражает экономическая дальнозоркость академика Д. Львова. Задолго до начала мирового экономического кризиса в относительно благополучные «тучные годы» он писал: «Мы должны ориентироваться на наши собственные ресурсы и возможности, на систему национального имущества и национального дивиденда рентную систему доходов, на активизацию социальных факторов экономического роста. В этом залог успеха в продвижении России по своему пути. Он может оказаться притягательной силой не только для России, но и для других стран и народов в глобальном переустройстве мировой экономики на принципах солидарной заботы о будущем, роста благосостояния развивающихся стран, ликвидации корневых причин глобального кризиса, поразившего мир на пороге нового тысячелетия».

В течение 10 лет, отмечал Д.С. Львов, предпринимаются все новые и новые попытки снизить налоги, повысить уровень доходов бюджета, усилить социальную защищенность членов общества, уменьшить коррупцию. Но проблемы не решаются. И это подтверждает то, что корни проблем уходят в ошибочность общего теоретического подхода к проводимым в экономике преобразованиям.

В отличие от многих других стран, основной вклад в прирост совокупного дохода России вносит не труд и даже не капитал, а рента — доход от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, магистральных трубопроводов, средств сообщения (транспорт и современные средства связи), монопольного положения производителей важных видов продукции, пользующихся повышенным спросом на мировом рынке. На долю ренты приходится 75% общего дохода. Иначе говоря, почти все, чем сегодня располагает Россия, есть рента от использования ее природно-ресурсного потенциала, ее земель и лесов.

Наибольший доход дают топливно-энергетические ресурсы, но было бы неверным всю проблему ренты замыкать на нефтегазовом бизнесе. Немалая величина ренты аккумулируется у наших энергетиков, металлургов, лесников, рыбопромысловиков. Если еще учесть ренту, получаемую от аренды земельных площадей в городах, недо-

платы имущественного налога с физических и юридических лиц, ренту за эксплуатацию воздушного пространства России, использования коридора частот радио и телевидения, средств связи, то наберется величина, которая тянет не менее, чем на половину доходной части бюджета страны.

Рентный доход — основа общественного благосостояния. Речь не идет о переделе или изъятии собственности нефтяников или других природопользователей. Имущество частных компаний так и должно остаться частным. Их собственник имеет неоспоримое право на получение предпринимательского дохода на вложенный капитал. А вот доход от национального имущества, т.е. рента, также закономерно должна отойти своему собственнику, то есть обществу.

Сторонникам Львова незаслуженно приписывается лозунг: «Все отнять и поделить». Но мы говорим лишь о доходах сверх нормативной учетной ставки на капитал. Именно этот сверхнормативный доход сегодня в значительной доле остается в распоряжении частных компаний и не поступает в казну. Отсюда, собственно, и возникает экономический парадокс — доход от общественной собственности на недра, т.е. собственности всех граждан, оказывается в карманах олигархов. И неважно, о какой части этого дохода идет речь. В принципе, общественное или общее для всех не может быть источником обогащения для избранных.

В этом состоит главная драма экономических реформ в России. Вот откуда у нас идет столь стремительное социальное расслоение: на фоне с трудом изживаемой бедности населения обогащение финансово-промышленных магнатов. Вот что сдерживает экономический рост страны.

Если главным, пока еще мало задействованным стратегическим источником нашего развития является рента, то для эффективного использования этого источника необходима иная налоговая система. Налоги, в их прямом понимании, должны были бы выполнять лишь роль дополняющей рентные платежи системы, — считал Д.С. Львов.

«Тогда бы мы сумели резко сократить обложение труда, снизить отчисления от прибыли, убрать НДС, снизить, а в последующем вообще отказаться от отчислений предприятий на социальные нужды и т.д. Мы получили бы реальную возможность ввести налоговые каникулы в приоритетных отраслях обрабатывающей промышленности, поддержать науку, образование, повысить среднюю и минимальную заработную плату».

Реализация рентоориентированной налоговой системы позволила бы провести коренную реформу доходов и, прежде всего, за-

работной платы, которую надо поставить выше всех других реформ: жилищно-коммунальной, инфраструктурной — не отвлекать ресурсы на их проведение, прежде чем мы не решим проблему оплаты труда. Другого пути у нас просто нет. Да, системные реформы естественных монополий важны и необходимы, но только после реформы доходов населения. Последняя должна рассматриваться не как отдаленное следствие, а как исходное условие эффективного проведения в жизни всех других реформ.

Предоставление всем членам общества равных прав на получение определенной части доходов от используемых природных ресурсов явилось бы содержательным наполнением принципа равенства стартовых возможностей для всех. Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на то, что в России от Бога, могло бы стать обращение рент от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов. Эта сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг всех остальных факторов производства и составляет чистый доход общества.

На этой основе Д.С. Львов разрабатывал обновленную систему национального имущества и концепцию социального дивиденда. Суть концепции социального дивиденда в том, чтобы механизм общественного расходования природной ренты был ориентирован на решение ключевых социальных задач с учетом долгосрочной перспективы.

Социальный дивиденд мыслится нами как главный источник социально-стратегической компоненты общественных расходов, т.е. расходов, не только направленных на развитие человеческого потенциала, но и осуществляемых общественно организованным способом. Это, прежде всего, сферы бесплатного здравоохранения и образования. Иначе говоря, действует принцип: стратегическая компонента расходов на общественное благосостояние — за счет природной ренты. Текущая их компонента — за счет личных доходов от наемного труда и предпринимательской деятельности.

На всех иерархических уровнях государственной власти, начиная с Президента, Дмитрий Семенович старался добиться того, чтобы бóльшая часть нефтегазовой ренты доставалась не предпринимателям, а обществу. Его усилия на этом поприще увенчались полууспехом. Государство получило многомиллиардные финансовые ресурсы — в виде Резервного фонда, Фонда благосостояния и золотовалютных резервов. Д.С. Львов стремился к тому, чтобы названные фонды и резервы в основной своей части стали служить народу. В результате была бы обеспечена достойная заработная плата и пенсии,

бесплатное жилье, медицинские и образовательные услуги на современном уровне. Однако этого, увы, не произошло.

Львов считал, что стимулировать надо не сбережения, а текущие потребительские расходы. И хотя при этом норма сбережений снизится, общий объем сбережений и инвестиций возрастет. Макроэкономическая теория определяет такую закономерность как «парадокс бережливости». В наших статьях достаточность имеющихся ресурсов доказывается на цифрах. Их использование на благо народа — такова третья заповедь Львова.

Социально-психологические факторы общественного развития неизменно привлекали пристальное внимание Д.С. Львова. Модернизация экономики без учета указанных факторов страдает неполнотой. Психологический климат в стране, доверие к власти, в конечном счете, определяют успех проводимой политики.

Д.С. Львов считал, что «власть так и не поняла исходного тезиса подлинных социальных преобразований — в ходе реформ подлежит не только перестроить саму реальность — экономику, но и скорректировать субъективное отношение людей к этой реальности, то есть сформировать образ социального мира».

Становится все более очевидным, что социально-психологические факторы являются в немалой степени причиной демографического кризиса — высокой смертности и низкой рождаемости. На здоровье людей влияет социально-экономическая среда обитания. Происходит резкое ослабление не только личного, семейного, но и общественного иммунитета, нарастание социального нездоровья нации, как важнейшей причины депопуляции. Построение социально-политической системы, адекватной внутреннему миру основной части населения нашей страны, возвращение к духовно-нравственным истокам жизни может повернуть вспять нарастающую физическую и моральную деградацию населения. Такова четвертая заповедь академика Д. Львова.

Нетрудно представить насколько гармонически развитыми стали бы к сегодняшнему дню наша экономика и социальная сфера при условии реализации рекомендаций и заповедей академика Д.С. Львова. Можно с уверенностью утверждать, что при этом нынешний глобальный кризис был бы достаточно безболезненно преодолен Россией.

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

В настоящее время российские политики и эксперты обсуждают возможность перехода нашей страны от экспортно-сырьевой модели развития к инновационной, в которой роль человеческого фактора значительно выше. В связи с этим необходимо обеспечить достойные условия жизнедеятельности человека, в числе которых важнейшее место занимает решение жилищной проблемы.

Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ) провел исследование уровня жизни россиян. Выяснилось, что в плохих жилищных условиях проживает 42% населения (60 млн человек), а 80 млн человек желают их улучшить. Жилищный фонд России находится в критическом состоянии: около 62% жилых домов построено свыше 30 лет назад, 50% домов в малых городах не имеет инженерного обеспечения. В половине российских регионов более 60% водопроводных, канализационных, тепловых, электрических сетей и подстанций требует замены.

В 1990-е гг. объем нового строительства был в два раза ниже, чем в предыдущие периоды. Объем ввода жилья с 61,7 млн кв. м в 1990 г. упал в 2002 г. до 33,8 млн кв. метров. В 2003–2006 гг. в России в расчете на 1000 человек строилось в 3,5 раза меньше квартир, чем в Японии, и в 2 раза меньше, чем в США[2]. При этом происходило массовое выбытие жилищного фонда, что снизило обеспеченность населения жильем.

Около 40 млн человек в настоящее время живут в неблагоустроенных, а 4,2 млн — в ветхих и аварийных домах. При этом ввод нового жилья не компенсирует старение жилого фонда.

Мощный прорыв 1950-х гг., произошедший на основе интенсивного использования индустриальных панельных систем, и сегодня достоин внимательного изучения. Более ⅓ населения страны тогда переселилось в бла-

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Жилищное строительство как фактор демографической экономики // Вопросы экономики. 2009. № 10.

[2] *Полтерович В.М., Старков О.Ю.* Стратегия формирования ипотечного рынка в России // Экономика и математические методы. 2007. № 4.

гоустроенное жилье. Было построено более 300 заводов крупнопанельного домостроения, создана мощная строительная индустрия, подготовлены квалифицированные кадры. Государственный аппарат был ориентирован на выполнение задачи, которую поддерживало большинство жителей страны. Ввод жилья стал основным показателем работы строительных организаций, и это приравнивалось к сооружению важных объектов промышленности[1].

Число работников строительной системы в РСФСР превышало 3 млн человек, при этом около половины из них были кадровыми, из системы профессиональной подготовки — ПТУ, техникумов, курсов повышения квалификации. Сегодня численность работников строительной системы в России составляет чуть более 1 млн человек, из них 20–25% — граждане стран ближнего зарубежья.

Замедление роста жилищного строительства в России обусловлено многими факторами. Прежде всего, не урегулированы вопросы выделения земли под строительство: 90% земельных участков предоставляется без открытых аукционов, а зачастую и с прямым нарушением Земельного кодекса РФ. Дифференциация территориальных рынков жилья, связанная с природноэкономическими, социальными, транспортными и экологическими различиями, требует анализа востребованности жилищных программ и соответствующего управления воспроизводственными процессами в регионах. Успех подобных программ зависит от состояния доходов населения, наличия на данной территории свободных земельных площадок, инженерно-инфраструктурных и строительных мощностей.

Ни текущие, ни намеченные на период до 2020 г. масштабы строительства жилья не только не решают имеющиеся проблемы, но и закрепляют отставание России от уровня обеспеченности жильем в развитых странах. Ежегодный ввод жилья в размере 0,5 кв. м на душу населения не позволит приблизиться к их уровню даже к середине XXI века.

В Подмосковье в 2007 г. построено 7,6 млн кв. м жилья (1 кв. м на человека). Однако по данным ведущих риелторских компаний, приблизительно 50% квартир в новостройках Подмосковья приобретают москвичи, 25% покупок приходится на местных жителей, а остальное — на граждан других регионов России и стран СНГ[2]. Москву и Подмосковье следует рассматривать комплексно, как единый мегаполис с населением около 18 млн человек, в котором ежегодно

---

[1] *Кудашов Е.А. и др.* Программа жилищного строительства: доходы населения и социальные результаты // Сб. тр. МИЭС. М., 2007.

[2] *Терентьев А.Р., Душкин А.А.* Рынок жилья: состояние и социальные следствия // Сб. тр. МИЭС. М., 2007.

вводится примерно 12 млн кв. м (0,7 кв. м на человека). Текущий объем жилищного строительства Москвы лишает ее жителей надежды на улучшение жилищных условий в обозримом будущем.

Доступность жилья определяют такие факторы, как локальный характер рынков жилья и высокая территориальная дифференциация доходов населения. Усугубляет проблему низкая мобильность населения России. В странах Восточной Европы на неравенство доходов влияет одинаковый набор факторов: природно-климатические условия, гендерный состав населения, количество детей и пенсионеров, уровень образования и др. Однако нигде местоположение, а вследствие этого расслоение населения по доходам не имеет столь большого значения в миграционных предпочтениях, как в России.

По производству регионального валового продукта на душу населения развитые регионы России превосходят стагнирующие более чем в 100 раз. Для динамичного развития нужен переток трудовых ресурсов из депрессивных областей в развивающиеся. В США, где межрегиональные различия намного меньше, трудовая миграция охватывает 15% населения, в России — лишь 2–3%, в том числе по причине высоких затрат на жилье[3]. По данным Центра демографии и экологии человека, внутрироссийская миграция снизилась с 3,3 млн человек в 1992 г. до 2 млн в начале XXI века. В результате сформировалось два рынка труда: первый составляют отдельные регионы с хорошо оплачиваемыми рабочими местами, а второй — депрессивные территории с преобладанием низкооплачиваемых рабочих мест.

Только при ежегодном объеме жилищного строительства 200 млн кв. м можно будет говорить о новом социально ориентированном облике жилищной сферы. Чтобы обеспечить такой объем строительства, требуется:

— разработать четкие правила покупки, продажи и предоставления прав аренды земли под жилищное строительство;

— осуществлять финансирование жилищного строительства на конкурсной основе;

— ввести систему государственных гарантий инвесторам за счет средств Резервного фонда и международных резервов;

— развивать новые направления строительства — усадебную застройку, кооперативные и муниципальные формы строительства жилых домов;

---

[3] Демоскоп Weekly: Электронная версия бюллетеня «Население и общество» [Электронный ресурс] / Институт демографии ГУ— ВШЭ. 2008. Режим доступа: http://www.demoscope.ru.

— восстановить и развивать научно-исследовательскую и проектноконструкторскую базу жилищного строительства;

— развивать отечественное производство и увеличить импорт строительного оборудования и материалов.

В последнее время наметилась положительная тенденция к возрождению деревянного домостроения на новой технической основе. Массовая застройка усадебного типа, широко распространенная в западных странах, особенно привлекательна для России, обладающей уникальными ресурсами лесов и территорий. Комплекты-«конструкторы» деревянных домов высокой заводской готовности позволяют участвовать в их возведении малым предприятиям, артелям и даже семьям.

В России 77% населения проживает в многоквартирных домах. В то же время в США ⅔ жилищного фонда составляют индивидуальные дома. В Скандинавских странах до 80% всех жилых домов деревянные, разнообразного архитектурно-строительного качества. Современные технологии и оборудование позволяют при минимальных трудовых и энергетических затратах, с высокой эффективностью и в кратчайшие сроки реализовать проекты деревянных домов любой сложности, индивидуализированного облика и отделки. Для стимулирования усадебной застройки можно предложить следующие меры:

— бесплатное предоставление земли (в собственность или на основе аренды до 49 лет) под строительство индивидуального жилья в случае неиспользования ее прежним владельцем в течение трех лет;

— определение площади участка исходя из конкретной ситуации землепользования на данной территории и наличия конкурентных заявок, а не предварительных нормативов;

— приобретение техники, строительных материалов на доступных условиях — с использованием кредита или лизинга;

— прогрессивное налогообложение неиспользуемых жилых помещений, мастерских и др. При неуплате налога в срок объект изымается у владельца и передается новому заявителю.

Форсированное строительство жилья должно выступать необходимой предпосылкой формирования достаточно многочисленного среднего класса. При всей его неоднородности главной составляющей имущественного ценза должен быть благоустроенный собственный дом или достаточно просторная комфортабельная квартира. По этому критерию к среднему классу можно причислить ⅔ населения Западной Европы и около половины населения Венгрии и Чехии.

В России потребность в жилье удовлетворена в наименьшей степени. Между тем для большей части территории страны характерен суровый резкоконтинентальный климат: короткое лето и продолжительная холодная зима, и существенную часть жизни население проводит в помещениях. Поэтому потребность россиян в капитальном жилье очень высока. К тому же по показателю обеспеченности жильем Россия отстает даже от стран Восточной Европы.

В 2007 г. Институт экономики города провел мониторинг рынка жилья России[1]. В международной практике термин «доступность жилья» (англ. *housing affordability*) означает возможность приобретать жилье потребителем. Реализация этой возможности зависит от следующих факторов: стоимости жилья; стоимости ипотечного кредита (процентной ставки) и других условий ипотечного кредитования; совокупного дохода домохозяйств, величины налога на недвижимость, уровня платы за жилищно-коммунальные услуги, размера страховых выплат и т.д.

Для анализа было использовано два ключевых показателя. Первый индикатор — коэффициент доступности жилья — рассчитывается как соотношение средней рыночной стоимости стандартной квартиры общей площадью 54 кв. м и среднегодового совокупного денежного дохода семьи из трех человек. Он характеризует соотношение цен на рынке жилья и уровня доходов населения и используется в различных модификациях. Второй индикатор — доля семей, имеющих возможность на собственные и заемные средства приобрести жилье, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями, — позволяет более точно и комплексно оценить доступность приобретения жилья на основе данных о распределении населения по уровню доходов и условий предлагаемых на рынке ипотечных кредитов. Данный показатель рассчитывается путем определения минимального совокупного среднемесячного дохода семьи из трех человек, необходимого для приобретения стандартного жилья за счет собственных и заемных средств, и последующего сравнения полученного результата с данными о распределении домохозяйств по уровню среднемесячного дохода.

Поквартирный учет потребности и доступности жилья до сих пор проводится исходя из средней величины квартиры 54 кв. м, однако, по данным Росстата, средний размер строящихся квартир достигает 85 кв. м. Средняя жилая площадь на душу населения в России в на-

[1] См. *Косарева Н., Туманов А.* Об оценке доступности жилья в России // Вопросы экономики. 2007. № 7.

стоящее время составляет около 20 кв. м, тогда как в Скандинавских странах — 75, в США и Канаде — 70, в Германии — 50, во Франции — 43, в странах Восточной Европы — 35 кв. м. В Китае в результате интенсивного строительства в последние 20 лет обеспеченность жильем в расчете на одного жителя к 2020 г. достигнет 30 кв. м[1]. Не меньшие контрасты наблюдаются при сопоставлении крупных городов России и Европы (см. табл.).

Как состояние рынка жилья может повлиять на демографическую ситуацию? В докладе директора Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН А. Шевякова на заседании Президиума РАН в апреле 2008 года. было охарактеризовано социально-экономическое неравенство населения. По данным социологических опросов, семей, желающих стать многодетными, в пять раз больше фактического количества. Однако 60% населения России не стремятся заводить детей в силу социально-экономических ограничений: *нехватки жилой площади,* низких доходов, дорогостоящих и некачественных медицинских услуг.

Таблица

Обеспеченность населения жильем в крупных городах России и Европы (кв. м на человека)

Москва	19,9	Копенгаген	46,0
Санкт-Петербург	23,1	Берлин	41,0
Новосибирск	20,6	Мюнхен	41,0
Екатеринбург	21,3	Франкфурт	41,0
Нижний Новгород	21,2	Стокгольм	40,0
Казань	21,4	Вена	38,0
Челябинск	21,9	Париж	37,0
Ростов-на-Дону	21,1	Прага	28,7
Волгоград	21,2	Лондон	44,0
Красноярск	20,6	Варшава	23,0
Саратов	23,9	Мадрид	45,0
Краснодар	23,9	Рим	40,1

Источник: Housing Statistics in the European Union 2004. www.iut.nu; Условия проживания населения в городах России. www.budgetrf.ru.

Реализация национальных проектов «Строительство комфортного и доступного жилья» и «Здоровье», стимулирование рождаемости посредством предоставления материнского капитала женщинам,

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* «Прогноз 2020» нуждается в существенной доработке // Экономическая наука современной России. 2008. № 3.

родившим второго и третьего ребенка, и другие меры лишь тормозят процесс убывания населения, но не могут его остановить.

Шевяков представил три варианта прогноза численности населения России до 2050 года. В первом варианте, который учитывает только эффект экономического роста и сохранение действующей системы государственной поддержки рождаемости, население страны к 2050 г. сократится на 13% — до 124 млн человек. Второй вариант предусматривает суммарный эффект экономического роста и перераспределения доходов за счет прогрессивного налогообложения физических лиц: к 2050 г. население России увеличится на 12% — до 158,7 млн человек, то есть прирост численности составит примерно 16,5 миллионов. Третий вариант отличается от второготем, что затраты на повышение доходов малообеспеченных слоев населений распределяются между государством и высокодоходными группами населения (посредством трансфертов от богатых к бедным). В этом случае к 2050 г. численность населения предположительно возрастет на 14% — до 161,3 млн, то есть почти на 20 миллионов[2].

В докладе, подготовленном по заказу ООН независимыми российскими экспертами по методу экстраполяции нынешней демографической динамики, представлен прогноз численности населения, согласно которому убыль населения страны, наблюдаемая в последние 16 лет, в 2010 г. достигнет 463 тыс., в 2017 г. — 600 тыс., а в 2025 г. превысит 800 тыс. человек. Это означает, что в ближайшие 16 лет население России сократится на 11 млн человек. При этом возрастут темпы снижения численности трудоспособного населения и детей. В 1991 г. в России при населении 148 млн человек насчитывалось 40 млн детей, в 2008 г. в 1,5 раза меньше — 27 миллионов[3]. По альтернативному прогнозу Росстата и ООН, к 2050 г. численность населения России снизится почти в 1,5 раза и составит 110 млн человек.

В качестве примера грамотной антикризисной жилищной политики можно рассмотреть интенсивное жилищное строительство в Башкортостане. В 2009 г. в республике будет построено 1 тыс. малоэтажных жилых домов, в следующие 3—4 года — еще 4 тыс. Себестоимость 1 кв. м жилой площади в таких домах составит 10–12 тыс. рублей. Материалы для строительства жилья производятся в основном в Башкортостане, где действуют 37 предприятий деревообработки, 28 заводов железобетонных изделий, 40 кирпич-

---

[2] *Шевяков А.Ю.* Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 4.

[3] *Вишневский А.Г., Андреев Е.М.* Население России в первой половине нового века // Вопросы экономики. 2001. № 1.

ных заводов, а также ряд нефтехимических предприятий, изготавливающих полимерные и отделочные материалы. Одновременно создается необходимая инфраструктура: строятся автомобильные дороги, мосты, водопроводы и газопроводы, линии электропередачи. Во всем строительном комплексе Башкортостана трудятся 130 тыс. человек, что решает проблему занятости и зарплаты[1].

Имеющиеся примеры подобных инициатив «снизу» свидетельствуют о еще не задействованных резервах развития. Возрождаются и создаются новые малые и средние строительные фирмы, снижается безработица, растет обеспеченность жильем, что ведет к улучшению макроэкономических показателей. При распространении опыта Башкортостана и других успешных регионов на всю территорию России необходимо учитывать мультипликативный эффект, получаемый при вложении средств в жилищное строительство. По данным директора Института экономики, члена-корреспондента РАН Р. Гринберга, каждый рубль, затраченный в строительной отрасли, требует производства продукции сопряженных отраслей на 3–5 рублей. Таким образом 1 трлн руб., вложенный в строительство жилья, обеспечит прирост ВВП в размере 3–5 трлн рублей[2].

И дело не только в изменении объемов и структуры строительства. Необходимы перестройка сознания, радикальное обновление и переориентация жилищной программы. Не разрушая имеющегося строительного комплекса России, основанного на деятельности крупных строительных организаций, следует активнее задействовать скрытые ресурсы человеческой инициативы, стимулировать жилищное строительство не только в крупных, но и в малых городах и селах, на благополучных и депрессивных территориях.

Можно надеяться, что в результате массового жилищного строительства проблема обеспеченности россиян жильем в ближайшие десятилетия будет решена, демографическая ситуация улучшится и численность населения России к середине XXI в. достигнет 160 млн человек.

---

[1] Правительство Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. 2009. Режим доступа: www.tukaeva.ru (дата обращения: 12.07.2015).

[2] Институт экономики РАН [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. 2008. Режим доступа: www.inecon.ru (дата обращения: 12.07.2015).

ВЫДАЮЩАЯСЯ КНИГА О КРИЗИСЕ И ПОСЛЕКРИЗИСНОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ[1]

В.Д. Белкин

Изданная в марте 2009 г. монография академика Абела Гезовича Аганбегяна «Кризис: беда и шанс для России»[2] в высшей степени актуальна. Она заслуживает незамедлительного прочтения и пристального внимания. Книга содержит глубокий и всесторонний анализ предкризисного состояния мировой и российской экономики, причин возникновения и углубления кризиса, антикризисных мер, предпринимаемых в России и в других странах, прогноз антикризисного развития.

Автор книги возглавляет клуб директоров, руководителей крупнейших промышленных предприятий страны, признанный знаток российской и мировой экономики, и потому его книга получилась весьма информативной, содержит обширный статистический материал.

В первой главе рецензируемой книги характеризуется рост экономики России и других стран — развитых и развивающихся в предкризисном периоде. Самыми высокими темпами росла экономика Китая, других развивающихся стран Азии. Бóльшими, чем прежде темпами росла экономика развитых стран Северной Америки, Европы и России.

Однако качество экономического роста России и других стран было различным. Около 80% огромного экспорта России приходилось и приходится ныне на продукцию отраслей добывающей промышленности — нефть, газ, металл, уголь. Высокие цены мирового рынка на это сырье позволяли нашей стране повышать доходы населения, импортировать потребительские товары и накапливать золотовалютные резервы и стабилизационные фонды. В развивающихся странах высокие темпы роста обеспечивались повышением нормы инвестиций и притоком капитала из развитых стран. Рост экономики развитых стран во многом был обусловлен потребительским бумом и массовым жилищным строительством.

---

[1] *Белкин В.Д.* Выдающаяся книга о кризисе и послекризисном развитии российской экономики. // Экономическая наука современной России. 2009. № 3.

[2] *Аганбегян А.* Кризис: беда и шанс для России. М.: АСТ, 2009.

Существенный интерес представляет первая глава книги, в которой выясняется, «насколько социально-экономический подъем 1999–2008 гг. подготовил нашу страну к нынешнему кризису». Ответ на этот вопрос вполне объективен. Автор пишет: «Двукратный подъем основных экономических и социальных показателей России в последние 10 лет укрепил ее экономику и социальную сферу, поднял благосостояние людей и тем самым облегчает бремя кризиса... Многое было сделано, и все же Россия в значительной мере упустила свой шанс лучше укрепиться, стать более устойчивой к колебаниям мировой конъюнктуры». Рассматривая недостатки экономического развития и упущенные возможности, автор указывает в первую очередь на то, что не были сформированы рыночные фонды «длинных денег», поскольку не создавалась накопительная пенсионная система и не была создана серьезная страховая система. Вследствие этого не была проведена диверсификация и модернизация экономики.

Впрочем, по моему мнению, названные преобразования экономики России могли быть проведены и без фондов «длинных денег» — за счет золотовалютных резервов и стабилизационных фондов, сверхдостаточная часть которых, по нашим расчетам, в предкризисном 2007 г. составила 265 млрд долларов[1]. Однако эти огромные средства неразумно использовались на покупку низкопроцентных зарубежных ценных бумаг; на 100 млрд долл. было куплено акций ипотечной американской ассоциации.

Самой неподготовленной к кризису оказалась социальная сфера. Наибольшие трудности в период кризиса испытывают малообеспеченные семьи. Больше всего они страдают от инфляции, которую подхлестывают повышение квартплаты, цен на газ, электричество и другие коммунальные услуги. Ведь в малообеспеченных семьях доля расходов на коммунальные услуги вдвое выше, чем в зажиточных, и повышение цен в этом секторе на них сказывается наиболее болезненно. И это в дополнение к более высокому удорожанию продовольственных товаров, расходы на покупку которых преобладают в бюджетах малообеспеченных семей.

Очень плохо, что наша страна встретила кризис при наличии обширного слоя бедных и при небывало высокой дифференциации доходов, огромном разрыве в уровне доходов бедных и богатых. Если, например, в странах Западной Европы средний доход 10% богатых семей превышает средний доход 10% самых бедных семей

[1] *Кудрин А.* Инфляция: российские и мировые тенденции // Вопросы экономики. 2007. № 10.

в 6–8 раз, то в России этот показатель в последние годы поднялся с 13–14 до 17,5 раза.

Во второй главе книги характеризуются антикризисные мероприятия, проводимые в России и других странах, сопоставляются затраты на эти мероприятия в США, Европе и России.

США:

— первая антикризисная программа («План Полсона») — 703 млрд долл. (5% ВВП);

— дополнительная антикризисная программа — 800 млрд долл. (увеличит антикризисный пакет средств до 10% ВВП).

Европа:

— выделено 2 трлн долл. (около 13% ВВП).

Россия:

— суммарный пакет антикризисных мероприятий на I квартал 2009 г. — примерно 10 трлн руб. (более 20% ВВП).

В Китае и США в числе главных антикризисных мер намечено интенсивное строительство инфраструктурных объектов, прежде всего автомобильных дорог. Следует отметить, что независимо от кризиса для России это давно назревшая и перезревшая проблема, которую необходимо незамедлительно решать. От недостаточной протяженности автодорог и неудовлетворительного их качества наша страна ежегодно теряет 3–5% ВВП, в автоавариях гибнет за год 30–32 тыс. человек — вдвое больше чем за всю последнюю войну СССР — Афганскую.

Строительство автодорог — проверенная историческим опытом наиболее эффективная антикризисная мера, реализованная президентом США Ф.-Д. Рузвельтом, для преодоления Великой депрессии начала 30-х гг. прошлого века.

Пристального внимания заслуживает рассмотрение в книге наиболее актуальной сложной проблемы — выхода из кризиса. Учитывая особенность нынешнего кризиса — затяжной его характер, автор опасается, что после завершения кризиса вместо оживления наступит длительная депрессия. Подобный ход событий, как показано в книге, весьма вероятен для России, поскольку в отличие от развитых стран, в которых механизм выхода из кризиса достаточно отработан.

Такой механизм для России еще предстоит создать, но руководство страны — ее Президент и Правительство пока еще этим не занимаются — все их усилия направлены на смягчение спада. «И это удается» констатирует автор книги[2]. Но он — оптимист и потому,

[2] *Аганбегян А.* Кризис: беда и шанс для России. М.: АСТ, 2009.

как указывается далее в книге: «Возможно, сложатся благоприятные внешние условия... начнется оживление в западном мире — поднимется цена нефти и в Россию начнет поступать долларовый поток, облегчающий выход из кризиса»[1]. Высказанная в сослагательной форме надежда автора за короткое время, прошедшее между выходом рецензируемой книги и сегодняшним днем, сбывается. Спасительное для России повышение мировой цены на нефть теперь уже состоялось — она достигла предкризисного уровня — 65–70 долл. за баррель.

В заголовке книги обозначено две проблемы: «Кризис — беда и шанс для России». И потому в новых условиях особую актуальность приобретает рассмотрение именно шанса. Этому посвящена бóльшая часть книги.

Уже в конце второй главы книги автор называет главную экономическую задачу России: «Необходимо перестраивать народное хозяйство» — и формулирует основное содержание такой перестройки: из кризиса мы выйдем ослабленными, с «похудевшими» резервами, которых уже не хватит на обновление крайне устаревших основных фондов нашей страны. Ведь средний срок службы машин и оборудования в России сегодня — около 18 лет, и в кризис он увеличится, вероятно, до 20 лет, в то время как старыми считаются 10-летние машины и оборудование, и средний срок их службы в развитых странах составляет 7–8 лет.

Нам нужно как можно быстрее, буквально за 3–4 года, выкинуть это старье, закупить новые технологические системы, цепочку машин и оборудования, их реализующих, притом самого последнего поколения, и воссоздать на новой технической основе отрасль за отраслью наше хозяйство.

Притом воссоздать с креном в диверсификацию, что потребует серьезной перестройки структуры народного хозяйства, кардинального развития отраслей глубокой переработки имеющегося в нашей стране сырья, развития современной нефтехимии и глубокой лесопереработки, где Россия могла бы стать мировым лидером крупномасштабного развития энерго- и электротехнического машиностроения, в том числе экспортного направления, где мы тоже можем быть одним из мировых лидеров.

Нам не просто нужно довести выпуск легковых автомашин сначала до 3 млн, а потом до 5 млн штук, из них хотя бы 1 млн на экспорт в соседние страны. Но главное, надо перейти на комплектование этих

[1] *Аганбегян А.* Кризис: беда и шанс для России. М.: АСТ, 2009.

машин, начиная со стального листа для корпуса и кончая двигателем, трансмиссией и подавляющим большинством деталей на собственных заводах. А для этого нужно будет создать огромную отрасль, намного превосходящую по своим размерам собственно сборочное производство легковых автомашин. Но зато каким двигателем экономики это может оказаться!

Мы в 2–2,5 раза в расчете на душу населения меньше строим жилья, чем развитые страны, где обеспеченность жильем одного жителя начинается с 40 кв. м и кончается в Европе — 60 кв. м, а в Америке — 70 кв. м полностью благоустроенного жилья. В России жилищная обеспеченность составляет 21 кв. м, притом 25–30% жилья не имеет канализации, водопровода, отопления, горячего водоснабжения, не оборудовано ванной и душем, т.е., если прямо сказать, не является жильем в человеческом смысле слова. Поэтому нам нужно удвоить и утроить объем жилищного строительства. Это тоже мощнейший двигатель экономики.

Можно ставить задачу еще шире: начать массовое строительство современной инфраструктуры — автострад, скоростных железных дорог.

Но, увы, для всего этого нужны инвестиции. А норма инвестиций в России, ее доля в валовом внутреннем продукте — одна из самых низких в мире, всего 20%. Это даже немного ниже, чем норма инвестиций в развитых капиталистических странах — 21% в среднем. Но развитые капиталистические страны развиваются по 2,5–3% в год, а нам, чтобы преодолеть отставание, предстоит развиваться хотя бы по 6%. А для этого нужны большие инвестиции.

Развитые страны имеют более современную техническую базу, которую систематически обновляют, и России необходимо в короткий срок коренным образом обновить эту базу. И это тоже требует повышенных инвестиций. В развитых странах есть и развитая инфраструктура — автострады, скоростные железные дороги, современные аэропорты и т.д. А нам все это еще предстоит создать. И это также новые и новые инвестиции.

Наконец, жилищные и социально-бытовые условия там в 3–5 раз более благоприятны. И нам нужно резко увеличить объем жилищного и социального строительства. И это опять инвестиции.

Одним словом, нам нужно норму инвестиций поднять с 20% вначале хотя бы до 30%, как в Казахстане, а потом, может быть, даже до 35–40% (35% — это средняя норма развивающихся стран при темпах прироста валового внутреннего продукта 5,5%, а 40% — такой была норма инвестиций в СССР, хотя они использовались недоста-

точно эффективно). Для справки: Китай сегодня имеет норму инвестиций в районе 45%.

Предваряя переход к рассмотрению будущего России, автор четко декларирует свое кредо: «Я оптимист. Верю в светлое долгосрочное будущее России»[1].

И далее с учетом уроков кризиса он формулирует задачи на ближайшее будущее, среднесрочные социально-экономические задачи, основные черты долгосрочной стратегии социально-экономического развития России[2]. Первый урок, который со всей очевидностью высветил нынешний кризис: России нужно незамедлительно, как можно быстрее создать рыночные фонды «длинных» денег.

Другая слабость экономики России — высокий уровень инфляции. За 10 лет, прошедших после кризиса 1998 г., Россия так и не смогла прийти к нормальной для рыночных стран инфляции, которая в развитых странах обычно составляет 1–3% в год, а в развивающихся странах до кризиса она держалась многие годы на уровне 3–5% в год (в 2009 г. в развивающихся странах она подскочила до 9%, но уже в 2010 г. прогнозируется на уровне 4–5%). У нас же инфляция зашкаливает далеко за 10% в год, и поэтому по отношению к ценам на товары идет систематическое обесценение рубля, не может серьезно развиваться ипотека из-за высокой процентной ставки при инфляции, не выгоден инвестиционный кредит опять-таки из-за дороговизны денег. И поэтому происходит недофинансирование реального сектора, снижаются реальные доходы отдельных слоев населения, у которых не происходит систематического повышения доходов, индексации при инфляции. Второй урок, который таким образом преподал кризис — необходимость радикально сократить инфляцию. Для этого нужно изменить социальную систему России, чтобы она не стимулировала инфляционный рост.

Третья слабость России — крайне сильная зависимость социально-экономического развития, государственного бюджета от уровня и динамики цен на нефть и газ или, в более общем случае, от экспортных цен на топливные, сырьевые ресурсы, полуфабрикаты и материалы, составляющие около 85% российского экспорта. Как уже говорилось, по крайней мере наполовину наш экономический рост в 2003–2008 гг. был обусловлен повышением цен, прежде всего на нефть и газ. Из среднего прироста валового внутреннего продукта в размере 7% в эти годы 3,5–4% прироста приходились на указанный фактор. Половину доходов федерального бюджета составляли на-

[1] *Аганбегян А.* Кризис: беда и шанс для России. М.: АСТ, 2009.

[2] Там же.

логовые и таможенные поступления за экспорт нефти и газа. Таким образом, экспорт стал главной движущей силой социально-экономического развития России в последние годы.

В числе среднесрочных социально-экономических задач в рецензируемой книге названы и конкретированы задачи модернизации и диверсификации общественного производства и повышения благосостояния населения.

Рост благосостояния населения посредством повышения зарплаты автор увязывает с сокращением почти в три раза нынешней дифференциации доходов высоко- и малообеспеченных семей, имущественного неравенства, перестройкой налоговой системы.

При увеличении экономического уровня страны достаточно высокими темпами — не менее 6% в год — предстоит продолжить и рост благосостояния населения с сильным креном в 10–15%-й ежегодный рост доходов относительно низкооплачиваемых и малообеспеченных слоев населения при минимальном росте доходов у богатых семей, прежде всего посредством введения налога на недвижимость и землю, а в дальнейшем — в связи с переходом к прогрессивной шкале налогообложения семей с высоким достатком. Социальную систему надо перестроить так, чтобы человеку с высоким доходом этот доход было бы выгодно тратить не на потребление из-за повышенных налогов, прямых и косвенных, не на дорогие автомашины, дорогое жилье, драгоценности, эксклюзивную одежду и т.д., а сберегать, приумножать эти деньги, направляя их в паевые фонды, фонды добровольного страхования, здоровья, жизни, концентрируя их на долговременных счетах в банках и т.д.

Если сейчас 10% самых обеспеченных людей концентрируют 33% всех доходов, то через 5–7 лет после кризиса хорошо бы снизить эту цифру, скажем, до 25%. В то же время 10% самых малообеспеченных семей сейчас получают 1,8% всех доходов. И эту цифру хорошо бы довести до 4%. Тогда средний доход высокообеспеченных семей в расчете на душу населения будет превышать средний доход малообеспеченных семей не в 17,5 раза, как сегодня, а только в 6 раз, как например в Германии, находящийся в рамках современного цивилизованного уровня.

Однако вместе с тем в благосостоянии людей главным будет не повышение реальных доходов и текущего потребления, а все же улучшение жилищных условий, и особенно улучшение здоровья нации. За 7 лет можно было бы радикально, в полтора раза, сократить смертность примерно с 15 до 10 в расчете на тысячу человек населения, в том числе сократить смертность от сердечно-сосудистых за-

болеваний, инфарктов и инсультов — в 3 раза (сегодня она в 6 раз выше чем, например, во Франции), кроме того, смертность от травматизма и внешних причин в 2,5 раза (сегодня она в 5 раз выше, чем в развитых странах), преодолеть тенденцию ежегодного роста умерших от онкологических заболеваний и значительно отодвинуть возраст умирающих по этой причине, вдвое сократить количество инвалидов, по возможности создав условия для их включения в активную жизнь.

Это потребует, конечно, коренного реформирования здравоохранения и перехода на первом этапе к жесткому программно-целевому управлению по сокращению смертности от ее основных причин.

Фундамент, который будет заложен в среднесрочный период за 5–7 лет, позволит уже на обновленной технической базе с учетом модернизации и диверсификации народного хозяйства, устранения основных диспропорций и подъема уровня жизни, усиления стимулов к труду и предпринимательству среди населения выдвинуть стратегическую задачу долгосрочного развития с достижением в исторически обозримое время — время жизни нынешнего поколения — социально-экономических показателей самых развитых стран мира.

Заключительный параграф рецензируемой книги — «Долгосрочная стратегия социально-экономического развития России». «Концепции долгосрочного развития России до 2020 г. » была разработана Минэкономразвития в 2007 г. — до кризиса, который в корне изменил ситуацию. Как резонно считает автор книги «при таких кардинальных изменениях вся эта концепция должна быть подвержена глубокой переработке. Придется разработать новую концепцию, причем на более длительный срок».

По нашему мнению, концепция до 2020 г. является как бы промежуточным материалом, техническим подспорьем формируемой настоящей долгосрочной стратегии социально-экономического развития России. В долгосрочной стратегии должны выдвигаться амбициозные, качественно определенные цели.

Такой целью может быть достижение Россией экономического и социального уровня самых развитых стран мира. К таким странам относятся страны G-7 — США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Канада. Их уровень экономического развития, измеряемого валовым внутренним продуктом на душу населения, составляет 30–45 тыс. долл. в сравнении примерно с 15 тыс. долл. в России. При 6%-м среднегодовом росте ВВП в РФ и 2,5%-м росте указанных государств наша страна войдет в их число за 25–30 лет, а примерно через 20 лет по уровню экономического развития РФ мо-

жет войти в состав развитых стран мира, догнав Португалию, Грецию, Израиль, Новую Зеландию и ряд других стран.

Труднее будет ликвидировать отставание в социальной области, и прежде всего по обеспечению жильем, уровню смертности и средней продолжительности жизни мужчин и женщин, качеству здравоохранения. Если по уровню экономического развития среди примерно 200 стран мира Россия занимает 50-е место, то по жилищной обеспеченности она где-то на 80-м месте, по средней продолжительности жизни — на 105-м, по уровню здравоохранения — на 130-м. Поэтому нам нужно развиваться, не просто увеличивая всемерно уровень экономического развития, а с сильным креном в социальную область, и прежде всего в область улучшения здоровья населения.

Таблица 1

Уровень экономического развития в странах G-7 и России по долгосрочному прогнозу (ВВП на душу населения в тыс. долл. по паритету покупательной способности)

Страны	Исходный уровень (2007 г.)	Послекризисный период		
		через 10 лет	через 20 лет	через 30 лет
G-7	30–45	40–55	50–70	65–90
Россия	14	25	45	80

Прирост ВВП на душу населения принят по странам G-7 по 2,5%, по России — 6% в среднем в год.

И в средне- и долгосрочном развитии нашей стране следовало бы уделить специальное внимание проблемам экономической и социальной безопасности от мировых финансовых, экономических и других катаклизмов, которые на России сказываются особенно болезненно. Поэтому первоочередное внимание следовало бы уделить мерам по устранению тех слабостей и черных дыр в отечественной социально-экономической системе, через которые негативные процессы на международной арене проникают в Россию, вызывая здесь кризисные явления. При составлении перспективного плана целесообразно, на наш взгляд, выделить в нем специальный раздел по мерам, усиливающим экономическую и социальную безопасность страны, чтобы под этим углом зрения оценивать эффективность проектировок на будущее.

Речь, естественно, не идет о том, чтобы отгородиться от мирохозяйственной системы, перейти к политике изоляционизма. Скорее, напротив, надо завоевывать все большее и большее место в мире и по своему экономическому потенциалу, и по уровню экономического развития и эффективности, и по социальным показателям (табл. 2). Надо так построить структуру народного хозяйства, сформировать

такие институты развития, чтобы наилучшим образом использовать себе на пользу объективные тенденции глобализации мирового развития, нивелируя в то же время возможные негативные последствия, например, от возможного оттока иностранного капитала из страны, от негативного влияния изменений курса валют и т.д. По ряду направлений можно было бы установить какие-то нормативы, лимиты, за пределы которых нельзя выходить, например лимит по доле фондового рынка в руках иностранных инвесторов или по размерам задолженности предприятий и организаций иностранным инвесторам и др. Разумеется, необязательно соблюдать эти лимиты административными, противоречащими мировой практике мерами. Нужно подходить более гибко, используя весь арсенал имеющихся у государства средств госрегулирования и бюджетной системы.

Автор заключает свою книгу декларацией оптимистических ожиданий. В послесловии сказано: «Надеюсь, что в нашей стране кризис приведет к существенной переоценке нашей социально-экономической политики, потребует программно-целевого подхода, инноваций, выдвижения на первое место экономики знаний.

Уверен, что после кризиса будет принята вдохновляющая долговременная стратегия устойчиво развития нашей страны, которая вознесет наш народ к высотам мировой цивилизации».

Таблица 2

Место России в международных рейтингах среди 210 стран мира

Показатель	Исходный уровень	Через 10 лет	Через 20 лет	Через 30 лет
Уровень экономического развития	50	40	30	10–20
Индекс социального развития	65	50	35	10–20
Реальные доходы на душу населения	55	40	30	10–20
Средняя продолжительность жизни	105	60	40	10–20
Жилищная обеспеченность	80	60	40	10–20
Здравоохранение	130	70	40	10–20
Образование	30	20	10	5–10
Депопуляция населения (разница между рождаемостью и смертностью), тыс. чел. в год	–478	0	+200	+500

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ – УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Эксперты газеты «Известия» утверждают, что поскольку российская промышленность устарела и изношена, сегодня преждевременно заниматься инновациями. По словам Б. Титова, заявление о переходе к инновационной экономике — не более чем идеологический лозунг, «потому что сегодня у нас доиндустриальная экономика, думать надо сейчас не более чем о модернизации. Нужно делать то, что делают Китай и Индия — покупать (или воровать) технологии за рубежом и внедрять их у себя». Другой эксперт Н. Иванова пишет: «Мы замахиваемся сейчас на «нанотехнологии», но если сегодня не будет создана технологическая база, на основе которой можно делать то, что завтра разработают наши ученые, то послезавтра это все перекупят западные или китайские компании»[2].

В авторитетных научных журналах в последнее время появилось немало статей о необходимости «доиндустриализации» и модернизации экономики и социальной сферы как неизбежных предварительных этапов, предшествующих переходу к инновационному развитию. И это, в целом, справедливо для преобладающего большинства стран.

Однако Россия, как свидетельствует история ее развития в XX в., в этом отношении представляет исключение. При значительном отставании экономики и социума СССР от промышленно развитых государств, страна смогла опередить их в развитии авиации дальнего следования, атомной энергетики, ракетостроения, освоении космического пространства. Общеизвестны беспосадочные межконтинентальные перелеты Чкалова и Громова из СССР через Северный полюс в Америку на отечественных самолетах АНТ-25, первый в мире

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Инновационная модернизация Российской экономики – утопия или реальность? // Экономическая наука современной России. 2010. № 1.

[2] *Гончар К.* Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать // Вопросы экономики. 2009. № 12.

полет в космос Гагарина, а затем и многих других космонавтов, сооружение первых атомных электростанций.

Располагая уникальной ресурсной базой и относительно развитой наукой, Россия может, по нашему мнению, совместить современную «доиндустриализацию» с модернизацией и переходом к инновационному развитию. В подтверждение этому укажем, что к 2007 г. в России по 30 научным дисциплинам: в области физики (14 дисциплин), в математике (1), науке о жизни и медицине (9) — имеются достижения мирового уровня, определяющие по ряду направлений развитие инновационной экономики, а также другие обнадеживающие достижения российский науки[1]. Говоря о ресурсах, мы имеем ввиду, прежде всего, человеческий капитал — десятки миллионов образованных людей, а также многомиллиардные международные резервы, воспроизводимые на основе крупнейших в мире природных богатств: нефтегазовых и рудных месторождений, плодородных земель, лесов, рек, озер, морей и океанов, омывающие берега России.

В статье Президента РФ Д.А. Медведева «Россия вперед» говорится: «Инновационная экономика возникнет, конечно, не сразу. Она часть культуры, основанной на гуманистических ценностях. На стремлении к преобразованию мира ради лучшего качества жизни, ради освобождения человека от бедности, болезней, страха, несправедливости. Талантливые люди, стремящиеся к обновлению, способные создавать новое и лучшее, не прилетят к нам с другой планеты. Они уже есть среди нас. И об этом свидетельствуют результаты международных интеллектуальных олимпиад...»[2].

Необходимое условие модернизации, инновационного развития экономики и социума России — стремление населения страны к переменам. Редактор «Независимой газеты» Константин Ремчуков полагает, что главным препятствием реализации замыслов президента Д.А. Медведева по переходу России к инновационному развитию могут стать консерватизм и инерция общества. Как показали социологические опросы населения США в 2008 г., 70% американцев желали перемен, что обеспечило избрание президентом страны Барака Обамы. В тот же период президентская и думская избирательные

---

1 *Богачёв Ю.С., Октябрьский А.М., Рубвальтер Д.А.* Механизм развития инновационной экономики в современных условиях // Экономическая наука современной России. 2009. № 2.

2 *Медведев Д.* Итоги года. Наш народ способен меняться не только «из-под палки» // Известия. 2009. 25 декабря.

кампании в России проводились под лозунгом «сохранения преемственности», что определило результаты выборов. Поэтому ситуация для модернизации и инноваций в России представляется на первый взгляд крайне неблагоприятной[3].

Однако при дальнейшем рассмотрении оказывается, что стремление населения к стабильности относится лишь к вопросу о власти. Что же касается экономики и социума, то здесь дело обстоит по-другому. По данным Всероссийского Центра уровня жизни (ВЦУЖ), больше половины населения страны — 80 млн человек — живет в неблагоприятных жилищных условиях и желает их улучшить. По данным социологического исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН), 60% населения воздерживается заводить детей ввиду низких доходов и нехватки жилой площади[4].

Подводя итоги 2009 г., Президент РФ Д.А. Медведев об отношении россиян к модернизации сказал: «...Наш народ сильный, подготовленный, умный. Он способен к изменениям, он способен меняться не только из-под палки (как это было в XVIII и XX вв.), но и имея эту задачу как внутреннюю цель»[5].

В ноябрьском 2009 г. Послании Президента РФ Д.А. Медведева упомянуто две модернизации «из-под палки» — в XVIII и XX вв. — императора Петра I и диктатора И. Сталина.

Однако следует напомнить еще две модернизации России второй половины XVIII и конца XIX — начала XX вв.– модернизации Екатерины II и С.Ю. Витте. Если в царствование Петра I население России сократилось на 25%, а за годы диктатуры Сталина — на десятки миллионов человек, истребленных в ходе коллективизации и репрессий, то за время царствования Екатерины II население страны почти удвоилось: за 1762–1796 гг. оно выросло с 19 до 36 млн человек. По численности населения Россия заняла первое место в Европе. За четыре десятилетия — с 1760 по 1800 гг. — выплавка чугуна в России увеличилась в 2,7 раза, достигнув 9,9 млн пудов. По этому показателю Россия заняла тогда первое место в мире. Высокими темпами росла хлопчатобумажная промышленность: в 1760 г. в России

---

[3] *Ремчуков К.* Модернизационные риски Дмитрия Медведева // Независимая газета. 2009. 17 ноября.

[4] *Белкин В., Стороженко В.* Жилищное строительство как фактор демографической экономики // Вопросы экономики. 2009. № 10.

[5] *Медведев Д.* Итоги года. Наш народ способен меняться не только «из-под палки» // Известия. 2009. 25 декабря.

насчитывалось 7 предприятий этой отрасли, к концу столетия число предприятий выросло уже до 249[1].

В нашей литературе мало информации о том, что в конце XIX — начале XX вв. в России состоялась модернизация, и она проводилась отнюдь, не «из-под палки». Инициатором и руководителем этой модернизации стал Сергей Юльевич Витте — министр финансов, а затем председатель Правительства России. В 1895–1897 гг. С.Ю. Витте провел денежную реформу, в результате которой Россия перешла к золотому монометаллизму — подобно тому, как это сделали крупнейшие европейские державы — Англия, Франция и Германия. Золотой российский рубль стал в результате реформы одной из конвертируемых мировых валют. Министерство финансов России являлось в ту пору не только собирателем денежных средств, но и их «расходчиком»[2]. Оно финансировало развитие экономики и социальной сферы страны. Не располагая, как ныне, многомиллиардной нефтегазовой рентой, С.Ю. Витте не создавал ни пресловутых «подушек безопасности», ни резервных фондов. Источником средств для финансирования российской модернизации служили налоги, поступавшие в казну от сельского хозяйства и промышленности, а также от экспортной выручки. К определению экспортных пошлин С.Ю. Витте не раз привлекал великого российского ученого Д.И. Менделеева.

Благодаря надежной финансовой системе Россия смогла получить на мировом рынке значительные кредиты на достаточно выгодных условиях под низкие проценты — всего 4% годовых. За время правления С.Ю. Витте задолженность России по зарубежным долгосрочным кредитам выросла в 1,4 раза — с 4,9 до 6,8 млрд руб. — громадные в ту пору средства.

В этот период был сооружен Транссиб — самая протяженная магистраль в мире, среднеазиатская железная дорога. Протяженность железных дорог России выросла в то время вдвое. Объем промышленного производства также удвоился. Было создано более полутораста средних и высших учебных заведений, передовых для своего времени, оснащенных научных учреждений, притом не только в столицах — Санкт-Петербурге и Москве, но и в Нижнем Новгороде, Казани, Томске и других губернских городах России. В результате по уровню развития Россия существенно приблизилась к передовым государствам Европы и Северной Америки. Примечательны последствия этой модернизации. Промышленное производство за

[1] *Павленко Н.И.* Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия, 1999.

[2] *Лутохин Д.А.* Граф С. Ю. Витте как министр финансов. Петроград, 1915.

10-летие с 1901 по 1910 г. выросло на 39,2%. В результате развития экономики и социума России население стало расти ускоренными темпами. В 1900–1910 гг. оно прирастало ежегодно на 1,8%. Несмотря на кровопролитную Русско-японскую войну 1904–1905 гг., и революцию 1905 г., население России в нынешних ее границах выросло в 1901–1910 гг. с 70,2. до 83,8 млн человек — почти на 20%. Такие темпы прироста населения в России больше никогда не повторились[3].

Немаловажное значение для нынешней модернизации и перехода к инновационному развитию имеет создание адекватной институциональной среды. Специалисты, активно занятые модернизацией и внедрением инноваций, должны быть избавлены от трудностей быта, а это означает — безопасность, бесплатное и общедоступное здравоохранение, современное образование. В настоящее время ни здравоохранение, ни образование в России не соответствуют стандартам, достигнутым в развитых демократических странах.

О неудовлетворительном состоянии здравоохранения России свидетельствуют наиболее авторитетные российские врачи. Выдающийся кардиохирург, академик Лео Бокерия отмечает: «более половины смертей у нас в стране — от сердечно-сосудистых заболеваний: страдают ими 22 млн россиян. Чтобы достичь мировых стандартов в лечении, нужно делать ежегодно 142 тыс. операций на открытом сердце». В 2007 г. удалось провести лишь 27 тыс. таких операций — пятую часть их необходимого числа.

Не менее мрачно характеризует ситуацию, сложившуюся в российской медицине, ее признанный корифей — академик РАМН и РАЕН, руководитель отдела сердечно-сосудистой хирургии кардиологического комплекса Минздравсоцразвития РФ Ренат Акчурин. «Нужно значительное увеличение средств — примерно 7–8% ВВП ежегодно, чтобы вернуться к уровню здравоохранения, который был в нашей стране в 80-е гг. прошлого века. Пока на здравоохранение тратится 3,5% ВВП. В Германии затраты государства на здравоохранение составляют 10% ВВП, в США — 14%».

Положение в образовании — не лучше, чем в здравоохранении.

Как указывает председатель Комиссии по вопросам интеллектуального потенциала нации Общественной палаты при Президенте РФ ректор Государственного университета — Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов, «наша высшая школа инноваторов почти не выпускает. У нас в стране всего 16% преподавателей вузов ведут

[3] *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды. М.: Наука, 2006.

научную работу. В 2007 г. в России было зарегистрировано только три патента, связанных с нанотехнологиями, в то время как в США — 2400, в Японии — 876, в Израиле — 150».

Мы сохранили исследовательский потенциал главных университетов страны. Но сегодня наши ведущие вузы не могут собрать достойный преподавательский состав, не могут оставить себе лучших студентов. Экономисты и юристы не выдерживают конкуренции с бизнесом; физики и математики — с зарубежными университетами, которые предлагают не только достойное вознаграждение, но и современные лаборатории для исследований.

Мы живем не в безвоздушном пространстве, нас окружает не степь и не саванна, а цивилизованный мир. Наши экономические партнеры и конкуренты тратят на обучение одного студента в пять раз больше, чем Россия.

Средняя заработная плата профессора западного университета — 100–120 тыс. долл. в год. В России — в 20 раз меньше.

В ходе модернизации образовательной сферы следует выделить и поддержать те сектора, которые могут развиваться только за счет государства.

Первый и главный сектор (он же и самый дорогой) — средняя общеобразовательная школа. Необходимо обеспечить за счет государственных средств полностью бесплатное среднее образование. Не меньше 200–250 млрд руб. в год придется выделять дополнительно на зарплату учителей, чтобы довести ее до 110–115% от средней по стране.

Второй сектор — ведущие вузы, исследовательские университеты, которые отстаивают позиции России на мировом рынке ученых. Им следует обеспечить такое финансирование, чтобы они могли не только не отпускать на Запад своих лучших профессоров, но и, в свою очередь, — привлекать талантливых иностранцев. Ведь наука по своей сути интернациональна. В России сегодня уже отобрана группа инновационных вузов — победителей конкурса инновационных проектов. Они получили бюджетную поддержку на 2 года. Эту поддержку предстоит сделать постоянной (или долгосрочной — на 10 лет).

Следует восстановить науку в вузах. Университеты, доказавшие свой исследовательский потенциал, должны получить от государства долгосрочное финансирования на свои программы фундаментальных исследований по принципу «на рубль «образовательного» бюджета — рубль «научного»». Наряду с этим должны существовать государственные гранты для тех исследователей, которые работают в других «массовых» вузах. С их работой связаны надежды этих вузов перейти в категорию исследовательских университетов.

Третий сектор — восстановление исследовательского характера магистратуры и аспирантуры. Необходимо обеспечить их программы полностью бюджетным финансированием и запретить платный прием. Только талант, а не деньги может быть допуском к ученой степени.

В России в бюджете на 2008–2010 гг. эти дополнительные 350 млрд руб. не заложены. Как свидетельствует академик РАН Владимир Захаров, бюджет Академии наук России со всеми ее НИИ, архивами и библиотеками составляет ныне 1 млрд долл. в год. Такая сумма — бюджет одного американского университета, которых в США более сотни[1].

В резюме доклада, подготовленного группой ведущих ученых-экономистов РАН под руководством директора Института экономики, члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга, говорится о необходимости увеличить бюджетное финансирование образования в 2,6 раза — до 8% ВВП.

Комфортная жизнь россиян, кроме сказанного выше, предполагает еще и беспрепятственный выбор места жительства, мобильность населения, развитую транспортную инфраструктуру.

Транспортная инфраструктура всегда была ахиллесовой пятой российской экономики. Общеизвестна присказка в адрес России о дураках и дорогах, справедливость которой подтверждается многовековой историей нашей страны. Не чурался этой темы и великий наш поэт А.С. Пушкин. В поэме «Евгений Онегин» он сетовал: «Теперь у нас дороги плохи, мосты забытые гниют...». Но притом он надеялся: «Лет чрез пятьсот дороги, верно, у нас изменятся безмерно: шоссе Россию там и тут, соединив, пересекут». Нам остается надеяться, что это произойдет раньше.

Особенно разительным выглядит отставание состояния дорог в России от дорожной сети в развитых западных странах, сформировавшейся еще в первой половине прошлого века. Имеются в виду, прежде всего, превосходные дороги США, проложенные по инициативе Ф.Д. Рузвельта в период кризиса и депрессии 1930-х гг. и автобаны Германии, построенные позднее. В России и прежде, и в ту пору вместо дорог руками узников ГУЛАГа сооружались каналы — в основном малоэффективные.

Необходимо существенно повысить статус науки в нашей стране. Прежде всего поднять оплату труда ученых и изобретателей с тем, чтобы освободить их от необходимости работать для дополнительных

[1] *Захаров В.* Что и как нужно спасать в российской науке // Независимая газета. 2010. 13 января.

заработков — по совместительству. Как известно, несмотря на послевоенные экономические трудности в начале 1950-х гг., зарплата академиков, докторов и кандидатов наук была повышена в разы.

Все сказанное, но еще и многое другое — необходимые условия возвращения наших ученых-соотечественников на родину — в Россию, о чем неоднократно высказывали пожелания Президент РФ Д.А. Медведев и премьер В.В. Путин.

До этого пока еще далеко. Пока происходит обратное: «утечка умов» за рубеж.

Как ни удивительно, наука в СССР развивалась относительно успешно в самых неблагоприятных условиях репрессивного сталинского режима. Андрей Туполев, лучший в мире авиаконструктор, под руководством которого было спроектировано свыше ста типов самолетов, был арестован в 1937 г. и провел в тюрьмах около пяти лет, где сконструировал знаменитый фронтовой бомбардировщик ТУ-2. А.Н. Туполев — создатель первого в мире пассажирского реактивного самолета ТУ-104, а затем — ТУ-114, ТУ-154, академик АН СССР (1953 г.), Герой социалистического труда, лауреат Ленинской премии (1957 г.), Государственных премий СССР (1943, 1948, 1949, 1952, 1972 гг.).

Сергей Королев — конструктор и организатор производства советской ракетно-космической техники в 1938 г. был приговорен к 10 годам тюремного заключения, работал на Колыме на каторге, на золотом прииске. Академик АН СССР (1958 г.), дважды Герой социалистического труда (1956, 1961 гг.), лауреат Ленинской премии (1957 г.) и Государственных премий СССР (1967, 1984 гг.)[1].

Возникает вопрос: почему сегодня, в лучших условиях, чем в советский период, в России не появляются ученые-изобретатели такого же уровня? Одна из важнейших причин — «утечка умов» за границу, ставшая возможной благодаря свободе выезда из страны. С 1990 г. из России уехало 70% докторов точных наук[2]. В 1991–1993 гг. эмигрировало за рубеж 200 тыс. ученых, инженеров и одаренных молодых людей.

По оценке директора Института мировой экономики и международных отношений, академика РАН Александра Дынкина, за 18 лет — с 1990 по 2008 гг. — из России уехали около 1 млн специалистов, ко-

---

[1] *Писаренко Д., Павлова И.* Тюрьма от ума. Каким репрессиям подвергали науку // Аргументы и факты. 2010. № 2.

[2] *Гурдин К.* Наука сошла с орбиты // Аргументы недели. 2010. 4 февраля; *Наумова Т.В.* Научная эмиграция из России // Свободная мысль. 2004. № 3.

торые составляли интеллектуальный цвет нации[3]. Прямые потери России в результате эмиграции научных и других кадров высшей квалификации в год — 25–30 млрд долл., а с учетом упущенной выгоды — 50–60 млрд долл. в год. Суммарный ущерб в 1992–2004 гг. — 1 трлн долл., начиная с 1992 г. в результате «утечки умов» каждые 5–7 лет страна теряет в среднем годовой бюджет.

В статье докт. экон. наук В.Л. Малышева (ЦЭМИ РАН) «О возможностях создания инновационной экономики» справедливо сказано, что «в российской экономике конкурентоспособными являются лишь производители топливно-сырьевых продуктов... Конкурентоспособность высокотехнологичных продуктов производства, на основе которых возможно инновационное развитие... уступает производителям сырья по основному признаку конкурентоспособности — возможности самостоятельно воспроизводить ресурсы производства. Причина этого — отсутствие в российской экономике механизма перелива ресурсов»[4]. По нашему мнению, такого специального механизма создавать не требуется. В развитых странах функции перелива ресурсов, как и многие другие, выполняет налоговая и бюджетно-финансовая системы. Важная составляющая экономического устройства развитых стран, обладающих инновационной экономикой, — рациональная налоговая система. Доля налогов в ВВП этих стран составляет от 40 до 50%. В России эта доля — 33%.

Налоговая система России состоит, в основном, из налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), добавленную стоимость (НДС), единого социального налога (ЕНС) и подоходного налога с населения.

Стараниями основателя и первого главного редактора журнала ЭНСР академика Дмитрия Львова и по его инициативе Госдумой РФ был принят «Закон о налоге на добычу полезных ископаемых» (НДПИ). Согласно этому Закону, в доход государства у нефтегазовых компаний должна изыматься большая часть природной ренты. Обсуждение проекта Закона в Госдуме было непростым (авторы статьи в этом обсуждении участвовал). К сожалению, изъятие ренты, в конечном счете, было установлено существенно меньшим, чем предлагал академик Д.С. Львов.

Министерство финансов РФ без особого обсуждения провело через Госдуму РФ «Закон о чрезмерно высоком налоге на добавлен-

---

[3] *Наумова Т.В.* Научная эмиграция из России // Свободная мысль. 2004. № 3.

[4] *Малышев В.Л.* О возможности создания инновационной экономики // Экономическая наука современной России. 2008. № 4.

ную стоимость» (НДС), согласно которому до неприемлемого уровня снижалась рентабельность предприятий обрабатывающей промышленности, что делало их неконкурентоспособными с сырьевыми отраслями, а это явно тормозит их развитие.

Из всех российских налогов, наиболее нетерпимым и антисоциальным является 13%-ный подоходный налог с населения, взимаемый по плоской шкале. Подобного налога, уплачиваемого одинаково богатыми и бедными гражданами, нет ни в одной цивилизованной стране. «Дальнейшее сохранение плоского налогообложения доходов, которое никак не удается изменить», вице-президент РАН Александр Некипелов назвал «очевидным абсурдом».

За переход к прогрессивному налогообложению ратуют не только ведущие ученые-экономисты, но и государственные деятели высокого ранга. Шкалу прогрессивного подоходного налога для России предложил председатель Национального собрания РФ Сергей Миронов. Его предложение не раз ставилось на голосование в Госдуме РФ, но неизменно отвергалось. Полагаем, что ничем иным, как заботой о собственном кармане депутатов Госдумы РФ с их более чем стотысячными зарплатами, объяснить это невозможно.

В послании Президента РФ о налоговой системе сказано: «Наша налоговая система нуждается в совершенствовании». В заключительной части послания имеется такая констатация: «Мы сильный и свободный народ, достойный нормальной жизни в современном процветающем демократическом обществе». Но наше общество сегодня ни демократическим, ни процветающим не назовешь, да и «нормальная» жизнь недоступна более 60% населения России по причине плохих жилищных условий и низких доходов. При плоской шкале подоходного налога проблема обеспечения нормальными доходами не имеет решения. Между тем, как показывает опыт развитых западных стран, проблема ликвидации бедности может быть успешно решена посредством прогрессивного налогообложения и трансфертов налоговых изъятий — от богатых к бедным.

В ноябрьском 2009 г. Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ говорится о необходимости создать благоприятные условия для инвестиционной деятельности, о том, что Правительству дано поручение представить соответствующие законопроекты. По нашему мнению, в подготовке таких законопроектов ведущую роль должны сыграть ученые, а не чиновники, у которых, как правило, нет ни достаточных знаний, ни стремления к модернизации.

Характерно в этом отношении заявление министра финансов РФ А. Кудрина. Уже после всех высказываний Президента РФ Д. Мед-

ведева и премьера В. Путина о модернизации и переходе к созданию инновационной экономики министр финансов РФ А. Кудрин сообщает в интервью Первому телеканалу:

«Укрепление рубля и инфляция — последствия наших действий по неправильному использованию нефтегазовых ресурсов. Мы их начинали тратить, не важно, на что — на дороги, инновации, — и это создавало большое укрепление рубля и инфляцию. Мы даже сдерживали (расходование нефтегазовых доходов), накапливали стабфонд, выяснилось, что мало сдерживали, надо было еще больше сдерживать».

Не дожидаясь президентских и правительственных директив, ученые этим уже занимаются. 4 февраля 2010 г. в Институте современного развития (ИНСОР) состоялась презентация доклада «Россия XXI века: образ желаемого завтра», подготовленного под руководством директора ИНСОР докт. экон. наук И. Юргенса. В докладе содержатся конструктивные рекомендации о проведении глубоких институциональных реформ: «...чтобы достичь желаемых целей, действовать надо быстро и решительно». Этот доклад высоко оценили специалисты Московского центра Карнеги.

Доклад ИНСОР представляет несомненный интерес. Он затрагивает главным образом социально-политические устои российского общества. Предлагается реформировать органы законодательной и исполнительной власти, сократить армию до 500 тыс. добровольцев, ликвидировать ФСБ и МВД в их сегодняшнем виде, сделать более прагматичной внешнеполитическую доктрину и т.п. В докладе справедливо указывается, что без социально-политической модернизации невозможна ни экономическая, ни, тем более, инновационная модернизация.

К сожалению, на фоне решительных преобразований политической и социальной сфер модернизация в экономических разделах (раздел 4. «Из тревожного настоящего в желаемое будущее: первоочередные шаги») представлена слабее, упор сделан на правильные, но известные положения и декларации типа: «модернизация начинается с правильного настроения. Особое значение приобретает ее гуманитарная составляющая: ценности и принципы, морали мотивации, установки и системы запросов».

Доклад содержит ряд положений, которые нельзя не приветствовать, так, например: «Если национальное достояние черпается из недр, а не создается людьми, власть превращается в верховного дарителя, а граждане — в благодарных, хотя и всегда недовольных, получателей». Предложено сократить возможности извлечения рен-

ты органами исполнительной власти; использовать накапливаемые сбережения внутри страны; предоставить больше свободы региональному бизнесу; усовершенствовать налоговую систему; повысить эффективность бюджетных расходов. Авторы доклада справедливо утверждают, что задача модернизации решается только при кардинальном изменении институциональной среды.

По нашему убеждению, рассматриваемая работа имела бы большее практическое значение, если бы содержала конкретные инновационные предложения, например: социально-ориентированную шкалу прогрессивного подоходного налога; введение института земства в сельской местности; приоритет индивидуального малоэтажного жилищного строительства; переход к подлинной индивидуальной адресности в программах поддержки населения; сокращение численности чиновников и обслуживающего их персонала; сокращение «подушки безопасности» до обоснованного неуменьшаемого уровня; исключение из суверенного государственного долга России собственных долгов банков и корпораций; обеспечение концессий и аренды для трудовых мигрантов.

Доклад о желаемом завтра охватывает в основном верхние уровни нашего научно-технологического развития, меньше уделяется внимания «рутине» — питанию, жилищу, быту людей. Рутина жизни для рядового человека более значима, чем макроэкономические успехи. Не следует думать, что удастся создать эффективную инновационную экономику в стране, где половина населения страдает от отсутствия нормальных жилищных условий и низких доходов.

В этой связи особое внимание следует уделить состоянию дел в сельском хозяйстве и строительстве жилья. По площади пашни на душу населения (0,85 га) Россия входит в первую пятерку стран планеты и в 3,3 раза превосходит среднемировой показатель. «Однако по показателям эффективности землепользования мы заметно отстаем: располагая 9% сельхозугодий мира, производим лишь 1,5% ВВП мирового сельского хозяйства», — свидетельствует министр сельского хозяйства РФ Елена Скрынник. По словам министра, в стране огромные площади неиспользуемых сельскохозяйственных земель. За 15 лет площади пашни сократились более чем на 10 млн га, более 30 млн га сельскохозяйственных угодий вообще не используется. Земельные права подавляющего числа производителей сельскохозяйственных (как юридических лиц, так и граждан) должным образом не оформлены. Так, из 12 млн собственников земельных долей только 0,4 млн получили государственную регистрацию прав.

В последнее время определенные успехи, достигнутые АПК по сравнению с другими отраслями, в кризисном 2009 г. связаны, прежде всего, с урожайным годом и отдельными достижениями в регионах России. Из импортера зерна страна стала его экспортером. Однако не следует забывать, что в «дореформационный период» страна производила 120 млн т зерна в год, а менее чем стомиллионный урожай в последние 20 лет истории РСФСР являлся редкостью. Поголовье крупного рогатого скота сократилось за годы реформ в два с лишним раза — на 35 млн голов; сейчас этого скота меньше, чем было после окончания Гражданской войны в 1923 г.!

Абсурдом выглядит для России, обладающей крупнейшими среди развитых стран земельными ресурсами, 6- и 8-соточные ограничения земельных наделов. На просторах Нечерноземья — тысячи пустующих деревень. В южных районах Сибири, Алтая, на Дальнем Востоке — благоприятные для жизни климатические условия. Там не меньше, чем на европейской территории, пустующей земли — и это по соседству с перенаселенным Китаем (!).

Надо перестать запугивать людей помещиками и кулаками — страшилками из советского прошлого. Многие выжившие кулаки-единоличники, выселенные в 1930-е гг. в Сибирь, на Алтай, в Забайкалье, создали там высокоэффективные хозяйства.

«Желаемое завтра» не построить на пустом месте. «Земля и воля» — лозунг разночинцев и народников XIX в. оказывается актуальным и в наше время. Земля у нас есть, нужна воля. С этим дело обстоит хуже. Земля, даже не используемая, опутана бюрократической паутиной положений, постановлений, условий, нормативов, преодолеть которую неискушенный проситель не в состоянии. Остается опять же обратиться к историческому опыту. Земства — выборные органы местного самоуправления в сельской местности оперативно решали вопросы землепользования, не обращаясь к «вертикали власти», ведали народным образованием, здравоохранением, строительством дорог, содействовали развитию крестьянских хозяйств и кустарных промыслов.

Как быть с собственностью владельцев неиспользуемой земли, равно как и годами пустующих квартир? По закону их нельзя лишить собственности. И не надо принимать волевые противоправные решения. Существуют легальные способы решения проблем — посредством налоговой системы. Необходимо ввести шкалу налогов, прогрессивно увеличивающихся в зависимости от времени неиспользования земель или квартир. Вопрос этот давно созрел и перезрел. Еще уральский экс-губернатор Э. Россель

и многие другие руководители в центре и на местах не раз предлагали ввести повышенный (до 10 раз) налог на собственников пустующих земель

В Послании Президента России В.В. Путина Федеральному собранию РФ от 26 апреля 2007 г. было высказано пожелание модернизировать строительство: «По сути, нам предстоит создать заново стратегию развития строительного комплекса».

Не следует думать, что до тех пор никакой стратегии развития строительства не было разработано. Провозглашались благородные цели, ставились масштабные задачи в области жилищного, транспортного, промышленного строительства, но они и до сих пор не решены. Если мы хотим выйти на хотя бы не высокий по сравнению с развитыми странами Европы и Америки, но достойный уровень жилищной обеспеченности — 35 кв. м на душу населения, нам предстоит ввести дополнительно к сегодняшним 3 млрд кв. м жилья в стране еще 2,25 млрд кв. метров. При намеченных в настоящее время темпах роста экономики достичь увеличения жилья в указанном объеме можно будет примерно через 30 лет. Исходя из этой реальности необходимо вводить по 1,5 кв. м на человека в год, — по 210–220 млн кв. метров. Но чтобы выйти на этот уровень ввода жилья в год, предстоит модернизировать промышленность строительных материалов, подготовить миллионные кадры рабочих, что займет не менее 5–7 лет.

Не разрушая существующие строительные комплексы городского многоэтажного строительства, необходимо придать строительству жилья новый импульс за счет организации на всей территории страны массового индивидуального строительства с использованием местных ресурсов труда и материалов. Тенденция развития деревянного домостроения на новой технической основе, поддержанная Президентом Д.А. Медведевым, особенно подошла бы для России, обладающей уникальными запасами леса, свободными трудовыми ресурсами и неиспользуемыми миллионами гектаров земли.

В США, Канаде, Великобритании 70–80% жилого фонда — индивидуальные дома. В год в России должно возводиться дополнительно к строящемуся, считает Д.А. Медведев, от 500 тыс. до 1 млн индивидуальных домов. Заметим, что в США ежегодно продается 500 тыс. деревянных домов, в Японии — 300 тыс., в европейских странах — 100 тысяч. В скандинавских странах до 90% всех жилых домов — деревянные, разнообразных архитектурно-строительных качеств. Современные технологии и оборудование позволяют при минимальных трудовых и энергетических затратах в кратчайшие сроки создавать

проекты деревянных домов любой сложности индивидуализированного облика и отделки.

Простота деревянного домостроения позволит сократить безработицу, привлекать рабочие руки в обширные депрессивные зоны. Форсированное строительство жилья — необходимая предпосылка формирования многочисленного среднего класса. При всей разнородности среднего класса главная составляющая его имущественного ценза — благоустроенный собственный дом или просторная и комфортабельная квартира. В соответствии с подобным критерием к среднему классу можно причислить две трети населения Западной Европы и около половины населения в Венгрии и Чехии.

Структурные изменения в строительстве, опережающий переход к усадебной индивидуальной застройке создадут условия для появления новых форм организации труда в строительстве, — в малых и средних населенных пунктах.

Ситуация с жильем волнует десятки миллионов граждан. Их внимание привлечено к жилищной проблеме в гораздо большей мере, чем к проблемам развития электроники, космической техники, нанотехнологиям.

Президент РФ Д.А. Медведев подчеркивает значение жилищной проблемы для тех, кому предстоит развивать инновационную экономику. На церемонии вручения премий молодым ученым 8 февраля 2010 г. в Кремле он заявил, что тема решения жилищных проблем молодых ученых «может быть самая важная для сохранения нашего научного потенциала».

Государство, называющее себя социальным, приоритетом модернизации должно провозгласить форсированное жилищное строительство. И не только провозгласить, но и принять экстраординарные меры: резко увеличить финансирование жилищного строительства, поощрять инициативу на местах и преобразовать связанные со строительством отрасли экономики.

Рассмотрение возможных инновационных инициатив, указанных в настоящей статье, свидетельствует о наличии реальных и отнюдь не утопичных направлений модернизации российской экономики. Важно и то, что эти направления малозатратные, но требующие упреждающего формирования институциональной среды и проявления политической воли органами законодательной и исполнительной власти, не только на макроуровне, но и в руководстве регионов. Потребуется преодолеть многочисленные бюрократические преграды, воздвигнутые чиновничеством вопреки здравому смыслу, — они наносят очевидный вред обществу. Представляется необходимым в ближай-

шем будущем увеличить расходы государства на социальные нужды. Следует компенсировать сокращение прочих бюджетных расходов ростом их эффективности. Это станет возможным лишь при целенаправленной модернизации институциональной среды.

Литература

1. *Белкин В., Стороженко В.* Жилищное строительство как фактор демографической экономики // Вопросы экономики. 2009. № 10.

2. *Богачёв Ю.С., Октябрьский А.М., Рубвальтер Д.А.* Механизм развития инновационной экономики в современных условиях // Экономическая наука современной России. 2009. № 2.

3. *Гончар К.*Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать // Вопросы экономики. 2009. № 12.

4. *Гурдин К.* Наука сошла с орбиты // Аргументы недели. 2010. 4 февраля.

5. *Захаров В.* Что и как нужно спасать в российской науке // Независимая газета. 2010. 13 января.

6. *Лутохин Д.А.* Граф С. Ю. Витте как министр финансов. Петроград, 1915.

7. *Малышев В.Л.* О возможности создания инновационной экономики // Экономическая наука современной России, 2008. № 4.

8. *Медведев Д.* Итоги года. Наш народ способен меняться не только «из-под палки» // Известия. 2009. 25 декабря.

9. *Медведев Д.* Россия вперед // Известия. 2009. 26 сентября.

10. *Наумова Т.В.* Научная эмиграция из России // Свободная мысль. 2004. № 3.

11. *Павленко Н.И.* Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия, 1999.

12. *Писаренко Д., Павлова И.* Тюрьма от ума. Каким репрессиям подвергали науку // Аргументы и факты. 2010. № 2.

13. *Ремчуков К.* Модернизационные риски Дмитрия Медведева // Независимая газета. 2009. 17 ноября.

14. *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды. М.: Наука, 2006.

15. *Сулян В.* Утечка умов // Человек и труд. 2003. № 7.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

Размышления над книгой Сергея Хрущева «Никита Хрущев. Реформатор»[1]

В.Д. Белкин

В марте 2010 г. издательством «Время» опубликована заключительная часть трилогии Сергея Хрущева об отце «Никита Хрущев. Реформатор». Автор трилогии — ныне профессор политологии Брауновского университета США. Названная книга представляет существенный интерес и заслуживает пристального внимания современного читателя.

Спустя полгода после смерти И. Сталина сентябрьским 1953 г. Пленумом ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев был избран Первым секретарем ЦК КПСС и, согласно регламенту того времени, главой советского государства. После отставки Маленкова в январе 1955 г. он стал еще и Председателем Совета министров СССР.

Первым деянием Н.С. Хрущева на этом поприще явилась проведенная в два этапа в 1954–1956 гг. ликвидация сталинского гулага. Миллионы узников были освобождены и вернулись к родным очагам.

Второе его деяние — освобождение крестьян от крепостного состояния — запрета без разрешения властей менять место жительства. Крестьяне получили паспорта, были наделены всеми гражданскими правами, в том числе селиться где угодно. С 1964 г. они могли получать пенсии по старости[2].

Третье деяние Н.С. Хрущева — почти двукратное сокращение численности армии, полуторное снижение сроков службы призывников — в армии и на флоте. Увеличились в результате столь необходимые народному хозяйству трудовые ресурсы. Было прекращено дорогостоящее строительство крейсеров и авианосцев — снизились военные расходы, высвободились немалые средства.

---

[1] *Белкин В.Д.* Модернизация России середины двадцатого века. Размышления над книгой о Н.С. Хрущеве // Экономическая наука современной России. 2010. № 2.

[2] *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М: Время, 2010.

Главной целью своей деятельности, которую декларировал Н.С. Хрущев, стало улучшение жизни населения — его жилищных условий и питания. В отличие от предшествующих и следовавших за ним советских «вождей», которые обычно лишь сулили «счастливое будущее», он сразу же принялся за дело.

Несомненной заслугой Н.С. Хрущева стало радикальное улучшение жилищных условий советских граждан. Для этого в кратчайшие сроки было построено свыше 300 заводов крупнопанельного домостроения, создана мощная строительная индустрия, подготовлены квалифицированные кадры строителей. В результате 10-летия их работы жилой фонд страны вырос на миллиард квадратных метров — почти удвоился. Свыше трети населения переселилось из бараков в благоустроенные квартиры[1]. Ни до, ни после хрущевского 10-летия жилищного строительства в подобных масштабах и в столь сжатые сроки в нашей стране не наблюдалось.

Для сравнения отмечу нынешнюю ситуацию в этой сфере. Ко Дню победы 9 мая 2010 г. российскими и региональными властями было дано торжественное обещание: предоставить всем нуждающимся ветеранам Отечественной войны квартиры. Это обещание осталось не выполненным. В 2009 г. было построено 50 тыс. кв. м жилья. Такой же ввод жилья ожидается в 2010–2011 годах[2]. Видимо, и тогда обещанное останется не выполненным. И это притом, что Россия располагает многократно большими ресурсами, чем в середине прошлого столетия.

Не менее энергично Н.С. Хрущев занялся решением продовольственной проблемы. С этой целью было организовано хозяйственное освоение казахстанских, алтайских и сибирских целинных и залежных земель. Поначалу оно не принесло заметных результатов — подвела засуха. Но уже в 1956 г. был получен рекордный урожай зерна. Хлеба население получило вдоволь[3]. Но Н.С. Хрущев на этом не остановился. Он считал необходимым обеспечить население также и мясом, и молоком. Будучи любознательным и динамичным человеком, он отправился изучать опыт развития животноводства в США, где основной корм скота — кукуруза. В СССР кукуруза выращивалась на Украине, в Молдавии и на Северном Кавказе, притом в относительно малых размерах. Закупив у американского фермера-миллионера Гарста элитный посевной материал, Н.С. Хрущев распорядился при-

[1] *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М: Время, 2010.

[2] Независимая газета. 2010. 21 апреля.

[3] *Хрущев С.* Указ. соч.

ступить к выращиванию кукурузы и в других регионах страны. Его старания и здесь увенчались успехом — существенно возросла кормовая база скота и свиней. За 10-летие 1954–1964 гг. потребление мяса в стране почти удвоилось — с 5,8 млн до 10 млн т, молока — выросло также вдвое с 36 млн до 72 млн тонн[4].

Следует заметить, что Н.С. Хрущев заботился не только о материальном благополучии граждан страны, но и об их отдыхе. В 1960 г. продолжительность рабочего дня была сокращена с 8 до 7 часов[5]. В 1967 г., как это было намечено Н.С. Хрущевым, было введено два выходных дня в неделю.

Н.С. Хрущев тесно сотрудничал с Академией наук. Выдающиеся ученые-конструкторы лучших в мире самолетов и ракет, репрессированные в сталинское лихолетье, Андрей Туполев и Сергей Королев, биофизик Александр Чижевский и многие другие ученые и инженеры из гулаговских шарашек перекочевали в комфортабельные квартиры, были избраны академиками, стали героями социалистического труда, лауреатами государственных премий.

В 1957–1959 гг. по инициативе Н.С. Хрущева был создан Новосибирский академгородок, который вскоре стал после Москвы и Ленинграда третьим по оснащенности оборудованием и кадровому составу научным центром. Руководил им академик М.А. Лаврентьев. Длительное время работали академики Г.И. Будкер, Л.В. Канторович, А.Г. Аганбегян.

В 1963 г. Н.С. Хрущев учредил Совет по науке из 17 ведущих академиков-физиков, кибернетиков, экономистов, биохимиков, с которыми он регулярно консультировался. В мае 1963 г. Н.С. Хрущев поддержал инициативу академиков В.С. Немчинова и В.М. Глушкова, после чего было принято постановление ЦК КПСС «О развитии и использовании вычислительной техники в народном хозяйстве» и был создан Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ).

В ту пору наша страна добилась серьезных успехов во многих отраслях науки и техники. Впервые в истории человечества Юрий Гагарин, а вслед за ним — Герман Титов на космических кораблях «Восток» и «Восток-2», сконструированных Сергеем Королевым, совершили в 1961 и 1962 г. полеты в космос. На отечественный авиазаводах было налажено серийное производство первых в мире пассажирских реактивных самолетов конструкции А. Туполева. Затем

[4] *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М: Время, 2010.

[5] Там же.

последовало регулярное их использование для транспортировки пассажиров, как на отечественных, так и зарубежных линиях.

Н.С. Хрущев постоянно интересовался хозяйственным механизмом, который после отмены нэпа все больше становился ахиллесовой пятой экономики страны. Перекос в сторону форсированного развития тяжелой промышленности в 1929–1940 гг. сопровождался разрывом динамики цен на разные группы товаров. За указанный период цены на предметы потребления повысились в 6,5 раза, а на средства производства — в 1,4 раза. Как указывает Сергей Хрущев, это привело «к полной неразберихе с ценами»[1]. В своей предсмертной книге «Экономические проблемы социализма в СССР» эту неразбериху цен по сути еще больше усугубил И.В. Сталин, указав, что средства производства имеют некую особую, отличную от предметов потребления форму стоимости[2]. Для того, чтобы наладить хозяйственный механизм, Н.С. Хрущев учредил Госэкономсовет — орган того же ранга, что и Госплан. Председателем Госэкономсовета и притом зампредом Совмина был назначен А.Ф. Засядько.

...Свою трудовую деятельность я начал в 1948 г. в качестве старшего экономиста отдела баланса народного хозяйства (БНХ) ЦСУ СССР. Конфиденциальная информация ЦСУ, особенно БНХ, регулярно сообщалась руководству страны — до 1953 г. — И.В. Сталину, с 1954 г. — Н.С. Хрущеву. Докладывал ее первый зам. начальника ЦСУ Иван Степанович Малышев, в круг интересов которого входило ценообразование. Работая в ЦСУ и факультативно занимаясь там ценами, я с ним подружился. Вплотную над проблемами ценообразования я стал работать шесть лет спустя будучи зав. отелом экономики Института электронных управляющих машин (ИНЭУМа) АН СССР (1956–1969 годы).

В 1960 г. И.С. Малышев пригласил меня в ЦСУ и после длительной беседы рекомендовал подготовить служебную записку о совершенствовании ценообразования с тем, чтобы представить ее Н.С. Хрущеву. Вскоре И.С. Малышев сообщил мне, что Хрущев положительно отнесся к моим предложениям о ценах единого уровня и направил их в Госэкономсовет.

В июле 1960 г. состоялся очередной Пленум ЦК КПСС, на котором Н.С. Хрущев зачитал обращение к нему председателя Комиссии Академии наук по исчислению стоимости в социалистическом хо-

---

[1] *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М: Время, 2010.

[2] *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952.

зяйстве академика В.С. Немчинова, в которую входил и я. По предложению Н.С. Хрущева Пленум поручил Госэкономсовету совместно с Комиссией В.С. Немчинова разработать методические основы установления новых цен — цен единого уровня[3].

Сергей Хрущев в своей книге называет такие цены «инструментом, позволяющим превратить экономику страны из командной в саморегулирующуюся». В дальнейшем выяснилось, что для этого экономически обоснованные цены — инструмент необходимый, но недостаточный.

Выполняя поручения Пленума ЦК КПСС и Н.С. Хрущева, А.С. Засядько затребовал у ЦСУ составленный впервые в СССР межотраслевой баланс производства и распределения продукции и передал его в ИНЭУМ для исчисления новых цен. Далее по моей просьбе Засядько поручил ЦСУ составить дополнительно межотраслевые балансы основных фондов и материальных оборотных средств, также необходимые для расчетов цен единого уровня.

По методике, разработанной в ИНЭУМ, известными математиками-программистами, докторами наук А.С. Кронродом и А.Л. Брудно на электронных вычислительных машинах (так тогда назывались компьютеры) М2 и М20 в 1961 г. были исчислены коэффициенты перехода от действующих цен к ценам единого уровня по всему народному хозяйству в разрезе 80 отраслей материального производства.

Осенью 1964 г. после смещения Н.С. Хрущева Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Л.И. Брежнев, Председателем Совмина СССР стал А.Н. Косыгин. Была начата, вернее продолжена, стартовавшая в Госэкономсовете подготовка экономической реформы. Совет по науке и Госэкономсовет были ликвидированы. В рамках теперь уже названной Косыгинской экономической реформы 1965–1967 гг. были установлены новые оптовые цены. По сути, это была в препарированном виде реформа, подготовленная Госэкономсоветом. Введенные цены были близки к ценам единого уровня, исчисленными в ИНЭУМе.

В своей книге Сергей Хрущев констатирует, что несмотря на существенные деформации проекта экономической реформы, подготовленного Госэкономсоветом, реализация «Косыгинской« реформы в восьмой пятилетке 1965–1970 гг. оказалась весьма результативной. Прирост национального дохода страны составил 41%, доходы населения повысились на 33%. В следующем пятилетии 1971–1976 гг. эти

[3] *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М: Время, 2010.

показатели снизились в 1,5 раза. А затем наступил длительный период застоя.

Важнейшим индикатором благополучия населения служат, как известно, показатели демографической динамики. За десятилетие пребывания Н.С. Хрущева у власти (1954–1964 гг.) население СССР увеличилось на 41 млн человек. Рост — на 20%[1]. Добавлю к этим цифрам информацию из другого источника. За все послевоенные годы в хрущевском десятилетии наблюдалась максимальная рождаемость и минимальная смертность населения[2].

Известный российский писатель Илья Эренбург назвал хрущевскую пору — «Оттепелью», имея ввиду, что оттепель, это еще не демократия и что она имеет временный характер. К сожалению, и в последнем он не ошибся. В годы «Оттепели» появились и проявились замечательные писатели, поэты и барды: Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Б. Окуджава, В. Высоцкий, В. Аксенов, Ф. Искандер и многие другие, которых нарекли «шестидесятниками» Лекторий Политехнического музея и подобные учреждения такого типа, где они выступали, как никогда — ни прежде, ни позднее — были переполнены. Стало издаваться много новых литературных и общественно-политических журналов. Органы Госбезопасности были низведены с прежних пьедесталов, люди избавлялись от гнетущих прежде страхов.

В журнале «Новый мир», редактором которого был выдающийся поэт Александр Твардовский, с благословения Н.С. Хрущева была опубликована повесть Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» — типового персонажа сталинского гулага.

Вскоре после того, как сместили Н.С. Хрущева, «Оттепель» закончилась — подули холодные ветры. Солженицына выслали из страны, появились своеобразные последыши гулага — психушки для диссидентов. Лучшего российского поэта мирового масштаба Иосифа Бродского — будущего Нобелевского лауреата (1987 г.) отправили в ссылку «за тунеядство».

С хрущевской поры минуло полвека. Распался СССР, в России покончено с социализмом, построен капитализм, но какой? Многие политологи называют его олигархически-бюрократическим, госслужащих ныне вдвое больше, чем в советские времена, а по количеству миллиардеров Россия на втором месте в мире — после США. При-

---

[1] *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М: Время, 2010.

[2] *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды М.: Наука, 2006.

том в годы кризиса 2008–2009 гг. их число удвоилось. И это в стране, которая по уровню жизни населения находится во второй полусотне стран. Демократии в России как не было, так пока и нет. Об этом свидетельствуют не какие-нибудь экстремисты, а весьма респектабельные руководители солидных и уважаемых учреждений. Назовем наиболее известных — научного руководителя Высшей школы экономики (ГУ ВШЭ) — экс-министра экономики России, докт. экон. наук Евгения Ясина и директора Института современного развития (ИНСОРа) — «мозгового центра» Президента России, профессора Игоря Юргенса. Евгений Ясин, утверждает, что без демократии инновационная модернизация невозможна[3]. Юрий Юргенс в докладе «Россия XXI века: образ желаемого завтра»[4] воспроизвел это утверждение с развернутой аргументацией. Все большее понимание нетерпимости сложившейся ситуации в свете последних выступлений Президента России Дмитрия Медведева позволяет надеяться на скорые перемены к лучшему. Только тогда можно будет рассчитывать на подлинную модернизацию.

---

[3] Вопросы экономики. 2010. № 1.

[4] Экономическая наука современной России. 2010. № 1.

РОССИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ЭКОНОМИСТ ИГОРЬ БИРМАН[1]

В.Д. Белкин

6 марта 2011 г. на восемьдесят третьем году жизни скончался выдающийся ученый-экономист Игорь Яковлевич Бирман. После окончания в 1948 г. Московского статистического института И. Бирман работал начальником планового отдела Кудиновского завода керамических блоков, затем — в НИИ экономики строительства. В 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию — одну из первых по применению математических методов в планировании.

В сентябре 1962 г. по указанию Н.С. Хрущева в газете «Правда» была напечатана статья харьковского ученого-экономиста Е.Г. Либермана «План, прибыль, премия» — первый сигнал о подготовке радикальной экономической реформы. Мы с И. Бирманом продолжили этот почин и в ноябре того же года опубликовали в «Известиях» статью «Цены и прибыль».

В 1960–1970 гг. Игорь Бирман принимал активное участие в совершенствовании управления экономикой в составе созданной для этого Комиссии Государственного экономического совета СССР, а затем — в рабочей группе этой Комиссии по подготовке радикальной экономической реформы. Конечная цель реформы виделась Н.С. Хрущеву в переходе к товарному хозяйству, аналогично тому, какой произошел почти полвека спустя в Китае под руководством Дэн Сяопина. Нам с Бирманом в рабочей группе была поручено подготовка проекта «Постановления ЦК КПСС и Совета министров о реформе». После устранения Н.С. Хрущева подготовленный в Государственном экономическом совете проект реформы перешел к Председателю Совета министров СССР А.Н. Косыгину. Несмотря на существенные деформации этого проекта, проведенная в начале 1965 г. экономическая реформа, названная тогда Косыгинской, оказалась весьма результативной. Прирост национального дохода страны за пятилетку 1965–1970 гг. составил 41%, доходы населения возросли на 33%.

---

[1] *Белкин В.Д.* Российский и американский экономист Игорь Бирман // Экономическая наука современной России. 2011. № 3.

В 1965 г. закончилась «хрущевская оттепель». Наступил застой в экономике и общественной жизни. Вольнолюбивый характер И. Бирмана не давал ему с этим примириться, в 1974 г. он эмигрировал в США и поселился в Вашингтоне.

Проживая в США, он продолжил исследования российской экономики и написал две, изданные в Нью-Йорке на русском языке серьезных монографии — «Экономика недостач» (1983 г.) и «Строить заново» (1988 г.).

Когда в конце 1980 г. в СССР началась «горбачевская перестройка», интерес И. Бирмана к событиям в СССР обострился, как, впрочем, и американских советологов, с которыми он зачастую полемизировал. Апофеозом этой полемики стала инициированная И. Бирманом Американо-российская конференция в апреле 1990 г. в пригороде Вашингтона. На этой Конференции обсуждались и сопоставлялись оценки американских советологов и российских ученых уровней жизни в России и США, их военных расходов и валового внутреннего продукта.

В числе прибывших из России участников конференции, кроме ученых — академика О. Богомолова, А. Волкова, академика ВАСХНИЛ В. Тихонова и др., были еще заместитель начальника ЦСУ СССР И. Погосов и О. Ожерельев — помощник М. Горбачева. Американская сторона конференции, кроме советологов, была представлена заместителем министра обороны Хэри Роуэном, бывшим директором Агентства национальной безопасности генералом Билом Одомом.

Игорь Бирман выступил с докладом о российских военных расходах, в котором показал, что не только ЦСУ СССР, но и американские советологи их существенно занижают. Притом завышают ВВП России, о чем был мой доклад.

В 1990-е и 2000-е гг. Игорь Бирман подолгу жил в Москве, где в содружестве с Левада-Центром изучал проблему уровня жизни населения и опубликовал на эту тему ряд монографий. Среди них, на мой взгляд, наиболее интересная — «Уровень русской жизни (а также американской)»[2].

В числе последних публикаций И. Бирмана — статья в журнале «Экономическая наука современной России» «Избыточность — норма нормальной экономики»[3]. Уход Игоря Бирмана из жизни — большая утрата для экономической науки.

---

[2] *Бирман И.* Уровень русской жизни (а также американской). М.: Научный мир, 2004.

[3] *Бирман И.* Избыточность – норма нормальной экономики // Экономическая наука современной России. 2007. № 4.

Г.Я. СОКОЛЬНИКОВ — НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ ЭКОНОМИСТ[1]

В.Д. Белкин

Первое, что хочу сказать: считаю, что Григорий Сокольников — непревзойденный «экономист всех времен и народов». Для сравнения: Россия может заслуженно гордиться, что в конце XIX в. у нее был великий и мудрый министр финансов Сергей Витте. После его знаменитой реформы, сделавшей рубль золотым и конвертируемым в мире, в России наблюдался невиданный прежде длительный подъем народного хозяйства. По темпам роста тяжелой промышленности, железнодорожного строительства Россия заняла первое место в мире.

Однако, признавая заслуги Витте, нельзя не отметить, что Сокольников совершил гораздо более трудное деяние. Он воссоздал твердую российскую валюту — золотой червонец, опираясь на золотой запас разрушенной войной и революцией России, в восемь раз меньший, чем тот, который в свое время унаследовал от предшественников Витте. Так же как и денежная система, которая досталась Витте, хотя и порядком расстроенная во внутреннем обороте, была достаточно функциональной.

Заметим, что к приходу Сокольникова денежная система в России практически отсутствовала. Захватившие власть лихие большевики надеялись вообще обойтись без денег. Не получилось. Напомню, что реформа Витте была проведена за 5 лет, Сокольникова — за 2 года. В результате этой реформы новый российский рубль стал конвертируемым также и во внешнем обороте. Созданная Сокольниковым денежная система оказала благотворное влияние на всю экономику: высокими темпами восстанавливалось разрушенное войной и революцией народное хозяйство. Буквально ожили сельское хозяйство, промышленность, торговля. Страна покончила с голодом.

---

[1] *Белкин В.Д.* Г.Я. Сокольников – непревзойденный экономист // Г.Я Сокольников и экономическая реформа 1924 г.: Материалы «круглого стола» / Институт экономики РАН; под ред. М.И. Воейкова. М.: ИЭ РАН, 2011.

Второе, что я хочу сказать, быть может, более существенное. С началом так называемой «сталинской» индустриализации стартовала безоглядная денежная эмиссия, созданная Сокольниковым денежная система вскоре была по сути разрушена. Возникает вопрос: была ли альтернатива этой самой индустриализации? Убежден, что была.

Директор конъюнктурного института Н.Д. Кондратьев, Г.Я. Сокольников, председатель Совнаркома РСФСР А.И. Рыков и другие так называемые «правые» выступили против линии Сталина на ускоренную индустриализацию, в увязке с которой проводилась насильственная коллективизация, сопровождавшаяся массовыми репрессиями.

Несмотря на старания Госплана, возникла и разрасталась несбалансированность народного хозяйства, обострялся дефицит продовольствия — в городах была введена карточная система. В противоположность сталинской индустриализации, следуя курсом, предложенным «правыми», экономика СССР развивалась бы темпами 10–12% в год, оставаясь при этом равновесной и сбалансированной. К началу 40-х гг. прошлого века СССР вышел бы на уровень развитых стран Северной Америки и Западной Европы. Причем даже без смены политического строя, как это происходит ныне в Китае, идущем по пути, указанному Дэн Сяопином.

Российская действительность оказалась, к сожалению, иной. Причиной всех названных негативных явлений в СССР авторитарный режим объявил надуманное «вредительство врагов народа» и развернул кровавый террор. Его жертвами стали миллионы, в их числе лучшие люди страны — ее политики и военачальники. Во второй половине 1930-х гг. Н.Д. Кондратьев, соратник Г.Я. Сокольникова Л.Н. Юровский, А.И. Рыков и многие другие были расстреляны. Г.Я. Сокольников, осужденный на 10 лет, был зверски убит специально подсаженными в его тюремную камеру уголовниками.

ОТ ПРОГНОЗА ПЛОХОГО И ОЧЕНЬ ПЛОХОГО — К НОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

В конце июля 2012 г. специалисты Высшей школы экономики (ВШЭ) представили премьер-министру Д. Медведеву два варианта прогноза развития российской экономики на ближайшие годы. Согласно первому варианту при стоимости барреля нефти 90–100 долл. уже в этом году рубль девальвируется на 10%, а отток капитала составит 90 млрд долларов. Второй вариант рассчитан при падении стоимости нефти до 70 долл. в 2012 г. и до 80 долл. — в 2014 г., инфляция возрастет до 20–25%. Экономисты и журналисты уже окрестили варианты этого прогноза, как «плохой» и «очень плохой» (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз ВВП России по данным Росстата и Минэкономразвития РФ, трлн руб.

Год	Оптимистический	Умеренно оптимистический	Консервативный	Негативный
2012	3,9	3,7	2,7	2,5
2013	4,2	4,0	3,3	1,5
2014	4,6	4,6	3,8	3,7

Перспектива безрадостная, но если продолжить плохой и очень плохой прогноз на долгосрочную перспективу, мы получим еще худшие показатели. Например, при прогнозируемом демографами ООН снижении численности населения России в 1,5 раза — до 90–100 млн человек — к 2050 г. плохой и очень плохой прогноз становится воистину катастрофическим. При такой численности населения Россию в нынешних ее границах не удержать — это станет, по сути, другая страна.

Проблемы демографической динамики обсуждались на заседании Президиума РАН еще в 2008 г. В докладе директора Института социально-экономических проблем народонаселения (ЭСПН) РАН

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* От прогноза плохого и очень плохого к нормальной экономике // Экономическая наука современной России. 2012. № 4.

профессора А. Шевякова сообщалось, что по данным социологических опросов российских семей, желающих стать многодетными, в 5 раз больше их фактического числа. Однако 60% опрошенных заводить детей воздерживаются главным образом ввиду нехватки жилья[2].

Безнадежность представленных прогнозов ВШЭ удручает, но осторожность их авторов понятна, если вспомнить множество провалившихся прогнозов, выдававших желаемое за действительное. Однако, приняв подобную концепцию, нам остается бездействовать, так как динамика экономики развивается вне нашей воли, а лишь по прихоти цены барреля, устанавливаемой «на небесах». В дискуссиях о цене нефти есть множество доводов и по поводу возможного ее падения и по поводу возможного роста, о чем мы неоднократно писали в журналах: ЭНСР, «Вопросы экономики», «Прямые инвестиции».

Доводы реальных руководителей экономики не столь тревожны, но прогнозируемое ими будущее всегда привязывается к цене нефти. Россия, как наркоман, уже много лет сидит на нефтяной игле — не слишком удобная поза. Но все стратегии и все прогнозы строятся именно на этом шатком основании. Попытки сгладить колебания цены барреля с использованием многолетней динамики изменения стоимости нефти лишь «вуалируют» ситуацию. Надо менять «политэкономическую» стратегию. Трудно, но надо...

Глава Минэкономразвития Андрей Белоусов критикует нашу специфическую модель развития. «До кризиса из 8% роста ВВП давало потребление: зарплаты росли на 12–13% в год, этот рост не соотносился с ростом производительности труда и превышал ее в 2–3 раза. Второй отрицательный фактор — уровень добычи нефти, который стабилизируется на 110 млн т в год. Новые месторождения будут только компенсировать истощающиеся традиционные. Экспорт нефти будет снижаться, поэтому в перспективе этот фактор превратится в ноль или даже будет давать отрицательный результат к росту ВВП». Третий фактор, по Белоусову, — рост бюджетных расходов, которые лишь наполовину покрываются нефтью. Наконец, отток капитала и негативный инвестиционный климат. «Как только человек может обеспечить переезд семьи за границу, — он принимает такое решение, а за семьей движется и капитал... Дети бизнесменов и чиновников не связывают свое будущее с Россией», — сетует зам. главы Минэкономразвития Сергей Беляков[3].

---

[2] *Шевяков А.Ю.* Неравенство в формировании новой социальной политики государства // Вестник РАН. 2008. Т. 78. № 4.

[3] Ведомости. 2012. 1 октября.

«Сейчас мы пытаемся исправить инвестиционный климат силами бизнеса, а не бюрократии», — вносит надежду министр А. Белоусов. Но об изменении стратегии развития речь не идет...

ИСТОРИЯ УЧИТ?

Возникает вопрос: доколе? А если бы нефти и газа у России не было бы вообще? Что делать — «ложись и помирай?»...

Зачем же? Разве нет процветающих стран, где нет никаких сырьевых ресурсов. На примере Франции, Германии, Японии и многих других стран мы знаем, как после самой кровавой и разрушительной за всю историю человечества мировой войны почти все воевавшие страны Европы и Азии сумели в относительно короткие сроки восстановить и развить свою экономику и социальную сферу. Примечательно, что при различиях путей и методов их восстановления исходным мотивом во всех странах была забота о скорейшем развитии потребительского рынка. Руководители этих стран понимали, что только на основе существенного повышения благосостояния народа возможны прогресс и модернизация экономики.

В 1946 г. Комиссар планирования Франции Жан Моне убедил послевоенного лидера Франции генерала Шарля Де Голля создать в стране систему индикативного планирования, позволяющую координировать различные направления экономической деятельности государства и бизнеса. Система индикативного планирования продолжает успешно функционировать во Франции и поныне, выполняя три постоянных функции: во-первых, идентификации проблем экономического и социального развития; во-вторых, формирования системы обеспечения взаимодействия экономики и рынка; в-третьих, выработки приоритетов государственной политики на долгосрочную перспективу.

В июне 1948 г. Франция была включена в систему мер, предусмотренных планом Маршалла, по которому она получила значительную помощь от США. В течение 1948–1951 гг. она получала от США кредиты, продовольствие, оборудование на сумму почти 2,5 млрд долларов. К 1958 г. общая американская помощь Франции составила 12 млрд долларов. К этому времени французская экономика была полностью восстановлена и превзошла довоенный уровень[1].

[1] Генеральный комиссариат планирования. Французский опыт смешанной экономики: пособие. Париж, 1991.

Двумя годами позже Франции началось возрождение и развитие экономики ФРГ. В 1948 г. министром экономики ФРГ стал Людвиг Эрхард. Вскоре он выступил с теорией социальной рыночной экономики, в которой приоритетное место занял подъем жизненного уровня населения: чем он выше, тем лучше условия развития экономики, при том, что их взаимосвязь должна была регулироваться рыночными рычагами. В 1948 г. ФРГ получила по плану Маршалла 1,4 млрд долларов. В стране была проведена денежная реформа: позднее немецкая марка стала одной из самых надежных мировых валют.

Уже в 1950 г. в ФРГ производство промышленной продукции достигло довоенного уровня; к 1956 г. оно удвоилось, а к 1962 г. утроилось. Соответственно повысился уровень жизни. Наряду с ростом производства развивалось жилищное строительство. Половина квартир были социальными и предоставлялись населению по пониженным ценам[2].

Десятью годами позже Франции — в 1960-е гг. система индикативного планирования стала функционировать в Японии.

В создании механизма государственного управления экономикой Японии активное участие принимал наш соотечественник, Нобелевский лауреат Василий Леонтьев. Главным инструментом такого управления послужили индикативные планы, которые составлялись с использованием разработанного В. Леонтьевым метода «затраты — выпуск». При посещении нашей страны в канун хрущевской «Оттепели» В. Леонтьев заявил «Из всех капиталистических стран, у которых в настоящее время можно чему-то поучиться, я бы выбрал не США, а Японию»[3].

Метод «затраты — выпуск» обеспечивал сбалансированность индикативных планов, что в условиях динамичных изменений отраслевой структуры японской экономики служило необходимой предпосылкой их реализации.

Индикативные планы, составляемые Управлением экономического планирования японского правительства, будучи обязательными для государственного сектора экономики, служили ориентиром и для ее частного сектора — в отношении спроса, инвестиций, экспорта и импорта.

Главную роль в реализации этих планов играл центральный банк — Банк Японии, который через систему «городских» банков финансировал предусмотренные планом мероприятия. Ресурсами

---

[2] *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. М.: Начало Пресс, 1991.

[3] *Леонтьев В.* Экономическое эссе. М.: Политиздат, 1990.

кредитования служили средства бюджета, которые временно находились на счетах этих банков, вклады населения, а также внешние заимствования. Под контролем Банка Японии весь период, вплоть до либерализации банковской деятельности в 1970-е гг., находились и коммерческие банки, которые также способствовали выполнению индикативных планов. Вместе с тем никаких административных запретов неплановой предпринимательской деятельности не вводилось. Поэтому эффективные проекты, не включенные в план, также могли быть и были реализованы.

В 1960-е гг. в Японии было составлено и реализовано три индикативных плана: «План удвоения национального дохода на 1961–1970 гг. и два среднесрочных плана: «Промежуточный план на 1964–1968 гг. » и «План экономического и социального развития на 1967–1971 гг. ». Все эти планы были выполнены с превышением намеченного уровня. Развиваясь по этим планам, экономика Японии опередила по ВВП Великобританию, Францию, ФРГ и заняла по этому показателю второе после США место в мире[1]. По мере того, как отлаживался экономический механизм, роль государства в регулировании японской экономики прошлого века снизилась до американского и западноевропейского уровня.

В 1977 г. рыночная реформа стартовала в Китае. Пришедший к власти в Китае Дэн Сяопин избавил страну от так называемой «культурной», а по сути — кровавой — революции Мао Цзэдуна. В качестве приоритетной цели Дэн Сяопин провозгласил построение «социальной рыночной экономики». Развитие экономики Китая превзошло все оптимистические ожидания. Ныне по размерам ВВП Китай занимает второе место в мире после США, а по производству и экспорту промышленной продукции — первое место в мире. Около 80% доходов бюджета Китая — выручка от экспорта.

Инициатором подъема экономики России в 1895–1910 гг. стал выдающийся министр финансов, а затем премьер-министр России С.Ю. Витте. Он же был автором денежной реформы 1895–1898 гг. и перехода России к золотому монометаллизму. Устойчивость новой российской валюты способствовала привлечению зарубежных капиталов, росту экспорта и импорта. Локомотивом развития России в ту пору стало строительство железных дорог. За годы пребывания С.Ю. Витте у власти протяженность железных дорог России удвоилась. Был построен знаменитый Транссиб, Средне-Азиатская

[1] Воспроизводство общественного продукта в Японии / отв. ред. Я.А. Певзнер; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 1970.

и Восточно-Китайская железные дороги. Это укрепило территориальную целостность России, ускорило формирование общенационального рынка.

Наряду с транспортом развивалась промышленность. Число предприятий в стране выросло в 1,5 раза, объем промышленной продукции удвоился. Существенный вклад внес Витте в развитие науки и образования. За 10 лет 1895–1905 г. было открыто более 150 средних и высших учебных заведений, передовых, хорошо оснащенных научных учреждений — не только в столицах, но и в Нижнем Новгороде, Казани, Томске и ряде других губернских городов. Радикально улучшилось медицинское обслуживание населения, российский потребительский рынок. Витте был противником милитаризма, расточительных затей, тормозящих развитие рынка. Результатом деятельности С.Ю. Витте стала всесторонняя модернизация России, приблизившая ее по уровню экономического и культурного развития к передовым западным державам. Естественно, это отразилось и на демографической динамике. В 1900–1914 гг. темпы годового прироста населения составили 1,8% и были превзойдены только в годы нэпа.

* * *

После окончания Первой мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской войны 1914–1921 гг. в России царила невиданная разруха. Власть большевиков возглавил В.И. Ленин. Чтобы преодолеть разруху, он поручил наркому финансов Григорию Сокольникову восстановить в стране денежное обращение, наделив его необходимыми для этого полномочиями. В рекордно короткие сроки в 1922–1924 гг. была проведена денежная реформа, которая благотворно сказалась на экономике страны. За четыре года 1922–1926 гг. продукция сельского хозяйства выросла в 1,5 раза, промышленности в 2 раза, национальный доход достиг довоенного уровня — 1913 года. Наиболее объективная оценка экономического развития — демографическая динамика. Прирост населения страны в 1924–1926 гг. составлял 1,9% в год и был самым высоким за весь XX век.

Вот как характеризовались последствия проведенной реформы в американской прессе: «Русская валюта — одна из немногих, которая оценивается несколько выше курса доллара ...Ничто больше не сможет сдержать окончательного восстановления СССР».

К сожалению, этого не произошло. Стране был навязан сталинский курс на ускоренную индустриализацию и принудительную коллективизацию. Противники этого курса: Григорий Сокольников, Николай

Кондратьев и другие выдающиеся деятели экономики и науки, как и миллионы других россиян — пали жертвами сталинских репрессий.

В середине прошлого века — в 1955–1964 гг. — масштабная модернизация была проведена в СССР — в тот период у власти был Н.С. Хрущев. Покончив со сталинским террором, ликвидировав ГУЛАГ, Н.С. Хрущев обрел десятки миллионов квалифицированных работников — кадры для модернизации. Первым его деянием стало улучшение жилищных условий и питания населения. Эти цели за указанный период были успешно достигнуты: жилищный фонд страны вырос на 1 млрд кв. м и почти удвоился. Потребление мяса и молока выросло также вдвое[1].

В 1957–1959 гг. по инициативе Академии наук СССР, поддержанной Хрущевым, был создан Новосибирский Академгородок — прообраз сложившейся двумя десятилетиями позже в США (Калифорнии) Силиконовой долины. Длительное время в Новосибирском академгородке работали академики: М.А. Лаврентьев, А.Г. Аганбегян, Г.И. Буткер, Л.В. Канторович — будущий Нобелевский лауреат.

В ту пору по уровню развития науки и техники СССР опережал многие другие цивилизованные страны. За десятилетие пребывания Н.С. Хрущева у власти население СССР увеличилось на 20%. Н.С. Хрущев постоянно интересовался хозяйственным механизмом, в том числе ценообразованием, совершенствованием которого занималась Комиссия Академии наук СССР, возглавляемая академиком В.С. Немчиновым.

Н.С. Хрущев учредил правительственный орган того же ранга, что Госплан, — Госэкономсовет, которому поручил подготовить экономическую реформу. Проблемы будущей реформы стали интенсивно обсуждаться в печати — в газетах «Правда», «Известия» и в журналах появились статьи о преимуществах товарного хозяйства.

Об этом рассказано в книге сына Н.С. Хрущева, ныне профессора политологии Броуновского университета США. В очередное посещение России в интервью «Московской неделе» 9 апреля 2010 г. он заявил: «Если бы отца не сняли, в конце 1960-х в СССР была бы рыночная экономика»[2].

---

[1] *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М.: Время, 2010.

[2] *Мак И.* Если бы отца не сняли, в конце 1960-х в СССР была бы рыночная экономика...[Электронный ресурс] // Московская неделя. 2010. 9 апреля. Режим доступа: http://www.peoples.ru/science/history/hruschev/interview.html (дата обращения: 2015. 24 июля).

В заключение своей книги Сергей Хрущев сообщает: «В подтверждение своих слов процитирую профессора Зеленина: «Концепция Хрущева сближается с современной китайской моделью рыночного хозяйства... А мы убедились, что китайская модель оказалась более чем успешной. Могло бы такое произойти и у нас 15 годами раньше Китая. Но не произошло»[3] — Хрущева сняли.

ОТ ИСТОРИИ В РЕАЛЬНОСТЬ

Вернемся к нынешним проблемам российской экономики. В отличие от пессимистических выше оценок, Указом от 7 мая 2012 г., Президент В. Путин решительно определил важнейшие цели развития экономики на ближайшие шесть лет. Необходимо будет:

Создать и модернизировать к 2020 г. 25 млн высокопроизводительных рабочих мест.

Увеличить объем инвестиций: к 2015 г. до 25% ВВП, а к 2018 г. — до 27%.

К 2018 г. производительность труда должны возрасти в 1,5 раза, относительно уровня 2011 г.

При этом доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП должна вырасти в 1,3 раза.

Позиция РФ в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса повысится со 120-го места в 2011 г. до 50-го — в 2015 г., и до 20-го — в 2018 году[4].

Кроме того, президент дал ряд позитивных указаний в различных областях хозяйства и социальной политики. Так, например, в строительстве, предложено снизить на 20% стоимость 1 кв. м жилья к 2018 г. В. Путин счел, что у нас открылась уникальная историческая возможность: впервые за 100 лет решить в стране жилищную проблему (?!).

К сожалению, приведенные показатели, как и показатели, намеченные в проекте бюджета до 2015 г., так и в известном «Прогнозе 2020», в условиях сохранения стратегии политико-социально-экономического развития России последнего десятилетия, несмотря на строгие указания, не могут быть достигнуты. Чтобы понять это, не нужно быть маловером, достаточно оценить наши возможности,

---

[3] *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М: Время, 2010.

[4] Сайт Президента России. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/news (дата обращения: 2012. 7 мая).

Таблица 2

Структура расходов бюджета РФ, % (проект, сентябрь 2012 г.)

Статья расходов	Год		
	2012	2013	2015
Социальная политика	30,7	29,6	29,0
Национальная экономика	13,7	13,3	10,6
Оборона, безопасность, государственные расходы	24,1	26,0	22,6
Образование	4,6	4,5	3,7
Здравоохранение	4,2	3,7	2,3
Культура	0,7	0,7	0,6

подчеркиваем: *при сохранении сегодняшнего политико-социально-экономического курса* развития России. Этот курс давно пора менять исходя из реальных возможностей. Но об этом не говорит ни правительство, ни президент, который критикует представленный правительством проект бюджета страны на ближайшие три года. Президент нашел в представленном проекте «системный сбой»: указы существуют сами по себе, исполнение — само по себе. «Так быть не может, и так не будет, хочу сразу об этом сказать», — заявил В. Путин[1]. Но при этом президент требует ужесточить бюджетную политику, обеспечить рост резервов и не допустить роста инфляции. При наших нынешних доходах бюджета это напоминает сказку про солдата, который варил кашу из топора!

О росте благосостояния граждан следует забыть, хотя некоторым гражданам повезет. Минфин предлагает увеличить денежное содержание федеральных государственных служащих в 2,6 раза к 2018 г.. В среднем федеральные государственные служащие будут получать по 150 тыс. рублей. Средняя месячная зарплата в аппарате правительства на конец 1 полугодия 2012 г. составляла 111 тыс. руб., в кремлевской администрации — 103 тыс., в Рособоронпоставке — 102 тыс., в Счетной палате — 83 тыс. рублей. Для основной массы «простых» бюджетников зарплаты вырастут «на инфляцию», — порядка 6% в год. Угрожающий стабильности разрыв в до-

[1] *Грузинова И.* Владимир Путин разгромил бюджет [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.Slon.ru/economics (дата обращения: 2012. 18 сентября.).

ходах граждан возрастет еще больше. Иначе и быть не может. Расходы на «силовиков» составят по проекту: в 2013 г. около 1,6 трлн, в 2015 г. — около 1,7 трлн рублей. Траты на оборону в 2015 г. также составят 1,7 трлн рублей (табл. 2).

Сегодняшние амбиции власти слишком дорого стоят. Разорительные многомиллиардные чудо-проекты, словно черные дыры в астрономии, поглощают наши ограниченные ресурсы, в то время как доходы миллионов людей не дотягивают даже до нищенского прожиточного минимума, имеют убогое жилье, такие же «коммунальные услуги» и медицинское обслуживание. О каком росте благосостояния можно говорить, если при распределении расходов федерального бюджета на развитие здравоохранения, образования, науки и технологий, культуры России, физкультуры и спорта выделяется все меньше денег (табл. 3).

Таблица 3

Расходы федерального бюджета на развитие здравоохранения, образования, науки и технологий, культуры России, млрд руб.

Статья расходов	Год		
	2012	2013	2014
Здравоохранение	445,7	397,9	366,1
Образование	394,4	375,9	332,6
Наука и технологии	146,3	126,0	84,7
Культура	85,7	85,2	84,0
Физкультура, спорт, туризм	46,5	45,0	33,8
Итого	1118,6	1030,0	901,2

В какие «дыры» проваливаются огромные нефтегазовые доходы? Рассмотрим расходы бюджета по пяти главным потребителям: пенсионной системе, обеспечению обороноспособности, управлению финансами и государственным долгом, социальной поддержке граждан, обеспечению общественного порядка и противодействию преступности (табл. 4).

Первая дыра, не дыра — пропасть, — коррупция, — хроническая болезнь, превратившаяся в эпидемию. В криминальной тени, как считают многие экономисты, находится от 30 до 50% денежного оборота. По индексу восприятия коррупции по данным Transparency International в 2011 г. Россия заняла 143-е место из 182 стран. Оценивая ситуацию с коррупцией, В. Путин заявил: «Коррупция в России перестала быть проблемой — она стала системой» (!). Можно подумать, что коррупция неистребима. Отнюдь нет. Еще недавно она была бедой многих стран, особенно

Таблица 4

Распределение расходов бюджета РФ по названным программам, млрд руб.

Статья расходов	Год		
	2012	2013	2014
Пенсионная система	2820,9	3083,5	3060,3
Обеспечение обороноспособности	1051,9	1046,3	1028,5
Управление финансами и госдолгом	745,5	1078,0	1284,8
Социальная поддержка граждан	950,8	968,5	999,4
Общественный порядок, борьба с преступностью*	900,5	888,4	889,1

* Заметим, что в бюджете предусмотрено также финансирование юстиции, судебной власти, прокуратуры, защиты от чрезвычайных ситуаций, что, по сути, также относится к обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью и требует дополнительно более 500 млрд рублей. Министерство финансов РФ. Официальный сайт http://www.minfin.ru / ru / «Аналитическое распределение расходов федерального бюджета по государственным программам».

азиатских — Сингапура, Китая. Ныне там ее ликвидировали радикальными методами: в Сингапуре казнили несколько тысяч коррупционеров, в Китае — несколько миллионов. Для того чтобы покончить с коррупцией в России, подобных мер не требуется. Следует безотлагательно принять меры, указанные в «Противокоррупционной конвенции ООН», содержащей две статьи радикального действия, — 20 и 31. В ст. 20 говорится о конфискации незаконно нажитого имущества. В ст. 31 — если при коррупционном обогащении допущен криминал, то, кроме конфискации, предусматривается еще и уголовное наказание.

При ратификации Госдумой РФ «Противокоррупционной конвенции ООН» в 2006 г. 20 и 31-я статьи из нее были исключены. Никаких других действенных мер отечественные политики и юристы не придумали, а может быть, им это и не надо?!

Если развитие пенсионной системы — обоснованная, хотя и трудновыполнимая жизненно необходимая программа, то гигантская черная дыра — расходы на оборону, неизвестно от кого, — разорительное излишество. Серьезной агрессии против России, способной своим ядерным потенциалом трижды уничтожить все население Земного шара, быть не может. Это понимают любые «ястребы». Это должны понимать и наши «оборонщики», которым все не хватает денег из казны. «Бюджет лучше всех речей и обещаний говорит о том, к чему готовится страна, — к повышению качества жизни, или, наоборот, к будущей войне. А бюджетные цифры говорят именно о последнем... По международным меркам стремящаяся к миру держава ограничивает свои военные расходы 3% ВВП. Иначе будет страдать экономика и так называемый человеческий капитал. Расходы же

на последнее в бюджете существенно сокращаются. И как назвать этот бюджет? «Военно-полевой», или «Военно-полицейский»? — вопрошает К. Смирнов — редактор отдела экономики газеты «Московский комсомолец»[1].

Расходы на безопасность и оборону увеличены ныне на 1,7% ВВП — с 3,5 до 5,2%. Северный ледовитый океан, наш «Российский ледовитый океан», как назвал его один из депутатов Госдумы, не отдадим врагу! Построим во льдах погранзаставы, военные базы... Триллионы уплывут из бюджета... 20–30 лет тому назад, кто помнит, на Тихоокеанском побережье танки закапывали по самую башню с дулом в сторону океана на случай японско-американской агрессии.

Военно-политическая обстановка уже давно в корне изменилась, а мы продолжаем пугать и смешить мир. В бюджете затраты на оборону превышают все расходы на спасительную модернизацию. На очереди военные базы во Вьетнаме, Венесуэле, на Кубе, Сейшельских островах. Да что там Сейшелы? Д. Рогозин предлагает создать базу на Луне. Это будет база для дальнейших прыжков и подскоков, — заявляет первый вице-премьер. Станция на Луне — большая политическая и престижная задача, — «сверхцель для России». Бюджет Роскосмоса, для решения столь актуальной сверхзадачи «подскочит» в 3, а затем и в 6 раз[2].

Земные базы тоже не дешевы. Только Вьетнаму кредит составит 10 млрд долл., объявил президент В. Путин. (Заметим, что прошлые долги многих стран, щедрой Россией прощались: Монголии в 2003 г. — 10–11 млрд, африканским странам — 16 млрд, Афганистану в 2006 г. — 11 млрд, на 2010 г. объем списаний Сирии — 12 млрд, Ирану — 12 млрд и т.д.)[3].

Наши надводные и подводные атомные крейсера бороздят просторы Мирового океана. Закладываются все новые корабли. В 2012 г. новая атомная подводная лодка проекта 955 типа «Борей» вооружается межконтинентальными баллистическими ракетами Р-30 «Булава». (Помните, сколько было провальных пусков «Булавы»?) А ведь стоимость одной такой ракеты — 1 млрд рублей. На каждой подлодке

---

[1] *Смирнов К.* Россия готовится к Третьей мировой войне? // Московский комсомолец. 2012. 3 октября.

[2] *Юферов С.* Космическая станция на Луне – как сверхцель для России // Военное обозрение. 2012. 15 сентября

[3] *Сугробов К.* Забудем об этом. Россия простила старые долги на десятки миллиардов долларов [Электронный ресурс] // Лента.ру. Режим доступа: http:// lenta.ru(дата обращения: 2012. 18 сентября.).

их 16 штук[1]; 16 млрд руб., — как раз хватит на месяц прожиточного минимума для 3 млн пенсионеров. На очереди атомный подводный крейсер — «Князь Владимир». И это ведь только один тип строящихся смертоносных подводных лодок...

Мы можем гордиться такой мощью, а если посмотреть на развитие военно-стратегической авиации, гордость возрастет вдвое — «в случае чего» разнесем полмира... А что же многострадальный бюджет?

31 августа 2012 г. в «Новоогареве» на расширенном заседании Совета безопасности, посвященном развитию оборонно-промышленного комплекса, В. Путин заявил, что ОПК за 10 лет будет выделено 23 трлн руб., в среднем — по 2,3 трлн в год! Каким образом? Ведь, как сказано выше, в ближайшие три года на оборону выделяется по 1 трлн рублей. Много, но все же не 2,3 трлн! Эти деньги навсегда уйдут из карманов налогоплательщиков в ущерб здравоохранению, образованию, жилищному строительству, науке, культуре... Это не волнует милитаристов, раздувающих ради сохранения и увеличения собственных генеральских благ миф об угрозе безопасности России, обладающей ядерной мощью, способной уничтожить континенты. В народе культивируется оборонное сознание. Пора строить, как некогда, бомбоубежища в городах, щели в деревне. Выделите деньги! — вот, наверное, в чем суть...

Все это уже было, военно-промышленный комплекс, призванный защитить страну, выкачивая все соки, развалил ее. Рыцарь рухнул под тяжестью собственных лат... Надеялись, что передовая наука, изобретения в оборонной промышленности оплодотворят гражданскую промышленность. Не вышло. «Музыку» заказывали военные. Даже когда военным предприятиям приказывали осваивать ширпотреб по примеру американцев, — не получалось. Гражданские предприятия загоняли в сараи: мол, мы можем делать могучие ракеты и танки, а нас заставляют делать сковородки и кастрюли... Результат известен: сегодня нет ни одного вида бытовой техники — не то что компьютеров, мобильных телефонов, телевизоров, — но даже пылесосов, швейных машин, мясорубок, тех же сковородок, по которым мы бы конкурировали на мировом рынке. Но и этот простой факт не убеждает нынешних командиров производства.

«Переориентация расходов в сторону оборонного комплекса в ущерб прямому финансированию других сфер, на мой взгляд, абсолютно оправдана», — считает, например, руководитель отдела

[1] *Смирнов С.* «Булава» закончилась [Электронный ресурс] // Газета.ру. Политика. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/ (дата обращения: 2012. 10 августа).

бизнес-оценки аудиторско-консалтинговой группы «ФинЭкспертиза» А. Дорофеев[2]. Угар милитаризма не только отравляет атмосферу добрососедства в мире, но и отпугивает стратегических кредиторов, заинтересованных в долгосрочном мирном существовании...

Государственные деньги неудержимо утекают и в других направлениях. Триллионы отпущены на Сколково, Сочи, о. Русский, Высокоскоростную железнодорожную магистраль из Москвы до Петербурга и на прочие «стройки века». Триллионы будет стоить, более чем сомнительная, идея однобокого расширения Москвы. Однако эти средства в своих интересах, о которых не трудно догадаться, с понятным энтузиазмом берутся осваивать новые хозяева...

Подобные вышеперечисленным суперпроекты, конечно, «научно» обосновываются, демонстрируемый в них полет мысли можно было бы только приветствовать, если бы не одно но: за счет чего тощающий бюджет все это выдержит?... По-видимому, за счет главной, но забытой цели — повышения благосостояния народа.

Ныне в Совете Федерации и Государственной Думе обсуждается проект бюджетов на 2013–2015 гг.. В 2013 г. на оборону намечено направить 16% всех расходов федерального бюджета — 3,2% ВВП. Немногим меньшая часть бюджета пойдет на «национальную безопасность и правоохранительную деятельность». В 2015 г. на все эти цели будет направлено почти 6% ВВП. По международным меркам в нынешней ситуации подобные расходы не должны превышать 3% ВВП — они вдвое меньше, чем в России[3].

ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ И БЕЛЫЕ ПЯТНА

По привычке бюджет поддерживает и другие «черные дыры». Например, огромный, так называемый «паразитарный класс», — миллионы трудоспособных людей, которых без особой надобности содержит производственная и социальная сферы. Например, в каждой конторе штат шоферов возит большое и малое начальство. У каждого водителя один–два сменщика. В мире от этого атавизма давно избавились. Обычно сотрудник ездит на собственном автомобиле, либо для поездки берет машину учреждения. Шофер,

---

[2] *Дорофеев А.* ОПК задумывается точкой роста // Взгляд. Деловая газета. 2012. 9 августа.

[3] *Смирнов К.* Россия готовится к Третьей мировой войне? // Московский комсомолец. 2012. 3 октября.

охрана и прочие обслуги — накладные расходы на производстве. Это знакомо, система «кормления» на Руси существовала и в прошлые эпохи.

Надо говорить не только о «черных дырах», но и о «белых пятнах» экономики. К ним относится, например, долгожданное совершенствование налоговой системы. Исправление отжившей плоской шкалы подоходного налога, налогов на бизнес, землю, недвижимость.

«Белые пятна» повсюду. По данным министра сельского хозяйства Подмосковья А. Скорого, в Московской области «...не используется примерно 759 тыс. га земли, в том числе пашни и сенокосов... согласно проведенному анализу, как правило, они не использовались не менее 3 лет, а зачастую — 4–5 лет, некоторые не используются лет по десять»[1]. И это только в Московской области, — области интенсивного землепользования! Вся Нечерноземная зона покрыта пустующими, зарастающими, заболачиваемыми полями.

При острой нехватке жилья в стране объемы пустующих квартир сопоставимы с объемами нового строительства. Только в Москве 7 млн кв. м простаивающего жилья. В 2010 г. 30 млн кв. м в стране числились в незавершенном строительстве, из них 5 млн кв. м — временно, либо окончательно остановленных строек[2]. Разве это не «белые пятна»? Бороться с этим злом надо, конечно, не конфискацией, а, например, введением прогрессивно возрастающих налогов, как на неиспользуемую землю, так и на простаивающие квартиры.

Немалые резервы откроются при избавлении от бюрократических препон при открытии бизнеса и допуске иностранцев на рынок долгосрочной аренды, концессий, что актуально не только для повышения инвестиционного рейтинга, но и заполнения демографических провалов, особенно на востоке страны.

Один из провалов в распределении бюджетных средств — архаичная псевдоадресная социальная служба. У нас привычно распределяют социальную помощь не конкретным нуждающимся людям по конкретным адресам, а выделенным из общих соображений группам граждан — ветеранам, инвалидам, государственным служащим и т.п. Все эти люди отобраны по праву, но не все реально нуждаются в материальной помощи. В стране немало богатых ветеранов, инвалидов, которым эта помощь не нужна. А кое-кто даже сочтет ее унизительной перед множеством нуждающихся людей, находящихся

---

[1] *Скорый А.* У нас нет задачи все отобрать и перераспределить // Московский комсомолец. 2012. 15 августа.

[2] Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2011.

за чертой бедности. По данным Независимого института социальной политики, более 60% получателей социальной помощи не являются бедными, в то же время более 50% бедных не имеют доступа к социальной помощи.

Заполнение «белых пятен» дало бы не меньший эффект, чем экономия на «черных дырах». Это реально способствовало бы улучшению инвестиционного климата, к чему мы так стремимся.

ОПЯТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ

Инвестиционный климат — больная тема, оцениваемая соответствующими рейтингами. Из года в год Россия все больше отстает, что отражается этими рейтингами. Не случайно из страны уходят не только капиталы, но и сами предприниматели. Утекают мозги, таланты, просто деятельные люди. При постоянных заклинаниях о необходимости улучшить инвестиционный климат не только ничего значимого для этого не делается, но происходят события, отпугивающие инвесторов. В рейтинге конкурентоспособности в 2012–2013 гг. Россия занимает 67-е место — между Ираном и Шри-Ланкой.

Итальянец Джузеппе Д. Амато замечает: «Москва никогда не умела создавать подходящие условия для иностранных инвестиций, как это сумел сделать Китай. Местные номенклатуры, несмотря на отсутствие опыта, предпочитали ни с кем не делить богатства страны. Криминалитет и коррупция в анархической среде не дали даже своим, то есть россиянам, возможность строить более справедливое общество». В отличие от России, Китай проводил более прагматическую стратегию. Предоставил самые льготные условия для иностранного бизнеса, для частных инвесторов, вовлекал в производство неограниченную дешевую рабочую силу. Запад все активнее стал переводить в Китай трудоемкие производства. Это было выгодно и Китаю, который развивает у себя современные производства, новейшие технологии в электронике, обрабатывающей промышленности, управлении»[3].

Немалую роль здесь играет политическая составляющая многих решений и законов, принимаемых властью, вредящих экономическому развитию. Такое впечатление, что их авторы просто не понимают, что творят, не понимают, что инвестиционный климат зависит прежде всего от политического климата в стране. Неоправданные ограничения

[3] *Амато Д.Д.* Дракон летит на саммит во Владивостоке // Московский комсомолец. 2012. 3 сентября.

свободы слова, прав граждан, факты судебного произвола немедленно становятся известны мировой общественности. Особенно болезненно воспринимается подобный негатив бизнесом, осторожно, с опаской, относящимся к возможностям инвестирования в сомнительные сферы, тем более что в мире достаточно других надежных партнеров. Вред от каждого «резонансного» дела выражается миллиардными потерями для страны, бегством капиталов, отказом от инвестирования. Такого рода «вредительство», обосновывающееся патриотической фразеологией, но, по сути, наносящее невосполнимый урон экономике и народу, в прежние времена удостаивалось бы суровой кары.

Для выхода из замкнутого круга негативных ожиданий, формирования «хорошего» прогноза, благоприятного инвестиционного климата, подчеркиваем: климата, несущего долгосрочные надежные тенденции развития, а не конъюнктурной «погодой», определяемой обычно «злобой дня», необходимы коренные индикативные изменения в руководстве, управлении социально-экономическим развитием, структурная перестройка всей экономики. Потребуется «всего лишь» следующее.

Умерить амбиции, сократить расходы на оборону, на чудо-проекты, на помощь реакционным режимам.

Основной упор сделать на развитие потребительского рынка, жилищное строительство, здравоохранение, образование, науку и т.д.

Решительно сократить государственные расходы, паразитарный класс, правоохранительные органы.

Реформировать налоговую систему, упразднить плоскую шкалу, сократить нагрузку на бизнес, преобразовать социальную службу.

Обеспечить сокращение разрыва в доходах граждан, доступность образования, здравоохранения, транспортного обслуживания и т.п.

Повысить инвестиционный рейтинг страны, не только за счет «дорожных карт», но и улучшая политический рейтинг России.

Литература

1. *Амато Д.Д.* Дракон летит на саммит во Владивостоке // Московский комсомолец. 2012. 3 сентября.

2. Воспроизводство общественного продукта в Японии / отв. ред. Я.А. Певзнер; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 1970.

3. Генеральный комиссариат планирования. Французский опыт смешанной экономики: пособие. Париж, 1991.

4. *Грузинова И.* Владимир Путин разгромил бюджет [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.Slon.ru/economics (дата обращения: 2012. 18 сентября.)

5. *Дорофеев А.* ОПК задумывается точкой роста // Взгляд. Деловая газета. 2012. 9 августа.

6. *Леонтьев В.* Экономическое эссе. М.: Политиздат, 1990.

7. *Мак И.*Если бы отца не сняли, в конце 1960-х в СССР была бы рыночная экономика... [Электронный ресурс]// Московская неделя. 2010. 9 апреля. Режим доступа: http://www.peoples.ru/science/history/hruschev/interview.html (дата обращения: 24.07.2015).

8. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2011.

9. *Скорый А.* У нас нет задачи все отобрать и перераспределить // Московский комсомолец. 2012. 15 августа.

10. *Смирнов К.* Россия готовится к Третьей мировой войне? // Московский комсомолец. 2012. 3 октября.

11. *Смирнов С.* «Булава» закончилась[Электронный ресурс] // Газета.ру. Политика. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/ (дата обращения: 2012. 10 августа.)

12. *Сугробов К.* Забудем об этом. Россия простила старые долги на десятки миллиардов долларов [Электронный ресурс]// Лента.ру. Режим доступа: http://lenta.ru (дата обращения: 2012. 18 сентября.).

13. *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М.: Время, 2010.

14. *Шевяков А.Ю.* Неравенство в формировании новой социальной политики государства // Вестник РАН. 2008. Т. 78. № 4.

15. *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. М.: Начало Пресс, 1991.

16. *Юферов С.* Космическая станция на Луне – как сверхцель для России // Военное обозрение. 2012. 15 сентября.

О РЕФОРМЕ КОСЫГИНА — ИЗ ПЕРВЫХ УСТ[1]

В.Д. Белкин

В 1966–1970 гг. прирост национального дохода СССР составил 41%, доходы населения выросли на 33%. Все эти достижения считаются результатом Косыгинской реформы. Но путь к ней начался еще до прихода А. Косыгина к власти. Вспоминает один из авторов проекта экономической реформы профессор Виктор Белкин.

ЦЕНЫ ЕДИНОГО УРОВНЯ

Моя трудовая деятельность началась в 1948 г. в Центральном статистическом управлении (ЦСУ СССР) в Отделе баланса народного хозяйства. Завотделом был выдающийся экономист В. Соболь. Руководил ЦСУ вместо часто болевшего В. Старовского заместитель его начальника И. Малышев. И Соболь, и Малышев были непревзойденными знатоками народного хозяйства, оба интересовались ценообразованием — ценами для экономических измерений, столь необходимых в их деятельности.

Здесь я надеялся реализовать свою студенческую мечту — рассчитать цены единого уровня (себестоимость плюс прибыль пропорционально вложенному капиталу. — *Ред.*). Сделать это в ЦСУ так и не удалось, однако полученные там знания помогли мне достигнуть намеченной цели в дальнейшем.

В 1956 г. я поступил на работу в Институт электронных управляющих машин, в котором была единственная вычислительная машина открытого доступа — ЭВМ М-2. Другие ЭВМ принадлежали военным ведомствам. С помощью известных докторов наук — математиков А. Кронрода и А. Брудно я занимался модельными расчетами межотраслевого баланса и цен единого уровня. ЭВММ-2 и нашими расчетами стал интересоваться академик В. Немчинов — один из немногих уцелевших во времена сталинских репрессий ученых-

[1] О реформе Косыгина – из первых уст // Прямые инвестиции. 2013. № 3.

экономистов. Вскоре он пригласил меня к себе домой и подробно поведал о замышляемом Н. Хрущевым переходе СССР к рыночному хозяйству. Сегодня из книги сына Н. Хрущева (американского профессора) Сергея Хрущева «Реформатор» известна конечная цель задуманной его отцом реформы перехода к рыночной экономике, подобной той, которую почти полвека спустя создал в современном Китае Дэн Сяопин[2].

ПУТЬ К РЕФОРМЕ

1966–1970-е — годы наиболее успешной пятилетки в СССР. Прирост национального дохода за эти пять лет составил 41%, доходы населения выросли на 33%.В 1968 г. в стране впервые за всю ее историю был установлен семичасовой рабочий день и пятидневная — с двумя выходными — рабочая неделя, о чем население СССР прежде даже не мечтало. Подобного экономического и социального роста ни в одной из предыдущих и последующих пятилеток не наблюдалось. Все эти достижения правомерно считаются результатом косыгинской реформы. Но путь к ней начался еще до прихода А. Косыгина к власти.

Начало реформы знаменовала статья профессора Харьковского инженерно-экономического института Е. Либермана в «Правде», еще до публикации одобренная Н. Хрущевым. В сентябре 1965 г. Пленум ЦК КПСС принял решение о проведении экономической реформы по концепции Е. Либермана: отказаться от оценки деятельности предприятий по показателю валовой продукции; критериями оценки работы предприятий установить показатели прибыли и рентабельности производства при обязательном выполнении плановых договоров по выпуску продукции в натуральном выражении, а стало быть, по качеству и срокам; предприятия должны самостоятельно устанавливать численность своих работников, производительность их труда, среднюю заработную плату; привлекать для развития производства собственные ресурсы и банковские кредиты, из прибыли создавать фонд материального поощрения.

Организационная подготовка реформы стартовала с образования Госэкономсовета СССР — учреждения уровня Госплана, который возглавил зампредседателя Совмина СССР А. Засядько. Здесь и понадобились цены единого уровня. По поручению Госэкономсовета по моей методике ЦСУ составило межотраслевые балансы продукции, основ-

[2] *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М.: Время, 2010.

ных фондов и оборотных средств, необходимых для расчетов цен единого уровня, — по сути, «капиталистических цен производства», по которым предстояло оценивать выпуск реализованной продукции[1].

В 1964 г. написанный мной в соавторстве с ученым-экономистом И. Бирманом текст проекта экономической реформы зачитал в своем докладе на сессии Верховного Совета СССР Председатель Совета Министров СССР А. Косыгин. Английский советолог Зауберман, сравнив этот доклад с нашей с Бирманом статьей «Самостоятельность предприятий и экономические стимулы», опубликованной в «Известиях» в 1964 г., обнаружил их полное совпадение[2]. В конце 1964 г. Н. Хрущев был отстранен от власти, а Госэкономсовет — ликвидирован.

С июля 1967 г. были установлены оптовые цены, в которых закладывалась прибыль, пропорционально размерам основных и оборотных средств. По большинству товарных групп новые цены приближались к равнорентабельным ценам единого уровня[3]. По другим предполагалось достигнуть этого позднее. В. Ситнин, возглавлявший созданный Госкомитет по ценам, сторонник равнорентабельных цен единого уровня, писал: «Отклонение рентабельности различных отраслей промышленности от средней снизилось в новых ценах почти в три раза — с 4:1 до 1,4:1, и в дальнейшем следует обеспечить максимально возможное сближение уровней рентабельности и приближение их к средней норме»[4].

ЭКСПЕРИМЕНТ В АКЧИ

Вслед за реформированием промышленности новые методы хозяйствования инициативные работники попытались реализовать в сельском хозяйстве, но без согласования с властью. Произошло это не в России, а в Казахстане.

21 мая 1970 г. в «Литературной газете» была опубликована статья В. Кокашинского «Эксперимент в Акчи».

В казахстанской степи бывший фронтовик И. Худенко организовал экспериментальный совхоз по производству травяной муки

---

[1] *Белкин В.Д.* Цены единого уровня и экономические измерения на их основе. М.: Экономиздат, 1963.

[2] *Белкин В., Бирман И.* Самостоятельность предприятий и экономические стимулы // Известия. 1964. 3 декабря.

[3] *Белкин В.Д.* Экономические измерения и планирование. М.: Мысль, 1972.

[4] Вопросы экономики. 1968. № 5.

«Акчи». Из выручки от продажи продукции государству экспериментаторы возмещали затраты на горючее, удобрения, запасные части и другие расходы, связанные с эксплуатацией всех видов техники, а оставшийся доход поступал в распоряжение хозяйства. Из него оплачивали труд, на него строились, обзаводились имуществом. Орган управления состоял из двух человек: директора М. Ли и экономиста-бухгалтера И. Худенко. Производительность труда в опытном хозяйстве «Акчи» была в шесть раз, а заработки — втрое выше, чем в обычных совхозах. Несмотря на все это, в начале 1971 г. казахстанским Минсельхозом совхоз был ликвидирован. В мае 1971 г. редакция «ЛГ», с которой я сотрудничал, обратилась ко мне с настоятельной просьбой создать общественную комиссию, чтобы разобраться в этой ситуации. В комиссию я предложил ввести еще двоих — финансиста, ныне академика РАН В. Ивантера и демографа В. Переведенцева. Ученым-аграрникам лететь с нами в Казахстан власть запретила. Наша комиссия прошла все инстанции, с помощью Союза писателей Казахстана мы добрались до секретаря ЦК компартии Казахстана Д. Кунаева, но все зря. Кунаев на своем лимузине отправил нас в аэропорт. Дальше с нашей подачи академики АН СССР А. Аганбегян и Т. Заславская пригласили И. Худенко в сибирский Академгородок, чтобы возобновить там эксперимент.

Чтобы не позориться, казахстанские власти упекли И. Худенко в тюрьму и там уморили. Позднее союзная власть его реабилитировала и посмертно наградила почетной грамотой. Известный русско-американский публицист А. Янов четверть века назад выпустил книгу «Иван Худенко — величайший экономист нашего времени». Академик А. Сахаров назвал И. Худенко предтечей перестройки.

* * *

К сожалению, после 1970 г. работу предприятий в СССР стали снова оценивать по произведенной, а не реализованной продукции. Не желая с этим мириться, я убедил «Мосфильм» снять художественный фильм по сценарию, написанному мной, В. Ивантером и А. Сосниным. Так был создан фильм режиссера А. Манасаровой «От зарплаты до зарплаты». В главных ролях — известные артисты О. Ефремов и А. Мягков, Н. Мордюкова и Г. Польских. Фабула фильма проста и прямолинейна. Управляющий областным банком в эксперименте выдает деньги на зарплату работникам обувной фабрики лишь при условии, что выручка после реализации продукции будет инкассирована в банк. А если выручки нет, то и зарплату, естественно, не выдадут. Разумеется, в действительности кое-какие пособия от государства

рабочие получат. Но ведь понятно, что заработок должен быть за счет произведенной на фабрике и реализованной продукции.

По настоятельной просьбе режиссера я отправился в Министерство легкой промышленности. Там мне показали целую коллекцию нереализованной обуви (под названием «чума»): на длинном столе в малом зале министерства стояли башмаки, туфли, тапки, которые вернулиизмагазинов, где их не смогли продать. Так что ситуация, разыгранная в фильме, была вполне реалистичной.

Вскоре после выхода нашего фильма на экран, показа в Доме кино, кинотеатрах «Россия», «Минск» и других состоялся XXVII съезд КПСС. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева было сказано: «Надо, чтобы размер заработной платы предприятий был непосредственно увязан с доходами от реализации их продукции. В самом деле, почему мы должны оплачивать труд, производящий продукцию, которую никто не берет?! Так или иначе, все это обернется против нас». Приведенная тирада главы компартии была встречена жидкими аплодисментами, не такими, как в Доме кино. Все оставшиеся дни съезда фильм демонстрировали в кинотеатре «Зарядье», находившемся в здании гостиницы «Россия». В ней и поселили делегатов съезда, в большинстве своем не склонных к реформам.

Литература

1. *Хрущев С.* Никита Хрущев. Реформатор. М.: Время, 2010.

2. *Белкин В.Д.* Цены единого уровня и экономические измерения на их основе. М.: Экономиздат, 1963.

3. *Белкин В., Бирман И.* Самостоятельность предприятий и экономические стимулы // Известия. 1964. 3 декабря.

5. *Белкин В.Д.* Экономические измерения и планирование. М.: Мысль, 1972.

6. Вопросы экономики. 1968. №5.

ПРОГНОЗ: «РОССИЯ — 2030 г. » — ПУТИ РАЗВИТИЯ[1]

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Уже в Указах Президента России В.В. Путина от 7 мая 2012 г. № 599–606, помещенных во всех средствах массовой информации, была заложена основа для разработки правительством нового долгосрочного прогноза социально-экономического развития России. По-видимому, в прежних прогнозах до 2020 г. не предполагалось достичь «нужных» показателей и убедительных доказательств процветания нашей страны в недалеком будущем. Поэтому продление горизонта прогнозирования до 2030 г. облегчало исполнителям решение многих накопившихся проблем в экономике и социальной сфере.

Прогноз, очевидно, разрабатывался привычным нормативно-целевым методом, с оглядкой на высокое начальство. Установка была задана простая: в России должны жить лучше, чем в ЕС! Определив целевую функцию, естественно было для убедительности предложить сценарии: «инновационный», которого придерживается Минэкономразвития, и «инерционный», более близкий Министерству финансов РФ. Оптимистический инновационный сценарий, казалось, понравится заказчику. Однако В.В. Путин обобщил многие работы последнего времени и представил в своих выступлениях и интервью собственное, еще более революционное, *президентское* видение перспектив развития: задача России — быстрее пробиться в круг мировых лидеров и обеспечить более существенный рост благосостояния населения страны.

Согласно инновационному сценарию Минэкономразвития[2], среднегодовой рост ВВП до 2030 г. составит 4,4%; по консервативно-

---

[1] *Белкин В.Д., Стороженко В.П.* Прогноз: Россия – 2030 — пути развития // Экономика и математические методы. 2013. № 3.

[2] Пояснительная записка Минэкономразвития РФ «Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.» [Электронный ресурс]. М.: Минэкономразвития России. 02.05.2012. Режим доступа: http://www/consultant.ru/ law/hotdocs/18358.html (дата обращения: январь 2013 г.).

му сценарию 3,5–3,6%. Новая модель развития, считает президент, должна обеспечить более высокие темпы роста экономики — 5–6% при структурной перестройке, уменьшении роли сырьевого сектора, ускоренном внедрении новой техники и новых технологий, использовании еще не задействованных резервов, повышении значения человеческого капитала в долгосрочном развитии. Такие темпы могут быть достигнуты в условиях экономической свободы, конкуренции, рынка. Этого можно добиться на мировой арене лишь в борьбе за интеллект, знания. Это правильно, но реальная борьба пока что ведется против интеллекта и знаний, о чем и пойдет речь впереди.

БЛАГОПОЛУЧНЫЕ ЦИФРЫ

В инновационном сценарии, представленном разработчиками прогноза «Россия — 2030 г. », предусмотрены повышенные инвестиции в здравоохранение, образование, науку и в инновационные сферы. Численность среднего класса вырастет с нынешних 22 до 50%. (При том, что четкого понимания того, что представляет собой «средний класс», до сих пор нет, хотя критерий разработчиками предложен — шестикратное превышение прожиточного минимума.)

Согласно Пояснительной записке Минэкономразвития РФ «Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.»[1], расходы бюджета на здравоохранение увеличатся с 4,6% ВВП в 2010 г. до 5,9% — в 2020 г. и до 7,1% — в 2030 г.. Затраты на образование вырастут с 5,2% в 2010 г. до 7% — в 2030 г.. Финансирование науки возрастет с 1,2% в 2010 г. до 3% — в 2020–2030 гг. В целом инновационный характер развития экономики обеспечивается за счет более высоких расходов на человеческий капитал, которые к 2030 г. вырастут до 14,1% ВВП (в 2010 г. — 9,8% ВВП) (табл. 1).

В то же время расходы на оборону и безопасность, наконец-то, снизятся с 5,5% ВВП до 3,7% в 2030 г. (Это хорошо, но непонятно все же, — откуда возьмутся дополнительные десятки триллионов рублей на флотилии атомных подводных и надводных кора-

[1] Пояснительная записка Минэкономразвития РФ «Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.» [Электронный ресурс]. М.: Минэкономразвития России. 02.05.2012. Режим доступа: http://www/consultant.ru/ law/hotdocs/18358.html (дата обращения: январь 2013 г.).

Таблица 1

Расходы бюджетной системы, % ВВП

Статья расхода	По инновационному сценарию «Прогноз-2030»			
	2011	2015	2020	2030
Расходы, всего	36,6	38,7	37,8	36,4
Расходы на экономику	5,1	4,7	5,3	7,0
Расходы на образование	4,1	4,3	5,2	5,3
Расходы на здравоохранение	3,5	4,5	4,7	5,1
Расходы на оборону и безопасность	5,6	7,2	6,2	3,8
Расходы на социальное и пенсионное обеспечение	11,9	12,7	11,5	11,4
Прочие расходы	6,4	5,2	4,8	3,6
в том числе высокотехнологичный комплекс	2,2	2,2	2,4	2,8

Примечание: в таблице для справки приведены инновационные расходы Федерального бюджета: на высшее образование, высокотехнологичную медицинскую помощь, НИОКР.
Источник: Пояснительная записка Минэкономразвития РФ «Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.» [Электронный ресурс]. М.: Минэкономразвития России. 02.05.2012. Режим доступа: http://www/consultant.ru/law/hotdocs/18358.html(дата обращения: январь 2013 г.).

блей, бомбардировщиков, ядерных баллистических ракет, новых военных баз в нашей стране и за рубежом, о которых постоянно ратует Президент России?) И как пережить кризис мировой экономики, который может случиться, согласно прогнозу, сначала в 2017–2018 гг., затем — в 2025–2026 годах? Правда, «...датировать кризисы — вещь достаточно сложная, еще хуже, чем датировать землетрясения», — успокаивает заместитель Минэкономразвития России Андрей Клепач на презентации «Социально-экономического прогноза развития России до 2030 г.» 18 апреля 2012 года. Но чтобы противостоять такой возможности, надо повышать «сейсмостойкость» экономики...

Уровень дохода на душу населения России (по паритету покупательной способности 2005 г.), составляющий 48% уровня Евросоюза, возрастет к 2020 г. до 65–70%, а к 2030 г. — до 90–95%. Производительность труда в сравнении со США, составлявшая в 2010 г. лишь 37%, увеличится до 65% в 2020 г. и до 95% — к 2030 г.. В прогнозе отмечается, что высокий потенциал для роста производительности труда существует в обрабатывающей промышленности. Так в высоко- и среднетехнологичных отраслях машиностроения, уровень производительности труда в 3–10 раз отстает от ведущих

мировых компаний; потенциал роста к 2020 г. оценивается в авиастроении в 2,9 раза, в судостроении — в 3,5 раза, в автомобилестроении — в 2,5 раза, в радиоэлектронном комплексе — более чем в 10 раз.

ОПОРА НА ПОТРЕБЛЕНИЕ

В целом прогноз, можно подумать, рисует привычную картину постоянно улучшающихся показателей социально-экономического развития страны и будет, как и прошлые прогнозы, благополучно отправлен в архив. На первый взгляд — никаких революций, старая экономическая модель, которую все — и правые, и левые — призывали менять... Но это — на первый взгляд. Объективности ради, отметим смелый шаг разработчиков из Минэкономразвития. Обычно все подобные работы ограничиваются пережевыванием задач на макроуровне, что вполне научно обоснованно и достойно. Недаром Президент В. Путин на пресс-конференции 21 декабря 2012 г. сообщает: «Макроэкономика в абсолютно здоровом состоянии». Меньше внимания уделяется мезоуровню, еще меньше мини-уровню, и уж практически за бортом остается микроуровень — семья — наноячейка общества — основание всей вертикали власти.

Мы неоднократно призывали не только не пренебрегать в прогнозах этим низовым уровнем, но сделать его главным, определяющим; танцевать от человеческих потребностей в пище, одежде, жилье, транспорте, безопасном существовании, медицинском обслуживании, образовании, возможности работать, справедливом заработке... В прогнозе Минэкономразвития этот подход, с экономикой домохозяйств, намечается не столь определенно, но предложен, что можно приветствовать.

Однако эксперты Центра развития ГУ ВШЭ и Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХ ГС) в своем заключении на рассматриваемый вариант прогноза «Россия — 2030 г.», разработанный Минэкономразвития, отмечают его неоправданно оптимистичный характер. Решать проблему опережающего экономического роста в этом прогнозе предлагается путем расширения внутреннего потребления домашних хозяйств. Примерно на треть такое расширение должно обеспечиваться за счет банковского кредитования населения. За счет выданных кредитов на всем прогнозном периоде будет осуществляться 25–30% потребления населения. При этом расходы на обслуживание кредитов вырастут до 20% всех расхо-

дов домашних хозяйств, что указывает на высокие риски в финансовой сфере. Устойчивый рост доходов населения и благоприятные условия внешнего финансирования могли бы улучшить ситуацию, но прогноз этого не гарантирует.

Осуществлению этого прогноза грозит финансовый кризис — предупреждают эксперты из ГУ ВШЭ. Сценарий прогноза Минэкономразвития опирается на ускоренное наращивание потребления домохозяйств, что чревато разгоном инфляции, повышением кредитных ставок, снижением инвестиционной активности.

В модели поддержания высокого потребительского спроса аналитики РАНХ ГС также увидели неизбежность наступления финансового кризиса. «Растущая долговая нагрузка на домашние хозяйства и недостаток внутренних ресурсов для расширения кредитования приводят к существенным структурным диспропорциям в финансовом секторе, несущем прямую угрозу финансового кризиса и спада в экономике». В этой ситуации дополнительные и недооцениваемые сложности принесут ожидаемые в перспективе мировые финансово-экономические кризисы.

Конечно, проблемы опережающего роста потребительской сферы для российской экономики, намечаемого в прогнозе «Россия — 2030 г.», потребуют дополнительных усилий, прежде всего, для изыскания еще не задействованных инвестиционных ресурсов. Но для миллионов безработных, для работников малого бизнеса, получивших реальную мотивацию работать на себя, откроются возможности самореализации, личной инициативы, а это сегодня практически не затронутый резерв нашего общества. Василий Леонтьев как-то сравнил Россию с парусником, стоящим на приколе, у которого паруса уже подняты, а канаты и якоря не пускают в плавание...

Возвращаясь к благотворной роли потребительского рынка в возрождении нормальной экономики, вспомним Людвига Эрхарда, вдохновителя и организатора «немецкого чуда». В своей книге «*Благосостояние для всех*» Л. Эрхард объяснял, как произошло обновление хозяйственного уклада, производительных сил послевоенной Германии. «Я исходил из желания, — писал Эрхард, — окончательно преодолеть старую консервативную социальную структуру путем создания массовой покупательной способности населения. Но умножение благосостояния в послевоенной полунищей Германии было возможно лишь на пути «экспансии хозяйства».

При этом руководство ФРГ первостепенное внимание уделяло противодействию инфляции. Но это противодействие не было пассивным. Не омертвлять сокровища в неприкосновенных запасах,

а стремиться вкладывать каждый пфенниг в эффективные проекты, своевременно и полностью использовать рыночную конъюнктуру, дать свободу предпринимательству. В результате реализовывался экономический феномен: увеличение заработка при понижающихся ценах. В 1952–1953 гг. рост доходов народных масс, повышение платежеспособного спроса привели к 60%-ному росту в секторе товаров широкого потребления. В условиях возрастающего доверия населения к проводимым реформам росли и сбережения трудящихся.

Принципиально важный вопрос для долгосрочного прогнозирования — определение рациональных пропорций между потреблением и накоплением. У нас сложилось за последнее десятилетие однобокое понимание того, что стоит за обеспечением устойчивости экономики. Эту устойчивость якобы наилучшим способом обеспечивает накопление денежных резервов... Но Людвиг Эрхард понимал устойчивость по-другому: «Если по ряду причин невозможно добиться оптимальной пропорции между капиталом... инвестиционными нуждами народного хозяйства и потреблением, тогда я считаю... выгоднее сохранить потребительскую конъюнктуру, идя при этом на риск затруднений в области капиталовложений»[1]. Еще более впечатляющий и близкий нашему времени пример прогресса в социально-экономическом развитии за счет опережающего роста потребительского рынка дает миру Китай последнего двадцатилетия. С тех пор как Дэн Сяопин провозгласил построение в стране «социальной рыночной экономики», темпы социально-экономического развития Китая поражают мир. Были реализованы понятные и близкие народу цели развития сельского хозяйства, производства товаров повседневного спроса, жилищного строительства. Мотивация труда, доверие граждан к перестраиваемому хозяйству, поддержка государством частной инициативы на малых предприятиях и на уровне домохозяйств благоприятствовали индустриальному развитию, технико-технологическому прогрессу, ориентированному на мировой опыт. В результате по размерам ВВП Китай вышел на второе место после США, а до 2030 г. выйдет, предполагается, на первое место в мире.

Мировой опыт свидетельствует о решающей роли развития потребительского рынка в преодолении временного застоя в экономике. Небольшое движение, хотя и малое, в этом направлении продемонстрировано в рассматриваемом прогнозе «Россия — 2030 г. ». Отсюда — и рост благосостояния граждан, и развитие ненефтегазового сектора экономики...

---

[1] *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. М.: Начало-Пресс,1991.

ГДЕ ДЕНЬГИ?

Однако возникает важнейший взаимосвязанный вопрос, который задают критики нового «Прогноза — 2030», откуда взять деньги. Предлагаете кредитовать домохозяйства? Резервы проедим, говорят несогласные. В прогнозе Минэкономразвития эксперты увидели грядущий финансовый кризис. В предлагаемой модели высокого потребительского спроса аналитики из Российской академии народного хозяйства отмечают слабость обоснований источников инвестиций. Масштабные иностранные инвестиции возможны лишь в эффективных направлениях развития в условиях формирования в стране благоприятного делового и политического климата. Внутренние источники прежде всего — средства крупных корпораций и возможные инвестиции из резервных накоплений: резервных фондов, пенсионных накоплений, сбережений граждан в банковской системе.

Эксперты РАНХ делают однозначный вывод: растущая долговая нагрузка на домашние хозяйства в связи с увеличением спроса при недостатке внутренних ресурсов для расширения кредитования приведет к существенным структурным диспропорциям в финансовом секторе, которые несут прямую угрозу финансового кризиса и спада в экономике. При этом финансирование развития предприятий за счет внешних источников чревато потерями темпов при любых неблагоприятных изменениях в экономической среде. Государственные инвестиции, считают эксперты, приведут лишь к наращиванию долга.

Пессимистические оценки достигнутого в прогнозе «Россия — 2030 г. » преобладают. «Россия в прогнозе «Россия — 2030 г. » похожа на себя, сегодняшнюю, сырьевую, с остатками высоких технологий, с ядерным и космическим корпусом наследником советской эпохи. Одна из крупнейших нефтяных скважин в углеводородной экономике мира. Доля в мировом ВВП от 2 до 3% — примерно то, что мы имеем сегодня. По качеству жизни — где-то близко к сегодняшней Чехии. С высокой зависимостью от мировых цен и спроса на сырье»[2]. Елена Клименко, рассматривая прогноз Национального разведывательного совета США, указывает на пессимистические оценки развития России до 2030 г.: усилия модернизировать экономику не принесли больших успехов, сложные демографические проблемы. Численность на-

[2] *Миркин Я.* Прогноз «Россия 3.0» Что мешает совершить третье экономическое чудо? // Российская газета. 2012. 20 ноября.

селения уменьшится со 143 млн до 130 млн человек. При примерно равных уровнях рождаемости россияне живут на 12 лет меньше европейцев. Мусульманское население — около 20 млн человек — с 14% численности населения в стране вырастет до 19%, что послужит источником напряжения... Если России не удастся сформировать более диверсифицированную экономику и более либеральное внутригосударственное устройство, она рискует стать возросшей опасностью в регионе и во всем мире.

Один из ответов на каверзный вопрос о ресурсах мы находим в прогнозируемой разработчиками цене на нефть: 151–158 долл. за баррель к 2030 году! Доля альтернативных источников в энергобалансе до 2030 г. будет иметь несущественное значение. Цена на нефть: 2011–2015 гг. — 105; 2016–2020 гг. — 115; 2021–2025 гг. — 133; 2026–2030 гг. — 151 долл. за баррель.

На ситуации с нефтью — пока что важнейшем источнике нашего сегодняшнего существования — следует остановиться подробнее. Доля России в мировом производстве нефти составляет 11,3%, в мировом потреблении — 3,1%. В 2030 г. доля России в производстве несколько снизится — до 10,1%, в потреблении — до 3%. Любимый аргумент противников использования сверхдоходов от продажи нефти за рубежом: цена нефти непредсказуема. Она определяется «на небесах». В этом утверждении есть доля истины. ОПЕК, арабские шейхи, владеющие главными запасами легкодоступной нефти, всегда были склонны диктовать условия на рынке. Дело в том, что отнюдь не себестоимость добычи, транспортировки и реализации нефти определяют конечную цену барреля. Все эти затраты не имеют решающего значения. Более важны «договоренности» часто закулисные, хозяев нефти. А эти «договоренности» зависят от обстановки в мире.

В последнее десятилетие мир сильно изменился, появились новые игроки на нефтяном поле. Вне ОПЕК укрепились мощные державы, быстро растущие страны БРИКС. Россия, став лидером добычи и экспорта нефти, может проводить собственную независимую политику в мировой торговле нефтью (и газом). Мир глобализировался настолько, что с учетом роста потребности в топливно-энергетических ресурсах индустриальных стран, Китая и Индии катастрофическое падение цены нефт0и крайне маловероятно. И наоборот: резкого увеличения стоимости нс произойдет. Индустриальные страны воспрепятствуют этому, потому что высокая стоимость энергетических ресурсов через межотраслевые связи губительно скажется на конкурентоспособности производства экспортной продукции. Поэтому

151–158 долл. за баррель нефти — смелый прогноз. С такой заложенной в прогнозе ценой решаются ранее невыполнимые задачи. Но, конечно, не все...

ЖИЛЬЕ — ВАЖНЕЙШАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

«Прогноз-2030», вслед за Президентом России, с оптимизмом рисует достижения социальной сферы, в частности, жилищного строительства. До сих пор все программы развития массового жилищного строительства для граждан России проваливались. Жилищное строительство, как и сельское хозяйство, превратилось в неподъемную отрасль. За последние 40 лет, по данным Росстата, было построено общей площади: в 1970 г. — 58,6; 1980 г. — 59,4; 1990 г. — 61,7; 2000 г. — 30,3; 2010 г. — 58,4 млн кв. м жилой площади.

Прирост в среднем менее полуметра в год на человека, а надо — неменее 1,5 кв. м, чтобы за 20–30 лет приблизиться к обеспеченности жильем в развитых странах.

Возможно ли это? Не получится, даже при самой высокой стоимости нефти. Слишком капиталоемкая сфера. Ведь 60% россиян недовольны жилищными условиями, безнадежны страдания очередников, бездомных ветеранов, военнослужащих. У нас 100 млн кв. м ветхого и аварийного жилья, инженерными коммуникациями обеспечено лишь 44% индивидуального жилья, а в 13,5% жилья — вообще нет ни водопровода, ни отопления. Для решения проблемы нужны не только деньги непосредственно для строительства, потребуется построить обновленную промышленность стройматериалов, инфраструктурные объекты, машиностроительные предприятия, проектные, научные, учебные центры.

Необходимо прогнозировать и осуществлять коренные перемены во всем строительном комплексе, подобно тому, как это было сделано в середине прошлого века. В результате уникальной хрущевской модернизации жилищного строительства десятки миллионов человек из бараков, подвалов, коммуналок обрели свой дом. — Хрущебы? — Да, хрущебы. Сегодня они выглядят убогими, подлежат сносу. Но тогда это было подлинное счастье, не понятное многим нашим современникам, не испытавшим на себе убогого существования в ту эпоху.

Сегодня Президент России В.В. Путин предлагает прогнозистам свое видение ситуации в строительстве жилья. На встрече с представителями Народного фронта, журналистами, политологами в февра-

ле 2012 г. он сделал воистину сенсационное заявление: «У нас есть исторический шанс впервые за много десятилетий создать реальные условия для решения жилищной проблемы в России». Вот это да!.. При этом В.В. Путин подчеркивает, что сказанное — не предвыборный лозунг. «Я исхожу из реалий (смотрите, как развивается наша экономика, как развивается строительный сектор, промышленность строительных материалов) и исхожу из того, как растут реальные доходы населения, как развивается банковский сектор. Все это вместе дает мне основания считать, что у нас есть исторический шанс впервые, может быть, за 100 лет — кардинально изменить ситуацию в жилищной сфере, решить эту острую проблему»... В прогнозе «Россия — 2030 г. » таких кардинальных изменений не видно.

В 2011 г. строилось 62,3 млн кв. м жилья — около 0,4 кв. м на душу населения. Жилищный фонд в стране составляет 3,2 млрд кв. м общей площади — около 22 кв. м на человека. Если мы хотим к 2030 г. выйти хоть и не на высокий по сравнению с развитыми странами Европы, США, Канады, но достойный уровень обеспеченности жильем в 35 кв. м на душу населения, нам надо ввести дополнительно около 2 млрд кв. м жилья. С учетом выбытия физически и морально изнашивающихся домов при сохранении действующей урбанистической стратегии развития этой сферы потребуется 25–30 лет. Даже при высоких темпах строительства больше половины строящегося пойдет на возмещение выбытия. Ни известная «Стратегия 2020», ни обновленная «2030» не содержат креативной идеи обновления жилищной стратегии. Намечаемые в этих стратегиях достижения не приближают решения болезненной жилищной проблемы по масштабам и темпам роста. Надежды президента В.В. Путина по поводу возможности решения жилищной проблемы за 5–7 лет не могут быть реализованы без обновления психологической, а затем и материальной основы развития этой сферы.

Строительство жилья стало важнейшим фактором экономического роста в Китае. Объем инвестиций в жилую недвижимость в этой стране составил в 2011 г. 9,1% ВВП. В соответствии с «*Национальным проектом удобного жилья*» ежегодный рост жилищного строительства составляет в Китае около 20%. Сегодня китайские экономисты озабочены задачей снижения темпов жилищного строительства. В Китае процветает малоэтажная застройка из сборных комплектов для домов коттеджного типа, которые возводятся за 3–4 недели. По мнению Ассоциации строителей России (АСР), китайский опыт, если его приспособить к нашим климатическим и бытовым особенностям, вполне можно воспроизвести на российской почве.

Наш важнейший резерв, который в полном объеме надо отразить в прогнозе «Россия — 2030 г.», — малоэтажная застройка, опирающаяся на практически неограниченные ресурсы России: земли, населения, нуждающегося в жилье, энергии, леса, сырьевых материалов. Массовая малоэтажная застройка существенно снижает себестоимость жилья. Она не требует тяжелого оборудования, может применяться повсюду за счет местных финансовых ресурсов, включая средства населения, заинтересованного в решении местных проблем, — строительство дороги на ферму, моста через речку, перерабатывающего предприятия и т.п. дел, понятных людям. Поэтому главный современный вектор развития жилищного строительства в прогнозе «Россия — 2030 г. » — переориентация на рынок малоэтажного жилья, не взамен городского многоэтажного строительства, а в дополнение, — обновляющее привычную структуру строительства за счет опережающего роста индивидуального жилья.

Другими сферами, требующими особого внимания, следует считать сельское хозяйство и дорожное строительство. Существенные улучшения за счет использования табуированных финансовых резервов, изменения структуры бюджетных расходов и других радикальных мер возможны, но главные успехи здесь, если они произойдут, за пределами 2030 года.

В долгосрочном прогнозе «Россия — 2030 г.», конкурентоспособность сельского хозяйства России в мире определяется ее тремя главными ресурсами: землей, энергией и людьми. По всем этим ресурсам, если учесть масштабы сельскохозяйственной отрасли, Россия занимает лидирующее положение в мире: она — потенциальный активный участник мирового продовольственного рынка. Эти благоприятные условия в перспективе не только сохранятся, но станут еще более значимыми, учитывая перманентно углубляющийся продовольственный кризис, вызванный ростом населения планеты, уменьшением площади земель сельскохозяйственного назначения и изменением структуры питания людей.

До сих пор, несмотря на ряд достигнутых успехов (например, в производстве и экспорте зерна в урожайные годы), развитие агропромышленного комплекса остается неустойчивым и потенциально кризисным. Опережающими темпами рос импорт продовольствия, что становится еще более угрожающим в связи со вступлением России в ВТО. Низкие темпы роста АПК, намеченные прогнозом «Россия — 2030 г.», могут стать тормозом экономического развития России.

Заметим, что исследователи перспектив развития сельского хозяйства в целом придерживаются консервативных взглядов[1]. Вместе с тем четыре составляющие инновационного развития в российском сельском хозяйстве могут обеспечить его ускоренный рост: селекционно-генетическая, производственно-техническая, организационно-управленческая и социоэкологическая.

В прогнозах недооценивается общая деградация сельской жизни при существенных региональных и отраслевых различиях, в то же время известны примеры успешного хозяйствования, которые возникают и поддерживаются энтузиазмом наиболее активных местных жителей. По-видимому, без коренной перестройки организации и управления сельскохозяйственным производством, привлечения институциональных структур типа модернизированных земств заметных улучшений до 2030 г. не добиться.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

В основании инновационного прогноза должны быть две важнейшие программы: наука и образование. Прогноз «Россия — 2030 г.» предусматривает увеличение расходов на науку с 1,2% ВВП (в 2010 г.) до 3% ВВП (в 2020–2030-е гг.), что приближено к показателям развитых стран. Это неплохая заявка, но хотелось бы, отступив от академического стиля, сделать следующее замечание вне рамок прогноза. Наука всегда была знаменем и гордостью России. Система образования и науки обеспечивала технический прогресс.

Доктор, кандидат наук, работающий в солидном академическом НИИ, считается неудачником в среде чиновников низшего ранга, милиционеров с неполным средним образованием, даже среди дворников и курьеров. Может быть, недоумки, разрушающие отечественную науку, не имеют указаний «сверху»? Это не так! «Ученые должны иметь возможность зарабатывать здесь, в стране. Они должны быть уверены, что им будут платить здесь и платить много. Здесь не нужно жадничать», — сказал В.В. Путин еще в 2007 году[2].

Однако уже много лет это указание президента игнорируют. Такое отношение очевидно не только отечественным, но и зарубежным

---

[1] *Крылатских Э., Строков С.* (2008). Перспективы развития мирового сельского хозяйства до 2050 г.: возможности, угрозы, приоритеты // Аграрное обозрение. 2008. Декабрь.

[2] *Ситнина В.* Премьерный показ // Время новостей. 2007. 12 декабря.

ученым. Так, например, на проходящем в Москве Гайдаровском форуме 2013 г. профессор университета в Лос-Анджелесе Дэниел Трискан заметил: «Российские власти мало поддерживают российскую науку, но в то же время клеймят позором ученых, которые берут иностранные гранты на свои исследования». Следует делать меньше громких заявлений о заботе об ученых, считает Д. Трискан.

По размерам территории, запасам полезных ископаемых, численности образованного населения Россия не уступает развитым странам. Однако использование имеющегося потенциала развития нашей страны оставляет желать лучшего.

Бесспорным критерием благополучия населения любой страны служит уровень жизни — всех его составляющих: пищи, одежды, жилья, транспортных средств, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения, работы и отдыха. По всем этим параметрам Россия серьезно отстает от США, стран Евросоюза и Японии.

ДЕНЬГИ И ЧЕЛОВЕК

В своем докладе «*Человеческий капитал выходит на первый план*» президент «Меркурий-клуба» академик Евгений Примаков приводит следующие данные: «В США в 2010 г. на образование тратили 3,6 тыс. долл. на душу населения, в Японии — 1,5 тысячи. У нас всего 400 долларов. Государственные и частные расходы США на науку в расчете на одного исследователя составили 293 тыс., в Китае — 74 тыс., в России — 39 тыс. долларов. Это не просто отставание, а серьезный разрыв»[3].

Где взять деньги? Руслан Гринберг, директор Института экономики, член-корреспондент РАН, не первый раз, как и многие другие ученые, призывает использовать сверхдостаточные накопления, усовершенствовать налоговую систему. «Я-то вообще, честно говоря, не вижу никакой альтернативы введению прогрессивной шкалы налогообложения. Так или иначе, придется это делать»[4].

Евгений Примаков советует использовать часть средств Резерв-

---

[3] *Примаков Е.М.* Человеческий капитал выходит на первый план // Российская газета. 2013. 15 января.

[4] *Гринберг Р.С.* Это утопическая история: директор Института экономики РАН Руслан Гринберг о программе «антиваучер» [Электронный ресурс] // Коммерсант FM — Радионовости. 2012. 4 октября (11:50). Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc-y/2015080 (дата обращения: январь 2013 г.).

ного фонда и Фонда народного благосостояния. Он убежден, что без финансового рывка в обеспечении здравоохранения, образования и науки не будет инновационного развития, модернизации страны... Не решится и демографическая проблема, остро стоящая перед Россией, которую покидает молодежь, молодые креативные люди. По некоторым подсчетам, говорит Примаков, из нашей страны в последние годы уехали примерно 2 млн представителей образованного среднего класса. «Уже совершенно очевидно, что одна из современных мировых тенденций — это выход на первый план человеческого капитала».

Получается, главное не деньги, а человек! Эта позиция должна быть развернута и стать основой при разработке долгосрочных концепций развития и прогнозов. Методологии прогнозирования, освоившей и развившей за десятилетия инструментальные методы, также предстоит серьезно переосмыслить новые задачи с учетом возрастающей роли неформализуемых условий развития, оказывающих растущее, нередко решающее, влияние на результат.

Сфера духовного, психического, социально-психологического и т.п. пока еще не измеряется традиционными эконометрическими методами. Оценочным необоснованным, вкусовым показателям и предпочтениям, субъективным мнениям, как считается, не место в серьезных моделях. Недооценивается тот факт, что субъективное мнение на самом деле — результат скрытой внутренней работы мозга, где в неявном виде анализируется информация и решается множество задач, чтобы затем, как бы спонтанно, предлагалось решение в виде «необоснованного мнения ученого». Поэтому, по нашему мнению, оценки должны всерьез рассматриваться в прогнозировании, особенно в случаях, когда инструментальные результаты сомнительны. В первую очередь это относится к целям высшего уровня, где задачи развития формулируются руководством страны.

В прогнозе «Россия — 2030 г. » главные задачи обсуждались неоднократно. Было ясно, что необходимо, прежде всего, покончить с бедностью населения. Это можно сделать хотя бы частично, перераспределив имеющиеся ресурсы и кардинально реформировав налоговую систему.

Декан факультета Государственного управления МГУ Вячеслав Никонов (в статье «Путин в цифрах») констатирует: «А такого низкого — 13%-ного подоходного налога, как в России, вообще нигде нет»[1]. И это притом, что, по данным «Debal Weath Rnjzt», 5% состоятельных россиян владеет 85,5% богатства страны: четверть

[1] *Никонов В.* Путин в цифрах // Московский комсомолец. 2012. 9 октября.

населения России — бедная, с доходами ниже официально установленного минимума, необходимого для поддержания даже низкого уровня жизни. Во всех других странах налоги взимаются по прогрессивной шкале, а в США и некоторых других странах часть налогов передастся от богатых к бедным — «не отходя от кассы».

Переизбранный в октябре 2012 г. на второй срок Президент США Барак Обама одним из первых своих указов еще больше повысил ставки подоходного налога на богатых, чей доход превышает 400 тыс. долл. в год, сохранив при этом налоговые льготы для среднего класса.

В развитых странах, наряду с капиталом частных предпринимателей, на инновационное развитие используются средства государственных бюджетов. В противоположность этому подготовленный Минфином России и внесенный на утверждение в Государственную думу бюджет на 2013 г. директор Института глобализации Михаил Делягин справедливо назвал «бюджетом отказа от развития». Он пишет: «'Правильные слова о необходимости модернизации не более чем маскировка продолжения политики вывода из страны государственного капитала, в том числе Резервного фонда, который в основном помещается в западных банках под 3% годовых»[2].

КОРРУПЦИЯ

Общеизвестно, что ныне главным препятствием экономическому и социальному развитию России стала коррупция. По оценке фонда ИНДЕМ, объем коррупции составляет 300 млрд долл., почти третью часть ВВП. По данным Всероссийской антикоррупционной общественной приемной, он и того больше — 50% денежного оборота страны[3].

Осенью 2012 г. борьбу с коррупцией инициировал и возглавил Президент страны В.В. Путин[4]. Первое, что он сделал, — отправил в отставку министра обороны А.Э. Сердюкова и всех его «замов и по-

---

[2] *Делягин М.* Бюджет отказа от развития [Электронный ресурс]// Независимая газета. 2012. 18 октября. Режим доступа: http://delyagin.ru/articles/39994.html (дата обращения: 2015. 25 июля).

[3] *Красников Е.* Коррупционерам дадут на 10 лет больше // Московский комсомолец. 2012. 5 декабря.

[4] *Углавнов А.* Вся надежда на доктора Путина // Аргументы недели. 2012. 13–21 ноября.

мов». Антикоррупционная волна прокатилась и по другим ведомствам. Из наиболее крупных коррупционных деяний были названы хищения государственных средств при подготовке Саммита АТЭС во Владивостоке — было украдено 15 млрд рублей. Обвинение предъявлено заместителю главы Минрегионразвития Р.Ю. Панову. Похищено 6 млрд руб. в корпорации «Космические системы ГЛОНАСС». Его генеральный конструктор Ю. Урличич уволен.

По нашему мнению, большое злодеяние А. Сердюкова — почти полное разрушение военной медицины! Его стараниями число военных медиков сократилось на 2/3, были закрыты 4 военно-медицинских института. В результате — немалые человеческие жертвы, которых при прежней организации медицинской помощи можно было избежать[1].

По сообщению председателя Счетной палаты С. Степашина, при государственных закупках в России похищается триллион рублей[2]. Рынок жилищно-коммунальных услуг — один из самых объемных (15–20 трлн руб.!) и самых коррумпированных. Коррупция местной властью воспринимается как способ «кормления». В результате улучшения состояния жилищного фонда не происходит. Жилье выходит из строя с той же скоростью, с какой ведется ремонт.

До сих пор борьба с коррупцией ведется, используя слова В.В. Путина, с помощью «ручного управления». Этим с гидрой коррупции нс справиться. Необходимо ввести в России антикоррупционное законодательство. Его не потребуется даже изобретать — еще в 2006 г. ООН приняла антикоррупционную конвенцию, в которой содержатся две статьи — 20 и 31. В первой из них прописана «конфискация незаконно нажитого имущества». Во второй сверх того предусмотрено еще и уголовное наказание. Однако при ратификации конвенции ООН Государственной думой названные статьи были исключены. К этой проблеме Государственная дума возвращалась неоднократно. В последний раз — в мае 2011 г., и снова она отказалась 20 и 31 статьи ратифицировать.

При ручном управлении коррупционеров преследуют выборочно, поэтому они вполне могут избежать наказания, что, собственно, и происходит. Арестованы глава Центра правовой поддержки «Эксперт» Министерства обороны Е. Сметанова и ее муж — генеральный директор Окружного материального склада Московского округа ВВС

---

[1] *Александров Г.* (2012). Продажные связи Сердюкова // Аргументы и факты. 2012. 19 декабря.

[2] *Степашин С.* Каждый год из средств, выделяемых на госзакупки, похищают триллион // Аргументы и факты. 2012. 15 ноября.

М.А. Закутайло. По делу о мошенничестве на военных объектах арестованы глава ОАО «Славянка» и ЗАО «Безопасность и связь» А. Елькин, А. Луганский и Ю. Ратанова. Однако важные подозреваемые — Анатолий Сердюков и экс-министр сельского хозяйства Елена Скрынник — по состоянию на начало 2013 г. находились на свободе, как и их приближенные чиновники — Е. Васильева и О. Степанова.

Вывод очевиден — без надлежащего законодательства коррупцию не истребить.

Международные рейтинговые агентства информируют: по условиям ведения бизнеса, экономического прогресса (скорости развития), восприятия коррупции Россия занимает соответственно: 123, 143, 154 места из 160 стран мира. Это приводит к утечке капитала, столь необходимого для модернизации, развития науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, жилищного строительства, а также к эмиграции из страны ученых, инженеров и других специалистов. О неблагоприятных условиях бизнеса в строительстве высказался Президент России В.В. Путин. Ссылаясь на рейтинговое агентство «Doing Business», он заявил: «По условиям ведения бизнеса в строительстве Россия находится на 178 месте в мире» (!).

Чтобы лучше использовать достижения отечественной науки, В.В. Путин учредил Агентство стратегических инициатив (АСИ). 22 ноября он провел заседание наблюдательного совета АСИ, на котором пообещал оценивать работу чиновников по состоянию инвестиционного климата в соответствии с критериями ВБ (Всемирного банка).

«Предприниматели должны на деле почувствовать улучшение конкурентной среды... Обращаю внимание, уже с текущего года будем оценивать работу министерств, ведомств, руководителей субъектов федерации по созданию благоприятного климата по реально достигнутому результату. Критерии оценки — четкие, понятные, в том числе это количество сокращенных избыточных процедур, снижение финансовых и временных издержек бизнеса, а также мнение самих предпринимателей о качестве работы Госаппарата», — заявил В.В. Путин[3].

В России расходы на научные исследования и инновации (НИОКР) составляют ныне 1,05% ВВП (24,9 млрд долл.), в США — 2,8% ВВП (427 млрд долл.), в Китае расходы на науку и инновации составили 1,5% ВВП (175 млрд долл.). Заметим, что в СССР в 1989 г. расходы на науку и инновации составили 43,6 млрд руб. (4,7% ВВП).

---

[3] *Путин В.В.* Доклад на заседании наблюдательного Совета Агентства стратегических инициатив // Татринформ. 2012. 22 ноября. Казань.

Три последних столетия флагманом развития науки в нашей стране является Академия наук — в царской России, затем в СССР и ныне — РАН. В институтах РАН в настоящее время работают 50% всех докторов и 38% всех кандидатов наук России. РАН занимает третье место в мире по числу научных публикаций.

В мае 2012 г., выступая на Общем собрании РАН, В.В. Путин сообщил, что к 2015 г. планируется довести расходы на НИОКР до 1,8% ВВП.

ДЕМОГРАФИЯ

«Нас должно стать больше!» — заявил Президент России, выступая с Президентским посланием Федеральному собранию 12 декабря 2012 г., и сообщил радужные перспективы роста населения. Оптимистический прогноз «Россия — 2030» содержит следующие демографические параметры: численность населения в 2030 г. — 142,5 млн человек, из них:

1) трудоспособного возраста — 77,8;

2) старше трудоспособного возраста — 39,9;

3) занято в экономике — 64,3;

4) численность пенсионеров –46,3.

Наряду с Минэкономразвития динамикой населения России занимается и Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. В апреле 2008 г. на заседании Президиума РАН с докладом о влиянии социально-экономических условий в России на динамику населения выступил директор этого института, доктор экон. наук, профессор А.Ю. Шевяков. В его докладе было сказано следующее: «Проведенные нашим институтом социологические опросы показали, что семей, желающих стать многодетными, в пятеро больше их фактического числа. Однако 60% населения России не могут реализовать свои репродуктивные намерения в силу социально-экономических ограничений: низких доходов, неудовлетворительных жилищных условий, дорогостоящих и некачественных медицинских услуг и лекарств». В докладе были предложены меры по улучшению сложившейся ситуации, снижающие социально-экономическое неравенство посредством прогрессивного налогообложения.

В итоговой части доклада А.Ю. Шевякова было представлено три варианта прогноза численности населения России к 2050 году. Первый вариант учитывает только эффект экономического роста и действующей системы государственной поддержки рождаемости.

По этому варианту население страны сократится почти на 13% — до 124 млн человек. Второй вариант предусматривает совместный эффект экономического роста и перераспределение доходов за счет налога на физических лиц с высокими доходами. В результате к 2050 г. население России увеличится на 12% — со 158,7 млн человек, т.е. прирост его численности составит примерно 16,5 млн человек. Третий вариант аналогичен второму — с той разницей, что затраты на повышение низких доходов делятся пополам между государством и высокодоходными группами населения. При этом численность населения возрастет к 2050 г. предположительно на 14% (до 161,3 млн человек), т.е. ее прирост почти за 40 лет составит около 20 млн человек[1].

За прошедшее 20-летие поспешная, волюнтаристская, по сути, перестройка науки и образования привели к катастрофическим последствиям для социально-экономического развития нашей страны. Сегодня число занятых в науке России составляет порядка 40% от уровня 90-х гг. прошлого века. Можно выявить несколько причин «утечки мозгов» — слабая обеспеченность материально-технической и приборной базы, недостаточное внимание государства и общества к сфере научных исследований, слабая интеграция фундаментальной науки с государственными и частными предприятиями, низкий престиж статуса ученого. Не видя перспектив самореализации, ученые, талантливая молодежь уезжают из страны. Чтобы остановить утечку мозгов, не делается главного: кардинального улучшения оплаты труда как молодых ученых, так и ученых высшей квалификации. Но не будем лицемерить, это возможно будет лишь при полном сокрушении коррупции.

Согласно прогнозу Федеральной службы государственной статистики, цифры демографического развития отличаются от прогнозируемых Минэкономразвития, естественная убыль населения в 2030 г. составит 732 тыс. человек, и даже с учетом притока мигрантов — 414 тыс. человек, общая убыль населения России превысит 318 тыс. человек. Общая численность населения России к началу 2031 г. снизится до 127 млн человек. — Чему верить? Мы не говорим о «качестве» населения — не менее важном факторе в демографических оценках. Если считать наркоманов; алкоголиков; психически больных; социальных маргиналов; лиц с отягченной наследственной неполноценностью; инвалидов войн; людей, пострадавших

[1] *Шевяков А.Ю.* Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник Российской академии наук.2008. Т. 78. № 4.

в авто- и прочих катастрофах, при нападениях преступников и т.д., и т.п., то «качественный» состав населения удручает.

Ускорение миграции, приведет к сдвигам в национальном составе населения. На примере Европы мы видим, сколь серьезными оказываются возникающие в связи с этим проблемы! Нельзя не учитывать и старение населения. Понятно, что нагрузка на пенсионную систему, при сокращении численности трудящихся, если ее не реформировать, станет неподъемной.

Наконец необходимо заметить, что рождаемость и смертность во многом взаимосвязаны с развитием жилищного строительства, о проблемах которого сказано выше. На средства материнского капитала жилья не купить, даже для оплаты ипотеки не хватит.

ВАЖНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ

Жизнь, согласно прогнозу, улучшится, она должна стать дешевле. Однако рост цен на продовольствие и услуги будет опережать инфляцию. Так, например, цены на газ для населения до 2030 г. вырастут в 5,3 раза, а для других потребителей — в 3,1 раза. Цены на электричество для населения вырастут в 3,4 раза, для других потребителей — в 2,2 раза. «Электроэнергия и тепло станет роскошью, доступной без проблем только трети россиян». Уже в 2014 г. цены на энергию для населения будут расти быстрее, чем для промышленности[1].

По данным Росстата, доходы ниже прожиточного минимума в 1 полугодии 2012 г. имели 17,7 млн человек. Казалось бы, до 2030 г. при прогнозируемых макроэкономических успехах, достаточно времени, чтобы покончить с бедностью. Однако и к 2030 г. 7,5% населения будут влачить полунищенское существование. В то же время заработная плата в Администрации Президента составляет в среднем 113,3 тыс. руб. в Аппарате Правительства — несколько меньше — 107 тыс. руб.

Не убедительны в прогнозе Минэкономразвития обоснования плоской шкалы подоходного налога — вредного анахронизма, упорно сохраняемого в интересах богатых. Об этом мы неоднократно писали в журналах: «*Вопросы экономики*», «*Экономическая наука современной России*», «*Прямые инвестиции*». Введение обновленного налога

[1] Финансировать модернизацию энергетики предстоит простым гражданам [Электронный ресурс] // Открытая электронная газета. Режим доступа: http://forum.mosk.org/material/news/9662793.html (дата обращения: 2012. 26 ноября).

на недвижимость сегодня подменяется сборами за дорогие автомашины, что ни по существу, ни в объемах, совершенно не решает задачу уменьшения разрыва в доходах населения.

Особо надо сказать о том, что рекламируемые достижения, как обычно, представлены в «средних цифрах». Это — очевидный обман и манипулирование средствами статистики, рассчитанные на еще оставшихся доверчивых граждан. За средними цифрами скрываются реальные провалы всоциально-экономической сфере. Сохраняется пропасть в доходах между богатыми и бедными, угрожающая стабильности страны. Средняя зарплата, средние доходы, среднее благосостояние и другие блага: обеспеченность жильем, коммунальными услугами, средние показатели доступности качественного медицинского обслуживания, образования, транспорта и т.п., — все это при существующем расслоении населения необходимо в долгосрочном прогнозе дифференцировать хотя бы по децилям.

Используя подобные маленькие хитрости, разработчикам благоприятной картины социально-экономического развития не приходится даже прибегать к прямым фальсификациям. Достаточно козырять средними, «корректными», как заявлял В. Путин на декабрьской пресс-конференции, показателями. Средняя заработная плата, например, в Москве составляет 40 тыс. руб., неплохо, просто замечательно. Но москвичей эта «корректная» статистика не убеждает. Еще Жванецкий пошутил как-то: «Среднюю зарплату у нас получает 10% населения».

Рассмотрим пример: в некоем научно-образовательном центре средняя заработная плата достигает 40 тыс. руб. в месяц. Допустим, руководитель лаборатории, заведующий кафедрой «гребет» по 300 тыс. в месяц, два «простых» профессора — 210 тыс., два доцента — 90 тыс., итого на пятерых — 600 тыс. рублей. Остальные 200 тыс. руб. получают пять старших научных сотрудников по 20 тыс. и 10 младших научных сотрудников, лаборантов и МОБ — по 10 тыс. рублей. Решаем задачу: 300 + 210 + 90 + 100 + 100 = 800 тыс., делим на 20 — число сотрудников, получаем 40 тыс. руб. — в среднем — что и требовалось показать при помощи «корректной» статистики.

При предусмотренных темпах развития дорог общего пользования, отметил с иронией Д.А. Медведев, потребуется строить 1000 лет! Даже у А.С. Пушкина, если помните, был назван срок вдвое меньший: «...лет чрез пятьсот дороги, верно, у нас изменятся безмерно...».

Согласно этому же прогнозу, важнейшими задачами технического прогресса на транспорте должны стать чудо-программы строительства высокоскоростных железнодорожных магистралей, гигант-

ских сооружений на дорогах, авиапортах, пристанях бесспорно, очень нужных и престижных объектов.

Но еще настоятельнее для нашего народа было бы побороть бездорожье, дикость на просторах страны, соединить каждую деревню, каждую ферму с нормальной сетью дорог общего пользования. Нетрудно предположить, что на местах, где каждому жителю известны не решаемые десятилетиями проблемы: построить мост через речку, провести нормальную, негрунтовую дорогу к элеватору, к молочной ферме, соединить села района с магистральной дорожной сетью, — такой прогноз, при минимальной финансовой поддержке, будет реализован.

Два года назад была принята программа строительства дорог, с выделением порядка 4 трлн рублей. Программа не раз трансформировалась, то в «Дороги России», то в «Развитие транспортной инфраструктуры». Мы копим деньги в резервах, хотя без резкого, повсеместного увеличения строительства автомобильных дорог, целей долгосрочного прогноза не достичь.

Конечно, для этого прежде всего необходимо изменить пропорции распределения налоговых доходов. В 1990-е гг. соотношение между федеральным бюджетом и регионами было 40:60, сегодня в районах остается менее 40% доходов, более 60% поступает в федеральный бюджет[1], хотя реальная жизнь идет на горизонталях власти, остающихся и к 2030 г. на голодном пайке.

Сокращению регионального неравенства будет способствовать, согласно прогнозу, формирование новых центров развития в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке. А надо было бы прежде всего обратить внимание на деградирующее Нечерноземье. Непаханые земли и обезлюдевшие деревни покрывают исторический центр России.

Еще раз необходимо напомнить о позорном провале за 18 лет неоднократно провозглашенных целей развития массового, доступного жилищного строительства. Жилищное строительство для нуждающихся рядовых граждан и его материально-техническая база, как показано выше, деградирует. Преобладает устаревшая традиционная концепция урбанизации жилищного строительства на практически необъятных просторах России. Идеи структурной перестройки отсутствуют.

Не проанализированы главные причины плохого инвестиционного климата и слабого притока капиталов в нашу страну, претендующую на опережающее инновационное развитие. Среди них: слабость

[1] *Николаев И.* Унитарный федерализм // Прямые инвестиции. 2012. № 3.

фондового рынка, коррупционно-бюрократические препятствия для основания бизнеса, слабые гарантии инвесторам, непредсказуемость долгосрочной социально-политической стратегии.

ВОЛЮНТАРИЗМ

Помимо конкретных замечаний к нормативно-целевому прогнозу «Россия — 2030 г.» необходимо было бы рассмотреть взаимоувязанную систему целей и задач, построенную в виде графа, дерева либо сети. Появление в последние годы без достаточных обоснований все новых суперпроектов — вне связи с общей социально-производственной системой, ресурсной базой и оценкой приоритетов — представляется возвращением к практике волюнтаризма, разоряющего Россию.

О каком экономном хозяйствовании можно говорить, если власть предержащие, например, увлечены разрушением всем известных крупнейших знаковых объектов, которые могли бы существовать и далее и служить обществу еще не один десяток лет: гостиницы «Москва», «Россия», «Минск», «Ленинградская», магазины — «Детский мир», ГУМ, ЦУМ и др., театры, музеи, спорткомплексы, например, «Лужники», и сотни других знаменитых объектов. Задача инициаторов подобных преобразований, конечно, не только разрушить, но и получить многомиллиардные капиталовложения, часть которых, можно предположить, уходит в откаты.

Обновление, перестройка стареющих сооружений — дело нужное, полезное — никто не спорит. Но дело это в нашей сегодняшней и завтрашней ситуации — не первой очереди. Разрушали бы лучше бараки, хибары, аварийное и обветшалое жилье, дома без элементарных коммунальных удобств, в которых живут миллионы отчаявшихся, потерявших надежду россиян. А великолепные наши театры, стадионы, торговые комплексы постоят еще немного без обновления. Жизнь будет налаживаться — и до них дело дойдет. А пока займемся бездомными гражданами, мыкающимися военными, не имеющими собственного дома и просто крыши над головой.

Сегодня в стратегии жилищного строительства преобладают пиар и деньги, вернее — деньги и пиар. Наиболее яркий пример — ситуация в Москве. Некогда в Москве строили до 5 млн кв. м. муниципального жилья в год. Мало — в Пекине строят 20 млн кв. метров! Но в последние годы в Москве и о пяти даже не мечтают, муниципальное жилье вытеснено коммерческим. А оно простому народу недо-

ступно. Недаром президент В.В. Путин в Послании Федеральному собранию 12.12.2012 г. отметил: «Ипотека еще дорогая, она доступна лишь половине наших граждан...».

Об экономном хозяйствовании должны были вспоминать депутаты, голосующие за разоряющие страну новации: Сколковский наукоград. Сочинский комплекс зимней олимпиады на юге страны, дорогостоящая затея строительства на острове Русский, гигантская разорительная программа однобокого расширения Москвы. Расширение Москвы необходимо, все согласны, но не таким же уродливым способом! Архитекторы, географы, проектировщики, социологи, не причастные к очередной «панаме», поражаются скороспелостью столь важного решения.

Понятно, что все подобные мегапроекты прошли множество стадий апробации. Но об использовании народнохозяйственных моделей типа «межотраслевого баланса», или «дерева целей» разработчики либо умышленно не вспоминают, либо им приказано не мудрствовать... Поэтому такие понятия, как «обоснование очередности», «оптимальное распределение ресурсов», «сравнительная эффективность вариантов» при отборе мегапроектов, предложенных по воле высокого начальства, всерьез не рассматриваются. На вертикали власти «начальству виднее».

Каким образом мы будем переходить к *экономике знаний*? Разрушая систему образования и разоряя науку России? Ученые эмигрируют, не выдерживая униженного состояния в родной стране. Сегодня значительная часть талантливой молодежи нс связывает свою судьбу с Россией. В Калифорнии, Гарварде, Бостоне, Хьюстоне звучит русская речь. По оценкам американских экспертов, Россия уже потеряла от эмиграции своих ученых более 200 млрд долларов. А мы тешим себя иллюзиями возврата ученых на родину и притока иностранных талантов. Инновационный сценарий прогноза «Россия — 2030 г.» обеспечивает, по утверждению авторов, «глубокую модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, жилищный сектор, повышает качество человеческого капитала и стандартов жизни населения». Однако пока оплата труда ученых, как отмечалось выше, — издевательство над здравым смыслом. Если этого не понимают чиновники в Государственной думе и Правительстве РФ, то руководители экономики должны задаться вопросом, какая получится инновация, какая модернизация, кто в состоянии их осуществлять.

Прогнозный горизонт 2030 г. — не за горами, но все же даст шансы разумно использовать еще оставшиеся резервы, замороженные в:

— коррупционной системе,

— транжирящих казну «суперпроектах»,
— сверхдоходах богачей,
— излишних военных расходах,
— раздутых государственных расходах,
— бюрократических системах управления.

Рациональное использование этих источников позволило бы не только достичь, но и превзойти оптимистические рубежи, намеченные в прогнозе Минэкономразвития «Россия — 2030 г.».

Литература

1. *Александров Г.* (2012). Продажные связи Сердюкова // Аргументы и факты. 2012. 19 декабря.

2. *Гринберг Р.С.* Это утопическая история: директор Института экономики РАН Руслан Гринберг о программе «антиваучер» [Электронный ресурс] // Коммерсант FM -- Радионовости. 2012. 4 октября (11:50). Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc-y/2015080 (дата обращения: январь 2013 г.).

3. *Делягин М.* Бюджет отказа от развития [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 18 октября. Режим доступа: http://delyagin.ru/articles/39994.html (дата обращения: 2015. 25 июля).

4. *Красников Е.* Коррупционерам дадут на 10 лет больше // Московский комсомолец. 2012. 5 декабря.

5. *Крылатских Э., Строков С.* (2008). Перспективы развития мирового сельского хозяйства до 2050 года: возможности, угрозы, приоритеты // Аграрное обозрение. 2008. Декабрь.

6. *Миркин Я.* Прогноз «Россия 3.0» Что мешает совершить третье экономическое чудо? // Российская газета. 2012. 20 ноября.

7. *Николаев И.* Унитарный федерализм // Прямые инвестиции. 2012. № 3.

8. *Никонов В.* Путин в цифрах // Московский комсомолец. 2012. 9 октября.

9. Пояснительная записка Минэкономразвития РФ «Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.» [Электронный ресурс]. М.: Минэкономразвития России. 02.05.2012. Режим доступа: http://www/consultant.ru/ law/hotdocs/18358.html (дата обращения: январь 2013 г.).

10. *Примаков Е.М.* Человеческий капитал выходит на первый план // Российская газета. 2013. 15 января.

11. *Путин В.В.* Доклад на заседании наблюдательного Совета Агентства стратегических инициатив // Татринформ. 2012. 22 ноября. Казань.

12. *Ситнина В.* Премьерный показ // Время новостей. 2007. 12 декабря.

13. *Степашин С.* Каждый год из средств, выделяемых на госзакупки, похищают триллион // Аргументы и факты. 2012. 15 ноября.

14. *Углавнов А.* Вся надежда на доктора Путина // Аргументы недели. 2012. 13-21 ноября

15. *Шевяков А.Ю.* Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 4.

16. *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. М.: Начало-Пресс, 1991.

ВИКТОР ДАНИЛОВИЧ БЕЛКИН

ПОСЛЕСЛОВИЕ К НЕКРОЛОГУ[1]

Ушел на 88-м году жизни.
«Дай Бог каждому такого долголетия!» — равнодушно взглянув на дату, отзовется рядовой обыватель.
«Не приведи Господи такую судьбу!» — повторяли близкие и родные, друзья и коллеги покойного, знающие о Его тяжелейшем жизненном пути не понаслышке.
В раннем детстве Ему пришлось пережить смерть матери, потом, в кровавые 30-е, — арест отца и ужас раннего одиночества. Недолгая, как оказалась, радость от чудесного освобождения родителя после отправки написанного школьным почерком письма самому тирану, закончилась повторным арестом отца...
ВЫДЕРЖАЛ. УЦЕЛЕЛ В КАЗАХСТАНСКИХ СТЕПЯХ. ЗАКОНЧИЛ ШКОЛУ И ВОПРЕКИ ВСЕМ ПРЕГРАДАМ ПОСТУПИЛ В МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ...
В грозном 1948-м, из-за отстаивания собственного мнения В.Д. Белкин вновь оказывается отверженным: Его исключают из комсомола. Чтобы избежать неминуемого ареста, Ему приходится перейти фактически на нелегальное положение. Долгие годы скитаний в поисках случайных заработков и ночлега...
НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО — ВЫСТОЯЛ. ПОЛУЧИЛ ЗАВЕТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. НАШЕЛ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ.
ОТТЕПЕЛЬ — ЕГО ВРЕМЯ!
ОН проводит дни и ночи напролет в тогда знаменитом Институте управляющих машин, где вместе с небольшой группой таких же одержимых бьется над разрешением грандиозной народнохозяйственной задачи — обеспечить переход к равновесным ценам, ЦЕНАМ ЕДИНОГО УРОВНЯ.
БЕЗОГОВОРОЧНЫЙ УСПЕХ! Государственная премия для научного коллектива и ряда «ответственных товарищей», не имевших никакого отношения к решению труднейшей задачи, но создававших благоприятный административный фон. Для Него, одного из основных разработчиков «Косыгинской реформы», Госпремия не предназначена. Поощрили иначе: милостиво

---

[1] *Казьмин А.И.* Виктор Данилович Белкин. Послесловие к некрологу // Коммерсант. 2014. 10 октября.

разрешили защитить давно готовую докторскую диссертацию (это стало событием в экономических кругах!) и выделили небольшую квартиру, не особо скрывая, что так получилось из-за пресловутой «5-й графы».

ОН — не в обиде. Полон идей и замыслов. Наконец, у Него — семья, дети... Недолго. Гибель жены и ребенка... Жестокий, страшный удар... НЕ СЛОМАЛСЯ. УСТОЯЛ.

Вновь с головой в работе. Несмотря на засилье «застойной» цензуры — обнаружил в себе недюжинный публицистический талант. Его страстные и аргументированные статьи в защиту редких храбрецов, таких как Худенко, пытавшихся внедрять рыночные методы хозяйствования, — наглядное доказательство гражданской смелости и профессиональной честности Автора. Статьями борьба не ограничивалась: настойчиво стучался в двери высоких кабинетов, вступался за права несправедливо осужденных и нередко добивался правды.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ ВСЕГДА БЫЛА ОДНОЙ ИЗ ЕГО СИЛЬНЫХ СТОРОН. ОН БЫЛ ВСЕГДА ОТКРЫТ ДЛЯ НОВОГО: ИДЕЙ, ОЦЕНОК, ТЕМ.

Неслучайно Его «вторая молодость» совпала с Эпохой Перемен. У Него — новая семья, ОН — полон замыслов, успел проявить себя даже как киносценарист (в содружестве с В.В. Ивантером) фильма «От зарплаты до зарплаты», который до сих пор показывают по центральным каналам ТВ, видимо, отдавая должное не только прекрасной игре знаменитых актеров, но и достоверности передачи жизненных ситуаций в середине 80-х годов прошлого века.

ОН принял вызов времени. Перед страной вновь встала гигантская задача — осуществить переход от командно-распределительной системы к рыночной экономике.

В соавторстве с П.А. Медведевым и И.В. Нитом, ОН разработал оригинальную, экономически выверенную концепцию «обратимых денег», обеспечивавших плавный переход экономики на рыночные рельсы. Эта страница истории отечественной экономической мысли еще ждет своего благодарного исследователя. Нет вины Авторов в том, что Концепция не была принята и не была реализована. Это произошло из-за отсутствия политической воли и административной слабости власти.

Эволюционный, адаптивный переход к рынку показался чересчур сложной и длительной процедурой адептам «простых» решений вроде пресловутой «шоковой терапии». Нет пророка в своем Отечестве!

А за «простоту» решений Отчеству пришлось немедленно и дорого заплатить гиперинфляцией, аннулированием сбережений, обнищанием населения, повальным закрытием даже жизнеспособных предприятий, стремительной деградацией здравоохранения, образования, науки и культуры и превращением страны в сырьевой придаток транснациональных корпораций.

И ОПЯТЬ ЖЕСТОКИЙ УДАР СУДЬБЫ — ГИБЕЛЬ ЕДИНСТВЕННОГО СЫНА!

Невостребованность угнетала ЕГО, но Он не мог не найти применения своему творческому и научному потенциалу. Он скрупулезно анализирует опыт результативных экономических реформ как в наиболее развитых странах (Япония, Германия), так и в России в период правления Екатерины II, во времена Столыпина и Витте, нэпа и «Косыгинской перестройки».

Зачем и кому это нужно? — спросит прожженый прагматик. Затем, что до самого конца Он глубоко верил, что главное предназначение каждого человека, а тем более правителя, состоит в творении добра на Земле для живущих на ней людей.

НЕИСПРАВИМЫЙ ИДЕАЛИСТ!

Он находил в опыте прошлых реформ то, что может быть с успехом использовано и сегодня на всеобщее благо. Увы! Прекраснодушию в сочетании с профессиональной компетентностью нет места в сегодняшних реалиях российской жизни. Страна не оценила при жизни заслуг ВИКТОРА ДАНИЛОВИЧА БЕЛКИНА, поскупившись даже на звание «заслуженный деятель науки» и равнодушно не заметила ЕГО уход.

Ложь, что незаменимых людей нет! В.Д. БЕЛКИНУ ЗАМЕНЫ НЕТ И НЕ БУДЕТ.

Горе для близких, родных, друзей и коллег! Горе стране, которая расточительно не замечает ТАКИЕ ПОТЕРИ!

А.И. Казьмин

Научное издание

Белкин В. Д. Избранные труды : в 3 т.
Т. 3 : Тернистый путь экономиста

Утверждено к печати Ученым советом Центрального
экономико-математического института РАН

Научный руководитель проекта *А.И. Казьмин*
Научный консультант *Г.Б. Клейнер*
Координатор проекта *Д.Л. Симонов*
Редактор-составитель *В.А. Карпинская*
Литературный редактор *Н.Н. Захарова*
Дизайн и верстка *С.А. Исанин, А.М. Кесаева*
Рисунок на обложке 1974 г. *И.М. Егоркина*
Корректор *А.В. Полякова*

Подписано к печати 31.07.2015
Формат 60 x 90 1\16
Печать офсетная
Усл. печ. л. 42,5
Тираж 500 экз. Тип. зак. 1087

Центральный экономико-математический институт РАН
117418, Москва, Нахимовский проспект, 47.

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Белкин В. Д. Избранные труды:
в 3 т. Т. 3 : Тернистый путь экономиста.
[Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.cemi.rssi.ru/publication/
sborniki/tryekhtomnik-v-d-belkina/